

И. И. КОСТЮШКО

КРЕСТЬЯНСКАЯ
РЕФОРМА
1864 года
В ЦАРСТВЕ
ПОЛЬСКОМ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

И.И. КОСТЮШКО

КРЕСТЬЯНСКАЯ
РЕФОРМА
1864 года
В ЦАРСТВЕ
ПОЛЬСКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

М О С К В А 1 9 6 2

Ответственный редактор
В. К. ЯЦУНСКИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Крестьянская реформа, проведенная в 1864—1870 гг. в польских землях, входивших в состав Российской империи (Царство Польское), была важным событием в истории польского народа. Являясь следствием предшествующего социально-экономического развития, антифеодальной и национально-освободительной борьбы польского народа, реформа по существу закрепила аграрные преобразования, произведенные в ходе восстания 1863 г. Вместе с тем она упразднила вотчинную власть помещиков над крестьянами и некоторые другие феодальные ограничения, существовавшие в деревне и городе. Реформа завершила переход от феодальной формации к капитализму и создала условия для дальнейшего развития капиталистических отношений в Царстве Польском.

Значение реформы, однако, не ограничивалось указанными выше ее результатами. Она оказала существенное влияние на последующее развитие польского народа. В. И. Ленин, рассматривая итоги выборов в первую Государственную думу, указывал на особенности общественно-экономического и политического положения в Царстве Польском по сравнению с Россией¹. Эти особенности объяснялись в значительной мере условиями проведения реформы. Некоторые из ее последствий сохранились до наших дней и устраняются в ходе социалистического кооперирования крестьянских хозяйств. Без глубокого исследования реформы трудно или невозможно обстоятельно и всесторонне рассмотреть ряд вопросов общественно-экономического, политического и культурного развития польского народа в Царстве Польском в пореформенные годы.

Изучение крестьянской реформы в Царстве Польском имеет и более широкое научное и теоретическое значение. Выяснение существа и особенностей реформы позволяет затем произвести сравнительное исследование крестьянских реформ во всех польских землях, изучить их общие черты и особенности, закономерности переходного периода от феодализма к капитализму

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 342—343; т. 15, стр. 46—47.

в Польше. Впоследствии могло бы быть осуществлено такое же исследование о крестьянских реформах в славянских странах или даже во всех странах Европы к востоку от Эльбы, что несомненно дало бы важные научные результаты.

Вопросы аграрного строя в Царстве Польском накануне реформы и сама реформа привлекали внимание историографии и получили в ней известное освещение. Более или менее обстоятельно исследованы предпосылки крестьянской реформы: разложение феодализма и развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, положение крестьян и крестьянское движение, проекты помещичьих реформ и аграрная политика правительства, программы национально-освободительного движения по крестьянскому вопросу, отношение крестьян к восстанию 1863 г. и другие проблемы. Дворянско-буржуазные историки и экономисты, нередко собрав значительный и ценный материал по этим вопросам, в силу свойственной им тенденциозности и ограниченности обычно рассматривали общественно-экономические процессы и явления с позиции господствующих эксплуататорских классов, обходили вопросы классовой борьбы и вообще давали искаженное изображение этого исторического периода².

Большой вклад в разработку аграрной проблематики первой половины (а точнее, до начала 60-х годов) XIX в. сделали передовые польские историки³, деятели КПП⁴ и в особенности ис-

² Ю. Рехневский. Крестьянское сословие в Польше.— «Русский вестник», 1958, т. XV, май; A. Moller. Situation de la Pologne au 1 janvier 1865. Paris, 1865; И. Л. Горемыкин. Очерки истории крестьян в Польше. СПб., 1869; W. Maciejowski. Historia włościan. Warszawa, 1874; Г. Симоненко. Сравнительная статистика Царства Польского и других европейских стран, т. I. Варшава, 1879; W. Przybowski. Włościanie u nas i gdzieindziej. Wilno, 1881; Е. Карцев. Аграрные отношения в Польше.— «Вестник Европы», 1882, октябрь—ноябрь; А. А. Корнилов. Судьба крестьянской реформы в Царстве Польском в сб. его статей «Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России». СПб., 1905; W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego. Warszawa, 1904; его же. Historia wsi w Polsce. Warszawa, 1929; S. Lubicz. Sprawa włościańska w Polsce porozbiorowej. Kraków, 1909; Z. Kirkor-Kiedroniowa. Włościanie i ich sprawa w dobie organizacyjnej i konstytucyjnej Królestwa Polskiego. Kraków, 1912; J. Kaczkowski. Antyteza stosunków agrarnych w Polsce i w Rosji. Warszawa, 1918; A. Świętochowski. Historia chłopów polskich w zarysie, т. II. Lwów—Poznań, 1928; P. Bobek. Przegląd dziejów chłopstwa polskiego. Kraków, 1934; E. Kostołowski. Studia nad kwestią włościańską w latach 1846—1864 ze szczególnym uwzględnieniem literatury politycznej. Lwów, 1938, и др.

³ H. Grynwasser. Pisma, т. I—III. Wrocław, 1951; M. Meloch. Sprawa włościańska w powstaniu listopadowym. Warszawa, 1948; J. Rutkowski. Historia gospodarstwa polski, т. II, Poznań, 1950.

⁴ Ю. Мархлевский. Соч., т. VI. Очерки истории Польши. М.—Л., 1931; J. Marchlewski. Pisma wybrane, т. I. Warszawa, 1952; M. Fiedler. W sprawie chłopskiej. Lwów, 1933.

торики народно-демократической Польши⁵. Они ввели в научный оборот много новых ценных материалов и исследовали основные вопросы аграрного развития и антифеодальной борьбы в Царстве Польском. Польские историки-марксисты, глубоко и всесторонне изучая положение крестьян и крестьянское движение, дали правильное освещение процессов, происходивших в польской деревне накануне реформы. Особенно плодотворными были в последнее время их усилия в области исследования аграрных отношений, антифеодальной борьбы крестьян и ее взаимосвязи с национально-освободительным движением.

Общественно-экономическими и политическими явлениями переходного периода от феодализма к капитализму в Царстве Польском интересовалась и советская историография. В работах советских историков затрагивались или нашли известное освещение разложение феодальных отношений, крестьянское движение, национально-освободительная борьба польского народа и другие проблемы⁶.

Что же касается самой реформы, то она до последнего времени мало изучалась и пока еще не получила достаточного освещения в научной литературе. Специально ей было посвящено всего лишь несколько небольших работ (главным образом статей). Указы о реформе с определенной их характеристикой кратко излагались и в общих работах по истории польских крестьян и польского народа и в исследованиях по другим вопросам. При этом польская шляхетско-буржуазная историография, отмечая влияние восстания на характер реформы, представляла ее как исключительно политическую меру царизма,

⁵ Cz. Wysech. Z dziejów chłopskich walk o społeczne wyzwolenie. Warszawa, 1949; J. Pazdur. Społeczne podłoże ruchu ks. Scięgienego pod Kielcami.—«Roczniki dziejów społecznych i gospodarczych», 1949, t. XI; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska w powstaniu styczniowym. Wrocław, 1953; J. Leskiewiczowa. System odrobkowy w gospodarce folwarcznej Królestwa Polskiego przed uwłaszczeniem.—«Przegląd historyczny», 1953, t. XLIV, z. 1—2; E. Halicz. Kwestia chłopska w Królestwie Polskim w dobie powstania styczniowego. Warszawa, 1955; W. Kuła. Kształtowanie się kapitalizmu w Polsce. Warszawa, 1955, а также рус. пер. В. Куля. Формирование капитализма в Польше. М., 1959; S. Sreniowski. Uwłaszczenie chłopów w Polsce. Warszawa, 1956; K. Groniowski. Problem rewolucji agrarnej w ideologii obozów politycznych w latach 1846—1870. Warszawa, 1957; D. Rzepniowska. Sezonowi najemnicy rolni w Królestwie Polskim w połowie XIX w. Warszawa, 1957; H. Chamerańska. O położeniu i zbiegostwie czeladzi folwarcznej w Królestwie Polskim. 1830—1864. Warszawa, 1957; F. Bortkiewicz. Nadziały i powinności chłopów pańszczyźnianych w dobrach prywatnych Królestwa Polskiego. Warszawa, 1958; Z. Stankiewicz. Serwituty w dobrach rządowych Królestwa Polskiego przed reformą uwłaszczeniową.—«Przegląd historyczny», 1958, t. XLIX, z. 1; J. Willaume. Z dziejów wsi lubelskiej przed uwłaszczeniem.—«Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska». Sectio F., vol. X. Lublin, 1953; «Historia Polski», t. II. Warszawa, 1958—1959 и другие работы по этому вопросу.

⁶ С. Н. Драицын. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937; В. Н. Кондратьева. К вопросу о положении польских крестьян накануне и во время восстания.—«Ученые записки Института сла-

как революционный акт, в результате которого права помещиков были существенно нарушены и помещичье хозяйство понесло большие потери.

Касаясь реформы, В. Пшиборовский определял ее характер, исходя из того, что восстание 1863 г., по его мнению, решало аграрный вопрос «весьма революционно и радикально», а вместе с тем и «несправедливо», правительство же, стремясь подавить восстание, не могло быть «менее щедрым», чем повстанческие власти, и в некотором отношении шло дальше их. По его утверждению, реформа являлась лишь политической мерой; она «дешево и выгодно одаривала» крестьян за счет помещиков, была актом ненависти и мести по отношению к помещикам, стремилась нанести им как можно больший ущерб или вовсе их уничтожить, в решении некоторых вопросов доходила до «абсурда», «насилия» над правом «собственности» и «справедливости», до «кричащего беззакония» и т. д. Серьезно ущемляя интересы помещиков, реформа не только не обеспечивала нужды части крестьян, но даже ставила их в худшее положение. Резко осуждал он и новое сельское и гминное управление. Отмечая фиктивность местного самоуправления, В. Пшиборовский видел его главный недостаток в устранении помещиков от руководства им и опеки над крестьянами⁷.

В менее резких выражениях, но, как и В. Пшиборовский, с узкоклассовых помещичьих позиций характеризовал реформу и В. Грабский. По его представлениям, отношения крестьян и помещиков могли и должны были быть урегулированы на основе добровольного соглашения сторон при участии государства, но реформа проходила на иных основаниях, и поэтому не соответствовала экономическим и социальным условиям. Реформа проводилась по политическим мотивам; поэтому она не считалась с интересами развития земледелия, помещичьего и крестьянского хозяйства. Широкое толкование прав крестьян на землю, угодия, пропинацию и т. д. наносило серьезный ущерб помещикам (сокращение фольварочного землевладения, обременение имений сервитутами и т. п.).

Вместе с тем реформа, существенно облегчив повинности одних и несколько понизив платежи других крестьян и сохранив за ними выгодные для них сервитуты, не создала условий для самостоятельного развития крестьянских хозяйств. Оста-

виюведения АН СССР» (в дальнейшем сокращенно — УЗИС), т. III, 1951; И. М. Белявская. А. И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX века. М., 1954; И. И. Костюшко. Разложение феодальных отношений и развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского. — УЗИС, т. X, 1954; «История Польши», т. I—II. М., 1955; А. М. Басевич. Крестьянский вопрос в Царстве Польском в 1815—1830 гг. — «Уч. зап. Марийского гос. пед. ин-та», т. X, Йошкар-Ола, 1955.

⁷ Z. L. S. Ostatnie chwile powstania styczniowego, t. II. Poznań — Kraków, 1887, str. 3—5, 7, 37, 68—70, 73, 78—84 и сл.

лись большая чересполосица и сервитуты, тормозившие прогресс в сельском хозяйстве; значительная часть крестьян получила недостаточные для ведения хозяйства наделы, причем правительство не использовало возможности покупки земли у помещиков для наделения безземельных крестьян, а свободные казенные земли обратило на устройство майоратов⁸. Так или подобным образом характеризовали реформу С. Любич⁹, Ф. Бродовский¹⁰, Ю. Качковский¹¹, А. Свентоховский¹² и другие буржуазные историки и экономисты¹³.

⁸ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. II, str. 454—482; его же. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I. Warszawa, 1907, str. 3—18; его же. К арпарному вопросу в Царстве Польском. СПб., 1907, стр. 4 и сл.; его же. Społeczne gospodarstwo agrarne w Polsce. Warszawa, 1923, перераб. изд. его же. Historia wsi w Polsce.

⁹ S. Lubicz. Указ. соч., стр. 202—225.

¹⁰ F. Brodowski. Reforma włościańska 1864 r. Warszawa, 1916, str. 28 и сл.; его же. Zasady ustawodawstwa agrarnego w Królestwie Polskim. Warszawa, 1920.

¹¹ J. Kaczkowski. Указ. соч., стр. 49, 62—66.

¹² A. Świętochowski. Указ. соч., стр. 338—354. По его словам, реформа была «морально отравленной» операцией; ее результатом явилась «большая деморализация» крестьян; она разрешала и поощряла незаконные и безнаказанность крестьян в их «ненасытной жажде грабежа чужого имущества»; в экономическом отношении была «халтурной»; имели место ошибки вследствие политических тенденций и неумения разобраться в существовавших условиях; крестьяне получили определенные выгоды, помещики же были «жестоко обижены».

¹³ W. Załęski. Г. Симоненко. Царство Польское сравнительно с Познанью и Галицией. Варшава, 1878.—«Niwa», Warszawa, t. XIV, 1878, str. 578—593; S. Krzemieński. Dwadzieścia pięć lat Rosji w Polsce (1863—1888). Lwów, 1892, str. 124—128; S. Grabski. W kwestii parcelacji.—«Przegląd polski», t. 154, kw. II, 1904, str. 101—103; S. Kutrzeba. Sprawa polska w Królestwie Polskim. 1815—1915. Lwów, 1916 str., 53—54; его же. Historia ustroju Polski, po rozbiorach, t. III. Lwów, 1920, str. 130—131. (Кутшеба отмечает положительные стороны в деятельности гминного управления); «Stosunki rolnicze Królestwa Kongresowego». Warszawa, 1918, str. 145; J. Grabiec. Powstanie styczniowe. 1863—1864. Warszawa—Kraków, 1915, str. 231—238, в издании 1921 г. Грабец писал о реформе как о «социальной революции огромного масштаба» (стр. 179). По словам З. Станкевича, буржуазные историки рассматривали реформу как наказание помещиков за восстание и видели в ней действие, не согласное с укладом общественных и хозяйственных отношений, трагическое по своим результатам («Kwartalnik historyczny», 1959, № 1, str. 74); М. Вообрзуński. Dzieje Polski w zarysie, t. III. Warszawa, 1931, str. 232—235. Божинский утверждал, что в результате реформы помещики «теряли больше, чем следовало», крестьяне оторвались от шляхты и народа и стали орудием правительства; «Polska, jej dzieje i kultura», t. III, str. 680. (А. Шелёнговский определял реформу как «социальное и материальное бедствие», в результате которого нация лишилась ведущего слоя — шляхты); J. Targowski. Komitet urządzający i jego ludzie.—«Przegląd historyczny», 1937, t. XIV, z. 1, str. 159 и сл.; W. Sobieski. Dzieje Polski, wyd. II, t. III. Warszawa, 1938, str. 11—13; J. Rutkowski. Указ. соч., стр. 46—48. Близка к их взглядам и точка зрения В. Д. Спасовича (Жизнь и политика маркиза Велепольского. СПб., 1882, стр. 170—173, 182—183, 205—218, 316, 326). Вопросы гминной реформы специально рассматривались в работах: А. Rembowski.

Русская официальная дворянская историография изображала реформу как великое благодеяние царизма для крестьян. По ее утверждению, крестьяне, находясь в зависимости от помещиков и испытывая разного рода притеснения, оставались якобы верными правительству. И последнее обратило внимание на их положение. Реформа, обеспечив материальные и общественные интересы крестьян, вместе с тем не обидела и помещиков. Результаты реформы эти историки рисовали в розовом цвете¹⁴. Их взгляды в основном разделял и французский историк А. Леруа-Болье, писавший о реформе, основываясь на личных рассказах и материалах Н. А. Милютина¹⁵.

Указывая на политический характер реформы, русские либерально-буржуазные историки характеризовали ее как демократическую и радикальную меру в области аграрных отношений. При этом они отмечали некоторые, с их точки зрения, недостатки реформы. Е. Карцев обращал внимание на малоземелье крестьян, ограничения в крестьянском землевладении и в за-

O gminie, jej organizacji i stosunku do państwa. Warszawa, 1873, J. Łapicki. Stosunki gminne w Królestwie Polskim i właściwy kierunek ich rozwoju.— «Ateneum», 1880, t. IV; Н. Коnиc. Samorząd gminny w Królestwie Polskim w porównaniu z innymi krajami europejskimi. Warszawa, 1886. М. Гандельсман, подчеркивая значение восстания для решения крестьянского вопроса, указывал на положительные результаты реформы. Благодаря восстанию, писал он, крестьяне получили не только лучшие экономические условия, но и новую форму общественной жизни (гмину). Без восстания бы долго ждагь «такой широкой и выгодной для себя перемены условий быта». С проведением реформы страна вступила на путь нормального экономического развития. М. R o m a ń s k i. Kwestia społeczna podczas powstania 1863 roku.— «Wiedza», Wilno, 1907, N 9, str. 270. Издание ППС-фракции в 1914 г. («Robotnik», февраль, № 260) оценивало реформу как грабеж имущих классов. К. G r o p i o w s k i. Problem rewolucji agrarnej..., str. 8. По мнению Б. Липмановского, правительство, осуществляя реформу, «сделало шаг вперед в социальной революции, начатой восстанием 1863 г.», в результате чего «шляхта раз навсегда была выброшена из седла». В. L i p a n o w s k i. Historia ruchu narodowego od 1861 do 1864 г., t. II. Lwów, 1882, str. 207—208; второе издание: Historia powstania narodu polskiego 1863 i 1864 г. Lwów, 1909, str. 439—440.

¹⁴ А. M o l l e r. Указ. соч., стр. 374—402; М. П. Погодин. Соч., т. V. Статги политические и польский вопрос. 1856—1867. М., 1876, стр. 174—175, 186, 329, 467 и сл.; И. Л. Горемыкин. Указ. соч., стр. 157; Г. Симоненко. Очерк экономического развития Привислинского края. Оттиск из «Варшавских университетских известий», 1874 г., № 5, стр. 6 и сл.; его же. Царство Польское сравнительно с Познанью и Галицией. Варшава, 1878, стр. 2 и сл.; его же. Сравнительная статистика..., стр. 351—428; П. К. Шибальский. Н. А. Милютин и реформы в Царстве Польском. М., 1882, стр. 66 и сл.; В. И. Храневич. Очерки экономического быта крестьянства в Царстве Польском. СПб., 1906, стр. 2, 3; М. И. Корнилович. Полувековой юбилей устройства крестьян в Холмщине и Привислинском крае. Холм, 1913; Пятидесятилетие крестьянской реформы 19 февраля 1864 г., СПб., 1914, стр. 10, 11, 17—19.

¹⁵ А. L e r o u - B e a u l i e u. Un homme d'Etat russe (Nicolas Milutine). Paris, 1884; его же. L'empire des tsars et les Russes, t. I, Paris, 1897, p. 127, 456.

ключение приходил к выводу, что указ о земельной реформе не вполне обеспечивал быт крестьян¹⁶.

По мнению А. А. Корнилова, исполнявшего в течение пяти лет обязанности комиссара по крестьянским делам в одном из уездов Царства Польского, реформа была проведена «на очень широких основах», «радикально» или «в высшей степени радикально», в буржуазно-демократическом духе, причем крестьяне приобрели максимум благ, которые они могли тогда получить; что же касается гминного управления, то оно было устроено «на истинно-демократических основах» и обеспечивало «некоторую самостоятельность» крестьянам «в общественных делах». Однако вследствие того, что сохранялась мелкая поземельная собственность с ее отрицательными чертами и гминное управление было подчинено правительственным бюрократическим учреждениям, реформа не обеспечивала условий для развития «нравственного благосостояния» крестьян¹⁷.

А. Погодин считал, что реформа была «сама по себе благотворительным для крестьянской массы нововведением», удовлетворяла «чаяния крестьян», однако ее результаты не соответствовали целям правительства, так как вместо противопоставления произошло «сближение» крестьян с помещиками на почве общих материальных и национальных интересов¹⁸. Такой же вывод делал и М. К. Любавский¹⁹.

Деятели КПП и историки народно-демократической Польши в своих работах дают реформе в общем правильную характеристику. Ю. Мархлевский подчеркивал политический характер реформы; по его словам, цель реформы состояла в том, чтобы посредством экономических мер привлечь на сторону правительства крестьян и сломить силу оппозиционной шляхты. Возражая против утверждений о радикальности реформы, он указывал на то, что реформа узаконила ранее происходившую экспроприацию крестьян и не обеспечила землей громадные массы крестьянского населения. В этом отношении реформа исходила лишь из интересов помещиков. Ю. Мархлевский отмечал огромные платежи крестьян в связи с уплатой вознаграждения помещикам, отрицательные последствия сохранения сервитутов и

¹⁶ Е. Карцев. Аграрные отношения в Польше.— «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 7—34.

¹⁷ А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 386 и сл.; его же. Реформа 19 февраля 1864 г. в Царстве Польском, в изд. «Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем», т. V, М., 1911, стр. 302 и сл.; см. также его же. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Пг., 1915, стр. 53.

¹⁸ А. Погодин. История польского народа в XIX веке. М., 1915, стр. 206—208, 213.

¹⁹ М. К. Любавский. История западных славян, изд. второе. М., 1918, стр. 420—421.

разного рода ограничения в правах собственности крестьян на их землю²⁰. Так же оценивал реформу и Ф. Фидлер²¹.

С. Кеневич, Э. Галич, С. Среневский, Г. Бродовская и другие польские историки²², указывая на политические черты реформы, вместе с тем подчеркивают и ее социальный аспект. Они показывают ограниченность реформы, справедливо характеризуют ее как контрреволюционную, царско-помещичью меру, в результате которой развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского пошло по «прусскому» пути. Некоторые вопросы подготовки реформы (поездка Н. А. Милютина, обсуждение проекта) и ее проведения (действия учреждений по крестьянским делам, позиция крестьян и помещиков) рассмотрены З. Станкевичем в его статье, опубликованной в 1959 г.²³ З. Мазурек в своих работах осветила ряд вопросов проведения земельной реформы и крестьянского движения в Люблинской губ.²⁴

Вопросы реформы были затронуты и в советской историографии. Краткие характеристики реформы имеются в работах У. А. Шустера²⁵, И. М. Белявской²⁶, И. И. Костюшко²⁷ и в других обобщающих трудах и исследованиях советских историков.

Проблематика крестьянской реформы весьма широкая и сложная. Она нашла свое отражение в громадном количестве опубликованных и архивных материалов. Занимаясь этой проблемой, автор не мог (по времени и объему труда) и не ставил своей задачей изучить все имеющиеся материалы и обстоятельно осветить все аспекты реформы. В настоящей работе делается попытка рассмотреть основания и важнейшие результаты реформы с учетом последующего сравнительного изучения крестьянских реформ в странах Восточной Европы. Некоторые вопросы реформы в работе из-за отсутствия места лишь кратко

²⁰ Ю. Мархлевский. Указ. соч., стр. 180, 182, 215—232; J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, Warszawa, 1952, str. 600—606.

²¹ M. Fiedler. Указ. соч., стр. 225—227.

²² S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 373—377, 381—383, 390—391; E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 320—321; S. Sreniowski. Указ. соч., стр. 408—412; H. Brodowska. Problem agrarny w Rosji i w Królestwie Polskim w połowie XIX wieku.— «Zeszyty naukowe Uniwersytetu Łódzkiego». Seria I, z. 11, Łódź, 1958, str. 75—92.

²³ Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy uwłaszczeniowej w Królestwie Polskim.— «Kwartalnik historyczny», 1959, N 1.

²⁴ Z. Mazurek. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej o prawa serwitutowe w końcu XIX wieku.— «Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska», vol. XII, Lublin, 1957; ее же. Walka chłopów lubelskich po reformie uwłaszczeniowej. Lublin, 1961.

²⁵ Ст. «Польша» в первом издании «Большой советской энциклопедии»; глава в «Истории Польши», т. II.

²⁶ Глава в «Истории западных и южных славян», М., 1957.

²⁷ Ст. «Польша» во втором издании «Большой советской энциклопедии»; Крестьянская реформа 1864 г. в Царстве Польском.— «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы». 1958 г. Таллин, 1959.

обозначены или вовсе не затрагиваются (отклики на реформу в России, за рубежом и др.).

При изучении данной проблемы автор исходил из положений марксизма-ленинизма по аграрному вопросу. Оценка В. И. Лениным крестьянской реформы в России²⁸ во многом применима и к реформе в Царстве Польском и позволяет правильно определить характер и особенности последней. Вместе с тем были учтены результаты работ польских историков-марксистов о крестьянской реформе в Царстве Польском и советских историков о реформе 1861 г. в России.

При подготовке работы были использованы данные, содержащиеся в литературе по крестьянскому вопросу, опубликованные источники и некоторые архивные материалы. Ценные сведения о положении крестьян накануне реформы были собраны Н. А. Милютиным в связи с разработкой проекта реформы. О подготовке реформы дают представление проекты указов, составленные Н. А. Милютиным, Ю. Ф. Самариним и В. А. Черкасским, объяснительные записки к ним, журнал особого комитета, рассматривавшего проект реформы. Все эти материалы были затем опубликованы в издании «Исследования в Царстве Польском по высочайшему повелению произведенные под руководством сенатора статс-секретаря Милютина» (т. 1—3, СПб., 1864) в количестве 150 экз. для служебного пользования.

Исходным источником для изучения реформы являются указы 19 февраля (2 марта) 1864 г. В развитие и дополнение их было издано немало постановлений правительства и Учредительного комитета. Эти акты затем были опубликованы и вместе с другими распоряжениями составили 21 том «Постановлений Учредительного комитета» (в дальнейшем сокращенно — ПУК), и 7 томов «Сборника правительственных распоряжений по Учредительному комитету» (Варшава, 1867—1871). В них, кроме нормативного материала, имеются данные о положении отдельных категорий крестьян, о крестьянском движении, о позиции помещиков, о соображениях и действиях учреждений по крестьянским делам и другим вопросам.

Кроме того, в томах ПУК опубликованы записки члена-заведующего делами Учредительного комитета Я. А. Соловьева. Первая записка заключает в себе сведения о ходе крестьянского дела в Царстве Польском «за последнее время по 24 июля (5 августа) 1864 г.». В дальнейшем такие записки составлялись еженедельно. Последняя записка (№ 346) информирует о ходе крестьянского дела с 20 февраля (4 марта) по 27 февраля (11 марта) 1871 г. Записки имели служебное назначение и

²⁸ В. И. Ленин, Пятидесятилетие падения крепостного права; По поводу юбилея; «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Полн. собр. соч., т. 20.

содержали сведения, которые по тем или другим соображениям не должны были стать гласными²⁹. Обязанные доносить высшим властям о состоянии крестьянского дела, составители записок должны были касаться разных его сторон и с своей точки зрения в той или иной мере освещали существовавшее положение. Вместе с тем они старались представить и представляли действия учреждений по крестьянским делам и результаты реформы в благоприятном свете.

В записках приводятся данные об отношении крестьян и помещиков к реформе, закреплении за крестьянами их наделов в собственность, возвращении крестьянам незаконно отнятых и обменных земель, определении прав на сервитуты, наделении земель безземельных крестьян, поземельном налоге, устройстве и деятельности гминного управления, крестьянском движении, вознаграждении помещиков и другим вопросам, связанным с реформой. К запискам приложены и итоговые сведения о наделении земель крестьян и обеспечении их сервитутами. Часть этих данных в обработанном виде была опубликована в особых официальных или полуофициальных отчетах³⁰ и периодической прессе. На основе этих и других сведений были составлены статистические сборники по Радомской губернии и всему Царству Польскому³¹. Дополнительные данные о реформе содержатся в опубликованных воспоминаниях лиц, участвовавших в ее проведении³².

²⁹ По поводу записок Милютин писал Соловьеву 20 октября (1 ноября) 1864 г.: «Что касается дальнейшего публикования отчетов по крестьянскому делу, то откровенно должен вам признаться, что печатание *еженедельных* записок, по моему мнению, было бы неудобно. Я нарочно три месяца следил за записками, чтоб получить на этот счет положительное убеждение, не увлекаясь первыми впечатлениями. Едва ли можно в одном и том же документе совместить две разнородные цели: 1) дать правительству возможность следить за делом и 2) знакомить с ним публику. Чем ближе достигается первая цель, тем менее соответствует последней... Тут нужна великая осторожность и излишняя искренность была бы просто *наивностью*, чтоб не сказать больше. В еженедельных записках известия само собою разумеется не всегда утешительны. Приходится знакомиться и с невыгодными сторонами дела и промахами. Для нас, правительственных агентов — это *нужно и должно* знать и ведать и в этом отношении записки ваши вполне и безусловно удовлетворительны. Но зачем идти с ними на лобное место, зачем самим давать оружие нашим клеветникам?.. К тому же каждая отдельная записка не может давать очевидно полных сведений. Мне кажется, что, составляя еженедельные записки для правительства, для публики надо составлять из них ежемесячные извлечения...» («Русская старина», 1884, июнь, стр. 589—590. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 92, 93).

³⁰ О ходе крестьянского дела в Царстве Польском. Отчет первый, СПб., 1864; отчет второй, СПб., 1865; отчет третий, СПб., 1866; Обзор хода крестьянского дела в Царстве Польском за 1864—1867 гг., СПб., 1868.

³¹ Очерки экономического положения крестьян в губерниях Царства Польского в 1873 году. Под ред. Д. Г. Анучина. Радом, 1875.

³² Н. Полевой. Устройство быта крестьян в Царстве Польском.— «Русская старина», 1914, май.

Много новых и интересных источников имеется в публикации «Материалов к истории крестьянской реформы в Царстве Польском». Большую часть ее составляют документы, характеризующие положение крестьян, крестьянское движение и политику правительства в отношении крестьян накануне реформы; в публикации содержатся и некоторые важные материалы о проведении земельной реформы в Петроковской губ.³³

Что же касается архивных материалов, то часть весьма ценных и часто незаменимых источников была уничтожена во время второй мировой войны (архив Учредительного комитета и Центральной комиссии по крестьянским делам, собрание ликвидационных табелей и некоторые другие материалы). Сохранившиеся в советских и польских архивах документы по вопросам реформы расширяют круг источников и позволяют рассмотреть одни и более подробно осветить другие проблемы реформы. При подготовке работы использованы некоторые документальные материалы ЦГИАМ (арх. фонды III отделения собственной е. и. в. канцелярии, Ф. Ф. Берга, В. А. Арцимовича, И. Л. Горемыкина и др.), ЦГВИА (арх. ф. ВУА и др.), Рукописного отдела Библиотеки им. В. И. Ленина (арх. В. А. Черкасского), ЦГИАЛ (арх. фонды Комитета по делам Царства Польского, Министерства внутренних дел, Н. А. Милютина и др.), ЦГИА Литовской ССР (арх. фонд виленского генерал-губернатора), польских архивов в Варшаве, Лодзи, Кельцах и Люблине (арх. ф. комиссий и комиссаров по крестьянским делам, губернаторов, военных начальников и др.).

Изучение журналов и других документов Комитета по делам Царства Польского дало дополнительные сведения о политике правительства по крестьянскому вопросу в ходе проведения реформы. Некоторые аспекты этого вопроса затрагиваются или более детально раскрываются в личных документах Берга, Милютина и других правительственных сановников. В донесениях жандармских чинов мы находим немало новых данных о позиции крестьян и помещиков, деятельности гминного управления.

В связи с утратой архивов центральных учреждений по крестьянским делам особое значение приобретают материалы комиссий и комиссаров по крестьянским делам. Объем этих материалов весьма значителен. Комиссар и комиссия вели особые дела по каждому селению. Кроме того, в канцеляриях формировались дела по отдельным вопросам. Поэтому архивные фонды комиссаров насчитывают сотни, а комиссий — тысячи единиц хранения.

В делах комиссаров и комиссий содержатся преимущественно данные частного характера, весьма разнообразного содержа-

³³ Materiały do dziejów uwłaszczenia w Królestwie Polskim. Oprac. K. Sreniowska, S. Sreniowski. Wstęp W. Kuli. Wrocław — Warszawa — Kraków. 1961.

ния и часто несопоставимые. Реже встречаются обобщенные сведения по уезду или губернии. При всем этом документы местных учреждений по крестьянским делам дают много ценного материала по поземельным отношениям, борьбе крестьян за землю и угодия, деятельности сельского и гминного управления и другим вопросам. Автор не имел возможности изучить и обработать *все* материалы по одному или нескольким вопросам, либо относящиеся к определенной территории, и ограничился выборочными данными.

Использованные в работе источники в значительной своей части являются официальными материалами или документами официальных лиц. В делах правительственных учреждений и личных архивах есть немалое количество документов, исходящих от крестьян и помещиков (прошения, жалобы и т. п.). Отношение крестьян и помещиков к реформе нашло известное отражение в современной прессе, письмах и других источниках. Все эти источники требуют критического отношения к себе. Работа над ними позволяет дать правильное освещение реформы. При подготовке работы значительную помощь автору своими советами и замечаниями оказали сотрудники Института славяноведения АН СССР, других научных учреждений и польские коллеги. Автор приносит им свою искреннюю благодарность.

Г л а в а п е р в а я

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ**

**§ 1. РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА И РАЗВИТИЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Во второй половине XVIII в. в Польше начался процесс разложения феодализма и развития капиталистических отношений. В это время усилились разорение ремесленников и обезземеливание крестьян, а вместе с тем возникли в городе и деревне элементы капитализма (мануфактура и земледелие с применением наемного труда). Разделы Польши в 1772, 1792 и 1795 гг., в результате которых было уничтожено Польское государство и польские земли были включены в состав Пруссии и Австрии, нарушили и затруднили экономические связи между польскими землями, осложнили формирование национального рынка и вообще отрицательно сказались на дальнейшем развитии польской экономики и культуры. Однако и в этих условиях продолжали развиваться новые общественные отношения, обусловленные разложением феодально-крепостнической системы.

В первой половине XIX в. процесс разложения феодализма и развития капитализма в польских землях значительно усилился. В Варшавском княжестве, созданном из части польских земель, захваченных Пруссией и Австрией, в 1807 г. была упразднена личная зависимость крестьян от помещиков¹. Отныне отношения крестьян и помещиков должны были определяться добровольным соглашением сторон. Крестьяне, однако, не всегда и не вполне могли воспользоваться этими правами. Личная свобода их была ограничена, так как вотчинная власть помещиков, формально отмененная в 1809 г., фактически сохранялась. Что же касается поземельных отношений, то поскольку земли, состоящие в пользовании крестьян, признава-

¹ Dziennik praw Księstwa Warszawskiego, t. 1, str. II—III, nr. 1, str. 10—12.

лись полной собственностью помещиков, постольку эти отношения и определялись системой помещичьего хозяйства, основанного главным образом на барщине и других формах принудительного труда². При всем этом отмена личной зависимости крестьян от помещиков и введение в 1808 г. Гражданского кодекса³, устанавливавшего нормы буржуазного права, подрывали феодальный строй и способствовали развитию буржуазных отношений.

В 1815 г. польские земли, входившие в состав княжества Варшавского, за исключением небольшой их части, отошедшей к Пруссии и Австрии, были присоединены к России и из них было образовано Царство Польское. Господство царизма и феодальной реакции, усиление национального гнета консервировали феодальные отношения и тормозили развитие капитализма в Царстве Польском. Постановлениями наместника в Царстве Польском в 1816 и 1818 гг.⁴ низшая административная, полицейская и судебная власть, принадлежащая войтам, укреплялась за помещиками. Владельцы имений «по праву владения» могли лично или через назначенных ими лиц исполнять обязанности войтов и вместе с тем принуждать крестьян к отбыванию феодальных повинностей. При этом часто прямо нарушались права личной свободы крестьян⁵. Тяжелым феодальным бременем для крестьян была и монополия помещиков на производство и продажу спиртных напитков (право пропинации). Но и в этой обстановке в первой половине и в особенности в 30-х — начале 60-х годов XIX в. в Царстве Польском значительно развились торговое и капиталистическое земледелие⁶.

Важной предпосылкой и условием роста товарного производства и капитализма в сельском хозяйстве являлось развитие промышленности. В. И. Ленин, рассматривая процесс развития капитализма, отмечал, что «образование промышленных центров,

² Ю. Мархлевский. Соч., т. VI, стр. 109.

³ H. Grupwaser. Kodeks Napoleona w Polsce. Pisma, t. 1. Wrocław, 1951.

⁴ Dziennik praw Królestwa Polskiego, t. 2, N 8; t. 6, N 22.

⁵ K. Deczyński. Pamiętnik chłopca nauczyciela. Warszawa, 1949, str. 9—10; W. Grabski. Historia wsi w Polsce, str. 288; Materiały do dziejów uwłaszczenia... str. 39—42.

⁶ Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich. Przemówienia, referaty, dyskusja, t. II, Warszawa, 1953; S. Kieniewicz. Указ. соч., И. И. Костюшко. Указ. соч., Е. Халич. Указ. соч., W. Кула. Указ. соч., см. также рец. В. К. Яцунского на кн. В. Кули в журн. «Вопросы истории», 1956, № 8; S. Sreniowski. Указ. соч.; J. Leskiewiczowa. O początkach kapitalistycznego rolnictwa w Królestwie Polskim — «Kwartalnik historyczny», 1959, N 2; ср. A. Grodek. Problem rozwoju kapitalizmu w rolnictwie Królestwa Polskiego i Galicji. — «Economista», 1956, nr. 5/6; J. Chmura. Problem siły roboczej w rolnictwie Królestwa Polskiego przed uwłaszczeniem. Warszawa, 1959; I. Kostrowicka. Z problematyki rozwoju kapitalizmu w rolnictwie Królestwa Polskiego przed uwłaszczeniem chłopów. — «Zeszyty naukowe Szkoły Głównej planowania i statystyki», 1959, z. 15.

увеличение их числа и притяжение ими населения не может не оказывать самого глубокого влияния на весь строй деревни, не может не вызывать роста торгового и капиталистического земледелия»⁷. Промышленное производство в Царстве Польском, благодаря расширению внутреннего рынка, правительственной протекционистской политике и выгодному сбыту товаров на русском рынке, к началу 30-х годов заметно увеличилось. Репрессивные меры царского правительства в связи с восстанием 1830—1831 гг. (отмена заказов для армии и некоторых привилегий для польских промышленников, повышение тарифа на ввозимые товары из Царства Польского в Россию, ограничение транзитной торговли с Китаем) создали серьезные затруднения для промышленности Царства Польского и повлекли за собой сокращение ее продукции. Польская промышленность вскоре преодолела эти затруднения. Она стала ориентироваться преимущественно на внутренний рынок, который хотя и медленно, но продолжал расширяться. В 30—50-е годы были введены технические усовершенствования в производстве, увеличилось применение паровых двигателей и других машин. Упразднение таможенной границы между Царством Польским и Россией в 1850 г. широко открыло русский рынок для польских товаров и способствовало росту промышленности в Царстве Польском.

В результате этого в 40—50-х годах в промышленном производстве Царства Польского произошли существенные сдвиги. Число фабрично-заводских и мануфактурных заведений с 1845 г. по 1857 г. увеличилось на 20%, рабочих с 1845 г. по 1864 г. — на 70%; продукция в целом и на душу населения (с 2,1 в 1845 г. до 10 руб. в 1864 г.) возросла почти в пять раз. С 1845 г. по 1860 г. число лиц, занятых в ремесле, мелкотоварном и мелкокапиталистическом производстве, выросло на 20%, а их продукция увеличилась более чем в два раза⁸. В промышленном производстве преобладающее место заняла капиталистическая мануфактура, начался переход от мануфактуры к фабрике (в 1860 г. продукция мануфактурных и фабричных заведений была в два с лишним раза больше продукции ремесленного, мелкотоварного и мелкокапиталистического производства). В связи с ростом крупного производства шел процесс вытеснения и разорения мелких товаропроизводителей.

Рост промышленности сопровождался развитием путей сообщения. В эти годы расширилась сеть шоссейных дорог, были построены Августовский канал, Варшавско-Венская и Варшавско-Петербургская железные дороги. С развитием промышленности и транспорта росло городское и неземледельческое население, внутренняя и внешняя торговля. В это время возникло много новых поселений городского типа, а некоторые города преврати-

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 25.

⁸ И. И. Костюшко. Указ. соч., стр. 151, 152.

лись в крупные промышленные и торговые центры (Лодзь, Пабянице, Згеж, Томашов и др.). Городское население с 1827 г. по 1862 г. увеличилось на 40%⁹. В 1862 г. оно составляло 25% всего населения, а в отдельных губерниях: в Плоцкой — 9,7%, в Августовской — 10,9, в Варшавской — 16,9, включая Варшаву — 42,7, в Радомской — 18,8, в Люблинской — 19,4%¹⁰. Число неземледельческого населения было гораздо больше числа городского населения, так как часть промышленных заведений находилась в сельских местностях. К началу 60-х годов процесс общественного разделения труда достиг значительного развития. В 1860 г. занималось ремеслом и промышленностью 17,7% населения, торговлей — 5,1%, земледелием — 65%, служащие и другие составляли 12,2%¹¹. Феодалные производственные отношения задерживали развитие промышленности, рост внутреннего рынка и общественного разделения труда. Дальнейший прогресс в области промышленного производства обуславливался прежде всего ликвидацией феодальной системы хозяйства.

С ростом промышленности, неземледельческого населения и внешней торговли увеличивалась потребность в продуктах сельского хозяйства. Потребность в сельскохозяйственных продуктах возрастала и в самой деревне вследствие увеличения населения, обезземеливания крестьян и вообще развития товарно-денежных отношений. Спрос на продукты земледелия побуждал к расширению сельскохозяйственного производства и изменениям в его системе.

В первой половине и в особенности в 30-х — начале 60-х годов XIX в. значительно развились производительные силы в сельском хозяйстве Царства Польского. В результате замены барщины чиншем (денежным оброком) и использования наемной рабочей силы повысилась производительность труда. Площадь пахотных земель и лугов с 1816—1824 гг. по 1859 г., по приблизительным данным, увеличилась на 40%¹². Она расширилась за счет освоения ранее невозделываемых земель, вырубки лесов и осушки болот. Заметно улучшилось качество используемых земель. Посевы картофеля, свеклы, клевера и других культур и введение многопольной системы, естественно, обогащали почву и повышали ее плодородие. В больших размерах производились унавоживание и искусственное удобрение почвы, осушка и орошение земель.

Господствующая в земледелии трехпольная система хозяйства была несколько усовершенствована. На третьем, паровом, поле

⁹ И. И. Костюшко. Указ. соч., стр. 156.

¹⁰ «Исследования... Милютина», т. 3, статистические сведения, стр. 18.

¹¹ Там же; ср. «Географические и статистические очерки Царства Польского», СПб., 1863, стр. 74.

¹² W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 304; A. Krzyżanowski i K. Kumaniecki. Statystyka Polski, Kraków, 1915, str. 106; «Stosunki rolnicze Królestwa Kongresowego», Warszawa, 1918, str. 263.

часто сеялись зерновые культуры и картофель. Вместе с тем значительное распространение получила плодопеременная система хозяйства. Развитие технических культур требовало интенсивной обработки земли и более совершенных орудий труда. Деревянные плуги и бороны заменялись железными, во многих местах земля под посев обрабатывалась несколько раз, проводилась вспашка зяби, на семена оставлялось лучшее зерно. Повысился урожай зерновых культур, свеклы и картофеля. Если в конце XVIII в. урожай в среднем был сам-три, то в середине XIX в. он составлял сам-четыре, сам-пять. В уборке хлебов коса постепенно вытесняла серп. Появились жатки, возросло применение таких сельскохозяйственных машин, как сеялки, конные грабли, молотилки и веялки.

Вследствие развития экстенсивной и интенсивной системы хозяйства, по имеющимся и, разумеется, более или менее приближительным данным, сбор пшеницы, ржи, ячменя и овса с 1827 г. по 1858 г. увеличился почти в 2 раза ¹³ (по другим данным, сбор зерновых с 1827 г. по 1863 г. увеличился в 2,7 раза ¹⁴), картофеля — с 1822 г. по 1860 г. — в 3,1 ¹⁵ (по другим сведениям, — с 1822 г. по 1863 г. — в 4,3 раза) ¹⁶, поголовье скота с 1827 г. по 1858 г. выросло: волов на 30% ¹⁷, лошадей без жеребят на 40% (по другим данным, с 1827 г. по 1862 г. — на 50%) ¹⁸, коров, исключая телят, на 50% ¹⁹, овец (с 1822 г. по 1859 г.) — в 2,4 раза ²⁰.

Увеличение продукции сельского хозяйства было достигнуто в результате тяжелого труда крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Однако большая часть этой продукции принадлежала помещикам и богатым крестьянам. Производство сельскохозяйственных продуктов существенно возросло в помещичьем фольварочном хозяйстве и хозяйствах состоятельных крестьян. Что же касается малоземельных крестьян, то они не имели средств для расширения и совершенствования своего хозяйства: одни из них владели жалкое существование, другие вообще разорались и превращались в наемных рабочих.

Рост производительных сил был связан в основном с развитием новых, капиталистических отношений. Введение интенсивного хозяйства в фольварках требовало изменения характера труда (и барщинный труд уступал место наемному труду),

¹³ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 316.

¹⁴ Г. Симоненко. Сравнительная статистика..., т. I, стр. 029.

¹⁵ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 315.

¹⁶ Г. Симоненко. Сравнительная статистика..., т. I, стр. 029.

¹⁷ R. Wierzchlejski. Materiały do statystyki Królestwa Polskiego. — «*Ekonomista*», 1866, II półrocze, str. 204—205.

¹⁸ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 283, 285.

¹⁹ Там же, стр. 270—271.

²⁰ Там же, стр. 256. См. также W. Styś. Rozwój sił i stosunków produkcji w Królestwie Polskim w połowie XIX w. — «*Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich*», т. II.

развитие же крестьянского хозяйства — освобождения от барщины и других феодальных повинностей. Капиталистические отношения в это время выступают в роли двигателя производительных сил, господствующие же феодальные отношения не соответствовали характеру производительных сил, тормозили их развитие. Дальнейший рост производительных сил требовал замены феодальных отношений капиталистическими.

По мере роста производительных сил и товарно-денежных отношений происходила перестройка помещичьего фольварочного хозяйства. Помещики, стремясь получить больше дохода, посредством распашки прежде невозделываемых земель и включения в фольварки части крестьянской земли, усовершенствования экстенсивной системы хозяйства, а в конечном итоге за счет увеличения барщины и интенсификации барщинного труда расширяли фольварочное производство²¹. Значительная или большая часть фольварочной продукции реализовалась на рынке²². С ростом производства продуктов для продажи фольварочное хозяйство приобретало все более товарный характер. Товарное производство предполагало дальнейшее увеличение продукции фольварочного хозяйства, расширенное воспроизводство.

Однако барщинная система хозяйства ограничивала возможности роста товарного производства, тормозила развитие торгового земледелия. Барщинный труд был малопродуктивным. Стоимость барщинного труда, использованного для производства зерна и сена, в некоторых фольварках Радомской губ. превышала стоимость самой продукции²³. Он оказывался малопригодным для ведения интенсивного хозяйства или вообще не соответствовал требованиям такого хозяйства. Увеличение барщины влекло за собой разорение крестьян, а затем и сокращение размера барщинного труда. К тем же последствиям приводило и ограничение крестьянского землепользования. Вместе с тем все более усиливалась борьба крестьян против наиболее тягостной формы эксплуатации — барщины.

Эти обстоятельства побуждали помещиков переходить к системе хозяйства, основанной на наемном труде. Помещики заводят собственный рабочий скот, сельскохозяйственные орудия и машины и меньшую или большую часть фольварочных земель обрабатывают своим инвентарем и наемными рабочими²⁴. Переход к новой системе хозяйства происходил постепенно и со-

²¹ Roczniki gospodarstwa krajowego (RGK). Warszawa, t. II, str. 51; прил. к str. 214; t. VI, str. 253, 258; W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 257, 276, 507—509, 559—560.

²² RGK, t. I, str. 58; t. VI, str. 239, 249—250, 254—255; W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 497—498, 506, 508—509, 558, 560.

²³ J. P a z d u r. Указ. соч., стр. 218.

²⁴ RGK, t. I, str. 131—132, 157—158; t. IV, str. 270; t. IX, str. 283—284; t. XXIX, str. 31; t. XXXIII, str. 378—379, 525, 532; W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 216, 321, 497, 507, 559—561.

проводился развитием обработок, производимых крестьянами собственным инвентарем, и обработок безземельных крестьян и батраков, пользовавшихся помещичьим инвентарем²⁵. Последний вид обработок по своему характеру был близок к наемному труду.

Использование наемного труда в фольварочном хозяйстве увеличивалось. По данным, приводимым в литературе, в 1810 г. наемным трудом выполнялось около $\frac{1}{10}$ части полевых работ²⁶. В это время он имел, однако, подсобное значение в хозяйстве, так как основные работы производились барщинным трудом (в фольварках за редким исключением не было инвентаря). О росте наемного труда в последующие годы дают представление данные о числе лиц, работавших по найму. Число батраков с 1827 г. по 1859 г. (главные лица) возросло в 2,4 раза²⁷. К концу 50-х годов наемный труд занял важное место в земледелии, на что указывает и отношение числа барщинных крестьян, к которым следует отнести и половину коморников²⁸ (1133 тыс. чел.) и числа батраков, поденщиков и т. п. (1258 тыс. чел.²⁹). Наемным трудом пользовались и богатые крестьяне. Особенно в широких размерах применялся наемный труд в западных областях Царства Польского (Плоцкая, Варшавская губернии). После отмены барщины (1861 г.) основной формой труда в фольварочном хозяйстве стал наемный труд.

С применением наемного труда в фольварочном хозяйстве изменялся и характер фольварочного производства. Оно превращалось в капиталистическое производство. Последнее и определяло дальнейшее развитие фольварочного хозяйства.

Важную роль в капиталистической эволюции помещичьего хозяйства играла широко развитая ипотечная система³⁰. Почти все помещичьи имения были обременены ипотечными долгами³¹. Ипотечная задолженность в условиях развивающегося капитализма означала отделение земли от землевладельца. На уплату процентов по ипотечным долгам уходила часть земельной

²⁵ J. Leskiewiczowa. System odrobkowy..., str. 161—166; S. Sreniowski. Znaczenie przednówka w ekonomie przedwłaszczeniowej (Królestwo Polskie w połowie XIX wieku).— «Przegląd historyczny», t. XLVIII, z. 3.

²⁶ S. Grabski. Zarys rozwoju idei społeczno-gospodarczych w Polsce od pierwszego rozbioru do r. 1831.— «Przegląd Polski», rok XXXVIII, kw. IV, str. 463; A. Świętochowski. Historia chłopów polskich w zarysie, t. II, str. 123.

²⁷ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 357; «Исследования... Милотина», т. 3, статистические сведения, стр. 21.

²⁸ Крестьяне, пользующиеся небольшими участками земли. Они отбывали барщину (определенное число дней), остальное время работали по найму.

²⁹ И. И. Костюшко. Указ. соч., стр. 176.

³⁰ К. Маркс. Капитал, т. III, 1955, стр. 630—631; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 107—109.

³¹ J. Bloch. Ziemia i jej odłużenie w Królestwie Polskim. Warszawa, 1897, str. 108; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1751.

ренты, а иногда и вся рента. Таким образом, рента поступала не к землевладельцу, а к кредитору. Ипотечная система составляла одно из условий обобществления сельского хозяйства. В этом и проявлялся ее прогрессивный исторический характер.

Процесс отделения землевладельца от земли выражался и в форме арендной системы³². Сдача в аренду помещичьих фольварков широко практиковалась во всех областях Царства Польского³³. Все казенные фольварки, за некоторым исключением, также сдавались в аренду. Аренда создавала новые поземельные отношения. Кроме того, часть арендаторов стремилась или вынуждена была вести хозяйство на капиталистических основах.

С развитием капиталистического способа производства фольварочное хозяйство отделялось от крестьянского хозяйства и становилось самостоятельным производством, основанным на эксплуатации наемной рабочей силы. Капиталистические отношения изменяли характер фольварочной собственности. Она превращалась из феодальной собственности в частную капиталистическую собственность. Этот процесс приобрел значительные размеры, однако феодальные отношения сдерживали его развитие.

Капиталистическая эволюция фольварочного хозяйства происходила сравнительно медленно и неравномерно. Большее развитие она получила в западной части Царства Польского; в восточной же его части новые отношения были мало развиты или только начинали складываться. Разумеется, степень проникновения капиталистических отношений в отдельные отрасли фольварочного хозяйства в одних местах, а тем более в разных районах Царства Польского была неодинаковой. Необходимо при этом иметь в виду, что в некоторых местах или отраслях фольварочного производства господствовала или преобладала барщинная система хозяйства вплоть до реформы. Барщинное хозяйство переживало глубокий кризис, обусловленный разложением феодального способа производства.

Помещики, заинтересованные в расширении фольварочного хозяйства, увеличивали его главным образом за счет присоединения крестьянских земель к фольваркам. Земли, оставленные крестьянами вследствие тяжелых повинностей, включались в фольварки. При устройстве фольварков и очиншевании (переводе на оброк) крестьян лучшие земли отнимались у крестьян, а им отводились взамен худшие и часто в меньшем размере, ограничивались или упразднялись сервитуты. Нередко помещики в целях удаления крестьян с занимаемых ими усадеб налагали на них непосильные повинности; покинутые крестьянами

³² К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 630—631; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 107—109.

³³ RGK, t. I, str. LIII—LIV; t. III, str. 153.

усадьбы присоединялись к фольваркам. Происходил и насильственный сгон крестьян с земли³⁴.

Захват крестьянской земли помещиками особенно увеличился в 20—40-х годах XIX в. До 1846 г. он, по замечанию Ю. Мархлевского, был ограничен только наличием средств у помещиков для ведения капиталистического хозяйства³⁵. Это обстоятельство, конечно, определяло возможности расширения фольварочного хозяйства за счет крестьянских земель. Однако помещики не могли не считаться и с позицией крестьян. Сопротивление крестьян в известной мере сдерживало процесс их обезземеливания.

В первой половине XIX в. помещики отняли у крестьян большое пространство земли; в результате этого существенно уменьшилось крестьянское землепользование. Число крестьянских хозяйств в шести воеводствах Царства Польского (данных по остальным двум воеводствам — Подляшскому и Августовскому — не имеется) с 1810—1820 гг. по 1827 г. сократилось на 16%, в губерниях Варшавской, Радомской и Плоцкой — по 1846 г. на 30%³⁶. В действительности оно уменьшилось еще больше, так как одновременно росло число хозяйств вследствие их дробления. По подсчетам В. Грабского, общинные (крестьянские) посеы в 1810—1820 гг. занимали 58% всей посевной площади, а в 1846 г. крестьянские земли в помещичьих имениях составляли всего 32% экономического пространства (пахотных, луговых и пастбищных) земель³⁷. В течение этих лет площадь крестьянских земель, включая земли мещан-земледельцев и мелкопоместной шляхты, уменьшилась на 22%³⁸, число безземельных возросло с 30 до 40% всего крестьянского населения³⁹.

³⁴ Uwagi w materii wydobycia włościan z teraźniejszego ich stanu, Warszawa, 1815, str. 9, 23; J. Kapliński. Myśl o oczyszczowaniu włościan polskich. — «Przegląd naukowy», 1843, str. 223; J. Michalski. Regulacja stosunków włościan. Lwów, 1845; str. 17; RGK, t. VI, str. 159, t. XI, str. 47, 56; t. XIV, str. 254—255, 267—268; t. XVIII, str. 197; t. XIX, str. 235; O uregulowaniu stosunków włościańskich w Wielkim ks. Poznańskim i o potrzebie zastosowania tegoż do Królestwa Polskiego. Lipsk. 1843, str. 92; A. Krzyżtopór. O urządzeniu stosunków rolniczych w Polsce. Poznań, 1851, str. 330—332; L. Górski. Wybór pism. Warszawa, 1908, str. 39; S. Uruski. Polemika o kwestii włościańskiej. Wola i niewola w pracy. Warszawa, 1857, str. 31; E. Stawiski. Poszukiwania do historii rolnictwa krajowego. Warszawa, 1857, str. 305, 332, 343; «Исследования... Милютина», т. 2, прил. первое, № 8; ЦГИАЛ, ф. 1180, оп. т. XV, д. 23, л. 227; ф. 869, д. 590, л. 82; Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 9 и сл.; см. также работы И. Л. Горемыкина, Г. Симоненко, А. А. Корнилова, В. Грабского, Я. Рутковского, А. Свентоховского, Г. Гринвальсера, М. Фидлера, С. Кеневича, Э. Галича, С. Среневского, Ю. Вийома, К. Гроневского и др.

³⁵ Ю. Мархлевский. Соч., т. VI, стр. 110, 230.

³⁶ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 344, 386—388.

³⁷ Там же, стр. 391.

³⁸ Там же, стр. 386—398.

³⁹ Там же, стр. 348—349; Z. Kirkor-Kiedroniowa. Указ. соч., стр. 112;

Волнения крестьян, усилившиеся в связи с восстанием крестьян в Галиции и развитием национально-освободительного движения, заставили правительство ограничить произвол помещиков в захвате крестьянской земли. Указом 26 мая (7 июня) 1846 г. запрещалось помещикам удалять крестьян, владеющих тремя или более моргами земли⁴⁰, с их усадеб при условии исполнения последними своих повинностей. Усадьбы в три и более моргов, оставленные крестьянами или отнятые у них, не могли быть присоединены к фольваркам; в течение двух лет они должны были быть переданы другим крестьянам⁴¹. «Пустки», т. е. усадьбы, не занятые крестьянами во время издания указа, оставались за помещиками⁴².

Некоторые помещики в период между изданием и обнародованием указа (май — август 1846 г.; правительство, опасаясь волнения крестьян, что могло сказаться на ходе работ в имениях, решило обнародовать указ в конце лета) отбирали у крестьян земли и включали их в фольварки⁴³. На первых порах было неясно, относится ли указ к очиншеванным крестьянам, колонистам⁴⁴ и другим бессрочным владельцам земли по контрактам, а также к крестьянам, проживающим на землях мелкопоместной шляхты. Решение этих вопросов затянулось до 1858 г., а между тем помещики с ведома властей или без него захватили не мало крестьянской земли.

Постановлением Совета управления Царства Польского от 18(30) ноября 1858 г. из-под действия указа были изъяты земли мелких владельцев, сданные в аренду, по временным контрактам при условии, что эти земли до сдачи в аренду обрабатывались самими владельцами, усадьбы корчмарей, мельников, кузнецов, лесных сторожей, овчаров, садовников и т. п., участки земли, состоящие в пользовании не земледельцев, и земли, отданные крестьянам во временное пользование за особую плату⁴⁵. Этими землями, как и крестьянскими усадьбами менее трех моргов, помещики могли распоряжаться по своему усмотрению.

W. Grabski. Historia wsi w Polsce, str. 302; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 13; И. И. Костюшко. Разложение феодальных отношений..., стр. 187; E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 67; S. Sreniowski. Uwłaszczenie chłopów w Polsce, str. 196 и сл.

⁴⁰ Единицы измерения площади, длины, массы и т. д. см. табл. в конце книги.

⁴¹ После издания указа были составлены так называемые престационные таблицы, в них содержались сведения о числе и размере крестьянских хозяйств в три и более моргов и их повинностях; по наименованию этих таблиц крестьянские земли назывались престационными землями.

⁴² «Исследования... Милютяна», т. 2, прил. первое. Законы и постановления, относящиеся до крестьян..., № 2, стр. 9, 11.

⁴³ Там же, т. I. Общая объяснительная записка, стр. 9—10.

⁴⁴ Крестьяне, проживающие в хуторских усадьбах.

⁴⁵ Dziennik praw..., t. 52, nr. 158.

Допускалось ограничение крестьянского землепользования при добровольном и обязательном очиншевании (постановление 16/28 декабря 1858 г. и положение 24 мая (5 июня) 1862 г.)⁴⁶. Опустевшие крестьянские усадьбы присоединялись к фольваркам или оставались в пользовании самих помещиков.

В результате обезземеливания крестьян с 1846 г. по 1859 г. в помещичьих имениях число крестьянских хозяйств свыше трех моргов уменьшилось на 5% (пустки и земли, включенные в фольварки), а хозяйств до трех моргов — на 65%⁴⁷. Если при этом учесть происходившее дробление и устройство новых усадеб, то сокращение крестьянских хозяйств было еще более значительным. Вместе с тем заметно увеличилось и безземельное население. Захват помещиками крестьянских наделных земель сопровождался довольно интенсивной ликвидацией сервитутов, что еще более сокращало крестьянское землепользование⁴⁸. Степень экспроприации крестьян была большей в западных областях, где сильнее были развиты товарно-денежные отношения.

Обезземеливание крестьян подрывало и разрушало феодальную систему хозяйства. Условием феодального способа производства, как известно, является наличие средств производства у непосредственного производителя. С экспроприацией крестьянина помещик лишался возможности и феодальной эксплуатации его. С другой стороны, обезземеливание крестьян означало концентрацию земли в руках помещиков (часть земли сосредоточивалась и в руках богатых крестьян) и лишение непосредственного производителя жизненных средств. Экспроприация крестьян была предпосылкой и следствием развития капитализма. «Капиталистическое отношение,— указывал К. Маркс,— предполагает, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих. И как только капиталистическое производство становится на собственные ноги, оно не только поддерживает это разделение, но и воспроизводит его в постоянно возрастающем масштабе»⁴⁹. Экспроприация крестьян сокращала размер барщинного труда и расширяла использование наемного труда в фольварочном хозяйстве. Капиталистическая же эволюция фольварочного хозяйства усиливала и углубляла процесс экспроприации крестьянства.

В связи с ростом товарного и капиталистического производства развивался и процесс очиншевания крестьян — замена отработочной ренты денежной. Очиншевание в узком смысле слова представляло собой перевод крестьян с барщины на чинш. В более широком смысле оно означало так называемую регуля-

⁴⁶ Dziennik praw..., t. 52, nr. 158, t. 60, nr. 180.

⁴⁷ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 400—402; ср. L. Górski. Wybór pism, str. 696—697.

⁴⁸ Z. Stankiewicz. Serwituty w dobrach rządowych..., str. 45—68.

⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 23, стр. 726.

цию, которая сопровождалась комасацией фольварочных и крестьянских земель, а иногда и устройством колоний (хуторов), ликвидацией сервитутов и заменой барщины чиншем.

Ход и условия очиншевания определялись интересами владельцев имений и позицией крестьян. В тех местах, где сбыт продуктов земледелия был затруднен и ведение и расширение фольварочного хозяйства не обещало выгод или у владельцев имений не было средств для интенсификации хозяйства, помещики частично или полностью переводили крестьян с барщины на чинш, а фольварочные земли (часть их или все) раздавали местным крестьянам и иностранцам с обязательством уплаты чинша⁵⁰. По мере увеличения использования наемного труда в фольварочном хозяйстве сокращалась потребность в барщине и возрастали нужды помещиков в денежных средствах⁵¹. И владельцы имений частично или полностью заменяли отработочную повинность всех или части крестьян денежной. Усиливающаяся борьба крестьян против барщины вынуждала помещиков и правительство к замене ее денежной рентой. Посредством очиншевания власти пытались ослабить антифеодальное движение горнозаводских крестьян в Восточном округе и обеспечить промышленные предприятия рабочей силой⁵².

Очиншевание крестьян в казенных имениях и имениях майоратных (пожалованных русским офицерам и чиновникам) производилось по правилам, установленным правительством. Очиншеванные крестьяне получали право наследственного пользования занимаемыми землями; они могли передать свою усадьбу по завещанию, продать или уступить ее другому лицу при условии, что повинности, лежащие на ней, переходили на нового владельца усадьбы; дробить усадьбу на части не разрешалось. Постановлением Совета управления Царства Польского от 24 октября (5 ноября) 1852 г. были введены дополнительные ограничения. Крестьянам запрещалось без разрешения губернского правления или владельца имения делить усадьбы, передавать их по завещанию другим лицам и обременять долгами. Дробление усадеб на части менее шести моргов вовсе не допускалось⁵³.

Размер чинша определялся доходом с земли или оценкой барщины. Из дохода исключались суммы, необходимые для уплаты налогов, десятины и $\frac{1}{6}$ на непредвиденные расходы по хозяйству; остаток (18—24% дохода) составлял чинш в пользу казны или помещика; если он был больше суммы, полученной

⁵⁰ А. Krzyżtopór. Указ. соч., стр. 336—345; Ю. Рехневский. Указ. соч., стр. 250—252; W. Grabski. Historia wsi w Polsce, str. 337.

⁵¹ S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 22.

⁵² J. Pazdur. Oczyszczanie włościan w dobrach wschodniego okręgu górniczego Królestwa Polskiego. — «Roczniki dziejów społecznych i gospodarczych», t. XII, str. 114—131.

⁵³ Dziennik praw..., t. 46, str. 46 н сл.

при оценке барщины из расчета 12 коп. упряжной и 6 коп. пеший день, то размер его понижался до этой суммы. Чинш в первый раз устанавливался на 55 лет, а затем через каждые 25 лет мог быть изменен. Отношение крестьянина к владельцу майората оформлялось договором, который вносился в ипотечную книгу. За крестьянами сохранялись права и привилегии, в том числе и право пропинации, если они были записаны в ипотечной книге или крестьянин пользовался ими до этого не менее трех лет. После очиншевания крестьянин мог выкупить свои повинности путем уплаты $\frac{3}{4}$ суммы, полученной от капитализации из 5% годового чинша, сразу или по частям, но не менее 15 руб. каждый раз. По мере уплаты этой суммы соответственно понижались повинности, по уплате же $\frac{3}{4}$ суммы крестьянин становился собственником; $\frac{1}{4}$ суммы являлась бессрочным долгом казне и вносилась в казну как государственный налог⁵⁴.

К 1830 г. было очиншевано около половины крестьян казенных имений⁵⁵, в 1859 г. очиншеванные крестьяне составляли уже 90% всех крестьян в казенных имениях⁵⁶. К 1860 г. были очиншеваны все крестьяне в майоратных имениях⁵⁷.

В частных и институтских имениях (институтскими имениями назывались имения, принадлежащие городам, духовным корпорациям, благотворительным и другим заведениям) очиншевание крестьян проводилось по усмотрению самих владельцев имений. Многие из них, находя выгодным использование барщинного труда наряду с наемным, сохраняли барщину и не торопились с очиншеванием. Условия очиншевания здесь были более тяжелые, чем в казенных и майоратных имениях (перевод на чинш не всегда оформлялся договором, и помещик мог изменить вид и размер повинностей, частично сохранялась барщина, устанавливались принудительные наймы, высокий размер чинша, круговая порука при уплате его, оплата за постройки и т. п.; многие помещики вообще стремились при этом превратить крестьян в краткосрочных арендаторов) и часть крестьян не соглашалась на них, а иногда, перейдя на чинш, вновь возвращалась к прежним повинностям⁵⁸. Поэтому очиншевание в этих имениях шло медленно.

В 1846 г. в помещичьих имениях, исключая Ловичское княжество, являвшееся собственностью самого царя, чиншевые крестьяне составляли 25% (в Августовской губ.—11%, Радомской—14%, Плоцкой—20%, в Варшавской и Люблинской—31%), чиншего-барщинные—15% (в Радомской губ.—7%,

⁵⁴ Инструкция для устройства и очиншевания крестьян во всемиростивейше пожалованных имениях. Варшава, 1847.

⁵⁵ W. G r a b s k i. Historia wsł w Polsce, str. 280.

⁵⁶ «Исследования... Милютина», т. 2, прил. третья, вед. № 1.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ S. K i e n i e w i c z. Sprawa włościańska..., str. 22—23, 28.

Люблинской — 8%, Августовской — 21%, Варшавской — 23%, Плоцкой — 36%), в институтских имениях чиншевые — 22%, чиншево-барщинные — 8% всех крестьян, владеющих усадьбами свыше 3 моргов⁵⁹.

Указ 1846 г. обязывал власти оказывать «нужную помощь и покровительство» при очиншевании крестьян, а помещиков — представлять их договоры с крестьянами на утверждение властей. Часть этих договоров правительство не утверждало, так как их условия противоречили существующим законам или, даже, по его мнению, были весьма тяжелыми для крестьян. Впрочем многие помещики не представляли договоров об очиншевании властям для утверждения. По официальным данным, с 1846 г. по 1858 г. было очиншено 63 деревни (по другим сведениям, только в Плоцкой и Варшавской губерниях — 200 имений)⁶⁰. Стремясь ослабить антифеодальное движение и исходя из интересов помещиков, правительство в декабре 1858 г. издало постановление, в котором определялись условия добровольного очиншевания. Оно должно было быть бессрочным; чинш устанавливался постоянный или на 20 лет по средней цене ржи; после 20 лет он не мог быть увеличен или уменьшен более чем на 20%. Договор об очиншевании рассматривался специальной чиншевой делегацией и утверждался особым губернским комитетом⁶¹. По этим правилам до мая 1861 г. было очиншено 1017 крестьянских хозяйств⁶². В начале 60-х годов чиншевые крестьяне составляли 35—36%, по другим сведениям — 41% и даже 57—58% всех крестьян⁶³ (последние данные преувеличивают число очиншеванных крестьян).

Развернувшееся в апреле — мае 1861 г. мощное крестьянское движение, направленное против барщины, заставило правительство заменить ее денежным окупом (указ 4(16) мая 1861 г.)⁶⁴. С 1 октября 1861 г. крестьяне освобождались от барщины, а взамен ее обязаны были платить окуп. В результате почти все барщинные крестьяне перешли на окуп (в конце 1863 г. числилось 5471 крестьянское хозяйство, владельцы которых обязаны были отбывать барщину⁶⁵; кроме того, барщин-

⁵⁹ «Исследования... Милютина», т. 2, прил. третье, вед. № 1.

⁶⁰ Г. Симоненко. Сравнительная статистика..., стр. 236, 255—256; «Исследования... Милютина», т. I, Общая объяснительная записка, стр. 23; H. Grynwaser. Pisma, t. II, str. 158.

⁶¹ Dziennik praw..., t. 52, nr. 158.

⁶² А. А. Корнилов. Судьба крестьянской реформы в Царстве Польском, стр. 364.

⁶³ W. Załęski. Statystyka porównawcza Królestwa Polskiego. Warszawa. 1876, str. 84. Ю. Рехневский. Указ. соч., стр. 264; «Географические и статистические очерки Царства Польского», стр. 84; W. Grab ski. Historia wsi w Polsce, str. 351; S. K i e n i e w i c z. Sprawa włościańska..., str. 31, 52; E. N a l i c z. Kwestia chłopska..., str. 60.

⁶⁴ Dziennik praw..., t. 57, nr. 174.

⁶⁵ «Исследования... Милютина», т. 2, статистические сведения, вед. № 6.

ная повинность сохранялась для части коморников и т. п. и некоторых крестьян по договорам с помещиками). При переводе крестьян на окуп барщина оценивалась высоко; окуп в 2,5 раза был выше чинша, и крестьяне отказывались платить его⁶⁶. В 1862 г. было введено обязательное очиншевание (положение 5(17) июня 1862 г.)⁶⁷. Однако в связи с начавшимся в январе 1863 г. восстанием оно не было осуществлено.

Таким образом, в начале 60-х годов денежная рента становится господствующей и, за некоторым исключением, единственной формой феодальной ренты. Она была последней формой и вместе с тем формой «разложения... земельной ренты как нормальной формы прибавочной стоимости и неоплаченного прибавочного труда»⁶⁸. При этом изменялся и характер поземельных отношений. Очиншевание превращало крестьянина во владельца земли на основании договора. Чиншевое владение было во многом сходно с арендой и, как последняя, выражало собой процесс отделения землевладения от землевладельца. Гражданский кодекс упразднял различие между видами зависимого землевладения (только при определении поземельных прав, установленных до 1808 г., различались вечночиншевое владение и наследственная аренда) и сыграл известную роль в утверждении юридических основ мелкого землевладения. В 1852 г. было отменено различие между наследственной арендой и вечночиншевым владением.

При дальнейшем своем развитии денежная рента, отмечал К. Маркс, необходимо вела, «оставляя в стороне все промежуточные формы, как напр., форму мелкокрестьянских арендаторов,— или к превращению земли в свободную крестьянскую собственность или к форме капиталистического способа производства, к ренте, уплачиваемой капиталистическим арендатором»⁶⁹. В Царстве Польском в связи с очиншеванием выступают тенденции превращения крестьян как в арендаторов, так и в мелких собственников, причем последняя тенденция все более усиливалась.

Декрет 1807 г. предусматривал установление краткосрочной крестьянской аренды. Это отвечало интересам помещиков, и они всячески стремились в той или иной форме осуществить ее. Постановлением сейма 1(13) мая 1825 г. было ограничено действие статьи 530 Гражданского кодекса, допускавшей выкуп ренты, которая уплачивалась «взамен покупной цены недвижимого имущества или которая являлась условием возмещаемой или

⁶⁶ H. Grynwaser. Pisma, t. III, str. 62; T. Szczehura. Ukaz o okupie pańszczyzny z dnia 16 maja 1861 r.— «Przegląd historyczny», 1949.

⁶⁷ Dziennik praw..., t. 60, nr. 180.

⁶⁸ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 811.

⁶⁹ Там же.

безвозмездной уступки недвижимости» (выкуп ее разрешался только в случаях, когда это было оговорено в контракте). Стремясь сохранить за собой право собственности на крестьянские земли и держать крестьян в зависимости, помещики не соглашались на выкуп и противодействовали выкупу чинша.

В то же время борьба крестьян за ликвидацию феодальных отношений и принимаемые в связи с этим и другими обстоятельствами меры правительством (признание за казенными крестьянами права наследственного пользования землей и предоставление права выкупа земли крестьянам майоратных имений, установление неприкосновенности крестьянского землепользования указом 1846 г., облегчение условий выкупа земли рассрочкой платежа по постановлению 1852 г.) выражали тенденцию превращения крестьян в собственников земли. Однако вследствие препятствия помещиков и властей, отсутствия средств у крестьян эта тенденция до начала 60-х годов не получила заметного развития.

С развитием торгового и капиталистического земледелия усиливалась феодальная и капиталистическая эксплуатация крестьян и происходил процесс разложения крестьянства как класса феодального общества. Растущие потребности фольварочного хозяйства в труде в связи с расширением производительной площади, посевом технических культур и вообще переходом к интенсивной системе хозяйства удовлетворялись прежде всего за счет увеличения барщины, даремщин и принудительных наймов. Когда же помещики переходили к ведению хозяйства наемным трудом, то и в этом случае, в особенности на первых порах, большая или значительная часть хозяйственных работ в фольварках выполнялась барщинным трудом и другими формами принудительного труда, причем владельцы имений стремились все более интенсифицировать и наемный и зависимый труд. Росли денежные и натуральные повинности (сбор зерном, данины) крестьян в пользу владельцев имений.

Борьба крестьян против помещичьей эксплуатации побудила правительство частично ограничить феодальные повинности. Указом 1846 г. упразднялись незаконные даремщины и принудительные наймы и запрещалось помещикам увеличивать повинности крестьян, на которых распространялось его действие. Мера эта, однако, существенного значения не имела. При составлении престационных табелей прежние повинности крестьян за некоторым исключением были сохранены, а иногда даже и увеличены. В дальнейшем же помещики мало считались с указом и определяли повинности крестьян, исходя из собственных интересов. Наряду с феодальными повинностями увеличивались, относительно и абсолютно, прямые и косвенные налоги, гминные сборы и другие платежи крестьян в пользу казны, гмины и духовенства.

В результате усиления феодальной эксплуатации, налогового бремени и развития товарно-денежных отношений произошло обнищание и разорение широких масс крестьянства. Тяжелое положение трудящихся масс усугублялось большими рекрутскими поборами, неурожаями и следовавшими за ними голодовками и эпидемиями. В результате население Царства Польского с 4,8 млн. чел. в 1846 г. сократилось до 4,6 млн. чел. в 1855 г.⁷⁰ В последующие годы оно росло весьма слабо. Господство феодальных отношений задерживало естественный рост населения — основной производительной силы общества.

К началу 60-х годов XIX в. значительная часть крестьян лишилась земли, другие крестьяне стали малоземельными; небольшая группа зажиточных и богатых крестьян, в меньшей мере испытывавших гнет помещиков и казны, расширила свое хозяйство. Феодальный гнет, тяготивший над всеми крестьянами, с одной стороны, обуславливал характерную особенность положения крестьянства как класса феодального общества, а с другой, тормозил формирование новых общественных классов. Устранение его являлось решающей предпосылкой дальнейшего общественного развития. Феодальная система хозяйства в Царстве Польском находилась в состоянии глубокого упадка и разложения. К началу 60-х годов в основном сформировался капиталистический уклад, а вместе с тем резко углубился и обострился кризис феодального способа производства. Объективный ход экономического развития требовал замены феодальных отношений капиталистическими отношениями. Ко времени реформы сложились экономические условия для перехода от феодализма к капитализму, причем этот переход стал не только необходимым, но и неотложным.

§ 2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДЕРЕВНИ И ГМИННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕД РЕФОРМОЙ

В результате разложения феодализма и развития капитализма к началу 60-х годов общественная структура деревни приобрела следующий характер. Основную массу сельского населения составляли крестьяне. По данным 1859—1863 гг., в Царстве Польском было 2555 крестьян-собственников (с семьями 17 607 чел.); в их владении находилось 61 356 моргов земли⁷¹ (в среднем на одно хозяйство приходилось 24 морга). Остальные, т. е. почти все крестьяне, проживали на землях, принадлежащих казне и владельцам частных (помещичьих,

⁷⁰ S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 37—38; Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 3 и сл.

⁷¹ «Исследования... Милютина», т. 3, статистические сведения, прил. VIII; по другим данным — 5407 главных лиц (21 944 душ), прил. IV.

майоратных) и институтских имений. Одни из них пользовались этими землями, другие были безземельными.

Состав крестьянского населения и его землепользование в казенных, частных и институтских имениях представлялись в таком виде:

Таблица 1

Категории крестьян и их землепользование*

Категории крестьян	Число хозяйств	Число населения	Количество земли в моргах	В среднем на одно хозяйство моргов
Крестьяне-хозяева	324759	1913961	5912545	18
Солтысы лановые и выборные** . . .	1406	8285	27518	19
Корчмари, мельники, кузнецы, садовники и т. п.	14962	73058	77540	5
Коморники, огородники, копары*** и прочие	31506	160403	199450	6
Всего	372633	2155707	6217053	17
Батраки, поденщики и прочие безземельные		1178807		

* «Исследования... Милютнина» т. 3, прил. IX, IV; т. 2, прил. третье, вед. № 7, 3 и объяснение к ведомостям, ср. W. Załecki. Statystyka rolnicza... str. 84, 107; A. A. Корнилов. Очерки... стр. 425; J. Kaszkowski. Antyteza... str. 61.

** Солтысами, или лановыми владельцами, назывались крестьяне, пользующиеся участками земли, в прошлом составлявшими солтыства, войтовства и избранства или входившими в состав этих владений. Они платили лановую подать (чинш) и несли другие повинности в пользу владельцев имений. См. также «Вестник Европы», 1882, октябрь, стр. 536.

*** Так назывались крестьяне, пользующиеся небольшими участками земли или огородами и получающие плату в копах хлеба.

Крестьяне и работники, проживающие в казенных имениях горного ведомства и в частных имениях, в которых находились горнозаводские предприятия, составляли особую категорию. Часть казенных горнозаводских крестьян и работников жила в собственных домах, купленных ими сразу или в рассрочку у горного управления, причем последнее имело право перенести дома на другое место, соответственно вознаградив владельцев домов (таких домов было 278), прочие — в казенных⁷² и частных домах. В казенных горнозаводских имениях было 482 очиншеванных колониста, владеющих усадьбами от 3 до

⁷² Домов, занятых работниками, числилось: каменных — 168, в том числе одиночных — 110, двояков — 40, четвераков — 11, казарм — 7; деревянных — 38, в том числе одиночных — 18, двояков — 6, четвераков — 12, казарм — 2.

27 моргов (Восточный округ, Радомская губ.), значительное число «оседлых» крестьян (главным образом в Западном округе, часть Радомской и Люблинской губерний), имевших наделы от 1,5 до 3,5 моргов земли, причем их усадьбы могли перейти только к горнозаводским крестьянам или работникам. Прочие горнозаводские работники пользовались участками земли (огородами) от нескольких прентов до 2—3 моргов, отведенных им горным управлением⁷³, или вовсе были безземельными. Одни горные работники жили в деревнях, расположенных иногда на значительном расстоянии от заводов, другие проживали и пользовались жилищем, землей при заводах, рудниках и копях. За жилище и землю они платили чинш или отработывали, за работу на заводах получали плату. Горнозаводские работники делились на постоянных (присяжных) и временных. Присяжными работниками считались постоянные рабочие, записанные в особые книги. Они освобождались от рекрутской повинности и обязаны были быть членами эмеритального товарищества. Уплачивая складку в кассу товарищества, они имели право на бесплатное лечение в больницах и обучение своих детей в школах горного ведомства, а проработав определенное время, получать эмеритальную пенсию (в 1862 г. было разрешено помещикам иметь на своих заводах присяжных работников).

На казенных заводах числилось 3303 присяжных и 4000 временных, всего 7303 работника (по другим данным, в конце 1864 г. присяжных 2827, временных 595; в сентябре 1865 г. — 825 работников). На 122 частных горнопромышленных заведениях в конце 1864 г. было присяжных 490, временных 5429, всего 5919 работников. Всего, по неполным данным, было около 13 тыс. горнозаводских крестьян и работников (с семьями 80 тыс. чел.)⁷⁴. Среди крестьян-хозяев было 12 080 иностранцев (с семьями 72 300 чел.). Они владели землями в казенных и частных имениях по срочным или бессрочным контрактам.

В пользовании крестьян состояло 6,2 млн. моргов, или 27,9% всего пространства земель в Царстве Польском (22,3 млн. моргов); площадь крестьянских земель в Августовской губ. составляла 31,1%, Варшавской — 27,7%, Люблинской — 26,9%, Радомской — 25,5%, Плоцкой — 21,7% всей площади земли⁷⁵. По своему положению крестьянами были за некоторым исключением и все мещане-земледельцы. В казенных, частных и институтских имениях в это время числилось 60 073 хозяйства мещан-земледельцев с населением 277 338 чел.

⁷³ В Восточном округе в пользовании 315 работников находилось 318 моргов 6 прентов земли, в среднем у одного 1 морг, высший размер участка в Восточном округе около 2½ моргов, в Западном — 1½ морга.

⁷⁴ ПУК, т. II, ст. 171, стр. 331—332; т. VII, ст. 630, стр. 8—14.

⁷⁵ «Исследования... Милютина», т. 3, статистические сведения, стр. 30.

Во владении мещан-земледельцев состояло 689 202 морга земли⁷⁶ (в среднем на одно хозяйство — 11 моргов). Общее пространство крестьянских земель, включая и земли мещан-земледельцев, достигало 6,9 млн. моргов. Кроме того, к крестьянским землям относились так называемые пустки, т. е. незаселенные крестьянские усадьбы. Это были усадьбы, оставшиеся после смерти их владельцев, оставленные крестьянами вследствие переселения, перемены занятий, разорения, а часто и сгона их помещиками. При отсутствии желающих поселиться в этих усадьбах или нежелании помещиков передать их другим крестьянам, они оставались впусте и в непосредственном распоряжении помещиков. Таких усадеб числилось в 1862 г. 12 599⁷⁷, в 1863 г. — 11 884, в начале 1864 г. — 13 032⁷⁸. Небольшими участками земли пользовались и фольварочные работники.

Земли, находящиеся в пользовании крестьян и подходящие под действие указа 1846 г., считались неприкосновенными крестьянскими землями. В случае оставления крестьянином такой земли или удаления его с нее, она должна была быть передана другому крестьянину, что, однако, делалось не всегда (пустки). Остальные земли, состоящие в пользовании крестьян, т. е. усадьбы до 3 моргов (77 690 усадеб), земли корчмарей, мельников, кузнецов и фольварочных работников (77,5 тыс. моргов), усадьбы, созданные помещиками из фольварочных земель после издания указа 1846 г., и некоторые другие земли являлись неограниченной собственностью владельцев имений, и последние могли в любое время изменить их назначение.

Крестьянские земли распределялись весьма неравномерно между их владельцами. На долю хозяйств до 3 моргов, составлявших 18% всех хозяйств, приходилось всего 1,8% всей земли; хозяйства от 3 до 9 моргов составляли 21%, от 9 до 21 морга — 40%, от 21 до 30 моргов — 12%, свыше 30 моргов — 9%; в их пользовании соответственно находилось: 7,7%, 36%, 19,5% и 35% всей земли⁷⁹. Степень дифференциации крестьян и концентрации земель в руках небольшой группы крестьян, в общем весьма значительная, была примерно одинаковой в

⁷⁶ «Исследования... Милютина», т. 3, прил. IV, VII и объяснения к ним.

⁷⁷ Там же, т. 3, статистические сведения, стр. 24.

⁷⁸ «Общий обзор действий правительственных властей Царства Польского за 1864 г.», стр. 2. По данным на август 1864 г., в Красноставском у. было 875, Замоиском — 173, Грубешовском — 661 пусток. WAPL, Красноставская комиссия, д. 21.

⁷⁹ По расчетам автора, итоговые данные об усадьбах и землепользовании крестьян и мещан-земледельцев в «Исследованиях... Милютина», т. 2, прилож. третье, ведом. № 7, 10; т. 3, статистические сведения, прилож. VII, IX; распределение земли между категориями крестьян вычислено по среднему размеру усадьбы. Ср. S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 48—53; E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 61—62; F. Bortkiewicz. Указ. соч., стр. 80—104 и прил.

помещичьих и институтских имениях и в среде солтысов (в помещичьих имениях выше, чем в институтских, у солтысов сильнее, чем у институтских крестьян), более высокой по сравнению с ними в казенных и майоратных имениях (в майоратных имениях несколько больше, чем в казенных). В категории мещан-земледельцев она была ниже, чем у помещичьих крестьян; а у корчмарей и т. п. ниже, чем у мещан-земледельцев. Распределение земли между коморниками более или менее равномерное, так как их участки земли были небольшие (до 3 моргов). Дифференциация крестьян и концентрация земли у категории чиншево-барщинных крестьян была большей, чем у барщинных, а у чиншевых выше, чем у чиншево-барщинных. Эти процессы в большей мере развились в Августовской и Плоцкой губерниях. В других губерниях они были выражены относительно слабее⁸⁰.

Развитие этих процессов зависело от наличия земли у крестьян и условий крестьянского землепользования. Чем больше земли находилось в пользовании крестьян и меньше было ограничений и стеснений в распоряжении ею, тем быстрее шло перераспределение земли, сосредоточение ее в руках одних и обезземеливание других крестьян.

Землепользование крестьян обуславливалось отбыванием ими повинностей в пользу владельцев имений. Крестьяне обязаны были платить чинш или выполнять барщину, или вносить окуп, или осеп (сбор зерном), или исполнять то и другое вместе, а кроме того, нередко давать кур, каплунов и т. п. (данины). Повинности чиншевых крестьян с морга земли составляли в год в казенных имениях от 25 коп. (Равский у.) до 1 р. 5 к. (Мариямпольский у.), в майоратных — от 21 коп. (Бяльский у.) до 73 коп. (Меховский у.), в институтских — от 25 коп. (Равский у.) до 1 р. 10 к. (Ловичский у.), в помещичьих от 21 коп. (Бяльский у.) до 2 р. 4 к. (Меховский у.), в среднем в уездах — от 32 коп. (Августовский и Опочинский уезды) до 1 р. 6 к. (Меховский у.), по Царству Польскому — 52 коп.⁸¹ В некоторых имениях чинш был 1 р. 20 к. — 1 р. 72 к. с морга, после отмены барщины он увеличивался⁸². Очиншеванные иностранные колонисты (8798 хозяйств), кроме чинша с 181 981 морга земли, вносили 385 корцев зерна (нормальная цена корца ржи была 1 р. 60 к.).

Часть крестьян (чиншево-барщинные) наряду с уплатой чинша отбывала барщину и вносила осеп. Основной повинностью более $\frac{2}{5}$ всех крестьян, исключая солтысов, корчмарей, коморников и мещан-земледельцев, до октября 1861 г. являлась барщина. С морга земли она (принимая упряжной день

⁸⁰ И. И. Костюшко. Разложение феодальных отношений..., стр. 216—218.

⁸¹ «Исследования... Милюткина», т. 2, прил. третье, вед. № 8, 16—26.

⁸² «Современная летопись», 1864, № 3; RGK, t. XXXIV, str. 320—321.

за два пеших) у барщинных крестьян составляла в Августовской губ. 12 дней, Люблинской — 14, Варшавской — 16, Плоцкой — 17, Радомской — 24, а по уездам: в Марьямпольском — 7, Млавском — 17, Калишском — 22, Меховском — 26, Олькушском — 34, Ленчицком — 47 пеших дней⁸³. В 1861 г. она была заменена денежным окупом по оценке в среднем: пеший день от 7½ до 12 коп., тяглый с однопарной запряжкой от 20 до 30 коп., тяглый с двухпарной запряжкой от 30 до 45 коп.

О повинностях чиншево-барщинных и прочих категорий крестьян можно судить по следующим данным:

Таблица 2

Повинности крестьян в денежном выражении
(в среднем в коп. с 1 морга)*

Категории крестьян	Чинш	Барщина по оценке указа 1861 г.	Осеп (рожь) по нормальной цене	Сумма повинности
Чиншево-барщинные	56	23,9	2,1	82
Барщинные	3,2	262	2,6	267,8
Солтысы лановые и выборные	15,8	3	0,3	19,1
Корчмары, мельники, кузнецы и прочие	154	7,2	0,9	162,1
Коморники, огородники и т. п.	8,6	177,7	0,08	186,38
Мешане-земледельцы	14,8	21,7	1	37

* Составлена по данным «Исследований... Милютина», т. 3, статистические сведения, стр. 28—29, прил. IX, VII. См. также F. Borkiewicz. Указ. соч., стр. 164—181 и прил.

Относительно небольшие повинности были у солтысов. Лановая подать (чинш) солтысов, установленная в далеком прошлом, затем сохранялась без заметных изменений. Повинности мешан-земледельцев почти вдвое превышали повинности солтысов, хотя и были ниже платежей чиншевых крестьян. Феодалные повинности мешан-земледельцев были гораздо больше приведенных цифр, так как владельцы местечек и городов значительную или большую часть своего дохода получали от пропинации и других сборов с мешан. Чиншево-барщинные крестьяне отбывали более тяжелые повинности, чем чиншевые крестьяне. Весьма тяжелыми, а нередко и непосильными были повинности барщинных крестьян и коморников. На размере чинша корчмарей, мельников, кузнецов и т. п. сказывался характер усадеб, находившихся в их пользовании. Горнозаводские крестьяне и работники за земли и жилище платили чинш, окуп или отбывали барщину; кроме того, они обязаны были работать на заводах за установленную плату.

⁸³ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I, str. 432—434; F. Borkiewicz. Указ. соч., стр. 105—135 и прил.; Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 34—35 и сл.

Феодальные повинности весьма обременяли крестьян. Доход с морга земли (средняя от всех классов земли) по оценке, приложенной к указу 1861 г., составлял 1 р. 42 к. (в действительности был меньше, так как большая часть крестьянских земель принадлежала к худшей — низшим классам), а по оценке Положения 1862 г., исключая $\frac{1}{3}$ на содержание построек и непредвиденные случаи, а также гминные сборы — 80 коп. Таким образом на уплату повинностей уходила большая часть дохода, а нередко и весь доход. Некоторые категории крестьян (барщинные, коморники и др.) могли отбывать свои повинности только посредством отработочной ренты. С переводом их на окуп они оказывались не в состоянии платить его. Необходимо при этом отметить, что феодальные повинности были относительно более тяжелыми у малоземельных, чем у состоятельных и богатых крестьян.

В числе крестьян была небольшая группа так называемых окупников. Уплатив владельцу имения вкуп сразу или по частям, они по контракту получали право бессрочного пользования участками земли и постройками и затем никаких повинностей в пользу помещиков не несли. При продаже своих участков они платили помещику ляудемию. Подымной податью они облагались по тарифу для помещичьих владений (4 руб. с дыма в год). Право пропинации на землях окупников сохранялось за помещиками⁸⁴. Некоторые крестьяне, внося вкуп, платили и чинш (несколько меньший по сравнению с другими крестьянами).

Кроме повинностей в пользу владельцев имений, крестьяне платили казенные подати: поземельную (контингенс ливерунковый) с пахотных земель (хозяйства до 3 моргов не облагались ею), подымную⁸⁵, дорожную (шарварковую)⁸⁶, страховые сборы, косвенные налоги на соль, табак и другие предметы первой необходимости. Вместе с тем они обязаны были давать десятину духовенству, вносить складку на постройку и ремонт костелов и хозяйственных строений приходов, исполнять повинности: подводную (перевозка военных команд и грузов, оплачивалась), постоянную (предоставление квартиры воинским чинам, бесплатная), платить складки: рекрутскую (на содержание и доставку рекрут), школьную и другие, нести карауль-

⁸⁴ ПУК, т. VI, ст. 543, стр. 87—94.

⁸⁵ В казенных, майоратных и проданных казной после 1828 г. имениях с хозяйств до 3 моргов — 70 коп., от 3 до 15 моргов — 1 р. 40 к., от 15 до 90 моргов — 2 р. 80 к., в прочих имениях — соответственно 70 коп., 1 р. 05 к., 2 р. 10 к.

⁸⁶ Денежная часть ее составляла в казенных, майоратных и проданных казной имениях с хозяйств до 3 моргов — 30 коп., от 3 до 15 моргов — 60 коп., от 15 до 90 моргов — 1 р. 20 к., в прочих — соответственно 30, 45 и 90 коп., часть ее, по четыре дня в году, обрабатывалась.

ную службу и т. п.⁸⁷ Эти налоги и повинности еще более ухудшали положение крестьян.

По отношению к земле и экономическому положению крестьянское население делилось на такие категории или социальные группы. Значительную часть (около 40%) крестьянского населения составляли безземельные крестьяне. К ним относились батраки и другие фольварочные рабочие, поденщики и прочие безземельные. Всего их было в имениях:

Таблица 3

Число и категории безземельных крестьян*

Категории крестьян	Имения				Всего населения	Главных лиц	В среднем в семье
	помещичьи	майоратные	институтские	казенные			
Батраки и фольварочная служба	520836	27945	20085	97150	666016	351779	1,9
Поденщики	202833	11230	12976	69740	296749	108339	2,7
Прочие безземельные	155808	7526	5932	46776	216042	68513	3,1
Всего	879477	46701	38993	213636	1178807	528631	

* «Исследования . . . Милотина», т. 2, прил. третье, вед. № 3; т. 3, статистические сведения, прил. IV. Общее число населения по прил. IV: батраки—657 695, поденщики—295 515 прочие—213 999, всего—1 166 209 человек.

Батраки были членами бедных крестьянских семей или вовсе безземельными крестьянами. Они нанимались на работу к помещикам или богатым крестьянам и проживали, за некоторым исключением, в отведенных им их хозяевами помещениях. Никакой регламентации труда батраков не было, они обязаны были работать столько, сколько требовал паниматель. Рабочий день зимой продолжался 11—12 час., летом 15—16 час. Фольварочные рабочие часто подвергались разного рода взысканиям и телесным наказаниям. За свою работу батраки получали плату частью в деньгах, частью в натуре (ординария) или питание из особой дворовой кухни. По данным, собранным в 1859 г., батрак получал в год: деньгами от 4 до 10 руб. и ординарию: 4—16 гарнцев пшеницы, 4—5 корцев ржи, 1—2 корца гороха, 1—4 корца ячменя, иногда корец овса, 24—32 фунта соли; кроме того, ему отводились участки земли: под огород — 45—300 прентов, под капусту — 10—15 прентов, под лен — 10—25 прентов. Он мог держать корову, иногда получал дрова из помещичьего леса. Часто за эту плату батрак должен был еще содержать для работы у хозяина и работницу. Заработная плата батраков была, низкая, она далеко не обеспечивала их нужд.

⁸⁷ F. Borkiewicz. Указ. соч., стр. 136—163 и прил.

В подобном положении находились поденщики и прочие безземельные. Условия их жизни зависели в основном от заработка, последний же вообще был нерегулярным и низким. Плата местного поденщика в 1859 г. составляла: мужчины — от 12 до 50 коп., женщины — от 6 до 30 коп., подростка — от 5 до 30 коп., пришлого — соответственно от 15 до 45, от 7,5 до 37,5 и от 6 до 36 коп. в день при цене корца ржи от 1 р. 20 к. до 3 р. 75 к. С небольшими отклонениями эти цены сохранялись и в 1860 г. Положение поденщиков и других работников было часто хуже, чем батраков.

Промежуточной категорией между безземельными и малоземельными крестьянами, подходящими под действие указа 1846 г., были крестьяне, пользующиеся усадьбами до 3 моргов, коморники, огородники, копари и т. п. Владелец такой усадьбы основные средства для своего существования приобретал посредством заработков у помещиков или у своих соседей — крестьян. Коморников, огородников, копарей и т. п. числилось 31 606 семей, всего 160 тыс. чел., в том числе в помещичьих имениях — 134 926, в казенных — 18 685, в майоратных — около 4000, в институтских — 2500 чел. Коморники и близкие к ним группы крестьян рекрутировались из малоземельных и безземельных крестьян. Разорившийся крестьянин оставлял свое хозяйство и становился коморником; безземельный крестьянин, получив участок земли и жилое помещение на определенных условиях, превращался в коморника. Некоторые коморники имели свое жилище; прочие жили в фольварочных постройках или избах крестьян, за что платили или отработывали.

Коморник получал участок земли в размере от 90 до 300 прентов (иногда к этому и ординарию: от $\frac{1}{4}$ до 1 корца ржи, гороха и до 2 корцев ячменя), полвоза сена или от 75 до 200 прентов луга, право пасти несколько голов скота на фольварочных землях. За это он должен был отработать от 52 до 106 дней в фольварке в год. Кроме того, остальное время он обязан был работать у помещика за плату: мужчина — 10—15 коп., женщина — 7—15 коп. в день.

Морговники, получавшие огород (150—300 прентов), 3—8 моргов земли, а иногда и 200—300 прентов луга, отработывали 156—177 дней в год, держали работницу для работы в фольварке, бесплатно мыли овец, сажали капусту, отбывали три дня шарварка, затем должны были работать в фольварке за установленную плату. Копарь получал огород (120—300 прентов), по 90 прентов в поле ржи, ячменя, овса, гороха и гречихи или по 2 копы ржи, ячменя, овса и по 30 прентов гороха и гречихи, или по 150 прентов ржи, ячменя, 60 прентов гороха и 150—300 прентов луга, или $1\frac{1}{2}$ —3 корца ржи, по 30—90 прентов ячменя, овса, гороха, гречихи, или примерно то же в другом сочетании и право пасти 1—2 головы скота на помещичьих

землях. Он был обязан за это отработать от 133 до 208 дней в год и выполнять некоторые другие повинности⁸⁸.

Крестьянские хозяйства от 3 до 9 моргов относились к категории малоземельных. При плохом качестве земли, недостатке или отсутствии инвентаря, значительных повинностях в пользу владельцев имений и казны такое хозяйство не могло полностью удовлетворить элементарных потребностей крестьянской семьи. Крестьяне этой группы вынуждены были большую или меньшую часть необходимых для жизни средств зарабатывать на стороне.

Около $\frac{2}{5}$ крестьян, пользующихся землей, имели усадьбы от 9 до 21 морга, это были в основном средние хозяйства. Некоторое представление об их положении дает бюджет хозяйства крестьянина, владевшего 18 моргами земли. В начале 20-х годов в Люблинской губ. крестьянин с 18 моргов при трехпольной системе и урожае озимых сам-4, яровых сам-3,5 собирал 24 корца ржи и пшеницы и 26 корцев ячменя и овса. На семена требовалось 13,5 корцев, на уплату десятины — 5, налогов (5 р. 55 к.) — 3 корца. На содержание семьи в пять душ и скота оставалось 28,5 корцев. Кроме того, крестьянин зарабатывал в фольварке 15 руб. в год⁸⁹. Он отбывал барщину (26 дней с морга), отдавал пряжу и нес другие повинности. В дальнейшем положение такого хозяйства если не ухудшилось, то и не улучшилось. Часть средних крестьян разорялась и превращалась в малоземельных или безземельных, некоторые из них становились зажиточными.

Крестьяне с наделом в 21—30 моргов, в местностях, где была плохая земля, многосемейные и обремененные повинностями и налогами, если не относились к средней группе, то по своему положению были близки к ней. Владельцы усадеб свыше 30 моргов, за некоторым исключением составляли прослойку зажиточных и богатых крестьян. Они имели значительное количество земли и скота; они пользовались наемным трудом, и их хозяйство эволюционировало в мелко-капиталистическое, кулацкое хозяйство⁹⁰.

Господствующим классом в деревне были помещики и мелкопоместная шляхта, владевшая заселенными землями. Мелкопоместных владельцев насчитывалось 33 360 семей (всего 171 414 чел.), им принадлежало 704 154 морга земли (в среднем на одно хозяйство — 21 морг). Многие мелкие владельцы сами

⁸⁸ RGK, t. XXXIV, str. 331; t. XXXV, str. 319, 324, 325, 327; t. XXXVI, str. 390; t. XXXVII, str. 159 tabl.; Е. Ка р ц е в. Указ. соч., октябрь, стр. 538—544; Н. Ч а м е р с к а. Указ. соч.; D. R z e p n i e w s k a. Указ. соч.; *Materialy do dziejów uwłaszczenia...* str. 29—34, 36.

⁸⁹ А. С в і я т о ч о в с к и. Указ. соч., т. II, стр. 199.

⁹⁰ И. И. К о с т ю ш к о. Разложение феодальных отношений..., стр. 232—236.

или с наемными рабочими обрабатывали свои земли и по хозяйственному положению мало отличались или вовсе не отличались от крестьян-собственников. Земли других полностью или частично состояли в пользовании крестьян, которые были обязаны за них отбывать феодальные повинности. В руках помещиков — 7204 владельцев (с семьями 25 170 чел.) находилось 9,3 млн. моргов фольварочной земли (в среднем приходилось на хозяйство 1300—1400 моргов). Кроме того, помещики сохраняли право *dominium directum* на крестьянские земли, а вместе с тем права пропинации, охоты, рыбной ловли, добычи ископаемых и т. п.

Низшей административно-территориальной единицей в Царстве Польском была гмина. Сельская гмина заключала в себе пространство, на котором находилось не менее 50 жилых домов (до 1859 г. разрешалось создавать отдельные гмины при наличии не менее 10 дворов). Границы гмины устанавливались с учетом соображений администрации, владельцев имений и границ приходов, причем деревня включалась полностью в ту или другую гмину⁹¹. В начале 1864 г. насчитывалось 3083 сельские гмины. По праву владения гмины делились на казенные, частные, казенные с частными деревнями и частные с казенными деревнями. Подавляющее число гмин составляли частные и мелкие сельские гмины (табл. 4).

Таблица 4

Категории, величина и число гмин *

Гмины	Число гмин с количеством жилых дворов					Всего
	от 50 до 75	от 75 до 100	от 100 до 200	от 200 до 300	свыше 300	
Казенные	51	37	97	65	83	333
Казенные с частными деревнями . .	14	4	11	8	15	52
Частные с казенными деревнями . .	6	—	2	—	3	11
Частные	939	539	805	195	209	2687
Всего	1010	580	915	268	310	308

* ПУК, т. I, стр. 108—114.

160 гмин имели от 400 до 1000, 20 — более 1000, в том числе 5 — от 1500 до 1600, а одна — свыше 1800 дворов. Некоторые из них были весьма крупными или по числу населения или по своей территории.

Низшая административная, полицейская и судебная власть в гмине осуществлялась войтом. Право исполнения обязанно-

⁹¹ Указ 3(15) марта 1859 г. *Dziennik praw...*, t. 53, str. 5 и сл.

стей войта было «сопряжено с вотчинным правом владения имением». В гмине, состоявшей из одного имения, войтом являлся владелец этого имения. Если в гмине было несколько имений, заключавших каждое не менее 10 жилых домов или 300 моргов земли, то владельцы их из своей среды избирали войта (владельцы, имевшие меньшее число дворов или земли, в выборах не участвовали). В тех случаях, когда в гмине находилось имение, насчитывавшее не менее 10 дворов или составлявшее не менее 300 моргов земли, прочие же имения были меньше указанного размера, войтом считался владелец первого имения. Если в гмине было несколько имений, имевших каждое менее 10 дворов или 300 моргов земли, то их владельцы выбирали войта из своей среды. Такими же правами пользовались опекуны и попечители. Избранный войт утверждался в должности властями; в случае неутверждения его в должности войтом назначался один из владельцев имений или другое лицо. Срок службы избираемых и назначаемых войтов был трехлетний. Войт за исполнение своих обязанностей не получал никакого вознаграждения; войты, назначенные не из числа владельцев имений, содержались за счет помещиков.

В казенных гминах войтами были арендаторы имений (это право оговаривалось в арендных контрактах) или особо назначенные лица. Владелец или арендатор имения мог исполнять обязанности войта лично или посредством представленного им кандидата (последний утверждался Правительственной комиссией внутренних дел (ПКВД) и, если он принимал на себя должность и ответственность войта, то владелец имения не отвечал за его действия) или посредством заступающего место войта (*zastępcy*), утверждавшегося в должности губернским правлением, причем войт нес ответственность за его деятельность. Кандидаты назначались из числа жителей, записанных в книги постоянного населения, совершеннолетних, пользующихся гражданскими правами, свободных от рекрутского побора, имеющих необходимое образование и не состоящих под уголовным обвинением. Ими не могли быть иностранцы, женщины, духовные лица, евреи, лица, лишенные прав занимать должности и состоящие под полицейским надзором⁹².

Лишь небольшая часть помещиков исполняла обязанности войтов непосредственно. Остальные свое право осуществляли через кандидатов или заступающих место войтов. Так, в конце 1863 г. в 6 уездах Варшавской губ. в 114 гминах войтами были сами владельцы имений, в 13 — другие лица, в 97 гминах были войты и заступающие их место, в 282 — заступающие место войтов. в одной гмине войтом являлось лицо, назначенное правительством.

⁹² Dziennik praw..., t. 53, nr. 161, указ 3(15) марта 1859 г.

Подобное положение было и в других губерниях⁹³. Войт имел право налагать штраф до 10 руб., подвергать аресту до 7 дней и наказывать розгами (до 20 ударов).

При войте должен был быть совещательный орган — гминный совет. Он состоял из жителей гмины: владельцев имений, промышленных заведений и «хороших» сельских хозяев, избравшихся общиной и утверждавшихся уездным начальником. Совет обязан был оказывать помощь войту, обсуждать с ним вопросы удовлетворения потребностей гмины, содействовать ему при раскладке налогов и повинностей, наблюдать за сохранностью хлебных магазинов, капиталов гмины и т. п.⁹⁴ Гминные советы были созданы не во всех гминах; там, где они существовали, заметной роли в жизни гмины не играли.

Распоряжения войтов исполнялись посредством солтысов. Солтыс с ведома владельца или арендатора имения избирался в каждой деревне оседлыми жителями ее из своей среды и утверждался уездным начальником в этой должности. За несение своей службы он получал участок земли или освобождался от повинностей в пользу владельца имения или вознаграждался другим способом⁹⁵.

Нижшее административно-полицейское управление в деревне, сосредоточенное в руках помещиков и их прислужников, представляло собой вотчинную юрисдикцию помещиков над крестьянами. Вотчинная власть помещиков ограничивала личную свободу крестьян и позволяла владельцам имений заставлять крестьян нести феодальные повинности. При этом помещики совершали разного рода злоупотребления, а их власть весьма часто принимала характер самого дикого произвола. При переходе имения к другому владельцу «право и обязанность суда и расправы» над крестьянами превращались в «предмет купли и продажи, найма и аренды, не подлежащий de facto ничьему контролю»⁹⁶. Помещики стремились сохранить свою власть в гмине и укрепить ее посредством усиления влияния духовенства на гминные дела⁹⁷.

⁹³ «Исследования... Милютина», т. 2. В., вед. № 2, 3.

⁹⁴ Dziennik praw..., t. 53, nr. 161, указ 3 (15) марта 1859 г.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ «Исследования... Милютина», т. 1. Объяснительная записка к проекту указа об устройстве сельских гмин, стр. 35.

⁹⁷ Правительственной комиссии юстиции (ПКЮ) во главе с А. Велепольским в 1863 г. был подготовлен проект нового гминного устройства. По проекту гмина в территориальном отношении соответствовала приходу, а ее управление составляли гминный сход, гминный войт и гминный совет. Право участия в сходе получали владельцы земли не менее 3 моргов, промышленных заведений, лица, уплачивающие не менее 15 руб. в год за квартиру, получающие не менее 90 руб. в год жалования, купцы, ремесленники, учителя, пенсионеры, приоры мужских монастырей. Сход выбирал должностных лиц гминного правления. Войтом могло быть лицо, окончившее 4 класса гимназии и выдержавшее специальный экзамен. Служба войта была бесплатная. Об-

Общие условия и особенности положения различных категорий и групп крестьян определяли их отношение к существующему строю, характер их требований и формы борьбы против феодальной эксплуатации и гнета.

§ 3. АНТИФЕОДАЛЬНАЯ БОРЬБА КРЕСТЬЯН И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ. ПРОЕКТЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОЧИНШЕВАНИЕ КРЕСТЬЯН

Важную роль в процессе разложения феодализма и развития капитализма играла антифеодальная борьба крестьян. Крестьяне упорно отстаивали свои права на землю, добивались увеличения наделов, противились экспроприации их помещиками. Безземельные крестьяне требовали отвода им наделов из казенных и помещичьих земель. Вместе с тем барщинные крестьяне добивались перевода их на чинш, чиншевые — уменьшения чинша, те и другие — упразднения барщины, чинша, даремщин, принудительных наймов и других феодальных повинностей, снижения или отмены налогов, десятины и гминных сборов, освобождения от помещичьего и правительственного гнета⁹⁸. Крестьяне стремились стать свободными владельцами земли. Наиболее последовательно программа крестьянского антифеодального движения была выражена в актах польской революционной демократии. Организация «Люд польский» в своей декларации от 30 октября (н. с.) 1835 г., признавая существующий социальный строй несправедливым и констатируя непримиримую противоположность интересов народа и шляхты, заявляла, что общественный строй, при котором одни люди угне-

ществленные дела гмины решались гминным советом, по важнейшим из них совет представлял свои заключения на усмотрение губернатора. Эта гминная организация, основанная на принципах ограниченного представительного управления, по существу сохраняла власть в гмине за помещиком и духовенством. «Исследования... Милютина», т. I, В., прил., стр. 54—59; ср. В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 205 и сл.; «Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания-характеристики». СПб., 1904, стр. 670; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 436—439.

⁹⁸ Вопросы крестьянского движения затрагиваются или рассматриваются в работах А. Моллера, И. Л. Горемыкина, Н. Павлицева, В. Грабского, С. Любича, А. Свентоховского, С. Вроны, Г. Гринвасера, З. Млынарского, М. Мелоха, Я. Рутковского, Т. Щехуры, Ч. Выцеха, С. Кеневица, Э. Галича, С. Среневского, Я. Паздура, Ю. Вийома, К. Гропевского, В. Н. Кондратьевой и др. О литературе по этому вопросу см. S. Kieniewicz. Walka klasowa chłopów polskich w XIX i XX wieku w oświetleniu historiografii polskiej.— «Kwartalnik historyczny», 1950/1951, roczn. LVIII, z. 1—2; W. Копорка. O niektórych ruchach chłopskich w pierwszej połowie XIX w.— «Nowe drogi», 1951, N 4. Дополнительные данные о крестьянском движении: ЦГИАЛ, ф. 1018, оп. 10, д. 14, л. 24; «Московские ведомости», 1845, № 96 (11 августа); 1852, № 145 (12 сентября); RGK, t. XLI, str. 252, 648; Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 39—90, 149—328.

тают других, должен быть уничтожен, и провозглашала борьбу за новую Польшу, в которой должно было быть установлено «всевластие» народа и упразднено «все то, что препятствовало уравнению социальных условий» членов общества. Ее программа предусматривала упразднение частной собственности («единственной неприкосновенной собственностью человека» она считала «собственные его силы, право на труд и затем право на произведенные его трудом плоды»), установление общественной собственности на землю, фабрики, шахты, банки и создание на этой основе производственных ассоциаций, системы социального обеспечения и условий для просвещения народа. Руководство обществом должно было осуществляться администрацией, находящейся под контролем народа⁹⁹.

Эти идеи разделяли и развивали Эдвард Дембовский¹⁰⁰ и другие передовые деятели польской демократии. «Золотая книжечка», которая была программным документом крестьянской организации, возглавляемой Петром Сцеженным, провозглашала необходимость уничтожения феодальных повинностей революционным путем¹⁰¹. По представлениям Сцеженного, общество должно было быть организовано на основах братства, равенства и евангелического учения; при этом каждый член его обязан был трудиться; лица, занимавшиеся общественными делами, получали бы вознаграждение, не превышавшее дохода от крестьянского хозяйства. Социальная программа Сцеженного представляла собой программу крестьянской демократии, в которой важная роль предназначалась духовенству¹⁰². В 50-е годы идеи аграрной революции пропагандировали революционная «Громада Лондон» и революционные демократы в самом Царстве Польском¹⁰³.

Программа революционной демократии, на формирование которой оказали известное влияние теории западноевропейских социалистов, содержала идеи утопического социализма. Осуществление ее в тогдашних условиях привело бы не к установлению предполагаемого строя, а только к радикальному

⁹⁹ Z. Świętosławski. Lud Polski w emigracji. 1835—1846. Yersey. 1854, str. 4, 6, 25 и сл.; S. Mikos. W sprawie składu społecznego i genezy ideologii gromad Ludu Polskiego w Anglii. 1835—1846.— «Przegląd historyczny», 1960, N 4.

¹⁰⁰ И. С. Нарский. Мировоззрение Э. Дембовского. Из истории польской философии XIX в. М., 1954, стр. 104—111, 122—128.

¹⁰¹ И. И. Костюшко. Материалы о деятельности повстанческой организации Петра Сцеженного.— Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР (далее — КСИС), вып. 20, стр. 62 и сл.

¹⁰² A. Świętochowski. Указ соч., т. II, стр. 245; A. Minkowska. Królestwo Polskie w latach 1844—1848.— «Wiosna ludów na ziemiach polskich», t. I, 1948, str. 366; M. Tyrowicz. Sprawa ks. Piotra Sciegiennego. Warszawa, 1948, str. 72—74; Cz. Wycech. Ks. Piotr Sciegienny. Warszawa, 1953, str. 82 и сл.

¹⁰³ K. Groniowski. Problem rewolucji agrarnej..., str. 77—78.

уничтожению феодальных отношений. Революционно-демократическая программа имела большое прогрессивное, революционное значение. Она оказала значительное влияние на развитие крестьянского движения.

Крестьяне в разных формах выражали недовольство своим положением, протестовали против гнета и насилия помещиков и властей, боролись за землю и свободу. Они обращались к помещикам и властям с просьбами об облегчении их положения, жаловались на обременение их повинностями и податями, притеснения и произвол помещиков, арендаторов и низших властей, несвоевременно и плохо выполняли барщинные повинности, причем часто наносили вред помещицкому хозяйству, оставляли свои усадьбы и переходили в другие места, совершали побег, не желали работать по найму в фольварках, иногда в знак протеста прекращали работы в своих хозяйствах, отказывались выполнять барщину, даремщины и другие повинности, работать по найму, платить чинш, окуп, вносить сбор зерном, налоги, десятину и т. п., и в связи с этим оказывали упорное неповиновение помещикам и властям (во многих местах за крестьянами числились недоимки в повинностях), нарушали права помещицкой и казенной собственности (потравы полей и лугов, порубки леса, самовольное завладение землями), угрожали расправой помещикам и их прислужникам, поджигали помещицкие дворы и постройки, препятствовали аресту и телесному наказанию своих предводителей, освобождали арестованных, наносили побои помещикам, арендаторам и служащим в имениях, нередко убивали ненавистных им угнетателей¹⁰⁴.

Антифеодальная борьба происходила в каждой деревне и в той или иной форме или в разных формах непрерывно. При этом обычно в ней участвовали часть крестьян или все крестьяне деревни или деревень, входящих в состав имения. Антифеодальные выступления крестьян были главным образом локальными и разрозненными, однако они приобретали все более упорный характер. Нередко движение против феодальной эксплуатации и гнета в одной или разных формах охватывало одновременно значительные массы крестьян.

В начале 30-х годов широко распространились волнения казенных и помещицких крестьян, требовавших очиншевания, уменьшения феодальных повинностей, увеличения их наделов. Это побудило правительство и помещиков обратить внимание

¹⁰⁴ «Biblioteka warszawska», 1842, t. III, str. 4; RGK, t. XLV, str. 348; t. XLVI, str. 155, 157, 160, 164, 341, 345—346, 507; t. XLVII, str. 178—179, 185, 350, 353, 552; t. XLIX, str. 168—169; «Московские ведомости», 1858, № 134 (8 ноября); «Русская старина», 1899, декабрь, стр. 675—676; 1900, июнь, стр. 625—626; ЦГИАМ, ф. 930, оп. 1, д. 18, лл. 49, 89—90, 116—117; *Materialy do dziejów uwłaszczenia...*, str. 39—90, 149—343. Литературу по этому вопросу см. стр. 44.

на «устройство» крестьян, и в результате усилилось очиншевание крестьян в казенных и помещичьих имениях. В первой половине 40-х годов действовала крестьянская организация, созданная Сцеженным и сыгравшая важную роль в развитии антифеодальной борьбы. Мощное крестьянское движение развернулось в 1846—1847 гг., в связи с восстанием крестьян в Галиции и подъемом национально-освободительного движения. Правительство, стремясь ослабить антифеодальную борьбу крестьян и парализовать усилия повстанческой организации, в 1846 г. издало указ, ограничивавший произвол помещиков в захвате крестьянских земель и установлении феодальных повинностей.

Особенно массовый и мощный характер приобрело крестьянское движение весной 1861 г. Поводом к его подъему послужили вести об издании Положений 19 февраля 1861 г. в России, объявление постановления Земледельческого общества и инструкции ПКЮ об очиншевании и усилившаяся национально-освободительная борьба. В течение апреля — мая отказывались выполнять барщину крестьяне 1076 деревень (более 22 тыс. хозяйств)¹⁰⁵. Обстановка в деревне стала весьма напряженной и вынудила правительство принять срочные меры. Главный директор ПКЮ А. Велепольский, характеризуя положение в деревне, в конце апреля сообщал царю: «...Спротивление крестьян все более обостряется. В Меховском уезде более десяти крестьян было заковано в кандалы. В некоторых местах Калишского уезда возмущение крестьян против помещиков дошло до такой степени, что повлекло применение телесных наказаний, превышающих всякую меру, и даже массовое использование вооруженной силы. Под его воздействием усиливается страх помещиков; некоторые из них соглашаются на такие условия, которые опасны по своему примеру и могут привести не одного помещика к тому, что он даром наделит крестьян землей в собственность... Промедление с реформой угрожает стране, начиная с местностей, соседних с Галицией, происшествиями, подобными тем, которые там были в 1846 году». Наместник в Царстве Польском М. Д. Горчаков считал, что если в кратчайшее время не будет упразднена барщина, то «следует ожидать

¹⁰⁵ H. Grynwaser. Pisma, t. III, str. 25—29 и сл.; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 137 и сл., E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 125 и сл.; его же. Materiały do dziejów ruchu chłopskiego w 1861 r. «Kwartalnik historyczny», 1953, N 1; S. Sreniowski. Uwłaszczenie chłopów w Polsce. str. 377 и сл.; J. Willaume. Ruch agrarny na Lubelszczyźnie w 1861 roku.— «Rocznik Lubelski», t. I, Lublin, 1958, str. 189—218; И. И. Костюшко. Крестьянское движение в Царстве Польском в 1861 г.— «Славянский архив», М., 1959. Сообщения: о причинах волнения крестьян — наместника в Царстве Польском («Русская старина», 1899, октябрь, стр. 132—133); о самом движении — Гечевича (там же, стр. 141, 145—147, 149—150); Сухозанета Долгорукову (ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861, д. 37, л. 109); Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 329—343.

распространения волнений по всей стране, которые приведут к вредным или даже губительным последствиям»¹⁰⁶. Указом 4(16) мая 1861 г. барщина была заменена денежным окупом.

Окуп был высоким и часто непосильным для крестьян. Многие крестьяне отказывались платить окуп и нередко оказывали сопротивление при взыскании его посредством судебной или административной экзекуции¹⁰⁷. Поэтому было введено обязательное очиншевание крестьян.

Усилившееся в эти годы крестьянское движение являлось одной из важнейших черт развивающегося кризиса феодального строя. Оно оказывало влияние на развитие поземельных отношений и аграрную политику помещиков и правительства, ускоряло процесс разложения феодальной системы хозяйства и в конечном итоге обусловило ликвидацию феодальных отношений. Крестьянское движение имело и национально-освободительный характер. Оно направлялось против гнета помещиков и царского режима, защищавшего классовые интересы помещиков.

Антифеодальное движение крестьян было связано и с национально-освободительным движением шляхетско-буржуазной демократии. Оно оказывало влияние на формирование шляхетско-буржуазной программы национально-освободительной борьбы и с усилением национального движения все более расширялось. В отличие от революционных демократов, стремившихся к установлению такого общественного строя, при котором не было бы социального и национального гнета, шляхетско-буржуазные демократы, отражая интересы обуржуазивающейся шляхты и развивающейся буржуазии, боролись за национальное освобождение страны и проведение буржуазных реформ. Полагая, что национальная независимость могла быть восстановлена только в результате борьбы самого народа и рассматривая крестьян как важную силу освободительного движения, они стремились привлечь крестьян к участию в подготовляемом ими восстании. Шляхетско-буржуазные демократы, отмечая противоречия, существующие между крестьянами и помещиками, и отрицательное отношение шляхты к социальным реформам, оставались однако на позициях классовой солидарности, призывали помещиков пойти на уступки крестьянам, а крестьян — к примирению с помещиками, к совместным действиям в национально-освободительном движении. Этим и определялось их отношение к аграрным преобразованиям.

Аграрная программа шляхетско-буржуазной демократии была сформулирована в манифесте Польского демократического общества 4 декабря (н. с.) 1836 г. и развита в других изда-

¹⁰⁶ Н. Grynwaser. Pisma, t. III, str. 53, 56.

¹⁰⁷ Там же, str. 59 и сл.; T. Szczehura. Ukaz o okupie pańszczyzny z dnia 16 maja 1861 г. «Русская старина», 1899, декабрь, стр. 669.

ниях общества. «Первым лозунгом к бою,—говорилось в манифесте,—должны быть освобождение крестьян (ludu), передача им в безусловную собственность отнятой у них земли...»¹⁰⁸ Это программное положение, допускаящее различное толкование, в дальнейшем было уточнено и означало, что в собственность крестьян должны были перейти земли, находящиеся в их пользовании, без всякого вознаграждения помещиков, а фольварочная земля осталась бы неприкосновенной собственностью ее владельцев¹⁰⁹. Во время восстания 1846 г. польские демократы определили свое отношение и к безземельным крестьянам. Повстанческое правительство считало возможным или необходимым наделение землей из национальных имуществ батраков, коморников и т. п., особенно тех из них, которые будут участвовать в восстании. В проекте постановления революционного правительства предусматривалось и возвращение крестьянам земель, отнятых у них после 1830 г.¹¹⁰

Позднее, в связи с преобладанием в шляхетско-буржуазном движении умеренных тенденций, аграрная программа его получила более ограниченный характер. По мнению шляхетско-буржуазных демократов, отношения крестьян и помещиков должны были быть урегулированы посредством очиншевания и выкупа крестьянами своих наделов. Они призывали помещиков приступить к устройству крестьян на этих основаниях и считали проведение такой реформы одной из задач национально-освободительного восстания. «Распространяя братство между классами национального общества,—указывалось в инструкции Центрального национального комитета от 24 июля (н. с.) 1862 г.,—организация будет стараться провести реформу крестьянских отношений благоприятно для дела восстания и довести крестьян до наделения их землей в полную собственность польским правительством, которое из общих средств государства изыщет фонды для вознаграждения помещиков за уступленные чинши»¹¹¹. Эта программа, исходившая главным образом из интересов помещиков, представляла собой шаг назад по сравнению с программой Польского демократического общества и восстания 1846 г. Новые ее тенденции не могли не сказаться на отношении крестьян к шляхетско-буржуазному движению.

Помещичьи проекты крестьянской реформы определялись интересами фольварочного хозяйства. При этом помещики

¹⁰⁸ W. Heltnan. Demokracja na emigracji. Lipsk, 1866, str. 11.

¹⁰⁹ И. С. Миллер. Накануне отмены барщины в Галиции.—УЗИС, т. I; В. В а с з к о. Poglądy społeczno-polityczne i filozoficzne Towarzystwa Demokratycznego Polskiego. Warszawa, 1955.

¹¹⁰ S. Lubicz. Указ. соч., стр. 143—145.

¹¹¹ Z. L. S. Historia dwóch lat, t. V, str. 484; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 231 и сл.; E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 208 и сл.; K. Gronowski. Problem rewolucji agrarnej..., str. 102.

вынуждены были в той или иной мере считаться с требованиями крестьян и национально-освободительного движения. Значительная часть помещиков, особенно средних и мелких, не располагавших средствами для перестройки хозяйства на капиталистический лад, судорожно держалась за барщинную систему хозяйства, решительно выступала против очиншевания крестьян, в котором видела для себя разорение¹¹². В сохранении части барщины были заинтересованы и помещики, переходившие к ведению фольварочного хозяйства наемным трудом. В середине века представлялось выгодным хозяйство, основанное на наемном и барщинном труде при определенном их сочетании.

Крупные и часть средних помещиков (А. Замойский, Л. Гурский, А. Велепольский и другие, разделявшие их точку зрения) высказывались за очиншевание крестьян на основе добровольного соглашения сторон¹¹³. В действительности же это очиншевание было бы принудительным для крестьян. При этом одни из них считали, что очиншевание должно было быть краткосрочным, другие — долгосрочным. Те и другие, не нуждаясь в барщине, стремились превратить крестьян в арендаторов земли. Владельцы имений, особенно в западной части Царства Польского, где основная масса крестьян была уже лишена земли, а также некоторые более дальновидные помещики, считавшие такие меры недостаточными для ослабления крестьянского движения, предлагали передать крестьянам их земли в собственность за выкуп¹¹⁴. Эти проекты оживленно обсуждались в среде помещиков и в печати. Их ограниченность, как и бесплодность рассуждений помещиков, была очевидна и многим современникам. И. Лелевель писал в 1859 г. К. Сенкевичу: «Что [Эразм Михаловский] напишет о крестьянах, не сомневаюсь, будет очень прекрасное, но чтобы это для них что-нибудь хорошее принесло — трудно! Пишут везде, разные взгляды, обозрения, подборы, чуприна от наквасина, лысина, ну! Из Люблина, а что с этого? Пуф! Чет или нечет! Лысина утверждает, доказывает, проектирует очень хорошо, но из этого ничто — противоречивый круг, западня, везде трактуют дело крестьянина как скотинки, в какой бы ее хлев удобнее поставить»¹¹⁵.

¹¹² «Korespondent handlowy, przemysłowy i rolniczy», 1843, N 45, 59, 76, 98; 1844, N 20, 53—55; A. Nabdank z Konar Kołaczkowskiego. Sposoby polepszenia bytu rolników... Warszawa, 1844; RGK, t. XI, str. 43—45 и др.

¹¹³ A. hr. Zamojski. O własności i dzierżawie ze względu włościan naszych. RGK, t. VII, str. 223—231; L. Górski. Wybór pism.

¹¹⁴ M. H. Nakwaski. O nadaniu własności włościanom polskim za wynagrodzeniem terażniejszych właścicieli dóbr. (Paryż), 1835; O chłopach. Lipsk, 1847; A. Krzyżtopór. Указ соч.; E. Michałowski. Za i przeciw przymusowemu oczynszowaniu z poręczeniem zarobku w celu ogólnego wykupu gruntów gminnych. Żytomierz, 1862; E. Kostłowski. Указ. соч., стр. 226 и сл.

¹¹⁵ «Rocznik Towarzystwa historyczno-literackiego w Paryżu». Poznań. 1872, str. 551—552, 555.

В 1859 г. Земледельческому обществу, созданному в конце 1857 г. и состоявшему из одних помещиков, было разрешено заняться обсуждением мер, которые могли бы способствовать скорейшему очиншеванию по правилам 1858 г. Комитет общества установил связь с чиншевыми делегациями и рекомендовал членам общества проводить очиншевание на основе добровольного соглашения. В феврале 1860 г. общество приняло постановление, определявшее временные общие основания очиншевания крестьян в помещичьих имениях. Очиншевание должно было быть долгосрочным (99 лет), но не вечным, проводиться без ущерба для помещичьего хозяйства и сопровождаться развитием «гминных отношений и воспитания крестьян». Размер чинша мог быть установлен по цене земли, доходу с земли (по инструкциям 1818 и 1841 гг.) или по цене крестьянских повинностей (по стоимости найма батрака или содержания инвентаря и батрака с некоторым затем понижением общей суммы, осеп — по средней цене за 12 лет, исключая два года — высшей и низшей цены), по цене построек (по стоимости найма) и инвентаря, причем рекомендовалось определять его по доходу с земли. Часть чинша при согласии помещика отчислялась на нужды гмины. Сервитуты упразднились, крестьяне могли пользоваться ими за особую плату¹¹⁶.

Позднее (27 февраля 1861 г.) Земледельческое общество под прямым нажимом демократических сил решило провести очиншевание на указанных основаниях и заявило о своем согласии на выкуп крестьянами земли, находящейся в их пользовании, после проведения очиншевания. По проекту особой делегации требовать выкупа могли помещики, кредиторы по заложенным имениям и вечночиншевые крестьяне. Он производился бы при посредстве Земского кредитного общества закладными листами. Размер выкупа равнялся сумме повинностей крестьян, капитализированных из 4% (в начале предполагалась капитализация из 6%). Выкупная сумма вносилась в течение 46 лет¹¹⁷. Всячески пропагандируя это «благоденствие», комитет общества рекомендовал помещикам скорее провести очиншевание крестьян, но не торопиться с выкупом¹¹⁸.

Перевод крестьян с барщины на окуп представлял собой временную переходную меру. Вслед за ней должно было последовать окончательное устройство крестьян. По мнению помещиков и правительства, отношения крестьян к помещикам могли и должны были быть урегулированы посредством обязательного очиншевания. В апреле 1861 г. при ПКВД был создан комитет из

¹¹⁶ W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. II, str. 165 и сл.

¹¹⁷ Ibid., str. 187—194, 365.

¹¹⁸ Там же; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 107 и сл.; E. Haliicz. Kwestia chłopaska..., str. 93—104; K. Groniowski. Problem rewolucji agrarnej..., str. 19 и сл.

помещиков, членов распущенного незадолго перед тем Земледельческого общества. Комитет, исходя из проектов и постановлений общества, составил проект обязательного очиншевания, которому должно было предшествовать упразднение сервитутов и размежевание помещичьих и крестьянских земель. Этому проекту был противопоставлен проект, разработанный в ПКЮ под руководством Велепольского. Проект ПКЮ с некоторыми изменениями и поправками был утвержден правительством¹¹⁹ (положение 5(17) июня 1862 г. об обязательном очиншевании).

В положении определялись условия обязательного устройства крестьян, подходивших под указ 1846 г., за исключением владельцев усадеб, плативших чинш по договорам, заключенным с помещиками. Оно не распространялось и на крестьян казенных и майоратных имений и, вопреки указу 1846 г. и постановлению 1858 г., на крестьян, пользовавшихся землей на основании контрактов, заключенных до 1846 г., в которых было оговорено право помещиков после истечения срока договоров по своему усмотрению распоряжаться этими землями. Обязательное очиншевание производилось на следующих основаниях. Бессрочное очиншевание, размежевание крестьянских и помещичьих земель и упразднение сервитутов могли быть осуществлены по добровольному соглашению или по требованию одной из сторон одновременно или каждое в отдельности (за исключением очиншевания, являвшегося обязательным). Упразднение сервитутов и размежевание земель производились при желании большинства крестьян; добровольное соглашение по этому предмету не требовало утверждения со стороны властей. Размежевание земель и обмен участков в случае требования одной из сторон приостанавливались, если вопрос о праве пользования рассматривался в суде.

При размежевании крестьянские земли отводились в одном или нескольких местах, причем помещик мог оставить за собой участки, расположенные среди крестьянских земель. Ценность крестьянского участка при размежевании не могла быть уменьшена, но разрешалось без согласия крестьян заменять лучшие земли на худшие и обратно (в первом случае участок не мог быть увеличен более чем на половину, во втором — уменьшен более чем на $\frac{2}{3}$). Общие пастбища делились соразмерно земле, находившейся во владении крестьян и помещика; если это оказывалось невозможным, то помещик обязан был взамен части пастбища, приходившегося крестьянам, отвести им соответствующее количество пахотной или луговой земли. Сервитуты, основанные на обычае, упразднялись; в остальных случаях они также уничтожались, если этого желал помещик, и стоимость их вычиталась из установленного чинша. За постройки, принадлежавшие помещику, крестьянин должен был уплатить; при пере-

¹¹⁹ Н. Grynwaser. Pisma, t. III, str. 71 и сл.

селении крестьянина на другое место помещик обязан был оказать ему помощь.

По желанию крестьян могли быть произведены размежевание их земель и колониальное устройство; пустопорожние земли при согласии крестьян делились между ними, в противном случае и если земли не были заселены, то присоединялись к фольварочным землям.

Размер чинша определялся доходом от земли. В соответствии с качеством земля делилась на классы, причем разрешалось понижать или увеличивать до 25% оценку доходности того или другого класса земли. Из годового дохода (за основание была принята рожь) отчислялась $\frac{1}{3}$ на содержание построек и другие непредусмотренные расходы; остаток оценивался по средней цене ржи за последние 20 лет (за исключением одного года самой высокой и одного года самой низкой цены) на рынке ближайшего города; из полученной суммы вычитались государственные налоги, гминные сборы и десятина духовенству; остаток составлял сумму чинша; к ней прибавлялись 5% стоимости построек и инвентаря, переходивших в собственность крестьян, и исключалась стоимость упраздняемых сервитутов. Если полученный таким путем чинш превышал прежние повинности крестьян, а согласно ипотечной книге он не мог быть повышен, то он соответственно понижался. Чинш вносился 2 раза в год (3 (15) ноября и 3 (15) мая) и мог быть изменен через каждые 20 лет в соответствии со средней ценой ржи.

Крестьяне получали право пользования землей (*dominium utile*), за помещиками оставалось право собственности на землю (*dominium directum*). Крестьянин не имел права без разрешения помещика дать другое назначение своему участку, допустить уменьшение дохода с него, сдавать в аренду, закладывать, передавать другим лицам, завещать и делить его, а также увеличивать свыше 60 моргов, обременять долгами (личные долги взыскивались на движимом имуществе, кроме сельскохозяйственного инвентаря).

Помещик сохранял право охоты, рыбной ловли, пропинации, добычи ископаемых и на половину обнаруженного клада на крестьянских землях; при самовольном уходе крестьянина и отсутствии желающих взять оставленный им участок последний присоединялся к фольварочным землям. Наследники, в случае отсутствия завещания, могли пользоваться участком только с разрешения помещика; при несогласии последнего участок продавался с публичных торгов. Все споры крестьян с помещиками по делам удаления с участка, платежа чинша, ведения хозяйства решались судебным порядком. Выкупить чинш можно было только при согласии собственника земли и ипотечных кредиторов ¹²⁰.

¹²⁰ Dziennik praw..., t. 60, nr. 180.

Обязательное очиншевание обеспечивало в полной мере интересы помещиков. Что же касается крестьян, то оно едва ли облегчило бы их положение; во многих случаях оно несомненно ухудшило бы его. Эта «реформа» совершенно не учитывала интересов и требований крестьян, не отвечала и условиям, сложившимся в деревне. Она не решала крестьянский вопрос и была просто недостаточной. Это объясняет и то, что она не имела сколько-нибудь заметного практического значения. Проведение реформы затруднялось как сопротивлением крестьян, так и общим положением в Царстве Польском, где к этому времени значительно усилилось национально-освободительное движение¹²¹. По этому положению было очиншевано 229 крестьянских хозяйств, в том числе в Радомской губ.—213, в Люблинской—16¹²². Борьба крестьян против феодальной эксплуатации и гнета продолжалась и побуждала руководителей повстанческой организации и царское правительство принять более существенные меры по крестьянскому вопросу.

§ 4. ВОССТАНИЕ 1863 г. И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

В конце 50-х — начале 60-х годов в России резко обострился кризис феодально-крепостнической системы. В связи с этим необычайно возросло обнищание народных масс и стремление их к освобождению от социального и национального гнета, а господствующий класс оказался не в состоянии править страной по-прежнему. В России сложилась революционная ситуация¹²³. Одним из важных ее элементов было «польское брожение»¹²⁴ — усилившееся антифеодальное и национально-освободительное движение в Царстве Польском. Оно охватило значительные массы населения и проявлялось в антифеодальных выступлениях, пассивном сопротивлении царским властям и в манифестациях национально-политического и религиозного характера, являвшихся отражением революционной ситуации, сложившейся в эти годы и в самом Царстве Польском.

В польском освободительном движении с момента его подъема ясно обозначились два направления: демократическое и помещичье-буржуазное. Демократическое направление представляло собой движение рабочих, ремесленников и крестьян, мелкопоместной шляхты, мелких чиновников, служащих и низшего духовенства. Разнородный социальный состав участни-

¹²¹ На это обстоятельство, в частности, указывалось в отчете августовского губернатора за 1863 г. ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2340, л. 48.

¹²² ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 85; «Исследования... Милютин», т. 1. Общая объяснительная записка, стр. 38; т. 2, прил. четвертое, стр. 60.

¹²³ В. И. Ленин. Соч., изд. четвертое, т. 21, стр. 189—190.

¹²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 29—30.

ков этого направления определял наличие в нем радикальной и умеренной тенденций. Руководящую роль в нем играли шляхетско-буржуазные демократы, получившие название партии «красных». «Красные» ставили своей целью завоевание национальной независимости и проведение ряда буржуазных реформ. Они были сторонниками решительной борьбы против царского правительства и подготавливали вооруженное восстание. При этом правое крыло «красных» отличалось умеренностью своих социально-политических воззрений, склонялось к компромиссу с помещиками и в той или иной мере разделяло националистические предрассудки шляхты. Левые «красные» являлись более или менее радикальными демократами; они стремились к последовательному осуществлению буржуазно-демократических преобразований, к сотрудничеству с революционными силами России. Часть левых «красных» развивала революционно-демократические или близкие к ним идеи. Помещики и буржуазия (так называемая партия «белых» добивались устранения национальных ограничений, расширения своих прав, предоставления автономии или национальной независимости. Опасаясь народного движения, они осуждали революционные формы национально-освободительной борьбы и рассчитывали осуществить свои пожелания посредством оппозиции и внешнеполитического нажима.

Царское правительство силой подавляло антифеодальное и национально-освободительное движение. Вместе с тем оно пыталось ослабить национально-освободительное движение посредством уступок помещикам и буржуазии (указы 1861—1862 гг.¹²⁵). Эти меры, однако, не дали желаемого результата. Тогда правительство решило провести особый рекрутский набор (по именным спискам) и таким образом изъять революционные элементы, лишить движение основной его силы, ослабить, если не окончательно сломить его. Это побудило руководящий орган повстанческой организации — Центральный национальный комитет — ускорить начало подготавливавшегося восстания. В ночь с 22 на 23 января (н. с.) 1863 г. отряды повстанцев, наспех собранные, плохо вооруженные, без достаточной подготовки, но воодушевленные идеями борьбы против национального и феодального

¹²⁵ Восстановление Государственного совета Царства Польского, учреждение губернских, городских и уездных советов, создание Правительственной комиссии просвещения и духовных дел (во главе ее был поставлен польский аристократ А. Велепольский), меры по устройству и реорганизации училищ, отделение гражданской власти от военной и учреждение должности начальника гражданского управления. Начальником гражданского управления был назначен А. Велепольский. Наместником в Царстве Польском вначале предполагалось назначить в. кн. Михаила Николаевича, затем на этот пост был определен в. кн. Константин Николаевич, обнаруживший явное желание занять его (оба — братья царя). Из дневника в. кн. Константина Николаевича. — «Красный архив», № 3 (10), 1925, стр. 221—223; ЦГИАМ, ф. 728, оп. 1, д. 2587, т. III, лл. 178—217; Дневник П. А. Валуева, т. 1, М. 1961, стр. 147—149, 156, 160—162, 165—167.

гнета царизма, совершили во многих местах Царства Польского нападения на гарнизоны царских войск, закончившиеся в большей части неудачей. Однако власти, не ожидавшие нападения и не представлявшие себе сил повстанцев, растерявшись, начали концентрацию войск. В результате этого были выведены войска из некоторых населенных пунктов. Повстанцы воспользовались таким положением: состав отрядов и их снаряжение были пополнены, восстание распространилось на другие местности.

В ходе дальнейших боевых действий крупные отряды повстанцев были разбиты или рассеяны царскими войсками. Восстание вскоре приобрело характер партизанской войны. Весной оно развернулось и на территории Литвы, Белоруссии и Украины. Партия «белых», стремясь придать восстанию исключительно национальный характер и использовать его в своих интересах, присоединилась к нему. Ее влияние все более усиливалось, временами в ее руках сосредоточивалось руководство восстанием; все это отрицательно сказывалось на направлении и ходе восстания.

Аграрная программа восстания¹²⁶ была провозглашена в воззвании и декретах Центрального национального комитета, объявившего себя Временным национальным правительством. «Тотчас с первого дня открытого выступления, с первого момента начала священной борьбы,— говорилось в воззвании 22 января (н. с.) 1863 г.,— Центральный национальный комитет объявляет всех сынов Польши, без различия веры, рода, происхождения и сословия, свободными гражданами страны. Земля, которой владели крестьяне (*lud rolniczy*) до сих пор с условием уплаты чинша или отбывания барщины, с этой минуты становится безусловной их собственностью, вечным наследственным владением. Понесшие убытки помещики будут вознаграждены из общих средств государства. Все же коморники и поденщики, вступившие в ряды защитников страны, а в случае почетной их смерти на поле славы, их семьи получат из казенных земель участок отвоеванной у врагов земли»¹²⁷.

Эти положения были конкретизированы в декретах 22 января (н. с.) 1863 г. Первый определял поземельные права крестьян, пользующихся усадьбами. «Центральный национальный комитет

¹²⁶ Крестьянский вопрос в восстании 1863 г. обстоятельно освещен в трудах С. Кеневича (*Sprawa włościańska w powstaniu styczniowym*), Э. Галича (*Kwestia chłopska w Królestwie Polskim w dobie powstania styczniowego*) и статье З. Станкевича (*Ruch chłopski podczas powstania styczniowego*). Кроме того, значительное внимание ему уделили и другие историки народно-демократической Польши (Ч. Выцех, Ю. Ковальский, С. Среневский, К. Гроневский и др.). Этот вопрос затрагивался в работах дворянско-буржуазных историков: В. Пшиборовского, М. Берга, Н. Павлищева, С. Козмяна, М. Гандельсмана, С. Вроны, Э. Костоловского и др. Интересовалась им и советская историография (С. Н. Драницын, У. А. Шустер, И. М. Белявская, В. Н. Кондратьева).

¹²⁷ «Wydawnictwo materiałów do historii powstania 1863—1864», t. I, Lwów, 1888, str. 32.

в качестве Временного правительства, приняв во внимание, что наделение крестьян землей в собственность, несмотря на общее желание страны, вследствие препятствий захватнического правительства, не осуществилось... что передача крестьянам (gosprodarzom golnum) в собственность земли, которой они пользовались до сих пор с условием уплаты чинша, отбывания барщины и других повинностей, уменьшает достоинство прежних собственников, решает и постановляет:

Ст. 1. Всякое земельное владение, которым каждый хозяин до сих пор пользовался с условием отбывания барщины, уплаты чинша и других повинностей, вместе с принадлежащими к нему огородами, жилыми и хозяйственными постройками, а также связанными с ним правами и привилегиями, со времени издания настоящего декрета становится исключительной и наследственной собственностью нынешнего владельца без каких бы то ни было обязанностей, дани, барщины или чинша, с единственным условием уплаты падающих на него налогов и несения следующей государству службы.

Ст. 2. Прежние собственники земель, переданных крестьянам, получают соответствующее стоимости земли вознаграждение из национальных доходов посредством государственного займа.

Ст. 3. Основание для определения размера стоимости земли, а также организация кредитного учреждения, будут установлены особыми декретами.

Ст. 4. Все указы, рескрипты, изданные захватническим правительством по вопросу так называемых крестьянских отношений, отменяются и тем самым ни для кого не обязательны.

Ст. 5. Настоящий декрет должен применяться как к частным владениям, так и казенным, майоратным, церковным и всем другим»¹²⁸.

Второй декрет относился к безземельным крестьянам. В нем устанавливалось: «Центральный комитет в качестве Временного национального правительства, приняв во внимание, что освобождение от чужого ига требует огромного войска и что никто от исполнения военной службы отказываться не может, а кроме того, имея в виду, что каждый гражданин, содержащий себя трудами своих рук, должен получить обеспечение как сам, так и его семья, определяет и постановляет:

Ст. 1. Халупники, загородники, коморники, батраки и вообще все граждане, содержащие себя исключительно за счет заработка, которые будут призваны к оружию и будут сражаться в рядах национального войска за отечество, а в случае их смерти, их жены и дети, после окончания войны получают в собственность надел земли из государственных имений не менее чем 3 морга»¹²⁹. Обнародование и введение в жизнь этих декретов возлагались на

¹²⁸ Там же, стр. 33—34.

¹²⁹ Там же, стр. 35.

военных и воеводских начальников. 31 марта (ш. с.) Национальное правительство в связи с наступлением срока уплаты чинша или окупа в развитие первого декрета устанавливало обязательность его для всех владельцев частных, казенных и церковных имений в Царстве Польском, литовских, белорусских и украинских землях и предупреждало о строгой ответственности за неисполнение его ¹³⁰.

Как показывают эти документы, Национальное правительство решало крестьянский вопрос в духе буржуазной реформы. При этом оно исходило из интересов помещиков и в известной мере учитывало стремление крестьян. Декреты сохраняли за помещиками все фольварочные земли. Более того, Национальное правительство признавало собственностью помещиков земли, состоящие в пользовании коморников, халупников и подобных им крестьян. За земли же, переходившие в собственность крестьян, предусматривалось вознаграждение из государственных средств. Таким образом, Национальное правительство в основном оставляло нерушимыми права и интересы помещиков. Однако многие помещики были недовольны декретами Национального правительства. Они не желали установления крестьянской поземельной собственности, ограничивавшей их права и влияние на крестьян. Неясно представлялось им и вознаграждение за крестьянские земли.

Что же касается крестьян, то Национальное правительство устанавливало следующие основания их поземельного устройства: крестьяне-хозяева получали в собственность усадьбы, находящиеся в их пользовании; вместе с тем упразднялись и их повинности в пользу помещиков. Но так как предполагалось вознаграждение помещиков за крестьянские земли из государственных фондов, то крестьяне в действительности должны были бы вносить некоторые платежи на покрытие этого вознаграждения. В декрете ничего не говорилось о так называемых пустках, т. е. усадьбах, не занятых крестьянами (они составляли около 5% всех усадеб); последние в зависимости от обстоятельств, по-видимому, могли быть оставлены за крестьянами или помещиками. Коморники, халупники, огородники и т. п. оставались в прежнем положении. Безземельные крестьяне могли получить участок из казенной земли при условии участия в восстании и лишь после его победы.

В декретах одни требования крестьян были отражены частично или непоследовательно, другие — вовсе не учтены. Право собственности на землю предоставлялось не всем крестьянам, пользующимся ею; наделы малоземельных крестьян, остро нуждавшихся в земле, не увеличивались; повинности отменялись не

¹³⁰ «Исследования... Милютина», т. 2. Разные документы по крестьянскому делу, стр. 89.

безвозмездно или сохранялись (коморники и пр.). Безземельные пока не получали ничего. Такое решение аграрного вопроса не удовлетворяло одних и не вполне удовлетворяло других крестьян¹³¹.

Аграрная программа Национального правительства отражала прежде всего и в основном воззрения правых «красных» по крестьянскому вопросу. По их представлениям, аграрный вопрос получал в декретах должное и окончательное решение. Левые «красные» и в особенности революционные демократы допускали возможность или признавали необходимость принятия дополнительных мер для решения этого вопроса. При этом, однако, как правые, так и левые «красные», стремясь придать восстанию общенациональный характер, вовлечь в него все классы и слои населения, пытались в аграрной программе учесть интересы помещиков и крестьян. Это определило компромиссный и непоследовательный характер буржуазных аграрных преобразований, провозглашенных в декретах Национального правительства.

Программа Национального правительства по крестьянскому вопросу была, по сравнению с программой Польского демократического общества и восстания 1846 г., предусматривавшей безвозмездную передачу крестьянам земли и наделение землей всех безземельных, более ограниченной. Однако декреты Национального правительства, признавая крестьян (с указанным изъятием) собственниками их земель и упраздняя феодальные повинности, в решении аграрного вопроса шли гораздо дальше помещицкой и правительственной реформы 1862 г. (обязательного очиншевания) и устанавливали новые поземельные отношения, в большей мере отвечавшие потребностям общественного развития. Они были революционным актом и осуществлялись в ходе восстания; с усилением освободительного движения аграрная программа восстания могла приобрести радикальный характер.

Повстанческие власти объявляли декреты крестьянам и помещикам и вводили в действие декрет, отменявший феодальные повинности. При этом левые «красные», в особенности революционные демократы, более или менее последовательно добивались осуществления его; нередко руководители отрядов наказывали помещиков, уклонявшихся от исполнения декрета (З. Падлевский в Плоцком у., Петровский в Августовской губ., З. Хмеленский и др.). «Белые», напротив, недовольные декретом или считая проведение его второстепенным делом, игнорировали декрет

¹³¹ M. Fiedler. Указ соч., стр. 224—225. Cp. S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 258—261; E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 218—222; S. Śreniowski. Uwłaszczenie chłopów w Polsce, str. 399—400; K. Groniowski. Problem rewolucji agrarnej..., str. 129 и сл.; H. Rządowska. Dekret uwłaszczeniowy w świetle listu zawiedzionego szlachcica.—«Kwartalnik historyczny», 1957, Nr. 1. str. 59.

и не принимали существенных мер для реализации аграрной программы восстания. Многие помещики, ссылаясь на незнание постановления Национального правительства или на необходимость уплаты налогов, требовали от крестьян выполнения феодальных повинностей. Некоторые же владельцы имений, находя это неудобным или опасным для себя, обращались к царским властям с просьбами о взыскании с крестьян чинша или окупа. В связи с этим власти направляли воинские команды для взыскания недоимок крестьянских повинностей.

Все это в основном определяло отношение крестьян к декретам и к самому восстанию. Крестьяне вообще сочувственно встретили декреты. Однако многие из них не верили или мало верили в возможность осуществления декретов повстанческими властями и помещиками. Такое настроение крестьян особенно заметно проявлялось в тех местах, где руководителями восстания были известные им помещики и панские прислужники или первый декрет не сразу вводился в жизнь. Там, где декрет строго выполнялся, крестьяне благожелательно относились к восстанию, так или иначе оказывали ему содействие и нередко вступали в повстанческие отряды. В первые месяцы восстания в нем приняло участие значительное число крестьян в Люблинской и Августовской губерниях, в последний его период — многие крестьяне в Радомской губ.¹³² В местностях, где декрет не проводился в жизнь или действия повстанческих властей так или иначе затрагивали интересы крестьян, последние относились с настороженностью или даже враждебностью к повстанцам, принадлежавшим не к крестьянскому сословию.

С началом восстания в Сандомирском, Стопницком, Опочинском и Олькушском уездах развернулось крестьянское антифеодальное движение. Крестьяне собирались толпами, вооружались, нападали на помещичьи дворы, захватывали имущество помещиков, угрожали расправой своим угнетателям или передавали их в руки царских властей как «бунтовщиков». Это вызвало страх у помещиков и серьезное беспокойство и у повстанческих и у царских властей. По распоряжению руководителя повстанческого отряда Лянговича в Стопницком уезде было повешено несколько крестьян, участвовавших в движении; были направлены туда и царские войска. Движение крестьян было подавлено. Однако борьба крестьян против помещичьего гнета и эксплуатации продолжалась в этих уездах и других местах Царства Польского в разных формах. Крестьяне нарушали права помещичьей и казенной собственности: производили порубки в помещичьих и казенных лесах, потравы полей и лугов и т. п.

Рассматривая крестьян как важную силу национально-освободительного движения, а их участие в нем как одно из условий

¹³² ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, лл. 163—165.

его успеха, повстанческие власти стремились вовлечь их в восстание. Однако они опасались народного движения, которое могло приобрести характер социальной революции. В инструкции руководителям повстанческих отрядов предписывалось: «не составлять партиями меньшими ста человек и не делать никаких воззваний к крестьянам, прежде чем партия достигнет означенного состава. Призывы и уговоры крестьян одиночными, хотя бы вооруженными личностями, безусловно воспрещались; только священники, да и то не иначе как в костелах, составляли исключение в этом отношении... Не допускать проявления малейших, даже отдаленнейших признаков социальной катастрофы и гасить огонь тотчас же, хотя бы самыми строгими мерами. В случае открытой и грозной попытки этого рода (например, убийства помещика и т. п.) обязанностью начальника ближайшего отряда было, безотлагательно рассмотрев дело, сжечь совершенно всю деревню и наиболее виновных наказать смертью»¹³³.

Левые «красные» и прежде всего революционные демократы призывали крестьян принять участие в восстании; они пополняли отряды крестьянами, а иногда создавали боевые отряды из одних крестьян. Правые «красные» и «белые», относившиеся настороженно к крестьянам и рассчитывавшие добиться национальной независимости главным образом при помощи иностранных держав, не желали привлекать крестьян к восстанию, а в ряде случаев отправляли крестьян, прибывших в отряды, под предлогом отсутствия оружия обратно домой. Были случаи, когда крестьяне не хотели вступать в отряды, а повстанческие власти посредством угроз или силы принуждали их к этому. Крестьяне остро реагировали на такие действия, что влекло за собой репрессии со стороны повстанцев¹³⁴.

От позиции крестьян в известной мере зависела судьба восстания. Крестьяне в основной своей массе сочувствовали восстанию, но вследствие указанного выше отношения повстанческих властей к ним и демагогической политики и репрессий царского правительства сохраняли выжидательное положение. Повстанцы же в ходе неравной борьбы с царскими войсками несли большие потери, и силы восстания все более ослаблялись. С осени 1863 г. начался спад восстания.

Потеряв надежду на осуществление своих целей, отходят от восстания помещичье-буржуазные круги. Национальное правительство, во главе которого в октябре месяце с правами диктатора стал Ромульд Траугутт, пыталось посредством создания повстанческой армии и вовлечения широких масс народа и в особенности крестьян в восстание усилить повстанческое движение и

¹³³ О. Авейде. Записки о польском восстании 1863 г. Варшава, 1866. ч. III, стр. 210—211.

¹³⁴ S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 265 и сл.; E. Halicz. Kwestia chlopska..., str. 226 и сл.

таким путем добиться победы. Оно обратило особое внимание на положение крестьян. 27 декабря (н. с.) было издано постановление об организации административно-судебных органов для наблюдения за осуществлением аграрных декретов и наказания лиц, не исполнявших эти декреты. Лица, принуждавшие крестьян к уплате чинша или окупа, должны были караться смертью. Хотя возможности проведения в жизнь этого постановления были весьма ограничены, однако оно оказало влияние на крестьян и помещиков¹³⁵. В осенние и зимние месяцы — время неблагоприятное для действий повстанцев — число и состав повстанческих отрядов значительно уменьшились. Боевые операции велись небольшими силами повстанцев главным образом в Люблинской и Радомской губерниях. При этом состав отрядов стал более демократичным. В них увеличилось число крестьян. Действия некоторых отрядов имели ясно выраженный антипомещичий характер. Вместе с тем заметно обнаружилась и радикализация восстания¹³⁶. Продолжая борьбу с царскими карателями, повстанческие власти рассчитывали весной 1864 г. организовать всеобщее народное восстание.

В ходе восстания почти повсеместно прекратилось отбывание крестьянами повинностей в пользу владельцев имений. Крестьяне упорно сопротивлялись помещикам и властям, пытавшимся заставить их платить чинш или окуп. В то же время многие помещики не требовали или не осмеливались требовать выполнения отмененных декретом повинностей. В деревне складывались и по мере развития восстания закреплялись новые отношения. Хотя эти отношения не вполне соответствовали стремлениям крестьян, последние были заинтересованы в сохранении и упрочении их. Более того, крестьяне настойчиво добивались осуществления их и удовлетворения других своих требований, что могло повлечь за собой перерастание восстания в аграрную революцию. При таком положении реставрация прежних порядков оказывалась весьма опасной или совершенно невозможной. Восстание в основном упразднило феодальные отношения, и царское правительство вынуждено было признать и закрепить изменения, происшедшие в общественном строе Царства Польского.

§ 5. ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ И ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ ИМПЕРИИ

Восстание в Царстве Польском и повстанческие действия в Литве, Белоруссии и некоторых районах Украины серьезно осложнили внутреннее и внешнеполитическое положение царской

¹³⁵ S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 363 и сл.; E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 291—304.

¹³⁶ Z. Słankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 72—74.

империи. Борьба польских повстанцев за создание независимого польского государства затрагивала целостность империи, ослабляла систему национального гнета и оказывала влияние на освободительное движение народов России. В Литве, Белоруссии и на Украине усилилось антифеодалное и национально-освободительное движение.

Весьма значительными были последствия восстания и в социально-политическом отношении. Феодалные повинности в Царстве Польском были упразднены вопреки воле правительства и помещиков. Меры повстанческих властей по аграрному вопросу повлияли на позицию крестьян в Царстве Польском; восстание послужило толчком к подъему крестьянского движения в Литве и Белоруссии. Усилившееся антифеодалное движение в западных губерниях империи само по себе и по своему воздействию на соседние местности представлялось опасным для царизма.

Восстание обострило внутреннюю обстановку и в России. Русские демократы, и прежде всего революционные демократы, осуждая националистические стремления польской шляхты, солидаризировались с польским народом, борющимся за национальную независимость и освобождение крестьян от феодального гнета, поддерживали ее, а многие из них приняли участие в восстании¹³⁷. Дворянско-буржуазные круги, напротив, враждебно относились к восстанию, оказывали поддержку правительству и требовали от него решительного подавления повстанческого движения в западных губерниях и Царстве Польском. Крайне шовинистическую и националистическую позицию в этом вопросе занимали реакционные помещики. Их точку зрения наиболее полно и последовательно выражал М. Н. Катков в издаваемых им «Московских ведомостях» и «Русском вестнике». Вначале он допускал возможность ограниченной автономии Царства Польского (местное самоуправление, обеспечение гражданских и религиозных интересов, сохранение польского языка и обычаев). При этом Царство Польское могло иметь «политическое представительство» в «соединении с Россией... в том духе и смысле, которые выработались историей России»¹³⁸. Хотя некоторые из этих положений в известном отношении казались либеральными, по существу же были реакционно-шовинистическими. Впоследствии Катков, сделав еще шаг

¹³⁷ J. Witkowski. Powstanie 1863 roku i rosyjski ruch rewolucyjny w początku 1860-ch lat. Mińsk, 1931; J. Kowalski. Rewolucyjna demokracja rosyjska a powstanie styczniowe. Warszawa, 1949, wyd. II. Warszawa, 1955. (рус. пер.: Ю. Ковальский. Русская революционная демократия и январское восстание 1863 года в Польше. М., 1953); И. М. Белявская. А. И. Герцеи и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX века. М., 1954; P. Łossowski i Z. Miynarski. Rosjanie, Białorusini i Ukraińcy w powstaniu styczniowym. Wrocław, 1959.

¹³⁸ «Русский вестник», 1863, март, стр. 506.

вправо (он отказался от своих «конституционных» стремлений), развивал идеи о необходимости установления строгого режима в Царстве Польском, полной инкорпорации его и русификации польского народа. Он обращал внимание на положение крестьян, полагая возможным создать из них опору для правительства¹³⁹.

Немногим от взглядов реакционных помещиков отличалась и позиция либерально-помещичьих кругов. Славянофилы (И. С. Аксаков, А. Ф. Гильфердинг, Ю. Ф. Самарин и др.), выражавшие настроения части либеральных помещиков, при некоторых различиях в своих воззрениях, рассматривая национально-освободительное движение польского народа и шляхетские притязания на литовско-белорусские и украинские земли как просветительную и вооруженную миссию католицизма-латинства («полонизм») в славянском мире, предлагали прежде всего подавить «полонизм» в западных губерниях и обеспечить там «преобладание русской, православной стихии над латино-польскою». Это можно было осуществить, по их представлениям, путем отмены обязательных отношений крестьян к помещикам, передачи начального образования в руки православного духовенства и вообще усиления его роли в общественной жизни.

Что же касается Царства Польского, то славянофилы, признавая право поляков «на такое устройство, которое бы не нарушало народной жизни во всех ее проявлениях», т. е. свободы вероисповедания, употребления польского языка во внутреннем управлении и своеобразности гражданского быта, считали необходимым сохранение Царства Польского за Россией, сосредоточение в нем власти в руках русских, подчинение гражданского управления в Царстве Польском военному в целях подавления восстания и проведение крестьянской реформы применительно к положениям 19 февраля 1861 г., в результате чего крестьянство было бы выведено на «историческую арену» и стало бы опорой царского правительства.

Окончательное решение польского вопроса, полагали они, могло последовать лишь после победы над «полонизмом» и проведения таких преобразований в Царстве Польском, которые бы исключали возможность восстановления независимого польского государства¹⁴⁰. Таким образом, воззрения реакционных

¹³⁹ М. Н. Катков. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. М., 1897, стр. 32 и сл.; ср. М. Н. Катков. 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу. Вып. I—II. М., 1887; см. также «Красный архив», № 1 (8), 1925, стр. 215—218, 222—223; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 382; его же. Русская политика в Польше, стр. 58—60; Е. А. Югансон. Проблемы польского национально-освободительного восстания 1863—1864 гг. в русской исторической литературе и публицистике. Диссертация, стр. 56 и сл.

¹⁴⁰ И. С. Аксаков. Соч. Польский вопрос и западно-русское дело, т. III, изд. второе. СПб., 1900, стр. 16 и сл.; Ю. Ф. Самарин. Соч., т. I. М., 1887,

и либеральных помещиков по польскому вопросу в основном совпадали и впоследствии нашли свое воплощение в насильственной русификаторской политике царского правительства.

Национально-освободительное восстание в Царстве Польском, крестьянское движение в империи и революционные акты русской демократии серьезно обеспокоили русских помещиков и буржуазию. Либералы в страхе перед революционным движением делают резкий поворот вправо, отказываются от своих требований к правительству и вместе с крепостниками оказывают ему поддержку.

Восстание явилось поводом для дипломатической акции западноевропейских держав в отношении царской России. Правительства Англии, Франции и Австрии, пытаясь использовать затруднения царского правительства в связи с восстанием в своих интересах, обратились к нему с нотами, содержащими предложения по польскому вопросу. И хотя эти предложения были лишь пожеланиями, на осуществлении которых правительства западных держав и не собирались настаивать, тем не менее они затрагивали престиж царского правительства и казалось, что эта акция могла привести к войне западных держав с Россией¹⁴¹.

Царское правительство вынуждено было считаться с обстановкой, сложившейся в связи с восстанием. Подавляя восстание в Царстве Польском вооруженной силой, оно на первых порах продолжало вести так называемую примирительную политику в отношении польских помещиков и буржуазии. Правительство сохраняло введенные в 1861—1862 гг. в Царстве Польском «установления», т. е. ограниченную административную автономию польских земель в составе России (в условиях военного положения эта автономия практического значения не имела) и обещало, как говорилось в его манифесте от 31 марта 1863 г., «приступить к дальнейшему их развитию соответственно нуждам времени и страны»¹⁴². Имея в виду затруднительное положение помещиков, оно сочувствовало им, защищало их классовые интересы и рассчитывало привлечь их на свою сторону или по крайней мере удержать их от участия в восстании. Вместе с тем, стремясь парализовать восстание и ослабить значение выступления западных держав по польскому вопросу¹⁴³, правительство

стр. 325—350; А. Гильфердинг. Собр. соч., т. 2. СПб., 1868, стр. 291—360; см. также А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 381—385; его же. Русская политика в Польше..., стр. 60—64; Е. А. Югансон. Указ. соч., стр. 77 и сл.

¹⁴¹ В. Г. Ревуниенков. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.

¹⁴² ПСЗ, собр. второе, т. XXXVIII, отд. первое, № 39443.

¹⁴³ 29 марта 1863 г. Александр II телеграфировал наместнику в Царстве Польском в. кн. Константину Николаевичу: «Горчаков сообщает тебе телеграмме Бруннова об отправлении коллективной ноты из Лондона, Парижа и Вены по польским делам. Чтобы это предупредить, я решил в день пасхи издать 2 манифеста об амнистии как для Царства, так и для Литвы. Немед-

31 марта объявило амнистию всем повстанцам, которые до 1 мая сложат оружие и «возвратятся к долгу повиновения» (амнистия не распространялась на лиц, совершивших другие «уголовные или по службе в рядах» царской армии «преступления»¹⁴⁴. Подобным образом действовало правительство и в западных губерниях империи — литовских, белорусских и украинских землях. Однако в отличие от Царства Польского, занимавшего особое положение в империи, в западных губерниях оно поступало более решительно при подавлении восстания.

Политика «примирения», имевшая известные черты и демагогии, оказалась почти безрезультатной. Опасаясь развития восстания в Литве и Белоруссии, правительство решило использовать все меры, не останавливаясь перед самыми крайними, для скорейшего подавления повстанческого движения в литовских и белорусских землях. При этом оно намеревалось не только уничтожить повстанческие отряды и революционную организацию, но и ослабить, и ограничить польский элемент, и парализовать крестьянское движение. Осуществление нового курса политики правительства в Литве и Белоруссии было поручено ярому реакционеру М. Н. Муравьеву, который 1 мая 1863 г. был назначен генерал-губернатором шести северо-западных губерний с весьма широкими полномочиями.

Еще раньше правительство занялось крестьянским вопросом в западных губерниях¹⁴⁵. Обеспокоенный действиями повстанцев в отношении крестьян и полагая, что посредством предоставления некоторых льгот крестьянам можно предотвратить их участие в восстании и вообще ослабить крестьянское движение, министр внутренних дел П. А. Валуев в начале февраля 1863 г. представил проект о досрочной отмене обязательных отношений крестьян к помещикам в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях, а также в четырех уездах (Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком) Витебской губ. Этот проект, несмотря на возражения со стороны П. П. Гагарина, министра иностранных дел А. М. Горчакова, шефа жандармов В. А. Долгорукова, В. Н. Панина, министра императорского двора В. Ф. Адлерберга и других сановников, считавших введение обязательного выкупа крестьянских наделов серьезным нарушением прав помещиков, в особенности владельцев имений русской и немецкой национальности, был утвержден правительством¹⁴⁶.

ленно по утверждению, текст будет тебе сообщен. Теперешнею минуту признаю для сего удобною». Наместник на это 30 марта отвечал: «Не могу сказать, как я счастлив твоему телеграмму, потому что вопрос амнистий был одним из поручений, данных мною Тенгоборскому». ЦГВИА, ф. 484, д. 9, лл. 10, 49.

¹⁴⁴ ПСЗ, собр. второе, т. XXXVIII, отд. первое, № 39443.

¹⁴⁵ E. Halicz. Kwestia chłopska..., str. 311—313.

¹⁴⁶ П. А. Зайончковский. Проведение в жизнь крестьянской рефор-

Указом 1 марта 1863 г. в этих губерниях и уездах с 1 мая того же года отменялись обязательные отношения крестьян к помещикам и вводился обязательный выкуп. При этом производилась проверка уставных грамот относительно правильности их составления. Крестьяне, выполнявшие барщину, переводились на оброк. Оброк, определенный в уставных грамотах, понижался на 20%. С 1 мая крестьяне считались собственниками и до составления выкупных актов обязаны были вносить оброк в казну¹⁴⁷. Осуществление указа возлагалось на особые поверочные комиссии, состоявшие из представителей министерств внутренних дел и финансов (по одному) и мирового посредника (мировые посредники польского происхождения были заменены русскими лицами).

Исходя из тех же соображений, правительство решило ввести обязательный выкуп наделов крестьян и в Киевской, Волынской и Подольской губерниях. Киевский генерал-губернатор Н. Н. Анненков, находя такую меру несправедливой и вредной, как прямо нарушающей права собственности, и утверждая, что она не улучшит положение крестьян, предлагал урегулировать их отношения с помещиками посредством добровольных выкупных сделок при содействии правительства. Мнение его не было принято во внимание¹⁴⁸. 30 июля 1863 г. был издан указ об упразднении обязательных отношений между крестьянами и помещиками и в этих губерниях¹⁴⁹.

Муравьев, имея в виду напряженное положение в Могилевской губ. и остальных уездах Витебской губ., считал необходимым и здесь предоставить крестьянам некоторые льготы. Он предлагал разрешить крестьянам, отбывавшим барщину, перейти на оброк и уменьшить последний на 20%. В целях ускорения выкупа крестьянами своих наделов и ликвидации обязательных их отношений к помещикам, по его мнению, следовало бы назначать выкупные платежи помещикам, которые в течение четырех месяцев после перехода крестьян на оброк переведут их на выкуп, без уменьшения суммы платежей на 20%. Точку зрения Муравьева разделял Валуев. Вскоре, однако, Муравьев признал эту меру недостаточной и высказался за распространение указа 1 марта на упомянутые местности. Против этого упорно возражали Адлерберг, Валуев и министр финансов М. Х. Рейтерн. Указывая на то, что повстанческое движение в этих местностях не приобрело значительного размера, они полагали, что применение такой

мы 1861 г. М., 1958, стр. 365—367. Изложение мотивов указа в печати см. «Русская старина», 1899, август, стр. 470—473; «неофициальная» статья по этому вопросу товарища министра внутренних дел А. Г. Тройницкого в «Северной почте», 1863, № 62.

¹⁴⁷ ПСЗ, собр. второе, т. XXXVIII, отд. первое, № 39337.

¹⁴⁸ П. А. Зайончковский Указ. соч., стр. 402—406.

¹⁴⁹ ПСЗ, собр. второе, т. XXXVIII, отд. первое, № 39928.

меры здесь существенно затронуло бы права не только польских помещиков, но и владельцев имений русского и немецкого происхождения, которых было немало в Витебской и Могилевской губерниях, и могло бы возбудить «хотя и не основательные, но тем не менее невольные опасения, что обязательный выкуп будет со временем распространен и на великороссийские губернии» (условия крестьянской реформы в Могилевской губ. и части Витебской губ. определялись местным положением для великороссийских губерний). По их мнению, здесь можно было бы ограничиться мерами, первоначально предложенными Муравьевым.

Большинство членов Главного комитета об устройстве сельского состояния (Гагарин, М. А. Корф, К. В. Чевкин, военный министр Д. А. Милютин, министр государственных имуществ А. А. Зеленый, Д. Н. Замятнин и А. Л. Потапов), с мнением которого согласился и царь, считало необходимым введение обязательного выкупа с целью «избавить тамошних крестьян от всяких обязательных отношений к польским помещикам»¹⁵⁰. По указу от 2 ноября 1863 г. в Могилевской губ. и остальных уездах Витебской губ. с 1 января 1864 г. прекращались обязательные отношения крестьян к помещикам и понижался размер выкупных платежей на 20% по сравнению с оброком, установленным в уставных грамотах, если он был выше размера, предусмотренного местным положением¹⁵¹.

Многочисленные жалобы крестьян на захват их земель помещиками побудили Муравьева обратить внимание на этот вопрос. Циркуляром 14 августа 1863 г. он предписал поверочным комиссиям рассматривать такие жалобы крестьян и возвращать «следующие им по местному положению земли»¹⁵² (по этому положению за крестьянами сохранялись земли, состоящие в их пользовании во время издания указанного постановления). Вскоре Муравьев пошел еще дальше в этом направлении. 17 августа им был издан циркуляр, предоставлявший право учреждениям по крестьянским делам разбирать «жалобы крестьян на отнятие у них помещиками инвентарных земель» и возвращать крестьянам земли, отобранные у них после составления инвентарей (1846 г.) до введения уставных грамот. При этом предполагалось и наделение земель безземельных крестьян, так как многие из них лишились земли в указанное время. Этому вопросу Муравьев придавал особое значение, рассчитывая посредством наделения земель безземельных, представлявших собой подвижный и опас-

¹⁵⁰ П. А. Зайончковский. Указ. соч., стр. 370—372; «Русская старина», 1883, январь, стр. 147—148; 1915, сентябрь, стр. 407—408.

¹⁵¹ ПСЗ, собр. второе, т. XXXVIII, отд. второе, № 40172.

¹⁵² «Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян-собственников в Северо-Западном крае». Вильно, 1864, стр. 64.

ный элемент, являвшийся, по его словам, «всегда поборником и участником всех беспорядков», превратить их во владельцев недвижимого имущества и тем самым в консервативную силу в деревне. Безземельным крестьянам, которые, как указывалось в циркуляре, «по совершенному неимению хозяйственного образования весьма легко» могли «оказаться несостоятельными плательщиками следующих в пользу помещика повинностей, а впоследствии выкупных платежей», должны были отводиться участки не свыше 3 десятин удобной земли. Эти участки не могли быть переданы другим лицам без согласия волостного управления и мирового посредника¹⁵³.

Позднее (циркуляр 18 октября 1863 г.) было установлено, что крестьяне, лишившиеся надела в период с 1857 г. до введения уставных грамот, получали его полностью, утратившие же землю между 1846 и 1857 годами — участок в 3 десятины. При этом женатые дети составляли отдельную семью и имели право на получение особого участка¹⁵⁴. Вместе с тем последовали распоряжения о сохранении прав крестьян на сервитуты, о наделении землей лесных сторожей. Меры Муравьева по крестьянскому вопросу не одобрялись Министерством внутренних дел и некоторыми влиятельными лицами в правительстве, однако, имея в виду, что они были частично уже проведены в жизнь и отмена их могла усилить недовольство крестьян, правительство утвердило их.

Кроме того, Муравьев возбудил вопрос о наделении участками земли батраков и бобылей в Люцинском, Режицком, Динабургском и Дризенском уездах Витебской губ.¹⁵⁵ Находя это мероприятие бесполезным для батраков и в политическом отношении, Валуев возражал против осуществления его. Правительство решило обратиться к помещикам с просьбой наделить батраков и бобылей за выкуп участками не менее 1,5 десятины земли; получившим такие участки выдавать строительный материал из казенных лесов; батракам и бобылям, оставшимся без надела, отводить участки из казенных земель; тех и других освободить в течение 6 лет от уплаты податей и сборов. Это постановление не было исполнено (помещики не желали отводить участки батракам и бобылям, а свободных казенных земель «не оказалось»)¹⁵⁶.

Таким образом, правительство, опасаясь усиления восстания и крестьянского движения в западных губерниях и распростра-

¹⁵³ «Сборник правительственных распоряжений...», стр. 64—66; П. А. Зайончковский. Указ. соч., стр. 374—375.

¹⁵⁴ «Сборник правительственных распоряжений...», стр. 77—78; П. А. Зайончковский. Указ. соч., стр. 375; ср. А. А. Корнилов. Реформа 19 февраля 1864 года в Царстве Польском. Изд. «Великая реформа», т. V, стр. 286—288.

¹⁵⁵ П. А. Зайончковский. Указ. соч., стр. 375—377.

¹⁵⁶ Там же.

нения его на соседние области империи и стремясь парализовать влияние аграрных декретов повстанческих властей на крестьян, ослабить крестьянское движение и противопоставить крестьян восстанию, изменило основания крестьянской реформы в этих губерниях. Имея в виду интересы помещичьего класса, оно не решилось принять существенные меры по крестьянскому вопросу и ограничилось самым минимальным в этом отношении¹⁵⁷. Предоставленные крестьянам льготы лишь в небольшой мере облегчали их положение. Тем не менее они оказали известное влияние на позицию крестьян, и правительству удалось частично осуществить свои цели.

Установив жесткую военную диктатуру, правительство подавляло восстание в Литве и Белоруссии варварскими мерами. Производились казни активных участников восстания, повстанцы подвергались тяжким наказаниям, широко практиковались конфискации и секвестр имущества повстанцев, была установлена ответственность населения за действия повстанцев и применялись массовые репрессии: деревни, в которых были повстанцы, сжигались, а их жители с семьями выселялись в отдаленные губернии империи, налагались контрибуции на помещиков, духовенство, горожан и мелкопоместную шляхту. В результате всего этого восстание в Литве и Белоруссии к осени 1863 г. в основном было подавлено.

Между тем в Царстве Польском восстание продолжалось, а летом 1863 г. даже усилилось (в июне было 60, в июле — 86, в августе — 72 боевых операций повстанческих отрядов)¹⁵⁸. Учитывая сложную внутреннюю и внешнюю обстановку, правительство предполагало путем дальнейших уступок ослабить восстание в Царстве Польском. В июле — начале августа в правительстве обсуждался вопрос об учреждении в Царстве Польском провинциальных штатов, т. е. особого областного представительства. Рассмотрев доклад товарища министра статс-секретаря по делам Царства Польского В. П. Платонова по этому вопросу, царь находил, что в настоящее время «не может быть и речи» о сейме, предлагая представить ему соображения «об основаниях, на каких могут быть введены в Царстве провинциальные штаты». Такой доклад был представлен 12 августа, но последствий он не имел, так как правительство тем временем изменило направление своей политики в Царстве Польском¹⁵⁹.

По вызову царя 14 августа прибыл в Петербург в. кн. Константин Николаевич. 16 августа состоялось совещание, в кото-

¹⁵⁷ По мнению А. А. Корнилова, действия Муравьева в отношении крестьян были «не только революционные, но прямо, можно сказать, якобинские». «Великая реформа», т. V, стр. 286. В действительности же в них, как видим, не было ничего ни революционного, ни якобинского.

¹⁵⁸ S. Zieliński. Bitwy i potyczki, 1863—1864. Rapperswil, 1913, str. 559.

¹⁵⁹ А. А. Корнилов. Русская политика в Польше..., стр. 64—65.

ром приняли участие в. кн. Константин Николаевич, Д. А. Милютин, Долгоруков и Валуев. На совещании обсуждался вопрос о временном подчинении Августовской губ. Муравьеву. Продолжающееся восстание в Августовской губ. оказывало влияние на положение в соседних с ней Гродненской и Ковенской губерниях и затрудняло подавление в них повстанческого движения. При этом Августовская губ. была значительно удалена от центра Царства Польского и довольно близка к Вильно — резиденции Муравьева. Поэтому возникла мысль о подчинении ее Муравьеву. Несмотря на возражения в. кн. Константина Николаевича, совещание высказалось за осуществление этого предположения.

Вслед за тем, 17 августа на совещании с участием самого царя был рассмотрен польский вопрос. В. кн. Константин Николаевич полагал, что для подавления восстания в Царстве Польском необходимо увеличить состав войск, и просил царя сделать это. Некоторые же участники совещания считали в. кн. Константина Николаевича неспособным или неподходящим лицом для проведения мер по скорейшему подавлению восстания. В частности, Горчаков прямо заявил, что присутствие в. кн. Константина Николаевича в Царстве Польском «при его взглядах на дело, его сане ...не может быть полезным». В. кн. Константин Николаевич сначала горячился, а затем сказал, что ему уже разрешен отпуск. В заключение царь заявил, что сам напишет записку, в которой изложит свои соображения по польскому вопросу. Эта записка, датированная 21 августа, была рассмотрена на совещании того же числа в присутствии царя, в. кн. Константина Николаевича, Долгорукова, Д. А. Милютина, Валуева, Горчакова и Платонова¹⁶⁰. Констатируя, что принимаемые правительством меры в Царстве Польском не давали желательного эффекта, Александр II в записке писал: «С января месяца, т. е. с началом вооруженного мятежа все Царство объявлено на военном положении. Между тем, несмотря на почти постоянные успехи наших войск в продолжении более 7 месяцев, мятеж не только не утихает, но проникнул во все классы населения Царства и совершенно уничтожил правительственную административную власть, которая теперь существует только мнимо. Революционное правление раскинуло повсюду свою сеть управления, которому все повинуются, ибо все боятся немедленной кары за всякое послушание. Гражданские же органы законного правительства бездействуют или изменяют»¹⁶¹.

Восстание создавало и известную напряженность в отношениях России с западными державами. Царское правительство,

¹⁶⁰ Дневник П. А. Валуева, т. 1, стр. 243—245

¹⁶¹ ЦГИАМ, ф. 547, оп. 1, д. 47, лл. 1—2.

по-видимому, серьезно опасалось возможности войны с ними в связи с польским восстанием. «В нынешнем году,— говорилось в той же записке,— благодаря бога, дипломатическими переговорами нам удалось отвлечь угрожающую опасность внешней войны. Но если до будущей весны не удастся нам усмирить мятеж в Царстве, то опасность эта по всем вероятностям вновь возобновится и может быть еще при худших условиях»¹⁶². Поэтому царь считал необходимым, как указывается в записке, «воспользоваться льготным... временем, чтобы, во-первых, подавить военную силую вооруженный мятеж и, во-вторых, восстановить законную власть правительства на прочном основании»¹⁶³.

Для осуществления этого, по мнению царя, следовало направить в Царство Польское еще две пехотные дивизии и ввести там строгую военную диктатуру¹⁶⁴, какая была установлена в Литве. «Опыт Литвы,— рассуждал царь,— доказывает, что она (такая диктатура.— И. К.) может привести к цели и потому она должна быть непременно применена и в Царстве. На это скажут, что Литва находится совсем в других условиях, чем Царство, и что там возможно, то неприменимо к Царству. Хотя оно отчасти справедливо, но в различии этом я не вижу причины, чтобы введение военно-полицейского управления в Царстве было невозможно»¹⁶⁵. «Другого способа для подавления восстания и удержания Царства Польского в составе России царь, по его словам, не мог придумать и был бы рад, если бы ему указали на него»¹⁶⁶. Участники совещания согласились с соображениями царя¹⁶⁷.

Таким образом, правительство, видя безуспешность своей «примирительной» политики в Царстве Польском, решило применить и здесь такие же или подобные военно-полицейские меры, какие осуществлялись в Литве и Белоруссии. Вместе с тем оно оказалось вынужденным заняться и крестьянским вопросом. Этот вопрос ставился перед ним и раньше в дворянско-буржуазной прессе¹⁶⁸ и записках представителей царской администрации¹⁶⁹. Теперь же крестьянский вопрос становился весьма акту-

¹⁶² ЦГИАМ, ф. 547, оп. 1, д. 47, л. 1.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же, л. 2.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ В кн. Константин Николаевич в беседе с Платоновым за полчаса до совещания сказал, что он не согласен с такой системой, что она «противна его убеждениям». На совещании же он заявил о своем согласии с ней. Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 245.

¹⁶⁸ И. С. Аксаков. Указ. соч., стр. 20—21, 96—97; М. Н. Катков. 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу, вып. перв., стр. 10—11, 59, 141 и др. издания.

¹⁶⁹ В апреле 1863 г. Тухолка, позднее председатель одной из следствен-

альным, ибо окончательный исход борьбы, развернувшейся в Царстве Польском, в значительной мере зависел от его решения, позиции крестьян. Стремясь подавить восстание, удержать крестьян от участия в нем, ослабить крестьянское движение и укрепить свои позиции, царское правительство решило заняться крестьянским вопросом.

В июне 1863 г. оставил свой пост А. Велепольский. В. кн. Константин Николаевич, как лицо неподходящее для проведения нового курса политики, в августе получил отпуск, а в октябре был уволен от занимаемой должности. Исправляющим обязанности наместника был назначен Ф. Ф. Берг. Ген. Берг, немец по национальности, был сторонником николаевской системы управления; он неблагоприятно относился к реформам 60-х годов, всячески отстаивал обособленность прибалтийских провинций империи¹⁷⁰. Хотя восстание в связи с разгромом основных сил повстанцев и отходом от него помещиков шло на убыль, Берг усилил репрессии против повстанческого движения. При этом он намеревался наложить на все население контрибуцию в размере 4 млн. руб. Обосновывая ее необходимость, Берг 12 (24) сентября 1863 г. писал царю: «Это будет справедливо, так как за исключением небольшого меньшинства почти все польские семьи принимали прямое или косвенное участие в восстании». Правительство, однако, не одобрило предположение Берга, ибо контрибуция, как указывал царь, в основном пала бы на крестьян, а последние, по его мнению, составляли «единственный элемент», на который оно могло «положиться» в Царстве Польском¹⁷¹. Крестьяне, конечно, не были таким «элементом». В действительности же Александр II опасался, что эта контрибуция усилила бы антиправительственные настроения среди крестьян.

В сентябре 1863 г. были подчинены Муравьеву Мариампольский, Кальварийский, Сейненский и Августовский уезды, а в декабре и Ломжинский у. Августовской губ. Здесь было введено военно-полицейское управление. Кроме того, Муравьев направил

ных комиссий, в своей записке указывал, что для скорейшего подавления восстания в Царстве Польском необходимо было, по его мнению, передать крестьянам в собственность земли, находящиеся в их пользовании, а помещикам выдать вознаграждение государственными процентными облигациями. 21 апреля соображения Тухолки были доложены царю. ЦГИАМ, ф. 109, 1 экз., 1863, д. 23, ч. I, л. 142. Об этом Тухолка писал и позднее (5 декабря 1863 г.). Там же, л. 351.

¹⁷⁰ «Виктор Антонович Арцимович», стр. 683; «Polska, jej dzieje i kultura», t. III, str. 412; Д. Г. Анучин. Граф Ф. Ф. Берг. «Русская старина», 1893, январь, стр. 35—36; М. Д. Зиньков в а. Переписка Д. А. Милютина с Ф. Ф. Бергом. «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов», М., 1960, стр. 407 и сл.

¹⁷¹ З. Я. Тальвирская я. Фонд Ф. Ф. Берга. «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов», стр. 361—362.

в Августовскую губ. чиновника особых поручений И. А. ~~Никоти~~на, бывшего председателя поверочной комиссии Ошмянского у. Виленской губ. для выяснения, какие следовало принять здесь меры по крестьянскому вопросу, исходя из курса, проводимого им в северо-западных губерниях ¹⁷².

Таким образом, разложение феодализма и развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Царства Польского, антифеодалная борьба крестьян и восстание 1863 г. обусловили необходимость и неотложность проведения крестьянской реформы, ее характер и особенности.

¹⁷² «Русская старина», 1903, февраль, стр. 287—291; Сборник распоряжений гр. М. Н. Муравьева по усмирению польского мятежа в северо-западных губерниях. 1863—1864. Составил Н. Цылов. Вильно. 1866, стр. 34—36.

КОМАНДИРОВКА Н. А. МИЛЮТИНА
В ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.
ПРОЕКТ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

§ 1. «ОСОБЫЕ» ПОРУЧЕНИЯ В. А. АРЦИМОВИЧУ
И Н. А. МИЛЮТИНУ

Царское правительство, стремясь скорее подавить восстание, решило ввести военно-полицейское управление, укрепить гражданскую администрацию и заняться крестьянским вопросом в Царстве Польском. В связи с этим возникло предположение о назначении начальником гражданского управления в Царстве Польском Н. А. Милютину¹.

Милютин по своим общественно-политическим воззрениям был умеренным либералом и сторонником так называемого разумного абсолютизма. Находясь долгое время на административной службе, он проникся идеями царской бюрократии. Милютин рассматривал правительственную власть, администрацию, как определяющую силу общественного развития, преклонялся перед ней и решительно отстаивал ее прерогативы. При этом он отрицательно относился как к крайнему деспотизму, так и к проектируемой дворянскими кругами конституции. Последняя ограничила бы правительственную власть, являющуюся, по его мнению, более либеральной или прогрессивной силой, чем само дворянство. Сдержанным, а иногда отрицательным было его отношение и к самоуправлению (он высказывался за контроль над самоуправлением и обязательное утверждение выборных лиц властями). Опасаясь революционного выступления народа и исходя из интересов абсолютистского государства, Милютин считал необходимым упразднение крепостничества и проведение других преобразований в целях усиления влияния правительства на общественно-политическую жизнь страны. Его воззрения по некоторым вопросам были близки идеям славянофилов.

Все это вызывало недоверие к нему со стороны реакционеров-

¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1114, л. 2; A. Leroy-Beaulieu. Un homme d'Etat russe..., p. 161; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 47; ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 9—10.

крепостников. По их представлениям он был демократом и даже революционером, защитником крестьян и противником дворянства. Когда в марте 1859 г. министр внутренних дел С. С. Ланский предложил назначить Милютина на должность товарища министра, то царь заявил, что он сам «не очень расположен к Милютину» и в случае назначения последнего «будут кричать». Позднее царь согласился назначить Милютина временно исполняющим обязанности товарища министра, причем во время приема сказал Милютину об имеющемся мнении о нем и что, назначая его на должность, дает ему возможность «показать себя» и «поправить свою репутацию».

Милютин принял участие в подготовке проекта крестьянской реформы в России; он играл видную роль в Редакционных комиссиях, где отстаивал либерально-помещичью концепцию реформы: наделение крестьян землей за выкуп, установление правительственной опеки над крестьянами с устройством прозрачного крестьянского самоуправления. Вместе с тем Милютин выступал в защиту проекта создания земских учреждений, введение которых, по его мнению, могло бы отвлечь «общественные силы» от участия в движении, направленном против правительства. После издания положений 19 февраля 1861 г. правительство, имея в виду настроения дворянства, устранило Милютина от участия в проведении крестьянской реформы. Он был уволен с поста товарища министра внутренних дел и назначен сенатором².

Весной 1861 г. Милютин уехал за границу. В своих письмах, касаясь событий в Царстве Польском, Милютин выражал удивление по поводу того, что правительство не имело «преданной» ему польской «партии», как это было во второй половине XVIII и в начале XIX в. По его мнению, следовало сделать некоторые уступки полякам, в частности, увеличить вдвое расходы на народное образование и «допустить широкое развитие выборного начала в местных управлениях». Такие уступки, полагал он, могли бы «привлечь на сторону правительства «лучших людей», что в свою очередь возвысило бы нравственную силу правительства». В апреле 1862 г. в правительственных кругах появилась мысль о назначении Милютина начальником гражданского управления в Царстве Польском, но вскоре было принято другое решение.

Восстание в Царстве Польском серьезно встревожило Милю-

² Из записок Марии Агеевны Милютиной.— «Русская старина», 1899, январь, стр. 46 и сл.; по поводу ее записок см. там же, сентябрь, стр. 715; А. Легоу-Везулиеу. Указ. соч., стр. 1—36; см. также П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 9—10; В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 322, 326; С. С. Татищев. Император Александр II, его жизнь и царствование, т. I. СПб., 1903, стр. 349; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 713—714; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 379—380; А. К. Дживелегов, Николай Алексеевич Милютин.— «Великая реформа», т. V; ср. J. Targowski. Указ. соч., стр. 177—179.

тина. Занимая резко враждебную позицию в отношении к восстанию, он радовался усилению шовинистических и националистических настроений в дворянско-буржуазных кругах.

Милютин считал, что восстание должно быть прежде всего подавлено вооруженной силой. «Во всяком случае,— писал он своему брату,— самую действительную мерой из числа паллиативных были бы энергетические военные действия в Польше и Литве». Без этого, указывал он, «никакая дипломатия, никакие либеральные меры нам не помогут»³. Таким образом, Милютин в основном разделял точку зрения правительственных кругов, высказывавшихся за применение жестких военных мер для подавления восстания в Царстве Польском.

Подыскивая кандидата на должность начальника гражданского управления и лицо, необходимое для проведения нового курса политики в Царстве Польском, правительство остановило свой выбор на Милютине. Последний был знаком с крестьянским делом и мог заняться им в Царстве Польском. Более того, если воззрения Милютина по крестьянскому вопросу при подготовке положений 19 февраля 1861 г. представлялись помещикам весьма либеральными, то в Царстве Польском, где правительство оказалось перед необходимостью проведения реформы на более широких основаниях, Милютин казался наиболее подходящим лицом для этого.

До решения вопроса о направлении Милютина в Царство Польское было дано особое поручение В. А. Арцимовичу. Арцимович, поляк по национальности, юрист по образованию, был в 1851 г. назначен тобольским губернатором, а в 1858 г. переведен на такую же должность в Калужскую губ. Являясь умеренным либералом и сторонником строгого исполнения положений 19 февраля 1861 г., он стремился несколько ограничить произвол и насилие помещиков над крестьянами, что вызвало резкое недовольство им со стороны местного дворянства и жалобы на него. Хотя сенаторская ревизия не обнаружила уклонений Арцимовича от закона, правительство, учитывая пожелания калужских крепостников, уволило его от должности губернатора. В начале 1863 г. он был назначен сенатором 8 (московского) департамента Правительствующего сената⁴.

Правительство еще в апреле 1862 г. намеревалось назначить Арцимовича главным директором ПКВД Царства Польского, но тогда это намерение не осуществилось⁵. Затем, в 1863 г., Арцимович был приглашен на службу в Царство Польское

³ А. Легоу-Веауіеи. Указ. соч., стр. 72 и сл.; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 11, 38—39, 44—45; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 380; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 629.

⁴ «Виктор Антонович Арцимович», стр. 636; А. Ф. Кони. К. К. Грот и В. А. Арцимович.— «Великая реформа», т. V, стр. 223—228.

⁵ Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 169.

в. кн. Константином Николаевичем. По прибытии в Петербург 24 августа он был принят Александром II. Царь предложил Арцимовичу должность члена Совета управления, полагая впоследствии назначить его главным директором ПКВД. Арцимович отказывался от назначения, царь, однако, настаивал на своем предложении. В беседе царя с Арцимовичем затрагивался и крестьянский вопрос. Запись беседы не содержит каких-либо высказываний царя по этому предмету. Арцимович же полагал, что крестьянская реформа в Царстве Польском не должна была быть репрессивной мерой в отношении помещиков⁶.

В результате вторичного приема Арцимовича царем, состоявшегося 28 августа, было решено временно направить его в Царство Польское. Арцимович должен был ознакомиться с состоянием гражданского управления, представить свои соображения относительно мер для окончательного подавления восстания и определить возможность своего участия в управлении Царством Польским, «с целью содействовать, между прочим, к скорейшему осуществлению крестьянской реформы и к преобразованию управления гминами». Намечаемую правительством крестьянскую реформу в Царстве Польском, по мнению Арцимовича, можно или следовало бы провести в духе положений 19 февраля 1861 г. и мер, принятых правительством в западных губерниях. При этом Арцимович обратил внимание на особенности положения крестьян в Царстве Польском. В своих предположениях он не исключал возможности и привлечения местных жителей для осуществления реформы. Разделяя в общем точку зрения царя по крестьянскому вопросу, Арцимович выражал согласие содействовать проведению крестьянской реформы «без усиления кровопролития в крае». Предположения Арцимовича были одобрены царем⁷. Пока Арцимович готовился к поездке, состоялось первое представление царю Милютина.

⁶ «Виктор Антонович Арцимович», стр. 636—638.

⁷ Во время командировки он намеревался, между прочим, «как можно более ознакомиться с положением крестьянского дела в Царстве и обсудить, нельзя ли безотлагательно, пользуясь настоящими обстоятельствами, довести до конца задуманную его императорским величеством крестьянскую реформу посредством развития общинного мирского начала и установления крестьянского самоуправления, а также чрез принятие законодательных мер к освобождению всей массы крестьянского населения от непосредственного подчинения панам или их агентам? Нет ли возможности подвинуть начатое очиншевание помещичьих имений и довести это дело до принятия общей меры выкупа разом всех земель, на которых поселены крестьяне, с облегчением взноса выкупной ссуды сравнительно с существующими повинностями? В этих видах необходимо определить с практической точки зрения пригодные для того средства, всмотреться, нет ли на месте людей, которых можно бы привлечь к делу во имя сочувствия к угнетенному народу и указать, откуда взять верных деятелей для правительственного участия в крестьянской реформе. Вообще, хотя приблизительно, взвесить силы, необходимые для действия, определить время для начала дела и в общих чертах самую систему и постепенность распоряжений». Записка царю от 8 сентября 1863 г. ЦГИАМ,

25 августа 1863 г. Милютин возвратился из-за границы в Петербург. Через пять дней (31 августа) он был принят Александром II. Официальной записи беседы царя с Милютиным, если таковая была сделана, нам не удалось найти. Прием Милютина царем обстоятельно описан в дневнике его жены, М. А. Милютиной. Милютин, конечно, был знаком с этой записью, и она, несомненно, отражала его мнение о содержании беседы⁸.

Александр II находил невозможным отделение Царства Польского от России и считал, что правительству «ничего не остается... как держать ее (Польшу. — И. К.) силою оружия». Предлагая Милютину заняться осуществлением политики правительства в Царстве Польском и раскрывая ее существо, царь, согласно записи, говорил ему: «надо поднять народ, искать опоры в нем... Между мной и польской аристократиею все кончено. Мы истощили все средства к примирению и пора, наконец, бросить эту систему, введенную еще Александром Павловичем и продолженную также безуспешно братом и маркизом Велепольским»⁹. Так или иначе выражал свою точку зрения царь — это не изменяло сути новой правительственной политики, посредством которой царизм намеревался подавить освободительное движение и укрепить свои позиции в Царстве Польском.

Милютин отказывался от назначения в Царство Польское. При этом он формулировал и свои соображения по польскому вопросу. Рассматривая Царство Польское как нераздельную часть России, он полагал, что «все беды» русского правительства в Царстве Польском происходят от того, что им управляли лица, «не посвятившие себя специально изучению этого края в совокупности с интересами России». По его мнению, в случае продолжения восстания Россия могла потерять Царство Польское и даже оказаться в состоянии войны с западноевропейскими державами; поэтому он считал необходимым принятие быстрых мер для подавления восстания. «Чтобы Польшу сохранить России,— говорил Милютин,— надо начать действовать немедленно; нам остается всего шесть месяцев; если к весне мы ничего в этих видах не предпримем, то с Польшей придется не только проститься, но и иметь всю Европу на руках». Он раз-

ф. 547, д. 86, лл. 1—4; ф. 815, д. 307, лл. 1—4; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 639—640; см. также Л. А. Обушенкова. Фонд В. А. Арцимовича. «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов», 1960, стр. 469—486.

⁸ А. Леруа-Болье в своей книге о Милютине, цитируя или буквально излагая запись, отмечает, что эти сведения заимствованы им из записок, составленных в то время со слов самого Милютина. А. Леруа-Боaulieu. Указ. соч., стр. 162—163.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, лл. 7—8, 11—12; А. Леруа-Боaulieu. Указ. соч., стр. 162—171; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 47—49; С. С. Гатищев. Указ. соч., т. I, стр. 503—504; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 385.

делял мнение царя о возможности создания опоры для правительства в среде крестьян и предлагал изменить систему управления, ввести новое законодательство и осуществить «коренные» преобразования в Царстве Польском. Царь согласился с ним¹⁰.

В заключение беседы царь прочел Милютину несколько последних писем Берга. В этих письмах Берг «в самых отчаянных красках описывал свое положение и просил о помощи». Затем царь дал Милютину записки по польскому вопросу и разрешил ему ознакомиться с другими материалами, относящимися к этому предмету. Через неделю Милютин должен был сообщить царю свое окончательное решение. Милютин занялся изучением записок и материалов, полученных им от царя и из министерств и других ведомств.

Намерение правительства использовать Милютину для проведения новой политики в Царстве Польском одобрялось и некоторыми его близкими друзьями (Д. А. Оболенский и др.). По рекомендации Оболенского Милютин решил посоветоваться со своими ближайшими сотрудниками по подготовке положений 19 февраля 1861 г. Ю. Ф. Самариным и В. А. Черкасским по этому вопросу¹¹. Самарин, крупный помещик, умеренный либерал, в своих публицистических произведениях развивал славянофильские идеи. В 1858 г. он был членом Самарского дворянского комитета, а в 1859—1860 гг. участвовал в работе Редакционных комиссий в качестве эксперта. Являясь сторонником отмены крепостного права, Самарин, выражая интересы помещиков Поволжья и степной полосы, предлагал сохранить после реформы в течение 10—12 лет барщину и вотчинную полицейскую власть над крестьянами, а затем осуществить обязательный выкуп крестьянских наделов. В 1861—1863 гг. он состоял членом Самарского губернского по крестьянским делам присутствия¹². Черкасский, общественный деятель умеренно-либерального направления, по своим воззрениям был близок к славянофилам. Он высказывался за постепенное устранение крепостничества; был членом Тульского губернского дворянского комитета, экспертом в Редакционных комиссиях, в 1861—1863 гг. мировым посредником в Веневском у. Тульской губ.¹³

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, лл. 9, 14; А. Leroу-Beaulieu. Указ. соч., стр. 172—174; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 206; J. Targowski. Указ. соч., стр. 162—163. Ср. Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 73.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, лл. 16—19; А. Leroу-Beaulieu. Указ. соч., стр. 174—178; П. К. Шебальский. Указ. соч., стр. 50—52; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 381—385.

¹² Ю. Ф. Самарин. Соч., т. II—III; А. А. Корнилов. Очерки... (ст. о Ю. Ф. Самарине); В. Н. Бочкарев. Юрий Федорович Самарин. «Великая реформа», т. V; J. Targowski. Указ. соч., стр. 186—187.

¹³ В. А. Черкасский. Его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879; О. Н. Трубецкая. Материалы для биографии кн. В. А. Черкасского, т. I, ч. 1—2. М., 1903—1904; ее же. Кн. Владимир Александрович Черкасский. «Великая реформа», т. V, стр. 108—118; «Русская старина», 1911, фев-

4 сентября 1863 г. Милютин направил Самарину письмо, в котором просил его и Черкасского приехать «на *необходимое* совещание». Письмо Милютина разминулось с Самариным; получив телеграмму от Арцимовича с просьбой приехать для совета, Самарин выехал в Москву. Здесь он узнал, что Арцимовичу поручено заняться крестьянским вопросом в Царстве Польском; решив, что «чаша сия не минует» Милютина, он отправился в Петербург ¹⁴.

Ознакомившись с некоторыми материалами по польскому вопросу, Милютин после размышлений и бесед с Самариним и другими лицами, имея в виду, что предположение о назначении Арцимовича пока свелось лишь к временной командировке, решил, отказываясь от постоянной должности в Царстве Польском, согласиться на временную поездку туда для исполнения определенного поручения.

11 сентября он был вторично принят царем. Царь не возражал против того, чтобы поездка Милютина имела характер простой командировки или выполнения «особых поручений». Касаясь цели своей поездки, Милютин говорил, что он намеревается познакомиться с положением в Царстве Польском и в особенности с состоянием крестьянского дела, которое ему представлялось весьма запутанным и которое было единственной областью, где он, по его словам, имел опыт. В связи с этим царь, как сообщается в дневнике Милютиной, заметил: «я сам желаю, чтобы ты занялся крестьянским делом преимущественно, но никак не исключительно». При этом, судя по письму Милютина к Черкасскому от 13 сентября 1863 г., царь вновь предложил ему вести крестьянское дело «к коренной и окончательной развязке». Затем Милютин затронул вопрос о помощниках. Царь разрешил ему самому выбирать их и, в частности, согласился на приглашение Самарина для участия в порученном Милютину деле ¹⁵.

Таким образом, был решен вопрос о командировке Милютина в Царство Польское. Милютин получал весьма широкие полномочия. В предписании ему говорилось: царь «соизволил командировать ваше превосходительство временно в Царство в

раль, стр. 442; J. Targowski. Указ. соч., стр. 180—182; Л. А. Обушенкова. Фонд князей Черкасских. «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов», 1960, стр. 452 и сл.

¹⁴ Государственная библиотека им. В. И. Ленина. Рукописный отдел (ГБЛРО), Архивный фонд В. А. Черкасского (далее сокращенно.— Черк., I, 30/1), переписка с Н. А. Милютиным и Ю. Ф. Самариним, л. 1, 6; А. Легоу-Веаулие. Указ. соч., стр. 179; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 238—239; О. Трубецкая. Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса, т. I, кн. 2, М., 1904, стр. 437—440.

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 689, д. 1144, лл. 33—35; ГБЛРО. Черк. I, 30/1, л. 3, ср. А. Легоу-Веаулие. Указ. соч., стр. 187—188; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль стр. 239—240; П. К. Шебальский. Указ. соч., стр. 51—52; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 380; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 17—18; С. С. Татищев, Указ. соч., т. I, стр. 504.

качестве лица, облеченного особыми поручениями его императорского величества, с тем, чтобы во время пребывания в Варшаве вы присутствовали в Совете управления в звании члена его и имели право требовать от правительственных комиссий и других властей тех сведений, какие признаете нужными для исполнения возложенных на вас поручений вообще и в особенности по делу об устройстве крестьян, преимущественно вамверяемому»¹⁶.

Арцимович, узнав о предположениях относительно Милютина, задержался в Петербурге до решения этого вопроса. 14 сентября состоялась их беседа, и они «условились на счет» своих «занятий в Варшаве». По прибытии Милютина в Варшаву они должны были «по некоторым предметам работать совместно». Время своего пребывания в Царстве Польском Арцимович ставил в зависимость «от хода работ и успеха занятий Милютина», в случае же согласия Милютина принять участие в управлении Царством Польским и «коснуться крестьянской реформы» он полагал возможным и свое участие в этих делах¹⁷.

17 сентября Арцимович отправился в Варшаву, куда и прибыл на следующий день. Берг принял его «весьма любезно и предупредительно» и настойчиво предлагал ему должность главного директора ПКВД¹⁸. Наряду с другими своими делами Арцимович занялся изучением крестьянского вопроса. При этом он обратил внимание на то, что в польской литературе уже выдвигалось предложение об устройстве крестьян на началах выкупа и сельского управления, что последние меры, принятые правительством по крестьянскому вопросу, решали его «исключительно в смысле помещичьем». Он особенно интересовался отношением крестьян к декретам повстанческого правительства по аграрному вопросу. Считая необходимым выяснить, что думают и чего ожидают крестьяне, он предполагал объехать несколько деревень в разных местах Царства Польского. Свою поездку он отложил до приезда Милютина¹⁹.

§ 2. ПОДГОТОВКА ПРОЕКТА РЕФОРМЫ

После вторичного приема у царя Милютин начал подготовку к поездке в Царство Польское. По его приглашению согласились принять участие в порученном ему деле Самарин и Черкасский²⁰. Кроме них, Милютин пригласил в качестве помощ-

¹⁶ ЦГИАЛ. ф. 869, д. 590, л. 1, отношение Платонова к Бергу 2(14) октября 1863 г.; А. Легоу-Веаулиёу. Указ, соч., стр. 187.

¹⁷ «Виктор Антонович Арцимович», стр. 642.

¹⁸ Там же, стр. 648.

¹⁹ Там же, стр. 649—650.

²⁰ ГБиЛРО. Черк. I, 30/1, переписка с Н. А. Милютиным и Ю. Ф. Самариним, лл. 3—5, 7, 9, 12; А. Легоу-Веаулиёу. Указ, соч., стр. 191—193; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 241—243; О. Трубецкая.

ников члена Совета Министерства государственных имуществ Д. С. Протопопова и члена комитета и Центральной кадастровой комиссии того же министерства Е. А. Петерсона²¹; для письменных занятий были привлечены чиновники Субботкин и Волков, для переводов — Людоговский.

Приступая к исполнению поручения правительства, Милютин решил установить контакт с Муравьевым²² — своим противником во время подготовки положений 19 февраля 1861 г. К этому его побуждали, по-видимому, следующие обстоятельства. Муравьев временно управлял одной из губерний Царства Польского (Августовской), и Милютину так или иначе пришлось бы иметь дело с ним. Милютину интересовали меры, принятые Муравьевым для подавления восстания в Литве и Белоруссии и, в частности, меры по крестьянскому вопросу. Ему в благоприятном свете представлялось и общее направление деятельности Муравьева в Западном крае. Известное значение могло иметь отношение Муравьева и поддерживавших его лиц к начинаниям Милютина²³. О своем желании Милютин сообщил приятелю Муравьева А. А. Зеленому; последний обещал помочь в установлении связи и вскоре (27 сентября 1863 г.) Милютин получил письмо от Муравьева²⁴.

В письме Милютину от 25 сентября Муравьев излагал свои взгляды и сообщал о принимаемых им мерах по крестьянскому вопросу. По его мнению, крестьянское население в Царстве Польском и в особенности в западных губерниях империи являлось единственной опорой правительства. Поэтому он стремился, по его словам, обеспечить крестьянам «самостоятельный и независимый быт» от помещиков и тем самым привлечь их на сторону правительства. Свои действия в этом направлении Муравьев считал эффективными.

«В Царстве Польском,— писал он,— дело труднее, но не считаю его невозможным. Я послал уже во вверенную моему управлению Августовскую губернию особенную комиссию для составления предположения об исторжении из рук помещиков и управления гминных войтов тамошнего сельского населения. Тако же об изменении принятого там порядка очиншевания. Надеюсь скоро получить подробные по этому сведения, чтобы приступить к делу, ибо медлить этим нельзя. Не знаю, удастся ли мне достигнуть в Августовской губ. желаемого результата, по

Указ, соч., стр. 440—443; О согласи царя на поездку Черкасского, см. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, лл. 11—12.

²¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, лл. 6, 7, 12.

²² Там же, л. 9.

²³ Ср. А. Leroу-Beaulieu. Указ, соч., стр. 201—202; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 245, 246—248; П. К. Щербальский. Указ, соч., стр. 54—55; В. Д. Спасович. Указ, соч., стр. 322—323; А. А. Корнелов. Очерки..., стр. 388—389.

²⁴ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, л. 71.

крайней мере употреблю к тому возможные усилия»; Муравьев, как видим, исходя из политических соображений, придавал важное значение крестьянскому вопросу, указывал на неотложность его решения и намеревался изменить основания гминного управления и порядок очиншевания в Августовской губ. с учетом мер, принятых правительством в западных губерниях.

В заключении письма он заявлял о своем согласии сотрудничать с Милютиным в этом деле. «Мы должны,— говорилось в письме,— идти в сем важном деле рука об руку, я с совершенною искренностью предлагаю свое содействие». При этом Муравьев отмечал, что «даже и могущее иногда произойти разномыслие [между ними] не повредит делу, но послужит к выяснению оно́го»²⁵.

1 октября Милютин направил ответ Муравьеву. В своем письме он писал, что «из одной лишь верноподданнической покорности» решился заняться этим делом. По его словам, письмо Муравьева «придало... бодрости» ему, и он надеялся лично переговорить и «условиться насчет дальнейшего... направления»²⁶. Таким образом, на основе классовых и политических интересов помещичье-буржуазных кругов и царизма устанавливался контакт и намечалось сотрудничество умеренного либерала Милютина и реакционера-крепостника Муравьева.

Готовясь к поездке в Царство Польское, Милютин, Самарин и Черкасский изучали материалы по крестьянскому вопросу²⁷ и обменивались мнениями относительно направления его реше-

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, лл. 13, 14; A. Leroу-Beaulieu. Указ. соч., стр. 202—204; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 245—246; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 55—56; «Русская старина», 1904, стр. 374—375, август; «Голос минувшего», 1913, № 10, стр. 190—191; В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 322—323; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 74. Черкасский, сообщая Самарину о письме Муравьева, писал: Милютин «получил от М. Н. Муравьева весьма хорошее письмо, которое действительно не может не быть сочтено утешительным делом» и, не зная, видимо, всех обстоятельств, заключал: «кажется и самому Муравьеву похуже и сам он не прочь получить союзников себе, хотя бы и не очень сильных» (ГБИПРО, Черк. I, 30/1, переписка с Н. А. Милютиным и Ю. Ф. Самариним, л. 11).

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, лл. 22—23; «Русская старина», 1904, август, стр. 375—376.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 568, лл. 1—4. Среди материалов по польскому вопросу, переданных Милютину, имелась и записка, присланная из Петрозаводска и датированная 10 августа 1863 г. В ней предлагалось осуществить рекоме́ндации Каткова и славянофилов по польскому вопросу. При этом, по мнению автора записки, следовало бы в Царстве Польском применить меры австрийского правительства в отношении крестьян. Он полагал необходимым передать крестьянам в собственность их земли, освободить их от повинностей в пользу помещиков с обязательством взноса выкупных платежей в казну, а помещиков вознаградить из казны (как в западных губерниях), учредить сельское управление на основаниях, принятых в империи, в результате этого крестьяне были бы освобождены от влияния помещиков, и непосредственно подчинены правительственным властям, а шляхта утратила свое общественно-

ния и своих действий. Черкасский, побывав у Милютин, пришел к заключению, что крестьянский вопрос в Царстве Польском мог быть разделен «на два совершенно друг от друга отдельных ряда вопросов — о наделе и повинностях». «Эти две категории, — писал он Самарину, — разрешаются, т. е. могут быть разрешены совершенно отдельно и независимо друг от друга и, мне кажется, что быть может выгоднее, если наше воззрение на второй вопрос останется на первую минуту несколько неясным для самих варшавских администраторов из поляков, дабы не с первой минуты их против нашей системы вооружить с головы до ног, чрез что мы могли бы лишиться многих местных сведений и данных, которые с помощью некоторого лукавства легче будет выманить. Поэтому не лучше ли бы было этот второй вопрос нам даже и между нашими обсудить сперва в самом тесном кругу (напр., между Вами, Милютиным и мною), дабы не огласить предварительно вероятного направления дела. Другое дело вопрос о наделе; он, я полагаю, менее опасен, уже и потому, что в нем скрывать мнение едва ли есть какая-нибудь возможность»²⁸. Оставляя в стороне соображение Черкасского относительно способа их действий при подготовке проекта реформы, необходимо отметить, как показывает письмо Черкасского, что он, а по-видимому, Милютин и Самарин уже в это время в решении вопроса о наделах исходили из существующего положения; что же касается повинностей, т. е. способа и размера вознаграждения помещиков, то определенного мнения у них еще не было.

Информируя Черкасского о своих занятиях, Самарин 25 сентября писал ему: «Я теперь изучил весь печатный материал, привезу подробную выписку и поставленные вопросы, которые мы вместе обсудили бы. Вся операция в Польше так испорчена, все до такой степени предрешено, что поправить будет трудно»²⁹. Самарина, видимо, не удовлетворяло направление, по которому шло развитие аграрных отношений в Царстве Польском и, в частности, решение крестьянского вопроса повстанческим правительством. Однако он и другие составители проекта вынуждены были считаться с положением, сложившимся в Царстве Польском в ходе восстания. Более того, изменение этого положения или «поправки» в нем в умеренном духе вполне основательно казались им делом трудным. Восстание, по словам самого Самарина, предрешало существо правительственной реформы. Милютин интересовался мерами, принятыми прусским и австрийским правительствами в польских

политическое значение. Эти соображения в основном совпадали со взглядами Милютин и его сотрудников и нашли свое отражение в проекте реформы.

²⁸ ГБиЛРО, Черк. I, 30/1, переписка с Н. А. Милютиным и Ю. Ф. Самариним, лл. 10—11.

²⁹ Там же, л. 12.

землях по крестьянскому вопросу³⁰, и, как увидим дальше, учитывал их в своих проектах.

8 октября Милютин и его сотрудники выехали из Петербурга. Три дня они пробыли в Вильне, где, как сообщается в записке Милютина царю 1(13) ноября, Муравьев знакомил их со своими распоряжениями³¹. 12 октября они прибыли в Варшаву. Здесь, по словам Милютина, они встретили со стороны Берга «радушный прием и полное содействие», вследствие чего и местные административные власти «оказали также если не усердную помощь, то, по крайней мере, совершенную покорность в исполнении предъявленных им требований и доставлении нужных сведений, справок и проч.»³².

Берг был, конечно, заинтересован в том, чтобы впечатление Милютина о его деятельности было благоприятным. Однако он опасался и возможных нежелательных для него последствий этой миссии, в частности ограничения его прав, и всячески старался противодействовать таким намерениям. Кроме того, он неблагоприятно относился к деятельности бывших Редакционных комиссий, был удивлен приездом Самарина, Черкасского и других лиц, «не сочувствовал и направлению приехавших специалистов крестьянского дела»³³.

С другой стороны, на Милютина и его сотрудников Берг с самого начала произвел неблагоприятное впечатление. Они видели в нем уклончивого и упрямого человека, действующего без плана, наудачу и отстаивающего против них «свою личную власть и местное управление»³⁴. Не имея особого доверия к Бергу, они не информировали его о всех своих соображениях и намерениях, что вызывало недовольство у Берга и вскоре стало известно в Петербурге. 16 октября 1863 г. Милютину была послана телеграмма, в которой предлагалось ему предварительно согласовать свои проекты с Бергом³⁵.

Хотя местные власти и исполняли требования Милютина и представляли ему необходимые сведения, но отношение их

³⁰ ГБИЛРО, Черк. I, 30/1, переписка с Н. А. Милютиным и Ю. Ф. Самариним, лл. 3—5.

³¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 88; A. Legerou-Beaulieu. Указ. соч., стр. 207—209; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 248—249; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 54, 57—58; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 20—21; А. Корнилов. Реформа 19 февраля 1864 года, стр. 288; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 74.

³² «Исследования... Милютина», т. I. Выписка из всеподданнейшей докладной записки сенатора Милютина от 21 декабря 1863 г. о положении Царства Польского, стр. 1. Ср. A. Legerou-Beaulieu. Указ. соч., стр. 210 и сл.; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 249—250.

³³ «Виктор Антонович Арцимович», стр. 650. Ср. А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 388—389.

³⁴ A. Legerou-Beaulieu. Указ. соч., стр. 211 и сл.; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 250—252; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 674.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 89. Ср. П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 64.

к нему не удовлетворяло его. Рассматривая польских чиновников и помещиков как силу, враждебную правительству, он считал, что им нельзя верить. Касаясь позиции польских чиновников и помещиков, он писал в докладной записке царю 1 (13) ноября 1863 г.: «...но той радушной помощи и того предупредительного участия к делу ...здесь нет и быть не может. Каждый факт, каждое указание нужно добывать с особенным усилием... При том на правдивость показаний рассчитывать никак нельзя... Здесь между правительством и обществом — полнейший разрыв. Потому неудивительно, что нам не удалось еще встретить в местном населении *ни единого* лица, на которое можно бы опереться в предстоящих законодательных работах»³⁶. Так, по-видимому, и было. Польские чиновники относились настроенно, неприязненно или даже враждебно к миссии Милютина, сам же Милютин, не доверяя им, не искал сотрудничества с ними.

Милютин и его сотрудники знакомились с официальными документами, собирали сведения о положении Царства Польского и, в частности, по крестьянскому вопросу³⁷. Известную помощь им в этом деле оказал Арцимович. Он передал Милютину собранные им материалы о положении крестьян³⁸. Некоторые высказывания Арцимовича, вероятно, не совпадали с точкой зрения Милютина и его сотрудников; отзывы же о нем Берга и расположение к нему последнего еще более настораживали их. Поэтому они не информировали Арцимовича о всех своих предположениях, что он не мог не почувствовать³⁹.

Пока готовились затребованные ими от местных властей дополнительные сведения по крестьянскому вопросу, Милютин, Самарин, Черкасский и Арцимович совершили поездку по Царству Польскому⁴⁰.

Утром 20 октября, охраняемые полусотней линейных казаков и полуэскадром улан, они выехали из Варшавы; проехав по

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 89.

³⁷ А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 389; «Исследования... Милютина», т. 1—6.

³⁸ А. Легоу-Веаулиеу. Указ. соч., стр. 210.

³⁹ «Виктор Антонович Арцимович», стр. 674.

⁴⁰ Поездка Милютина и сопровождавших его лиц по Царству Польскому описана Ю. Ф. Самариним в записке «Поездка по некоторым местностям Царства Польского в октябре 1863 года». Записка помещена в «Исследования... Милютина», т. 1; А. Moller. Указ. соч., прил., стр. 41—71; в изд. «Десятинадцатый век. Исторический сборник», кн. 1. М., 1872, стр. 282—311; в «Сочинениях» Ю. Ф. Самарина, т. I. Весьма подробно изложена записка в кн.: «Виктор Антонович Арцимович», стр. 651—662; О поездке; А. Легоу-Веаулиеу. Указ. соч., стр. 215; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 252—255; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 62—64; В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 323—324; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 21—33, 38—39 (характеризует ее как чиновничий памфлет); А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 390; 1915, стр. 207; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 74.

Варшавско-Венской железной дороге до Рогова, они направились в Лодзь, оттуда к местечку Тушино и затем к Петрокову. Таким образом они объехали части Равского, Ленчицкого и Петроковского уездов Варшавской губ. После этого Милютин возвратился в Варшаву, а Самарин, Черкасский и Арцимович побывали в южной и средней частях Олькушского у. Радомской губ. 24 октября поездка была окончена ⁴¹.

Время, которым они располагали, не позволяло им, как говорится в записке, «думать об основательном исследовании действительного положения крестьян, хотя бы даже в самой ограниченной местности»; поэтому они рассчитывали в результате поездки «в дополнение к официальным сведениям» получить «наглядное представление о хозяйственной обстановке здешних поселян, о расположении деревень и разбивке полей, об отношениях сельского населения к ближайшей над ним полицейской власти (гминным войтам), наконец (насколько было возможно), о нуждах крестьян и настроении умов в деревнях» ⁴².

Лица, участвовавшие в поездке, побывали в 16 населенных пунктах: в 7 частновладельческих и 2 казенных деревнях, в одном селении, входящем в состав майората, в двух поселениях колонистов и четырех местечках. В одних местах они «останавливались по нескольку часов», в других — «ограничивались самыми краткими расспросами и справками»; при этом им «почти отовсюду удалось добыть хоть какие-нибудь сведения», представляющие интерес ⁴³. Совершая поездку, они, по сообщению Милютина (его письмо к жене от 25 октября), рассматривали, спрашивали, устрашали войтов и бургомистров, успокаивали народ ⁴⁴.

То, что они увидели и услышали во время поездки, для них «все почти было ново». Что же касается положения крестьян, то оно им представлялось в следующем виде. Крестьяне, указывалось в записке, «по крайней мере, те, с которыми мы говорили, далеко не так подозрительны, замкнуты и нравственно забиты, как обыкновенно говорят» ⁴⁵. Несмотря на самые неблагоприятные условия для «откровенной беседы» (первая встреча крестьян с ними, присутствие солдат, обстановка, которая могла устрашать крестьян или усилить их недоверчивость,

⁴¹ «Исследования... Милютина», т. I, Поездка по некоторым местностям... стр. 1—2; А. Легоу-Веаулиеу. Указ. соч., стр. 218 и сл.; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 655; ср. J. Targowski. Указ. соч., стр. 166.

⁴² «Исследования... Милютина», т. I, Поездка по некоторым местностям... стр. 1.

⁴³ Там же, стр. 2.

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 2; А. Легоу-Веаулиеу. Указ. соч., стр. 219; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 254.

⁴⁵ «Исследования... Милютина», т. I, Поездка по некоторым местностям... стр. 4. Подобным образом характеризовал крестьян Милютин в письме к же-

возможность мести за неосторожные слова), они «не встретили нигде упорного уклонения (со стороны крестьян.— И. К.) от объяснений». Достаточно было удалить официалистов и т. п. лиц, в присутствии которых крестьяне «неохотно вступали в разговоры» и проявить к крестьянам «участие», чтобы вызвать их «на правдивое заявление их нужд, ожиданий и жалоб»⁴⁶.

Беседа с крестьянами начиналась с расспросов о числе дворов, качестве земли, повинностях и т. п., что не возбуждало каких-либо недоумений или опасений у крестьян; затем совершающие поездку спрашивали об их отношениях к помещикам, войтам и воззваниям повстанческих властей. Крестьяне рассказывали обо всем этом «без утаек», а потом излагали свои жалобы; женщины «вообще высказывались еще охотнее и откровеннее» и к концу беседы «почти отгесняли мужчин»⁴⁷.

Крестьяне, по сообщению лиц, беседовавших с ними, о барщине «отзывались не иначе как с омерзением»; там, где еще сохранялась барщина, они не только тяготились этим, но оскорблялись «нравственно». Лица, платившие окуп или отбывавшие смешанные повинности, выражали желание перейти на чинш; очиншевание же по тем или другим обстоятельствам задерживалось. Крестьяне жаловались на отнятие у них усадеб и участков земли, на невыгодные для них обмены земель и угодий, на упразднение сервитутов, на тяжесть их повинностей и разного рода притеснения со стороны помещиков и местных властей. Ближайшее рассмотрение этих жалоб подтверждало их справедливость. Военный начальник Олькушского у. говорил участникам поездки, что в последнее время споры между крестьянами и помещиками относительно прав на усадебные постройки «значительно усилились». Рассказы крестьян и знакомство с документами свидетельствовали о высоком размере окупа и обременительности его для крестьян, наличии даремщин, об ограничениях, вытекавших из права пропинации, о «самом жалком положении» огородников и коморников⁴⁸.

не от 25 октября. «Мы нашли,— писал он,— умственное состояние народа гораздо выше того, что вообще здесь думают и говорят». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 1; А. Легоу-Веаулиеу. Указ. соч., стр. 216; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 253.

⁴⁶ «Исследования... Милютина», т. I, Поездка по некоторым местностям..., стр. 4. По-видимому, однако, крестьяне относились к ним с некоторой настроенностью. В том же письме Милютин между прочим отмечал: «Дело в том, что это несчастное польское крестьянство, забитое и запуганное панами и ксендзами, не видало других представителей русского правительства, кроме военных, которые собирали от них подводы, показания и подати» (ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 1); А. Легоу-Веаулиеу. Указ. соч., стр. 216; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 253.

⁴⁷ «Исследования... Милютина», т. I, Поездка по некоторым местностям..., стр. 4.

⁴⁸ Там же, стр. 5—12. Прил. первое, стр. 23—30; письмо Милютина к же-

Особенно интересовали участников поездки положение крестьян во время восстания и их отношение к восстанию. Они пользовались каждым случаем для выяснения этого. Крестьяне помещичьих и казенных имений заявляли, что они не выполняют никаких повинностей; помещики же и войты «неохотно вдавались в объяснения по этому поводу». Рассказывая о своей жизни, крестьяне, по утверждению составителя или составительницы записки, «ни разу не говорили», что они имеют право не исполнять повинностей в пользу владельцев имений, а заявляли только, «что повинностей с них не требуют»; при этом некоторые из них добавляли, что в случае требования, они не отказывались бы платить окуп или чинш; другие недоумевали, нужно платить или нет; в Олькушском у. многие крестьяне обращались за советом к военному начальнику и по его указанию вносили чинш в уездное казначейство; в других местах крестьяне говорили, что если им придется сразу уплатить окуп, то они будут разорены⁴⁹. В присутствии властей крестьяне, по-видимому, не могли иначе и говорить.

Характеризуя позицию крестьян в Августовской губ., Никотин писал, что он слышал «один вопль: дайте нам землю и помогите выйти из бедственного положения»⁵⁰. По другим сведениям, крестьяне в Августовской губ. просили предоставить им те права и льготы, которыми пользовались крестьяне в империи⁵¹, в Люблинской губ.—упразднить вотчинную власть помещиков⁵². Эти высказывания, однако, не отражали всех желаний и стремлений крестьян.

После поездки по Царству Польскому окончательно определилось мнение Арцимовича по крестьянскому вопросу и его отношение к предположению правительства. Отмечая, что положение об обязательном очиншевании крестьян не исполняется, Арцимович считал необходимым проведение крестьянской реформы на иных основаниях. «Исполнение действующего ныне законодательства по этому предмету,—указывается в его записках Бергу и царю,—совершенно остановилось, но, по моему мнению, не может и не должно при настоящих обстоятельствах продолжаться на тех началах, которые легли в основу

не от 25 октября 1863 г. (ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 2); A. Leroz-Beau-Neu. Указ. соч., стр. 216; О жалобах крестьян Милютину, см. «Dziennik powszechny», 30/XII 1863 (11/1 1864), № 7, str. 55 по «Posener Zeitung». Никотин 29 ноября 1863 г. писал Милютину о тяжелом положении крестьян в Августовской губ., многочисленных их жалобах на помещиков, их ненависти к своим угнетателям (ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, лл. 103—104).

⁴⁹ «Исследования... Милютина», т. 1. Поездка..., стр. 18, 21—22.

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 104. По его свидетельству, «во многих местах» Августовской губ. помещики «простили чинш... и подарили... землю» крестьянам, и последние не отбывали повинностей в пользу помещиков. «Русская старина», 1903. февраль, стр. 298.

⁵¹ «Голос», 8 и 15 ноября 1863 г.

⁵² «Голос», 19 ноября 1863 г.

этого законодательства». По его убеждению, в случае проведения новой реформы до окончательного подавления восстания правительство «едва ли» нашло бы «опору и средства для своих действий... в органах гражданской власти»; эта реформа должна была совершиться помимо гражданского управления, причем правительство при отсутствии «содействия местных землевладельцев» вынуждено было осуществить ее «чрезвычайными мерами»⁵³.

Полагая, что в Царстве Польском необходима военная диктатура (при такой системе управления деятельность гражданской администрации естественно ограничивалась) и имея в виду, что ПКВД устранена от занятий по крестьянскому делу, Арцимович решил отказаться от предложенного ему назначения⁵⁴. Он не желал принимать участие в администрации при системе, которая, по его словам, сводилась к тому, «чтобы разными мерами вызвать реакцию большинства населения против повстанья и заставить жителей просить пощады у правительства»⁵⁵. При этом, по-видимому, не желая себя связывать с мерами правительства в отношении Царства Польского, Арцимович уклонялся и от дальнейших дел по крестьянскому вопросу, ссылаясь на то, что они поручены Милютину⁵⁶. Принимая такое решение, Арцимович, вероятно, учитывал и отношение к нему Милютина. В конце октября он отправился в Петербург для доклада царю⁵⁷.

В результате изучения официальных документов и частных записок, бесед с военными и гражданскими начальниками и поездки по Царству Польскому, Милютин и его сотрудники пришли к таким заключениям. Царство Польское, по словам Милютина, находилось в «горестном положении», и «вся общественная жизнь» в нем была «потрясена... до глубины оснований»⁵⁸. Милютин представлял восстание как насилие над личностью и посягательство на чужую собственность. Он полагал,

⁵³ ЦГИАМ, ф. 815, д. 307, лл. 1—2; д. 308, лл. 1—2; ф. 547, д. 86, лл. 5—7; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 663.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, стр. 662.

⁵⁶ Там же, стр. 675.

⁵⁷ Берг настаивал на назначении Арцимовича в Царство Польское. Характеризуя его, как «сановника опытного, твердого и способного», Берг считал, что он «был бы самым полезным деятелем для Царства Польского». Он полагал, что если Арцимович «возьмет» на себя управление внутренними делами, «то крестьянский вопрос неминуемо станет главным предметом его соображений и занятий», что он лучше других мог бы «содействовать сенатору Милютину в возложенном на него поручении». ЦГИАМ, ф. 547, д. 86, лл. 10—12; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 664. 11 (23) ноября 1863 г. Арцимович был назначен вице-председателем Государственного совета и членом Совета управления Царства Польского.

⁵⁸ «Исследования... Милютина», т. I, Выписка из всеподданнейшей докладной записки сенатора Милютина от 21 декабря 1863 г. о положении Царства Польского, стр. 2—3.

что восстание, несколько ослабев в Варшаве, «тем сильнее и глубже» пытается «пустить корни в областях»⁵⁹.

В то же время законная власть, по его утверждению, была слабой, она «слишком долго терпела такое положение дел» и «допустила революцию до окончательного развития». «Даже в настоящую минуту,— говорилось в записке Милютина,— Царство Польское далеко не управляется законным правительством. Войско занимает разные пункты; побитые и рассеянные шайки (так презрительно Милютин называл отряды повстанцев.— И. К.) скрываются в лесах или разбрелись по шляхетским усадьбам; но на самом деле владычество России ограничивается лишь тем пространством, которое непосредственно доступно действию русского оружия; одно лишь безотчетное сочувствие сельских масс и бодрая сила войска придают владычеству России в Царстве наружный вид действительности и всеобщности»⁶⁰. Милютин, как показывает его записка, несколько переоценивал силу восстания, которое в это время находилось уже в упадке, но довольно верно отражал опасения правительства. Его же утверждение о сочувствии народных масс правительству не соответствовало действительности.

По представлениям Милютина, правительство до сих пор управляло Царством Польским лишь «номинально», он полагал, что там «нужно действовать диктаториально»⁶¹. Исходя из этого, Милютин считал «первою и безотлагательною необходимостью... полное восстановление законной власти на всем пространстве Царства»⁶², т. е. окончательное подавление восстания вооруженной силой. По соглашению с Бергом он предлагал ввести временное военно-полицейское управление и посредством его утвердить правительственную власть в Царстве Польском. Конституируя оппозиционность и враждебность шляхты и духовенства к правительству, Милютин признавал необходимым установление непосредственных отношений правительственной власти с народом и опеки над ним.

По мнению Милютина и его сотрудников, очиншевание крестьян в казенных и майоратных имениях и указ 1846 г., установивший начало неприкосновенности значительной части крестьянского надела, положили «основание русскому влиянию» в Царстве Польском. Однако под указ 1846 г. не подошли или были изъяты из-под его действия произвольным толкованием некоторые категории крестьян. Главным предметом «раздоров и неудовольствий между помещиками и крестьянами» являлись вопросы о сервитутах, переселениях, разверстании земель и не-

⁵⁹ «Исследования... Милютина», т. I, Выписка..., стр. 3—4; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 75.

⁶⁰ «Исследования... Милютина», т. I, Выписка... стр. 4.

⁶¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 3; A. Leroу-Beaulieu. Указ. соч., стр. 221.

⁶² «Исследования... Милютина», т. I, Выписка..., стр. 4.

законно отнятых у крестьян и присоединенных к фольваркам землях; помещики же стремились к упразднению сервитутов, переселению крестьян на худшие земли и невыгодному для крестьян разверстанию земель; «притеснения эти» могли «легко сделаться предлогом и орудием к искусственному возбуждению в сельском сословии недоверия к правительству, неудовольствия и даже волнений»; все это обязывало правительство принять меры для «защиты» интересов крестьян и в будущем подчинить своему контролю поземельные отношения крестьян и помещиков.

Что же касается повинностей крестьян, то они оказались «в большей части случаев» повинностью «крайне обременительной для крестьян и решительно несоразмерною с ценностью их надела, а нередко даже совершенно невозможною к отбыванию»; повинности крестьян за некоторым исключением были «вообще высоки»; поэтому никакая новая реформа не могла быть осуществлена без немедленного и значительного облегчения крестьянских повинностей, причем следовало иметь в виду меры, принятые австрийским правительством в Галиции.

Они полагали, что очиншевание по положению 1862 г. «для настоящего времени слишком сложная и продолжительная» операция, «которая ни в каком случае не могла бы быть приведена к успешному окончанию». Теперь необходимы были коренные и особенно быстрые меры по крестьянскому вопросу. При этом следовало обратить внимание на положение «многочисленного класса безземельных сельских жителей», которые «по крайней нищете и бездомству своему находятся издавна под сильнейшим влиянием помещиков и составляют самый опасный элемент сельского пролетариата». После отмены барщины крестьяне отпустили своих работников; это ухудшило положение последних, усилило конкуренцию между ними и поставило их «в еще большую зависимость от помещиков»⁶³.

По наблюдениям Милютина и его сотрудников, крестьяне обладали «всеми условиями, нужными для самостоятельного заведования общественными своими делами». Однако в этом направлении ничего не делалось. Права мирской сходки были весьма ограничены⁶⁴. Таким образом, видя основной предмет «раздоров» между крестьянами и помещиками в регулировании землепользования (в действительности же причиной этого антагонизма являлось само наличие феодальных отношений), Милютин и его сотрудники отмечали тяжелое положение крестьян и стремление их к изменению существующих условий. Сохранение нынешних порядков чревато было серьезными последствиями.

⁶³ «Исследования... Милютина», т. I, Общая объяснительная записка, стр. 44—48. Ген. И. С. Ганецкий в записке о положении в Ломжинском у. предлагал обратить внимание на работников, которые, по его сведениям, активно участвовали в восстании. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, лл. 106—107.

⁶⁴ «Исследования... Милютина», т. I, Поездка по некоторым местностям... стр. 13—14.

Антипомещицье, антифеодалное движение крестьян не только не ослабело бы, но, напротив, все более усиливалось бы. Этим, однако, по их мнению, крестьянская проблема не исчерпывалась. Имея в виду зависимость крестьян от шляхты, они опасались возможности вовлечения их в борьбу против правительства. Они учитывали и влияние восстания на крестьян, характеризуя его следующим образом.

Крестьяне, говорилось в их записке, «насколько» можно судить об этом, «не потеряли сознание предоставленных им прав, несмотря на частое их нарушение»⁶⁵. Однако они были «в продолжении трех лет (если не более) предметом самой упорной и недобросовестной, социалистической пропаганды»⁶⁶. Прокламация о наделе землей в собственности и прекращение повинностей воспринимались крестьянами «сочувственно» и льстили «их издавна возбужденным надеждам»⁶⁷. С начала восстания положение крестьян «существенно изменилось во всех отношениях»⁶⁸. Крестьяне «не отбывают в пользу помещиков никаких повинностей и, как кажется, уже стали несколько свыкаться с таким льготным для них положением», но, «по-видимому, еще не вполне доверяют прочности своего настоящего положения и ожидают решительного слова от законного правительства»; помещики же «не хотят или не смеют требовать повинностей»⁶⁹.

Опасаясь наказания со стороны повстанческих властей и не имея «ни одобрения, ни защиты» от правительственной власти, крестьяне, якобы «первоначально относившиеся враждебно к восстанию и изъявлявшие готовность содействовать его подавлению, мало-помалу сблизь с толку и упали духом». Несмотря на старания повстанцев, они «все-таки не примыкают к восстанию»⁷⁰. Ныне крестьяне находились, по словам записки, «в каком-то неопределенном, тревожном, выжидательном положении. В одну сторону тянут ее (народную массу.— *И. К.*) силою самых заманчивых обещаний, наполовину уже осуществившихся; к другой влечет ее верный исторический инстинкт, к сожалению, ни в чем еще не находящий ни поддержки, ни оправдания. Чья сила окончательно перетянет? Кому удастся привлечь к себе колеблющееся сочувствие массы? От разрешения этого вопроса зависит окончательно исход современной борьбы, в которой законное правительство призвано спасти не только политическое владычество России над Польшею, но и самую будущность народа польского!»⁷¹

⁶⁵ «Исследования... Милютин», т. 1, Поездка..., стр. 13—14.

⁶⁶ Там же, Общая объяснительная записка, стр. 46.

⁶⁷ Там же, Поездка по некоторым местностям..., стр. 21.

⁶⁸ Там же, стр. 16.

⁶⁹ Там же, Общая объяснительная записка, стр. 46—47; Выписка..., стр. 5—6.

⁷⁰ Там же, Поездка по некоторым местностям..., стр. 20—21.

⁷¹ Там же, стр. 22.

При всех неточностях и натяжках в этой характеристике позиции крестьян и воздействия на них восстания, Милютин и его сотрудники признавали существенное влияние восстания на направление решения крестьянского вопроса и не могли игнорировать его. Поэтому Милютин считал, что «самое простое благоразумие требует, чтобы правительство высказало наконец свое решительное слово и так или иначе положило конец опасному недоумению» крестьян⁷². Рассматривая «земледельческое сословие» как прочную основу государственного порядка⁷³ и возможную опору для правительства в Царстве Польском⁷⁴, Милютин полагал необходимым принятие срочных и существенных мер по крестьянскому вопросу. Этот вопрос, подчеркивалось в его записке царю, «по особенностям местного быта и еще более — вследствие совершившихся недавно событий... неизбежно требует *самой быстрой и коренной развязки*». Такой развязкой, по его мнению, должно быть «*окончательное устройство*» крестьян⁷⁵.

При этом следовало решить не только вопросы о поземельном обеспечении крестьян и об их повинностях, но и о вотчинной власти помещиков над крестьянами⁷⁶, а «для полного восстановления веры народной в силу верховной власти и укрепления русского влияния во всех слоях сельского сословия» — распространить действия нового положения на всех крестьян, в том числе и казенных⁷⁷.

⁷² Там же, Выписка..., стр. 5—6.

⁷³ Там же, стр. 5; S. Krzemiński. Указ. соч., стр. 124—125.

⁷⁴ В письме к жене от 25 октября 1863 г. Милютин писал: «сотней... деятелей (которых впрочем здесь найти не легко, а между поляками даже вовсе невозможно) можно будет наперекор всей латинской и шляхетской Польши поднять очень скоро этот угнетенный народ, который может сделаться для русского правительства действительной опорой». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 1; A. Legou-Beaulieu. Указ. соч., стр. 217; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 253; В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 324; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 669; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 205.

⁷⁵ «Исследования... Милютина», т. I, Выписка..., стр. 5; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 75.

⁷⁶ «Исследования... Милютина», т. I, Выписка..., стр. 6.

⁷⁷ Там же, Общая объяснительная записка, стр. 47. По мнению В. Шиборовского и других польских шляхетско-буржуазных историков, Милютин и его сотрудники не изучили крестьянский вопрос, не ознакомились с ним как бы следовало и при выработке предположений по нему руководствовались лишь своей доктриной. Z. L. S. Ostatnie chwile..., т. II, str. 6; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 206. Симоненко в докладных записках Милютина видел «результат обширного и добросовестного изучения предмета». Рецензия на «Очерки экономического положения крестьян в губерниях Царства Польского» в «Сборнике государственных знаний», т. VI, отдельное издание, СПб., 1878, стр. 2. Касаясь этого вопроса, А. А. Корнилов писал: «Новое законодательство основалось на тщательном изучении как истории крестьянского дела в Польше, так и того положения, в котором крестьяне находились в момент исследования, а также на глубоком понимании государственного значения данной минуты для дальнейших взаимных отношений России и Польши» (А. А. Корнилов Очерки..., стр. 390—391). Действительно, некоторые вопросы были ими слабо изучены или даже выпали из поля зрения, но в основ-

Исходя из своих представлений о положении крестьян и соображений относительно будущего «окончательного» их устройства и, стараясь, как говорилось в записке Милютинна царю от 21 декабря, «сохранить всевозможное беспристрастие и справедливость, следуя в точности державной воле и указаниям» царя⁷⁸, Милютин и его сотрудники в конце октября приступили к составлению проектов положений о крестьянской реформе в Царстве Польском. В записке царю от 1 (13) ноября Милютин сообщал, что они уже занялись подготовкой проектов и прилагают все усилия, чтобы закончить свою работу через 2—3 недели⁷⁹. К 20 ноября⁸⁰ они «вчерне» составили проекты положений «О хозяйственном устройстве крестьян», «О выкупном банке», «Об устройстве сельских гмин в Царстве Польском» и «О порядке введения в действие новых о крестьянах положений».

В то же время по указаниям Муравьева составлялись предложения о преобразовании гминного управления в Августовской губ. применительно к положению 19 февраля 1861 г. Не дожидаясь окончания этого дела, власти начали производить выборы войтов в Августовской губ. На должности войтов избирались, а вернее, назначались крестьяне, отставные солдаты, унтер-офицеры и офицеры. Кроме того, местным властям вменялось следить за тем, чтобы помещики не переселяли крестьян, не отнимали у них земли, не увеличивали чинш и т. д.⁸¹

§ 3. ПРОЕКТ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

В проекте «О хозяйственном устройстве крестьян» содержались предположения относительно земельной реформы. Составители проекта предлагали признать полной собственностью крестьян земли, постройки и усадебный инвентарь, находящиеся в их пользовании, с установлением изъятий в отношении некоторых категорий крестьян и следующих ограничений в праве собственности: «до уплаты выкупных платежей» дом и надворные

ном они разобрались в существе и особенностях крестьянского вопроса в Царстве Польском. Характеристика же Симоненко и Корнилова является несколько преувеличенной.

⁷⁸ «Исследования... Милютинна», т. I, Выписка..., стр. 2.

⁷⁹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 89; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 256—259.

⁸⁰ Ср. А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 390.

⁸¹ Предписание Муравьева Никотину от 1 ноября 1863 г. ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1749, л. 1. Проект положения об устройстве сельских обществ и волостей и общественного их управления; там же, лл. 5—7, 23—33, о том же в отчете августовского губернатора за 1863 г., там же, оп. 72, д. 2340, лл. 10, 48—50; до 1 января 1864 г. выборы были проведены в 44 гминах (там же, л. 10); о выборах в гмине Гутта (там же, оп. 71, д. 1751, лл. 7—8); см. также «Dziennik powszechny», N 2, 23.XII 1863 (4.I 1864), str. 14; «Русская старина», 1902, июнь, стр. 493; 1903, февраль, стр. 298—299; «Голос минувшего», 1913, № 10, стр. 190.

строения не могли быть заложены или отчуждены отдельно от земли, а брать в залог или приобретать усадьбы «с теми в отношении выкупных платежей преимуществами», которые предусматривались в проекте, могли лишь крестьяне, причем раздел усадеб, передача их в залог или их отчуждение должны были осуществляться на основании особых правил.

Вместе с тем, по их мнению, следовало предоставить крестьянам право требовать возвращения им незаконно отнятых у них или обменных и присоединенных к фольваркам земель; незанятые крестьянские земли раздать преимущественно безземельным крестьянам и рассмотреть вопрос об использовании некоторых казенных земель для надела безземельных крестьян; сохранить за крестьянами право пользования сервитутами, а незаконно упраздненные сервитуты восстановить в прежнем виде и размере; установить, что перенос построек, разверстание земель без уменьшения пространства и ценности крестьянских участков и отмена сервитутов могут быть произведены по добровольному соглашению сторон или на основании особых постановлений; предоставить право охоты, рыбной ловли и пропинации на крестьянских землях сельским обществам, но доходы от пропинации использовать для уплаты вознаграждения помещикам; отменить платежи и ограничения в правах крестьян, не совместимые с правом полной собственности крестьян на их усадьбы, и освободить крестьянские земли от обязательств по отношению к третьим лицам; обязать крестьян вносить временные выкупные платежи за земли, поступившие в их собственность, и вознаграждать владельцев имений за упраздняемые повинности крестьян.

Предусматриваемые ими основания земельной реформы отражали буржуазно-помещичью концепцию решения аграрного вопроса. При этом составители проекта вынуждены были считаться с особенностями положения крестьян и общей обстановкой в Царстве Польском. Имея в виду упорное стремление крестьян стать свободными владельцами земли, декрет повстанческого правительства и отношение к нему крестьян, а также меры правительства по аграрному вопросу в западных губерниях, они считали необходимым предоставление крестьянам их наделов в собственность. В этом отношении они предлагали осуществить то же самое, что провозглашал декрет и повстанческие власти пытались провести в жизнь и что правительство сделало в западных губерниях. Иное решение этого вопроса исключалось, хотя бы того и желали сами составители проекта.

Что же касается надела крестьян, то проект исходил из прежнего законодательства в Царстве Польском и указов по крестьянскому вопросу в западных губерниях. Вместе с тем он учитывал и аграрные декреты повстанческого правительства. Так как по указу 1846 г. крестьянские усадьбы в три или более моргов, за изъятием, установленным в 1858 г., считались неприкосновен-

ными, то они должны были поступить в собственность их владельцев. Разумеется, что уменьшение нынешнего надела таких крестьян, посредством отрезков (в связи с массовым обезземливанием крестьян у многих из них нечего было уже отрезать) или другим способом было бы делом весьма трудным или невозможным. Сохраняя за крестьянами престоационные земли, составители проекта вместе с тем предусматривали и возвращение крестьянам незаконно отнятых у них земель. Основания для такой меры они видели в необходимости восстановления нарушенных прав крестьян, в подобных действиях правительства в западных губерниях. Не затрагивая прав помещиков, они рассчитывали таким путем подчеркнуть «заботу» правительства о крестьянах и привлечь крестьян на его сторону.

Весьма существенным было положение проекта относительно коморников, огородников, фольварочных работников и т. п. сельских жителей. Земли, состоящие в их пользовании, не подходили под действие указа 1846 г. и считались помещичьими. Повстанческие власти обещали наделить коморников и т. п. крестьян участками из казенных земель при условии их участия в восстании. Рассматривая их как активный элемент в повстанческом движении и стремясь отвлечь их от восстания, Милютин и его сотрудники предлагали передать этим крестьянам земли, находящиеся в их пользовании, в собственность, т. е. осуществить меры, которые уже были приняты в Литве и Белоруссии и в польских землях, входивших в состав Австрии. Хотя при этом предполагались некоторые изъятия, указанная мера чувствительно затрагивала интересы помещиков. Однако другие пути для наделения землей коморников представлялись им неподходящими или невозможными. Имея в виду аграрный декрет повстанческого правительства и значение сервитутов для крестьян (многие крестьяне не могли обойтись без них), составители проекта полагали необходимым сохранить право пользования угодиями, а незаконно упраздненные сервитуты восстановить. В проекте намечалось использование незанятых крестьянских земель для надела безземельных крестьян. Таких земель было весьма мало, и по существу вопрос о безземельных оставался открытым.

Проект, как уже отмечалось, предусматривал выкуп крестьянами своих наделов⁸². По мнению Милютина и его сотрудников, выкупную операцию и вознаграждение помещиков следовало осуществить на таких основаниях.

Все повинности крестьян, за исключением мелких поборов (данины, ляудемии и т. п.), упраздненных безвозмездно, подлежали выкупу. Барщина (в денежной оценке) и окуп уменьшались на одну треть, а чинш — на одну пятую (это понижение в

⁸² Ср. З. Л е н с к и й. Польское восстание 1863 г.—«История России в XIX веке». Изд. Гранат, т. 3. СПб., 1908, стр. 318.

отношении крестьян мотивировалось тем, что отныне крестьяне лишались помощи со стороны помещиков в случае стихийных бедствий и т. п., в отношении же помещиков — освобождением последних от обязанностей оказывать такую помощь и от несения бесплатной службы в должности войтов); если оставшаяся после этого повинность превышала высший размер, установленный для ее выкупа (90 коп., 1 р., 1 р. 10 к. и 1 р. 20 к. с морга для отдельных местностей, высший размер в некоторых случаях мог быть уменьшен не более чем на 40%), то она понижалась до указанного размера. Повинность с усадеб, созданных после 1846 г. из фольварочных земель, устанавливалась по высшей норме, причем с усадеб, имевших менее одного морга, назначалась в размере, равном повинности с полного морга. Подлежащая выкупу повинность капитализировалась из 6% (умножалась на $16\frac{2}{3}$), и полученная в итоге сумма составляла размер выкупного платежа крестьян и вознаграждения владельцу имения. Выкупной платеж, однако, не должен был быть выше 75, 83, 91 коп. и 1 руб. с морга в отдельных местностях.

В течение 6 лет крестьяне могли ходатайствовать о новой, более уравнительной раскладке выкупных платежей; при такой раскладке общая сумма выкупных платежей не могла быть уменьшена; что же касается отдельных крестьян, то разрешалось понижать или увеличивать их платежи, но не более, чем на 10%. Выкупной платеж вносился в казну равными частями в течение 20 лет (такой срок устанавливался «с тою целию, чтобы крестьяне не были лишены надежды при жизни своей выкупить окончательно земли») без уплаты процентов; он мог быть уплачен сразу или по частям сверх текущей суммы платежа, но не менее полного полугодичного платежа. Если владелец имения не являлся в течение назначенного срока за получением вознаграждения, то выкупной платеж с крестьян этого имения снимался, однако при этом не должны были быть нарушены интересы кредиторов и третьих лиц. В случае неуплаты крестьянином выкупного платежа в течение двух лет, его усадьба подвергалась продаже.

Выкупной платеж крестьян составлял сумму вознаграждения владельцу имения. Если помещик считал недостаточным это вознаграждение, то он мог при условии представления в срок проекта выкупной таблицы ходатайствовать о выдаче ему дополнительного вознаграждения из казны. По просьбе помещика и за его счет производилась оценка земли, поступавшей в собственность крестьян, разница между суммой вознаграждения, установленного по оценке и назначенной вначале, выдавалась владельцу имения, но сумма первоначального и дополнительного вознаграждения не должна была превышать капитала, полученного от умножения прежней крестьянской повинности, за исключением мелких поборов, на $16\frac{2}{3}$. Дополнительное вознаграждение не включалось в выкупные платежи крестьян. Всякое

же «систематическое неприязненное уклонение владельцев от прямого... участия» в проведении этой реформы должно было сопровождаться для них «имущественным риском». Помещики, не представившие в срок проектов выкупных табелей, лишались права возражать на проекты, составленные правительственными чиновниками, и ходатайствовать о выдаче им дополнительного вознаграждения.

Вознаграждение владельцам имений выдавалось казной выкупными листами, приносящими 4% годового дохода и подлежащими погашению в течение 20 лет. Владельцы майоратных имений освобождались от уплаты подати кварты и могли ходатайствовать о выдаче им выкупного капитала в полное распоряжение (последнее являлось изъятием из правила о майоратных имуществях). Расходы на уплату вознаграждения помещикам покрывались из выкупных платежей крестьян, пропинационного сбора на крестьянских землях и из других доходов казны, в том числе и от продажи казенных имений⁸³. Следовательно, по проекту крестьяне должны были выкупать собственно не свои наделы, а феодальные повинности. Хотя размер выкупных платежей по сравнению с феодальными повинностями несколько снижался (он устанавливался применительно к нормам, принятым в западных губерниях, и сопоставлялся с ценностью земли), эти платежи были бы тяжелым, а нередко и непосильным бременем для крестьян. Что же касается помещиков, то они получили бы вознаграждение, равное стоимости перешедшей крестьянам земли или даже большее в тех случаях, когда выкупные платежи, определявшиеся размером подлежащих выкупу повинностей, превышали ценность крестьянского надела. Некоторые потери они понесли бы в связи с безвозмездной отменой права пропинации, отдельных мелких сборов и части окупа или чинша.

Милютин и его сотрудники, как видим, в своем проекте признавали необходимым осуществление некоторых мер, предусмотренных декретами повстанческого правительства и частично уже проведенных в жизнь в ходе восстания. Иные меры в этом отношении, более оградиченного или умеренного характера, были опасны или невозможны. По вопросу же феодальных повинностей и вознаграждения помещиков они оставались на либерально-помещичьих позициях.

Проект положения «Об устройстве сельских гмин в Царстве Польском» предусматривал создание нового гминного управления. Милютин и его сотрудники считали необходимым в связи с проведением земельной реформы упразднить патриониальную власть помещиков над крестьянами, образовать сельское общественное управление, устранив ксендзов и духо-

⁸³ «Исследования... Милютина», т. I, Проект первый, О хозяйственном устройстве крестьян, стр. 1—17 и прил. к проекту; Общая объяснительная записка, стр. 48—52; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 76.

венство от участия в нем, а неблагонадежных польских чиновников — от влияния на выборы гминных должностных лиц, создать внутри гмин сельские общества, состоящие из одних крестьян, противопоставить, как говорилось в их записке, «влиянию шляхты и ксендзов нового мирского начала, громады, никогда совершенно не переставшей существовать в Польше, но временно подавленной влиянием высших сословий».

Управление гминой, являвшейся административной единицей, по проекту предполагалось образовывать из гминного схода, войта, солтысов и гминного суда, причем к компетенции схода, составлявшегося из домохозяев, владевших не менее чем тремя моргами земли, относились выборы войта, лавников и заведование общественными делами гмины, к обязанностям войта — исполнение приговоров гминного схода и суда и поддержание «порядка и спокойствия» в гмине, а гминному суду поручалось рассмотрение споров и тяжб ценою до 30 руб. и дел по маловажным проступкам; солтыс, избравшийся на сельском сходе, был помощником войта; существующее территориальное деление на гмины признавалось целесообразным временно сохранить; в дальнейшем же оно могло быть изменено в соответствии с пожеланиями населения и соображениями местной администрации⁸⁴.

Проект гминной реформы учитывал некоторые предположения ПКЮ об устройстве гмин в Царстве Польском и постановления о крестьянском управлении в империи. Однако в отличие от проекта ПКЮ он исключал из числа участников схода по политическим мотивам духовенство, служащих и некоторых других лиц, так или иначе зависящих от помещиков и представляющих интересы шляхетского сословия, расширял права гминного схода, устраняя такой орган, как гминный совет, и т. д. Довольно много заимствовано в нем было из положения о крестьянском управлении в империи. Гмина мыслилась, как всесословная единица, управление которой должно было быть сосредоточено в руках избираемого, а фактически назначаемого войта. Последний являлся бы низшим звеном правительственной власти и заведовал бы общественными делами. Таким образом было бы ослаблено или устранено опасное для правительства влияние помещиков и духовенства на крестьян. Вместе с тем, составители проекта предусматривали разного рода ограничения в области общественного управления и установление строгого контроля властей над его деятельностью. Гминное и сельское управление, намечаемое в проекте, внешне представлялось демократической мерой, а по существу было бюрократическо-полицейским учреждением.

⁸⁴ «Исследования... Милюткина», т. I, Об устройстве сельских гмин в Царстве Польском. Проект, стр. 1—27, Объяснительная записка к проекту, стр. 35—36; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 436—439.

В проекте положения «О выкупном банке» определялись порядок выпуска и погашения выкупных листов, а также права и обязанности учреждений, на которые возлагалось проведение выкупной операции⁸⁵.

Милютин и его сотрудники, констатируя, что состоящая из шляхты «высшая, средняя и низшая администрация польская... находится в постоянной стачке с поместным сословием», и полагая, что «на содействие польских властей и поместного сословия в настоящее время следует конечно рассчитывать менее, чем когда-нибудь» (такая реформа не удовлетворяла бы их и они оказывали бы ей противодействие), и имея в виду неблагоприятное отношение к реформе некоторых кругов русской администрации в Варшаве и Петербурге, предлагали (проект «О порядке введения в действие новых о крестьянах положений») создать особые учреждения для осуществления намечаемой ими крестьянской реформы. По их мнению, необходимо было образовать центральное коллегиальное учреждение — Учредительный комитет из «совершенно доверенных лиц» для общего и единообразного направления этого дела и назначить губернских (от одного до трех в губернии) и участковых комиссаров для исполнения положений о реформе на местах. На должности комиссаров могли быть назначены только «особые благонадежные лица, чуждые польской шляхте и ее крамольным замыслам». В проекте определялись права и обязанности этих учреждений, а также правила составления, проверки, утверждения и введения в действие выкупных табелей⁸⁶.

Польские шляхетско-буржуазные историки В. Пшиборовский, С. Любич, Ф. Бродовский, А. Свентоховский и другие, считая Милютина и его сотрудников «красными», радикалами, демократами особого рода, крестьянофилами и даже революционерами и социалистами, оценивали их предположения по крестьянскому вопросу как демократические или революционные⁸⁷. По представлениям русских либерально-буржуазных историков, намечаемые в проекте реформы меры имели радикальный и демократический характер⁸⁸. При этом Милютин, якобы не стесняемый

⁸⁵ «Исследования.. Милютина», т. I, О Выкупном банке, Проект третий, стр 1—10.

⁸⁶ Там же. Общая объяснительная записка, стр. 46. «О порядке введения в действие новых о крестьянах положений», стр. 1—18; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 414.

⁸⁷ Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 4, 17, 73; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 203; F. Brodowski. Reforma..., str. 29; A. Świątchowski. Указ. соч., т. II, стр. 344; В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 322, 326; Б. Лимановский писал о Милютине, как о «наследнике», а затем «исполнителе польской революционной мысли». В. Limanowski. Historia ruchu..., t. II, str. 200; его же. Historia powstania..., str. 426; см. также J. Marchlewski. Указ. соч., стр. 600.

⁸⁸ А. Корнилов. Реформа 19 февраля..., стр. 285—288 и сл.; его же. Русская политика в Польше..., стр. 68; его же. Очерки..., стр. 395.

ничем, мог последовательно отразить и воплотил в проекте свои воззрения по крестьянскому вопросу⁸⁹. Разумеется, что шляхетско-буржуазные круги, применяя такие определения, как демократизм и т. д., вкладывали в них свое понимание, которое мало соответствовало или вовсе не соответствовало точному их содержанию. В действительности же, как показывает рассмотрение проекта, ни в воззрениях Милютина, ни в самом проекте не было ничего демократического, а тем более революционного. Считая крестьянство важным элементом общественного строя и разделяя некоторые идеи славянофилов, Милютин признавал необходимым проведение таких аграрных преобразований, которые обеспечивали бы известную личную и экономическую независимость крестьян от помещиков, непосредственное подчинение крестьян правительственной власти, сохранение и упрочение господства царизма. Мера или характер этих преобразований определялись интересами либеральных помещичье-буржуазных кругов и самодержавия. У Милютина были несколько большие возможности для осуществления своих идей в Царстве Польском, чем в России, однако и в этом случае его предположения носят весьма ограниченный и умеренный характер. Предусмотренные в проекте аграрные преобразования были обусловлены обстановкой в Царстве Польском⁹⁰. То, что в проекте не отвечало требованиям этой обстановки (системы выкупа), оказалось и нереальным.

Милютин познакомил Берга с проектами положений, и Берг, по словам Милютина, «вполне согласился с ними»⁹¹. На самом деле Берг и его единомышленники были недовольны ими⁹². 21 ноября 1863 г. Милютин вместе с письмом направил Муравьеву проект «Об устройстве сельских гмин».

В письме он сообщал Муравьеву о дне своего выезда из Варшавы (24 сентября) и о намерении остановиться на один день в Вильне для беседы с ним⁹³. Муравьев, как говорится в записке Милютина, «выразил согласие с основными предположениями» проектов⁹⁴.

⁸⁹ И. Гофштеттер. Забытый государственный человек. Н. А. Милютин. СПб., 1901, стр. 42—45; А. А. Кизеветтер. Кузнец-гражданин. Изд. второе. Ростов н/Д., 1905, 34—36. Ю. Качковский, касаясь направления деятельности Милютина и его сотрудников, писал, что они, прибыв в Царство Польское, не считались с существовавшим там положением и «стали вводить изменения по заранее определенному плану». J. Kaszkowski. Antyteza... str. 49; ср. В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 170—171.

⁹⁰ См. также S. Krzemieński. Указ. соч., стр. 124—125; J. Targowski. Указ. соч., стр. 167.

⁹¹ «Исследования... Милютина», т. I. Выписка..., стр. 12; ср. П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 64

⁹² S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 371; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 75.

⁹³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 101.

⁹⁴ «Исследования... Милютина», т. I: Выписка..., стр. 12. Позднее он

Милютин, полагая, что намечаемая им реформа может быть осуществлена лишь благонадежными, с его точки зрения, лицами, предполагал привлечь для этой цели соответствующих русских чиновников. В случае же недостатка их он считал возможным использовать для проведения реформы и иностранных, в частности прусских, чиновников⁹⁵. Такое соображение Милютина встретило сочувственное отношение со стороны Берга, и по соглашению с ним Милютин направил Петерсона в Берлин. Петерсону поручалось собрать необходимые предварительные сведения о возможностях и условиях использования прусских чиновников для исполнения положений о крестьянской реформе⁹⁶. Петерсон имел встречи с президентом Совета министров Бисмарком, министром внутренних дел Эуленбургом, министром земледелия Сельховым, заведующим делами крестьянской реформы в Пруссии Верманом и президентом Познанской комиссии по регуляции Клебсом. Бисмарк сообщил Петерсону, что донесение консула из Варшавы об основаниях крестьянской реформы было доложено королю и последний выразил «полное одобрение предположенных оснований к прочному успокоению Польши»⁹⁷.

Из высказываний прусских министров следовало, по словам Петерсона, что прусское правительство «будет охотно способствовать переходу прусских подданных в русскую службу для работ при устройстве крестьянских отношений в Царстве Польском и не будет препятствовать в том и лицам, состоящим в прусской службе»⁹⁸. Прусские сановники считали наиболее подходящими для занятий крестьянским делом лиц, имеющих юридическое образование, и находили нецелесообразным привлечение лиц польского происхождения и католического вероисповедания⁹⁹. Предполагая набрать в Пруссии нужных лиц, правительство принимало и меры для того, чтобы завербованные там чиновники были надежными в политическом отношении. По указанию Министерства внутренних дел Петерсон встретился с заведующим отделением высшей (политической) полиции в Берлине Людеманном, который аттестовался министерством «как чиновник, заслуживающий доверия и хорошо расположенный к России» (он был награжден орденом св. Анны 2-й степени). Людеманн обещал сообщить «потребные сведения о каждом

весьма положительно оценивал указы.— «Голос минувшего», 1913, № 12, стр. 254.

⁹⁵ А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 417.

⁹⁶ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 137; «Исследования... Милютина», т. I, Журнал комитета, высочайше утвержденного для рассмотрения проектов об устройстве крестьян в Царстве Польском, стр. 32.

⁹⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 590, л. 110. Письмо Петерсона Милютину от 7 января 1864 г.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же, лл. 111—112.

кандидате до принятия его на службу». Кроме того, эти кандидаты должны были аттестоваться «относительно политической благонадежности» и одним из русских «чинов полиции». В Берлине были подобраны вербовщики по набору чиновников в Пруссии для службы в Царстве Польском¹⁰⁰. Позднее оказалось, что можно обойтись без прусских чиновников, и набор их не производился.

По возвращении из Варшавы в Петербург (конец ноября) Милютин был принят царем. Как сообщается в дневнике его жены, он заявил царю, что об автономии Царства Польского «не может быть и речи». Милютин считал несвоевременной и неразумной политику «примирения» в отношении Царства Польского. Единственное спасение от новых восстаний он видел в «нравственном» слиянии Царства Польского с Россией. Для этого, по его мнению, необходимо было укрепить правительственную власть и осуществить некоторые преобразования в Царстве Польском¹⁰¹.

21 декабря Милютин представил царю докладную записку¹⁰² и проекты положений о крестьянской реформе. В докладной записке Милютин, указывая на трудности, встретившиеся при исполнении поручения правительства: короткий срок, чрезвычайные обстоятельства, отсутствие предварительного знакомства с краем, незнание польского языка и полное «отчуждение» польских чиновников «от России и русских интересов»¹⁰³ и характеризуя со своей точки зрения положение в Царстве Польском, предлагал прежде всего принять меры для окончательного подавления восстания. После восстановления «внешнего порядка», он считал возможным приступить, по его выражению, к органическому преобразованию польского общества¹⁰⁴, т. е. к осуществлению таких мер, которые укрепили бы господство царизма над польским народом.

Одной из таких мер должна была быть крестьянская реформа. Милютин предлагал ввести одновременно новое поземельное устройство и гминное управление на предположенных в проектах основаниях¹⁰⁵.

Осуществление этой реформы, по мнению Милютина, зависело от успеха мер, принимаемых правительством для подавления восстания и благонадежности лиц, привлекаемых для ее проведения. Это могло «обеспечить до некоторой степени успех начинаний». Милютин предвидел и другие затруднения: следовало ожидать противодействия реформе со стороны «всех высших

¹⁰⁰ Там же, лл. 108, 112.

¹⁰¹ Там же, д. 1144, лл. 105—106.

¹⁰² «Исследования... Милютина», т. I, Выписка...

¹⁰³ Там же, стр. 2.

¹⁰⁴ Там же, стр. 5, 9; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 75.

¹⁰⁵ «Исследования.. Милютина», т. I, Выписка..., стр. 6.

сословий». Если бы правительству удалось не допустить подготовляемого на весну усиленного восстания и вместе с тем прекратилась «первоначальная оппозиция» новым мерам, то и в таком случае Милютину представлялось весьма вероятным возникновение новых опасностей для «общественного порядка», так как крестьяне подвергались бы известному воздействию со стороны враждебных правительству элементов польского общества. При таком положении, по словам Милютин, оставалось «лишь уповать на правоту исторического дела, подкрепленную великодушными видами» царя, «на безошибочный инстинкт масс... и, наконец, на благость божию...»¹⁰⁶.

Предполагаемую крестьянскую реформу Милютин считал единственным путем для выхода «из настоящего положения»¹⁰⁷. Крестьянская реформа, по его представлениям, должна была изменить «гражданский быт» и тем самым ослабить национально-освободительное движение в Царстве Польском. «Если,— указывалось в записке,— с божиею помощью и при твердой и неуклонной последовательности в действиях правительства благополучно завершится эта первая, коренная реформа, то можно ожидать постепенного обновения всего гражданского быта в Польше. Во всяком случае введение нового, консервативного элемента в польское общество должно несколько укрощать или хотя сглаживать те невоздержанные порывы, которые доселе постоянно парализовали всякое разумное управление в крае»¹⁰⁸. В результате реформы, предполагал Милютин, общественный порядок в Царстве Польском был бы устроен на новых началах, соответствовавших видам правительства¹⁰⁹.

Предположения Милютин о крестьянской реформе по своим исходным моментам и конечным целям имели либерально-помещичий и реакционно-националистический характер. Реформа, объективно прогрессивная мера, по его замыслам, должна была теперь ослабить классовое, антипомещичье движение крестьян, отвлечь их от восстания и обеспечить правительству подавление его, а в дальнейшем усилить консервативные элементы в деревне, парализовать национально-освободительную борьбу польского народа, упрочить господство царизма над польским народом. В ней, как и в других намечаемых Милютин-

¹⁰⁶ «Исследования... Милютин», т. I, Выписка..., стр. 6—9.

¹⁰⁷ Там же, стр. 9.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Сообщая об утверждении проекта реформы и рассчитывая, что она получит «в общих чертах» одобрение Муравьева, Милютин писал ему 29 февраля 1864 г.: «По крайней мере я не сомневаюсь, что оно (крестьянское дело.— И. К.) сделается в Ваших руках действительным орудием к довершению великой задачи, так успешно Вами начатой, и что оно не только принесет прямую пользу крестьянам Августовской губернии, но косвенно поддержит оправданные Ваши благотворные усилия и по крестьянскому делу в Литве». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 587, л. 14.

ным мерах, довольно ясно выражаются идеи инкорпорации и русификации Царства Польского, получившие вскоре и практическое применение.

§ 4. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА РЕФОРМЫ В «ОСОБОМ» КОМИТЕТЕ

Александр II одобрял соображения Милютин. В письме к Черкасскому 25 декабря 1863 г. Милютин, сообщая об отношении царя к их предположениям, писал: «Успех превзошел все... ожидания, работы приняты радушно, даже дружелюбно». Царь выразил желание «на досуге прочесть *все*», «в главных пунктах не было ни малейшего несогласия или же сомнения»¹¹⁰. Подобным образом характеризуется позиция царя и в дневнике Милютиной. Она отмечает, что записка о поездке была лестно одобрена царем, что царь разделял воззрения Милютина по польскому вопросу¹¹¹.

Во время приема Милютина царем было решено обсудить эти проекты в особом комитете. Комитет был образован в следующем составе: председатель Гагарин, члены: Долгоруков, Чевкин, Зеленой, Валуев, Рейтерн, Милютин, исправляющий должность министра статс-секретаря по делам Царства Польского Платонов, Очкин, Черкасский и Арцимович, делопроизводитель С. М. Жуковский¹¹². Милютин настойчиво предлагал ввести в состав комитета Арцимовича; по его мнению, невключение Арцимовича в комитет могло бы толкнуть последнего в лагерь противников намечаемой реформы. Он желал, чтобы членом комитета был назначен Жуковский, но царь не согласился на это. Самарин не вошел в комитет, так как собирался уехать за границу. Милютин, однако, надеялся, что Самарин примет участие в делах комитета¹¹³ и впоследствии (2 января 1864 г.) по просьбе Милютина он был включен в состав комитета¹¹⁴. Первое заседание комитета, на котором должны были

¹¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 39; А. Легоу-Beaulieu. Указ, соч., стр. 233; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 260; П. К. Щербальский. Указ, соч., стр. 64; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 51.

¹¹¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, лл. 107—108. П. А. Валуев считал записку в деловом отношении «наивной»; более того, она казалась ему насмешкой над правительством, если последнее нуждалось в такого рода описаниях Царства Польского. Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 256.

¹¹² AGAD, Собственная канцелярия по делам Царства Польского, д. 530/1864, лл. 1—2; см. также «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 260; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 52; J. Targowski. Указ, соч., стр. 166.

¹¹³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 40; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 260—261; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 674.

¹¹⁴ ГБилПРО, Черк. I, 30/1, переписка..., лл. 13—14, 15—17; AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, л. 3; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 41. О С. М. Жуковском см. «Русская старина», 1880, февраль, стр. 363—365.

быть заслушаны главные основания проектов, царь назначил под своим председательством из лиц по особому приглашению¹¹⁵. На это заседание приглашался и Горчаков¹¹⁶.

Хотя царь выразил согласие с предположениями Милютин и записка о поездке была сочувственно принята членами Государственного совета¹¹⁷, Милютин и его сотрудники опасались, что их проекты встретят серьезные возражения со стороны некоторых влиятельных лиц, в том числе и отдельных членов комитета. Милютин, информируя Черкасского о порядке рассмотрения проектов и составе комитета, писал: «недоброжелательства будет много и Ваше участие необходимо, чтобы не исказили дело»¹¹⁸. Не очень нравился состав комитета и Самарину. По его мнению, три члена комитета были верными сторонниками проекта (Гагарин, Рейтерн, Зеленой), три — враждебны ему (Долгоруков, Валуев, Платонов), позиция двух (Очкина и Чевкина) представлялась сомнительной¹¹⁹. Имея в виду это, Милютин в беседах с некоторыми лицами не раскрывал существа предлагаемых им мер в отношении Царства Польского и, в частности, по крестьянскому вопросу и ограничивался общими фразами. Тактика отмалчивания вызвала недовольство у Долгорукова, и он пытался представить действия Милютина в неблагоприятном свете¹²⁰.

Однако основное направление намечаемых Милютиным мероприятий становилось все более известным. Это направление или отдельные предположения Милютина не одобрялись некоторыми правительственными сановниками. Горчаков был не согласен с резко выраженным политическим характером проекта крестьянской реформы. Точку зрения Горчакова в той или иной мере разделяли Рейтерн, Головнин и Валуев¹²¹. Проект реформы представлялся им радикальным и серьезно ущемляющим интересы помещиков. Они опасались, что подобные меры могли бы быть впоследствии применены и в самой империи.

Польские помещики и Берг, особенно считавшийся с их мнением, заявляя о своем несогласии с проектом, ходатайствовали перед царем о пересмотре его. 3(15) января 1864 г. Берг писал

¹¹⁵ AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, лл. 1—2.

¹¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 40; А. Легоу-Веаулие. Указ. соч., стр. 234—235; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 260; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 65.

¹¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, л. 108.

¹¹⁸ Там же, д. 1145, л. 40; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 261.

¹¹⁹ ГБиЛРО, Черк. I, 30/1, переписка..., лл. 13—14.

¹²⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, лл. 106, 108; А. Легоу-Веаулие. Указ. соч., стр. 232; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 259—260; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 48; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 390.

¹²¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1144, лл. 107, 119—120, 123—124; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 48—50.

Александр II, что государственные люди (*les hommes d'Etat*) в Царстве Польском взволнованы мерами Милютина; они, по словам Берга, высказывали горячее желание, чтобы до утверждения проекта было разрешено рассмотреть его в Государственном совете Царства Польского. Такое пожелание, отмечал Берг, исходило не из духа оппозиции, а из практической пользы¹²². Позднее А. Велепольский через В. Радзивилла, а последний через прусский двор пытались повлиять на решение крестьянского вопроса¹²³, но эти попытки остались безрезультатными. Последние надежды в этом отношении возлагал Велепольский на Берга¹²⁴. С решительной поддержкой программы Милютина выступили «Московские ведомости». Они обрушились на противников проекта и с своей точки зрения доказывали необходимость проведения реформы в Царстве Польском на основании проекта Милютина¹²⁵.

Некоторые сведения о подготовке реформы доходили и до крестьян¹²⁶. О намерениях правительства крестьяне узнавали из рассказов о поездке Милютина, внушений военных начальников, заметок в прессе. Это порождало у крестьян надежды на перемены в их положении, усиливало волнение среди них, оказывало влияние на их позицию по отношению к восстанию. Имея в виду постановление Траугутта по аграрному вопросу, втягивание части крестьян в восстание, волнение их в связи со слухами о реформе, а также опасаясь усиления повстанческого движения с началом весны, правительство торопилось с рассмотрением проекта реформы¹²⁷.

28 декабря 1863 г. состоялось особое заседание комитета под председательством царя. На нем присутствовали Гагарин, Горчаков, Долгоруков, Панин, Зеленой, Чевкин, Рейтерн, Платонов, Валуев и Милютин. Характеризуя позицию царя и выражая свое отношение к проекту реформы и способу его обсуждения, Валуев отмечал в дневнике: «Печальное впечатление. Государю угодно, чтобы проект еще не напечатанный, еще нам не сообщен-

¹²² ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, лл. 9—10.

¹²³ A. Skalkowski. Aleksander Wielopolski..., t. III. Poznań, 1947, str. 190; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 375; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 75; H. Rzałdowska. Указ. соч., стр. 59.

¹²⁴ A. Skalkowski. Указ. соч., стр. 190.

¹²⁵ М. Н. Катков. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1863 год, стр. 781—785 (передовая № 283, 30 декабря); в том же духе корреспонденция из Варшавы в «Петербургской газете», «Dziennik powszechny», № 9. 1(13) января 1864 г., стр. 69—70; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 262; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 53; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 374; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 75.

¹²⁶ «Голос», 1 ноября 1863 г. (№ 289).

¹²⁷ 17(29) января 1864 г. Берг, сообщая царю о действиях повстанцев среди крестьян, указывал на необходимость скорейшего решения крестьянского вопроса. ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, л. 40.

ный был облечен в форму закона, *буде можно* к 19-му февраля. Проект составлен лицом, не знающим Польши, пребывавшим там 6 недель и будет обсуждаться и обращаться в закон без участия хотя бы единого поляка!»¹²⁸. Милютин сделал доклад о своих предположениях. Одни участники заседания одобряли их, другие — так или иначе высказывали свое сомнение или несогласие с ними. «Совещания не было,— писал далее об этом заседании Валуев,— было только чтение доклада Милютина и некоторые разглагольствования о том, что делалось и делается в Польше. Чевкин был себе верен, кн. Гагарин тоже. Сей последний говорит, что Польша, польская народность, стремление к восстановлению политической независимости и т. п.— только слова; на деле только социальная революция... Гр. Панин решился заметить, что никаким краем нельзя управлять без его уроженцев, подразумевалось — и для него писать законы. Это замечание прошло бесследно. Кн. Горчаков решился резервировать свое мнение с дипломатической точки зрения. Его резервация не приостановила суждений *unisono* со стороны говоривших. Я и Платонов молчали. Рейтерн также ничего не сказал, но, по-видимому, соглашался». Гагарин, по словам Валуева, утверждал, «что нам нечего заботиться о том, что скажет Европа, что мы у себя хозяева, что можем делать в Польше что и как нам угодно и пр.»¹²⁹.

Сообщая Черкасскому и Самарину о совещании 28 декабря, Милютин писал им, что царь выразил «свое одобрение программы, изложенной в докладе». Вследствие этого «оппозиция замерла». «Только князь Горчаков,— говорилось в его письме,— выразил *des reserves*. Тут придется Вам особенно поработать... Кн. Гагарин поддакивал самым энергичным образом, Чевкин тоже. Был и гр. Панин (который вступает в комитет на место кн. Долгорукова, *отказавшегося* по причинам довольно понятным). Гр. Виктор, несмотря на легкий оттенок оппозиции, был невыразимо мил и любезен... Даже Валуев приятно улыбался, храня впрочем упорное молчание. Все эти приятности, разумеется, не ослепляют меня. В глубине чувствуются признаки возникающей бури»¹³⁰. Бури, однако, не было. Последние события в Царстве Польском (число боевых операций повстанцев с 41 в декабре 1863 г. увеличилось до 58 в январе 1864 г., радикализация восстания) и позиция царя оказали известное влияние на членов комитета — противников проекта. Милютин, сообщая Черкасскому о назначении членом комитета Самарина, писал: «При настоящем направлении дела я опасаясь только одного, чтобы какие-нибудь частные исправления (при неизбежной

¹²⁸ Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 262—263.

¹²⁹ Там же, стр. 263.

¹³⁰ ГБиЛРО, Черк. I, 30/2, переписка..., л. 4—5; A. Leroy-Beaulieu. Указ. соч., стр. 237; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 52, 54—57.

спешности) не нарушили общей экономии [проектов] и не породили противоречий. Теперь при содействии вас обоих эти опасения значительно уменьшаются»¹³¹.

Милютин с Жуковским наметили порядок обсуждения проектов. Предполагалось начать рассмотрение их с проекта «О хозяйственном устройстве крестьян»¹³². (Комитет изменил этот порядок и вначале был обсужден проект «Об устройстве сельских гмин»). Первое заседание комитета было назначено на 9 января 1864 г. Особый комитет на своих заседаниях 9, 14, 16, 22, 26 и 30 января и 8 февраля 1864 г. рассмотрел эти проекты.

Обсудив проект «О хозяйственном устройстве крестьян», комитет нашел «принятые в проекте основания относительно предоставления крестьянам земель в собственность и назначения вознаграждения помещикам, правильными и не представляющими затруднения в исполнении»¹³³. При рассмотрении же предположения об обложении крестьян выкупными платежами в комитете возник вопрос: «не будет ли удобнее вместо установления выкупных платежей с крестьян для вознаграждения владельцев... принять сие вознаграждение на счет казны Царства, изыскав нужные для сего средства в общих источниках доходов оного»¹³⁴. В связи с этим Милютин заявил, что составители проекта имели в виду такую систему, «но остановились на принятой в проекте системе преимущественно потому, что она удовлетворяет тем справедливым началам, которые положены в основание выкупной операции в России и по коим крестьяне... обязаны сами уплатить выкупную сумму, соответствующую стоимости повинностей, от коих они с приобретением земли освобождаются». Эти начала, указывал он, «вполне рациональны и при нормальном положении общества совершенное устранение их едва ли могло бы быть оправдано». Вместе с тем, по утверждению Милютина, составители проекта учитывали необходимость выяснения всех аспектов выкупной операции, что позволило бы судить затем о возможности ее примене-

¹³¹ ГБИЛРО, Черк. I, 30/2, переписка..., л. 3—4; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 41; А. Легоу-Веаулиеу. Указ. соч., стр. 236; «Древняя и новая Россия», 1881, февраль, стр. 261—262.

¹³² ГБИЛРО, Черк. I, переписка..., л. 5.

¹³³ «Исследования.. Милютина», т. I, Журнал комитета..., стр. 11.

¹³⁴ Там же. На заседании 14 января Гагарин предложил, по словам Валусва, «вместо выкупа дать землю крестьянам за вознаграждение «из общих налогов», т. е. в даровом виде». На это Валуев заметил, что «два раза завоевав Польшу мечом, мы теперь собираемся ее купить на чужие деньги у польских крестьян», после чего Гагарин «отрекся от мысли о «даре» и дал делу вид редакционного недоразумения». Дневник П. А. Валусова, т. I, стр. 266. Затем этот вопрос о вознаграждении помещиков был сформулирован так, как он поставлен в журнале.

ния. Если эта система не будет принята, то можно без дополнительных исследований решить вопрос о другой системе¹³⁵.

Касаясь вопроса осуществления выкупной операции, Милютин говорил, «что как ни желательно было бы соблюсти вполне те общие и справедливые начала, которые положены в основание представленного проекта, но при исполнении его нельзя не предвидеть невероятных затруднений, устранение коих не зависит ныне от правительства»¹³⁶. Выкупные платежи могли быть определены лишь после оценки повинностей крестьян, а это потребовало бы значительного времени. Поэтому до проведения оценки повинностей крестьяне остались бы «в прежнем неустроенном положении»; при обычных условиях это «не представило бы никаких неудобств», но «при настоящем исключительном положении края нельзя не опасаться» затруднений, «которые не только замедлят, но даже остановят приведение нового закона в исполнение». По мнению Милютина, следовало ожидать противодействия со стороны «революционной партии», «местных чиновников-поляков, так и самих владельцев». При таком положении выкупная операция могла бы «остановиться на неопределенное время и... устройство крестьян» осталось бы «только на бумаге». Кроме того, «хотя по проектам платежи значительно убавлены, но едва ли крестьяне удовлетворятся и такую сбавкою, потому что они с начала прошлого года ничего не платят»¹³⁷. Хотя Милютин считал установление выкупных платежей «необходимой и справедливой мерой», однако вместе с другими членами комитета полагал, что крестьяне, которым повстанческий декрет предоставлял землю без выкупа, будут недовольны ею, что она ослабит значение правительственной реформы и вообще может остаться неосуществленной.

Комитет, приняв во внимание все это, «признал, что ввиду ненормального, исключительного положения дел в Царстве необходимо устройство там крестьянского сословия обставить такими условиями, которые обеспечивали бы крестьянам улучшение их быта независимо от успеха работ для определения выкупных сумм по каждому имению»¹³⁸. Он считал целесообразным установить платежи крестьян на покрытие расходов по вознаграждению помещиков вне зависимости от определения этого вознаграждения по каждому отдельному имению. Полагая, что общая сумма вознаграждения составит примерно 50 млн. руб. и что срок выплаты ее может быть увеличен до 42 лет (выплата ее не обуславливалась выкупной операцией, срок которой должен был быть не очень большим), комитет предлагал покрыть расходы по вознаграждению помещиков за

¹³⁵ «Исследования... Милютина», т. I, Журнал комитета..., стр. 12.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же, стр. 13.

¹³⁸ Там же, стр. 13—14.

счет увеличения прямых налогов, доходов от пропинации на крестьянских землях и продажи казенных имуществ¹³⁹.

По мнению комитета, «увеличению налогов должны [были] прежде всего подвергнуться крестьяне, так как справедливость требует, чтобы они получили землю в полную свою собственность не безвозмездно, но платили определенный сбор на вознаграждение владельцев земли». Этот сбор, однако, не мог быть таким большим, как выкупные платежи, ибо он «потерял бы характер подати»; кроме того, в отличие от выкупных платежей его разверстка была бы приблизительной. Исходя из этого, комитет находил возможным подати: контингенс ливерунковый (358 тыс. руб.) и подымную с шарварковым сбором (544 тыс. руб.), уплачиваемые крестьянами частных, институтских и неочиншеванных казенных имений, увеличить вдвое, а в майоратных и казенных очиншеванных имениях, где крестьяне платили чинш по уравнильной оценке, взамен увеличения этих налогов, установить поземельный сбор, равный $\frac{2}{3}$ уплачиваемого крестьянами чинша (442 тыс. руб., увеличение упомянутых податей дало бы 382 тыс. руб.)¹⁴⁰. Повышение прямых податей увеличило бы налог крестьян на 21 коп. с морга. Такое повышение было бы небольшим в сравнении с отменяемыми повинностями и предполагаемыми выкупными платежами; однако в некоторых местах оно при раскладке могло бы оказаться обременительным для крестьян. Поэтому следовало облегчить подать крестьян по средствам более уравнильной раскладки¹⁴¹.

Вместе с тем комитет предлагал увеличить подымную подать с шарварковым сбором с домов частных владельцев и духовенства на 50%, т. е. на 450 тыс. руб., и подать офяру с недвижимых имуществ на 50%, т. е. 647 тыс. руб.¹⁴², мотивируя это увеличение следующим образом. «Устройство крестьян в Царстве Польском,— указывается в журнале комитета,— предпринимаемое для блага всей страны, есть мера общая; благоприятными ее последствиями воспользуются все жители Царства и в значительной степени сами помещики. Коль скоро все расходы, необходимые для осуществления этой меры, возлагаются на казну Царства Польского, то и способы, потребные для покрытия сих расходов, должны быть заимствованы из общих источников. Если признается необходимым увеличить для сего прямые подати, то несправедливо было бы изъять от такого увеличения помещиков потому только, что возвышение податей со всех сословий обращается на вознаграждение тех же помещи-

¹³⁹ Там же, стр. 14.

¹⁴⁰ Там же, стр. 15—16.

¹⁴¹ Там же, стр. 21.

¹⁴² Там же, стр. 16—17, при этом подать офяра увеличивалась бы на 6 $\frac{1}{2}$ коп. с морга.

ков за отменяемые повинности крестьян. Возвышение налогов с помещиков и городов Царства тем более может быть допущено, что ныне платимые ими подати вообще умеренны, что возвышение сих податей в видах усиления средств казны Царства имелось в виду и прежде, а потому ныне предполагаемое возвышение налогов хотя и совпадает с крестьянской реформой, но не может считаться последствием единственно этой реформы; подати, конечно, были бы возвышены и без этой реформы»¹⁴³.

Если же правительство отказалось бы от увеличения податей с помещиков и городских жителей, то пришлось бы еще более повысить налоги на крестьян или же увеличить косвенные подати, а это представлялось комитету «неудобоисполнимым»¹⁴⁴. Недостигающие затем средства для вознаграждения помещиков следовало пополнить за счет доходов от пропинации на крестьянских землях (250 тыс. руб. в год) и продажи казенных имуществ на сумму до 680 тыс. руб. в год¹⁴⁵. Комитет считал необходимым определить и назначение капитала, имевшегося в Земском кредитном обществе и который предполагалось использовать для очиншевания или выкупа чища¹⁴⁶.

Что же касается размера вознаграждения помещикам, то предполагаемая сумма его (50 млн. руб.) в основном соответствовала сумме выкупного капитала, который получили бы владельцы имений за 3761 тыс. моргов (около 13 руб. за морг) по проекту, составленному ПКФ в 1862 г. «Такая оценка, — полагал комитет, — была бы достаточна и при нормальном положении дел в Царстве; в настоящее же время выдача помещикам столь достаточного вознаграждения представляется для них выгодным и потому еще, что ныне они не получают с крестьянских земель никаких повинностей, между тем как от правительства они получают капитал такими же кредитными процентными бумагами, какие предполагалось выдать помещикам и по выкупным проектам, составленным Правительственной комиссией финансов и Земским кредитным обществом»¹⁴⁷.

В проекте не был указан срок, с которого крестьяне освобождались от повинностей в пользу владельцев имений (составители проекта считали для себя «неудобным предрешать» этот вопрос). Относительно такого срока имелись два предположения: установить, что этим сроком было бы время обнародования положения, или назначить срок в самом положении. Комитет, имея в виду, что обнародование положения не могло быть произведе-

¹⁴³ «Исследования... Миллютина», т. I, Журнал комитета..., стр. 20.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, стр. 17—18, см. также А. А. Корнилов. Очерки... стр. 394—395; J. Kaczkowski. Antyteza..., str. 53; Z. Stankiewicz Z dziejów reformy..., str. 77—78.

¹⁴⁶ «Исследования... Миллютина», т. I, Журнал комитета..., стр. 22—23.

¹⁴⁷ Там же, стр. 19—20.

но одновременно, а срок этот должен был быть один для всего Царства Польского, так как с ним связывались взнос крестьянами податей на уплату вознаграждения помещикам и уплата процентов по кредитным листам владельцам имений, что такой срок должен быть, «сколь можно менее удален от времени утверждения и обнародования положения» (для обнародования положения, по мнению комитета, требовался один месяц), предлагал назначить этим сроком 3(15) апреля (с этого дня начинался срок уплаты податей за первую половину года)¹⁴⁸.

Вместе с тем комитет считал целесообразным установить следующие сроки уплаты нового поземельного налога крестьянами: с 3(15) апреля по 3(15) мая за первое полугодие, с 3(15) октября по 3(15) ноября за второе полугодие, причем первый платеж этого налога в 1864 г. производился бы с 3(15) октября по 3(15) ноября¹⁴⁹.

Хотя в проекте ничего не говорилось о недоимках крестьянских повинностей, подлежащих упразднению, составители проекта предусматривали, что такие недоимки не должны были взыскиваться. Комитет одобрял это предположение. «Допустить какие-либо разбирательства и расчеты по прежним, упраздненным повинностям,—говорилось в журнале комитета,—было бы невозможно. Мятежническая партия всеми мерами старалась воспрепятствовать крестьянам уплачивать следовавшие с них в пользу помещиков повинности, а помещики, со своей стороны, содействовали таким распоряжениям прямо или косвенно; последствием этого было то, что крестьяне уже более года не несут в пользу владельцев никаких повинностей. Было бы неудобно дать ныне помещикам право взыскивать недоимки в этих повинностях, накопившиеся преимущественно по их собственным распоряжениям и участию в восстании, не говоря уже о том, что такую меру были в значительной степени уничтожены ожидаемые правительством последствия от издания нового положения об устройстве крестьян». Исходя из этого, комитет предлагал внести в проект постановление о прекращении исков по взысканию недоимок с крестьян по упраздняемым повинностям¹⁵⁰.

В связи с заявлением Милютинина о том, что хотя в проекте не упоминается о крестьянах Ловичского княжества, но имеется в виду распространить и на них действие нового положения, комитет полагал «предоставить Учредительному комитету сделать нужные распоряжения для применения» к этим крестьянам предполагаемого положения¹⁵¹.

¹⁴⁸ Ср. Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 78.

¹⁴⁹ «Исследования... Милютинина», т. I, Журнал комитета..., стр. 24—25.

¹⁵⁰ Там же, стр. 25—26.

¹⁵¹ Там же, стр. 26—27.

Рассмотрев проект, комитет «заметил», что безземельные крестьяне и по издании нового положения «останутся в прежнем безвыходном положении». Намечаемое наделение землей их из пусток могло лишь частично решить этот вопрос. Что же касается использования казенных земель для наделения безземельных крестьян, то комитет находил: «Мера эта,— указывалось в журнале комитета,— может быть благотворительна по своим последствиям, если она будет применяема надлежащим образом, если участки будут отводимы с должною осмотрительностью таким только крестьянам, которые заслуживают того своим добропорядочным поведением и будут иметь способности обзавестись хозяйством». Комитет считал необходимым поручить Учредительному комитету, собрав сведения, составить правила о наделении безземельных крестьян из казенных земель¹⁵². Касаясь содержания проекта в целом, комитет предлагал оставить в нем только правила, определяющие права и обязанности крестьян, а правила о вознаграждении помещиков перенести в проект «О Выкупном банке»¹⁵³.

При назначении, согласно предположению комитета, прибавки к прямым податям взамен выкупных платежей изменялась и система выплаты вознаграждения владельцам имений. Эта система не имела теперь характера банковской операции, и комитет признал «более удобным» назвать ее ликвидационной операцией.

По предложению комитета составители сделали соответствующие изменения в проекте «О Выкупном банке». Проект получил новое название («О Ликвидационной комиссии») и в нем определялись права и обязанности Ликвидационной комиссии, способ исчисления вознаграждения владельцам имений и порядок выдачи и погашения ликвидационных листов.

Рассматривая этот проект, комитет обратил внимание на правило о дополнительном вознаграждении владельцев имений. По его мнению, при наличии такого правила, все помещики, получив вознаграждение, будут ходатайствовать о выдаче им дополнительного вознаграждения, так как и в случае отрицательного результата они ничего не потеряют. Поэтому комитет полагал

¹⁵² «Исследования... Милютин», т. I, Журнал комитета..., стр. 26. По этому вопросу произошло резкое столкновение между Милютиным и Валуевым. «Когда я заметил,— писал Валуев в дневнике 16 января,— что *раздача* земель безземельным крестьянам *как бы по праву* ведет к раздаче домов бездомным мешанам, Милютин до того вышел из себя, что отвечал грубо, что считает лишним и бесполезным возражать, потому что подобное предположение было бы безумным. К счастью, я сохранил нужное хладнокровие и отвечал спокойно и без нарушения приличий... При теперешней обстановке с теперешним направлением мне делать здесь нечего». Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 266.

¹⁵³ «Исследования... Милютин», т. I, Журнал комитета..., стр. 25.

необходимым установить, что помещики могут просить о выдаче им вознаграждения по оценке, «но до окончания оценки не выдавать им никакого вознаграждения». Кроме того, в комитете возник вопрос об увеличении вознаграждения владельцам майоратных имений, так как чинш в этих имениях был якобы «чрезвычайно низкий». Комитет считал «неудобным постановить какие-либо правила по сему предмету», ибо владельцы майоратных имений имели право просить об оценке крестьянских повинностей по правилам очиншевания в казенных имениях и, помимо того, «в известных случаях правительство всегда будет иметь возможность оказать пособие майоратным владельцам, если признает это действительно нужным»¹⁵⁴.

Судя по журналу, проект «Об устройстве сельских гмин» не вызвал серьезных возражений в комитете. Комитет «признал, что ...основания, принятые для устройства сельских гмин, вполне соответствуют настоящему положению дел в Царстве Польском и предположенной цели дать тамошним крестьянам прочное и, по возможности, независимое от влияния других сословий управление»¹⁵⁵. Одобрив в основном проект, комитет предложил изменить в нем некоторые положения. В проекте в числе лиц, составляющих гминное управление, был назван гминный писарь. Комитет, имея в виду, что в некоторых гминах при недостатке средств трудно или невозможно было бы иметь особого гминного писаря, считал неудобным устанавливать правило, обязывающее гмину непременно держать особого писаря. Там, где нельзя было иметь гминного писаря, по мнению комитета, обязанности его могли исполнять сам войт, солтысы, а в гминном суде — лавники, и вообще письмоводство следовало оставить «на ответственности и ближайшем распоряжении войта».

В проекте были установлены сроки обязательных гминных сходов (1 февраля, 1 мая, 1 августа и 1 декабря). Комитет находил, что такое назначение сроков созыва гминных сходов, «могло бы повести к затруднению в тех случаях, когда по местным обстоятельствам, применение этих сроков окажется неудобным», и предлагал предоставить определение сроков Учредительному комитету.

Проект предусматривал, что лица, не имеющие средств для уплаты штрафа за проступки, могли быть назначены войтом или по приговору гминного суда на общественные работы. Комитет считал необходимым дополнить это постановление указанием на то, что оно не относится к лицам, освобожденным по закону от такого рода наказаний (шляхта, духовенство и др.). Он полагал также «неудобным» устанавливать «исключения из общего

¹⁵⁴ Там же, стр. 27—30.

¹⁵⁵ Там же, стр. 4.

правила, по коему каждое лицо, совершившее проступок в пределах гмины, должно отвечать пред судом этой гмины» (по проекту, такое лицо отвечало перед судом этой гмины в случае, если оно находилось в ее пределах или было задержано при совершении проступка или с него был взят принудительный залог). В проекте определялся способ раскладки гминного сбора (по количеству земли). Комитет, находя «неудобным стеснять сход в раскладке гминных сборов», предлагал «исключить из проекта указания, на какие именно предметы должны быть раскладываемы сии сборы»¹⁵⁶.

Комитет полностью соглашался с предположениями Милютина и его сотрудников относительно порядка введения в действие новых положений в Царстве Польском (проект «О порядке введения в действие новых о крестьянах положений»). Составители проекта, имея в виду необходимость скорейшего определения выкупных платежей, предлагали поручить это дело особым комиссарам, «из коих каждый действовал бы отдельно». С установлением поземельного налога с крестьян не представлялось «более надобности в усиленной быстроте производства местных работ» и поэтому «составители проектов признали лучшим, вместо отдельно действующих комиссаров, учредить комиссии по крестьянским делам». Комитет одобрил это положение. По мнению комитета, «для привлечения полезных русских деятелей на службу в Царство» необходимо было «предоставить им существенные служебные преимущества». Комитет полагал, что объявление новых положений крестьянам «может быть произведено в настоящее время только чрез местных военных начальников»¹⁵⁷. Таким образом, члены комитета при некоторых разногласиях согласились с основаниями проектов (никто из них не приложил особого мнения к журналу)¹⁵⁸. Более того, комитет по указанным выше мотивам пошел несколько дальше проектов и предложил заменить выкупные платежи особым поземельным налогом, а часть расходов на вознаграждение помещиков покрыть за счет увеличения налогов с некрестьянской собственности. Прочие поправки комитета к проектам имели второстепенное значение. Обоснование для своих заключений комитет взял из объяснительных записок Милютина¹⁵⁹.

Одобрив проекты положений и имея в виду, что новые законы для Царства Польского издаются в форме указов (декретов), комитет «положил» по внесении предложенных им изме-

¹⁵⁶ «Исследования... Милютина», т. I, Журнал комитета..., стр. 5—6.

¹⁵⁷ Там же, стр. 30—34.

¹⁵⁸ В. Д. Спасович, характеризуя отношение Арцимовича к указам, писал, что он относился к ним «сочувственно», при обсуждении проекта ни в чем существенном не возражал. «Виктор Антонович Арцимович», стр. 665.

¹⁵⁹ Cp. Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 76—78.

нений в эти проекты представить проекты указов «Об устройстве крестьян», «Об устройстве сельских гмин», «О Ликвидационной комиссии», «О порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений» «на высочайшее его императорского величества благоусмотрение», а по подписании указов обнародовать их, не ожидая внесения в «Дневник законов»¹⁶⁰.

Кроме того, комитет предлагал распространить действие указа «Об устройстве крестьян» на крестьян Ловичского княжества и поручить Учредительному комитету пересмотреть постановления о производстве и продаже напитков и определить способ и порядок получения казной дохода от пропинации на крестьянских землях; составить правила о продаже казенных имуществ и по утверждении их своевременно осуществить продажу; «составить предположения об отводе участков из казенных земель для устройства быта безземельных крестьян и о порядке предоставления сих участков для водворения наиболее благонадежных из означенных крестьян»; изыскать способы к более уравнительной раскладке платимого крестьянами контингенса ливерункового и при необходимости произвести новое распределение его без уменьшения общей суммы; представить проекты об увеличении с 1865 г. на 50% подымной и шарварковой подати с городов и в селениях с домов и строений дворовых и духовных приходов и подати офяры, а также более уравнительного распределения податей: офяры и контингенса ливерункового с господских дворов и духовных приходов. Вместе с тем предлагалось обязать ПКФ принять меры для обеспечения уплаты процентов по ликвидационным листам, представить предположения о возвышении акциза с вина с применением системы, существующей в империи, и определить назначение общепольного капитала Земского кредитного общества; предоставить МВД обратиться конфиденциально к некоторым губернаторам и предводителям дворянства с просьбой указать лиц, которые могли бы быть привлечены для службы в Царстве Польском, а МГМ — лиц, имеющих в его ведомстве и подходящих для этого дела; поручить Милютину вместе с министром статс-секретарем по делам Царства Польского представить предложения об «исключительных служебных преимуществах и пособиях» для лиц, отправляющихся служить в Царство Польское¹⁶¹.

Проекты указов окончательно были рассмотрены 13 (25) февраля 1864 г. на особом заседании комитета в Зимнем дворце под председательством царя. В нем приняли участие члены комитета, бывшие на первом заседании комитета, Долгоруков,

¹⁵⁹ «Исследования... Милютина», т. I, Журнал комитета..., стр. 35.

¹⁶¹ Там же, стр. 35—38.

Горчаков и Жуковский¹⁶². Царь одобрил журнал комитета и утвердил проекты указов¹⁶³. Министру статс-секретарю по делам Царства Польского было предложено подготовить копии указов на польском языке и представить указы для подписи¹⁶⁴.

¹⁶² AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, л. 7.

¹⁶³ AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, л. 8. В этом деле находятся проекты указов с резолюцией царя: «утверждаю» (лл. 15, 49, 108, 148); ЦГИАМ, ф. 728, оп. 1, д. 2587, т. III, л. 323; Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 271. 17 февраля царь передал Милютину записку директора канцелярии военного министерства К. П. Кауфмана. Считая крестьян единственной опорой правительства, он высказывал опасение, что реформа может оказаться недостаточной для того, чтобы крестьяне стали на сторону правительства, и что она не даст желаемых результатов. По его мнению, необходимо было «противопоставить сколько возможно более интересы крестьян интересам помещиков и тем самым побудить их тотчас же противодействовать революции». Для этого он предлагал установить правило, что помещики, участвовавшие в восстании или на которых укажут крестьяне, что они принимали участие в нем, лишаются вознаграждения, а крестьяне освобождаются от налога. При таком положении все крестьяне представили бы властям «своих мятежных помещиков». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 567, лл. 4—6. Так далеко правительство не рисковало идти.

¹⁶⁴ AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, л. 8.

УКАЗ О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ.
ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ УКАЗА В ЖИЗНЬ

§ 1. УКАЗ «ОБ УСТРОЙСТВЕ КРЕСТЬЯН»

19 февраля (2 марта) 1864 г. Александр II подписал указы «об устройстве крестьян», «об устройстве сельских гмин», «о порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений» и «о Ликвидационной комиссии». Предложения особого комитета о распространении действия указов на крестьян Ловичского княжества, о наделении землей безземельных крестьян и другие были одобрены царем и вместе с тем приобрели силу «высочайшего повеления»¹.

В указе «об устройстве крестьян»² определялись основания земельной реформы. Во вступительной его части говорилось об особом якобы внимании правительства к крестьянам и перечислялись меры, принятые властями в прошлом относительно поземельного устройства крестьян в Царстве Польском. Меры эти в указе изображались как проявление заботы царизма о крестьянах и существенное его благодеяние.

Отмечая далее, что указ 1846 г. предусматривал проведение окончательного устройства крестьян, правительство объясняло его задержку Крымской войной. В действительности же, как известно, правительство и помещики, желая сохранить существующее положение, всячески оттягивали проведение реформы. Напротив, Крымская война, а точнее, поражение царизма в этой войне, ускорило осуществление крестьянской реформы.

Рассматривая постановление 1858 г. о добровольном очиншевании, указ 1861 г. о замене барщины законным окупом и положение 1862 г. об обязательном очиншевании как окончательное

¹ Отношение Гагарина Платонову от 14 февраля 1864 г. AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, лл. 9—10; Отношение Платонова к Бергу от 19 февраля (2 марта) 1864 г. Там же, л. 188; д. 531/1864, л. 1; Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 271.

² ПСЗ, собр. второе, т. XXXIX, отд. первое, № 40609; Dziennik praw..., т. 62, nr. 187.

устройство крестьян, правительство затем прямо утверждало, что эти постановления «не встретили... со стороны поместного со-словия того содействия, без которого успех предпринятых мер был очевидно невозможен»; поэтому они и не дали желаемых правительством результатов. И это утверждение не соответство-вало истине.

Упомянутые постановления исходили в основном из интере-сов помещиков. Часть помещиков была недовольна ими, и это сказалось на результатах правительственных мер, но не оно определило такие их последствия³.

В последнее время, заявляло правительство, исполнение обе-щанной и предпринятой им реформы стремились задержать по-встанцы. Они побуждали крестьян к антиправительственным вы-ступлениям, однако крестьяне сохранили якобы «непоколебимую верность» царю. Обвиняя помещиков и повстанцев в задержке реформы, правительство пыталось представить свои действия в благоприятном свете для крестьян, а повстанцев и оппозицион-но настроенных к нему помещиков как противников аграрных преобразований, противопоставить крестьян восстанию, при-влечь их на свою сторону. В конце вступительной части указа правительство объявляло о своем решении осуществить оконча-тельное устройство крестьян. Существо этого устройства опре-делялось следующими положениями.

Земли, т. е. крестьянские усадебные участки в частных, май-оратных, институтских и казенных имениях⁴, находящиеся в пользовании крестьян, вместе с жилыми и хозяйственными по-стройками и усадебным инвентарем (рабочий скот, орудия и се-мена) поступали в их полную собственность (ст. 1, 9). При этом право собственности на землю, постройки и инвентарь предо-ставлялось всем крестьянам, владеющим усадьбами, независи-мо от того, к какой категории они принадлежали (т. е. колони-стам, кметам, рольникам, полурольникам, огородникам, комор-никам, халупникам и проч.), на каком основании они владели своими усадьбами, т. е. по утвержденным правительством табелям повинностей, ведомостям, составленным при обязательном очиншевании, престаионным табелям, привилегиям, письмен-ным или словесным, срочным или бессрочным контрактам или по одному обычаю и какие повинности они отбывали в пользу владельцев имений (чинш, денежный окуп, сбор зерном, да-нины, барщину или смешанную из различных видов повинность и пр., ст. 14). Кроме личных наделов, в собственность крестьян

³ Ср. W. Grabski. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I. Warszawa, 1907, str. 16.

⁴ Действие указа распространялось на все имения, в которых проживали крестьяне, в том числе и на имения, сданные в аренду (дополнительные правила, ст. 40).

переходили участки земли, состоящие в их общем пользовании (сельские выгоны и т. п.), а также общественные усадьбы (сборные избы, школы и т. д., ст. 5).

В других статьях уточнялись эти положения указа и устанавливались изъятия из них. В частных, институтских и неочиншеванных казенных имениях в собственность крестьян поступали находящиеся в их владении усадьбы (крестьянские участки) как подходящие, так и не подходящие под действие указа 1846 г., в том числе и участки, менее трех моргов, независимо от их размера (ст. 5), а в казенных очиншеванных и майоратных имениях — все земли, отведенные им при очиншевании или устройстве этих имений (ст. 13). Из ст. 13 следовало, что право собственности на землю в майоратных и казенных очиншеванных имениях признавалось не за всеми крестьянами, пользующимися ею. Его не получали крестьяне, владеющие участками земли, не относящимися к крестьянскому наделу (коморники и т. п.). Вместе с тем из-под действия указа исключались усадьбы, устроенные владельцами имений при их корчмах, мельницах, кирпичных заводах и кузницах, усадьбы овчарей, садовников, лесных сторожей и других дворовых служителей (работников), если дома, в которых они жили, находились не в деревне или селе, а при мызе, фольварке, в господском лесу или у опушки его, а также дворовые и фольварочные земли, сданные по письменным контрактам в срочную аренду вместе с фольварочными постройками (ст. 10). Эти усадьбы и земли оставались за владельцами имений и считались их собственностью. Постановления указа не распространялись и на крестьян, приобретших землю в собственность до его издания (ст. 10).

Таким образом *все* крестьяне, за указанным изъятием, проживающие в помещичьих, институтских и казенных имениях и владеющие усадьбами, получали право собственности на занимаемые ими усадьбы. Понятие «усадьба» в указе не определялось, но, судя по статьям 5, 14 и 10, оно понималось в довольно широком смысле, так как к усадьбам относились участки земли коморников и фольварочных работников независимо от их размера. Впрочем, возможно было и толкование, так или иначе ограничивающее содержание этого понятия. Однако и в таком случае указ применялся бы к подавляющему большинству крестьян, пользующихся землей. Что же касается изъятий из указа, то они, по-видимому, были относительно невелики, но все же значительны. Весьма важным было и другое положение указа. Крестьяне, приобретаемая в собственность свои усадьбы, вместе с тем сохраняли за собой *все* земли, находящиеся в их владении.

Кроме того, крестьяне могли получить в собственность усадьбы, подходящие под действие указа 1846 г., которыми они пользовались во время его издания, если эти усадьбы находились

теперь впусе или без обмена на другие земли перешли в непосредственное распоряжение владельцев имений. Для этого они должны были в течение трех лет (с 3(15) апреля 1864 г.) предъявить свои права на указанные усадьбы (в проекте указа предусматривался двухлетний срок). Усадьбы, находящиеся впусе, передавались крестьянам в целости или по частям. В последнем случае они делились на более мелкие усадьбы (ст. 20). При наличии нескольких лиц, желающих получить опустевшую усадьбу, ближайшее право на нее предоставлялось односельцу преимущественно перед посторонним, из односельцев преимущество давалось безземельному крестьянину перед крестьянином, имевшим оседлость, из оседлых — крестьянину, не имевшему пахотной земли, из равных во всех отношениях — тем, которые требовали раздела усадьбы и передачи ее им по частям (ст. 21). Если в течение установленного срока крестьяне не предъявляли своих прав на такие усадьбы, то последние могли быть присоединены к фольваркам (ст. 7), т. е. признавались собственностью помещиков.

Сохраняя за крестьянами все земли, состоящие в их пользовании, указ возвращал им и земли, отнятые у них владельцами имений после издания указа 1846 г. Однако крестьянам возвращались не все земли, утраченные ими с 1846 г., а только земли, подходящие под указ 1846 г. и не занятые теперь другими крестьянами, причем допускалась и передача части этих земель в собственность помещиков. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что при возвращении таких земель крестьянам предусматривалось наделение ими возможно большего числа крестьян. В результате этого интересы крестьян удовлетворялись бы только частично.

Указ учитывал в известной мере и требования крестьян относительно земель, захваченных у них помещиками при принудительных обменах. Если был произведен обмен крестьянских земель, подходящих под действие указа 1846 г., на фольварочные земли незаконным порядком или не на основании положения 1862 г. об обязательном очиншевании, то крестьяне могли отказаться от фольварочных земель и требовать возвращения им их прежних земель. Последним сроком для предъявления этих требований был день объявления им проекта акта (ликвидационной таблицы), определявшего их поземельные права (ст. 8). Признавая право крестьян на упомянутые земли, указ оставлял в силе прочие сделки по обменам, хотя бы последние серьезно ущемляли интересы крестьян.

При определении прав крестьян на землю указ, как видно из его положений, исходил из прежних постановлений правительства⁵ и обстановки, сложившейся в деревне в связи с восстани-

⁵ А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 391.

ем. Правительство вынуждено было сохранить за крестьянами то, что предоставлялось им повстанческим декретом и в своем указе оно собственно осуществляло аграрную программу восстания. Более того, восстание заставило его определить свое отношение и к незаконно отнятым и обменным крестьянским землям и признать часть коморников и т. п. крестьян собственниками занимаемых ими участков земли. Обстановка в Царстве Польском исключала возможность уменьшения крестьянского надела, и последний был оставлен без изменений.

Предоставляя в собственность крестьян усадьбы в три и более моргов, находившиеся в их пользовании во время издания указов 1846 и 1864 г., правительство, однако, не признавало прав крестьян на такие усадьбы, изъятые из-под действия указа 1846 г. (ст. 10), а также отнятые у них помещиками до его издания; эти усадьбы оставались во владении помещиков на правах собственности. В отличие от указа 1846 г. рассматриваемый указ относил усадьбы и участки земли до трех моргов, состоящие во владении крестьян, к категории крестьянских земель, но закреплял за крестьянами, исключая коморников и т. п. крестьян в майоратных и очиншеванных казенных имениях, только те усадьбы и участки, которыми они пользовались во время издания указа 1864 г. В результате этого крестьяне теряли право на усадьбы менее трех моргов, отобранные у них помещиками до издания указа 1864 г. и изъятые из-под его действия. Крестьяне же казенных и майоратных имений лишались всех земель, захваченных у них владельцами имений во время очиншевания или «регуляции», несмотря на то, что эти земли подходили под указ 1846 г. и считались неприкосновенной крестьянской надельной землей. Немало крестьянской земли перешло к помещикам и при так называемых законных обменах земли.

Таким образом, крестьяне по указу получали в собственность не все земли, которые были у них до и после указа 1846 г., не все земли, которыми они пользовались 19 февраля (2 марта) 1864 г. Указ сохранял за помещиками земли, отнятые у крестьян до 1846 г., усадьбы до трех моргов, захваченные владельцами имений после 1846 г., и земли, изъятые из-под его действия⁶. Частично удовлетворяя требования крестьян, правительство вместе с тем обеспечивало интересы помещиков. Хотя указ несколько расширял размеры крестьянского землевладения за счет фольварочного (часть усадеб до трех моргов и другие земли), последнее в основном оставалось неприкосновенным.

Свои усадебные участки крестьяне, как уже отмечалось, получали в полную собственность. В связи с этим они приобретали исключительное право в пределах, установленных общинами

⁶ J. Marchlewski. Указ. соч., стр. 601—602.

законами, не только на поверхность земли, но и на ее недра. Если до обнаружения указа владельцем имения была начата разработка каменного угля или минеральной руды на крестьянской усадьбе, то последний мог продолжать ее при условии вознаграждения крестьянина за убытки, понесенные им вследствие разработки залежей на его усадьбе (ст. 15). Следовательно, и в таких случаях права крестьян на недра принадлежащих им земель сохранялись за ними. Однако возможность продолжения начатой владельцем имения разработки залежей могла толковаться в смысле права владельца, а это означало ограничение прав крестьянина. Кроме того, в статье не определялось понятие «начала» разработки, что допускало различное его понимание. Не ясно было, как относилось это правило к крестьянским усадьбам, смежным с усадьбой, где производилась добыча угля и руд и других полезных ископаемых.

Крестьянам предоставлялось право охоты на землях, принадлежащих им, и право рыбной ловли в водах, прилегающих к этим землям⁷, но не каждому в отдельности, а всему сельскому обществу (ст. 16). При таком положении крестьянин, как член сельского общества, приобретал право охоты и рыбной ловли на всех землях и во всех водах, принадлежащих сельскому обществу, и вместе с тем обязан был разрешать пользоваться этим правом другим членам сельского общества на своих собственных землях⁸. Способ осуществления этого права зависел от сельского общества; последнее, реализуя его, могло так или иначе ущемлять права отдельных владельцев усадеб.

Подобным образом разрешался вопрос и о праве пропинации, т. е. праве производства и розничной продажи спиртных напитков на крестьянских землях. Оно переходило к сельскому обществу, но доходы от него обращались на уплату вознаграждения помещикам за земли, поступавшие в собственность крестьян. После выплаты этого вознаграждения доходы от пропинации должны были поступать в распоряжение сельского общества (ст. 17). Из этого следовало, что, хотя за крестьянами признавалось право пропинации на их землях, они в течение длительного времени не могли фактически воспользоваться им. Оно как бы сохранялось по-прежнему за помещиками, поскольку они получали доходы от него. Крестьяне же лишались значительных доходов, связанных с правом пропинации.

Крестьянин мог отдать в наем, заложить или продать свою усадьбу. Однако «в видах предупреждения расстройств в хозяйственном быту крестьян», как говорилось в указе, устанавливались временные ограничения в правах крестьян на их усадьбы:

⁷ Искусственные пруды, принадлежащие помещикам, и ловля рыбы в них оставались за помещиками.

⁸ Ср. «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 17.

дом и усадебные постройки не могли быть заложены или отчуждены отдельно от земли; усадьбы, подходящие под действие указа, разрешалось брать в залог или приобретать только крестьянам (ст. 18). При этом предусматривалось издание особых правил, определяющих порядок отчуждения, сдачи в залог и дрoбления крестьянских усадеб.

Земли, поступившие в собственность крестьян по указу, т. е. на особых, а с точки зрения правительства и льготных условиях, составляли отдельную категорию землевладения. Имея в виду это и стремясь сохранить указанные земли за крестьянами, правительство запрещало переход упомянутых земель в руки не крестьян. В результате право полной собственности крестьян на их земли ограничивалось, а крестьянское указное землевладение приобретало характер сословной поземельной собственности. Запрещение закладывать и отчуждать постройки без земли также ограничивало права крестьян в распоряжении своими усадьбами.

Дома и постройки крестьян, расположенные в пределах селения, не могли быть перенесены на другое место без согласия их владельцев (ст. 22). В отношении же переноса домов и построек с усадеб менее трех моргов, находящихся вне черты селения, предполагалось издать особые правила. Крестьянам разрешалось производить обмен земель между собой и с помещиками, но в целях «предупреждения неисправностей в поступлении поземельного налога», Учредительный комитет обязан был определить временные условия соглашений по обмену земель (ст. 23). В имениях, не устроенных по правилам очиншевания, допускалось «в видах уничтожения чресполосности» принудительное разверстание и обмен земель по требованию одной стороны. При обязательном разверстании и обмене земель не могло быть уменьшено общее пространство крестьянской земли, и крестьяне должны были получить взамен равноценные земли (ст. 24). Положения указа о переносе построек, обмене и разверстании земель принимали во внимание интересы крестьян и помещиков. Однако допускавшиеся указом принудительные переносы некоторых построек и разверстание земель известным образом нарушали права крестьян и ущемляли их интересы.

За крестьянами сохранялись права на угодия (сервитуты), т. е. права на получение строевого леса, дров, на сбор сушняка, валежника, листьев для подстилки, на пастбище в господских лесах и на дворовых или фольварочных землях, которыми они пользовались во время издания указа на основании престоционных табелей, контрактов, словесных условий или обычая. Кроме того, сервитуты, незаконно упраздненные после издания указа 1846 г., восстанавливались в прежнем виде и размере (ст. 11). Права на угодия могли быть отменены по взаимному соглашению крестьян и владельца имения или по требованию последнего

при условии соответствующего вознаграждения за них крестьян. Случаи обязательной отмены сервитутов и способ вознаграждения крестьян за сервитуты определялись особым законом, который должен был быть издан (ст. 12).

Имея в виду важное значение сервитутов для крестьянского хозяйства⁹, правительство, не затрагивая прав помещиков, сохраняло угодья, которыми пользовались владельцы усадеб, подходящих под действие указа 1846 г. Этим, однако, указ, как видим, не ограничивался. Он восстанавливал сервитуты, принадлежавшие владельцам усадеб, подходящим под действие указа 1846 г. и упраздненные затем незаконным порядком. Что понималось под «незаконным порядком», указ не определял. При том или другом толковании указа крестьяне, подходившие под действие указа 1846 г., приобретали права на какую-то часть сервитутов, утраченных ими после 1846 г. Вместе с тем указ закреплял право на сервитуты за всеми остальными крестьянами, подходящими под его действие, которые пользовались ими во время его издания. Эти меры правительства являлись прямым следствием восстания. Определяя таким образом права крестьян на сервитуты, указ считал упраздненными все сервитуты, отмененные до 1846 г. и уничтоженные на законном с точки зрения властей основании в период между изданием указов 1846 и 1864 гг., в результате чего было значительно уменьшено крестьянское землепользование.

Крестьяне с 3 (15) апреля 1864 г. освобождались от всех повинностей, т. е. барщины, денежного окупа, хлебного оброка, чинша, данин и т. п., которые они обязаны были отбывать в пользу владельцев имений за поступавшие в их собственность усадьбы, огороды, земли и предоставленные им сервитуты (ст. 2). Вместе с тем упразднялись и другие обязанности и ограничения, вытекавшие из прежних отношений крестьян к земле и владельцам имений: платеж помещику или казне ляудемии при переходе усадьбы от одного лица к другому, право владельцев имений взимать в определенные сроки (через 20, 30, 40 и т. д. лет) высший чинш (так называемую господскую копейку) или ляудемию, все запрещения или ограничения в занятиях промыслами, в устройстве мельниц и других промышленных заведений в крестьянских усадьбах, обязанности крестьян приобретать спиртные напитки для собственного потребления только в помещичьей винокурне или корчме и прочие исключительные права прежних вотчинников (ст. 26). По упраздненным повинностям прекращались все иски о недоимках и запрещалось в дальнейшем возбуждение таких исков (ст. 2). Земли, перешедшие в собственность

⁹ «Без этих прав на угодья или сервитуты,—говорилось в официальном отчете,—крестьянское хозяйство положительно невозможно в Царстве Польском...», «О ходе крестьянского дела...», отчет первый, стр. 15, см. также J. Marchlewski. Указ, соч., стр. 604.

крестьян, освобождались и от всяких обязанностей, лежавших на них по отношению к третьим лицам (ст. 25).

Постановления указа, касавшиеся феодальных повинностей и обязанностей крестьян, относились только к крестьянам, подходящим под его действие. Они не распространялись на коморников и т. п. крестьян в майоратных и очиншеванных казенных имениях, владельцев усадеб, изъятых из-под действия указа (ст. 10) и некоторые другие категории крестьян, положение которых не отличалось или мало отличалось от положения многих крестьян, подошедших под указ. Они обязаны были по-прежнему отбывать феодальные или полуфеодальные повинности в пользу владельцев имений. Упраздненные феодальные повинности подавляющего большинства крестьян, указ вместе с тем сохранял их для значительной массы крестьян.

Взамен упраздненных повинностей в пользу помещиков и казны крестьяне с 3 (15) апреля 1864 г. обязаны были платить особый поземельный налог (ст. 2, 27). С крестьянских усадеб и пусток, находившихся в майоратных и казенных очиншеванных имениях, налог устанавливался в разме $\frac{2}{3}$ чинша, уплачивавшегося владельцами этих усадеб (ст. 28). В селах и колониях, входивших в состав институтских, частных и неочиншеванных казенных имений, поземельный налог равнялся общей сумме подымной подати с шарварковым сбором и контингенса ливерункового, платимых крестьянами по раскладке, причем за единицу обложения принималась каждая отдельная деревня или колония (ст. 29). Владельцы усадеб, не подходивших под указ 1846 г., но не изъятых из-под его действия, а также опустевших усадеб и других земель, подходивших под указ 1846 г. и находившихся в частных, институтских и неочиншеванных казенных имениях, платили налог с каждого морга земли в размере, установленном для данного селения по раскладке (ст. 31, 32). Крестьяне, проживающие отдельно от деревень и колоний (в односельях), облагались налогом отдельно с занимаемых ими усадеб по той же раскладке (ст. 33). Поступившие в 1864 г. в собственность крестьян пустки и земли, незаконно присоединенные к фольваркам, освобождались от налога по 1865 г. (ст. 36).

Распределение поземельного налога между отдельными крестьянами в селениях, являвшихся единицей обложения, производилось по особым правилам, которые должны были быть составлены. После объявления этих правил крестьяне могли сделать «законным общественным приговором» раскладку налога и на других основаниях (ст. 30). Если первоначальная раскладка налога оказалась бы неуравнительной, то крестьяне в течение шести лет со дня издания указа имели право ходатайствовать об оценке усадеб по количеству и качеству земли. Для внесения просьбы об оценке требовался общественный приговор.

принятый большинством не менее $\frac{2}{3}$ крестьян, владеющих усадьбами не менее трех моргов земли. При оценке усадеб ежегодная сумма налога с деревни или колонии не могла быть уменьшена или увеличена (ст. 38, 39).

Поземельный налог крестьяне должны были вносить по истечении каждого полугодия в два полугодичные срока: с 3(15) апреля по 3(15) мая и с 3(15) октября по 3(15) ноября. Первый платеж его производился в 1864 г. в срок с 3(15) октября по 3(15) ноября (ст. 34). Каждый крестьянин отвечал за неисправную уплату налога только со своей усадьбы (ст. 35); недоимки налога взыскивались по правилам, установленным для взыскания казенных податей (ст. 37).

Таким образом усадьбы, занимаемые крестьянами, переходили в их собственность не безвозмездно. За приобретение права собственности на свои усадьбы крестьяне должны были платить особый поземельный налог. Этот налог формально представлял собой государственную подать с крестьянских земель, по существу же имел феодальные черты. Он предназначался для уплаты вознаграждения владельцам имений за упраздненные крестьянские повинности. При этом, если срок выплаты вознаграждения помещикам был определен, то упомянутый налог устанавливался как бессрочный. Крестьяне обязаны были внести его и после уплаты вознаграждения помещикам; характер его затем несколько бы изменился, но платеж налога означал бы, во-первых, что крестьяне бесконечно оплачивали бы право собственности на свои земли, во-вторых, что они должны были бы постоянно, хотя и в другом виде, выполнять часть своих прежних феодальных повинностей.

Размер поземельного налога крестьян майоратных и очиншеванных казенных имений определялся величиной их феодальных повинностей и немногим был ниже (на $\frac{1}{3}$) этих повинностей. Примерно в таком же размере устанавливался налог и с других крестьян. Уплачивая его, крестьяне вместе с тем лишались «прав» на «помощь» со стороны владельцев имений во время стихийных бедствий и должны были участвовать в содержании гминного управления. Если для одних крестьян (плативших окуп и высокий чинш) замена прежних повинностей налогом означала существенное облегчение, то для других (вносивших относительно небольшие чинши) не имела заметного значения.

Указ «об устройстве крестьян» упразднял феодальные отношения в деревне. В результате этого устранялись препятствия, стоявшие на пути дальнейшего развития капитализма, и создавались благоприятные условия для развития новых, капиталистических отношений как в деревне, так и в городе. Устанавливаемые указом поземельные отношения имели буржуазный характер. Этим в основном и определялась сущность правительственной земельной реформы.

Сопоставляя основные положения указа и актов о земельных реформах в других польских землях и в России¹⁰, мы видим, что основания земельной реформы в Царстве Польском были относительно более широкими и последовательными. Реформа в Царстве Польском в основном была сходна с реформой в польских и украинских землях Галиции и заметно отличалась от реформ в западных польских землях и в России. Ее особенности были прежде всего следствием восстания 1863 г. По сравнению с положениями 19 февраля 1861 г. указ в большей мере удовлетворял требования крестьян и тем самым более существенно изменял характер поземельных отношений. Поэтому земельная реформа в Царстве Польском по своему содержанию была, если можно так выразиться, более буржуазной, чем реформа в России.

Однако при всем этом указ сохранял большие остатки феодализма (помещичье фольварочное землевладение, усадьбы и участки земли, изъятые из-под действия указа, ограниченное сословное крестьянское землевладение, сервитуты, поземельный налог, право пропинации и др.), которые придавали земельной реформе крепостнические черты. Эти черты сближали ее с реформой в империи.

Указ существенно изменял положение громадной массы крестьян. Они из феодально зависимых владельцев земли превращались в крестьян-собственников. При этом указ в основном обеспечивал интересы богатых и зажиточных крестьян. Однако,

¹⁰ Западные польские земли: до 1848 г. правом выкупа своих земель могли воспользоваться только крестьяне, отбывающие тягловую барщину, с 1823 г.— и крестьяне, имеющие инвентарь для обработки надела, с 1836 г.— те из последних, которые имели не менее 25 прусских моргов земли; при выкупе крестьянин должен был отдать помещику от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ своей земли, при согласии помещика выкуп мог быть произведен деньгами, хлебным оброком или отработками (в течение 24 лет); повинности капитализировались из 4%; сервитуты упразднялись с вознаграждением крестьян за них; после 1848 г. за крестьянами сохранялись все земли (реформа не распространялась на фольварочных работников), упразднялись доминиальные права помещиков на крестьянские земли; выкупная сумма определялась капитализацией чинша из $5\frac{5}{9}$.

Галиция: крестьянские наделы, независимо от их размера, были признаны собственностью крестьян; с 1853 г. производилась обязательная отмена сервитутов с вознаграждением крестьян за них; крестьянские налоги были увеличены; помещики получали вознаграждение из казны.

Россия: крепостничество отменялось, но сохранялись существенные его остатки, крестьянин до заключения выкупной сделки состоял в положении «временнoобязанного», а его надел являлся собственностью помещика; устанавливались нормы надела и в широких размерах производились «отрезки» от крестьянских земель в пользу помещиков; размер выкупа, в который фактически включалась и ценность личности крестьянина, определялся по «добровольному» соглашению сторон или путем капитализации весьма высокого оброка из расчета 6% годового дохода; об особенностях реформы в западных губерниях империи см. гл. I данной работы, § 5; выкупные платежи были прекращены в 1905 г.

устанавливая ограничения в праве распоряжения надельными землями и поземельный налог, он не удовлетворял всех правомерных их желаний. Меньше он давал малоземельным крестьянам, так как при тех же ограничениях и обязанностях, сохранявшиеся за ними наделы не обеспечивали их элементарных потребностей.

Крестьяне, изъятые из-под действия указа, не получали ничего. Что же касается безземельных крестьян, то указ предусматривал только преимущественное право безземельного крестьянина перед крестьянином, владеющим землей, на получение опустевшей усадьбы и то при условии, что они были односельцами. Таким образом, указ учитывал требование части крестьян и удовлетворял их частично; положение остальных крестьян оставалось неизменным. Это определяло ограниченность земельной реформы. Указ в известной мере затрагивал права и интересы помещиков, но в основном сохранял их неприкосновенными (подробнее об этом см. гл. VII). При всем этом некоторые общие, недостаточно определенные положения указа допускали различное толкование и могли быть при проведении реформы осуществлены с большим или меньшим учетом интересов крестьян и помещиков.

§ 2. ВВЕДЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ. ОБНАРОДОВАНИЕ УКАЗОВ 19 ФЕВРАЛЯ (2 МАРТА) 1864 г.

• Царское правительство, считая имеющиеся полицейские средства недостаточными для окончательного подавления восстания и желая укрепить свою власть на местах, решило ввести в Царстве Польском временное военно-полицейское управление. По его мнению, без установления чрезвычайной военно-полицейской власти нельзя было осуществить и намечаемую крестьянскую реформу¹¹.

В ноябре 1863 г. по соглашению Берга с Милютиным был составлен проект положения о военно-полицейском управлении¹². Этот проект 24 ноября (6 декабря) Берг представил царю. По указанию последнего проект был рассмотрен в особом совещании, в котором приняли участие шеф жандармов, военный министр, министр внутренних дел, исправляющий должность министра статс-секретаря по делам Царства Польского и Милютин. Совещание одобрило проект, и 10 (22) декабря 1863 г. он был утвержден царем. Положение о военно-полицейском управлении

¹¹ «Исследования... Милютина», т. I, Предположения о временном военно-полицейском управлении в Царстве Польском, стр. 13—14.

¹² Там же, стр. 14.

было издано в форме постановления наместника от 15(27) декабря 1863 г.¹³ и введено в действие с 1(13) января 1864 г.¹⁴

В соответствии с положением, высшее заведование полицией в Царстве Польском поручалось генерал-полицмейстеру, непосредственно подчиненному наместнику. Генерал-полицмейстеру передавались из ПКВД все дела по полицейскому управлению. Полицейскую власть на местах осуществляли в губерниях начальники главных военных отделов, а в уездах — военные уездные начальники; по полицейской части им соответственно подчинялись гражданские губернаторы, уездные начальники и другие местные власти и учреждения. Военные начальники имели право в случае «явной неблагонадежности» сменять или временно отстранять от должности и заключать под стражу местных чиновников, за исключением губернаторов.

Генерал-полицмейстеру и военным начальникам вверялись временное полицейское управление и высшая наблюдательная власть. К их компетенции относились и «распоряжения о взыскании недоимок», «все дела по жалобам владельцев или требованиям судебных или других мест о понуждении крестьян к исполнению их обязанностей», недопущение излишнего обременения жителей подводной повинностью и поставками для войск и, как говорилось в постановлении, «ограждение крестьянского населения не только от бесчинств и насилий мятежнических шаек, но и от всякого рода неправильных притязаний и явных несправедливостей, каким крестьяне иногда подвергались от некоторых чиновников, помещиков, арендаторов и проч.»¹⁵

Генерал-полицмейстером 18 декабря 1863 г. был назначен генерал-майор Трепов, обязанности военных начальников отделов исполняли командиры воинских соединений или частей. Исполнительная земская полицейская власть сосредоточивалась в руках участковых военных начальников, ведавших отдельными участками, на которые делился уезд. Участковые начальники назначались из числа офицеров, состоящих на службе в войсках или командующих строевыми частями. Позднее они были освобождены от исполнения обязанностей по службе в армии¹⁶. С июля 1865 г. на военно-полицейских начальников был возложен разбор дел о поправах полей и лугов, порубках леса, неисполнении условий найма и т. п., не подлежащих компетенции гминных судов, сумма иска которых не превышала 200 руб.¹⁷, а с 18(30)

¹³ Там же, стр. 21.

¹⁴ «Всепогоданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 10.

¹⁵ «Исследования... Милютина», т. I, Предположения..., стр. 14—19; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. I, str. 74—75.

¹⁶ ПУК, т. I, ст. 75, стр. 298—303; о действиях одного из участковых военных начальников см. ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1865, д. 40, ч. 19, лл. 8—9, 11.

¹⁷ ПУК, т. IV, ст. 39, стр. 330—335, 344—355.

ноября 1865 г. таких дел с суммой иска от 100 до 200 руб. и дел о самовольных порубках леса с насилием или при сумме иска более 15 руб.¹⁸ Таким образом, военно-полицейским начальникам предоставлялась по указанным делам и судебная власть¹⁹.

Царские власти свирепыми мерами подавляли повстанческое движение, однако полностью уничтожить его не могли. Повстанцы в тяжелых условиях, проявляя часто беспримерную отвагу и геройство, продолжали бороться за национальное освобождение. В феврале 1864 г. было 40 боевых стычек повстанцев с царскими войсками²⁰. Имея в виду обстановку в Царстве Польском и важное значение указов, правительство приняло особые меры для обнародования их. Указом «о порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений» обнародование указов возлагалось на наместника в Царстве Польском, в Августовской губ.— на командующего войсками Виленского воен. округа²¹.

При участии Милютяна были составлены прокламация наместника, которая должна была читаться при объявлении указов, и инструкция о порядке обнародования указов. 19 февраля (2 марта) 1864 г. царь утвердил проекты прокламации, инструкции и проекты отношений к Бергу и Муравьеву по поводу новых указов²². В отношении к Бергу сообщалось об издании указов, порядке их обнародования и дополнительных поручениях Учредительному комитету относительно крестьян Ловичского княжества, пропинационного сбора, продажи казенных имуществ, наделения безземельных крестьян землей и др.²³

В прокламации, посредством которой правительство желало предварительно ознакомить крестьян с указами, вначале излагалась вступительная часть указа «об устройстве крестьян». При этом указывалось в ней, что постановления правительства не везде точно выполнялись, а «жалобы крестьян на притеснения не всегда доходили до правительства, главным образом потому, что гминные войты часто скрывали от правительства истину».

Когда же правительство якобы решило уничтожить притеснения и облегчить повинности крестьян (указ 1861 г. и постановление 1862 г.), «тогда,— как говорилось в прокламации,— люди, недовольные всеми этими благодетельными для народа

¹⁸ ПУК, т. X, ст. 1200, стр. 458—460. Цель этой меры состояла в том, чтобы устранить от разбора таких дел общие суды (они признавались неблагонадежными), повысить значение военно-полицейского управления и ускорить разбирательство указанных дел. Там же, см. и «Виктор Антонович Арцимович», стр. 698—699.

¹⁹ С введением нового губернского и уездного управления (с января 1867 г.) военно-полицейское управление было упразднено.

²⁰ S. Zieliński. Bitwy i potyczki, tabl.; ср. Н. И. Павлищев. Семницы польского мятежа. 1861—1864, ч. I—II, Соч., т. 4—5; СПб., 1887, ч. II, стр. 400.

²¹ «Dziennik praw...», t. 62, nr. 187.

²² AGAD, Собственная канцелярия, д. 531/1864, л. 1, д. 530/1864, л. 188.

²³ Там же, д. 530/1864, л. 189.

распоряжениями, открыли явный бунт. Мятежники восстали против законной власти императора и царя..., они старались обмануть вас несбыточными обещаниями, они сулили вам даровую землю, обещая заплатить за нее помещикам, как будто вы сами не могли видеть, что мятежники, живущие грабежом и поборами, не имеют чем заплатить помещикам той огромной суммы, которой стоят занимаемые вами земли». Крестьяне, однако, по утверждению прокламации, «не послушались мятежников», «остались верны законному государю и только от него ожидали себе защиты». И теперь, обращаясь к крестьянам, заявляла прокламация, правительство решило «исполнить ваши ожидания и выполнить их так, чтобы впредь притеснявшим вас панам не оставалось ни случая, ни возможности вас угнетать, а правительство обманывать и преграждать до него путь вашим справедливым жалобам». Военные начальники передадут «вам в руки» указы, «дабы и теперь не удалось злонамеренным людям скрыть от вас или перетолковать царскую волю». Прокламация, как видим, представляя в ложном свете аграрную политику правительства и отношение к нему крестьян, прямо говорила об угнетении крестьян помещиками и пыталась изобразить повстанческое движение как явление враждебное крестьянам²⁴.

Затем в прокламации кратко излагалось содержание указов. Что же касается положения безземельных крестьян, то в ней говорилось: царь «повелел начальству в Царстве обратить особенное внимание и на участь тех крестьян, которые ныне не имеют вовсе земли, но своею добропорядочною жизнью, своею трезвостью, бережливостию, а равно покорностию законным властям заслужат подобную милость. Начальству разрешено таковым безземельным крестьянам, по усмотрению его, или отводить за умеренную плату в пользование или даже продавать в собственность небольшие участки, как из свободных казенных земель, так и из нынешних крестьянских пусток. Распоряжения об этом последуют по мере водворения общего порядка и спокойствия в крае». В заключении прокламации содержались внушения и указания крестьянам: хранить «верность государю и закону», избегать «злых людей», бояться «обманов и коварных наущений» и помнить «заповеди божии». По своим поземельным делам крестьяне должны были обращаться только к крестьянским комиссиям и военным начальникам, в которых всегда найдут «верных себе покровителей и защитников»²⁵.

Инструкция устанавливала следующий порядок обнародования указов. Они должны были быть опубликованы в «Дневнике

²⁴ Ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 60—64; W. Grabski. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I, str. 17; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 78—79.

²⁵ ПУК, т. I, стр. 345—352; W. Grabski. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I, str. 17.

законов» «обычным порядком с соблюдением всех необходимых формальностей, но без малейшего замедления». Указы следовало напечатать в срок «менее недели». Совет управления обязан был установить сроки публикации указов в губернских ведомостях и рассылки их во все присутственные места. Указы «об устройстве крестьян», «об устройстве сельских гмин» и «о порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений», не дожидаясь публикации их в «Дневнике законов», должны были быть разосланы вместе с прокламацией наместника для немедленного обнародования «в городах, сельских гминах и важнейших деревнях».

Обнародование указов на местах поручалось военным начальникам или другим доверенным офицерам. Оно должно было производиться «со всевозможною торжественностию», для чего следовало нарядить «достаточные военные команды». Последние посылались, разумеется, не только для придания торжественности обнародованию указов. На них возлагалась охрана лиц, объявлявших указы, и собраний при обнародовании указов; они должны были не допускать противодействия повстанцев осуществлению этой меры правительства, предотвращать и подавлять возможные волнения крестьян в связи с обнародованием указов. В назначенное место для объявления указов необходимо было собрать жителей гмины или нескольких гмин, притом возможно большее число крестьян, особенно всех домохозяев и обязательно солтысов, лавников и т. п. лиц. Рекомендовалось приглашать на собрания по случаю объявления указов войтов, их заместителей, местных чиновников, духовенство, помещиков, арендаторов и других местных жителей, однако их отсутствие не могло остановить обнародования указов.

На собрании приходский священник или другое «благонадежное» лицо должны были «громко и внятно» прочесть прокламацию наместника, причем офицер обязан был наблюдать за тем, поняли ли крестьяне содержание прокламации. В случае необходимости прокламация могла быть прочитана несколько раз; после этого следовало экземпляр прокламации и указов вручить под расписку войту «с надлежащими внушениями» и несколько экземпляров их раздать солтысам для чтения и ознакомления с их содержанием других лиц, а оставшиеся экземпляры прокламации раздать крестьянам и вывесить в удобных местах для всеобщего сведения. Офицерам предписывалось при объявлении указов внушать крестьянам «точное исполнение царской воли и чтобы в случае недоразумений обращения не к посторонним лицам, а исключительно к военным начальникам». По обнародовании указов офицеры должны были объявить крестьянам, чтобы они готовились к выборам войтов и солтысов²⁶.

²⁶ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 2—6; AGAD, Соб-

Опасаясь усиления восстания и нежелательных для себя последствий с началом реформы, Берг настоятельно просил царя, чтобы осуществление реформы началось в присутствии Милютина, и хотел отложить обнародование указов до его приезда в Варшаву²⁷. Пожелание Берга не было, однако, принято во внимание.

21 февраля 1864 г. с генерал-адъютантом Барановым были направлены в Варшаву отношение к Бергу, инструкция, 1200 экземпляров первых трех указов и 100 экземпляров четырех указов²⁸. Одновременно Платонов послал инструкцию и указы Муравьеву, сообщая ему, что прокламация наместника будет выслана в Вильно из Варшавы²⁹.

По получении указов в Варшаве и Вильне началась подготовка к их обнародованию. В соответствии с инструкцией был составлен особый циркуляр для военных уездных начальников о порядке обнародования указов (циркуляр генерал-полицмейстера от 24 февраля 1864 г.). Он обязывал военных начальников обнародовать указы и прокламацию во всех местностях «сколько возможно одновременнее и отнюдь не позже трех дней». Это необходимо было сделать для того, указывалось в циркуляре, «чтобы народная молва из одной гмины в другую не предупредила чтение указа и не повела бы к неблагоприятным толкам».

Прокламация и указы должны были читаться один или несколько раз без пропусков; но никаких толкований их со стороны ксендзов или других лиц не следовало допускать. Если объявление указов происходило в костеле или церкви, то необходимо было «при колокольном звоне отслужить молебен с коленопреклонением и провозглашением многолетия императору и его дому». Прокламацию и указы предписывалось раздавать войтам, солтысам и «зажиточным и более почетным крестьянам, преданным правительству»³⁰.

24 февраля наместник вместе со своим предписанием направил военным начальникам отделов указы, прокламацию, инструкцию и циркуляр о порядке обнародования указов. Со своей стороны он указывал, что «обнародование высочайшего указа и прокламации должно быть произведено со всевозможной скоростью и торжественностью»³¹. Аналогичные меры были приняты и

ственная канцелярия, д. 531/1864, лл. 2—6; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету в Царстве Польском», т. I, стр. 149—152.

²⁷ ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, лл. 93—94 (письмо Берга Александру II 10(22) февраля 1864 г.); «Русская старина», 1893, январь, стр. 40.

²⁸ ЦГВИА, ф. 484, оп. 1, д. 44, л. 45; AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, л. 188; Н. И. Павлищев. Указ. соч., ч. II, стр. 268.

²⁹ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 1—6.

³⁰ AGAD, Собственная канцелярия, д. 531/1864, л. 11.

³¹ Там же, л. 12. Предписание Берга от 24 февраля 1864 г. и циркуляр

Муравьевым в Августовской губ. 24 февраля 1864 г. Муравьев предложил ген. Соболевскому отправиться в Сувалки и при содействии местных военных начальников объявить указы в течение 6 дней. При этом обращалось особое внимание на то, чтобы посторонние лица не занимались толкованием указов и вообще рекомендовалось как можно больше вывешивать прокламаций на видных местах³².

Указы на места доставлялись под охраной военных отрядов. Тюки с указами 27 февраля из г. Люблина до местечка Пясек конвоировал взвод улан, из Пясек до Красностава 28 февраля они были направлены под конвоем роты солдат и 25 казаков, а от Красностава до Замостья 29 февраля — роты солдат и полуэскадрона улан. 6, 7 и 8 марта в те же места указы были посланы в сопровождении взвода драгун (до местечка Пясек), 25 казаков (до Красностава) и полуэскадрона улан (до кр. Замостья)³³.

Руководствуясь указаниями высших властей, военные начальники обнародовали прокламацию и указы в городах и селах. Как же происходило объявление указов на местах и какое впечатление указы произвели на крестьян и на помещиков? 23 февраля 1864 г. указы были обнародованы в Варшаве. По одним сведениям — на площадях собрались «огромные толпы народа», по другим — на некоторых площадях было «довольно» значительное число людей, по третьим — присутствовало немного крестьян и городских жителей. Власти устроили торжественное шествие, которое замыкал эскадрон гусар. Один из герольдов читал прокламацию, а обер-полицмейстер и плац-адъютант бросали в толпу экземпляры прокламаций; после торжественного богослужения в присутствии властей и войск была прочитана прокламация. Затем она читалась и раздавалась народу на площадях города. При этом раздавались возгласы «ура», по свидетельству другого источника — негромкие, по замечанию В. Пшиборовского — лиц, не понимающих содержания указов³⁴. Указы были объявлены в окрестностях Варшавы до начала марта, в 5 гминах Петроковского у. 27 февраля, в Кельцах (туда собирались все помещики, войты, солтысы, радные, домовладельцы и хозяева деревень, расположенных от города на расстоянии 10—12 верст) 28 февраля³⁵, в Ломжинском и Августовском уездах в течение

генерал-полицмейстера были посланы Платонову и последним доложены царю 3 апреля 1864 г. (л. 10).

³² ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, л. 13.

³³ ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 29, лл. 170—171.

³⁴ ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, лл. 128—129, письмо Берга царю 23 февраля (6 марта) 1864 г.; Н. И. Павлищев. Указ. соч., ч. II, стр. 274; Z. L. S. *Ostatnie chwile...*, t. II, str. 59; М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 11—12.

³⁵ Z. L. S. *Ostatnie chwile...*, t. II, str. 65, 67; Н. И. Павлищев. Указ. соч., ч. II, стр. 274, 278; WAPK. Начальник Келецкого уезда, д. 57, л. 138.

трех дней (с 28 февраля по 1 марта), в Кальварийском у.— 28—29 февраля, в Сейненском — с 29 февраля по 2 марта, в Мариампольском — в течение шести дней (с 28 февраля по 4 марта)³⁶.

К 14(26) марта, как говорилось в журнале Учредительного комитета, указы были обнародованы повсеместно³⁷. В действительности же в некоторых местах они к этому времени не были объявлены. Так, военный начальник Опочинского у., проезжая 14 марта из Кельц в Опочно, узнал, что в сел. Мниове гмины Крайно прокламация и указы еще не читались крестьянам. В ответ на предписание военного начальника Опочинского у. от 24 марта (5 апреля) относительно обнародования указов, военный начальник Самсоновского участка доносил: «Вообще манифест не был читан во всей южной части Опочинского у. до вчерашнего числа» (донесение его не датировано)³⁸.

Объявление указов на местах, судя по донесениям военных начальников, происходило следующим образом. Указы обнародовались в присутствии и под охраной значительных воинских отрядов. «29-го февраля, — сообщалось в рапорте начальника Седлецкого военного отдела от 10 (22) марта, — летучие колонны из Венгрова, Соколова и Коссова выступили по маршруту в окружающие гмины для объявления крестьянам высочайшего указа и прокламации наместника; поручение это окончено 2 марта»³⁹. Военного начальника Красноставского у. при обнародовании указов 1 и 2 марта сопровождал отряд, состоящий из роты пехоты и взвода улан; такой отряд был придан и начальнику Красноставской жандармской команды; военный начальник Люблинского у. объявлял указы (5 марта) в сопровождении ползуэскадрона улан и 10 казаков⁴⁰.

Объявление указов производилось военными начальниками, офицерами войск, расположенных в Царстве Польском, а в некоторых местах в присутствии военных властей и русскими

³⁶ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 27, 39—46; AGAD, Собственная канцелярия, д. 531/1864, лл. 14—27. По утверждению В. Пшиборовского, Берг, недовольный указами, задерживал их обнародование (оно шло медленно). *Z. L. S. Ostatnie chwile...*, т. II, str. 59, 66. Если это было так, то задержка с обнародованием указов обуславливалась и трудностями проведения его и нераспорядительностью царской администрации. А. Велепольский связывал ее с действиями В. Радзивилла, пытавшегося повлиять на характер реформы через прусский двор. *A. Skalkowski. Указ. соч.*, т. III, стр. 193.

³⁷ ПУК, т. I, ст. I, стр. 2—3; см. также «Всепооданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 151; О ходе крестьянского дела, отчет первый, стр. 1; *Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy...*, стр. 79.

³⁸ ВАРК, Военный начальник Самсоновского участка, д. 3.

³⁹ ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 29, л. 153.

⁴⁰ Там же, л. 170.

чиновниками (Филипов, Сейненский у.)⁴¹. Указы обнародовались в городах, местечках и крупных населенных пунктах; туда властями собирались и жители соседних гмин и деревень, в некоторых местах указы объявлялись по гминам⁴². Объявление указов происходило в присутствии крестьян (в Сейненском у. были собраны «почти» все крестьяне, во многих местах созывались и безземельные сельские жители), солтысов, войтов, помещиков, духовенства, гражданских и военных чинов⁴³.

Обнародование указов, как говорится в официальных донесениях, производилось «везде... с возможною торжественностью»⁴⁴. Объявлению указов обычно предшествовало торжественное молебствие. После молебна ксендз с амвона читал прокламацию и указы. Затем исполнялся царский гимн, а иногда производился салют. Собравшимся на площади жителям прокламация и указы читались и разъяснялись офицерами и русскими чиновниками. «При оглашении,— указывает в донесении военного начальника Ломжинского у. подполковника М. Е. Врангеля,— разъясняли каждую статью. Последовательность и точность изложения указов предупреждают всякую возможность ложного [их] толкования...»⁴⁵

Однако в некоторых местах офицеры, слабо понимая содержание указов, толковали их неточно. Такие офицеры, говорилось в журнале Учредительного комитета, «могли своими объяснениями дать повод крестьянам надеяться на получение таких прав, которые им не были дарованы». В делах Учредительного комитета имелись сведения «о нескольких подобных случаях»⁴⁶.

Крестьянам «строжайше» наказывалось обращаться за разъяснением указов только к военным начальникам (Ломжинский, Марьямпольский, Кальварийский уезды)⁴⁷. Потом прокламация и указы раздавались присутствующим крестьянам и вывешивались на видных местах⁴⁸. Нередко по просьбе жителей прокламация читалась вторично, а в отдельных местах — и в последующие дни. По обнародовании указов устраи-

⁴¹ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 39—41, копии донесений об объявлении указов в Августовской губ., см. также AGAD, Собственная канцелярия, д. 531/1864.

⁴² ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 27, 39—42, 44—46; WAPK, Военный начальник Самсоновского участка, д. 3.

⁴³ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 27, 41, 43.

⁴⁴ Там же, л. 40; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 65; Н. И. Павлицев. Указ. соч., ч. II, стр. 274; М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 12; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 79.

⁴⁵ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, л. 45.

⁴⁶ ПУК, т. II, ст. 219, стр. 654.

⁴⁷ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 42, 45.

⁴⁸ В Августовской губ. по неполным данным было распространено 2400 экз. указов и 6380 экз. прокламаций (там же, л. 33). В Самсоновском участке Опочинского у. «манифест» раздавался под расписку солтысам и гминным войтам. WAPK, Военный начальник Самсоновского участка, д. 3.

вались благодарственные молебны, торжественные шествия войск, «гуляния», а вечером в городах и местечках иллюминации⁴⁹.

Крестьяне, по сообщениям военных начальников, слушали чтение прокламации и указов внимательно, иногда стоя на коленях, быстро передавали друг другу услышанное ими, выражали согласие с положениями прокламации. При раздаче прокламаций и указов бросались «за ними толпою», просили вновь прочесть их им и слушали чтение⁵⁰. В Радомской губ. «по окончании чтения толпа окружала военных, дралась за прокламации и заваливала вопросами, касающимися до нового их быта»⁵¹.

По донесениям властей, крестьяне в одних местах поняли и оценили указы (Ломжинский у., Сувалки), «вполне уразумели» их (окрестности Августова), в других — «по-видимому, поняли... дарованные им права» (окрестности Сувалок), в третьих — «не сразу поняли его значение»⁵². В донесении ген. Ганецкого говорилось, что если бы указы литовскому населению в Марьямпольском у. объявлялись на литовском языке, то «впечатление было бы еще сильнее и полнее». В Кальварийском у. крестьяне-литовцы выражали сожаление, что прокламация была на польском языке, который они плохо знали или совсем не понимали. Это побудило правительство затем издать прокламацию и указы на литовском языке и разослать их в местности, населенные литовцами⁵³. Как показывают донесения военных начальников, часть крестьян, возможно, и не малая, во время обнародования указов слабо поняла или не поняла их содержание. Для одних крестьян было мало понятно царское законодательство, другие слабо знали польский или русский язык.

Указы, по официальным сообщениям, произвели «самое» или «весьма благоприятное», «большое» или «глубокое» впечатление на крестьян Августовской губ.⁵⁴ «Кто присутствовал

⁴⁹ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, д. 2333, лл. 21, 27, 39—46; ЦГВИА, ф. 484, д. 44, л. 91.

⁵⁰ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, д. 2333, лл. 39—40, 41—42; М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 12—13.

⁵¹ ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, л. 165.

⁵² ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 21, 39, 42, 44; ЦГВИА, ф. 484, д. 44, л. 91; «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 151—152.

⁵³ AGAD, Собственная канцелярия, д. 531/1864, л. 17; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 42, 31. По официальным данным, литовского населения, не знающего другого языка, кроме литовского, было в Августовском у. 172 чел., в Сейненском у. — 62 648, Кальварийском — 80 341, в Марьямпольском — 119 221 чел. Там же, л. 31; «Русская старина», 1903, стр. 501.

⁵⁴ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 21, 44; «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 151; М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 12.

при обнародовании положения 19 февраля в России три года тому назад,— писал капитан Медем,— тот не может себе составить понятия о впечатлении, сделанном в Царстве Польском указами о даровании крестьянам земли. В России громких выражений радости не было, народ казался более озабоченным и размышляющим, чем обрадованным. В Царстве же Польском народ вполне предался своему впечатлению и явно выражал свою радость и благодарность правительству». В его записке говорилось «о потрясающем... действии» указов на крестьян⁵⁵.

Некоторые военные начальники в своих донесениях несколько преувеличивали степень влияния указов на крестьян. Несомненно, однако, что указы, в особенности при благоприятном для крестьян толковании их, произвели во многих местах на крестьян сильное впечатление. Но так было не везде. «Высочайший указ 19-го февраля,— писал начальник Седлецкого военного отдела З. С. Манюкин, посетивший Луков, Радзынь, Мендзыжец и Бялу,— не произвел между крестьянами-католиками того впечатления, какого следовало ожидать»⁵⁶.

По донесениям властей, крестьяне встретили указы с «восторгом», «живейшей», «непритворной» радостью и «чувством глубокой благодарности» правительству за них⁵⁷. «Более всего,— говорилось в отчете генерал-полицмейстера,— понравилась и принята была крестьянами с особенною радостью статья... о выборе войтов гмин, и в некоторых местностях они тотчас же стали готовить кандидатов»⁵⁸. Генерал-лейтенант Соболевский, донося Муравьеву об обнародовании указов в Августовской губ., отмечал, однако, что казенные крестьяне выражали «радость слабее помещичьих» крестьян⁵⁹. В Седleckом военном отделе крестьяне-католики были «рады» указу, «но эта радость», по словам начальника отдела, парализовалась «разными толкованиями католического духовенства и в особенности боязнию, что будет... другой указ, который уничтожит благотворительную для крестьян силу манифеста 19-го февраля. Крестьяне униаты приняли высочайшую волю более доверчиво. Они рады указу безусловно и не скрывают своей радости»⁶⁰. Военный начальник Замой-

⁵⁵ ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, лл. 164—165.

⁵⁶ ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 29, л. 185.

⁵⁷ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 21, 39—42—45; ЦГВИА, ф. 484, д. 44, л. 91; д. 120, л. 48; AGAD, «Собственная канцелярия, д. 531/1864, л. 16; ПУК, т. I, ст. I, стр. 2—3; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 65; М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 12; Н. И. Павловичев. Указ. соч., ч. II, стр. 274, 278, 282.

⁵⁸ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 152; Н. И. Павловичев. Указ. соч., ч. II, стр. 274. По его мнению: «затем (крестьянам.— И. К.) улыбался бы и надел землю, если бы не был обусловлен новым поземельным налогом». Там же.

⁵⁹ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 31—32.

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 29, л. 185.

ского и Грубешовского уездов генерал-майор Костанда писал, что крестьяне, особенно униаты, заявляют свою радость по случаю издания указов⁶¹.

Радость крестьян по случаю издания указов и благодарность за них правительству, по официальным сведениям, проявлялись так: крестьяне кричали «ура», произносили здравницы в честь царя, плакали от радости, устраивали за свой счет благодарственные молебны, выражали желание подать благодарственный адрес (Мариямпольский у.), целовали руки лицам, объявлявшим указы (Августовский у.), ложились крестом на паперти (Радомская губ.), угощали солдат в своих домах или выносили им угощение (Сейненский у. и т. д.)⁶². Касаясь настроений крестьян, В. Пшиборовский писал, что не было того энтузиазма, какой рисовался в официальных донесениях, что сами крестьяне не кричали «ура», а делали это, как и устраивали богослужения, по приказанию, ибо не понимали указов и вообще не склонны были к восторгам, что принимали указы спокойно и с некоторым недоверием⁶³. Все это имело место, однако такая характеристика позиции крестьян является неполной, односторонней. Указы изменяли положение одних крестьян и порождали надежды у других. И крестьяне не могли отнестись к ним спокойно или равнодушно. Они так или иначе выражали свое отношение к указам, и не всегда нужно было распоряжение для внешнего его проявления. Понятна позиция и тех крестьян, которых они не касались или почти ничего им не давали⁶⁴.

В некоторых местах крестьяне во время обнародования указов высказывали сомнение относительно их осуществления. Некоторыми из помещичьих крестьян в Августовской губ. говорилось в донесении ген. Соболевского, «в первый день объявления монаршей милости было выражено сомнение [в том], что они недолго нарадуются; через год, много чрез два помещики

⁶¹ Там же, л. 189.

⁶² ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 40, 41, 42, 44, 45, 46; AGAD, Собственная канцелярия, д. 531/1864, л. 18; ЦГВИА, ф. 484, д. 44, л. 91; ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, л. 165; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 65—66; Н. И. Павлицев. Указ. соч., ч. II, стр. 278, 282; М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 12—13. В Жельцах после объявления указов некоторые крестьяне перепились и затем были арестованы. Через два дня ксендз, прочитав указы, стал, по словам Павлицева, «унимать радость крестьян». За это он был арестован. По сообщению Пшиборовского, ксендз сказал, что и раньше было желание устроить быт крестьян, но оно не осуществилось, и выражая свою радость по случаю указов, не следует так напиваться. Н. И. Павлицев. Указ. соч., ч. II, стр. 282; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 67.

⁶³ Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 65—66, 68.

⁶⁴ S. K i e n i e w i c z. Sprawa włościańska..., str. 381; Z. M a z u g e k. Walka chłopów lubelskich..., str. 24. В 1864 г. поступило 178 благодарственных адресов за издание указов; они были подписаны 18 340 крестьянами; нередко

снова приобретут над ними власть». Поэтому военным начальникам было «наказано опровергать такое сомнение пристальным внушением силы законного правительства, [по]буждением исполнять в точности царскую волю и строгим преследованием распространителей ложных толков»⁶⁵.

После объявления указов крестьяне обращались с просьбами и жалобами к военным начальникам. «Надеясь теперь на правосудие,— сообщалось в донесении начальника Августовского отдела,— [крестьяне] забрасают правительство просьбами о возврате отобранных от них земель и других обидах своих от владельцев. Некоторые уже подали подобного рода прошения военному начальнику Сейненского у. даже в тот самый день, в котором прочитаны им прокламации». В Августовском у. безземельные крестьяне, проживающие в казенных имениях, просили о наделе их земель, ссылаясь на прокламацию. Собравшиеся в Сувалках крестьяне ходатайствовали об отмене сбора на рогатках за провоз продуктов в город⁶⁶. Крестьяне в Августовской губ. спрашивали, будут ли сложены недоимки за порубки⁶⁷. В Радомской губ., по сообщению капитана Медера, «немедленно явился бездна просителей: один жаловался, что пан у него несколько лет тому назад отнял хорошую землю, а отвел дурную; другой, коморник, просил нарезать ему участок

одно лицо (солтыс) подписывало адрес от имени всех жителей деревни. «Всепогоднейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 181): Н. И. Павлишев. Указ. соч., ч. II, стр. 340; «Dziennik warszawski», 6(18) XI—1864 (N 265), str. 2404. Кроме того, были направлены две «депутации» от крестьян: одна в апреле, 73 чел., из Варшавской и Радомской губерний, в некоторых местах крестьяне не хотели выбирать депутатов (Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 153—165; S. Krzemiński. Указ. соч., стр. 128), другая — в мае, 70 чел., из Плоцкой, Люблинской и Августовской губерний в Петербург для выражения личной благодарности царю за реформу. Платонов, сообщая Муравьеву о пребывании первой «депутации» крестьян в Петербурге, прямо писал, что «его величеству было бы приятно видеть здесь подобную депутацию и от крестьян Августовской губ.». Крестьянам, отправлявшимся в Петербург, были сделаны внушения, чтобы они «не утруждали его величество своими просьбами». ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2331, лл. 1—7, 9. Крестьяне были приняты царем, и во время их пребывания в Петербурге их «опекали» волостные старшины и сельские старосты, вызванные из ближайших волостей губернии. ЦГИАМ, ф. 542, д. 352, л. 199; Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 278—279; М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 14—15; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 223. По возвращении «депутатов» в некоторых местах крестьяне относились к ним враждебно. S. Krzemiński. Указ. соч., стр. 128; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 381. В связи с проездом царя через Августовскую губ. власти принимали меры для того, чтобы воспрепятствовать подаче прошений со стороны крестьян. ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2331, л. 19.

⁶⁵ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, л. 31.

⁶⁶ Там же, лл. 40—41, 43.

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 670, л. I.

земли; третий жаловался, что войт его несправедливо наказал, и т. д.»⁶⁸.

При объявлении указов присутствовали и городские жители-мещане. В Августовском у. они, по словам начальника Августовского у., «мало показали участия» к указам. Таким же образом отнеслась к установленному гминному управлению и шляхта близ Щучина⁶⁹.

На помещиков указы произвели «потрясающее впечатление», причем многие из них не сразу поняли новое законодательство⁷⁰. В Сейненском у. они открыто не высказывали свое мнение об указах или ограничивались краткими замечаниями. «Вообще высший класс — помещики, — писал начальник Августовского отдела, — от суждения по сему предмету воздерживаются, но заметно опасаются потери от рыбных ловель, так как ко всем озерам прилегают земли, принадлежащие крестьянам, но утешают себя надеждой получением от казны денежного вознаграждения за земли, отошедшие от них крестьянам...»⁷¹. В Августовском у. помещикам казалось, что «переход к новому хозяйству» при отсутствии капитала будет «весьма затруднительным»; кроме того, они говорили, что «статья II указа, по которой крестьяне сохраняют... право на получение строевого леса, дров и проч., на пастбище в господских лесах поведет их, помещиков, к затруднениям»⁷².

Отношение духовенства к указам в разных местах было неодинаковым. В Люблине и Влоцлавке молебны служили епископы⁷³. Сейненский епископ по этому случаю издал специальный циркуляр, в котором предлагал духовенству принять участие в обнародовании указов и оказывать содействие властям. Некоторые выражения циркуляра могли, однако, толковаться двусмысленно⁷⁴. В Снядове Ломжинского у. после благодарственного молебствия ксендз произнес прочувственную речь⁷⁵. В Радомской губ. отмечалось «явно неохотное чтение указов и прокламации ксендзами»⁷⁶. По сообщению начальника

⁶⁸ ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, л. 165.

⁶⁹ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, л. 43.

⁷⁰ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 151—152.

⁷¹ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, л. 41.

⁷² Там же, л. 43. Сын А. Велепольского, Зыгмунт, определяя потери от реформы в громадной сумме денег, писал отцу, что указы для них означают почти полное банкротство. А. Велепольский считал положение не таким грозным, надеялся на выгодное применение указа к их имению, рекомендовал не осложнять отношений с Милютиным. A. Skałkowski. Указ. соч., т. III, стр. 193—194.

⁷³ М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 13.

⁷⁴ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 22—26.

⁷⁵ Там же, л. 44; см. также Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 67.

⁷⁶ ЦГИАМ, ф. 547, д. 261, л. 164.

Седлецкого отдела, духовенство старалось «чтобы хоть частично парализовать страшную для агитации силу указов 19 февраля»⁷⁷.

Повстанческие власти, видя в указах акт, направленный против восстания, и серьезный удар по нему, объявляли действие правительства незаконным, нарушающим права польской нации, и протестовали против него. В воззвании 25 марта (н. с.) Траугутт заявлял, что царская реформа осуществляет то, что объявило Национальное правительство, что царь только тогда начинает думать о крестьянах, когда народ берется за оружие, что после подавления восстания он отнимет предоставленные им права. Далее воззвание рекомендовало избирать войтов не из числа неграмотных крестьян, а из людей, способных исполнять такие обязанности. Босак в своем воззвании от 30 марта (н. с.) указывал, что крестьяне не получают бесплатно землю, что поземельный налог будет якобы не меньше чинша, и в заключение призывал к продолжению борьбы против царизма. В циркуляре от 7 мая (н. с.), изданном от имени Национального правительства, реформа оценивалась с позиции помещиков. Позднее (12 мая н. с.) повстанческие власти протестовали против решения правительства о продаже казенных имуществ русским и немецким предпринимателям⁷⁸. В обстановке упадка восстания повстанцы не смогли ничего существенного противопоставить царским указам.

Дворянско-буржуазные круги в России одобряли реформу и представляли ее как благотворительный акт царского правительства⁷⁹. А. И. Герцен, касаясь реформы, подчеркивал значение освободительной борьбы польского народа для решения крестьянского вопроса. «Освобождение крестьян, — писал он, — ... без сомнения важнейший факт в кровавой борьбе... Главный пункт разрешен с русской и с социальной точки зрения. *Земля идет с волей*».

Обращая внимание на основания реформы, Герцен указывал, что в России, где помещики лояльно относились к правительству, крестьяне не получили действительных прав на землю,

⁷⁷ ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 29, л. 186.

⁷⁸ Н. И. Павлицhev. Указ. соч., ч. II, стр. 286; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. III, str. 10—13; S. Kieniewicz. Sprawa włościańska..., str. 383—385.

⁷⁹ Катков (М. Н. Катков. 1864 год. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», стр. 147—154, 181—184, 189) при этом утверждал, что реформа явилась якобы следствием исполнения долга, лежавшего на правительстве, а не восстания, которое будто бы лишь задержало ее (стр. 184); М. П. Погодин. Указ. соч., стр. 174—175, 186, 330, 467—485, 528; И. С. Аксаков. Указ. соч., стр. 219—220. По его мнению, реформа ввела в Царстве Польском «славянское начало», и создала «широкое основание» для развития «польской народности»; газеты «День», «Голос», «Северная пчела» и другие издания за февраль — март 1864 г.

в Царстве же Польском, где помещики выступали против него, право крестьян на землю было признано. Указы, по его словам, свидетельствовали о том, что правительство не могло военной силой справиться с восстанием⁸⁰.

Польская шляхетско-буржуазная пресса в западных польских землях и в Галиции, отражая мнение местных помещиков и помещиков Царства Польского, и другие зарубежные издания, разделявшие их воззрения, резко осуждали реформу. По их представлениям, реформа являлась революционной мерой, она не только нарушала права собственности, но и разоряла помещиков, создавала новый привилегированный класс в лице крестьянства или ухудшала положение мелких земледельцев и т. д. и т. п.⁸¹

После объявления указов военные начальники наблюдали, чтобы крестьяне не обращались за разъяснением указов к посторонним лицам, и чтобы не было «всякого превратного» толкования их (Ломжинский у.)⁸², объезжали свои участки и следили «за ознакомлением крестьян с подробностями указов» и принимали меры, чтобы ксендзы не занимались их толкованием (Марьямпольский у.)⁸³.

Издание указов заметно повлияло на обстановку в Царстве Польском. Указы закрепили сложившиеся в основном новые отношения в деревне. При этом фактически была претворена в жизнь и аграрная программа восстания. В таких условиях крестьяне хотя и сочувствовали делу национального освобождения и поддерживали его, но не имели достаточных стимулов для участия в восстании и сохраняли по отношению к нему в общем благожелательный нейтралитет.

Они приняли бы участие в аграрной революции, которая последовательно осуществляла бы их требования. Повстанческие власти не хотели или не могли превратить восстание в такую революцию, и это в значительной степени определило и исход восстания. В марте 1864 г. произошло 39 столкновений повстанцев с карателями, в апреле — 34 боевые стычки с царскими войсками. Между тем правительство нанесло сильный удар по повстанческой организации: были арестованы Траугутт и другие руководители восстания. В мае состоялось всего лишь 14 боевых операций повстанцев⁸⁴. Восстание затухало и вскоре было подавлено.

⁸⁰ А. И. Герцен. Собр. соч., т. XVIII. М., 1959, стр. 107.

⁸¹ «Czas», «Dziennik poznański», «Siècle», «Opinion nationale», «Journale des Débats», J. Garnier. La question des paysans en Pologne et les ukases. Paris, 1864; L. de Lavergne. La Pologne et les ukases du 2 mars 1864. Paris, 1864, и др.

⁸² ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, л. 45.

⁸³ Там же, л. 46.

⁸⁴ S. Zieliński. Bitwy i potyczki, str. 559, табл., ср. Н. И. Павлицев. Указ. соч., ч. II, стр. 400.

§ 3. УЧРЕЖДЕНИЯ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ

Приступая к проведению крестьянской реформы и других преобразований в Царстве Польском, правительство считало необходимым последовательное их осуществление в духе нового курса в польском вопросе. Имея в виду обстановку в Царстве Польском и оппозиционное отношение некоторых кругов царской администрации к подготавливаемым реформам, Милютин стремился сосредоточить руководство польскими делами и направление их решения в особом учреждении в Петербурге, составленном из его сторонников и в котором он играл бы ведущую роль. По видимому, по предложению Милютина, 25 февраля (8 марта) 1864 г. был создан Комитет по делам Царства Польского⁸⁵.

Компетенция и права комитета определялись следующим образом. «Ввиду совершающихся ныне преобразований в Царстве Польском, — говорилось в повелении об учреждении комитета, — государь император, признав полезным для соблюдения надлежащей последовательности и единства в направлении и решении важнейших дел подвергать оные предварительному обсуждению высшего при особе его величества совещательного учреждения, .. соизволил повелеть установить с сей целью» Комитет по делам Царства Польского. Комитет обязан был, наряду с прочим, «следить за исполнением новых указов по крестьянскому в Царстве Польском делу и рассматривать все дополнительные постановления, которые в развитие сих указов будут представляемы на высочайшее утверждение». Он рассматривал дела по предложениям царя и свои заключения по ним представлял на усмотрение последнего.

Комитет составлялся из лиц «по непосредственному избранию» царя; в него входил в качестве неперменного члена по своему званию министр статс-секретарь по делам Царства Польского⁸⁶. 25 февраля (8 марта) 1864 г. членами комитета были назначены Гагарин, Панин, Чевкин, Зеленой, Валуев, Платонов (в мае 1866 г. он ушел в отставку) и Н. А. Милютин, управляющим делами комитета Жуковский. В отсутствие царя председательствовал в комитете Гагарин⁸⁷. Направление деятельности комитета фактически определялось Милютиным⁸⁸. В марте 1867 г. он по болезни оставил службу. Затем членами комитета

⁸⁵ В письме Я. А. Соловьеву 23 марта (4 апреля) 1864 г. Милютин писал, что без такого комитета «петербургская интрига разрушила бы все задуманные» реформы. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 50. Ср. «Русская старина», 1887, апрель, стр. 183—184; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 679; А. А. Корнилов. Русская политика в Польше..., стр. 73.

⁸⁶ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1, лл. 2—4.

⁸⁷ Там же, лл. 3, 6, 42—43.

⁸⁸ Касаясь действий комитета, Валуев писал в своем дневнике: «Дела делаются заранее Милютиным, а в заседании Чевкин толкует о мелочах». Дневник П. А. Валуева, т. 1, стр. 306.

были назначены Д. А. Милютин (28 ноября 1866 г.), Д. Н. Набоков (9 марта 1867 г.), главноуправляющий II отделения Собственной е. и. в. канцелярии С. Н. Урусов (10 мая 1867 г.), С. М. Жуковский (25 апреля 1869 г.) с исполнением обязанностей управляющего делами комитета⁸⁹. Канцелярские дела комитета велись чиновниками государственной канцелярии. Расходы на содержание чиновников комитета в начале покрывались по статье «на известное его императорскому величеству употребление»⁹⁰.

Комитет по делам Царства Польского являлся негласным учреждением. О создании его конфиденциально был информирован только наместник в Царстве Польском⁹¹. Однако вскоре стало известно о существовании комитета, и правительство признало возможным официально объявить об этом⁹².

Осуществляя политику унификации Царства Польского с империей, правительство, по предложению Милютина⁹³ в мае 1866 г. преобразовало Статс-секретариат по делам Царства Польского — учреждение, определявшее особое положение Царства Польского в империи, — в Собственную его императорского величества канцелярию по делам Царства Польского. В ней сосредоточивались «все законодательные по Царству работы», которые производились по распоряжению главного начальника канцелярии или получали «от него должное направление по ближайшим личным указаниям» царя и затем «на основании особых высочайших повелений» поступали «на обсуждение комитета по делам Царства Польского» или «в другие высшие государственные учреждения». Вместе с тем на канцелярию возлагалось «главное наблюдение за введением в действие предпринимаемых по Царству преобразований... и предварительное соображение тех дополнительных мер, которые окажутся при сем необходимыми». Главным начальником канцелярии был назначен Милютин⁹⁴. Таким образом, Милютин получил еще большие возможности для осуществления нового курса политики в отношении Царства Польского. Позднее его заменил Д. Н. Набоков.

Правительство, придавая особое значение указам «об устройстве крестьян», «об устройстве сельских гмин» и «о Ликвидационной комиссии» и имея в виду чрезвычайное положение в Царстве Польском, решило принять особые меры «для

⁸⁹ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1, лл. 45, 60, 62, 67.

⁹⁰ Там же, лл. 9, 30.

⁹¹ Там же, л. 12.

⁹² Там же, лл. 32, 34—38, 47—49, 53—55; д. 1421, лл. 558—562; «Собрание узаконений и распоряжений», 1866, № 105, ст. 794; ПУК, т. VIII, ст. 886, стр. 591—593; S. K r z e m i ń s k i. Указ. соч., стр. 123—124; J. T a r g o w s k i. Указ. соч., стр. 169—170.

⁹³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 203—205.

⁹⁴ ПУК, т. VII, ст. 650, стр. 302—304; J. T a r g o w s k i. Указ. соч., стр. 170.

скорого и успешного» проведения крестьянской реформы. Осуществление указов поручалось особым временным учреждениям: Учредительному комитету, Ликвидационной комиссии и комиссиям по крестьянским делам.

Учредительный комитет (председателем его являлся наместник в Царстве Польском) состоял из постоянных членов, назначаемых царем, и лиц, приглашаемых каждый раз особо председателем комитета для участия в обсуждении дел, касающихся их ведомства, т. е. генерал-полицмейстера, главных директоров правительственных комиссий, председателя и членов Ликвидационной комиссии. Председатели комиссий по крестьянским делам, вызванные для доклада в комитет, участвовали в нем с правом совещательного голоса.

На Учредительный комитет возлагалось высшее заведование делами, относящимися к устройству крестьян и сельского управления, а именно: развитие указов «об устройстве крестьян» и «об устройстве сельских гмин» посредством издания инструкций, правил и т. п. и разрешение всех вопросов и сомнений, возникающих при исполнении этих указов; издание правил для решения споров и жалоб, вытекающих из прежних поземельных отношений и прав на сервитуты, и других дел, составляющих предмет мирового или сельско-полицейского разбирательства; определение порядка укрепления прав собственности на землю и прав на сервитуты за крестьянами; решение жалоб на учреждения и лица, которым поручено исполнение указов; изыскание средств на покрытие расходов по вознаграждению помещиков за упраздняемые повинности крестьян и представление на утверждение проектов по этому вопросу; высшее наблюдение за действиями Ликвидационной комиссии и общим ходом общественного управления в гминах и селах; распорядительные дела по исполнению упомянутых указов. К последним относились: распоряжения по устройству гминных и сельских обществ и по введению поземельного налога, создание комиссий по крестьянским делам, назначение, перемещение и увольнение председателей комиссий, их товарищей и участковых комиссаров; распоряжение средствами, ассигнованными на содержание комиссий и другие расходы по крестьянскому делу; окончательное утверждение ликвидационных табелей и определение вознаграждения владельцам имений за упраздняемые повинности крестьян. Учредительный комитет мог оставить за собой окончательное решение и некоторых дел, отнесенных к компетенции комиссий по крестьянским делам.

Дела, требовавшие совместного обсуждения, решались в комитете коллегиально, по большинству голосов; при равенстве голосов голос председателя давал перевес. Ближайшее заведование делами комитета поручалось одному из постоянных членов комитета. По соглашению с председателем он производил назна-

чение, перемещение и увольнение председателей комиссий, их товарищей и членов комиссий по крестьянским делам и решал другие исполнительные дела. Род и свойства дел, не требовавших коллегияльного рассмотрения, определялись самим комитетом. Учредительный комитет имел право некоторые свои дела передать соответствующим правительственным комиссиям, а также создавать для исполнения особых дел под своим руководством смешанные присутствия из одного или нескольких членов комитета, чиновников разных ведомств и других лиц, приглашавшихся в качестве экспертов.

По предметам, относящимся к ведению Учредительного комитета, он мог издавать постановления и принимать административные меры в пределах власти, присвоенной Совету управления Царства Польского. Его распоряжения по вопросам, связанным с крестьянской реформой, исполнялись комиссиями по крестьянским делам, а по прочим предметам — правительственными комиссиями и другими учреждениями и лицами гражданского управления, а также военными начальниками. В Августовской губ. первоначальное приведение в действие этих указов возлагалось на командующего войсками Виленского военного округа и под его руководством и наблюдением на создаваемую Августовскую комиссию по крестьянским делам, причем он мог давать разъяснения по всем сомнениям, возникшим в комиссии, и инструкции ей, применяясь к общим постановлениям, принятым высшим правительством в Царстве Польском. Для единообразия действий по соглашению наместника в Царстве Польском и командующего войсками Виленского военного округа устанавливались постоянные взаимные сообщения между Учредительным комитетом и Августовской комиссией⁹⁵.

Милютин, предвидя, что после обнародования указов возникнут разного рода недоумения относительно проведения реформы и споры между крестьянами и помещиками, выходящие «из круга деятельности военных начальников», и потребуются дополнительные постановления, считал необходимым возможно скорейшее открытие действий Учредительного комитета и комиссий по крестьянским делам. Задержка с созданием Учредительного комитета и комиссий могла, по его мнению, вызвать и «замедление» в проведении крестьянской реформы, что не соответствовало видам правительства. В записке царю 5 февраля 1864 г., еще до подписания указов, Милютин предлагал определить первоначальный состав Учредительного комитета, чтобы

⁹⁵ ПСЗ, собр. второе, т. XXXIX, отд. первое, № 40612; Dziennik praw..., t. 62, N 187; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 68; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 419; его же. Русская политика в Польше..., стр. 72—73; S. Kzemiński. Указ. соч., стр. 122—123; J. Targowski. Указ. соч., стр. 170—174; Z. Słankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 79.

члены его смогли подготовиться к исполнению своих обязанностей. Царь согласился с этим⁹⁶. Членами комитета были назначены Милютин (он участвовал в заседаниях комитета во время своего пребывания в Варшаве), Черкасский (получивший вместе с тем назначение на должность главного директора ПКВД) и Арцимович⁹⁷.

Милютин стремился пополнить состав комитета лицами, разделяющими его взгляды или по крайней мере не противостоящими его намерениям. По его поручению Черкасский вел переговоры с А. И. Кошелевым, бывшим предводителем дворянства Рязанского у. относительно службы в Царстве Польском⁹⁸, сам Милютин обращался с такими предложениями к Я. А. Соловьеву⁹⁹ и Ю. Ф. Самарину¹⁰⁰. Кошелев, находя указы необходимой мерой, по его словам, опасаясь, однако, что они явятся «началом, источником других мер к стеснению и уничтожению шляхетства», которое он «считал незаменимым, а потому заслуживающим некоторого снисхождения и охранения», а также всяких натяжек и произвольных действий со стороны Милютина и Черкасского, не принял их предложения¹⁰¹. Позднее он согласился отправиться на службу в Царство Польское и 1 (13) июня 1864 г. был назначен членом Учредительного комитета¹⁰², а затем (в декабре) и главным директором ПКФК. Соловьев положительно отнесся к просьбе Милютина и 4 (16) июня 1864 г. был введен в состав комитета¹⁰³. Самарин же отказался от участия в делах комитета¹⁰⁴.

Берг со своей стороны принимал такие же меры. Он желал, чтобы в комитете были его сторонники или послушные ему лица¹⁰⁵. По его предложению царь назначил членами комитета ген. В. И. Заболоцкого, известного тем, что по его приказу бы-

⁹⁶ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 587, лл. 1—2.

⁹⁷ Там же, л. 1.

⁹⁸ ГБИЛРО, Черк. I, 30/2, переписка..., л. 9.

⁹⁹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 48—51. Соловьев, один из видных участников подготовки и проведения крестьянской реформы в России; вследствие разногласий с Валуевым 11 сентября 1863 г. был уволен от должности управляющего Земским отделом МВД и затем оставался не у дел. «Русская старина», 1899, август, стр. 473; В. П. Алексеев. Яков Александрович Соловьев.— «Великая реформа», т. V; см. также «Русская старина», 1877, февраль, стр. 379 и сл.; 1880, февраль, стр. 361—362; J. Ta g g o w s k i. Указ. соч., стр. 188—189.

¹⁰⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 54, 104.

¹⁰¹ «Записки Александра Ивановича Кошелева (1812—1883)»... Berlin, 1884, стр. 143—144; ГБИЛРО, Черк./1,30/2, л. 9.

¹⁰² ЦГИАЛ, ф. 869, д. 588, лл. 1, 8; ГБИЛРО, Черк./1,30/2, л. 35; «Записки... Кошелева», стр. 144—148.

¹⁰³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 588, лл. 6, 10.

¹⁰⁴ В комитете работал не Ю. Ф. Самарин, как полагает В. Пшиборовский (Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 183), а его брат П. Ф. Самарин.

¹⁰⁵ Он хотел ввести в комитет Корфа и Минквица, но против этого решительно возражал Милютин (ГБИЛРО, Черк., I, 30/2, лл. 56, 94).

ла расстреляна манифестация в Варшаве в 1861 г., и бывшего подольского губернатора Р. И. Брауншвейга¹⁰⁶.

14(26) марта 1864 г. Учредительный комитет был открыт и состоялось его первое заседание¹⁰⁷. Вначале обязанности члена-заведующего делами комитета исполнял сам Милютин¹⁰⁸. После его отъезда в Петербург ближайшее заведование делами комитета было поручено Черкасскому¹⁰⁹, а часть этих обязанностей возлагалась на Арцимовича. 29 июня (11 июля) 1864 г. членом-заведующим делами комитета был назначен Соловьев¹¹⁰.

Учредительный комитет 14(26) апреля 1864 г. поручил Арцимовичу рассмотрение прошений и жалоб, поступающих в комитет; дела, требовавшие коллегиального решения, вносились им в комитет¹¹¹. Позднее, 29 июня (11 июля) 1864 г., была образована под председательством Арцимовича комиссия просьб и жалоб при комитете в составе Черкасского и Соловьева. Она рассматривала и решала прошения и жалобы по делам, в отношении которых имелись прямые указания в постановлениях правительства; прочие же представляла на усмотрение комитета. Кроме того, при комитете были созданы комиссии для составления проекта о порядке получения казной дохода от пропинации на крестьянских землях, для разработки проекта правил о применении указов к частным и институтским городам и местечкам, для подготовки проектов инструкции гминным судам, правил для формального укрепления за крестьянами прав собственности на земли и угодия (во главе их стоял Арцимович), для составления правил о продаже казенных имуществ и наделения безземельных крестьян землей (вначале председателем этой комиссии был Черкасский, а позднее Кошелев), для выработки предположений об устройстве податей; подымной, шарварковой, контингенса ливерункового и офяры (под председательством Кошелева). Отдельным членам комитета поручалось составление предположений и по другим вопросам ведомства комитета¹¹².

С самого начала деятельности Учредительного комитета в нем обнаружилось разногласия, приобретающие иногда довольно

¹⁰⁶ По мнению Милютина, назначение Заболоцкого — это «не находка» для комитета; Брауншвейг же был приятелем Милютина, и последний надеялся, что он будет полезен для дела, причем Берг мог ошибиться в своих расчетах. Там же, л. 96; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 135—136; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 414—417.

¹⁰⁷ ЦГВИА, ф. 484, д. 44, л. 46; ПУК, т. I, ст. I; О ходе крестьянского дела, отчет первый, стр. 1.

¹⁰⁸ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 50. По его сообщению, поляки называли его председателем «хлопского жонда». Там же, л. 5.

¹⁰⁹ ПУК, т. I, ст. 22, стр. 146 (с. 18(30) апреля 1864 г.).

¹¹⁰ ПУК, т. II, ст. 99, стр. 12 и сл.

¹¹¹ ПУК, т. I, ст. 15, стр. 125—126.

¹¹² ПУК, т. II, ст. 99, стр. 12—20.

серьезный и острый характер. Исходным моментом этих разногласий являлось различие в воззрениях членов комитета относительно предпринимаемых реформ в Царстве Польском. Милютин, Черкасский и Соловьев, при некоторых различиях во взглядах, были сторонниками решения крестьянского вопроса в либерально-помещичьем духе. Вместе с тем они рассматривали крестьянскую реформу как средство для подавления национально-освободительных стремлений польского народа, преобразования общественных отношений в консервативном духе и создания для царизма опоры в среде крестьян Царства Польского. Сообщая Соловьеву о мерах по крестьянскому вопросу в Царстве Польском, Милютин 23 марта (4 апреля) 1864 г. писал ему: «Это первый шаг к реформам, которые должны получить теперь энергическое развитие и коснуться всех частей управления: финансов, народного образования, полиции и судов. Все это, разумеется, должно совершиться в том же духе и с ясно сознаною целью: поднять и поставить на ноги угнетенную массу, противопоставив ее олигархии (в это понятие Милютин включал и национально-освободительные тенденции.— И. К.), которой проникнуты до сих пор все польские учреждения. С радостью могу сказать, что таковы убеждения и твердые намерения государя»¹¹³.

Исходя из своих убеждений и политической цели реформы, Милютин, Черкасский и Соловьев настаивали на последовательном осуществлении указов, иногда толковали их в смысле, благоприятном для крестьян, в отдельных случаях в большей мере считались с их интересами, причем, однако, ограничивались самым минимальным, что далеко не обеспечивало потребности крестьян. При этом они старались в духе правительственной политики противопоставить крестьян помещикам, ослабить позиции помещиков в экономическом и общественном отношениях, надеясь таким путем парализовать национально-освободительное движение¹¹⁴. Милютин и, особенно рьяно, Черкасский проводили политику русификации Царства Польского. Значительную роль в проведении реформы сыграл Соловьев¹¹⁵.

Берг, Арцимович, Кошелев, Брауншвейг и Заболоцкий, расходясь во взглядах на те или другие вопросы, полагали, что зе-

¹¹³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 48; A. Leroу-Beaulieu. Указ. соч., стр. 282; «Русская старина», 1887, апрель, стр. 182; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 678; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 386; его же. Реформа 19 февраля..., стр. 300; J. Kaszkowski. Antyteza..., str. 60.

¹¹⁴ По словам В. В. Валя, адъютанта Берга, они стремились «к возможному разорению» помещиков. ЦГИАМ, ф. 542, д. 352, л. 198; ср. «Виктор Антонович Арцимович», стр. 674—676; J. Tagowski. Указ. соч., стр. 179, 182—184.

¹¹⁵ Высоко оценивал деятельность Соловьева Н. Полевой.— «Русская старина», 1914, май, стр. 254—255. По мнению А. А. Корнилова, точному и быстрому проведению реформы в значительной степени способствовали усилия Соловьева. А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 418—419.

мельная реформа должна быть в основном или исключительно экономической мерой. Они осуждали политическую направленность реформы и возражали против усиления ее политического характера, тем более, что, по их мнению, она и не могла дать тех результатов, которых ожидали от нее Милютин и его единомышленники. Считая, что реформа в достаточной мере обеспечивала интересы крестьян, они рассматривали развитие указов в духе, благоприятном для крестьян, как посягательство на права помещиков и право собственности вообще. Сочувствуя помещикам, они с большим или меньшим успехом отстаивали их интересы¹¹⁶.

Хотя по ряду вопросов мнения всех членов комитета совпали, борьба между ними, усугубляемая личными мотивами, все более усиливалась¹¹⁷. Милютин, уклонившись от назначения на должность в Царстве Польском, направлял деятельность

¹¹⁶ По свидетельству В. В. Валя, хорошо знавшего наместника и разделявшего его воззрения, Берг считал важнейшим средством для предотвращения нового восстания развитие экономики в Царстве Польском (состоятельные люди были бы заинтересованы в сохранении существующего порядка); он полагал, что поскольку крестьяне были поляками, то предоставление им преимуществ только бы усиливало «польские претензии», что полная русификация поляков невозможна, меры же в этом направлении вызывают лишь раздражение у населения. ЦГИАМ, ф. 542, д. 352, л. 198. Арцимович писал М. Н. Жемчужникову 14 февраля 1865 г.: «Крестьянская реформа в Царстве Польском предпринята не из одного доброжелательства к крестьянскому классу, но и из злости и мщениия к высшему сословию землевладельцев... Следует ли, устраивая малую собственность, разрушать безвозвратно хозяйство большой собственности?.. Подобная мера была бы безнравственна и даже преступна... Значительная часть земель переходит в собственность не только крестьян, поселенных на крестьянских землях, но и в собственность колонистов, немцев и разных пришельцев, нанявших по контрактам не крестьянскую, а фольварковую землю, отданную им в аренду на 5, 10, 15, 25 и т. д. лет... Нередко... помещик остается совсем без земли, а между тем, на нем лежит прежняя обязанность уплатить все долги и, не получая чинша, оплачивать лежащие на его имении подати и повинности. Выкуп возвращается в значительной части *больше половины* на счет самих помещиков... *Самое пагубное* — право крестьян на лесные и пастбищные сервитуты...». Если все это будет осуществлено, «то чрез несколько лет не будет больших хозяйств, все придет в расстройство и упадок... Некоторые комиссии, наделяя крестьян сервитутами», фактически «облагают помещиков ежегодным чиншем. Кроме того, все избы и дома, построенные помещиками для батраков, переходят к сим последним в собственность, так что для поддержания хозяйства нужно приступать к постройке новых помещений. Совокупность всех этих разнородных причин заставляет меня действовать осмотрительно и сдерживать смелую односторонность моих товарищей». «Виктор Антонович Арцимович», стр. 694—695, см. также J. T a g g o w s k i. Указ. соч., стр. 189.

¹¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 48 и сл.; ГБнЛРО, Черк/1, 30/2, л. 20 и сл.; 31/1, л. 12 и сл.; л. 40 и сл.; 32/1, лл. 148, 270; ЦГИАМ, ф. 815, д. 97, лл. 22—23; ф. 542, д. 352, лл. 197—198, 204—205; ф. 535, д. 1820, тетр. 1, лл. 29, 33—34, тетр. 2, лл. 10—23; «Записки... Кошелева», стр. 148 и сл., прил., стр. 213—232; «Русская старина», 1884, июнь, стр. 586—587, 589; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 647—678, 684—699; В. И. Хра не в и ч. Указ. соч., стр. 15; А. А. Кор н и л о в. Русская политика в Польше..., стр. 73—76; Дневник П. А. Валуева, т. I. стр. 282.

комитета из Петербурга, периодически бывая в Варшаве¹¹⁸. Его политику одобряло большинство членов Комитета по делам Царства Польского и сам царь¹¹⁹.

Вследствие несогласия с направлением деятельности Комитета подали в отставку в 1865 г. Арцимович¹²⁰, а в 1866 г. Кошелев¹²¹. По оставлении службы Милютиным в 1866 г. ушел в отставку и Черкасский¹²². Подобные намерения были и у Соловьева, но он остался на своем посту¹²³. Затем членами комитета были назначены В. Маркус, В. В. Трубников (в июне 1866 г.), И. И. Фундуклей и председатель Юридической комиссии Готовцев (в феврале 1867 г.), заведующий духовными делами иностранных вероисповеданий в Царстве Польском Муханов (в сентябре 1868 г.), с июня 1869 г. при рассмотрении финансовых смет участвовал в комитете с правом голоса управляющий Варшавской контрольной палатой¹²⁴. После проведения крестьянской реформы и других преобразований в Царстве Польском Учредительный комитет был упразднен. Дела, относившиеся к его компетенции, передавались в ведение Министерства внутренних дел (указ 23 марта 1871 г.).

Разногласия в Учредительном комитете так или иначе сказывались на направлении и ходе земельной реформы. Черкасский, Соловьев и Милютин, недовольные действиями других членов комитета, пытались ослабить или вовсе устранить их влияние на решение поземельных дел. С этой целью Черкасский предлагал «в видах» ускорения и упрощения крестьянского дела вместо комиссии просьб и жалоб образовать комиссию во главе с Соловьевым и расширить права комиссий по крестьянским делам, что ограничивало бы воздействие Учредительного комитета, а точнее — некоторых его членов на проведение земельной рефор-

¹¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 7. В одном из своих писем Милютин писал: «Мое присутствие в Петербурге необходимо для дела... Пока я здесь, польские интриги будут встречать своевременное сопротивление. Поэтому удаляться отсюда мне опасно. При том в Варшаве мне всегда будет мешать возбужденное в Берге ревнивое ко мне соперничество. Там же, л. 104; ГБИПРО, Черк/1, 30/2, л. 36; А. А. Корнилов Очерки..., стр. 414—415; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 67.

¹¹⁹ ГБИПРО, Черк. 1, 30/2, л. 93; 31/1, л. 7; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 102, 170.

¹²⁰ Милютин рекомендовал Соловьеву дать Арцимовичу «погрязнуть окончательно в польских интригах», что облегчило бы его устранение и постепенно начало бы сокращать его объем занятий в комитете. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 124—125, см. также л. 154.

¹²¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 213; «Записки... Кошелева», стр. 177—180.

¹²² ГБИПРО, Черк. 1, 32/1, лл. 134—141; Д. Г. Анучин. Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии.—«Русская старина», 1895, февраль, стр. 15—18.

¹²³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 152—154.

¹²⁴ ПУК, т. VII, ст. 86; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 214; ПУК, т. IX, ст. 969, 970; т. XIV, ст. 2188; т. XVI, ст. 2622, 2649.

мы ¹²⁵. Ту же цель преследовало и создание Центральной комиссии по крестьянским делам.

Учредительный комитет, имея в виду, что рассмотрение и утверждение им огромного количества ликвидационных табелей было бы неудобно и требовало бы много времени, и считая, что передача этого дела другому учреждению противоречила бы закону, 5(17) октября 1864 г. решил создать для этой цели особую комиссию под председательством члена-заведующего делами комитета. Однако относительно ее состава, прав и компетенции в комитете возникли разногласия, причем по вопросам о правах членов комиссии Черкасский и Соловьев остались в меньшинстве. При таком положении Милютин признал необходимым создание при комитете особой центральной комиссии по крестьянским делам.

Находя, что крестьянская реформа «встречает в своем ходе некоторые затруднения», обусловленные «развитием крестьянского дела и других обширных преобразовательных мер» в Царстве Польском, что Учредительный комитет обременен «до крайности» делами «самого разнообразного свойства», Милютин полагал, что образование такой комиссии облегчило бы деятельность комитета и способствовало бы скорейшему проведению земельной реформы и, в частности, ликвидационной операции. По его мнению, комиссия, «приняв на себя рассмотрение частных дел», являлась бы самостоятельным «посредствующим звеном между местными комиссиями по крестьянским делам и Учредительным комитетом». Ей могли быть поручены рассмотрение и утверждение табелей, разработка проектов постановлений «по всем вообще предметам, касающимся поземельных отношений владельцев и крестьян», предварительное обсуждение дел, вносимых в Учредительный комитет, а со временем и «многие другие дела, по большей части распорядительные» (о принудительном разверстании и упразднении сервитутов, о возвращении некоторых пусток помещикам, о перенесении усадеб и неправильных обменах земель, о сервитутах и др., причем она имела бы права по мере необходимости входить в комитет с представлением о том, «в какой постепенности» эти дела включались бы в круг ее занятий).

Соображения Милютина были одобрены царем и в форме царского повеления от 21 июня (3 июля) 1865 г. сообщены Учредительному комитету. В соответствии с этим комитет при участии Милютина ¹²⁶ 7(19) июля внес соответствующие дополнения

¹²⁵ ГБиЛРО, Черк. 1, 31/1, лл. 53—54. Письмо Милютину 16(28) февраля 1865 г.

¹²⁶ В письме Соловьеву от 22 июня (4 июля) 1865 г. Милютин писал: «до моего приезда... придержите вопрос о рассмотрении ликвидационных табелей. Я привезу вам соображения на более широких основаниях». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 143.

и изменения в свое постановление. При Учредительном комитете и «под высшим его наблюдением» создавалась Центральная комиссия по крестьянским делам. Она состояла из члена-заведующего делами комитета (председатель), главного директора ПКВД, двух членов комитета, назначаемых комитетом, и четырех особых членов, утверждаемых по представлению комитета царем.

Комитет по делам Царства Польского предложения Учредительного комитета об образовании Центральной комиссии по крестьянским делам одобрил с некоторыми поправками¹²⁷, а 31 октября (12 ноября) 1865 г. царь утвердил его журнал¹²⁸. Председателем комиссии являлся Соловьев, членами ее были назначены Заболоцкий, Брауншвейг, Черкасский, Трубников, В. М. Мегден и М. П. Горлов. После назначения Трубникова членом Учредительного комитета его заменил Пещуров (бывший председатель Олькушской комиссии), сам же Трубников в качестве члена комитета входил в состав комиссии вместо Заболоцкого, освобожденного по состоянию здоровья от занятий в комиссии в июне 1866 г. С переходом Пещурова на другую должность на его место был определен директор канцелярии комитета Белозерский¹²⁹.

4 (16) мая 1866 г. Учредительный комитет, рассмотрев представление Центральной комиссии относительно порядка решения дел о вознаграждении крестьян за незаконно обмененные земли и упраздненные сервитуты, и находя, что основание и приемы решения таких дел достаточно определились, разрешил ей принимать окончательные постановления по этому вопросу¹³⁰. После издания указа 28 октября (9 ноября) 1866 г. об упразднении вотчинных отношений в городах на Центральную комиссию было возложено рассмотрение и решение «дел и вопросов, возникающих из применения правил» означенного указа и рассмотрение и утверждение ликвидационных табелей по городам и местечкам¹³¹. Она занималась также рассмотрением и утверждением данных, которыми закреплялись права собственности бывших казенных крестьян на земли и угодия, при этом в заседании комиссии участвовал представитель финансового ведомства Царства Польского, член комитета Маркус¹³².

¹²⁷ При обсуждении этого вопроса в комитете были разногласия. 22 октября 1865 г. Милютин писал Соловьеву: «На днях утверждены в комитете не без сильных споров журналы о Центральной комиссии». Суть этих споров он, однако, не изложил. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 159.

¹²⁸ ПУК, т. II, ст. 151; ГБиЛРО, Черк. 1, 31/1, лл. 115—116; ПУК, т. IV, ст. 372, 373; т. V, ст. 450, 438; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1423, лл. 234—254; ПУК, т. V, ст. 490, 491; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 418.

¹²⁹ ПУК, т. V, ст. 52, 53, 60, 62; т. VII, ст. 739; т. VIII, ст. 771, 775, 829, 845.

¹³⁰ Там же, т. VII, ст. 633-а.

¹³¹ Там же, т. IX, ст. 940.

¹³² Там же, т. XI, ст. 1560; т. XVI, ст. 2685.

По мере осуществления реформы состав комиссии сокращался¹³³, а 18 ноября 1870 г. она была упразднена. Вместо нее создавалась Временная комиссия по крестьянским делам губерний Царства Польского при Министерстве внутренних дел, к компетенции которой относились и вопросы гминного и сельского управления.

В Вильне для направления действий по крестьянскому делу в Августовской губ., находившейся в управлении командующего войсками Виленского округа, в марте 1864 г. было образовано особое отделение под личным руководством Муравьева. Отделение состояло из управляющего, его помощника и двух особых чиновников. Управляющим отделением был назначен Никотин, его помощником — ротмистр Самарин. Оно имело непосредственные сношения с Учредительным комитетом¹³⁴. После подчинения Августовской губ. властям Царства Польского (с 15 (27) августа 1864 г.)¹³⁵ отделение в Вильне было упразднено (дела его поступили в Учредительный комитет).

В указе «о порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений» предусматривалось создание от одной до четырех в каждой губернии комиссий по крестьянским делам. При этом Учредительному комитету было предоставлено право учреждать комиссии и распределять между ними уезды, исходя из местных обстоятельств. Территория, подведомственная комиссии, могла быть разделена на четыре—восемь участков; число их и распределение между ними имений разрешалось изменять по мере необходимости.

Каждая комиссия составлялась из председателя, товарища председателя, исполнявшего должность председателя в случае его отсутствия или болезни, и четырех—восьми комиссаров, которым вверялись отдельные участки. Учредительный комитет мог допустить к участию в комиссии с правом голоса и уездного военного начальника. Должности в комиссиях по крестьянским делам могли занимать лица всех состояний, в том числе и иностранцы, занимавшиеся специально крестьянским делом.

К предметам ведения комиссий по крестьянским делам относились: а) проверка и исправление ликвидационных табелей, представленных владельцами имений, и введение в действие окончательно утвержденных ликвидационных табелей, б) засвидетельствование добровольных сделок между владельцами имений и крестьянами об упразднении или изменении пользования сервитутами, о переносе усадеб, разверстании и обмене угодий

¹³³ ПУК, т. XIV, ст. 2160; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1429, лл. 359—366; ПУК, т. XIV, ст. 2312, 2373.

¹³⁴ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2328, лл. 3, 5, 7, 14—15; ПУК, т. I, ст. 8, стр. 51; «Русская старина», 1903, март, стр. 506.

¹³⁵ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 20, лл. 1, 7—9; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1549, лл. 24—26, 33—34; оп. 72, д. 2342, лл. 12—13; д. 2338, л. 51.

и т. п., а также утверждение этих сделок в тех случаях и с теми ограничениями, которые устанавливались Учредительным комитетом, в) исследование жалоб и споров между владельцами имений и крестьянами о правах крестьян на сервитуты, об усадьбах и землях, подлежащих или не подлежащих действию указа «об устройстве крестьян», о незаконно произведенном обмене крестьянских земель на фольварочные, о переносе усадеб и т. п., г) исследование на основании особых правил ходатайств о принудительном разверстании помещичьих и крестьянских земель, о принудительном упразднении прав крестьян на угодия, о раздроблении, залоге и отчуждении крестьянских усадеб, о присоединении к фольварочным землям участков, подходящих под действие указа 1846 г., согласно ст. 7 указа «об устройстве крестьян», об оценке крестьянских усадеб по количеству и качеству земли для правильной раскладки поземельного налога, д) решение дел, указанных в пунктах «в» и «г» в тех случаях и с теми ограничениями, которые могли быть установлены Учредительным комитетом, е) сдача пустопорожних крестьянских усадеб (пустков) после совещания с солтысом и крестьянами деревни или колонии, ж) разъяснение указа «об устройстве крестьян» и предупреждение распространения ложных понятий о предоставленных правах крестьянам, з) содействие местным военным начальникам при устройстве сельских и гминных обществ и наблюдение за действиями солтысов и войтов, и) рассмотрение и решение жалоб на участковых комиссаров, к) исполнение всех требований и поручений Учредительного комитета по вопросам устройства крестьян и местного сельского управления, а с августа 1864 г. и содействие к открытию сельских и гминных школ.

Одни из этих дел производились коллегиально присутствием комиссии, другие — временными отделениями комиссии, состоящими из двух или трех комиссаров, третьи — единолично каждым комиссаром на своем участке. Присутствие комиссии состояло из председателя, его товарища и участковых комиссаров. Постановление присутствия считалось законным, если оно было принято при наличии не менее чем трех членов присутствия. Дела в присутствии комиссии решались большинством голосов, при разделении голосов поровну голос председателя давал перевес. По некоторым делам председатель комиссии имел право остановить исполнение решений, принятых большинством голосов, и предоставить их на окончательное решение Учредительного комитета. На председателя комиссии возлагалось общее наблюдение за деятельностью комиссии и установление единства действий комиссаров при применении указов. Товарищ председатель наблюдал за деятельностью канцелярии и подготовлял дела для коллегиального обсуждения в комиссии. Участковые комиссары непосредственно подчинялись комиссии, а в производстве распорядительных дел руководствовались указаниями председателя

комиссии. Комиссии по крестьянским делам и их председатели непосредственно подчинялись Учредительному комитету.

Жалобы на участковых комиссаров и временные отделения по делам, которые ими решались неокончательно и подлежали обжалованию, подавались в комиссию, жалобы на присутствие комиссии и председателя комиссии по аналогичным делам — в Учредительный комитет в течение трехмесячного срока. Все гражданские губернские и уездные, а также военные власти обязаны были немедленно исполнять законные требования комиссий по крестьянским делам и оказывать им необходимое содействие¹³⁶.

Учредительный комитет на заседаниях 26 марта (7 апреля) и 4 (16) апреля 1864 г. решил разделить Царство Польское на 14 отделов и в каждом из них образовать особую комиссию. При этом он исходил из следующих соображений. Территория отдела комиссии должна была быть относительно небольшой (7—8 тыс. кв. верст); такое пространство не представляло бы затруднений для посещения комиссией всех местностей отдела и облегчало бы крестьянам «прямые сношения» с ней. Учредительный комитет считал возможным в связи с местными условиями и некоторое отклонение от указанной величины (два из отделов Радомской губ. и один из отделов Люблинской губ. были на 10—25% больше, отдел Августовской комиссии, охватывавший всю губернию, превышал это пространство в 2 раза).

В ведении комиссии должно было находиться от 20 до 30 тыс., а «при весьма редком расселении крестьян» от 10 до 20 тыс. крестьянских усадеб. При значительном проценте очиншеванных крестьян число усадеб могло быть несколько увеличено «без особого обременения» комиссии. Принималось во внимание деление Царства Польского в административном и «особенно» в военно-полицейском отношениях.

Варшавская губ. была разделена на четыре отдела; в ней создавались четыре комиссии: Варшавская, Влоцлавская, Калишская и Петроковская. Отдел Варшавской комиссии охватывал Варшавский, Ловичский и Равский уезды, за исключением части последнего, входящей в состав Лодзинского военного округа. Влоцлавской комиссии были подведомственны Влоцлавский, Гостынинский и Ленчицкий уезды, кроме части Ленчицкого уезда, включенной в упомянутый округ. Отдел Калишской комиссии состоял из Калишского, Конинского и части Серадзского уездов. В ведении Петроковской комиссии находились Петроковский и Велюньский уезды и части Равского, Ленчицкого и Серадзского уездов, входящие в Лодзинский военный округ.

В Люблинской губ., делившейся на четыре отдела, были образованы Люблинская, Седлецкая, Бяльская и Красноставская

¹³⁶ Dziennik praw..., t. 62, nr. 187; A. A. Корнилов. Очерки..., стр. 418; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 79.

комиссии. Отдел Люблинской комиссии составляли Люблинский у. и Тарноградский и Красникский округа Замойского у., Седлецкой — Седлецкий и Луковский уезды Люблинской губ. и Станиславовский у. Варшавской губ., Бяльской — Бяльский и Радзынский уезды, Красноставской — Красноставский и Грубешовский уезды и Замойский округ Замойского у. (этот округ присоединялся к отделу Красноставской комиссии по географическому положению и «племенным особенностям»).

В Радомской губ. по числу отделов было создано три комиссии. В отдел Радомской комиссии входили Радомский, Опатовский и Сандомирский уезды, Келецкой — Келецкий, Опочинский и Стопницкий уезды, Олькушской — Олькушский и Меховский уезды.

Плоцкая губ. разделялась на два отдела: первый, состоявший из Плоцкого, Млавского и Липновского уездов, находился в ведении Плоцкой комиссии; второй, заключающий Остроленкский, Пултусский и Праснышский уезды, — в ведении Остроленкской комиссии. В Августовской губ. учреждалась одна комиссия¹³⁷. Всего было образовано 14 комиссий.

Большая протяженность Августовской губ. затрудняла деятельность комиссии. И в марте 1865 г. здесь были созданы две комиссии: Сувалкская, в отдел которой включались Марьямпольский, Кальварийский, Сейненский уезды и северная часть Августовского у. с 9 гминами и г. Сувалки, и Ломжинская, отдел которой состоял из Ломжинского у. и остальной части Августовского у.; они начали свою деятельность в мае 1865 г.¹³⁸ Таким образом, число комиссий увеличилось до 15.

В связи с введением с 1 (13) января 1867 г. нового административно-территориального деления Царства Польского (оно делилось на 10 губерний, и общее число уездов увеличилось до 85), Учредительный комитет признал целесообразным образовать в каждой губернии особую комиссию. При этом отдел комиссии соответствовал территории губернии. В первой половине 1867 г. и была проведена такая реорганизация комиссий¹³⁹.

Отделы, состоящие в ведении комиссий по крестьянским делам, делились на участки. Вначале участок охватывал территорию, на которой находилось «при редком населении» от 3 до 4 тыс., а «при населении густом» от 4 до 5 тыс. крестьянских уса-

¹³⁷ ПУК, т. I, ст. 7, стр. 47—50, прил. к ст. 7, стр. 75—78; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 1; «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 20; «Русская старина», 1903, март, стр. 506—507; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 419.

¹³⁸ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1740, л. 34; ПУК, т. II, ст. 196, стр. 496—500; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 164—169; ПУК, т. III, ст. 306, стр. 342—344; т. IV, Записки..., стр. 10.

¹³⁹ ПУК, т. VIII, ст. 881; т. IX, ст. 984, 1014, 1060; т. X, ст. 1109, 1123, 1143.

деб. При создании комиссий в апреле 1864 г. отдел Августовской комиссии был разделен на 12 участков, Келецкой — на 7; в отделах Варшавской, Калишской, Петроковской, Люблинской, Седлецкой, Красновоставской, Радомской и Олькушской комиссий было по 6 участков, Влоцлавской и Бяльской — по 5, Плоцкой и Остроленской — по 4 участка¹⁴⁰. Всего насчитывалось 85 участков; границы были определены в июне — августе 1864 г. после объезда комиссиями своих отделов¹⁴¹.

Некоторые участки оказались весьма значительными; впоследствии было произведено дополнительное разделение отделов на участки; в результате общее число участков возросло до 116 (1866 г.)¹⁴².

С созданием в каждой губернии особой комиссии было произведено и новое разделение отделов комиссий на участки. Участок в территориальном отношении теперь составлял уезд.

Правительство стремилось укомплектовать комиссии надежными с его точки зрения лицами. При этом Милютин полагал, что «со временем в самой Польше можно будет найти деятельные элементы, чтобы на них опереться». «Но теперь, пока нужны русские деятели»¹⁴³. Рассчитывая привлечь для работы в комиссиях прежде всего русских чиновников, правительство старалось заинтересовать их выгодами службы в Царстве Польском. В этих целях устанавливались служебные преимущества и повышенное жалованье для лиц, пожелавших работать в комиссиях¹⁴⁴.

По указанию царя министр внутренних дел предложил некоторым губернаторам и предводителям дворянства выявить лиц, знающих польский язык и желающих поступить на службу в комиссии по крестьянским делам. Такие же сведения были затребованы и министром государственных имуществ относительно чиновников его ведомства¹⁴⁵. Для комплектования комиссий предполагалось использовать и военнотружущих, о чем было сообщено военному министру¹⁴⁶. Меры эти, однако, не дали

¹⁴⁰ ПУК, т. I, ст. 7, стр. 47—50; т. II, ст. 196, стр. 496—500.

¹⁴¹ ПУК, т. II, ст. 97, 109, 115, 123, 134; Записки..., стр. 4—5, 12; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 2; «Вестник Европы», ноябрь, 1882, стр. 20. В Олькушском и Меховском уездах на участок в среднем приходилось 167 сел, 5749 дымов и 41096 жителей. WAPK, Олькушская комиссия, д. 5985, лл. 104/108.

¹⁴² ПУК, т. II, ст. 98, 196; т. III, ст. 306; т. IV, ст. 412; т. V, ст. 487, 495; т. VI, ст. 527, 73; т. VII, ст. 653, 686, 743; т. VIII, ст. 823.

¹⁴³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 48; «Русская старина», 1887, апрель, стр. 182; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 678—679; А. А. Корнилов. Русская политика в Польше..., стр. 74.

¹⁴⁴ ПУК, т. I, ст. 8, стр. 52—53. Касаясь расходов на содержание учреждений по крестьянским делам, Валуев отмечал: «Патриоты наши недешевы». Милютин же говорил ему, что это управление самое дорогое и не может быть иным. Дневник П. А. Валуева, т. I, стр. 306.

¹⁴⁵ AGAD, Собственная канцелярия, д. 530/1864, лл. 12—13.

¹⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 587, л. 1.

существенных результатов. Позднее правительство решило командировать для занятий крестьянским делом офицеров войск, расположенных в империи и в Царстве Польском¹⁴⁷.

Подбором лиц, необходимых для проведения реформы, занимались Милютин, Черкасский, Арцимович и Жуковский¹⁴⁸. В начале лиц, желающих заняться проведением реформы и знакомых с крестьянским делом в империи, было немного. К 26 февраля (9 марта) 1864 г. их насчитывалось всего 17 человек¹⁴⁹. Позднее (к 4 (16) апреля 1864 г.) число их увеличилось до 30. Кроме того, ожидалось прибытие еще 2—3 десятков таких лиц¹⁵⁰. Они были набраны, как сообщалось в письме Милютина Соловьеву 23 марта (4 апреля) 1864 г., «преимущественно из изгнанных Валуевым мировых посредников» и офицеров¹⁵¹.

Наличный состав чиновников и офицеров далеко не обеспечивал потребности в них для комплектования комиссий. Милютин рассчитывал пополнить его за счет военнослужащих. Обращаясь к своему брату, военному министру, за содействием, он писал 22 марта (3 апреля) 1864 г.: «Неужели вы не можете уступить нам 20—30 офицеров... Когда дело пойдет на лад, можно будет допустить и некоторых поляков, но для этого необходимо им показать, что умеем обходиться без них. Ради бога помощи в нашей крайности»¹⁵². Д. А. Милютин принимал меры в этом отношении; число офицеров, командированных в распоряжение Учредительного комитета из войск, расположенных в империи, было, однако, небольшим. Недостаток в личном составе комиссий в значительной части был пополнен офицерами из войск, находившихся в Царстве Польском. К 4 (16) апреля 1864 г. Учредительный комитет набрал здесь 25 офицеров¹⁵³. Кроме того, три офицера и два чиновника, служащие в Вержболовской бригаде пограничной стражи, согласились работать в комиссии по крестьянским делам по совместительству¹⁵⁴.

Будущие деятели по крестьянскому делу были набраны в разных местах. «Все углы матушки России,— писал об этом член Калишской комиссии И. Л. Горемыкин,— прислали своих представителей». Весьма разнообразным было и их прежнее занятие. Среди них были мировые посредники, офицеры, чиновники, литераторы, полицейские, астрономы, доктора и просто бесчиновные

¹⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 70, лл. 7—9; ПУК, т. I, ст. 9, стр. 54—57.

¹⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 587, л. 8; ГБиРЛО, Черк. I, 30/2, переписка..., лл. 7, 10; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 219.

¹⁴⁹ ПУК, т. I, ст. 1, стр. 2.

¹⁵⁰ Там же, ст. 9, стр. 57—58.

¹⁵¹ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 50.

¹⁵² Там же, лл. 46—47.

¹⁵³ В связи с этим Милютин писал жене 9 марта 1864 г.: людей нет, по моим настояниям «набираются в полках смышленные офицеры». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 5.

¹⁵⁴ ПУК, т. I, стр. 60, «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 2.

дворяне¹⁵⁵. Различными были и их убеждения: преобладали лица, настроенные более или менее либерально («прокрестьянски»); встречались реакционеры и ярые поборники помещичьих интересов; немало было и типичных царских чиновников, искавших выгодной службы. При всем этом одни из них были способными и деятельными чиновниками, другие — посредственными, третьи — вовсе не подходящими для занятий крестьянским делом¹⁵⁶. Подавляющее число отобранных лиц было слабо знакомо или вовсе не знакомо с крестьянским делом вообще и указами в частности. «Народ... молодой и большей частью... неопытный», — писал о них Милютин своему брату¹⁵⁷. Поэтому он не решался, как говорилось в его письме к жене 19 (31) марта 1864 г., «разослать юношество пока оно не обучено надлежащим образом»¹⁵⁸. Для будущих членов комиссий были устроены занятия по изучению указов и других законоположений; эти занятия проводил Милютин¹⁵⁹. По его словам, он читал «нечто вроде публичных лекций о крестьянском деле для этих импровизированных политических деятелей». При этом он обучал их разбору жалоб и прошений крестьян. Во дворце, в котором жил Милютин, он создал «нечто вроде клуба»¹⁶⁰. Здесь проходила дополнительная подготовка комиссаров к предстоящей им деятельности.

Занятия по крестьянскому делу имели ярко выраженный политический характер. Их целью, как и вечерних собраний в Брюловском дворце, по утверждению И. Л. Горемыкина, было «настроить будущих деятелей по крестьянскому делу в известном смысле, т. е. в смысле приведения в действие новых законоположений в самом благоприятном, даже пристрастном для крестьян духе». В беседе с ним Милютин, в частности, заявил, что назначает его в комиссию «как представителя юридического элемента», и при этом сказал: «впрочем... вы его не очень пускайте в ход»¹⁶¹.

Стремясь скорее приступить к проведению реформы на местах и считая, что лица, находящиеся в его распоряжении, «успели уже достаточно ознакомиться с главными основаниями предстоящего им дела» и что на первых порах они будут заниматься только

¹⁵⁵ ЦГИАМ, ф. 535, оп. 1, д. 1820, тетр. II, л. 3.

¹⁵⁶ Там же, тетр. I, лл. 30, 93—94; тетр. II, лл. 2—4; ф. 109, 1 экзп., 1863, д. 23, ч. 1, лл. 401—402; 4 экзп., 1867, д. 244, лл. 2—3; ф. 542, д. 352, л. 197; «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 20; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 132—133; «Русская старина», 1914, май, стр. 264, 285—286; А. А. Корнилов. Русская политика в Польше..., стр. 74—75.

¹⁵⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 47.

¹⁵⁸ Там же, л. 45.

¹⁵⁹ ПУК, т. I, ст. 10, стр. 71.

¹⁶⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 5—6; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 2; A. L'egoу-Veaulliey. Указ. соч., стр. 254; П. К. Щербальский. Указ. соч., стр. 73—74; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 417.

¹⁶¹ ЦГИАМ, ф. 535, оп. 1, д. 1820, тетр. I, лл. 28, 31—32—33. Такие назначения Горемыкин характеризовал как «наушкivanje» комиссий. Там же.

некоторыми делами (разъяснением указов, содействием в устройстве гминного управления, рассмотрением некоторых прошений и жалоб крестьян и сбором сведений), Учредительный комитет на своих заседаниях 26 марта (7 апреля) и 4(16) апреля 1864 г. образовал пока в неполном составе 13 комиссий (Августовская комиссия комплектовалась командующим войсками Виленского военного округа). Комиссия создавалась в составе 3—6 членов¹⁶², причем в нее включались молодые и опытные, знающие и незнающие польский язык чиновники¹⁶³. Один из членов назначался председательствующим в комиссии.

18(30) апреля 1864 г. Учредительный комитет пополнил состав 7 комиссий 18 новыми членами, и затем личный состав 13 комиссий увеличился до 78 чел. (по штатному расписанию должно было быть 119), среди них насчитывалось 37 офицеров¹⁶⁴. После объезда комиссиями своих отделов и разделения последних на участки, в июле 1864 г. председательствующие в комиссиях были утверждены в должности председателей, замещающие их члены — товарищами председателей, остальные члены — участковыми комиссарами¹⁶⁵.

Милютин считал необходимым увеличение своей «гражданской армии» в Польше. «Это,— писал он Соловьеву 22 сентября 1864 г.,—лучшее средство образумить поляков и обуздать шайки интриганов, которые плодятся и будут плодиться около гр. Берга... Эти люди (даже наименее блистательные и способные) будут все-таки способнее и полезнее местных корифеев». При этом

¹⁶² ПУК, т. I, ст. 9, стр. 57—66.

¹⁶³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 47.

¹⁶⁴ ПУК, т. I, ст. 24, 31.

¹⁶⁵ Обязанности председателей комиссий исполняли: Варшавской—полковник Горемыкин (с марта 1864 г.), В. М. Менгден (с 8/20 июня 1864 г.), М. П. Горлов (с сентября 1865 г.), Нератов (с декабря 1865 г.), Яковлев (с февраля 1867 г.), Долгово-Сабуров (с мая 1867 г.), Влоцлавской—Пейкер (с марта 1864 г.), Долгово-Сабуров (с июня 1864 г.), Калишской—И. В. Мещерский (с марта 1864 г.), Н. К. Рутцен (с ноября 1864 г.), Н. К. Полевой (с июня 1867 г.), Петроковской—Разин (с апреля 1864 г.), Чижов (с января 1866 г.), Люблинской—подполковник М. И. Венюков (с апреля 1864 г.), Н. П. Воронцов-Вельяминов (с февраля 1867 г.), Красноставской—П. С. Горяинов (с марта 1864 г.), П. Ф. Самарин (с апреля 1864 г.), Воронцов-Вельяминов (с января 1865 г.), Радомской—С. С. Громека (с марта 1864 г.), Петров (с марта 1866 г.), Келецкой—полковник И. Ф. Щербатский (с апреля 1864 г.), Олькушской—П. А. Пещуров (с апреля 1864 г.), Плодской—майор Бойе (с апреля 1864 г.), Воронцов-Вельяминов (с июля 1864 г.), Пономарев (с февраля 1865 г.), Остроленской—В. К. Войт (с апреля 1864 г.), Павлов (с мая 1864 г.), Лихарев (с апреля 1866 г.), Бяльской—Ненарокомов (с июля 1864 г.), Синявский (с октября 1864 г.), Седлецкой—полковник Несветевич (с апреля 1864 г.), Клименко (с февраля 1865 г.), Августовской—майор Данилов (с марта 1864 г.), Урусов (с мая 1864 г.), Ломжинской—Карцов (с марта 1865 г.), Божовский (с апреля 1866 г.), Лихарев (с января 1867 г.), Сувалкской—Урусов (с марта 1865 г.), Божовский (с января 1867 г.), ПУК, т. I, ст. 9, 24, 31, 56, 83; т. II, ст. 100, 120, 175, 208, 214; т. III, ст. 236, 272; т. IV, ст. 430; т. V, ст. 446, 63; т. VI, ст. 71, 84, 600; т. VII, ст. 742; т. IX, ст. 921, 979; т. X, ст. 1109.

он видел теперь удобный случай, чтобы избавиться от офицеров, не вполне удовлетворявших требованиям, предъявлявшимся к комиссарам по крестьянским делам¹⁶⁶.

Действия Милютина по комплектованию комиссий и направлению чиновников и военнослужащих из империи для службы в Царстве Польском вызывали недовольство у Берга. Он просил царя прекратить направление чиновников в Царство Польское из империи без согласования с ним¹⁶⁷. Просьба Берга в отношении чиновников ведомства Милютина была оставлена без последствий¹⁶⁸. Командирование чиновников из империи для занятий по крестьянскому делу продолжалось. К концу 1864 г. комплектование комиссий личным составом было закончено. В начале 1865 г. в 14 комиссиях числилось 136 членов (включая председателей и товарищей председателей), из них 59 были офицерами¹⁶⁹. В дальнейшем, в результате замены одних лиц другими, число гражданских чиновников и, в частности, бывших мировых посредников в комиссиях заметно увеличилось. С уменьшением числа комиссий (до 10) и участков (до 85) и по мере осуществления реформы личный состав комиссий сокращался. Позднее он определялся новым штатным расписанием комиссий.

Хотя подбор лиц на должности членов комиссий производился с особым вниманием, среди назначенных комиссаров оказались лица, не удовлетворявшие Милютина. В письме к Никотину от 31 марта (12 апреля) 1864 г. он с сожалением отмечал, что в Августовской комиссии «на первых же порах обнаружилась неблагонадежность одного из комиссаров»¹⁷⁰.

Лица, назначенные членами комиссий, были незнакомы крестьянам. Между тем, по мнению Учредительного комитета, крестьяне, как говорилось в его журнале,—лишенные «нравственной опоры и содействия местных землевладельцев», особенно нужда-

¹⁶⁶ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 86; «Русская старина», 1884, июнь, стр. 587; «Виктор Антонович Арцимович», стр. 680.

¹⁶⁷ По поводу этого Милютин писал 30 ноября (12 декабря) 1864 г. Соловьеву, что Берг при соучастии Арцимовича и Заборовского подал царю три записки, в которых «в самых неприличных выражениях» «требовал» прекращения «высылки» русских чиновников, другими словами — устранения меня от этого дела». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 107.— «Русская старина», 1884, июнь, стр. 591.

¹⁶⁸ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 522—534, журнал комитета от 9 ноября 1864 г.

¹⁶⁹ ПУК, т. I, ст. 38, 43, 46, 56, 57, 68, 72; т. II, ст. 100, 108, 120, 124, 133, 137, 155, 175, 182, 190, 208; т. III, ст. 303, 315; т. IV, ст. 339, 360, 387, ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2341, л. 4; д. 2334, л. 6; д. 2327, лл. 1—6; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 2.

¹⁷⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 587, л. 29. Речь шла о комиссаре поляке Маковецком, который при выборах войта отстранил от должности кандидата из крестьян; хотя Маковецкий «исправил» это, тем не менее отношение к нему не изменилось. В составе Августовской комиссии вначале был еще один комиссар из поляков (Зубович). Милютин настаивал на замене их русскими лицами.— «Русская старина», 1903, март, стр. 508—509.

лись «в ясном указании им тех немногих лиц, коим правительство вверило обязанность защищать их от угнетения». Поэтому устанавливался отличительный знак (он был сходен со знаком мирового посредника), который член комиссии обязан был носить при исполнении своих обязанностей в присутствии крестьян¹⁷¹. На должности секретарей комиссий и письмоводителей при комиссарах назначались «благонадежные» чиновники, знающие польский язык¹⁷². Однако в числе письмоводителей при комиссарах и в комиссиях Олькушского и Радомского отделов оказалось несколько лиц «не благонадежных по прежнему их поведению в политическом отношении», и они были вскоре заменены другими чиновниками¹⁷³.

С открытием действий комиссий возникла необходимость в проведении межевых работ¹⁷⁴. В августе 1864 г. Учредительный комитет направил в распоряжение комиссий 27 казенных землемеров (по 2 землемера в комиссию, в Келецкую комиссию было назначено 3; кроме того, в Августовскую комиссию позднее было командировано 4 землемера). Им поручались неотложные работы по отграничению и измерению пусток, размежеванию пастбищ, крестьянских и помещичьих земель, отводу мелких земельных участков к одному месту. В случаях сомнения в действиях землемеров их работы поверялись межевыми ревизорами. В качестве ревизоров были использованы русские межевые чины (6 чел.), направленные по просьбе Милютина Министерством государственных имуществ в распоряжение Учредительного комитета¹⁷⁵.

Вскоре, однако, оказалось, что этих землемеров недостаточно для выполнения срочных межевых работ. Не желая увеличивать расходов казны, Учредительный комитет разрешил использовать для межевания и измерения земель частных землемеров. Они производили межевые и измерительные работы с ведома комиссий по договоренности с помещиками или крестьянами и за их счет, причем обязаны были подчиняться всем законам и правилам землемерного дела. В случае жалоб на их действия до утверждения планов земель комиссиями проверка осуществлялась казенным землемером¹⁷⁶.

По мере расширения деятельности комиссий по крестьянским делам возрастал объем работ по межеванию земель. Наличный состав казенных и частных землемеров не обеспечивал выполнения даже неотложных землемерных работ. Поэтому в июне

¹⁷¹ ПУК, т. I, ст. 12, стр. 83—84, 98—99.

¹⁷² ЦГИАЛ, ф. 869, д. 587, л. 28; ПУК, т. I, ст. 9, 25; т. II, ст. 101.

¹⁷³ ПУК, т. II, Записки..., стр. 5, 70.

¹⁷⁴ ПУК, т. I, ст. 90, стр. 332—334.

¹⁷⁵ Там же, т. II, ст. 102, стр. 25—26; ст. 146, стр. 175—177; Записки..., стр. 22, 43, 56, 78.

¹⁷⁶ ПУК, т. II, ст. 150, стр. 193—196 (было привлечено для работ несколько человек. Там же, Записки..., стр. 55, 67).

1865 г. было назначено еще 20 казенных землемеров для межевания земель. Учредительный комитет рассчитывал пополнить состав межевых чинов так, чтобы в каждой комиссии было от 4 до 6 землемеров и по одному межевому ревизору, не считая частных землемеров¹⁷⁷. В мае 1866 г. при комиссиях числилось 110 землемеров и 12 межевых ревизоров, состоявших на казенной службе¹⁷⁸.

Комиссии по крестьянским делам представляли собой органы власти с весьма широкими полномочиями. Они занимались проведением земельной реформы, решали вопросы, касавшиеся поземельных прав крестьян, являлись судебной инстанцией по делам, подлежащим компетенции гминных судов, частично выполняли функции административно-полицейской власти и осуществляли «опеку над крестьянами».

По введению в жизнь указов 1864 и 1866 гг. крестьянские комиссии были преобразованы в губернские по крестьянским делам присутствия (указ 18 ноября 1870 г.). Председателем присутствия являлся губернатор или вице-губернатор; в состав присутствия входили: неперемный член (назначался царем); управляющий казенной палатой и уездные комиссары, а при рассмотрении специальных дел и другие лица (ревизоры-землемеры, представители Министерства государственных имуществ и др.). Решение присутствия считалось законным, если оно было принято при наличии председателя, неперемного члена и одного-двух комиссаров. При присутствии создавалось особое присутствие под председательством неперемного члена и не менее двух комиссаров, которые занимались рассмотрением жалоб на решения гминных судов, устройство опеки, распоряжения семейных советов, нарушения правил раскладки сходами податей и дел по выкупу бессрочных чиншей. В уездах крестьянскими делами ведали комиссары (один комиссар на уезд)¹⁷⁹.

§ 4. ОБЪЕЗД КОМИССИЯМИ СВОИХ ОТДЕЛОВ. ПОРЯДОК РАЗБОРА ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ДЕЛ

После обнародования указов обстановка в деревне оставалась весьма напряженной. В некоторых местах (главным образом в Радомской и Люблинской губерниях) еще продолжались

¹⁷⁷ Там же, т. IV, Записки..., стр. 19—20.

¹⁷⁸ Там же, т. VII, ст. 651, стр. 304—305.

¹⁷⁹ Вопрос о преобразовании комиссий был поставлен на заседании Учредительного комитета еще 13(25) декабря 1868 г. Большинство комитета, в том числе и наместник, находило проведение его преждевременным. Соображение комитета было затем с запиской Набокова и заключением по ней МВД и МФ (последнее предлагало оставить одного комиссара на два-три уезда) и наместника рассмотрено в Комитете по делам Царства Польского. В результате было принято указанное постановление. ЦГИЛЛ, ф. 1270, д. 563, лл. 1—107; д. 1432, 1433; «Stosunki rolnicze Królestwa Kongresowego», str. 134—141.

боевые действия повстанцев. Среди них было немало крестьян, что сказывалось на характере повстанческого движения: в ряде случаев национально-освободительное движение тесно связывалось или даже сливалось с антифеодальным движением крестьян. Иногда действия повстанческих отрядов носили более или менее выраженный антипомещичий, антифеодальный характер. Вместе с тем усилилось общее сопротивление крестьян против помещичьего гнета и эксплуатации; происходили массовые нарушения прав помещичьей и казенной собственности. Многие помещики, пользуясь правом, предоставленным им указом, пытались взыскать с крестьян недоимки чинша или окупа до 3 (15) апреля, причем нередко власти оказывали им содействие даже вооруженной силой¹⁸⁰. Понууждались к исполнению феодальных повинностей крестьяне, не подошедшие под указ. Все это вызывало противодействие со стороны крестьян.

Крестьяне открыто, а иногда и резко выражали свое враждебное отношение к помещикам; между ними и помещиками происходили столкновения в связи с пользованием землями и угодиями, отбыванием повинностей и т. п. Крестьяне с нетерпением ожидали проведения реформы. В Меховском судебном округе они, как отмечалось в записке, «искали людей, толкующих указ, советовались с ними и писали прошения». За написание прошения они иногда платили по 12 р. 90 к. (15 коп. с двора), 42 руб. Уплатив за прошение и подав его, крестьяне считали свои интересы обеспеченными¹⁸¹. Так было и в других местах.

Многие из крестьян, связывая с указом о поземельном устройстве осуществление своих желаний, считали, что он удовлетворит их нужды, ожидали от него большего, чем он на самом деле давал. «При неясном же понимании указов,— говорилось в отчете о ходе крестьянского дела,— ...многие из крестьян ожидали гораздо большего, чем им предоставлялось новым законом. Некоторые предполагали даже, что в наказание за мятеж все земли будут отобраны от бунтовавшей шляхты и розданы крестьянам». Они находили такие меры «совершенно естественными и справедливыми»¹⁸². У крестьян нередко были «преувеличенные надежды», и эти надежды вначале «заходили» иногда «весьма далеко»¹⁸³.

В то же время в некоторых местах крестьяне высказывали сомнения относительно его осуществления. В письме из Сувалок от 27 марта 1864 г. сообщалось, что крестьяне говорили об указе: «Когда бы это совестно привели в исполнение, то было бы великое дело, да чиновники все скрутят, скутермят и нюха та-

¹⁸⁰ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 год», стр. 152; WAPL, Люблинская комиссия, д. 9, лл. 1, 28; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 140—141, 187.

¹⁸¹ WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987, л. 135.

¹⁸² «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 3.

¹⁸³ Там же, стр. 25, 27; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 88

бака не стоит»¹⁸⁴. По официальным сведениям, «в умах крестьян» были «колебания или сомнения», вызванные происками шляхты. Крестьяне «слышали столько обещаний», которые затем не были выполнены, и поэтому считали, что подобное могло случиться и с указом¹⁸⁵. Среди крестьян распространялись слухи, что реформа вовсе не будет проведена¹⁸⁶. Были случаи, когда крестьяне заявляли, что если власти «хотят отнять у них... веру, то они готовы скорей отказаться от милостей», т. е. от устройства их быта на основании указов (Келецкий у., Подлясье)¹⁸⁷.

Для успокоения крестьян прежде всего были приняты меры полицейского характера. По соглашению с членами Учредительного комитета генерал-полицмейстер издал 12 (24) марта 1864 г. инструкцию уездным и участковым военным начальникам «по устройству быта крестьян». До открытия комиссий по крестьянским делам военным начальникам поручалось «иметь особенное и прямое попечение о том, чтобы поддержать и развить благотворное влияние новых указов на земледельческое население». Воздерживаясь от толкования смысла указов, они «должны [были] устранять и строго преследовать всякие ложные толки и слухи, которые по поводу указов могут быть рассеваемы с явной целью смущать и возбуждать местное население, особенно же крестьян».

В случае притеснений, незаконных требований и самовольных действий со стороны помещиков, арендаторов и их прислужников военные начальники обязаны были принимать меры для защиты крестьян и строго наказывать виновных. Если со стороны крестьян предъявлялись «явно преувеличенные или несообразные» требования, то военные начальники должны были «личными объяснениями вразумлять крестьян, действуя при этом со всевозможной мягкостью, терпением и внимательностью». Они обязаны были принимать все прошения и жалобы крестьян, объясняя, что прошения, относящиеся к предметам ведения комиссий по крестьянским делам, будут в свое время переданы последним, что комиссии в точности исполнят постановления указов, что открытие комиссий произойдет «по мере водворения порядка в крае, чему могут способствовать и сами крестьяне, помогая военным властям» подавить восстание.

Военным начальникам предписывалось не допускать «никаких насильственных и притеснительных действий» по отношению к крестьянам в связи с просьбами помещиков и требованиями о понуждении крестьян к выполнению повинностей. Им вменялось в обязанность все распоряжения правительства объяснять крестьянам «непременно вне господских дворов, дабы крестьяне не имели ни малейшего повода полагать или подозре-

¹⁸⁴ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1863, д. 23, ч. I, л. 401.

¹⁸⁵ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 3.

¹⁸⁶ ПУК, т. I, ст. 10, стр. 70—71.

¹⁸⁷ ГБилПРО, Черк./I, 30/3, л. 3; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 137.

вать, что распоряжения делаются под влиянием владельцев»¹⁸⁸. Хотя инструкция предусматривала особую опеку властей над крестьянами, она полностью учитывала и классовые интересы помещиков. Ею и руководствовались в своих действиях военные власти¹⁸⁹.

Крестьяне обращались с просьбами и жалобами к военным начальникам. «Повсюду,—говорилось в донесении начальника Люблинского военного отдела ген. Хрущова от 14 (26) марта 1864 г.—крестьяне приходят к начальникам отрядов с жалобами на помещиков в присвоении последними земель, принадлежащих крестьянам»¹⁹⁰. Начальник Седлецкого военного отдела ген. Маниюкин, побывавший в окрестностях Лукова, Радзыня, Мендзыжеца и Бялы, 9 (21) апреля 1864 г. сообщал: «Я заметил очень много недоразумений у крестьян с помещиками, возникших по поводу надела первых земель. Независимо от того, в мое управление уже поступили прошения как владельцев, так и крестьян по вышесказанным обстоятельствам»¹⁹¹. Подобное положение было и в Радомской губ., причем многие крестьяне непосредственно обращались с жалобами к военному начальнику отдела¹⁹². Просьб и жалоб крестьян было весьма много. Подавляющее их число касалось поземельных отношений. Донося об этом наместнику, военные начальники указывали на необходимость скорейшего открытия комиссий по крестьянским делам¹⁹³.

Многие военные начальники слабо разбирались в существе указов. По утверждению председателя Келецкой комиссии Щербатского, «большинство» начальников имело «довольно темное понятие» о них¹⁹⁴. Хотя военным начальникам было предписано не заниматься толкованием указов, они так или иначе делали это. Одни из них, успокаивая крестьян, нередко представляли содержание указов в более благоприятном свете, чем оно было на самом деле. Щербатский сам слышал, как один военный начальник уезда говорил крестьянам, что «теперь приехала в Кельцы комиссия, которая разберет все их жалобы, удовлетворит нужды, измерит землю, наделит ею тех, у кого нет, прибавит

¹⁸⁸ ПУК, т. I, ст. 2, прил. первое к ст. 2; «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 152—153; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 137; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 80—81.

¹⁸⁹ «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 153—154. По сообщению одного помещика, военные начальники, считая претензии крестьян справедливыми, разрешали им делать все; жаловаться же помещикам на крестьян было бесполезно. H. R z a d k o w s k a. Указ, соч., стр. 60. В действительности же они по существу больше заботились о выгодах помещиков, чем крестьян.

¹⁹⁰ ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 29, л. 163.

¹⁹¹ Там же, л. 186.

¹⁹² ВАРК, Военный начальник Самсоновского участка, д. 40. Предписание ген. К. А. Бельгарда от 15 июля 1864 г.

¹⁹³ ЦГВИА, ф. 14064, оп. II, д. 29, лл. 163, 186.

¹⁹⁴ ГБиЛРО, Черк. I, 30/3, л. 3.

тому, у кого мало и т. д.»¹⁹⁵. Другие, напротив, сочувствуя помещикам, обязывали коморников нести прежние повинности в пользу владельцев имений, оставляли без внимания просьбы крестьян¹⁹⁶.

Имея в виду эти обстоятельства, Учредительный комитет 14—15 апреля 1864 г. направил комиссии, пока еще не в полном составе, в свои отделы¹⁹⁷. Первоначальные действия комиссий и их направление определялись в особой Предварительной инструкции комиссиям. В проекте инструкции прямо говорилось о неблагонадежности гражданской администрации, о притеснениях ею и помещиками крестьян и давались в связи с этим соответствующие указания комиссиям. Арцимович, ссылаясь на то, что инструкция будет обнародована и что политические ее тенденции могли дать повод к обвинениям в пристрастных действиях правительства, предлагал устранить из нее все, что имело такой характер. «Желательно, — заявлял он в своих замечаниях на проект, — чтобы в действиях учреждений по крестьянскому делу не было политического характера или такого же свойства оттенков. Это необходимо и для избежания излишних поводов к столкновению с военными властями и будет вместе с тем согласно с самою сущностью занятий, требуемых законами 19 февраля от комиссий и комиссаров».

При этом он полагал, что на первых порах комиссии должны были действовать весьма осторожно. «Самой полезной тактикой новых неопытных властей, — указывал он, — будет: не искать до времени значения, а, напротив, стусевать себя, всматриваться, изучать характер местности, дух жителей, собрать все нужные для дела статистические сведения, узнать систему действий военных начальников, образовать свои средства и тогда уже предоставить председателям требовать в комиссию все дела, касающиеся споров крестьян с владельцами, все жалобы и заявления, объявить вместе с тем чрез войтов гмин, что действия комиссий и комиссаров открываются». Комиссии должны были не спешить с разбором прошений крестьян, решать только дела, не вызывающие никаких сомнений, а по прочим — собирать материалы и представлять их на усмотрение Учредительного комитета¹⁹⁸. Соображения Арцимовича были частично или формально приняты во внимание.

¹⁹⁵ Там же, л. 3.

¹⁹⁶ Там же, 30/10. Письмо Дометти Черкасскому от 30 апреля 1864 г. Z. L. S. *Ostatnie chwile...*, t. II, str. 177—178.

¹⁹⁷ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 159. Милютин 14(26) апреля писал жене: «сегодня... отпустил своих 60 молодцов, ..юные миссионеры отправились». ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 8. Келецкая комиссия прибыла в г. Кельцы и открыла свои действия 16(28) апреля. WAPK, Келецкая комиссия, д. 5331, л. 8. см. А. Корнилов. *Очерки...*, стр. 419.

¹⁹⁸ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 669, лл. 1—5.

В связи с открытием действий комиссий военным начальником было предписано оказывать комиссиям содействие, доставлять им необходимые сведения и справки, обеспечить их охрану¹⁹⁹. По прибытии комиссий на место назначения во всех уездах, участках и гминах объявлялось об открытии их действий и приеме ими прошений и жалоб крестьян. При этом местные власти должны были разъяснить крестьянам, что если они не смогут подать свои просьбы комиссиям, то им следует обратиться к военным начальникам, которые передадут все прошения в комиссии.

Получив прошения и жалобы крестьян от военных начальников и гражданских властей, комиссии обязаны были в течение 6—8 недель объехать свои отделы, «обращая особенное внимание на важнейшие по народонаселению и духу жителей гмины, а равно на те, в которых возникали наибольшие споры, несогласия и столкновения между крестьянами и помещиками или лицами других сословий». Во время объезда они должны были разъяснять крестьянам указы и противодействовать распространению враждебных правительству толков о реформе, развивать у крестьян «дух самостоятельности» и «сознание» своих прав, изучать свои отделы во всем, относящемся к крестьянскому делу, собирать сведения по вопросам устройства гмин, распределения поземельного налога, применения высшей нормы ликвидационной оценки, разбирать просьбы и жалобы крестьян, содействовать военным начальникам в устройстве гминного и сельского управления.

Комиссиям предлагалось производить все действия и распоряжения коллегиально в составе всех наличных членов; в результате этого было бы установлено необходимое единство во взглядах и приемах членов комиссий. После установления такого единства разрешалось посылать одного или нескольких членов в другие гмины для выяснения обстоятельств жалобы или спорного вопроса на месте. При необходимости в заседаниях комиссии мог участвовать военный уездный начальник на правах ее члена. Во время объезда частных имений комиссиям рекомендовалось не останавливаться в помещичьих домах, «так как обстоятельство это могло бы ослабить доверие крестьян к исполнителям высочайших указов».

При разборе просьб и жалоб крестьян комиссии должны были руководствоваться следующими указаниями: жалобы, не имеющие прямого отношения к предметам их ведения, передавались военным начальникам; в случаях явного притеснения крестьян или насилия над ними со стороны помещиков, арендаторов и т. д., комиссии обязаны были немедленно прекратить

¹⁹⁹ ПУК, т. 1, ст. 10, стр. 69—74, прил. к ст. 10, стр. 33—37; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1743, л. 16.

такие действия; особое внимание следовало обращать на жалобы о нарушении сервитутных прав, незаконные захваты и обмены земель; дела о наиболее вопиющих и несомненных нарушениях прав крестьян после тщательной поверки и вызова спорящих сторон решались на месте, «если немедленное приведение в действие таковых решений» не было связано «с совершенным расстройством фольварков»; комиссии рассматривали только те прошения и жалобы, которые не требовали дополнительных разъяснений Учредительного комитета или сложных справок и юридических соображений и справедливость которых была очевидна; все прочие жалобы представлялись с заключением комиссии для решения в Учредительный комитет.

При разборе спорных дел комиссии должны были действовать «возможно примирительным образом, склоняя стороны к взаимным уступкам и миролюбивому прекращению споров, но строго и справедливо охраняя вместе с тем выгоды крестьян, как стороны до сих пор угнетенной и менее самостоятельной». Комиссии могли вызывать свидетелей, если их вызов не встречал важных препятствий. Решения комиссий приводились в исполнение военно-полицейскими властями²⁰⁰. 14 (26) апреля 1864 г. Учредительный комитет принял постановление, обязывающее комиссии принимать к рассмотрению и все прошения крестьян по делам, относящимся ко времени до 1846 г. По его мнению, «в правительственных видах [было] весьма полезно, чтобы вообще крестьянам даже при отказах в их просьбах местные власти объясняли всегда те законные основания, по которым иные ходатайства не могут быть удовлетворены»²⁰¹.

Подобные указания были даны Муравьевым Августовской комиссии. Она должна была на первых порах вместе с военными начальниками заниматься «преимущественно» разбором на месте жалоб крестьян на притеснения со стороны помещиков, устройством гминного и сельского управления, защищать крестьян от незаконных притязаний владельцев имений, не допускать лишения крестьян пользования землей и переселения их на другое место, взыскания повинностей в пользу помещиков, прекращать ложные толки о реформе, разъяснять крестьянам их

²⁰⁰ ПУК, т. I, ст. 10, стр. 69—74; Предварительная инструкция комиссиям от 26 марта (7 апреля) 1864 г. Там же, стр. 33—37; Циркуляр военным уездным начальникам 11 (23) апреля 1864 г. ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1743, л. 16; Предписание Учредительного комитета комиссиям от 12 (24) апреля 1864 г. (№ 150), там же, лл. 18—19. WAPK, Келецкая комиссия, д. 5331. По указанию Берга от 4 апреля 1864 г., «всякое распоряжение и исполнение предписаний по крестьянскому делу» возлагалось на военных уездных начальников. WAPK, Канцелярия келецкого губернатора, ф. 1/23, д. I; «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 20; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 153; W. Grabski. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I, str. 17; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 81—83; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 25—26.

²⁰¹ ПУК, т. I, ст. 15, стр. 123.

обязанности и значение указов, собирать сведения о землях, отнятых у крестьян после 1846 г.²⁰² Цель этой, по словам Милютина, административной рекогносцировки состояла в том, чтобы «во 1-х) упрочить доверие крестьян к правительству и доказать на деле, что высочайшие указы не останутся мертвой буквою, а во 2-х) приучить новых наших деятелей к предстоящей каждому самостоятельной работе»²⁰³.

По прибытии на место комиссий²⁰⁴ военные начальники передали им свыше 50 тыс. прошений крестьян²⁰⁵. Во время объезда комиссиями своих отделов крестьяне обращались к ним с многочисленными просьбами и настойчиво требовали удовлетворения своих претензий. «Крестьянские громады,— писал председатель Калишской комиссии Полевой,— провожали комиссию от одной деревни до другой, не давая ей покоя ни днем, ни ночью, умоляя поскорее выдать им децизию (решение) на их просьбу»²⁰⁶. В своих прошениях крестьяне просили или требовали возвращения им отнятых у них земель, восстановления сервитутов, наделения их землей за счет фольварочных или казенных земель и т. п., жаловались на обременение штрафами, десятиной и т. д.

Предварительная инструкция не рекомендовала или запрещала комиссиям производить разбор прошений крестьян в помещичьих дворах. Большинство комиссий и поступало таким образом²⁰⁷. Калишская комиссия при объезде своего отдела иногда останавливалась в помещичьих дворах, собирала туда крестьян и рассматривала их претензии к помещикам²⁰⁸. Комиссии обязаны были толковать и разъясняли крестьянам указы. Влоцлавская комиссия объясняла помещикам, а затем крестьянам ст. 10 и 14 указа. При этом, по сообщению члена комиссии Дометти, ее толкование представлялось помещикам и крестьянам как «нечто новое»; помещики не понимали или не могли понять суть указанных статей, границы же фольварков определяли так, что в состав их входило все²⁰⁹.

Однако комиссии или многие члены их плохо знали или вовсе не знали того, что они должны были разъяснять крестьянам.

²⁰² ПУК, т. I, стр. 353—356.

²⁰³ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 47; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 2.

²⁰⁴ В некоторых местах военные начальники несвоевременно информировали крестьян о приезде комиссий или не обеспечивали их транспортом. WAPL, Люблинская комиссия, д. 44, лл. 12—13, 86.

²⁰⁵ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 8; «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 154—155.

²⁰⁶ «Русская старина», 1914, май, стр. 281.

²⁰⁷ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 25.—«Русская старина», 1914, май, стр. 281.

²⁰⁸ ЦГИАМ, ф. 535, д. 1820, тетр. I, лл. 10, 16, см. также Z. Ślankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 83.

²⁰⁹ ГБиЛРО, Черк. I, 30/10, письмо Дометти Черкасскому от 30 апреля 1864 г.

Член Калишской комиссии Горемыкин, касаясь толкования указов крестьянам комиссией, писал в своем дневнике: «Тут была наша беда. Нужно было объяснять то, чего не только в то время никто не знал, но и знать не мог»²¹⁰.

Во время объезда комиссии занимались главным образом толкованием указов. Вся деятельность Калишской комиссии, отмечал Горемыкин, состояла из речей, в произнесении которых члены комиссии к концу объезда «навострились». При этом «крестьянам обещались золотые горы и требовалось от них только немного терпения. Суть этих спичей была приблизительно такая: «czekaјcie na komisarza, wszystko wam będzie nadano» («ждите комиссара, все вам будет дано»). Кроме того, комиссия, чтобы показать крестьянам, что указы будут осуществлены, решала некоторые поземельные дела и принимала прошения крестьян²¹¹. Подобным образом поступали и другие комиссии²¹².

Такие действия комиссий успокаивали крестьян и порождали у них надежды, что их справедливые требования будут удовлетворены. Местами крестьяне, не ожидая определения их поземельных прав, стали самовольно пользоваться помещичьими землями. После проезда комиссии, писал Горемыкин, «крестьянский скот, а иногда крестьянский плуг и топор появлялись в таких местах, где помещикам было очень прискорбно их видеть»²¹³.

До прибытия комиссий на места во многих деревнях крестьяне, о которых прямо говорилось в указе, продолжали отбывать барщину. Так, во Влоцлавском у. коморники, рольники и огородники несли барщинные повинности и после 3 (15) апреля²¹⁴ в отделе Келецкой комиссии некоторые ксендзы заставляли крестьян выполнять барщину. Один ксендз за это был отдан под суд²¹⁵. Комиссии освобождали таких крестьян от их обязанностей по отношению к помещикам.

Остроленкская комиссия во время объезда в ряде случаев поступала незаконно²¹⁶. Сообщая о ее действиях, Черкасский 7 (19) мая 1864 г. писал Милютину: председатель комиссии Войт «решительно неистовствует, сажает сам помещиков под арест, разбирает города с селениями, словом, крайне неудачно и глупо пародирует М. Н. Муравьева; я полагаю, что надобно будет воспользоваться первым удобным случаем, чтобы спустить его и

²¹⁰ ЦГИАМ, ф. 535, д. 1820, тетр. II, лл. 5—6.

²¹¹ Там же, лл. 6—7.

²¹² WAPL, Люблинская комиссия, д. 44, л. 79. По сообщению Черкасского, крестьяне после первых опытов действий комиссий «возымели к ним веру» и обращались массами. ГБиЛРО, Черк. I, 30/2, л. 27.

²¹³ ЦГИАМ, ф. 535, д. 1820, тетр. II, л. 7.

²¹⁴ ГБиЛРО, Черк. I, 30/10, Письмо Дометти Черкасскому 30 апреля 1864 г.

²¹⁵ «Dziennik warszawski», 17/29/IX 1864, str. 2032.

²¹⁶ ПУК, т. I, ст. 56, стр. 230—231.

всю его команду и заменить порядочными людьми»²¹⁷. Учредительный комитет указал комиссии на несовместимость таких действий с ее обязанностями²¹⁸. Позднее состав комиссии был изменен. Считая, что «некоторые из распоряжений» комиссии могли «оказаться сделанными без надлежащей осмотрительности и без достаточного подробного исследования всех местных обстоятельств, а лишь на основании поверхностного... ознакомления с подлежащими разбору случаями», Учредительный комитет поручил новому составу комиссии пересмотреть и представить дела по этим случаям ему для окончательного решения²¹⁹.

Действия комиссий во время объезда вызывали недовольство у крестьян и помещиков. 1 (13) мая 1864 г. в Учредительный комитет поступили первые две жалобы крестьян и помещика на решение Варшавской комиссии²²⁰. Помещики подавали жалобы на действия комиссий и военным начальникам, причем, по-видимому, иногда представляли их в искаженном виде²²¹.

Недовольны были действиями комиссий и некоторые военные начальники. Не соглашаясь с мнением комиссий, военные начальники нередко не исполняли их решений. Влоцлавский военный начальник Э. Витгенштейн не исполнил требования комиссии об удалении из имения помещика Кретковского за невыполнение ее решения (помещик поуждал коморников и копарей отбывать барщину)²²². Позднее он подготовил проект циркуляра, в котором обрушивался на «подстрекателей и ослушников из крестьян» и угрожал им свирепой расправой²²³. Не выполняли постановлений комиссий и «группировали» вокруг себя «оппозицию» Семека и другие военные начальники. Они, писал в мае 1864 г. Черкасский Милютину, «испускают неприличные циркуляры, в коих или по глупости или по злему умыслу требуют самого строгого отправления барщины... (со стороны коморников и т. п.— И. К.), угрожают им разными казнями, преследуют мнимых подстрекателей и проч.»

Издавали циркуляры и некоторые комиссии. По предложению

²¹⁷ ГБиПРО, Черк. I, 30/2, л. 28. Милютин, отвечая на это письмо, 9 (21) мая писал, что Войт в письме к нему описал свои «подвиги» и что его «оставить... нельзя». Там же, л. 37. Горемыкин определял ее действия как «башибузукские». ЦГИАМ, ф. 535, д. 1820, тетр. 1, л. 33. В зарубежной прессе сообщалось, что эта комиссия брала взятки. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 703, л. 18; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 179—180. О предшествующих действиях Войта см. заметку А. И. Герцена. А. И. Герцен и. Собр. соч., т. XVIII. М., 1959, стр. 53—54, 551.

²¹⁸ ПУК, т. I, ст. 56, стр. 230—231.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ ГБиПРО, Черк./I, 30/2, л. 22.

²²¹ Там же, 30/10, письмо Дометти Черкасскому; 30/2, л. 68.

²²² Там же, 30/2, л. 20.

²²³ Там же, л. 31; см. также «Воспоминания Э. Витгенштейна». — «Русская старина», 1900, май, стр. 427—428; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 178.

Черкасского, Учредительный комитет, исходя из того, что эти циркуляры могли заключать разное и не совсем правильное толкование указов и «поколебать доверие» крестьян, отменил их действие и запретил в дальнейшем издание подобных объявлений²²⁴. Военные начальники принимали жалобы помещиков на комиссии. Впоследствии это им было запрещено²²⁵. Разумеется, все это осложняло отношения комиссий с военными начальниками. По утверждению Черкасского, генералитет и начальники военных отделов представляли собой оппозицию учреждениям по крестьянским делам; они стремились покончить с комиссиями и взять крестьянское дело в свои руки²²⁶. И впоследствии происходили столкновения между комиссиями и военными начальниками²²⁷.

По многим вопросам у комиссий были разного рода сомнения или недоумения²²⁸. В частности, Августовской комиссии было неясно содержание ст. 16 указа о правах пользования водами, подходят ли под действие указа еврей-земледельцы и отставные солдаты, как должно осуществляться право пропинации на крестьянских землях и т. д.²²⁹ Испытывая затруднения при разборе поземельных дел, комиссии обращались в Учредительный комитет за общими указаниями. 22 мая (3 июня) 1864 г. комитет предложил комиссиям собирать сведения по таким делам и представлять ему свои заключения по ним²³⁰. Кроме того, он решил вызвать в Варшаву председателей комиссий. Одни из них прибыли туда 15 (27) июня 1864 г., другие — на несколько дней позже²³¹. Во время съезда председателей комиссий с участием Милютина были обсуждены вопросы проведения реформы и даны комиссиям дополнительные указания относительно дальнейшей их деятельности²³². В июне в основном был закончен объезд комиссиями своих отделов²³³.

Действия комиссий одобрялись правительством. При этом Милютин констатировал свое удовлетворение ходом крестьянского дела (оно шло успешнее, чем он надеялся), полное согласие с Бергом и ослабление оппозиции к реформе²³⁴. В июне —

²²⁴ ГБиЛРО, Черк. I, 30/2, л. 47; ПУК, т. I, ст. 48, стр. 205—207.

²²⁵ ГБиЛРО, Черк. I, 30/2, л. 68. Семее за это был объявлен выговор, а один военный начальник «подведен под следствие».

²²⁶ Там же, лл. 80—81; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 176.

²²⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 125, 197.

²²⁸ ПУК, т. I, ст. 64, стр. 251—252; ст. 71, ст. 76, стр. 304—305.

²²⁹ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2341, л. 13.

²³⁰ ПУК, т. I, ст. 64, стр. 251—252.

²³¹ Там же, ст. 79, стр. 307—309.

²³² Там же, стр. 309; в нем участвовали и «некоторые наиболее любопытные» члены комиссий. ЦГИАМ, ф. 535, д. 1820, тетр. II, лл. 8—9; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 419.

²³³ ПУК, т. I, ст. 79, стр. 307—308; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 2; ВАРК, Олькушская комиссия, д. 5987.

²³⁴ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 9—10, 71, 75. По мнению же Горемыкина,

августе 1864 г. были образованы комиссарские участки, и комиссия приступила к исполнению всех обязанностей, возложенных на них указом «о введении в действие новых о крестьянах постановлений»²³⁵.

Дела о поземельных правах крестьян рассматривались и решались следующим образом²³⁶. Комиссар или комиссия сообщали заинтересованным сторонам о времени рассмотрения дела. Если владелец имения или его поверенный не являлись в указанный срок, то дело решалось в их отсутствие. Комиссар должен был «снисходительно» относиться к крестьянам, которые не могли обстоятельно и связно изложить свои просьбы или требования; при разборе дела присутствующие были обязаны соблюдать «приличие» и «уважение» к комиссару, не говорить о других предметах, не перебивать разговора и т. д. Лица, не выполнявшие этих указаний, подвергались штрафу от 25 коп. до 3 руб., а в важных случаях — предавались суду. Комиссарам предписывалось при рассмотрении спорных дел действовать «примирительно», но «строго» защищать интересы крестьян. В случае недостатка сведений для выяснения обстоятельств дела разрешалось одной из сторон «принять на душу» справедливость своего показания, если не было возражений противной стороны.

Все поземельные дела рассматривались в двух инстанциях. Постановление комиссара о поземельных правах крестьян могло быть обжаловано в комиссию, которая во второй инстанции окончательно решала такое дело. Дела, по которым комиссаром составлялись только заключения, решались в первой инстанции

комиссии своими неосторожными речами и объяснениями затруднили дальнейшее проведение реформы. Они наобещали больше того, что можно было сделать, и это впоследствии вызвало разочарование у крестьян и ослабило политический эффект указов; в результате пришлось делать нерешительные шаги, сдерживать общее «увлечение» крестьян. ЦГИАМ, ф. 535, оп. 1, д. 1820, тетр. I, л. 33.

²³⁵ «Открытие ныне работ по комиссарским участкам,—говорилось в записке о ходе крестьянского дела,—удовлетворит нетерпеливое ожидание крестьян, будет способствовать к спокойному водворению нового поземельного устройства и утвердит в крестьянах уверенность в непреложном исполнении высочайших указов». ПУК, т. II, Записки..., стр. 7; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 3. К началу сентября 1864 г. комиссары Варшавской комиссии объехали все гмины своих участков. По сообщению председателя комиссии, «почти все» комиссары объяснялись с крестьянами уже по-польски без переводчиков. ПУК, т. II, Записки..., стр. 26. В середине ноября того же года комиссары Олькушской комиссии закончили объезд гмин, в которых находились частные имения. Там же, стр. 62.

²³⁶ Правила о порядке разбора этих дел были утверждены Учредительным комитетом 25 июля (6 августа) 1864 г. При составлении их за основу было взято положение о местных по крестьянским делам учреждениях в империи и в нем, применительно к условиям Царства Польского, были сделаны некоторые изменения, дополнения и упрощения. ПУК, т. II, ст. 118, стр. 72; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 23—24.

комиссией. Недовольные ее постановлением имели право подать жалобу в Учредительный комитет, последний во второй инстанции принимал окончательное решение по этому предмету. Обжалование окончательных постановлений, принятых во второй инстанции, не разрешалось. Жалобы на действия комиссаров, комиссий могли быть поданы в течение трех месяцев со дня объявления их решений. К жалобе прилагалась копия постановления; за снятие копии решения заинтересованное лицо платило 15 коп., а с переводом на польский язык — 30 коп. с листа.

Заключение комиссара по рассматриваемому им вопросу не объявлялось сторонам. Принятые в первой инстанции постановления исполнялись немедленно, если обе стороны были довольны ими; если же в течение двух недель поступили на них жалобы, то исполнение их откладывалось до решения второй инстанции; в тех случаях, когда постановления не были обжалованы в указанный срок, они приводились в исполнение. Решение второй инстанции осуществлялось немедленно.

Учреждения по крестьянским делам свидетельствовали и утверждали добровольные соглашения крестьян и помещиков об обмене земель, вознаграждении крестьян за отнятые у них земли, упраздненные сервитуты и др. При засвидетельствовании таких сделок они обязаны были убедиться, что сделки заключены по добровольному соглашению, что все условия соглашения известны и ясны крестьянам и сделка не противоречит указам и постановлениям Учредительного комитета (в результате ее ценность крестьянского надела не уменьшилась). Засвидетельствование сделки производилось в присутствии солтыса или войта и трех посторонних свидетелей (из других сельских обществ). Сделка, засвидетельствованная комиссаром, утверждалась комиссией; если добровольное соглашение свидетельствовалось комиссией (особо важные случаи), то оно подлежало утверждению Учредительного комитета. Засвидетельствованные и утвержденные высшей инстанцией сделки не могли быть оспорены²³⁷.

Комиссар единолично решал следующие дела: он разбирал споры между крестьянами и помещиками относительно прав крестьян на усадьбы, выявлял пустки и другие земли, подходящие под указ 1846 г. и записанные в престационные табели, но теперь находящиеся в составе фольварков, передавал эти пустки и земли бывшим владельцам или раздавал их другим крестьянам, возвращал крестьянам незаконно обмененные земли, если они «не были застроены помещичьими строениями и когда вообще на них не употреблено значительных капитальных затрат», производил разграничение крестьянских и фольварочных земель, определял вид и размер сервитутов, основанных на письменных

²³⁷ ПУК, т. II, прилож. к ст. 118, стр. 81—90.

документах, а в бесспорных случаях — и сервитутов по словесным условиям и обычаю, восстанавливал упраздненные сервитуты, если это не влекло за собой «расстройство» помещичьего хозяйства, поверял предложения помещиков об отводе к одному месту участков «из навоза»²³⁸. Добровольные сделки по всем этим делам, а также о перенесении домов и строений крестьян на другое место свидетельствовались комиссаром. Копии сделок на первых порах представлялись в Учредительный комитет для сведения и контроля.

По вопросам определения прав на земли (в том числе и земли, присоединенные к фольваркам), подходящие под указ 1846 г., но не записанные в престационных табелях, передачи или раздачи их крестьянам вознаграждения крестьян за снесенные помещиками постройки, установления вида и размера сервитутов, основанных на словесных условиях или обычае, и в случаях, когда сервитуты были отменены при очиншевании с уменьшением повинностей крестьян или обменом земель, восстановления таких сервитутов, если при этом не последовало бы «расстройство» фольварочного хозяйства, комиссаром составлялись заключения. Эти дела решались комиссией в первой инстанции. Вознаграждение крестьян за сервитуты, которые не могли быть восстановлены, и за незаконно отнятые и обмененные земли, которые нельзя было возвратить крестьянам, в случаях, когда по этим предметам не состоялось добровольное соглашение сторон, определялось Учредительным комитетом, а с мая 1866 г. Центральной комиссией по представлениям (заключениям) комиссий. Добровольные сделки крестьян между собою и с заключениями комиссий поступали на усмотрение Учредительного комитета²³⁹. Комиссии окончательно решали дела об обязательном разверстании земель и перенесении построек усадеб менее трех моргов, расположенных вне пределов селений. При этом они должны были действовать примирительно и «с постепенностью и с крайнею осмотрительностью, в особенности соблюдая осторожность» при решении вопросов о перенесении малых, но «в своем роде усовершенствованных» усадеб, «перемещение коих было бы в особенности чувствительно для их владельцев-крестьян»²⁴⁰.

Таким же порядком рассматривались поземельные дела при проверке комиссиями ликвидационных табелей. Комиссары, временные отделения комиссий и комиссии при проверке табелей действовали «в одинаковых пределах власти» и решали дела, по которым принимались окончательные постановления комиссиями, все прочие же дела они решали в первой инстанции. Соловьев

²³⁸ Участки, предоставлявшиеся помещиками крестьянам в пользование на один год за унавоживание почвы.

²³⁹ ПУК, т. II, ст. 119, 127, 231; т. III, ст. 317; т. IV, ст. 419; т. VII, ст. 633а.

²⁴⁰ Там же, т. III, ст. 317; т. IV, ст. 419.

предлагал расширить пределы власти комиссий при поверке табелей, предоставив им окончательное решение всех дел, за исключением споров по незаконным обменам и упраздненным сервитутам, однако Учредительный комитет большинством голосов признал это несвоевременным. Тем не менее права комиссий были несколько расширены: они могли решать в первой инстанции дела (не связанные с поверкой табелей), по которым они прежде имели право только представлять свои заключения²⁴¹. Еще более широкие права были предоставлены комиссарам при составлении данных в казенных селениях²⁴². При всем том комиссары в первой инстанции, комиссии во второй, решали вопросы и о принадлежности усадьбы данному крестьянину (если это оказывалось затруднительным, то до окончательного решения усадьба показывалась в ликвидационной табели или данной как спорная; Арцимович считал, что такие дела должны относиться к компетенции судов, но большинство Учредительного комитета и Комитет по делам Царства Польского не согласились с ним)²⁴³. Имея в виду напряженную обстановку в деревне, власти, как видим, приняли ряд мер («опека» военных начальников над крестьянами, объезд комиссиями своих отделов и показательный разбор дел и др.) для успокоения крестьян, ослабления их движения. При этом подчеркивалось внимание правительства к крестьянам; вместе с тем власти строго оберегали законные с их точки зрения интересы помещиков.

²⁴¹ ПУК, т. IV, ст. 375, стр. 306—317.

²⁴² ПУК, т. XI, ст. 1560, стр. 811—826.

²⁴³ ПУК, т. IV, ст. 371, стр. 234—262; т. V, ст. 55, стр. 337—345.

НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ КРЕСТЬЯН
И МЕЩАН-ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВ КРЕСТЬЯН
НА ЗАНИМАЕМЫЕ ИМИ ЗЕМЛИ

Комиссии по крестьянским делам и Учредительный комитет, рассматривая прошения и жалобы крестьян и помещиков и поверяя и утверждая ликвидационные таблицы, определяли поземельные права крестьян. Крестьянские усадьбы, состоящие во владении крестьян, укреплялись за ними на правах собственности. Вместе с тем предоставлялось право собственности коморникам, копарям, выробникам, батракам и другим дворовым работникам (служителям), относившимся к сословию крестьян, на занимаемые ими усадьбы¹. При этом существенное влияние на направление и ход реформы оказывали, с одной стороны, сильный нажим крестьян, настойчиво добивавшихся удовлетворения своих требований, а с другой — позиция помещиков, упорно отстаивавших свои интересы. В известной мере сказывались на реформе и воззрения ее исполнителей.

Указ допускал широкое толкование понятия «крестьянской усадьбы»², хотя при этом возможны были те или другие его ограничения. Учредительный комитет, исходя из указа и стремясь (в целях привлечения крестьян на сторону правительства) распространить его действие на возможно большее число крестьянского населения, толковал это понятие в довольно широком смысле³. «Усадьбой» или «усадебным участком», по разъяснению комитетом статей 1, 5, 10, 14 и 15 указа, считалось «не толь-

¹ ПУК, т. I, ст. 71, стр. 271—272.

² Ст. 1, 5, 10, 14, 15 указа «об устройстве крестьян». Статья 15 начиналась словами: «Каждый хозяин, владеющий двором с пахотной землею или двором и огородом, или одним двором, приобретает вместе с правом собственности исключительное право не только на поверхность земли, но и на недра ее...».

³ Ср. Z. L. S. Ostatnie chwile... t. II, str. 79—81; W. Grabski. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. II, str. 456—466; «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 14—16.

ко полное усадьбное хозяйство», состоящее из жилища, огорода, полевой земли, лугов и принадлежащих ему сервитутов, но и «один двор, сам по себе, хотя бы при нем не было земли и огорода», жилищное строение или даже часть его. Он полагал, что указ «под усадьбой» «в более тесном смысле» понимал и «усадьбы дворовых слуг» (работников). «Всякое иное толкование сей статьи (10), — указывалось в его постановлении, — неизбежно повлекло бы за собою то последствие, что совершенно вопреки разуму закона значительнейшее число мелких земледельцев и дворовых слуг бесповоротно лишилось бы права собственности на занимаемые ими усадьбы»⁴. Таким образом, Учредительный комитет, учитывая в известной мере интересы крестьян, признавал подходящими под действие указа как крестьян-хозяев, так и сельских работников.

В соответствии с этим каждый крестьянин приобретал в собственности занимаемое им жилище (жилищную постройку или часть ее) или полное усадьбное хозяйство. Если в жилищной постройке (дворе, избе, халупе и пр.) помещалось несколько лиц или семейств (халупников, огородников и т. п.), то она признавалась общей собственностью проживающих в ней земледельцев до добровольного раздела ее между ними. Подобным образом решалось дело, когда было сомнение, кому из проживающих в жилище лиц оно принадлежало⁵.

Изъятия из этого правила были установлены в ст. 13 (коморники и т. п. крестьяне в майоратных и очиншеванных казенных имениях⁶) и ст. 10 (усадьбы при корчмах и т. д.) указа. С некоторыми ограничениями в общем в благоприятном смысле для крестьян толковал Учредительный комитет и ст. 10 указа. Считая, что «слишком широкое толкование этой статьи могло бы повести к лишению многих крестьян права на землю..., что было бы совершенно не согласно с духом новых законоположений», в «Предварительной инструкции» комиссиям по крестьянским делам он определял существо положений статьи следующим образом. К усадьбам дворовых слуг, остающимся за помещиками, относились только усадьбы, «составляющие существенную и необходимую часть фольварка и находящиеся на господском дворе». Все прочие усадьбы дворовых слуг должны были поступить в их собственность. За помещиками сохранялись усадьбы лесных сторожей, расположенные вне черты селения и отдаваемые «собственно в вознаграждение за караул леса». Если эти усадьбы отдавались «за повинности или за чинш», и лица, пользующиеся ими, занимались преимущественно земле-

⁴ ПУК, т. I, ст. 71, стр. 269—270.

⁵ Там же, стр. 45, 273.

⁶ Дополнительное разъяснение Учредительного комитета. ПУК, т. I, ст. 53, стр. 219—220.

делием, а лесной караул составлял побочное занятие, то они подходили под указ.

Под фольварочными строениями, находящимися на усадьбах, сданных крестьянам в аренду, следовало понимать «не какое-нибудь отдельное и случайное строение (напр., сарай, отдельное жилое строение и т. п.), а совокупность фольварочных строений, необходимых для ведения правильного фермерного хозяйства». Поэтому дворовая или фольварочная земля, сданная крестьянину хотя бы по письменному контракту «с какою-либо ничтожною постройкою, не составляющею полного фольварочного заведения», признавалась собственностью крестьянина⁷. Крестьянин, проживающий в корчемной усадьбе, имел право на часть ее, если эта усадьба по ст. 10 указа не оставалась в собственности помещика⁸.

Учредительный комитет относил к усадьбам, составляющим «существенную и необходимую часть» фольварков, большие и ценные дома казарменного типа (двух- и одноэтажные постройки из камня или кирпича, крытые железом или черепицей). Крестьяне (фольварочные работники), проживающие в этих домах, прав собственности на них не получали⁹. Сохранялись за помещиками рыбацкие усадьбы и усадьбы при перевозах, сданные ими в аренду крестьянам с правом ловли рыбы и перевоза (эти усадьбы приравнялись к корчемным или кузнечным усадьбам)¹⁰.

Кроме того, Учредительный комитет устанавливал еще дополнительные изъятия. По его мнению, «жилище» составляло «непременную принадлежность» усадьбы. «Если одно жилище, без полевых земель, — говорилось в его инструкции, — составляет усадьбу в тесном смысле этого слова, то, наоборот, нельзя заключить, чтоб одни земли, без всякого жилища, составляли усадьбу». Поэтому он считал, что по указу «право собственности предоставляется под условием владения двором или жилищем», а одни земли «без двора, т. е. в тесном смысле без жилища не обращаются в собственность пользующихся ими земледельцев»¹¹. Косвенное указание для такого толкования указа Учредительный комитет видел в ст. 15 (см. стр. 184). Смысл же упомянутой статьи, как кажется, не дает основания для этого. В ней устанавливается лишь исключительное право крестьян-собственников на недра земли. По-видимому, этому толкованию противоречит и постановление ст. 9 указа, в которой говорится: «вместе с землею, приобретаемой каждым крестьянином, поступают в полную его собственность все находящиеся на этой земле жи-

⁷ ЦУК, т. I, стр. 44, 45.

⁸ Там же, стр. 272—274. WAPL, Комиссар Петроковского уезда, д. 28.

⁹ ЦУК, т. I, ст. 71, стр. 272—273.

¹⁰ Там же, т. IX, ст. 930, стр. 104—106.

¹¹ Там же, т. I, стр. 270—271.

лые и хозяйственные строения». Так или иначе, но Учредительный комитет, ссылаясь на указ, устанавливал правило, что только крестьяне, приобретающие в собственность жилище, имели право получить в собственность и земли, которыми они пользовались, и тем самым исключал из-под действия указа часть крестьянских земель¹².

В собственность крестьян поступали, однако, лишь земли, «находящиеся ныне в фактическом и действительном» их пользовании. Коморникам, копарям и т. п. кроме огорода предоставлялось право собственности на участки земли, которыми они пользовались «из навоза», «на одробек» (эти участки ежегодно заменялись новыми; поэтому за ними сохранялись прошлогодние или отведенные им в текущем году из фольварочных земель). Участки же, отдаваемые коморникам, копарям и т. п. для снятия урожая («выберне») или участки, с которых они получали часть урожая (определенное число снопов или корцев зерна), признавались собственностью помещиков, если эти участки не принадлежали к пусткам или землям, незаконно отнятым помещиками у крестьян¹³.

В некоторых случаях не принималось во внимание и «фактическое и действительное» пользование землей. Крестьяне, пользующиеся участками земли в незаселенном фольварке сверх своих усадеб по словесному договору с арендатором фольварка, прав собственности на эти участки не получали¹⁴. Не признавалось право собственности на арендуемые земли за крестьянами, временно арендуемыми их в данном имении и не проживающими на этих землях (они жили в другом имении, где имели свои усадьбы)¹⁵. Из-под действия указа исключались земли, не подходящие под указ 1846 г. и состоящие в заставном владении у крестьян¹⁶, и усадьбы вечных чиншеви́ков-эмфитев-

¹² Такое решение комитета некоторые члены комиссий приписывали стараниям Арцимовича. Они были недовольны этим постановлением, не видели для него оснований в указе и справедливо рассматривали его как ущемление интересов крестьян. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 668, л. 3.

¹³ ПУК, т. I, ст. 71, стр. 274—276; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 17—18.

¹⁴ Ординация Замойских; пять членов Люблинской и Красноставской комиссий высказывались за передачу этих земель крестьянам в собственность. ПУК, т. III, ст. 327, стр. 548—551; т. II, Записки..., стр. 71—72.

¹⁵ Большинство Учредительного комитета, толкуя ст. 10 указа применительно к данному имению, считало, что указ не предоставлял прав крестьянам, проживающим в одном имении, на земли, находящиеся в имении другого владельца. С ним не соглашались Соловьев и Черкасский, полагая, что по ст. 10 указа не подлежали передаче крестьянам только земли, сданные им в аренду с постройками ПУК, т. V, ст. 49, стр. 217—224.

¹⁶ Помещики нередко сдавали крестьянам земли в залог (застав, *posesja zastawna*) за деньги на определенный срок (чаще всего на три года, а иногда бессрочно). Процент с этих денег составлял собственно арендную плату. С возвращением крестьянину денег земли поступали в распоряжение владельца имения. Соловьев и Трубников предлагали распространить действие указа

тов, проживающих в пригородах и занимающихся ремеслом, торговлей и т. п.¹⁷ В отдельных случаях даже земли, подходящие под указ, не все передавались крестьянам (деревни Жим-Таборы, Руда, Гонтаже и другие, всего 12 сел в Ломжинском у.)¹⁸. В результате этого действие указа еще более ограничивалось. Указ не распространялся на крестьян, проживающих в усадьбах, принадлежащих другим крестьянам, в одних домах с ними или в отдельных халупах¹⁹.

При применении указа к мелкопоместным владениям комиссии встретились с некоторыми затруднениями. В 21 304 мелкопоместных владениях (из них 762 заключали в себе 60 и более моргов земли, 8613 — от 15 до 60 и 11 929 — от 3 до 15 моргов) проживали крестьяне; одни из этих крестьян отбывали повинности за участки земли, состоящие в их пользовании, другие — пользовались землей на правах краткосрочной или долгосрочной аренды. По мнению некоторых членов Остроленкской комиссии, следовало бы бедных шляхтичей (мелкопоместных владельцев), по своему быту не отличающихся от крестьян, рассматривать как крестьян, и за крестьянами, проживающими в этих владениях, не признавать прав собственности на занимаемые ими земли. Другие полагали, что указ должен распространяться только на владельцев, принадлежащих к легитимованной шляхте.

Часть членов Сувалкской комиссии высказывалась за применение указа только к мелкопоместным владельцам, имевшим 60 и более моргов земли. Большинство же членов ее находило, что под действие указа должны быть подведены все мелкопоместные владельцы. Плоцкая комиссия передавала в собственность крестьян земли во владениях, имевших менее 10 моргов, и исключала из-под действия указа только лиц, живущих под одной крышей с владельцем, и квартирантов. По ее соображениям, применение указа к мелкопоместным владельцам могло быть ограничено только размером их землевладения.

Все это и жалобы мелкопоместных владельцев на решения комиссий побудили Учредительный комитет заняться вопросом

на крестьян-заставников с учетом их желания. Маркус полагал, что при этом не должно приниматься во внимание их желание. Берг, Брауншвейг и Готовцев, относя эти поземельные отношения к категории договорных, считали указанные земли не подходящими под указ. ПУК, т. XIII, ст. 2081, стр. 600—609. До издания этого постановления в некоторых местах крестьянам были переданы в собственность участки заставных земель, не подходящих под указ 1846 г. Эти земли сохранялись за крестьянами, причем по требованию крестьян им возвращались заставные деньги. Белозерский, разделяя мнение Берга и других, возражал против данного постановления. Там же, т. XX, ст. 3163, стр. 266—275, 283—290.

¹⁷ ПУК, т. X, ст. 1169, стр. 303—324; т. XI, ст. 1318, стр. 35—37; т. XII, ст. 1795, стр. 624—626.

¹⁸ ПУК, т. XV, ст. 2475, стр. 258—307.

¹⁹ ПУК, т. I, стр. 274.

о применении указа к мелкопоместным владениям. Поскольку указ под владельцем имения, по толкованию комитета, имел в виду не лицо какого-то «состояния», а лицо, владеющее землей на праве полной собственности, с которым крестьяне находились в обязательных отношениях за пользование землей, то указ и принятые в его развитие постановления распространялись и на владения мелкой шляхты, и имения всех состояний, владевших до издания его заселенными землями на праве собственности²⁰. Принимая, однако, во внимание, что у некоторых владельцев мало земли и сами они живут как крестьяне, что преобладающая средняя величина мелких владений составляет 15 моргов и что передача во владениях, имевших не более 15 моргов земли, в собственность крестьян занимаемых ими земель уничтожила бы мелкие владения и не принесла бы существенной пользы крестьянам, комитет считал целесообразным исключить из-под действия указа такие мелкопоместные владения, освободив крестьян, живущих в них, от обязательных отношений к владельцам.

Арцимович находил эту норму недостаточной и предлагал исключить из-под указа владения, заключающие в себе не более 30 моргов, так как во владениях до 15 моргов редко были коморники, а там, где они были, то жили обычно в одном помещении с владельцем (прав на землю они не получали), и таким образом устанавливаемое комитетом право имело бы ограниченное применение. Большинство комитета не согласилось с ним. Вместе с тем комитет признавал необходимым оказать пособие владельцам, имевшим от 15 до 60 моргов, в связи с применением к ним указа. Если до издания такого постановления в усадьбах владельцев, имевших не более 15 моргов, участки земли были признаны собственностью крестьян, то последним взамен их участков должен был быть отведен надел «в двойном количестве из казенных земель» в течение двух лет со дня принятия указанного постановления и оказано пособие на обустройство хозяйствам (до получения нового надела крестьяне пользовались прежним).

Комитет по делам Царства Польского, находя установление каких-либо ограничений в применении указа к мелкопоместным владениям несправедливым и невозможным, так как в таком случае были бы нарушены права крестьян, предоставленные им указом, полагал, что переселение крестьян из владений до 15 моргов могло производиться лишь с согласия самих крестьян, а для наделения их землей следовало бы использовать не только казенные земли, но и пустки, т. е. прежде всего опустевшие крестьянские земли. Переселяющимся крестьянам должно было быть оказано

²⁰ Крестьянин дер. Красево в отделе Бяльской комиссии приобрел в собственность землю, на которой жили крестьяне; последние отбывали в его пользу барщину, а затем платили окуп.

пособие для обзаведения хозяйством на новом месте. Что же касается мелкопоместных владельцев, то, по мнению комитета, владельцам, имевшим до 60 моргов, «действительно находящимся в бедности и заслуживающим вспоможения от правительства», могло быть выдано в определенном размере пособие. Соображения комитета были одобрены правительством²¹.

По указу в собственность крестьян перешли земли в 505 мелкопоместных владениях, имевших до 60 моргов земли; в 498 таких владениях (заклучавших в себе всего около 18 тыс. моргов) крестьяне получили 423 дома и 2240 моргов земли, а в 37 владениях, имевших до 15 моргов (всего в них числился 451 морт),— 68 моргов (из них было наделено 46 крестьян, из которых 20 согласилось переселиться на казенные земли). Переселяющимся крестьянам из владений до 15 моргов отводились участки не менее 3 моргов, остающимся в них добавлялось по 1½ морга, а строения оставались за мелкопоместным владельцем²². В указе не упоминались владения римско-католического духовенства и церквей. Духовенство, исходя из этого и рассматривая свои имения, как особую категорию землевладения, считало их не подходящими под указ или ставило применение к ним указа в зависимость от решения высшей духовной власти. Учредительный комитет, отклонив претензии духовенства, отнес их владения к категории институтских имений²³. Позднее эти имения перешли в ведение казны. К крестьянам заповедного имения (майората) Паскевича Ивановское село (Демблин и Голомб Люблинской губ.) были применены постановления указа, относящиеся к крестьянам частных и институтских имений²⁴.

В ходе проведения земельной реформы некоторые категории крестьян и случаи крестьянского землепользования, о которых прямо или ничего не говорилось в указе, были признаны подходящими под его действие или действие указа распространялось на них, причем крестьяне освобождались от вотчинных повинностей, к которым относились и подать офяра и другие денежные платежи, вносимые крестьянами в казну за помещиков²⁵.

Горнозаводские крестьяне и работники в некоторых местах, ссылаясь или даже не ссылаясь на указ, прекращали отбывать повинности в пользу владельцев заводов²⁶ или требовали приме-

²¹ ПУК, т. IV, ст. 401, стр. 458—469; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1423, лл. 264—276; ПУК, т. V, ст. 503, стр. 287—291.

²² ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1431; WAPL, Кал. ГПКДП, д. 519; WAPL, Люб. ГПКДП, д. 519; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 21. В одном случае усадьба в 25 моргов, сданная в аренду крестьянину, сохранялась за мелкопоместным владельцем, а крестьянин должен был быть наделен из пусток. ПУК, т. XV, ст. 2538.

²³ ПУК, т. II, ст. 129, стр. 116—117.

²⁴ Там же, ст. 211, стр. 572—578.

²⁵ Там же, ст. 170, стр. 328—330.

²⁶ Там же, ст. 171, стр. 334; т. VII, ст. 630, стр. 7; WAPK, Военный начальник Самсоновского участка, д. 34. Некоторые помещики считали, что горнозаводские крестьяне не подходят под указ.

нения к ним указа. Комиссар первого участка Келецкой комиссии 23 сентября (5 октября) 1864 г. доносил комиссии, что горнозаводские работники «буквально атаковали» его вопросами относительно их будущего положения и «разными жалобами и претензиями на свое заводское управление». Он заявил работникам, что теперь собираются сведения о них и в свое время будет решен этот вопрос. «Но они,— говорилось в его донесении,— остались видимо недовольны таким результатом своих полугодовых ожиданий и даже отнеслись с некоторым недоверием к моим словам». Желая успокоить работников и сообщить об этом комиссии, комиссар направил свое донесение ей с депутацией от работников²⁷.

Сообщая о положении горнозаводского населения, начальник Радомского военного отдела ген. Бельгард в своем донесении указывал, что «для будущего обеспечения спокойствия в крае» следовало бы обратить особенное внимание на горнозаводских крестьян и коморников²⁸. Кроме того, правительство, намереваясь продать часть казенных промышленных заведений для покрытия расходов по вознаграждению помещиков, должно было определить положение фабрично-заводских работников. Все эти обстоятельства побудили Учредительный комитет заняться вопросом поземельного устройства горнозаводских крестьян и работников²⁹. Комиссиям и чинам горного ведомства было поручено представить комитету сведения о возможности применения к горнозаводским крестьянам упомянутых указов³⁰.

По рассмотрении этих сведений, Учредительный комитет, констатируя, что горнозаводское население находится «в весьма неудовлетворительном положении», пришел к заключению о необходимости применения к нему указа³¹.

Решение вопроса о горнозаводском населении, однако, затягивалось, и правительство предложило ускорить составление предложений о поземельном его устройстве³². Эти предположения были составлены к началу мая 1866 г.

По мнению комиссий по крестьянским делам и комиссии по продаже казенных имуществ, горнозаводские работники по «земледельческому устройству», не представляли «отличительных особенностей от прочего земледельческого населения». Олькушская и Радомская комиссии признавали собственностью

²⁷ ВАРК, Келецкая комиссия, д. 5348, лл. 1—2. Ответ комиссии: горнозаводские крестьяне подходят под указ, относительно же работников будет издано особое постановление, там же; жалобы работников на отнятие у них земель, там же, л. 19.

²⁸ ПУК, т. I, ст. 71, стр. 267.

²⁹ Там же, стр. 280.

³⁰ ПУК, т. I, ст. 71; т. II, прил. к ст. 163, стр. 261; ст. 171, стр. 330—331; ВАРК, Келецкая комиссия, д. 5348, лл. 3—7.

³¹ ПУК, т. II, ст. 171, стр. 332—337; т. III, ст. 266, стр. 170.

³² ПУК, т. III, ст. 266, стр. 168—169.

горных работников, проживающих в имениях, в которых находились горнопромышленные заведения, земли, состоявшие в их пользовании. При этом Олькушская комиссия рассматривала горные заводы как фольварки, на которые не распространялось действие указа.

Радомская комиссия не находила никаких оснований для того, чтобы признать горнозаводских работников, живущих при заводах, крестьянами; в противном случае они должны были быть изъяты по ст. 10 указа из-под его действия. Если же, несмотря на это, указ был бы применен к горным работникам, то «такая мера, совершенно расстроив горнозаводское хозяйство, не только не принесла бы большой пользы самим работникам, но еще в некоторых отношениях ухудшила бы их положение». При этом необходимо было разрешить отвод участков земли работникам к одному месту по ходатайствам владельцев заводов и решениям комиссий.

Келецкая комиссия считала, что горнозаводские крестьяне и работники подходят под действие указа и им должны быть немедленно предоставлены все права, установленные этим указом. Вместе с тем, по его мнению, следовало бы допустить замену участков земли работников другими участками с переносом построек за счет владельца в случаях, когда участки и строения находились от завода «ближе чем в пятидесяти (примерно) саженьях», и назначать вознаграждение ликвидационными листами владельцам заводов, согласившимся наделить землей безземельных работников. Соглашаясь с этим, Петроковская комиссия предлагала одновременно расширить действие ст. 15 указа относительно прав крестьян на недра земли.

Комиссия по продаже казенных имуществ, находя, что работники, проживающие в селениях, по «своему поземельному устройству не могут быть рассматриваемы иначе как крестьяне-земледельцы», считала, что они должны быть подведены под действие указа «вполне и без всякого принятия в какое-либо соображение тех отношений, в каких они состоят к заводам по сделкам о найме на горные работы»; при этом указ следовало распространить и на работников «при горных заводах, рудниках и копах», которые имели «поземельное устройство более или менее полное при самих заводах», как и на дворовых служителей при фольварках.

Широкое применение указа к горным работникам расстроило бы промышленное производство, увеличило бы расходы казны и не улучшило бы существенно их положение. Однако то положение, которое они приобрели бы, став собственниками занимаемых ими помещений и участков земли, нельзя было обеспечить каким-либо другим способом «с меньшим потрясением для горной промышленности и меньшими для казны издержками» в случае оставления горных работников «на прежних основаниях» и

предоставления права ушедшим с заводов на получение участков из казенных земель наравне с прочими безземельными.

Исходя из этого, комиссия считала, что поскольку по условиям промышленного производства усадьбы горных работников могли располагаться «в оградах заводских строений» и за пределами их «на довольно значительном расстоянии», то следовало бы, кроме изъятий, указанных в ст. 10 указа, установить изъятия для усадеб, устроенных «внутри заводских оград», всех помещений, занимаемых работниками «в самих зданиях заводов и в заводских казармах», и заводских строений, «составляющих существенную принадлежность горнопромышленных заведений» (такими «принадлежностями» считались «всякие устройства для различных технических производств с находящимися при них или между ними помещениями для рабочих»), усадеб «при заводах», занятых официалистами, исполняющими какие-либо обязанности «по хозяйственной части» и усадеб, занятых главными мастерами, временно проживающими при заводах по письменным или словесным договорам. Эти помещения и усадьбы должны были остаться собственностью владельцев заводов. Усадьбы менее одного morga и расположенные «вне черты селений» могли быть «разверстываемы и переносимы на новые места» на основании правил 6(18) августа 1865 г.

Соловьев, соглашаясь с заключением комиссии, предлагал не включать в постановление о горных работниках определение понятия «существенных принадлежностей» заводов, так как оно могло стать поводом «к многочисленным спорам» и «основанием для преувеличенных требований горнозаводчиков». Толкование слов «между ними» могло бы лишить часть работников права на занимаемые ими усадьбы, ибо некоторые из них располагались на большом протяжении «рабочей линии, где сделаны некоторые устройства, считаемые техниками за горнозаводские, но которые по существу своему не представляют особенной ценности и не имеют важного значения». По его мнению, предоставление владельцам горных заводов права разверстания земель и перенесения построек и устанавливаемые изъятия в их пользу «вполне» охраняли их «от неудобств» применения указа к горным работникам. В исключительных случаях могли приниматься и особые решения. Учредительный комитет согласился с мнением комиссии и члена-заведующего делами комитета (в проект комиссии были внесены поправки) и 4(16) мая 1866 г. принял соответствующее постановление³³.

При рассмотрении прошений и жалоб крестьян и представ-

³³ ПУК, т. VII, ст. 630, стр. 5—28; WAPK, Келецкая комиссия, д. 5348, лл. 15—18, 43, 92, 97. При поземельном устройстве рабочих казенного завода Домброва осталось без надела более 900 чел. Они могли получить участки земли только на основаниях, принятых для наделения безземельного населения. ПУК, т. XX, ст. 3148, стр. 141—147.

лений комиссий Учредительный комитет признал подходящими под действие указа крестьян — срочных арендаторов³⁴, колонистов-чиншевиков, пользовавшихся землей по срочным контрактам³⁵, колонистов и других лиц, владеющих усадьбами «на условиях вечной аренды (вечистой державы)» и принадлежащих по своему «быту и званию» к «разряду» крестьян³⁶, лановых владельцев (солтысов), относящихся к «числу» крестьян³⁷, окупников³⁸, евреев, принадлежащих к числу земледельцев³⁹.

Действие указа распространялось на крестьян, получивших участки земли в майоратных имениях после устройства этих имений⁴⁰, пользующихся землями в казенных имениях на правах бессрочного владения (вечного права)⁴¹, на крестьян Штабинской земледельческо-фабричной институции (Грубешовского земледельческого общества)⁴².

Кроме того, указ применялся к крестьянам, приобретшим земли по постановлению наместника в Царстве Польском от 2 ноября 1816 г.⁴³, лицам «некрестьянского звания», занимающимся земледелием на правах вечных арендаторов⁴⁴, к крестьянам-заставникам (за ними сохранялись только земли, подходящие под

³⁴ ПУК, т. IV, ст. 402, стр. 470—476.

³⁵ Там же, ст. 382, стр. 375—379. Колонисты, владеющие землей на правах полной собственности, исключались из-под действия указа. ПУК, т. XXI, вып. 2, ст. 3214, стр. 76—78.

³⁶ ПУК, т. IV, ст. 431, стр. 631—641.

³⁷ Там же, т. VI, ст. 594, стр. 520—525.

³⁸ Там же, ст. 543, стр. 87—94. Кошелев полагал, что окупникам, уплатившим полностью вкуп и не отбывавшим повинностей, следовало бы предоставить право выбора: остаться собственниками на основании общих законов (при этом они должны были бы выкупить право пропинации) или стать собственниками на основании указа, подвергнувшись всем его ограничениям. Арцимович предлагал сравнивать их с самостоятельными владельцами, причём от существующих ограничений они могли бы освободиться сами путем выкупа; при переходе права пропинации к казне, последняя должна была вознаграждать их за него.

³⁹ ПУК, т. IV, ст. 357, стр. 146—151; ст. 396, стр. 448—449. По разъяснению Центральной комиссии, имели право получить в собственность усадьбы только лица, которые преимущественно занимались земледелием и владели усадьбами, достаточными для ведения самостоятельного хозяйства, или добывали средства для своего существования главным образом сельскохозяйственными работами. Ремесленники (портные, резники и т. п.), лица, занимающиеся гонкой смолы, извозом, торговцы и т. п. исключались из-под действия указа. AGAD, Ломжинское уездное управление, фин. делопроизводство, д. 1115/1869. Иногда такие дела решались по формальным основаниям. ПУК, т. IV, ст. 357; ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 174—175.

⁴⁰ ПУК, т. II, ст. 183, стр. 426—432; т. VI, ст. 610, стр. 598—603; т. VIII, ст. 869, стр. 413—424; WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356.

⁴¹ ПУК, т. VI, ст. 529, стр. 6—16.

⁴² Там же, ст. 559, стр. 291—308; т. VII, ст. 665, стр. 371—374; т. X, ст. 1196, стр. 412—426. Вознаграждение за крестьянские земли после уплаты долгов, лежащих на институции, поступало в виде общественного капитала в распоряжение гмины, а крестьяне освобождались от платежа дворских податей и аренды за луга.

⁴³ Там же, т. IX, ст. 962, стр. 227—228.

⁴⁴ Там же, т. IV, ст. 429, стр. 628—630. Речь шла о мещанине, который

указ 1846 г.)⁴⁵, и земледельцам-иностранцам, принявшим русское подданство⁴⁶.

В собственность коморников, копарей, паробков и других сельских работников, проживающих в казенных фольварках, назначенных в пособие майоратным владельцам за убытки в связи с земельной реформой, передавались участки земли, находящиеся в их пользовании⁴⁷. Коморники и другие малоземельные работники в казенных имениях, продаваемых частным лицам, получали участки из казенных земель⁴⁸. В отдельных случаях признавалось право собственности крестьян на арендуемые ими казенные луга⁴⁹. Иногда земли крестьянам отводились военными начальниками, и позднее Учредительный комитет закреплял эти земли за ними⁵⁰.

Некоторые помещики, стремясь обеспечить себя работниками или получить ликвидационный капитал за земли, не представлявшие для них особой ценности, сами отводили крестьянам в собственность участки из фольварочных земель⁵¹.

Небольшие участки земли для устранения каких-либо «невыгод» отводили крестьянам и отдельные майоратные владельцы⁵².

паряду с земледелием занимался и кузнечным делом. Брауншвейг возражал против этого. Большинство же Учредительного комитета считало «занятие хлебопашеством... доказательством принадлежности лица к крестьянскому званию».

⁴⁵ Там же, т. XIII, ст. 2081, стр. 600—609.

⁴⁶ Там же, т. V, ст. 519, стр. 374—383; т. VI, ст. 606, стр. 587—592. Земледельцы-иностранцы, проживающие в частных и институтских имениях и желающие получить свои усадьбы в собственность, должны были принять русское гражданство до 1 мая 1868 г. После этого земли иностранных подданных, подходящие под действие указа 1846 г., признавались пустками и поступали для надела безземельным крестьян, прочие — оставались за владельцами имений. Лица, подавшие заявления до 1 мая 1868 г., принимались в русское подданство с вытекающими из этого последствиями. Срок принятия русского гражданства для иностранных земледельцев, поселившихся в казенных и майоратных имениях, был продлен до 1 апреля 1869 г. По истечении его иностранные земледельцы должны были свои земли по соглашению передать крестьянам русского подданства, в противном случае с 1 января 1871 г. их земли подлежали раздаче безземельным как пустки. В отдельных случаях разрешался прием в русское подданство с признанием права собственности на усадьбу и после истечения указанных сроков. ПУК, т. XI, ст. 1385; т. XIV, ст. 2368; т. XVI, ст. 2647; т. XIX, ст. 3097; т. XXI, вып. 1, ст. 3203, 3201. О принятии ими подданства и наделении их землей см. WAPŁ. Кал. ГПКДП, д. 536. Иногда комиссары признавали собственниками иностранных подданных. Решения их в таких случаях отменялись. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 687. См. также K. Groniowski. Wychodźcy mazurscy i warmińscy. — «Komunikaty mazursko-warmińskie», 1960, N 2 (68), str. 253—256.

⁴⁷ ПУК, т. VII, стр. 703; т. VIII, стр. 259, 268, 271, 298; т. IX, стр. 29, 31, 256, 431—440, 485—510.

⁴⁸ WAPŁ, Комиссар Петроковского уезда, д. 28.

⁴⁹ ПУК, т. IX, ст. 1083, стр. 598—601.

⁵⁰ ПУК, т. VII, ст. 670, стр. 383—387; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 83.

⁵¹ ПУК, т. IX, ст. 931, стр. 106—109; т. IX, ст. 1034, стр. 420—421.

⁵² ПУК, т. VI, ст. 610, стр. 598—603.

В связи с определением поземельных прав казенных крестьян возник вопрос о так называемых лесных отпадках. При очинивании казенные крестьяне во многих деревнях получили наделы, в состав которых вошли и участки земли, «покрытые лесом, порослью или кустами» (лесные отпадки). Во время издания указа лесные отпадки были в 430 селениях; в некоторых деревнях они составляли значительную часть, иногда до $\frac{2}{3}$ надела крестьян; общее пространство их определялось в 35 505' моргов 139 прентов. Так как на этих землях находился лес, являющийся собственностью казны, то крестьяне до вырубки его не могли пользоваться ими.

Испытывая нужду в земле, некоторые крестьяне обращались в комиссии и в Учредительный комитет с просьбами о предоставлении им лесных отпадков в собственность. Другие, полагая, что с изданием указа лесные отпадки перешли в их собственность или ссылаясь на указ, пользовались ими, рубили лес на этих участках. Комиссии, имея в виду, что указ предоставлял крестьянам право собственности на все, что находилось на земле, в том числе и на лес, признавали отпадки с находящимся на них лесом собственностью крестьян⁵³. Некоторые же комиссии до решения вопроса об отпадках запрещали лицам, купившим лес на отпадках, рубить его или вывозить вырубленный материал.

Учредительный комитет, исходя из того, что отпадки «не находились во владении крестьян, т. е. не были окончательно сданы им казенным управлением», и лес на отпадках являлся собственностью казны, признал решения комиссий об отпадках неосновательными и подлежащими отмене. Но вместе с тем он считал «справедливым» оказать крестьянам «некоторые льготы». лес, переданный комиссиями крестьянам в собственность, оставить «в их распоряжении», но взыскать с них стоимость его по оценке, освободить крестьян от уплаты всех денежных взысканий и штрафов, наложенных за такие порубки, предоставить им преимущественное право покупки леса на отпадках с некоторыми льготами во взносе платежей. Срок, установленный для рубки леса на отпадках, за исключением некоторых случаев не продлевался, и по истечении его (т. е. не более четырех лет со дня этого постановления) отпадки поступали во владение крестьян в «том виде, в каком они» были.

Комитет по делам Царства Польского, полагая, что по указу лес на отпадках «следовало бы предоставить в собственность крестьян; как это и сделано было во многих случаях» комиссиями, но имея в виду, что постановление Учредительного комитета об отмене таких решений «вошло в силу», до окончательного своего заключения по этому предмету запросил мнение наместника «о том, не окажется ли каких-либо особенных пре-

⁵³ Петроковская комиссия, в частности, передала в собственность крестьян

пятствий к разрешению упомянутого вопроса» на основании указа.

Наместник, отмечая, что во многих случаях лес на отпадках продан другим лицам и постановление Учредительного комитета «уже вводится в действие», считал неудобным отменять его «в настоящее время». Комитет согласился с заключением наместника и признал необходимым «при таком положении дела... допустить некоторые облегчительные для крестьян меры, тем более, что во многих местах... крестьяне, основываясь на решениях местных комиссаров и комиссий, могут уже считать лес, растущий на их участках, полной своей собственностью». Такими мерами, по мнению комитета, могли быть: сокращение срока вырубki и вывоза леса с отпадков до двух лет, продление срока вырубki в «случаях крайней необходимости», предоставление крестьянам леса на отпадках в собственность за уплату половины стоимости его по казенной оценке (с рассрочкой платежа равными частями на три — шесть лет без процентов, при уплате сразу 50 и более руб. сумма понижалась на 20%), сложение денежных взысканий и штрафов с крестьян за порубки, произведенные на отпадках до дня утверждения правительством постановления об этом. 7 (19) марта 1866 г. правительство утвердило предположения комитета⁵⁴.

Учредительный комитет, как видим, решал вопрос об отпадках в неблагоприятном для крестьян направлении. Его решение противоречило положениям и духу указа. Констатируя это, правительство, однако, оставило в силе постановление Учредительного комитета об отпадках. Право на воды и рыбную ловлю в них предоставлялось крестьянам только в тех случаях, когда прилегающие к их землям воды находились в одном и том же имении⁵⁵.

Поземельные права крестьян определялись таким образом. В сел. Лесьнев Бендзинского у., принадлежавшем монастырю паулинов и перешедшем затем в распоряжение казны (позднее на земли этого селения были признаны права владельца имения

деревень Ружа (?) и Могильно лес на 216 моргах ценностью в 5458 руб. ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1433, лл. 216—226.

⁵⁴ ПУК, т. V, ст. 467, стр. 163—178; т. VI, ст. 81, стр. 543—548; т. VII, ст. 669, стр. 381—383. Это правило применялось к деревням Замойской ординации, очиншеванным по правилам для казенных имений. Там же, т. XI, ст. 1528, стр. 663—670. В отдельных случаях, когда крестьяне, вырубив лес на отпадках, не в состоянии были уплатить половину его стоимости, правительство освобождало их от платежей за лес (с крестьян деревень Ружа (?) и Могильно Петроковской губ. было сложено 2729 руб.). ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1433, лл. 216—226; о лесных участках в частных имениях. ПУК, т. XII, ст. 1698, 1781.

⁵⁵ ПУК, т. IV, ст. 395, стр. 446—448. По мнению Арцимовича, крестьяне имели право лишь на текущие воды (реки) в силу права владения берегами; поэтому действие указа не могло быть распространено на стоячие воды (озера, пруды, заводины), где не было берегового права или последнее существовало независимо от прав на воду и дно водоема. Там же, стр. 450—453.

Жарки, и данная была заменена ликвидационной табелью), в пользовании 21 барщинного крестьянина находились усадьбы, подходящие под действие указа 1846 г. Эти усадьбы размером в 9—11 моргов (всего 201 морг 106 прентов удобной и 3 морга 92 прента неудобной земли) передавались в собственность их владельцев. Кроме упомянутых крестьян, в селении проживало восемь работников, которые за занимаемые ими помещения и участки земли от 30 прентов до 4 моргов 110 прентов отбывали барщину. Они также получали в собственность состоящие в их пользовании помещения и земли.

Часть земель селения (49 моргов 171 прент, усадьба № 28, усадьбы в ликвидационных табелях и данных нумеровались) была сдана в аренду одному крестьянину. Последний возвел на ней хозяйственные постройки и мельницу и платил владельцу имения за нее чинш. Занимаемая им усадьба была признана его собственностью. В общее владение крестьян поступал пастбищный участок в 14 моргов 14 прентов (владелец усадьбы № 28 пользоваться им права не имел). Взамен упраздненных сервитутов всем крестьянам (за исключением владельца усадьбы № 28) отводилось пастбище пространством в 28 моргов 164 прента⁵⁶.

Крестьянам казенного сел. Богуславице Петроковского у. при очиншевании было отведено 669 моргов 195 прентов (в том числе общественное пастбище пространством в 129 моргов 49 прентов и кузнечная усадьба в 2 морга 50 прентов) земли. 538 моргов 96 прентов земли были разделены на 25 участков, составлявших отдельные усадьбы. Во время издания указа 22* усадьбы находились во владении крестьян (некоторые из этих усадеб были разделены пополам и состояли в пользовании двух семей). Все эти усадьбы передавались в собственность их владельцев. Тремя усадьбами (101 морг 204 прента) владело лицо некрестьянского происхождения. Комиссар полагал возможным оставить упомянутые усадьбы за нынешним их владельцем на прежних условиях и исключить их из крестьянского надела, так как и после этого пространство крестьянских земель по сравнению с их размером до очиншевания не уменьшилось бы.

В собственность крестьян поступали общественное пастбище и кузнечная усадьба. Прав на сервитуты крестьяне не имели. При составлении данной крестьяне заявили, что при очиншевании они получили большое пространство песчаной земли, которую не обрабатывают, но за которую обязаны платить подати и отбывать повинности. Находя жалобу крестьян справедливой, комиссар предлагал измерить песчаные земли и исключить их из пространства удобных земель.

⁵⁶ WAPL, ПГПКДП, Бендзинский уезд, д. 822.

В фольварке Богуславице находились сельские работники. 8 работников жили в двух чвораках около часовни, 13 — в строениях при самом фольварке. В их пользовании состояло 8 моргов 120 прентов пахотной земли (им отводились участки по 120 прентов под картофель, лен и капусту). Два чворака у часовни с участками земли признавались собственностью пользующихся ими работников, остальные работники получали в собственность только занимаемые ими участки земли (без жилища). Коморники, жившие в чвораках, отказались от жилища и просили взамен его отвести им по 1½ морга пахотной земли. Просьба их была удовлетворена.

Участки работников были разбросаны среди фольварочных полей, и арендатор фольварка ходатайствовал об отводе им земель в одном месте — в участке под названием «Епископский сад», за исключением огородов, каменного дома (оранжереи) и до 1 морга земли при нем; недостающее пространство земли он предлагал отвести из участка «Пасека». Работники согласились на это, и комиссар утвердил сделку. Усадьбы — кузнечная, корчемная, мельничная и два дома, находящиеся при самом фольварке (в них помещались работники), — сохранялись за арендатором фольварка. Взамен упраздняемого пастбищного сервитута (работники имели право пасты по одной корове на фольварочных землях) комиссар предлагал отвести работникам по 1 моргу пастбища (протокол от 26 июля 1868 г.).

Петроковская комиссия, рассмотрев проект данной, не находила оснований для изменения устройства селения. По ее мнению, три усадьбы, состоящие во владении некрестьянина, следовало считать крестьянскими. Они должны были быть внесены в данную на имя владельца на 20-летнем праве пользования ею. В остальном Петроковская комиссия соглашалась с решением комиссара⁵⁷.

При определении поземельных прав огородников, коморников, копарей, «куметей» (?), батраков и других фольварочных работников, в положении которых имелись разнообразные особенности, учреждения по крестьянским делам нередко испытывали затруднения. Понятия «господского двора», «черты фольварочных построек», ценности занимаемых работниками жилищ и другие толковались часто различно, а иногда и довольно широко⁵⁸. Крестьянам предоставлялось право на теку-

⁵⁷ WAPŁ, Комиссар Петроковского уезда, д. 2, 13; ПГКДП; Бжезинский уезд, д. 13; WAPŁ, Красноставская комиссия, д. 8; AGAD, Комиссар Млавского уезда, д. 8/1865, лл. 31—32; Сув. ГПКДП, д. 185 (сел. Нендрыне), 239 (сел. Зыпле); Ломжинское уездное управление, фин. делопр. д. 1115/1869.

⁵⁸ ПУК, т. I, ст. 71; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 687; WAPŁ, Красноставская комиссия, д. 9, лл. 2—5, 7—10, 13—18; WAPŁ, ПГКДП, Бжезинский уезд, д. 18, лл. 7, 25; Кал. ГПКДП, д. 281, лл. 41—43, 99—100. Калишская комиссия в имениях Потоцкого и Замоиского, по заявлению последних, передала

чие и стоячие воды, причем было не ясно, на каком расстоянии от берега и как могли они ловить рыбу летом, зимой и т. д.⁵⁹

К середине ноября 1864 г. в отделе Келецкой комиссии были окончательно определены права крестьян в 47 из 117 гмин⁶⁰. Люблинская комиссия к началу февраля 1865 г. разрешила поземельные дела, касавшиеся 75 тыс. крестьянских хозяйств⁶¹. Подобное положение было и в отделах других комиссий. По мере разбора комиссиями поземельных дел происходило закрепление за крестьянами их наделов. В 1864 г. комиссии признали поземельными собственниками 47 709⁶², в 1865 г.— 41 406⁶³ коморников, огородников и т. п. крестьян. В последующие годы было наделено землей коморников и других малоземельных крестьян:

Таблица 1

Наделение малоземельных и безземельных крестьян землей

Категории крестьян	С начала деятельности комиссий		
	по 1 (13) января 1867 г.	по 30 декабря (11 января) 1867/68 г.	по январю 1868 г. включительно
Признано поземельными собственниками коморников, огородников и т. п. крестьян	118384	134083	135440
Из них:			
получили: дома с огородами и полевой землей или без огородов	90457	98448	99110
дома без полевой и огородной земли	9892	10436	10560
земля в казенных имениях	5278	7364	7679
земля в майоратных имениях	1627	1990	2095
земля из пусток вдобавок к прежнему наделу	11130 *	15845 **	15996 ***

* ПУК, т. VIII, Записки . . . , стр. 62.

** Там же, т. XI, Записки . . . , стр. 56.

*** Там же, т. XII, Записки . . . , стр. 12—13.

В некоторых местах коморники, получив занимаемые ими земли, требовали добавочного надела. Эти требования в одних

в собственность коморников кирпичные дома, расположенные в пределах фольварков. Соловьев просил комиссию пересмотреть ее решение. Не видя оснований и необходимости для пересмотра своего постановления, комиссия полагала, что пересмотр ее окончательного решения был бы вреден. Там же, лл. 41—43, AGAD, Сув. ГПКДП, д. 168, 179, 180, 188 (№ 30), 14 (№ 406); ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 168 и сл.

⁵⁹ AGAD, Комиссар Плоцкого уезда, д. 18; Комиссар Сувалкского уезда, д. 18/1869.

⁶⁰ ПУК, т. II, Записки..., стр. 62.

⁶¹ Там же, т. III, Записки..., стр. 18.

⁶² Там же, стр. 23.

⁶³ Там же, т. VI, Записки..., стр. 25.

случаях удовлетворялись, в других — оставлялись без последствий⁶⁴. Таким образом, при определении прав крестьян на занимаемые ими земли, положения указа толковались то в благоприятном, хотя и ограниченном, смысле для крестьян (размер усадьбы, ст. 10, применение указа к мелкопоместным владениям и т. д.), то в неблагоприятном духе для них (земли без жилища, арендуемые земли в незаселенных фольварках и других имениях, отпадки). Вместе с тем действие указа было распространено на горнозаводских крестьян, солтысов и другие категории феодально зависимого сельского населения.

§ 2. РАЗДАЧА ПУСТОК И ВОЗВРАЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМ НЕЗАКОННО ОТНЯТЫХ И ОБМЕНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Крестьянские (престационные) земли, подходившие под действие указа 1846 г.⁶⁵, находящиеся впусте (опустевшие усадьбы) или присоединенные помещиками к своим фольваркам, передавались или возвращались крестьянам. При этом за крестьянами сохранялось право на такие земли, отнятые у них по судебным решениям (по закону престационные земли должны были быть переданы другим крестьянам)⁶⁶, проданные или перепроданные другим помещикам⁶⁷ (состоящие в распоряжении помещиков), в случаях, когда помещики якобы взамен их отводили в пользование крестьян участки фольварочных земель⁶⁸, находящиеся во владении некрестьян⁶⁹ и иностранных подданных⁷⁰.

В имениях, проданных казной по указу 1828 г. помещикам (пожондовых, в этих имениях права крестьян на земли и сервитуты не могли быть нарушены, хотя бы они были большими по сравнению с правами, зафиксированными в актах продажи), крестьянам возвращались престационные земли, захваченные у них помещиками после 1846 г., а в некоторых случаях и

⁶⁴ WAPL, Комиссар Петроковского уезда, д. 10; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 703, л. 75.

⁶⁵ Подходящими под действие указа 1846 г. считались все крестьянские усадьбы, за изъятиями, установленными постановлением Совета управления от 18 (30) ноября 1858 г. и особыми решениями высших властей. ПУК, т. I, стр. 43—44.

⁶⁶ ПУК, т. XII, стр. 1576, стр. 25—29; ст. 1577, стр. 29—39.

⁶⁷ ПУК, т. I, стр. 42.

⁶⁸ Там же, т. IV, ст. 421, стр. 589—595; т. V, ст. 437, стр. 10. Арцимович предлагал признать эти изменения в землепользовании обменом земель, большинство же Учредительного комитета не согласилось с ним.

⁶⁹ Шляхтичей, чиновников, торговцев, ремесленников и т. п.; крестьянские усадьбы перешли к ним по разным сделкам, часть из которых признавалась законной (покупка с публичных торгов и т. д.).

⁷⁰ ПУК, т. XIV, ст. 2368, стр. 542—551. В отдельных случаях, по-видимому, крестьянам возвращались не все земли. *Materialy do dziejów uwłaszczenia...*, str. 458—461.

земли, отнятые у крестьян после продажи имений, т. е. до 1846 г., причем учитывались изменившиеся хозяйственные условия, давность перемен и трудности восстановления прежнего падела⁷¹.

В комиссии по крестьянским делам и в Учредительный комитет весьма часто обращались с прошениями и жалобами и крестьяне казенных и майоратных имений. Калишская, Келецкая и Радомская комиссии сообщали, что к ним «поступает значительное число жалоб от крестьян казенных имений на регуляцию». Крестьяне жаловались «на надел их худшей землею..., недостаток пастбищ, на непредоставление им некоторых угодий и на высокий чинш», на уменьшение наделов, неправильное разверстание угодий и другие ограничения их прав при очиншевании, на притеснения со стороны арендаторов, ходатайствовали о возвращении им пастбищ, обмененных во время очиншевания на другие земли⁷². Не мало таких жалоб, поданных крестьянами в ПКФик до издания указов, оставалось еще не рассмотренными⁷³.

Председатель Остроленской комиссии, донося о таких жалобах, отмечал, что «судя по количеству просьб, поступивших от крестьян казенных имений, многие из этих имений очиншеваны и устроены к явной невыгоде крестьян; так, например, крестьяне одной деревни пользуются на основании регуляции имения едва половиной следующих им пашенных и сенокосных угодий, а между тем платят чинш прежний с 15 моргов по 5 р. 40 к.»⁷⁴ Во многих имениях комиссии находили «наделы землею недостаточными»⁷⁵.

По сообщению начальника Радомского военного отдела, «крестьяне сих имений [были] крайне стеснены после очиншевания в пользовании пастбищными и лесными угодьями, которые присоединены к фольваркам». В результате этого постоянно происходили «споры» между крестьянами и арендаторами, крестьяне подвергались наказаниям за порубки леса, потравы и т. п., а чиновники казенного ведомства допускали разного

⁷¹ При этом были возвращены крестьянам или признаны пустками отнятые после продажи имений земли в 12 деревнях; в двух случаях крестьяне получили не всю землю (за помещиками было оставлено 404 морга 64 прента крестьянских земель), так как возвращение всех земель считалось разорительным для владельцев имений; в имении Шумлин крестьяне до издания указа утратили 910 моргов, но какое было решение о земле — неизвестно. ПУК, т. V, ст. 510; т. XII, ст. 1814; 1829; т. XIII, ст. 2112, 2132, 2149; т. XIV, ст. 2202, 2361; т. XV, ст. 2453.

⁷² ПУК, т. I, ст. 15, стр. 122; т. II, ст. 215, стр. 590 и сл.; ст. 219, стр. 644; Записки..., стр. 73; «О ходе крестьянского дела...», отчет перв., стр. 19; «Обзор хода крестьянского дела...», стр. 9, 16. Z. Stańkiewicz. Z dziejów reformy..., str. 85—87.

⁷³ ПУК, т. II, ст. 215, стр. 590 и сл.

⁷⁴ Там же, т. II, Записки..., стр. 19.

⁷⁵ Там же, т. II, ст. 215, стр. 590 и сл.; ст. 219, стр. 644.

рода злоупотребления по отношению к крестьянам. Подобным образом характеризовали положение крестьян казенных имений Калишская, Петроковская, Олькушская, Келецкая комиссии и некоторые военноуездные начальники. Они предлагали сложить с крестьян штрафы, наложенные за порубки лесов и потравы, что явилось бы «одною из самых действительных мер к облегчению» положения крестьян⁷⁶. Такие соображения высказывались председателями комиссий и во время их съезда в Варшаве. По мнению комиссий, указы «имели гораздо меньшее влияние» на «устройство быта» крестьян казенных имений в сравнении с крестьянами частных и институтских имений⁷⁷. Они считали «необходимым удовлетворить некоторые просьбы крестьян»⁷⁸.

Учредительный комитет, затребовав дополнительные сведения о положении крестьян казенных имений, 29 июня (11 июля) 1864 г. поручил Арцимовичу представить предложения относительно порядка разбора и решения их жалоб на очиншевание. 30 ноября (12 декабря) 1864 г. комитет рассмотрел этот вопрос и, соглашаясь с мнением Арцимовича, пришел к следующим заключениям. Так как по указу крестьяне очиншеванных казенных имений получали в собственность усадьбы, отведенные им по распоряжению правительства, и облагались сравнительно небольшим налогом, то их надел и права должны были остаться в том же «виде». Но имея в виду, что некоторые жалобы крестьян на очиншевание, поданные в ПКФК, еще не рассмотрены и что часть проектов об очиншевании этих имений еще окончательно не утверждена или не введена в действие⁷⁹, что при очиншевании могли произойти «упущения или даже злоупотребления», комитет считал необходимым «допустить в виде исключения рассмотрение просьб и жалоб крестьян на регуляцию и очиншевание». Это должно было быть сделано «тем более», что постановление об очиншевании и указы являлись якобы следствием «заботы» правительства, а потому признавалось «полезным» в соответствии с ними и разрешать жалобы крестьян на очиншевание и регуляцию.

При этом, однако, комиссии обязаны были учитывать: «увеличились ли или уменьшились выгоды крестьян» после очиншевания, «принимая выгоды эти во всей их совокупности»; в первом

⁷⁶ Там же, Записки..., стр. 8—9.

⁷⁷ Там же, стр. 5.

⁷⁸ Там же, ст. 215, стр. 590—600.

⁷⁹ Так, например, в 1859 г. была колонизована дер. Поляны в Радомском у. При этом, по показаниям крестьян, у них были отняты луга, новое место для поселения являлось неудобным (не было воды), «отведенные им угодья» были «вообще не выгодны». Крестьяне не соглашались на такие условия и не переходили на новое место и в течение пяти лет не засевали там полей, их же огороды и пахотные земли отошли к фольварку. В 1862 г. ПКФК занялась рассмотрением жалобы крестьян, но это дело оставалось нерешенным до издания указа. ПУК, т. X, ст. 1097, стр. 23—24.

случае просьбы крестьян не удовлетворялись, во втором — жалобы подлежали рассмотрению. Разбор жалоб следовало производить с участием экономического асессора. Дела по этим жалобам рассматривались в первой инстанции комиссаром или временным отделением комиссии и окончательно решались комиссией. Если при решении просьбы принималось постановление об уменьшении чинша, то экономический асессор имел право в течение трех месяцев обжаловать такое решение в Учредительном комитете. В случаях, когда комиссия считала необходимым произвести «изменение в устройстве [казенного] имения или дополнить надел», то она обязана была представить свои предположения с мнением экономического асессора на усмотрение Учредительного комитета. Что же касается жалоб крестьян неочиншеванных казенных имений, то они решались на основаниях, принятых для разбора подобных дел в частных имениях, но при участии экономического асессора⁸⁰.

Определив порядок разбора просьб крестьян казенных имений, Учредительный комитет, однако, как говорилось в записке, «не признал полезным давать гласность постановлению своему по этому предмету, дабы, с одной стороны, не возбудить в крестьянах излишних надежд на перевершение множества оконченных уже дел по очиншеванию, а с другой стороны, не обременить комиссии и комиссаров новым разрядом дел, не входящих в круг главных их обязанностей...» Вначале комиссии должны были «принимать к своему разбирательству только такие дела по очиншеванию, которые поражают явной несправедливостью и крайним стеснением казенных крестьян, настоятельно требующим облегчения»⁸¹.

На «действия по регуляции и очиншеванию» жаловались и крестьяне майоратных имений (в Учредительный комитет до апреля 1865 г. поступило 20 жалоб от крестьян 13 майоратных имений). Комитет, находя, что майоратные имения в отношении прав крестьян на земли и угодия «сравнены» с казенными очиншеванными имениями (ст. 13 указа «об устройстве крестьян») и что очиншевание в этих имениях проводилось на одинаковых основаниях, 4 (16) апреля 1865 г. постановил применить к разбору таких жалоб порядок, установленный для рассмотрения прошений крестьян очиншеванных казенных имений⁸². Таким образом, под нажимом крестьян власти вынуждены были заняться рассмотрением и их жалоб в связи с устройством казенных и майоратных имений. При этом некоторые обоснованные,

⁸⁰ ПУК, т. II, ст. 215, стр. 590—607.

⁸¹ Там же, т. III, Записки..., стр. 10.

⁸² Там же, т. III, ст. 258, стр. 136—138. На этих основаниях, не стесняясь статьей 13 указа, рассматривались и жалобы крестьян деревень Замоиской ординации, очиншеванных по правилам для казенных имений. Там же, т. XI, ст. 1528, стр. 663—670.

с точки зрения властей, претензии крестьян могли быть приняты во внимание.

В майоратных и казенных имениях крестьяне получали не отведенные им или отнятые у них земли при устройстве и очиншевании этих имений или соответствующее вознаграждение за них⁸³. Нередко это вознаграждение явно не возмещало потерь крестьян. Так, при очиншевании крестьянам дер. Шлендковице Лаского у. вместо 261 морга ржаной земли первого класса было отведено 181 морг 255 прентов такой же земли; кроме того, было уменьшено пространство ржаной земли других классов; взамен этого крестьяне получили большее пастбище, т. е. малопригодной или негодной земли; при всем этом общее пространство крестьянских земель уменьшилось на 91 морг 233 прента. За эти потери крестьяне получили участок земли в 91 морг 233 прента, покрытой кустарниками (пастбище)⁸⁴.

Если крестьянские земли были сданы в аренду ведомствам, то они передавались крестьянам после истечения срока аренды⁸⁵, если же они состояли во владении лиц некрестьянского сословия, то они поступали крестьянам немедленно все или часть их (участки сверх 90 моргов), остальные по истечении 20 лет⁸⁶. Крестьянские земли, находящиеся в пользовании иностранных подданных, с 1 января 1871 г. обращались для надела безземельных⁸⁷. В помонастырских и подуховных имениях престационные земли, не занятые крестьянами, возвращались им в исключительных случаях (по требованиям прежних их владельцев и если не было поблизости свободных казенных земель для надела их)⁸⁸.

При этом, однако, устанавливались следующие исключения. Крестьянские усадьбы и участки земли, подходящие под

⁸³ Майоратные имения: ПУК, т. VII, ст. 698, 678; т. X, ст. 1151; т. XI, ст. 1527; т. XXI, вып. I, ст. 3209; казенные деревни — ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 145, лл. 3—4; ПУК, т. X, ст. 1167; т. XIV, ст. 2204; т. XV, ст. 2450, 2472, 2489, 2548; т. XVI, ст. 2723, 2746; т. XVII, ст. 2890; т. XVIII, ст. 2929, 2942, 2951, 2964 (сел. Подолин Петроковского у., негодные для обработки земли относились к категории неудобных земель и соответственно уменьшались подати, весьма плохие земли заменялись другими, прочие — обращались для надела безземельных); ст. 2978, т. XIX, ст. 3020; т. XX, ст. 3115, 3153; т. XXI, вып. I, ст. 3208.

⁸⁴ ПУК, т. XVI, ст. 2722, стр. 297—300, другие подобные случаи: там же, т. XVII, ст. 2891, 2900; т. XIX, ст. 3023; т. XX, ст. 3120, 3130; *Materiały do dziejów uwłaszczenia...*, str. 471—474.

⁸⁵ ПУК, т. X, ст. 1228, стр. 528—530; *Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich...*, str. 11—12.

⁸⁶ ПУК, т. VIII, ст. 869; т. X, ст. 1150, 1297; т. XIII, ст. 2069, 2150; т. XIV, ст. 2323. В майоратных имениях во владении некрестьян было около 6 тыс. моргов крестьянской земли. ПУК, т. VIII, ст. 869, стр. 413—414.

⁸⁷ ПУК, т. XIV, ст. 2368, стр. 542—551; в одном случае усадьба сохранялась за иностранным подданным до его совершеннолетия. Там же, т. XVII, ст. 2797.

⁸⁸ ПУК, т. XIV, ст. 2369, стр. 551—552.

действие указа 1846 г. и состоящие во владении некрестьян, в имениях, расположенных на расстоянии не более 21 версты от г. Варшавы, сохранялись за нынешними их владельцами. Это изъятие мотивировалось Учредительным комитетом следующим образом. Усадьбы и участки земли, расположенные вблизи от города, часто переходили из рук в руки, использовались в промышленных, торговых и других целях и имели особую ценность. Поэтому «возвращение их в состав крестьянских земель...» — говорилось в журнале комитета, — повело бы ко многим практическим неудобствам, многочисленным расчетам, тяжбам, взысканиям и т. п.». Кроме того, владельцы таких усадеб, приобретая их, могли не знать, к какой категории они относились, тем более, что часть упомянутых усадеб продавалась с публичных торгов, в которых имели право участвовать лица всех сословий.

Арцимович предлагал это правило распространить «на все Царство Польское и на все те случаи, когда некрестьяне на основании различных юридических сделок приобрели усадьбы от крестьян без всякого участия и посредства помещика или когда сам помещик приобретал крестьянские усадьбы с публичных торгов, а следовательно при посредстве правительственных властей». Учредительный комитет не принял предложение Арцимовича⁸⁹.

В отдельных случаях, но уже по другим мотивам Учредительный комитет оставлял крестьянские земли во владении лиц некрестьянского сословия или самих помещиков в местностях, расположенных на расстоянии свыше 21 версты от Варшавы.

В Ловичском княжестве, принадлежащем самому царю, земли, оставленные крестьянами, присоединялись к фольваркам или сдавались в вечную аренду некрестьянам. Общее пространство таких земель составляло 2677 моргов 152 прента удобной и 83 морга 47 прентов неудобной земли. На части этих земель их владельцами были возведены постройки, другие земли оставались незастроенными (767 моргов 171 прент). Варшавская комиссия считала, что эти земли должны быть возвращены крестьянам, управление же княжеством просило сохранить их за ним. По мнению ПКФик, княжество по своему положению отличалось от обычной собственности и поэтому не следовало строго применять к нему указ. Центральная комиссия полагала возможным использовать незастроенные земли для надела безземельных. Исходя из того, что княжество являлось личной собственностью царя, представляло собой особый род имения (удельное, указ 1846 г. не распространялся на него), что крестья-

⁸⁹ ПУК, т. IV, ст. 431, стр. 631—642; т. VII, ст. 692, 744; т. IX, ст. 977; т. X, ст. 1110, 1214, 1265, 1277; т. XIII, ст. 1852, 1909, 1951; т. XIV, ст. 2195; т. XV, ст. 2430, 2442; т. XVI, ст. 2601; т. XX, ст. 3127. Расстояние считалось от окружной городской черты (Седлецкая комиссия считала от середины моста на р. Висле). ПУК, т. X, ст. 1214, стр. 495—497.

яньские земли были присоединены к фольваркам или отданы некрестьянам с ведома властей, что администрация действовала «в интересах» крестьян, что бывшие владельцы не предъявляли претензий на указанные земли (в двух из восьми деревень крестьяне требовали передачи им этих земель), Учредительный комитет не признал их пустками. Для надела же безземельных могли быть использованы другие земли⁹⁰.

В некоторых случаях крестьянские усадьбы оставались за помещиками (за женой владельца майората, усадьбы были ею куплены с разрешения ПКФик, владелец майората отвел для надела безземельных 348 моргов земли⁹¹; в одном селении крестьяне отказались от четырех усадеб у реки, содержание их требовало значительных расходов⁹²; пустка не была вначале обнаружена, а затем никто не предъявил на нее прав⁹³; за прусским подданным⁹⁴, за мелкопоместными владельцами (усадьбы к ним перешли по разным сделкам, сами же они занимались земледелием и других средств для жизни не имели)⁹⁵ и иностранными поселенцами⁹⁶.

Крестьяне в течение трех лет могли предъявить свои права на опустевшие и незаконно отнятые у них усадьбы. Позднее срок для передачи пусток крестьянам был несколько продлен. Пустки, открытые комиссиями после истечения трехлетнего срока, но до укрепления поземельных прав за крестьянами, также поступали в надел крестьянам⁹⁷. Предъявлять право на отнятые усадьбы или требовать вознаграждения за них разрешалось пока («ныне») только тем крестьянам, которые вовсе не имели земли или пользовались участками менее трех моргов. Учредительный комитет полагал, однако, по получении от комиссий сведений, заняться рассмотрением вопроса, «не представляется ли возможным и справедливым признать до некоторой степени удовлетворенными и тех крестьян, которые уже владеют участками меньше трех моргов, а также и тех, которые,

⁹⁰ ПУК, т. VIII, ст. 788, стр. 123—130.

⁹¹ Там же, т. XI, ст. 1433.

⁹² Там же, т. XIV, ст. 2194.

⁹³ Там же, ст. 2218.

⁹⁴ Там же, т. VI, ст. 550.

⁹⁵ Там же, т. IX, ст. 954; т. XII, ст. 1815; т. XIII, ст. 2050, 2133; т. XV, ст. 2404, 2410; т. XVII, ст. 2873, 2794 (селения Сухтице и Пжечки Остроленского у.— 501½ морга, оставшиеся прежние владельцы были наделены из казенных земель участками от 6 до 12 моргов).

⁹⁶ Там же, т. XX, ст. 3174; другие случаи: т. XX, ст. 3114 (за вечным арендатором казенного имения, четыре усадьбы были давно включены в фольварк и никто не требовал их возвращения); в одном месте за иностранным подданным было оставлено около двух моргов престоционной земли, причем он обязан был купить такой же участок земли для передачи безземельным крестьянам. Там же, ст. 3174.

⁹⁷ Постановление Учредительного комитета 19 сентября (1 октября) 1867 г. ПУК, т. XI, ст. 1331, стр. 54—61.

не имея ныне участков и начав иск о вознаграждении за удаление их из прежних усадеб, получают... другие участки из пусток»⁹⁸.

Таким же правом пользовались и крестьяне, усадьбы которых были незаконно отняты у них помещиками и переданы другим крестьянам⁹⁹. Это правило применялось и к крестьянам, владевшим землей в имениях, расположенных не более 21 версты от Варшавы. Если крестьяне этих имений были «неправильно, вопреки заключенных с ними условий» удалены с занимаемых ими земель, то они могли требовать вознаграждения за них (последнее определялось по добровольному соглашению сторон или по решению Учредительного комитета)¹⁰⁰.

Постановления, принятые властями в связи с осуществлением ст. 6 указа, как видим, несколько расширяли ее действие. Под давлением крестьян (их прошения и требования) и стремясь показать себя поборником крестьянских интересов, правительство решило признать право крестьян и на земли, отнятые у них при устройстве и очиншевании казенных и майоратных имений (по указу за крестьянами сохранялись только земли, отведенные им при очиншевании или устройстве этих имений), а в имениях по жондовым в отдельных случаях и на земли, захваченные у них до 1846 г. Эта мера частично удовлетворяла претензии крестьян. Такое же значение имело и решение относительно крестьянских земель, незаконно перешедших во владение некрестьян, хотя при этом могли быть нарушены интересы земледельцев, принадлежащих к другим сословиям, но по своему положению не отличавшихся от крестьян. Таким образом, при проведении реформы крестьянам возвращались все земли (усадьбы в три и более моргов), утраченные ими после издания указа 1846 г., а в некоторых случаях и до 1846 г.

Однако при этом из-под действия указа исключалась часть таких крестьянских земель (пустки в Ловичском княжестве, некоторые усадьбы в майоратных имениях, усадьбы, занятые некрестьянами в селениях, расположенных на расстоянии не более или свыше 21 версты от Варшавы), что в известной мере сокра-

⁹⁸ ПУК, т. I, ст. 27, стр. 156—157. «Московские ведомости», сопоставляя это постановление (отказ крестьянам, имевшим свыше трех моргов земли, в рассмотрении их исков об удалении с усадеб) с решением Учредительного комитета от 14 апреля 1864 г. (о приеме всех крестьянских прошений, в том числе и не подлежащих удовлетворению), указывали на противоречие их и делали вывод о наличии двух лагерей (крестьянского и панского) в Учредительном комитете, колебаниях в его действиях. М. Н. Катков. 1864 год. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», стр. 492—493, 533—537. Корреспондент из Кельц опровергал такое утверждение. «Dziennik warszawski», 9(21) VII. 1864, str. 1503.

⁹⁹ ПУК, т. I, стр. 41. Они должны были получить прежние свои земли, но это противоречило ст. 1 указа и им предоставлялось право требовать вознаграждения. См. также «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 22.

¹⁰⁰ ПУК, т. IV, ст. 431, стр. 631—642.

шало размер крестьянского землевладения. Что же касается крестьянских земель, перешедших во владение мелких земледельцев, то изъятие их из-под действия указа, несомненно, было обоснованным, хотя это не давало основания властям не принимать во внимание требования безземельных крестьян, пользовавшихся прежде этими землями. Предоставление права требовать возвращения прежних усадеб только крестьянам, имеющим не более трех моргов, противоречило указу, ограничивало его действие и серьезно ущемляло права крестьян¹⁰¹.

При проведении реформы комиссиями было открыто в 1864 г. 5120 пусток и, кроме того, 64 546 моргов опустевших земель¹⁰², а на 1(13) января 1866 г. — 4511 пусток и 166 176 моргов не занятых крестьянами престаионных земель¹⁰³ (уменьшение числа открытых пусток к началу 1866 г. в сравнении с 1864 г., по-видимому, произошло от того, что вместо части пусток были даны сведения о количестве земли в них). Данные об обнаруженных пустках в последующие годы показывают только количество опустевшей земли в моргах. С начала реформы комиссии открыли пусток до января 1867 г. 271 332 морга¹⁰⁴, по декабрь того же года—298 577¹⁰⁵, на 1(13) февраля 1868 г.—301 224 морга¹⁰⁶. По другим сведениям, открытые пустки в частных сельских имениях на 18(30) октября 1869 г. составляли 265 943 морга 260 прентов¹⁰⁷, в казенных деревнях на 14(26) ноября 1870 г.—11 768 моргов¹⁰⁸, всего 277 711 моргов 260 прентов. Последние данные более точные. Разница между ними была обусловлена, вероятно, следующими обстоятельствами. Пространство открытых пусток определялось приблизительно, при раздаче их крестьянам они измерялись. Часть открытых пусток была передана в общее пользование крестьян, другая — осталась во временном пользовании лиц некрестьянского сословия (сроком до 20 лет), третья — во владении земледельцев-некрестьян и помещиков.

Пустки возвращались бывшим их владельцам или наследникам их владельцев, если эти лица имели право на получение их, а при отсутствии упомянутых лиц раздавались главным образом малоземельным и безземельным крестьянам селения, в котором находились такие земли, а после того и посторонним кре-

¹⁰¹ Так оценивали это постановление и отдельные члены комиссий, причем связывали его с направлением деятельности Арцимовича. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 668, лл. 2—3. Оно одобрялось и остальными членами комитета.

¹⁰² ПУК, т. III, Записки..., стр. 23.

¹⁰³ Там же, т. VI, Записки..., стр. 25.

¹⁰⁴ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 62.

¹⁰⁵ Там же, т. XI, Записки..., стр. 56.

¹⁰⁶ Там же, т. XII, Записки..., стр. 13.

¹⁰⁷ Там же, т. XVII, Записки..., стр. 23—26. Ведомость о количестве земель, перешедших в собственность крестьян в частных имениях.

¹⁰⁸ Там же, т. XX, Записки..., стр. 25—28. Ведомость о поземельном устройстве крестьян в казенных имениях. Отдельные случаи: *Materialy do dziejów uwłaszczenia...*, str. 459—460, 467—468.

стьянам¹⁰⁹, причем комиссии должны были совещаться с солтысами и «лучшими» крестьянами, чтобы не были «навязываемы сельскому обществу новые члены насильственно, вопреки желанию крестьян»¹¹⁰. При раздаче пусток принималось «в полное соображение» мнение солтыса или сельского схода в следующих случаях: если нельзя было наделить землей из пусток «всех равноправных» крестьян; какие участки земли следовало разделить, а какие не могли быть раздроблены; кому из желающих можно было передать пустки, не подлежащие раздроблению, а кому — только части пусток. Односельный крестьянин, имевший право на пустку, и посторонние безземельные крестьяне, желавшие ее получить, могли быть устранены от надела по приговору сельского схода, утвержденного комиссией¹¹¹.

Плоцкая комиссия, раздавая пустки, наделяла землей «преимущественно перед прочими односельцами» крестьян, проживающих в корчемных, кузнечных и других подобных усадьбах и не получивших прав на жилище и землю¹¹². В отделе Плоцкой комиссии, по донесению ее председателя, крестьяне при раздаче пусток давали «преимущество пред другими безземельными оставшимся солдатам и женам солдат, находящихся на службе». В дер. Суков Келецкого у. они решили «выделить в пользу оставшего солдата, своего односельца, участок земли из общественного пастбища, несмотря на то, что здесь крестьяне очень дорожат каждым моргом пастбища». Крестьяне дер. Корытнице гмины Собков того же уезда постановили «дать женам солдат, поступивших на службу из той деревни, каждой от двух до трех моргов земли». Такие действия комиссия объясняла признательностью крестьян к правительству, указывая, что прежде семьи солдат «преследовались не только чиновниками, но и крестьянами»¹¹³. Пустки, оставшиеся после надела крестьян, желавших и имевших право получить их, предоставлялись в общее пользование жителей гмины или сельского общества. Из них отводились участки под постройки гминных управлений, для школьных усадеб и т. п.¹¹⁴

В некоторых местах на пустках и незаконно отнятых у крестьян землях владельцами имений были «воздвигнуты фабрики, заводы и другие ценные заведения»; весьма часто эти земли были «введены в общую систему фольварочного хозяйства» или с передачей их крестьянам восстанавливалась бы чересполосица или создавались бы другие затруднения для одной или обеих

¹⁰⁹ О ходе крестьянского дела, отчет первый, стр. 9. Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 11. WAPŁ, ПГПКДП, ф. 24/1865, лл. 7—8; Бжезинский уезд, д. 18, л. 3.

¹¹⁰ ПУК, т. I, стр. 42—43.

¹¹¹ Там же, т. II, ст. 126, стр. 105—106.

¹¹² Там же, т. II, Записки..., стр. 47.

¹¹³ Там же, Записки..., стр. 46—47; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 190.

¹¹⁴ ПУК, т. II, ст. 126, стр. 105.

сторон. Отдельные комиссары и комиссии, в особенности в начале своей деятельности, передавали крестьянам и такие земли¹¹⁵ (впоследствии эти решения были пересмотрены).

Возвращение этих земель крестьянам признавалось «неудобным» или «затруднительным», так как оно повлекло бы более или менее значительное расстройство помещичьего хозяйства. Поэтому «в видах ограждения владельцев от несоразмерных потерь» рекомендовалось владельцам имений и крестьянам вступать в добровольные соглашения относительно равноценного вознаграждения крестьян за утраченные земли, а комиссиям «склонять» крестьян к таким сделкам¹¹⁶.

Нередко крестьяне и помещики заключали такие сделки. В 1864 г. состоялось добровольное соглашение крестьян дер. Кашовская Воля с владельцем имения о вознаграждении их за земли, незаконно отнятые у них. После издания указа 1846 г. в дер. Кашовская Воля к фольварку был присоединен участок луга в 6 моргов, принадлежавший по престоционной табели крестьянам. Кроме того, в пользовании владельца фольварка состоял огород ($\frac{2}{3}$ морга) опустевшей крестьянской усадьбы. В случае возвращения этих участков крестьянам создавалась чересполосность крестьянских и фольварочных земель, что было нежелательно как для владельца фольварка, так и крестьян. Между владельцем фольварка и крестьянами было заключено добровольное соглашение, по которому луг и огород остались за помещиком, а помещик выделил крестьянам из пусток, образовавшихся до 1846 г. и расположенных среди крестьянских полей, такое же количество земли. Письменный договор об обмене земель, подписанный за неграмотных крестьян ксендзом, был прочитан им в присутствии трех свидетелей, после чего крестьяне заявили, что договор составлен «по добровольному соглашению», что они понимают его условия, осмотрели и знают землю, которая поступает им в обмен, что они считают обмен «для себя выгодным», так как вследствие него «уничтожается мелкая чересполосность, увеличатся и уравниются усадьбы и самая ценность крестьянских усадеб не уменьшится». Радомская комиссия засвидетельствовала эту сделку, и Учредительный комитет утвердил ее¹¹⁷. Таким же образом решались и другие подобные дела. Эти сделки, заключаемые крестьянами добровольно с помещиками под контролем, а весьма часто и под влиянием комиссий,

¹¹⁵ По утверждению Е. Карцева, на первых порах «в большинстве случаев указ применялся в буквальном смысле». «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 21—22. См. также Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 79. По словам же А. Свентоховского, в результате якобы буквального применения указа «помещики были жестоко обижены, ибо отняли у них землю, в которую они вложили значительные капиталы и на которой возвели ценные постройки». A. Świętochowski. Указ. соч., стр. 354. На самом деле было далеко не так.

¹¹⁶ ПУК, т. I, стр. 42.

¹¹⁷ Там же, т. II, стр. 191, стр. 455—457.

в основном или полностью удовлетворяли претензии крестьян относительно незаконно отнятых у них земель. В еще большей мере обеспечивали они интересы помещиков.

В случаях, когда, как говорилось в журнале Учредительного комитета, «вследствие каких-либо особенно уважительных затруднений» не представлялось «удобным возвратить крестьянам те самые земли», которые были незаконно отняты у них владельцами имений, а добровольное соглашение о вознаграждении крестьян за эти земли не состоялось, применялись правила ст. 24 указа об обязательном разверстании и обмене земель. Владельцу имения разрешалось сделать предложение о вознаграждении крестьян за такие земли; если комиссия находила «условия владельца соответствующими обстоятельствам дела и справедливым требованиям крестьян», то она со своим заключением представляла это дело в Учредительный комитет для решения. Если же владелец имения не делал такого предложения и не соглашался на условия, предложенные крестьянами или комиссией, то последняя составляла свои предположения относительно вознаграждения крестьян за эти земли, и вопрос об удовлетворении претензий крестьян окончательно решался Учредительным комитетом. Таким образом устанавливалось изъятие из ст. 6 указа. При этом Комитет по делам Царства Польского полагал, что «подобные изъятия из правил, составляющих коренную основу всего законодательства по крестьянскому делу... могут иметь место лишь в крайних случаях, когда исполнение закона оказывается на практике совершенно невозможным или сопряжено с особенными, чрезвычайными препятствиями»¹¹⁸. Эти правила применялись и к землям, незаконно отнятым у крестьян до и после 1846 г. в пожондовых имениях¹¹⁹.

Как решались такие поземельные дела, дает представление следующий случай. У крестьян дер. Вылазы (отдел Седлецкой комиссии) помещиком было отнято около двух моргов пахотной земли. Комиссия постановила возвратить крестьянам часть этой земли, находящуюся теперь под огородом, в количестве 1 морга 30 прентов. Так как остальная часть земли была занята постройками (входила в состав корчемной усадьбы), а помещик и крестьяне не согласились относительно вознаграждения за нее, то комиссия считала необходимым взамен участка земли, оставшегося за помещиком, «прирезать к крестьянской земле два морга из соседнего дворянского поля, ибо отобранные у крестьян 175 прентов по качеству и местоположению своему дороже обыкновенной полевой земли». Центральная комиссия по крестьянским делам признала заключение Седлецкой комиссии «основатель-

¹¹⁸ ПУК, т. III, ст. 27, стр. 219—237; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. I, д. 1422, лл. 259—264, 268—278; ПУК, т. IV, ст. 32, стр. 35—42.

¹¹⁹ ПУК, т. V, ст. 510, стр. 312—325.

ным и соответствующим обстоятельствам дела», а Учредительный комитет утвердил его ¹²⁰.

Так же поступали учреждения по крестьянским делам и в других подобных случаях ¹²¹. В некоторых местах в целях облегчения положения помещиков вознаграждение крестьянам за незаконно отнятые и обмененные земли назначалось в ликвидационных листах ¹²².

Решения комиссий и Учредительного комитета часто не удовлетворяли крестьян и помещиков. Учреждения по крестьянским делам по своему усмотрению определяли вознаграждение крестьянам за их земли, оставленные помещикам.

По данным Учредительного комитета в 1864—1868 гг., было роздано пустош и наделено из этих земель крестьян:

Таблица 2
Наделение земель крестьян из пустош

Месяц и год	Роздано пустош		Наделено из пустош (преимущественно безземельных крестьян и отставных солдат)	Оставалось нерозданных пустош	
	пустош	моргов земли		пустош	моргов земли
на 1 (13) января 1865 г. . . .	3301	44295		1819	20251 *
на 1 (13) января 1866 г. . . .	2766	134377	27055	1745	31799 **
на 1 (13) января 1867 г. . . .		243596	37496		27726 ***
на 1 (13) января 1868 г. . . .		288408	43651		10169 ****
на 1 (13) февраля 1868 г. . . .		291927	44220		9317 *****

* ПУК, т. III, Записки . . . , стр. 23.

** Там же, т. VI, Записки . . . , стр. 25.

*** Там же, т. VIII, Записки . . . , стр. 62.

**** Там же, т. XI, Записки . . . , стр. 56.

***** Там же, т. XII, Записки . . . , стр. 13. О наделении земель безземельных из пустош в Люблинской губ. см. Z. M a z i g e k. Walka chłopów lubelskich. . . , str. 12.

Часть опустевших усадеб была передана в полном размере отдельным крестьянам; остальные усадьбы при раздаче дробились. Комиссии стремились наделить из пустош возможно большее число крестьян. Поэтому надел из пустош был обычно небольшим (в среднем около 6,6 морга).

Опустевшие и незаконно отнятые у крестьян земли передавались крестьянам «с теми жилыми и хозяйственными строениями, какие ныне на них существуют, а также с семенами для обсеменения полей» (решение вопроса о рабочем скоте и орудиях Учредительный комитет признавал нецелесообразным, так как

¹²⁰ Там же, т. V, ст. 494, стр. 254—255.

¹²¹ Там же, т. V, ст. 499, 511, 518; т. VI, ст. 532, 602; т. X, ст. 1151; т. XIX, ст. 3022; WAPL. Комиссар Петроковского уезда, д. 14.

¹²² ПУК, т. XXI, вып. 1, ст. 3182.

это «замедлило бы общий ход дела», а в отдельных случаях сделалось бы «невозможным») ¹²³. Если постройки, бывшие на этих землях, были снесены помещиком, то последний обязан был восстановить их или соответственно вознаградить крестьян (строевым материалом или деньгами, или тем и другим), получивших в собственность указанные земли. Способ и размер вознаграждения крестьян за разобранные постройки определялись по добровольному соглашению сторон. Если же в течение трех месяцев не было заключено сделки по этому предмету, то дела о вознаграждении крестьян решались на основании особых правил, которые должен был издать Учредительный комитет ¹²⁴.

Комиссии, раздавая пустки, объявляли крестьянам, что они получат вознаграждение за снесенные помещиками постройки ¹²⁵. Владельцы имений, однако, не торопились заключать соглашения с крестьянами относительно вознаграждения их за разобранные постройки или из-за отсутствия специального постановления по данному вопросу вовсе отказывались входить в такие сделки. В других случаях, по мнению комиссий, крестьяне были «слишком требовательны», а помещики надеялись, что им не придется «отстраивать пустки». Вследствие этого к началу июня 1865 г. не было заключено ни одного добровольного соглашения о вознаграждении крестьян за снесенные помещиками постройки. Назначение Учредительным комитетом трехмесячного срока для заключения добровольных соглашений по этим делам не дало никаких результатов.

Крестьяне, получившие земли из пусток без построек, находились в трудном положении: урожай за прошлый (1864) год с этих земель был снят помещиками; в 1865 г. они обязаны были отбывать повинности за свои наделы наравне с другими крестьянами; не имея построек, они должны были нанимать помещения для себя и для своего скота. В отделе Варшавской комиссии крестьяне настойчиво требовали от комиссаров, чтобы они заставили помещиков «застроить... пустки». В других местах, не рассчитывая на вознаграждение и не имея средств для обзаведения хозяйством, крестьяне отказывались от земли. Бяльская комиссия 28 марта (9 апреля) 1865 г. сообщала, что в ее отделе «многие крестьяне, получившие... пустки без строений, отказываются от них». Учредительный комитет, полагая, что вознаграждение за снесенные постройки следовало бы назначить в размере стоимости лесного материала, необходимого для их возведения, исключая стоимость строительных работ из страховой оценки (она в среднем составляла от 147 до 202 руб. за усадебные

¹²³ С этим были не согласны некоторые члены комиссий по крестьянским делам. ЦГИАЛ, ф. 869, д. 668, л. 6.

¹²⁴ Постановление от 3 (15) августа 1864 г. ПУК, т. II, ст. 126, стр. 102—105; т. IV, ст. 342, стр. 71; Z. L. S. Ostatnie chwile..., т. II, стр. 172.

¹²⁵ ПУК, т. IV, ст. 342, стр. 65.

постройки), устанавливал его в размере от 50 до 150 руб. за жилой дом, сарай, помещение для скота, хлев и амбар, или от 25 до 75 руб. за один жилой дом, и такой же суммы за остальные хозяйственные постройки.

Размер вознаграждения в этих пределах определялся комиссиями в зависимости «от местных условий», причем они должны были учитывать хозяйственное положение имения и состояние бывших на пустках построек. Помещикам предоставлялось право вознаградить крестьян в установленном размере лесным материалом, деньгами или тем и другим вместе (частично лесом, частично деньгами). Если помещик сам не определит способ вознаграждения или предложенный им способ окажется «неудобоисполнимым», то комиссии принимали решение относительно размера и способа вознаграждения. Впрочем, если после такого решения помещик пожелал бы вознаградить крестьян деньгами и уплатить всю сумму полностью, то комиссии не могли возражать против этого. В таком же размере и таким же порядком назначалось вознаграждение крестьянам, которым помещики обязаны были, согласно словесному условию или контракту (при поселении или переселении), построить усадебные помещения, но не построили их до издания указа 1864 г. Все эти дела решались в первой инстанции комиссарами, а во второй — комиссиями¹²⁶. Крестьяне получали от помещиков семена для обсева пусток или соответствующее вознаграждение деньгами (иногда ликвидационными листами)¹²⁷.

Нередко помещики задерживали выдачу семян, и крестьяне не могли своевременно засеять свои земли¹²⁸.

Таким образом, при передаче пусток крестьянам оставались без внимания их претензии относительно скота и сельскохозяйственных орудий. Хотя крестьянам должна была быть возмещена стоимость снесенных помещиками построек, в действительности им предоставлялся только материал для этих построек или выдавалось денежное вознаграждение, равное стоимости материала.

Статьей 8 указа крестьянам предоставлялось право требовать возвращения им незаконно обмененных их земель. Кроме того, крестьяне получали право требовать вознаграждения их за убытки, понесенные ими вследствие незаконных обменов и перенесения их дворов¹²⁹. К незаконным обменам указ относил обмены, произведенные незаконным порядком и не на основании

¹²⁶ ПУК, т. IV, ст. 342, стр. 64—74. Вознаграждение за постройки в отдельных местностях. WAPL, Люб. ГПКДП, д. 321; другие случаи: Małęgaty do dziejów uwłaszczenia..., str. 454—455.

¹²⁷ ПУК, т. XXI, вып. 1, ст. 3182.

¹²⁸ Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 14.

¹²⁹ Ст. 50 указа «о порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений»; ПУК, т. III, стр. 219.

положения об обязательном очиншевании. Разъясняя понятие «незаконным порядком». Учредительный комитет причислял к незаконным обменам и обмены, которые не были утверждены ПКВД, губернскими комитетами в связи с проведением очиншевания на основании постановления от 16(28) декабря 1858 г. и особыми постановлениями правительства, наместника и Совета управления¹³⁰.

Крестьяне, как указывалось в журнале Учредительного комитета, «весьма часто» обращались в комиссии «с заявлениями о возвращении им прежних земель, неправильно у них обмененных владельцами имений, и о причиненных им убытках»¹³¹. Комиссии, установив, что обмен земель был произведен незаконно, по требованию крестьян возвращали им прежние земли¹³². В 1864 г. незаконно обмененные земли были возвращены крестьянам в 447 случаях¹³³, в 1865 г.— в 376¹³⁴, в 1866 г.— в 235¹³⁵, в 1867 г.— в 95¹³⁶, в январе 1868 г.— в 37¹³⁷, всего за время с 1864 г. по январь 1868 г. в 1190 случаях.

В тех случаях, когда возвращение крестьянам незаконно обмененных земель восстанавливало бы чересполосицу или оказывалось бы затруднительным, комиссии были обязаны «содействовать со своей стороны заключению... добровольных соглашений» между помещиками и крестьянами о вознаграждении крестьян за неправильный обмен¹³⁸. Вначале таких сделок было немного, позднее число их увеличивалось. В сентябре 1864 г. один помещик в отделе Радомской комиссии, желая удержать за собой незаконно обмененные земли, согласился вознаградить за них крестьян. За оставление указанных земель за ним он отвел по 5 моргов земли и уплатил от 20 до 80 руб. каждому крестьянину¹³⁹. Крестьянам имения Бобровники за неправильный обмен и отмену сервитутов было отведено около 1200 моргов, в том числе около 400 моргов земли под лесом¹⁴⁰. Владелец имения Демба уплатил крестьянам за оставшиеся за ним неправильно обмененные земли 900 руб. ликвидационными

¹³⁰ ПУК, т. I, стр. 26, стр. 153—156; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 12—13.

¹³¹ ПУК, т. III, стр. 220; *Materialy do dziejów uwłaszczenia...*, str. 450—451, 466—467.

¹³² В случаях, когда при обмене крестьяне понесли потери, но обмен был утвержден законным порядком, прошения крестьян оставались без последствий. *Materialy do dziejów uwłaszczenia...*, str. 466—467.

¹³³ ПУК, т. III, Записки..., стр. 23.

¹³⁴ Там же, т. VI, Записки..., стр. 25.

¹³⁵ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 63.

¹³⁶ Там же, т. XI, Записки..., стр. 56.

¹³⁷ ПУК, т. XII, Записки..., стр. 13.

¹³⁸ Там же, т. II, стр. 183—186; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 13.

¹³⁹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 40.

¹⁴⁰ Там же, т. V, ст. 498, стр. 260—261

листами по их курсу (64%)¹⁴¹. Таким же образом решались подобные дела и в других местах¹⁴².

При разборе прошений крестьян о возврате им незаконно обмененных земель оказалось, что в ряде случаев на этих землях находились уже фольварочные постройки или такие земли были включены в систему многопольного, усовершенствованного фольварочного хозяйства, причем были произведены значительные капитальные затраты владельцами имений; иногда упомянутые земли полностью или частично состояли во владении других крестьян; нередко при возвращении крестьянам прежних земель восстанавливалась бы чересполосица, упраздненная обменом¹⁴³.

В некоторых местах эти земли могли быть возвращены крестьянам, как указывалось в журнале Учредительного комитета, «без особых затруднений». Но владельцы имений, «желая сохранить нерушимыми свои нынешние хозяйства», делали предложения о вознаграждении крестьян отводом дополнительных участков или другим способом за их отказ от прежних земель. «Такого рода предложения, — говорилось далее в журнале комитета, — оказываются нередко весьма выгодными для крестьян и если завершаются добровольными взаимными сделками обеих сторон, то главным образом потому, что крестьяне, предаваясь преувеличенным надеждам на получение гораздо больших льгот, не решаются ограничиться теми, которые им предлагают»¹⁴⁴.

В отдельных случаях сами комиссии находили, что «в существе крестьяне обменом или вовсе не обижены или потерпели весьма незначительный ущерб»; поэтому следовало за крестьянами сохранить нынешние их наделы и добавить к ним участки земли в определенном размере и месте. Площкая комиссия по крестьянским делам, несмотря на требование крестьян имения Нишице о возвращении им незаконно обмененных земель (владелец имения отказался войти в соглашение с крестьянами), считала целесообразным «оставить крестьян на новых местах», а за «невыгодность нового надела с прежним вознаградить их прирезкой дополнительного участка в 27 моргов»¹⁴⁵.

Буквальное применение ст. 8 указа «об устройстве крестьян» к таким случаям, по мнению Учредительного комитета, создало бы «невыгоды и затруднения» для владельцев имений, «затруднения» и «замешательства» для крестьянских и помещичьих хозяйств, «значительные местные неудобства». Это признавалось нежелательным и несоответствующим видам правительства.

¹⁴¹ Там же, т. VII, ст. 747, стр. 818—819.

¹⁴² Там же, т. VIII, ст. 794, стр. 142; ст. 893, стр. 605—607; WAPL, Красновоставская комиссия, д. 9, лл. 20—23; ПУК, т. X, ст. 1177, стр. 353—354 (3 сел.), ст. 1178, стр. 354—356 (1 сел.).

¹⁴³ ПУК, т. III, ст. 27, стр. 220.

¹⁴⁴ Там же, стр. 220—221; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 662—663.

¹⁴⁵ ПУК, т. III, стр. 221.

Поэтому дела о незаконных обменах, если не состоялось по ним добровольного соглашения, в этих случаях решались применительно к ст. 24 указа порядком, установленным для решения подобных дел о незаконно отнятых у крестьян землях¹⁴⁶. Неправильно обмененные крестьянские земли оставались за помещиками, а крестьянам в виде вознаграждения за потери, понесенные ими в результате обменов, отводились дополнительные участки из помещичьих земель. Это правило осуществлялось таким образом. Крестьяне дер. Паски Варшавского у., недовольные обменом земель, произведенным в 1861 г. при очиншевании (новый надел был отведен им в одном месте, каждый из восьми хозяев деревни получил на 3 морга земли больше, чем числилось за ним по престационной табели), ходатайствовали о возвращении им прежних земель. Владелица имения Бромирская, заявляя, что «восстановление прежнего крестьянского надела повлечет за собой совершенное расстройство ее хозяйства, основанного на плодосменной системе», соглашалась, «если комиссия найдет, что прибавленное крестьянам количество не вознаграждает их за обмененные участки, еще прирезать по назначению комиссии добавочное количество земли». Варшавская комиссия, осмотрев прежние и нынешние земли крестьян, находила, что, хотя размер крестьянского надела после обмена увеличился и качество той и другой земли «почти одинаково», «тем не менее» этот надел «не вполне вознаграждает крестьян за утраченные ими земли». Считая, что возвращение крестьянам прежних земель совершенно расстроило бы помещичье хозяйство, что крестьяне «в настоящее время хорошо обстроены и, имея земли в одной меже, не терпят невыгод чресполосности», комиссия предложила Бромирской отвести крестьянам 6 моргов пастбища. Это, по ее мнению, было бы «достаточным... вознаграждением». Бромирская согласилась с предложением комиссии; крестьяне же «не дали по этому предмету никакого отзыва», однако они просили отвести им эти земли, что комиссия рассматривала как их согласие. Учредительный комитет утвердил заключение комиссии¹⁴⁷.

Так же решались и другие подобные дела¹⁴⁸. При этом учреждения по крестьянским делам соглашались с предложениями помещиков относительно способа и размера вознаграждения¹⁴⁹

¹⁴⁶ ПУК, т. III, стр. 221—222, 225—275; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 258—276; ПУК, т. IV, ст. 32, стр. 35—42. При обсуждении этого вопроса в Учредительном комитете возникли резкие разногласия, причем Черкасский и Соловьев остались в меньшинстве. ГБЛРО, Черк. 1, 31/1, переписка., лл. 43—44; ЦГИАМ, ф. 535, д. 1820, тетр. II, л. 22.

¹⁴⁷ ПУК, т. IV, ст. 423, стр. 598—600.

¹⁴⁸ Там же, т. V, ст. 512, стр. 330—332; т. VI, ст. 569, стр. 338—339; ст. 579, стр. 367—369; ст. 593, стр. 517—520; т. VII, ст. 631, стр. 29—30; т. XIV, ст. 2340, стр. 464—465.

¹⁴⁹ ПУК, т. II, ст. 173, стр. 339—343; т. III, стр. 225—226; т. IV, ст. 349, стр. 116—117; ст. 344, стр. 103—106.

или признавали их недостаточными; помещики принимали предложения комиссий или возражали против них; что же касается крестьян, то предложения помещиков и комиссий часто не удовлетворяли их, и они нередко упорно добивались возвращения претерженных земель, были недовольны назначенным им вознаграждением (деревни Петрковиде, Воеводза и Гай Варшавского у., Кшикосы в отделе Влоцлавской комиссии¹⁵⁰, Хорощице, Монятыче в отделе Красноставской комиссии¹⁵¹, Пяски Ленчицкого у.¹⁵², Немце и Воля Немецка в отделе Люблинской комиссии¹⁵³, Лапенник Русский Красноставского у.¹⁵⁴). За неправильный обмен крестьяне вознаграждались обычно землей, иногда землей и деньгами или ликвидационными листами¹⁵⁵.

Таким образом, в ходе проведения реформы крестьянам в одних случаях были возвращены незаконно обмененные земли, в других — взамен их отведены дополнительные участки, не удовлетворявшие их претензий, а иногда, по-видимому, не возмещавшие потерь крестьян. В отдельных случаях просьбы крестьян относительно возвращения им неправильно обмененных земель были оставлены без внимания¹⁵⁶.

§ 3. УПРАЗДНЕНИЕ ВОТЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДАХ

В указе ничего не говорилось о мещанах-земледельцах и других городских жителях, находящихся в феодальной зависимости от владельцев городов и местечек. Мещане-земледельцы, составлявшие значительную часть земледельческого населения, по своему положению мало отличались или вовсе не отличались от крестьян, проживающих в частных, институтских и казенных сельских имениях. Учредительный комитет, предвидя возможность просьб мещан-земледельцев о признании их поземельными собственниками, в «Предварительной инструкции» предписывал комиссиям по крестьянским делам, чтобы они в случае поступления к ним таких прошений собирали сведения о положении мещан-земледельцев и представляли эти сведения со своими заключениями на его усмотрение¹⁵⁷.

Вскоре по объявлении указа стали поступать в комиссии и в Учредительный комитет прошения и жалобы мещан-земледель-

¹⁵⁰ Там же, т. IV, ст. 344.

¹⁵¹ Там же, т. V, ст. 507, стр. 295—296; т. VI, ст. 534, стр. 62—64.

¹⁵² Там же, т. VI, ст. 538, стр. 76—78.

¹⁵³ Там же, ст. 581, стр. 377—378.

¹⁵⁴ Там же, т. XIII, ст. 1887, стр. 87—89.

¹⁵⁵ Там же, т. IV, ст. 400, стр. 456—458; т. VI, ст. 579, стр. 367—369.

¹⁵⁶ Там же, т. IV, ст. 400, стр. 456—458; т. V, ст. 455, стр. 92—93; т. VI, ст. 568, стр. 335—338; ст. 601, стр. 575—577. В одном случае потери крестьян были не вознаграждены по таким мотивам: ликвидационная табель утверждена, неудобно возбуждать дело, крестьяне «привыкли». WAPK, Келецкая комиссия, д. 5387, лл. 1—2.

¹⁵⁷ ПУК, т. I, стр. 40.

цев и владельцев городов и местечек¹⁵⁸. Жители г. Мщонава Варшавской губ. жаловались, что владелец города под угрозой военной экзекуции требует с них чинш, ссылаясь на то, что на них, как на мещан, не распространяется указ. Они просили освободить их на основании указа от платежа чинша. Владелец же города ходатайствовал о разрешении ему взимать чинш с городских жителей¹⁵⁹. Владелец местечка Блендова Варшавского у. Киевский просил об исключении этого местечка из-под действия указа, сохранении за ним права пропинации и о разрешении ему взыскать недоимку чинша¹⁶⁰.

В связи с этим Учредительный комитет занялся вопросом поземельного устройства мещан-земледельцев. По его мнению, указ «об устройстве крестьян» распространялся и на мещан-земледельцев, хотя в указе они и не были названы; города и местечки входили в состав имений, указ же не устанавливал изъятий в отношении городов и местечек; поэтому городские жители подходили под действие указа. Но так как консумпционные и пропинационные сборы в городах производились иногда на других основаниях, то следовало определить права и отношения мещан-земледельцев и время распространения на них указа. Особой комиссии под председательством Арцимовича поручалось собрать необходимые сведения и представить предложения о порядке применения указа к мещанам-земледельцам¹⁶¹.

Комитет по делам Царства Польского, рассматривая 3 августа 1864 г. записку Милютина о деятельности комиссий, также обратил внимание на положение мещан-земледельцев. При этом Милютин заявил, что вопрос об их поземельном устройстве «не представляется сложным». «Хотя,— указывал он,— они и живут в городах, но, имея земельные участки и занимаясь их обработкой, они принадлежат собственно к земледельческому населению; следовательно, для окончательного обеспечения их быта остается только определить положительными узаконениями права их на владемые ими участки и, если не встретится препятствия, распространить на них правила» указов 19 февраля (2 марта). Этот вопрос, по его мнению, мог быть решен Учредительным комитетом, который уже занялся сбором «необходимых данных». Комитет по делам Царства Польского признал необходимым «установить положительные правила относительно

¹⁵⁸ WAPŁ, Люблинская комиссия, д. 43.

¹⁵⁹ ПУК, т. I, ст. 15, стр. 119; ст. 84, стр. 316.

¹⁶⁰ Там же, ст. 84, стр. 315.

¹⁶¹ Там же, ст. 84, стр. 316—318; т. II, Записки..., стр. 5, постановление 8 (20) мая 1864 г. Членами комиссии были директор Отделения государственных имуществ и лесов ПКФик Домбровский, член сената Костецкий, статс-референдарий Штуммер, вице-директор ПКВД Хлебовский; позже приняли участие в делах комиссии Черкасский, Кошелев, директор отделения ПКВД Гудовский, Зелнский, Тихменев, Чосновский и Пясецкий. ПУК, т. VI, ст. 585, стр. 397.

устройства быта» мещан-земледельцев и предложил поручить Учредительному комитету составить предположения «об устройстве сих людей с распространением на них по возможности главных оснований» указа 19 февраля (2 марта). Соображения комитета были одобрены правительством («высочайшее повеление» от 21 августа (2 сентября) 1864 г.)¹⁶².

Так как никаких изменений к лучшему в положении мещан-земледельцев не произошло, то они продолжали подавать прошения и жалобы в комиссии и в Учредительный комитет. Мещане-земледельцы ходатайствовали о «сравнении» их с крестьянами, о «приостановлении секвестраций и экзекуций по взысканиям недоимок чиншевых и других повинностей». Радомская комиссия в ноябре 1864 г., сообщая, что «мещане-усадебники вполне убеждены в том, что они подходят под действие указа», доносила о поступающих к ней их жалобах относительно поземельных прав. Решив вначале одно прошение по поводу прав на сервитуты, она затем рассмотрение прочих жалоб откладывала до издания особого постановления о мещанах-земледельцах. В то же время владельцы городов и местечек обращались с просьбами о понуждении мещан-земледельцев к уплате чинша и других повинностей. Имея в виду это, комиссия, занимавшаяся подготовкой проекта постановления о мещанах-земледельцах, предложила «сделать ныне же распоряжение о приостановлении взыскания» с них недоимок и повинностей. По сведениям, собранным комиссией, общая сумма повинностей жителей городов и местечек в пользу владельцев имений составляла около 70 тыс. руб. в год. Кроме того, весьма значительной была недоимка по этим повинностям. Жители девяти городов в Замойской ординации должны были платить ежегодно владельцу ординации 4404 руб., недоимка же повинностей (с 1835 г.) здесь достигла суммы 70 380 руб.

Учредительный комитет, исходя из своих соображений относительно мещан-земледельцев и того, что в проекте комиссии предполагалось «считать прекратившимися обязательные отношения мещан к владельцам» с 3 (15) апреля 1864 г., 23 ноября (5 декабря) 1864 г. решил приостановить взыскание «недоимок чиншевых и других повинностей» с мещан-земледельцев в пользу владельцев имений. Что же касается прошений мещан-земледельцев о передаче им земли в собственность, то комиссии и военные начальники обязаны были объявлять им, что такие прошения будут рассмотрены после издания особого постановления¹⁶³.

¹⁶² ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 307—332; ПУК, т. II, ст. 152, стр. 204—213.

¹⁶³ ПУК, т. II, ст. 210, стр. 568—571. Это постановление вызывало у Милютина некоторые опасения. 17 (29) января 1865 г. он писал Черкасскому: «не слишком ли далеко вы пошли? Речь шла о мещанах-рольниках, но для чего же наделять в собственность всю городскую шляхту. Этого я решительно не понимаю. Боюсь, что мы нарушим собственные интересы». Черкасский успокаивал его, сообщая ему, что хотя это дело «сложное до крайности», но

Позднее [8(20) марта 1865 г.] Учредительный комитет отменил взыскание посредством административной экзекуции платежей и повинностей с жителей городов и местечек в пользу частных владельцев. Последние имели право взыскивать повинности с городских жителей только судебным порядком¹⁶⁴.

Комиссия по составлению предложений о применении указов 19 февраля (2 марта) к мещанам-земледельцам к началу 1866 г. подготовила проект об устройстве городов. Рассматривая существующие вотчинные (доминиальные) отношения в городах, как остаток феодального права, стесняющего развитие поземельной собственности и хозяйственной деятельности, комиссия предлагала упразднить их. По ее мнению, указ «об устройстве крестьян» следовало применить ко всем городским жителям, находящимся в доминиальной зависимости, а именно: земледельцам и неземледельцам (установить различия между ними представлялось трудным или невозможным), владельцам участков земли, независимо от размера этих участков. Она полагала, что поземельные отношения, «возникшие в силу контрактов», заключенных владельцами городов с «лицами, не подчиненными доминиальной зависимости», должны оставаться «в своей силе», так как эти контракты «состоялись по добровольному соглашению сторон, на основании гражданского права» и находились «вне доминиальных отношений».

Однако при определении характера отношений, зафиксированных в контрактах, могли часто возникать сомнения, являются ли они доминиальными или нет. Приняв «в соображение», что австрийское правительство признавало чинши, установленные после 1 января (н. с.) 1815 г., договорными, т. е. не исходящими из доминиальных отношений, она считала возможным применение подобного правила и в Царстве Польском. «Таким пределом,— заключала комиссия,— разграничивающим доминиальные отношения от договорных, можно было бы принять 1846 г.», когда был издан указ 26 мая (7 июня), «но 1846 г. был бы слишком близок, ибо до этого года возникло весьма много поземельных отношений по контрактам вне доминиальных отношений, в особенности в тех имениях, в которых устроены сахарные и другие заводы»; поэтому она предлагала «избрать более отдаленное время, а именно 1832 г.», когда окончательно было подавлено восстание, и установить правило, что «в случае сомнения о происхождении поземельных отношений, следует признавать доминиальными все те из них, которые возникли до 1(13) января 1832 г.».

сумма чиншей, подлежащих упразднению, незначительна и без этого нельзя обойтись. Позднее и сам Мнлютин высказывал мнение о необходимости принятия в этом отношении «радикальных» мер. ГБилРО, Черк. I, 31/1, лл. 22, 28, 37.

¹⁶⁴ ПУК, т. III, ст. 286, стр. 272—279.

Так как право пропинации в городах являлось весьма важным или главным источником дохода и доходами от него были «преимущественно обеспечены займы частные, институтские и казенные, а также подать офьяра», то при упразднении вотчинных отношений необходимо было временно сохранить его за владельцами городов¹⁶⁵, а затем отменить за соответствующее вознаграждение. Что же касается сборов: торгового, ярмарочного, копыткового и т. п., то они могли быть временно сохранены в тех городах, где они взимались в пользу городских касс; при этом размер их должен был оставаться прежним.

Общая сумма повинностей (чиншей, хлебного оброка и денежного окупа) городских жителей составляла 130 345 р. 92 $\frac{1}{2}$ к. По исключении повинностей в пользу казны (32 017 р. 6 $\frac{1}{2}$ к.) и $\frac{1}{5}$ оставшейся суммы (предполагалось понижение повинностей на $\frac{1}{5}$ при назначении вознаграждения) они уменьшались до 78 663 р. 9 к., в том числе следовало в пользу городских касс 6436 р. 73 к.; владельцев городов — 69 400 р. 53 к. и участковых владельцев — 2825 руб.; сумма ликвидационного капитала определялась в 1 311 051 р. 50 к.

По вопросам о правах городов и городских жителей на сервитуты и вознаграждения за них в комиссии произошло разногласие. За городами и городскими жителями, получавшими в собственность земли, по проекту комиссии, сохранялось право на сервитуты, которыми они пользовались «постоянно, а не срочно». При этом давалось «преимущество документальному праву перед простым фактом пользования, который в городах не имеет того значения, как в селениях, в особенности в среде крестьянского быта». Хотя сервитуты признавались обременительными для поземельной собственности, отмена их могла быть произведена в дальнейшем на основании особых правил, которые должны были быть изданы.

По мнению комиссии, незаконно упраздненные сервитуты не следовало восстанавливать в натуре (их часто невозможно было восстановить, и они не имели того значения, как в селениях), а взамен их назначать особое вознаграждение городам и городским жителям. Главный директор ПКФик Кошелев, напротив, считал, что поскольку сервитуты вредны для хозяйства и что сервитутов, принадлежащих городским жителям, немного и они «весьма незначительны» (в селах сервитутов было много и их нельзя было «упразднить разом», ибо без них «многие деревни не могли бы существовать»), то следовало бы вместе с упразднением доминиальных отношений отменить и сервитуты за особое вознаграждение (при уплате владельцам городов вознаграждения «учесть и исключить то, что с них приходится за отменяемые сервитуты»).

¹⁶⁵ Так было сделано в западных губерниях империи (повеление 11 февраля 1864 г.).

Имея в виду, что сервитуты составляют значительное бремя для поземельной собственности и уменьшают ее ценность, что в большинстве случаев «одно лишь пользование угодиями... за особые платежи и повинности», подлежащие упразднению¹⁶⁶, превращается в постоянные сервитуты, комиссия полагала, что владельцы городов должны получить особое вознаграждение за них. Черкасский, соглашаясь с тем, что владельцы городов должны быть вознаграждены за сервитуты, считал, однако, что, поскольку по указу «об устройстве крестьян» помещикам не назначалось особое вознаграждение за сервитуты (оно заключалось в общей сумме ликвидационного капитала), то следовало таким же образом решить вопрос о вознаграждении за сервитуты и владельцев городов. Назначая владельцам городов общее вознаграждение за вотчинные права, которые вполне соответствовали «по своему существу и историческому характеру» вотчинным правам помещиков, казна тем самым вознаграждала их и за сервитуты, связанные с этими правами. В противном случае было бы отступление от начал упомянутого указа, и казна понесла бы явные убытки. Что же касается прав на воды и рыбную ловлю, то Арцимович считал, что городским жителям, владеющим землями, прилегающими к стоячим водам (озерам, прудам, заводам), не следовало предоставлять прав на эти воды, так как последние по ст. 558 Гражданского кодекса являлись частной собственностью, не связанной с поземельным их владением (здесь право собственности на дно и воду существовало отдельно от права собственности на берег). Комиссия предлагала оставить за владельцами городов искусственные пруды, а в отношении больших озер принять решение «на основании местных данных».

Учредительный комитет, рассмотрев в феврале — марте 1866 г. предположения комиссии, большинством голосов одобрил «общие начала» проекта об устройстве городов. С мнением большинства не согласились Заболоцкий и Соловьев. Они считали, что не представлялось «необходимым» и не было «достаточных оснований» соединять мещан-земледельцев и других городских жителей «в одно нераздельное целое и применять к ним одинаковые правила». Мещане-земледельцы отличались от остальных городских жителей своим занятием, составляли особую категорию населения, находящегося в одинаковом положении с крестьянами. Поэтому мещане-земледельцы должны были быть устроены на тех же основаниях, что и крестьяне. Применение проекта (по которому городские жители делились на категории по вотчинным и договорным отношениям к владельцам городов; указы 1846 и 1864 гг., разделяя жителей по занятиям, не устанавливали различий по указанным отношениям) к мещанам-земледельцам

¹⁶⁶ Пользование сервитутами, как и отбывание повинностей за них, обычно не было связано с поземельным владением или не обуславливалось последним.

признавалось ими «несправедливым и в высшей степени неудобным».

Мещане-земледельцы, незаконно исключенные из табелей, владевшие участками земли менее трех моргов и поселившиеся в городах после издания указа 1846 г., были бы лишены прав, которые получили сельские жители, а отбывающие одни повинности по вотчинным, другие — по договорным отношениям, освободились бы от первых, но остались бы с обязательствами по вторым. Могли быть случаи, когда по одному и тому же договору колонисты, проживающие на городской земле, но вне пределов города, приобрели бы земли в собственность, другие же — нет; так как их поселение считалось бы городом. Многие мещане-земледельцы, в том числе и беднейшие (имеющие менее трех моргов земли), оставались бы по-прежнему арендаторами с правом выкупа земли на весьма обременительных условиях, при прежних платежах помещикам, и обязаны были бы платить недоимки по повинностям, несмотря на приостановление их взыскания. Предусмотренное в проекте различие между вотчинными и договорными отношениями составляло «как бы поправку указов 1864 г., которая не может остаться незамеченной и помещиками и поселянами». Соображения Соловьева и Заболоцкого в известной мере учитывали интересы части мещан-земледельцев.

Большинством голосов было принято предложение комиссии относительно того, чтобы сборы в пользу городских касс в дальнейшем не увеличивались. Брауншвейг, напротив, считал, что в случае необходимости эти сборы могли быть повышены, а поэтому не следовало устанавливать такого ограничения в законе. Разошлись мнения в комитете и по вопросам отмены права пропинации и вознаграждения за него владельцев городов и о правах городских жителей на сервитуты. Кошелев предлагал не предрешать в законе, что за отмену права пропинации будет назначено вознаграждение.

По мнению Заболоцкого и Соловьева, вопрос о пропинации в городах следовало бы решить применительно к мерам, которые будут приняты по этому предмету в западных губерниях империи; что же касается таких городов, которые только носят название городов и могут быть по желанию жителей переименованы в селения, то необходимо было распространить на них действие указа «об устройстве крестьян» относительно права пропинации. В случае же назначения вознаграждения за отмену права пропинации во всех городах (доходы от нее составляли 652 357 руб., при капитализации из 5% — 13 067 140 руб.) потребовались бы большие издержки казны и возникли бы неудовольствия и домогательства многих помещиков, не получивших вознаграждения при упразднении права пропинации в сельских имениях. Брауншвейг полагал, что не следовало бы указывать в законе, что право пропинации будет отменено с выплатой особого вознаграждения.

дения. Берг, Арцимович, Трепов и Черкасский высказывались за предложение комиссии, и оно было сохранено в проекте.

Предложение комиссии относительно сервитутов Заболоцкий и Соловьев находили «не соответствующим» интересам устройства земледельческого населения городов. Более того, по их утверждению, проект комиссии был «в прямом противоречии» с указом 19 февраля (2 марта). При осуществлении проекта права части городских жителей (мещан-земледельцев, пользующихся сервитутами по контрактам или временно и т. п.) на сервитуты были бы ограничены, что могло бы «произвести решительное расстройство [в их] экономическом быту». Исходя из этого, они признавали «необходимым применить к городам без всякого разделения жителей на разряды по их отношениям к владельцам те же правила о сервитутах, которые действуют по селениям». Позиция Заболоцкого и Соловьева и в этом отношении была более благоприятной для мещан-земледельцев в сравнении с проектом комиссии. Кошелев оставался при прежнем мнении, к которому присоединился и Брауншвейг; Берг, Арцимович, Трепов и Черкасский разделяли точку зрения комиссии.

В проект комиссии были внесены изменения и дополнения. Так действие проектируемого указа распространялось на усадьбы мещан-земледельцев, записанные в престаационные таблицы, «хотя бы по ним после 1846 года заключены были какие-либо условия». Крестьянские усадьбы, расположенные вне городов, хотя бы «на городской земле», признавались подходящими под указ об «устройстве крестьян», причем Учредительный комитет обязан был составить особые правила относительно усадеб, обложенных городскими податями¹⁶⁷.

23 августа 1866 г. проект об устройстве городов был рассмотрен в Комитете по делам Царства Польского. Соглашаясь с мнением Учредительного комитета о необходимости упразднения вотчинных отношений в городах и признавая правильным установленное им различие между вотчинными и договорными обязательствами, комитет полагал, что мещане-земледельцы «должны быть подведены вполне под действие» указа 1864 г., а вместе с тем прекращены как вотчинные, так и договорные их обязательства к владельцам городов (в последнем он разделял точку зрения Соловьева и Заболоцкого).

По мнению комитета, в законе не следовало указывать, что сборы в пользу городских касс не могут быть увеличены (правительство могло действовать в зависимости от обстоятельств), а также предрешать вопрос о пропинации (достаточно было сказать, что пропинация сохраняется за владельцами городов

¹⁶⁷ ПУК, т. VI, ст. 585, стр. 395—489; М. И. Корнилович. Устройство быта городского населения в Царстве Польском.— «Журнал Министерства народного просвещения», 1917, март—апрель, современная летопись, стр. 1—13.

впредь до особого постановления о ней). Комитет находил, что права мещан-земледельцев на сервитуты определяются правилами указа 1864 г.; за прочими же городскими жителями должны были быть сохранены сервитуты, основанные «на актах или на постоянном фактическом пользовании». Проект об устройстве городов был изменен в соответствии с замечаниями комитета и 28 октября (9 ноября) 1866 г. подписан царем¹⁶⁸.

Указом 1866 г. упразднялись вотчинные отношения в городах¹⁶⁹. При этом на мещан-земледельцев, как подходивших, так и не подходивших под действие указа 1846 г., распространялись «вполне» указы 19 февраля (2 марта) и постановления, принятые в развитие этих указов.

В городах уничтожались все вотчинные монополии и ограничения и связанные с ними платежи, а также сборы (торговые и т. п., эти сборы в пользу городских касс сохранялись до особого о них постановления), города же и городские жители освобождались от вотчинных повинностей¹⁷⁰ в пользу владельцев городов. Иски о недоимках по этим повинностям прекращались и не могли быть начаты. Право пропинации оставалось временно за владельцами городов, но городские жители могли привозить напитки из других мест для собственного потребления.

С упразднением вотчинных повинностей городские земли вместе с дворскими постройками поступали в полную собственность городов или лиц, пользующихся ими. За городами и городскими жителями, приобретшими по указу земли в собственность, сохранялось право на сервитуты, которыми они пользовались на основании гражданских законов, актов, привилегий, пожалований, инвентарей, описей, престаионных табелей или «постоянно, а не срочно». Незаконно упраздненные сервитуты не восстанавливались в натуре, а взамен их назначалось вознаграждение.

Земли и постройки, считавшиеся собственностью владельцев городов, но находящиеся в общественном пользовании, как мосты, гребли и плотины для проезда, паромы, лодки и снасти для перевозов и переправ, служебные и жилые помещения и т. д., содержащиеся за счет владельцев городов, поступали в общественную собственность городских обществ вместе с правом на сборы за пользование мостами, переправами и т. п.

Городские общества приобретали право охоты на их землях, право на воды, находящиеся в черте их земель, и рыбную ловлю

¹⁶⁸ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. I, д. 1425, лл. 83—104; ПУК, т. VIII, ст. 835, стр. 286—293; М. И. Корнилович. Устройство быта..., стр. 13—15.

¹⁶⁹ Если возникало сомнение относительно характера отношений, то все отношения, возникшие до 1 (13) января 1832 г., признавались вотчинными.

¹⁷⁰ Вотчинными повинностями считались и повинности, которые были установлены добровольными договорами и сделками, судебными решениями и административными распоряжениями, причем, однако, не создавались новые отношения, а утверждались или изменялись прежние, возникшие из вотчинного права.

в них (за исключением искусственных прудов и зверинцев), хотя бы до этого такими правами не пользовались. Право на недра земли определялось ст. 542 Гражданского кодекса. С отменой вотчинного права владельцы городов освобождались от вотчинной обязанности по отношению к городам: расходов и поставок на новые городские постройки, на устройство новых мостовых и заведение пожарных снарядов и т. п.; пока за ними оставалось право пропинации, они обязаны были участвовать в издержках по содержанию городской администрации и расходах по ремонту общественных городских строений, мостов и т. п.

За упраздняемые повинности: чинш, сборы зерном, барщину, денежный окуп и повинности за сервитуты, владельцы городов (исключая казну) получали вознаграждение. Повинности оценивались по правилам указа 1864 г.; годовая сумма их понижалась на $\frac{1}{5}$ и оставшаяся сумма капитализировалась из 6%. Проценты ликвидационного капитала выплачивались с 3 (15) апреля 1864 г. при условии подачи проектов ликвидационных таблиц в срок¹⁷¹.

Действие указа распространялось на отдельные неземледельческие селения, местечки и посады (жители в них пользовались небольшими участками земли — от нескольких прентов до двух-трех моргов — и занимались ремеслом, торговлей и т. п.)¹⁷².

Таким образом, указ 1866 г., касаясь поземельных отношений мещан-земледельцев, последовательно применял к ним правила, установленные указом 1864 г. Что же касается остальных городских жителей, то вопрос их поземельного устройства решался на более или весьма ограниченных основаниях. Несомненно известное различие в положении мещан-земледельцев и других городских жителей. Однако существо их договорных отношений с владельцами имений было в общем одинаковым. В первом случае эти отношения упразднялись, во втором — сохранялись. Более того, указ, относя к договорным отношениям все отношения, возникшие после 1832 г., подходил к ним с формальной стороны и значительно расширял их пределы.

В отличие от мещан-земледельцев прочие городские жители, подходившие под указ, сохраняли права только на сервитуты, которыми пользовались постоянно; за незаконно отмененные сервитуты назначалось вознаграждение. В большей мере учитывались и интересы владельцев имений (договорные отношения, сервитуты). Кроме того, в городах и местечках сохранялись сборы в пользу городских касс и право пропинации за бывшими владельцами городов, но без ограничений покупки напитков городскими жителями. Владельцам имений назначалось за отработанные и натуральные повинности крестьян большее вознаграждение (в размере $\frac{4}{5}$), чем в селениях ($\frac{2}{3}$). Следовательно,

¹⁷¹ ПСЗ, собр. второе, т. XLI, отдел. второе, 1866, № 43788.

¹⁷² ПУК, т. XV, ст. 2391, 2402, 2423, 2449; т. XVI, ст. 2603, 2616, 2692, 2764; т. XVII, ст. 2854; т. XVIII, ст. 2956; т. XIX, ст. 3011.

меры правительства в отношении мещан-земледельцев и прочих городских жителей по сравнению с поземельным устройством крестьян были более ограниченными. Это объяснялось обстановкой, в которой проходила городская реформа (ослабление антифеодального и национально-освободительного движения) и известной настороженностью правительства к городскому населению, принимавшему активное участие в восстании.

Права мещан-земледельцев и других городских жителей на земли определялись следующим образом. В казенном городе Ежов Бжезинского у. на землях, принадлежащих Дому призрения, проживали два земледельца (первый имел 81 морг земли и платил за нее 68 р. 32 к. чинша, другой владел усадьбой в 16 моргов 230 прентов и вносил 23 р. 49 к. чинша в пользу Дома призрения), шинкарь (11 моргов 125 прентов, чинш 21 р. 22 к.) и землемер (1 морг 150 прентов, чинш 7 р. 26 к.). Оба земледельца признавались собственниками занимаемых ими усадеб. Городскими землями пользовались 162 мещанина-земледельца (они владели участками от 1 морга 180 прентов до 31 морга). Земли, состоящие в их пользовании, переходили в их собственность. Кроме того, на городских землях жили 25 мещан-неземледельцев, владевших участками от 5 до 150 прентов земли. Все они подводились под действие указа 1866 г., и занимаемые ими участки земли поступали в их собственность. (Протокол от 1 сентября 1869 г. при составлении данной) ¹⁷³.

В табели записывались те мещане-земледельцы, которые владели усадьбами во время поверки табелей. В случае спора о принадлежности усадьбы данному лицу, усадьба показывалась спорной. Престационные усадьбы, перешедшие во владение городских жителей, находящихся в доминиальной зависимости, записывались за последними; если на эти усадьбы заявляли права лица, незаконно удаленные с них, то вопрос о них решался Учредительным комитетом ¹⁷⁴.

При определении поземельных прав мещан-земледельцев не всегда соблюдалось правило, по которому крестьянские земли, бывшие в пользовании крестьян до и во время издания указа 1864 г., сохранялись за крестьянами. Нередко было трудно отличить мещан-земледельцев от прочих городских жителей. К числу мещан-земледельцев относились лица, проживающие в

¹⁷³ WAPŁ, ППКДП, Бжезинский уезд, д. 5, лл. 124—130; другие случаи: там же, Кал. ГПКДП, д. 465; ПУК, т. XIV, ст. 2384, стр. 583—588. Мещанам частного г. Россош Бяльского у. в 1857 г. было отведено 6 тыс. моргов земли. Ко времени издания указа они «самовольно» завладели еще 2998 моргами и 86 прентами земли. По сообщению Седлецкой комиссии, эти земли можно было отнять у них только силой. Владелец города соглашался передать мещанам упомянутые земли за вознаграждение по высшей норме. Желание его было удовлетворено, и земли остались за мещанами. ПУК, т. XVI, ст. 2705, стр. 217—224.

¹⁷⁴ ПУК, т. XIV, ст. 2193, стр. 89—92.

земледельческих местечках, владеющие пахотной землей и т. д. Но так как усадьбы закреплялись за нынешними их владельцами, то в некоторых местах собственниками земледельческих усадеб оказывались чиновники, торговцы и т. п.¹⁷⁵

После издания указов 1864 и 1866 гг. во многих деревнях и городах остались поземельные отношения, имевшие феодальный характер или феодальные черты. В селениях было значительное число бессрочно-чиншевых владельцев. Только в казенных имениях находилось 801 бессрочно-чиншевое владение (фольварки, колонии, мельницы и др.), занимавшие пространство 108 823 моргов 47 прентов, с которых уплачивалось 82 827 р. 19¹/₂ к. чинша в год. Со 133 владений чинш вносился в постоянном размере, для остальных он изменялся по истечении определенного числа лет. Среди городских жителей, поземельные отношения которых определялись договорами с владельцами земли, имелись и такие, которые пользовались землей и угодиями на основании бессрочно-чиншевых контрактов.

По бессрочно-чиншевым контрактам земли предоставлялись лицам в вечное пользование с обязательством уплаты чинша и других сборов или исполнения определенных повинностей; при этом владельцы земли сохраняли за собой право собственности (*dominium directum*) и некоторые исключительные права (пропихации, охоты, рыбной ловли, устраивать мельницы и т. п.). Кроме того, часть земель, находящихся в бессрочно-чиншевом пользовании, и другие земли (владельцев, не подходящих под указы о крестьянах и городских жителях) были обременены сервитутами.

Комиссия, занимавшаяся составлением проекта об устройстве городов, подготовила и проект о выкупе бессрочных чиншей, сборов и сервитутов владельцами поземельных имуществ, не подходящих под указы 1864 и 1866 гг. По ее мнению, бессрочно-чиншевые отношения не благоприятствовали «правильному и быстрому экономическому развитию и благосостоянию» владельцев земель, а сервитуты представляли «неудобства для правильного хозяйства». Поэтому она предлагала разрешить выкуп бессрочных чиншей (восстановить ст. 530 кодекса) и «признать подлежащими отмене и выкупу не только сервитуты, воспрещенные ст. 686 граждан. кодекса, но также пастбищные и лесные сервитуты» на указанных землях. При этом размер и способ вознаграждения за чинши, сборы и сервитуты определялись бы по добровольному соглашению сторон; если такое соглашение не состоялось, то размер вознаграждения устанавливался бы посредством определения годовой их ценности (на основании особых правил), которая затем капитализировалась на 5%. Право требовать выкупа следовало предоставить стороне, обязанной вносить чинш, исполнять

¹⁷⁵ М. И. Корнилович. Устройство быта., стр. 19—21.

повинности или разрешать пользоваться сервитутом на ее имуществе, а при незначительных платежах — и стороне, пользующейся ими. Новый чинш не мог быть установлен на срок более 30 лет, а после истечения его должен был подлежать выкупу. Большинство Учредительного комитета, считая бессрочно-чиншевые отношения остатком феодального права¹⁷⁶ и настоятельно необходимым отмену и выкуп «бессрочных стеснений недвижимого поземельного имущества», одобрило проект комиссии о выкупе бессрочных чиншей, сборов и сервитутов с некоторыми поправками. По его мнению, бессрочно-чиншевые отношения должны были быть упразднены посредством выкупа, не выходя «из области частных гражданских отношений» (крестьянская же реформа, предпринятая в государственных видах, проводилась финансовыми средствами казны). Выкуп сервитутов позволил бы устранить и «многие неудобства и затруднения», которые могли возникнуть при отмене крестьянских сервитутов. В результате выкупа их правительство и крестьяне приобрели бы известный опыт в этом деле, а без такого опыта приступить к отмене крестьянских сервитутов было бы «весьма вредно и неудобно», и эта мера «могла бы вызвать в крестьянах неудовольствие». При этом Черкасский предлагал использовать для оценки лесных и пастбищных сервитутов данные комиссий по крестьянским делам. Комитет, напротив, считал, что поскольку речь шла о некрестьянских сервитутах, то надобности в таких сведениях не было.

Находя возможным выкуп сервитутов в городах, Брауншвейг полагал неудобным издание «ныне» закона о выкупе некрестьянских сервитутов в деревнях, так как в настоящее время крестьянские сервитуты «едва только еще получают твердое юридическое основание» и уничтоженные прежде «вновь восстанавливаются». Правительство, признавая сервитуты «вредными для развития экономического быта», отменяло бы их в одном случае и сохраняло бы в другом. Но поскольку невозможно разделить выкуп бессрочных чиншей от выкупа сервитутов, то, по его мнению, следовало бы отложить издание такого закона до окончания проверки и введения в действие ликвидационных табелей и ограничиться в настоящее время отменой постановления сейма 1825 г. и восстановлением силы ст. 686 кодекса. При издании же упомянутого закона могло оказаться, что чиншевики, не располагаю-

¹⁷⁶ «Хлебопашцу — наследственному владельцу поземельного имущества, — говорилось в журнале комитета, — подобная эксплуатация его труда и земли невыносима; ибо он признает себя действительным владельцем земли, а между тем должен частью своего труда жертвовать лицу, которое оставило за собою только господство над его землею. В пользу этого последнего идет часть дохода с чиншевого владения, и эти повинности и ограничения не прекращаются за давностью и не могут быть выкуплены». Поскольку обязательные отношения и стеснения были упразднены «для большей части сельских жителей», то не следовало их оставлять «для меньшей части жителей, ибо в таком положении делается гораздо ненавистнее то, что еще оставлено».

щие достаточными средствами, не сразу выкупили бы свои повинности, владельцы же имений быстро осуществили выкуп сервитутов и тем самым значительно расстроили бы экономический быт чиншевиков.

Заболоцкий и Соловьев, не соглашаясь с мнением большинства комитета, указывали, что проекты о выкупе бессрочных чиншей, сборов и сервитутов и правил оценки повинностей и сервитутов основаны на началах, противоположных указу «об устройстве крестьян». По проекту комиссии предусматривался выкуп даремщин, принудительных наймов, ляudemии и т. п. пошлин, права охоты и рыбной ловли, упразднявшихся указом безвозмездно; все повинности (без понижения на $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{3}$) капитализировались из 5% (по указу из 6%) и подлежали выкупу сразу или в течение трех лет. Применение такого правила к мещанам-земледелцам было бы «прямым нарушением их прав, хотя не окончательно дарованных», в отношении же остальных городских жителей оно едва ли могло быть применено «по чрезмерно высокому учету обязательств, лежащих на городских землях», и этот закон остался бы «мертвою буквою». Поэтому достаточно было бы в настоящее время восстановить силу ст. 530 Гражданского кодекса (для всех бессрочно-чиншевых владельцев-некрестьян).

Правила годичной оценки повинностей, подлежавших выкупу, они находили «преждевременными и несовершенно». Вопрос о составлении правил об оценке сервитутов не считался «еще на очереди», так как восстановление сервитутов еще не окончено; права на сервитуты окончательно определены и укреплены только в $\frac{1}{7}$ всех имений; комиссии не могут теперь заняться этим делом; не задержав поверку табелей; не окончены «многие дела о замене сервитутов добровольными соглашениями»; что сократило бы «будущий труд» и обогатило бы опытом «самого правомерного разрешения» таких дел. Таким образом, «чем долее можно будет откладывать его рассмотрение, тем решение будет совершеннее». Оно могло последовать лишь после получения и разбора сведений и заключений комиссий по этому предмету, т. е. «по истечении более или менее продолжительного времени».

Что же касается оценки повинностей городских жителей и бессрочных чиншевиков, то этот вопрос «еще не был исследован»; он мог быть выяснен в свое время комиссиями; кроме того, устройству мещан-земледелцев позволило бы более правильно его решить. При всем этом правила были не полными и не совершенными из-за отсутствия необходимых сведений¹⁷⁷.

23 августа 1866 г. проект выкупа бессрочных чиншей, сборов и сервитутов был рассмотрен Комитетом по делам Царства Польского. Комитет считал, что после упразднения бессрочных повин-

¹⁷⁷ ПУК, т. VI, ст. 585, стр. 395—489; М. И. Корнилович. Устройство быта..., стр. 21—23.

ностей мещан-земледельцев не было необходимости в издании особого закона о выкупе таких обязательств. Для освобождения прочих городских жителей от бессрочных повинностей достаточно было бы восстановить действие ст. 530 Гражданского кодекса. Комитет разделял точку зрения о невозможности в настоящее время составить правила об оценке сервитутов «по недостатку верных данных» и «в особенности» потому, что «подобными правилами предreshался бы некоторым образом и вопрос об оценке и выкупе крестьянских сервитутов, тогда как... сервитуты эти еще только приводятся в известность и восстанавливаются». Мнение комитета было одобрено правительством¹⁷⁸.

Действие ст. 530 восстанавливалось, и лицам, владеющим землями по вечно-чиншевым контрактам, предоставлялось право выкупить эти земли. Позднее были изданы правила о выкупе бессрочных чиншей и других повинностей (за исключением сервитутов), лежащих на поземельных имуществах, не подходящих под указы 1864 и 1866 гг. Размер выкупа определялся по соглашению сторон или судом; повинность, подлежащая выкупу, капитализировалась из 5%. Сервитуты могли быть упразднены по добровольному соглашению (издание особых правил относительно выкупа сервитутов признавалось несвоевременным)¹⁷⁹.

Постановление и правила о выкупе бессрочных чиншей и сборов предусматривали ликвидацию феодальных отношений или отношений, имевших феодальные черты, на основании частного, гражданского права. Они если и не исходили из желаний владельцев имений, то полностью считались с их интересами. Процесс ликвидации этих отношений происходил крайне медленно; сохраняясь еще долгое время, они заметно влияли на развитие поземельных и социальных отношений в Царстве Польском.

§ 4. НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ БЕЗЗЕМЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН

До издания указа 19 февраля (2 марта) усадьбы до 3 моргов и другие земли, не подходившие под действие указа 1846 г. и состоявшие в пользовании крестьян и фольварочных работников, не относились к категории крестьянского землевладения, и помещики могли по своему усмотрению и без всяких ограничений распоряжаться ими. Власти в одних случаях рассматривали владельцев таких усадеб и участков земли как малоземельных, в других — как безземельных крестьян. В указе часть из них относилась к категории малоземельных, и они признавались собственниками занимаемых ими усадеб. Предоставив им в собственность

¹⁷⁸ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1425, лл. 83—105. ПУК, т. VIII, ст. 835, стр. 286—293.

¹⁷⁹ ПУК, т. XVIII, ст. 2930, стр. 206—218, 260—275; т. XIX, ст. 3032, стр. 45—48, 64—71.

состоящие в их пользовании земли, правительство вместе с тем считало, что оно наделило землей и часть безземельных крестьян. Многие из этих крестьян получили только жилище или помещение для жилья с маленьким участком земли и по существу остались безземельными. Однако правительство почти ничего более не предпринимало для удовлетворения их нужд в земле.

Указ «об устройстве крестьян» имел в виду и вовсе безземельных, а также, по-видимому, и тех крестьян, которые пользовались землями, не подходящими под его действие, но предусматривал в отношении их лишь следующие меры. Безземельные крестьяне могли приобрести в собственность незаконно отнятые у них усадьбы, если теперь эти усадьбы были впусе или в составе фольварочных земель. Кроме того, безземельный крестьянин имел преимущественное право перед крестьянином, пользующимся усадьбой, на получение опустевшей усадьбы при условии, что они были односельцами. В прокламации наместника правительство заявляло о своем намерении наделить землей безземельных крестьян, заслуживающих такой «милости», из пусток и казенных земель за «умеренную плату» или продать им в собственность эти земли. Таким образом, предполагалось осуществить то, чем безземельные крестьяне в большей своей части не могли воспользоваться.

Безземельные крестьяне, выражая недовольство своим положением и ссылаясь или не ссылаясь на указ и прокламацию наместника, просили или требовали наделить их землей¹⁸⁰. В Седлецком военном отделе, говорилось в записке о ходе крестьянского дела с 8 (20) по 15 (27) августа 1864 г., «малоземельные и безземельные крестьяне жаловались... на то, что они лишены благоденствий, дарованных высочайшими указами другим крестьянам, между тем как многие из них обезземелены помещиками перед самым обнародованием указа 1846 г.»¹⁸¹. По сообщению Плоцкой комиссии, она получила «много просьб» от крестьян, проживающих в корчмах, кузницах и т. п. усадьбах, не подходивших под указ. Число таких крестьян было «весьма значительно»¹⁸².

В конце 1864 г. в Радомском и Опатовском уездах распространился слух, что паробки, работающие у помещиков, и неженатые при раздаче земли не получают наделов. В связи с этим они отказывались заключить договоры о найме на работу на следующий год, а «в одном имении все холостые паробки женились в самое короткое время»¹⁸³. По донесению Плоцкой комиссии, в ее отделе работники не желали наниматься на весь 1865 г., так как

¹⁸⁰ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 17, 19.

¹⁸¹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 15.

¹⁸² «Записка о ходе крестьянского дела в Царстве Польском с 10 (22) по 17 (29) октября 1864 г.», ПУК, т. II, Записки..., стр. 47.

¹⁸³ Там же, стр. 63, 76; Z. L. S. Ostatnie chwile..., т. II, str. 196.

опасались, что «если весной дадут им земли», то они не будут иметь время для ее обработки¹⁸⁴.

Люблинская комиссия в марте 1865 г. доносила, что к ней «в последнее время поступает множество просьб от паробков и других оставшихся без надела сельских работников; они большею частью ходатайствуют о возвращении им ойчизны, т. е. таких участков, которые некогда принадлежали их предкам, а ныне заняты другими хозяевами, за коими... и должны быть оставлены в собственность»¹⁸⁵. В донесении Келецкой комиссии отмечалось, что «безземельные крестьяне и в особенности отставные солдаты обнаруживают нетерпение в ожидании наделения их из казенных земель; некоторые из них покупают даже дерево на постройку халуп»¹⁸⁶.

Особенно настойчиво добивались наделения землей и упразднения феодальных повинностей коморники, огородники и т. п. крестьяне, проживающие в очиншеванных казенных и майоратных имениях. По своему положению они не отличались от коморников, живущих в других имениях, но действие указа не распространялось на них. Остроленкская комиссия в августе 1864 г. сообщала, что к ней «поступило и продолжает поступать много просьб от безземельных крестьян казенных и майоратных имений о наделе и об освобождении от работы, которую они, вопреки всем разъяснениям, считают барщиной». Комиссия обязывала крестьян выполнять их повинности и по требованиям арендаторов имений разрешала взывание недоимок по этим повинностям. «Эти законные распоряжения, — указывалось в записке о ходе крестьянского дела с 15 (27) августа по 22 августа (3 сентября) 1864 г., — лишая крестьян очиншеванных казенных и майоратных имений надежды, что и они, наравне с другими крестьянами, навсегда будут избавлены от тягостной для них обязательной работы, поселяют в них неудовольствие и даже недоверие к правильности действий комиссии по крестьянским делам»¹⁸⁷. В Плоцкую комиссию в конце 1864 — начале 1865 г. поступило много жалоб работников на арендаторов казенных имений; они жаловались, что арендаторы заставляли их «удалиться с занимаемых усадеб»¹⁸⁸.

Часть просьб или требований безземельных крестьян была «удовлетворена» при раздаче пусток. Комиссии, передавая пустки крестьянам, все или часть их раздавали безземельным. При этом, однако, комиссии старались наделить как можно больше безземельных крестьян; в результате наделы таких крестьян

¹⁸⁴ ПУК, т. III, Записки..., стр. 1.

¹⁸⁵ Там же, стр. 37.

¹⁸⁶ Там же, т. IV, Записки..., стр. 30.

¹⁸⁷ Там же, т. II, Записки..., стр. 20; см. также т. I, ст. 28, стр. 158—161; **сд.** 53, стр. 219—220.

¹⁸⁸ Там же, т. III, Записки..., стр. 12.

оказывались карликовыми; как правило, они не превышали трех моргов. Получив небольшие участки из пусток, безземельные крестьяне требовали дополнительного надела. «В прежнее время,— сообщала в феврале 1865 г. Плоцкая комиссия,— крестьяне нередко приносили комиссии жалобы на то, например, что комиссар наделил их из открытых пустков только шестью моргами земли, тогда как они ожидали гораздо больше». По ее утверждению, теперь они при раздаче якобы довольствовались «самым малым наделом»¹⁸⁹.

Пусток было относительно немного, и даже посредством дробления их на мелкие участки комиссии могли наделить лишь небольшое число безземельных. Поэтому Учредительный комитет занялся вопросом наделения безземельных крестьян из казенных земель. Комиссиям было предложено собрать сведения о крестьянах, не имевших земли и желавших получить ее. Вместе с тем он дал следующее указание комиссиям: «Безземельных крестьян, остающихся таким образом без надела, следует успокаивать обещанием, что и на них в свое время распространятся высочайшие щедроты и что правительство... озабочено присканием средств для наделения казенными землями тех безземельных крестьян, которые того заслужат своим добропорядочным и благонадежным поведением. Условия такового наделения и размер повинностей или податей, коими сии земли будут обложены, имеют быть в свое время объявлены»¹⁹⁰.

18(30) апреля 1864 г. Учредительный комитет специально обсудил вопрос о наделении безземельных крестьян участками из казенных земель. Комитет (на заседании присутствовали Берг, Арцимович, Черкасский и Трепов), имея в виду большое число безземельных и видя в них опасность «для общественного спокойствия», считал необходимым «изыскать средства к скорейшему водворению части их на казенных землях». По его мнению, те безземельные крестьяне, которые не имели средств для покупки земли в собственность, должны были быть «наделены казенною землею лишь в постоянное пользование». Другие же, располагающие средствами, могли приобрести ее в собственность сразу или в рассрочку. К ним относились и пожелавшие поселиться в Царстве Польском немецкие колонисты и русские, проживающие в империи и за границей. «Таковое водворение в оном,— указывалось в журнале комитета,— сильного и преданного правительству русского элемента, а также и приобывшего к труду и порядку немецкого населения, крайне желательно, ибо оно в случае действительного осуществления не может не принести в экономическом отношении существенной пользы хо-

¹⁸⁹ ПУК, т. III, Записки..., стр. 26.

¹⁹⁰ ПУК, т. I, стр. 39—40, Предварительная инструкция комиссиям; S. L. u- b i c z. Указ. соч., стр. 209—210.

зайству края и вместе с тем будет содействовать водворению в нем прочного спокойствия».

Исходя из этого, комитет решил «приступить ныне же к составлению правил, на основании которых находящиеся в Царстве Польском свободные казенные земли могут быть обращены на устройство быта безземельных туземных крестьян польского происхождения, а равно могут быть предоставлены во владение как русских поселян, живущих в самом Царстве, в империи и за границею, так и немецких колонистов и переселенцев». Составление этих правил поручалось особой комиссии под председательством Черкасского (позднее его сменил Кошелев). Комиссия должна была собрать сведения о свободных и находящихся в аренде казенных землях, удобных для поселения, и подготовить проект правил «об условиях назначения участков из казенных земель для водворения безземельных крестьян Царства и русских переселенцев и о порядке отвода тем и другим таковых участков», а также правил о продаже казенных имуществ «с целью привлечения к покупке оных более достаточных безземельных крестьян как туземных, так и русского и немецкого происхождения», «на условиях облегченных и с рассрочкою уплаты». Для надела безземельных и продажи следовало использовать прежде всего земли, срок аренды «коих ныне истекает»¹⁹¹.

¹⁹¹ ПУК, т. I, ст. 29, стр. 162—168. Арцимович, соглашаясь с постановлением комитета относительно создания упомянутой комиссии, считал, однако, что она не должна в своих действиях выходить за пределы, указанные в «высочайшем повелении» от 20 февраля 1864 г. о наделении землей безземельных. Наличие большого числа безземельного населения, составлявшего подвижный и «опасный» для правительства элемент общества, требовало, по его мнению, сосредоточения усилий правительства к скорейшему устройству быта этого населения. «Высочайшее повеление» имело в виду исключительно его, и поэтому было разрешено использование казенных земель для надела безземельных крестьян.

«Мысль об одновременной раздаче участков из казенных земель для устройства безземельных крестьян Царства и для переселенцев из Германии и России, в особенности же старообрядцев,— указывал Арцимович,— ведет к расширению предположенной и точно определенной задачи в ущерб туземного, бездомного и нуждающегося населения». Для привлечения новых поселенцев в Царство Польское, заявлял он, необходимо было бы предоставить им лучшие земли и угодия, а также права и льготы, которыми они не пользовались на месте своего жительства. Более того, Арцимович не находил целесообразным увеличивать правительственными мерами число немецкого населения в Царстве Польском. Последнее и так быстро росло, и он полагал, что жители Пруссии, владеющие капиталами, могут и без таких мер приобрести частные и казенные земли в Царстве Польском.

Поэтому он предлагал поручить комиссии составить правила об отводе участков из казенных земель «для устройства многочисленного класса безземельных крестьян Царства Польского без различия вероисповеданий и народностей», не связывая этого дела с вопросом привлечения переселенцев из империи и Германии; предусмотреть при продаже казенных имуществ «возможную свободу совместничества и небольших капиталов» и по возможности

Итак, Учредительный комитет, признавая по социальным и политическим мотивам¹⁹² необходимость наделения земель безземельных, предусматривал использование части казенных земель для привлечения населения из империи и из-за границы¹⁹³, что несомненно ограничило бы возможность обеспечения земель местного населения. Кроме того, в отношении условий наделения земель он не находил возможным даже применение оснований указа и предполагал осуществить его посредством передачи земель в постоянное пользование или продажи их безземельным.

Волнение коморников, копарей и т. п. крестьян в очиншеванных казенных и майоратных имениях заставило правительство обратить внимание на их положение. Милютин в записке о деятельности комиссий по крестьянским делам, отмечая, что эти крестьяне не подошли под указ (по его объяснению, в указе о них «не упомянуто единственно потому, что обстоятельство это было упущено из виду»), и что они, «составляя также значительную долю подвижного народонаселения Царства,... нуждаются подобно безземельным крестьянам в прочной оседлости», предлагал коморников казенных имений наделить участками из казенных земель «по возможности с краю фольварковых земель» и «нечто подобное» сделать «в отношении к огородникам и коморникам майоратных имений».

Комитет по делам Царства Польского, рассмотрев 3 августа 1864 г. этот вопрос, признал необходимым и соответствующим постановлению правительства о безземельных крестьянах наделение коморников и т. п. крестьян, проживающих в казенных очиншеванных имениях, участками из казенных земель; за эти земли крестьяне должны были платить установленный налог. «Что же касается огородников и коморников в майоратных имениях», — говорилось в его журнале, — то имеется в виду, что все вообще крестьяне Царства, владевшие участками земли, по-

скорее представить соображения о наделе землей лиц, «пострадавших» от повстанцев. ПУК, т. I, прил. к ст. 29, стр. 170—172; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 173; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 449; Арцимович, таким образом, высказывался против наделения жителей империи и Пруссии за счет земель Царства Польского.

¹⁹² См. также «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 26.

¹⁹³ Милютин одобрял эту меру и, в частности, находил полезным усиление немецкого элемента в Царстве Польском. А. Легоу-Белуэ. L'Empire des tsars et les Russes, t. I. Paris, 1897, p. 124. По мнению И. С. Аксакова, продажа казенных земель немецкому населению была бы не совсем согласна с духом новой правительственной системы; это нанесло бы вред России. Он считал, что оставшиеся после наделения безземельных крестьян земли следовало бы использовать для переселения поляков из западных губерний империи или для поселения русского и другого славянского населения. И. С. Аксаков. Указ. соч., стр. 259. После обнародования постановления Учредительного комитета поступило много писем, особенно из Пруссии, от лиц, желающих купить казенные земли. Официальная пресса рекламировала казенные имения в Велюньском у. «Dziennik warszawski», 22.VI (4.VII) 1864, str. 1371.

лучили их в собственность, а затем было бы неудобно оставить без надела землю коморников в одних только майоратных имениях, принадлежащих большею частью русским владельцам». По мнению комитета, для поземельного устройства огородников, коморников и т. п. крестьян в майоратных имениях следовало принять такие меры: «пригласить» владельцев имений «отвести» им «из собственных фольварковых земель надел на тех же основаниях, на коих крестьяне, подходящие под тот же разряд, получили участки земли в имениях прочих частных владельцев»; тем же коморникам и огородникам и т. п. крестьянам, «кои владельцы сих имений не сочтут возможным отвести надел из фольварковых земель, отводить участки из свободных казенных земель» на основании особых правил. Журнал комитета 21 августа 1864 г. был утвержден правительством, и предложения комитета приобрели характер «высочайшего повеления»¹⁹⁴.

Составление правил о наделении землей коморников и других малоземельных работников, проживающих в казенных очиншеванных имениях, было поручено комиссии просьб и жалоб с участием председателя комиссии по подготовке правил о продаже казенных имуществ и отвода участков для безземельных крестьян. Комиссия, ознакомившись с обстоятельствами этого дела, пришла к заключению, что наделение малоземельных работников в очиншеванных казенных имениях следовало бы осуществить, применяясь к указу «об устройстве крестьян». Полагая, что «в общих правительственных видах казенное управление гораздо более частных лиц может без особых пожертвований содействовать уменьшению числа безземельных», она признала «необходимым» при наделе землей упомянутых работников «расширить права», предоставленные ст. 5 указа таким же работникам в частных имениях¹⁹⁵, а именно передать им находящиеся в их пользовании земли, независимо от того, в каких помещениях они проживали: халупах, чвораках, казармах или даже в наемных строениях. Малоземельных же работников, живущих в постройках «при фольварках», комиссия предлагала «сравнять» с подобными же работниками в частных имениях, т. е. не распространять на них действие указа. Имея в виду, что после издания указа арендаторы казенных имений заменяли одних работников другими, и считая, что предоставление в собственность работников занимаемых ими участков земли со времени обнародования указа «повело бы

¹⁹⁴ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 307, 326—331; ПУК, т. II, ст. 152, стр. 211—214; ф. 869, д. 1145, л. 76; О ходе крестьянского дела, отчет первый, стр. 19; «Вестник Европы» 1882, ноябрь, стр. 24; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 87.

¹⁹⁵ Имеется в виду постановление Учредительного комитета от 30 мая (12 июня) 1864 г., исключавшее из-под действия указа фольварочных работников, не владеющих жилыми постройками или проживающих в ценных домах и зданиях казарменного типа.

к значительным затруднениям при разборе прав их на участки», комиссия находила целесообразным ввести эти правила в действие со дня повеления о наделении таких крестьян землей [21 августа (2 сентября) 1864 г.]. Она предусматривала возможность отвода участков малоземельных работников к одному месту и прибавку им по 1½ морга земли за отказ от занимаемых помещений, что позволило бы упразднить чересполосность земель и сохранить за арендаторами необходимые им постройки.

По мнению комиссии, так как казенные имения, состоящие в бессрочном арендном содержании, предполагалось продать в собственность арендующих эти имения лиц, то малоземельные работники указанных имений должны были быть наделены землей на основаниях, принятых для наделения работников частных и институтских имений. Поскольку же отношения арендаторов казенных имений к казне были одинаковыми, то следовало установить и единые условия для надела землей малоземельных работников как в очиншеванных, так и неустроенных по правилам очиншевания имениях. Наделение работников землей в последних производилось в соответствии со ст. 5 указа. Поэтому необходимо было новые правила распространить и на малоземельных работников, проживающих в казенных неочиншеванных имениях и не получивших в собственность занимаемые ими участки земли по ст. 5 указа.

Учредительный комитет согласился с предложениями комиссии и 7 (19) ноября 1864 г. принял следующее постановление: «Малоземельные сельские работники (коморники и проч.) при фольварках в казенных имениях получают в собственность находящиеся в их пользовании земельные участки, в каких бы помещениях они ни жили, в халупах, чвораках и даже в наемных строениях»; это постановление имело силу с 21 августа (2 сентября) 1864 г.; оно применялось и к таким же работникам в казенных неочиншеванных имениях, «которые не имели права получить земельные участки» по ст. 5 указа и постановлению Учредительного комитета от 30 мая (11 июня) 1864 г. (ст. 71). При определении прав работников на жилища комиссии должны были руководствоваться ст. 71; разрешалось арендаторам и экономическим асессорам ходатайствовать об отводе участков работников к одному месту; дела по этому предмету решались комиссарами в первой инстанции, а в случае жалоб на их решения — окончательно комиссиями во второй инстанции, при этом, однако, не могло быть уменьшено пространство земли, которым пользовались работники во время издания постановления правительства от 21 августа (2 сентября) 1864 г. Если лицо, получающее участок земли, соглашалось отказаться от права на занимаемое им строение, то ему прибавлялось еще 1½ морга земли. О своем желании оно должно было заявить перед отво-

дом земли. Наделение земель работников, проживающих в казенных имениях, находящихся в бессрочной аренде, производилось по правилам, установленным для отвода земли таким же работникам в частных и институтских имениях¹⁹⁶.

Арендаторы казенных имений продолжали, однако, удалять и заменять малоземельных работников, проживающих на фольварочных землях. Это побудило Учредительный комитет 15 (27) февраля 1865 г. издать постановление, которым запрещалось арендаторам в дальнейшем до утверждения правительством упомянутых правил лишать работников занимаемых ими усадеб¹⁹⁷.

9 марта 1865 г. Комитет по делам Царства Польского одобрил постановление Учредительного комитета от 7 (19) ноября 1864 г. Журнал комитета 18 (30) марта 1865 г. был утвержден царем¹⁹⁸. Таким образом, действие указа в отношении коморников и т. п. крестьян в казенных имениях несколько расширялось, а вместе с тем эти крестьяне, по существу подходившие под указ, лишались земель, отнятых у них после издания указа до упомянутого постановления. В соответствии с последним и было произведено наделение земель коморников и т. п. крестьян в казенных неочиншеванных имениях.

Обращение правительства относительно наделения земель коморников майоратных имений нашло отклик лишь у небольшой части владельцев майоратов. Из 128 майоратных владельцев 32 согласились отвести из фольварочных земель наделы для коморников и других работников, проживающих в их имениях¹⁹⁹. При этом в 23 майоратах было передано в собственность коморников, паробков и т. п. лиц 2573 морга земли²⁰⁰; в одном имении количество отведенной земли не указано²⁰¹, в другом — земля была малопригодная для поселения²⁰², в третьем — назначено для надела 44 морга 22 прента земли, но крестьяне отказались от нее, так как она находилась на дальнем расстоянии²⁰³; в 11 имениях было наделено 233 лица²⁰⁴; размер надела

¹⁹⁶ ПУК, т. II, ст. 201, стр. 513—522.

¹⁹⁷ Там же, т. III, ст. 268, стр. 181—183.

¹⁹⁸ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 180—195; ПУК, т. III, ст. 301, стр. 322—325.

¹⁹⁹ ПУК, т. V. Записки..., стр. 59; т. VI, Записки..., стр. 14; т. VIII, Записки..., стр. 46.

²⁰⁰ Там же, т. III, Записки..., стр. 56; т. VIII, Записки..., стр. 46; т. XI, ст. 1368, 1525; WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356; ПУК, т. VIII, ст. 780; т. XII, ст. 1568, 1665, 1821, 1779; т. XI, ст. 1351; 1433, 1346; т. X, ст. 1168, 1192, 1193, 1216, 1217, т. XIII, ст. 1997, 1998, 2001; т. XIV, ст. 2282, 2283, 2294; т. XV, ст. 2520.

²⁰¹ WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356.

²⁰² ПУК, т. XII, ст. 1712.

²⁰³ Там же, т. XII, ст. 1568.

²⁰⁴ Там же, т. III, Записки..., стр. 56; т. VIII, Записки..., стр. 46; т. XI, ст. 1368; т. VIII, ст. 780; т. XII, ст. 1568; WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356; ПУК, т. XI, ст. 1346; т. X, ст. 1168, 1192; т. XIII, ст. 1997.

колебался от 1 морга 90 прентов (Куписки) ²⁰⁵ до 6 моргов (Рембков) ²⁰⁶; иногда предоставлялись в собственность строения ²⁰⁷ или лес для постройки их ²⁰⁸; в некоторых местах безземельные отказывались от надела (Корница, Корчувка) ²⁰⁹, в других — оставались не наделенными землей (Тшебешов, Рембков) ²¹⁰.

Остальные майоратные владельцы, в числе которых был и сам наместник Берг, ссылаясь на отсутствие свободных земель, отказались наделить землей проживающих в их имениях коморников ²¹¹. В этих случаях коморники наделались участками из казенных и подушных земель. Для коморников 4 майоратных имений было отведено 1255 моргов 45 прентов, причем иногда им назначалось не менее 4 моргов каждому и переселение производилось за счет владельца майората ²¹².

При рассмотрении вопроса о наделении землей безземельных крестьян, правительство имело в виду и безземельных городских жителей. Значительное число городского населения в связи со слабым развитием промышленности не имело достаточных средств к жизни. Это население, по выражению Милютиня, представляло собой «пролетариат, столь благоприятный для происков враждебной» правительству «революционной пропаганды». Считая «весьма утешительным» фактом желание некоторых неимущих городских жителей заняться земледелием, Милютин полагал, что посредством наделения их землей можно было бы уменьшить число «бездомного» и «вредного для общественного спокойствия» населения. Поэтому он находил полезным «поощрить тех жителей городов, которые сами изъявляют желание обратиться к земледелию... водворением их по возможности на свободных казенных землях с предоставлением им необходимых средств и пособия к прочной оседлости». Исходя из этого, он предлагал при составлении правил о наделении землей безземельных крестьян учитывать и городских жителей, пожелавших заняться земледелием.

Комитет по делам Царства Польского, «не отрицая пользы такой меры», однако, считал неудобным применение ее в качестве «общей» меры наделения землей городских жителей. По его заключению, следовало не приглашать городских жителей

²⁰⁵ ПУК, т. XIV, ст. 2294.

²⁰⁶ WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356.

²⁰⁷ ПУК, т. X, ст. 1168, 1192.

²⁰⁸ Там же, т. III, Записки..., стр. 56; т. VIII, ст. 780; т. X, ст. 1192, 1217.

²⁰⁹ WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356.

²¹⁰ Там же, другие случаи: WAPL, ПГПКДП, д. 470, 539.

²¹¹ О майоратах в отделе Седлецкой комиссии см. WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356, в отделе Люблинской комиссии, WAPL, Люблинская комиссия, д. 37.

²¹² ПУК, т. VI, ст. 70; т. XIV, ст. 2294, 2348, 2349; т. XV, ст. 2532. В Ломжинской губ. для этой цели было передано 577 моргов 218 прентов, там же, т. XV, ст. 2500.

к переходу к земледелию, а «ограничиться только теми, которые сами будут о том ходатайствовать и притом подойдут под другие требуемые... условия». Такими условиями являлись призвание к сельскохозяйственному труду городского жителя (лицо, не имевшее призвания к земледелию, получив надел, могло лишиться имущества и занятия в городе, а затем — и хозяйства; в результате оно превратилось бы в настоящего пролетария, а казна понесла бы непроизводительные расходы), его нынешнее положение и нравственные достоинства. Наделение городских жителей должно было производиться «с тем неперменным условием», чтобы лица, получившие землю, сами пользовались ею, обрабатывали ее, а не сдавали в аренду, и после отвода участков безземельным крестьянам, которые имели преимущественное право перед ними. Мнение комитета было одобрено правительством, и Учредительный комитет обязан был руководствоваться этими соображениями²¹³.

В начале 1866 г. особая комиссия представила Учредительному комитету свои предположения о наделении землей безземельных крестьян. Безземельными крестьянами она считала крестьян, вовсе не имеющих собственной земли. К ним относились крестьяне, пользовавшиеся землей до издания указа, но не получившие ее в собственность (корчмари, кирпичники, кузнецы, лесные сторожа, дворовые работники, крестьяне, владеющие усадьбами, расположенными «на господском дворе или составляющими существенную принадлежность фольварка», пользующиеся землей «на выверне» и т. д.), крестьяне, не пользовавшиеся землей до издания указа, и отставные солдаты.

Полных данных о числе безземельного населения не имелось. По сведениям, полученным от 12 комиссий по крестьянским делам, оно было «весьма значительно». Особенно большой процент безземельных крестьян был в западной части Царства Польского: в отделах Влоцлавской, Радомской, Петроковской и Келецкой комиссий. В 30 гминах отдела Влоцлавской комиссии на 32 492 крестьянина, имевших наделы, приходилось 21 529 безземельных, в отделе Радомской комиссии соответственно было 28 820 и 15 591 крестьянин. Здесь безземельные составляли около 40% сельского населения²¹⁴.

²¹³ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 308—329; ПУК, т. II, ст. 152, стр. 203—206, 209—211, 213; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 76.

²¹⁴ В ноябре 1864 г. в отделе Олькушской комиссии насчитывалось 7 тыс. безземельных (4% крестьян частных и 5% крестьян казенных имений), Плоцкой — 9989 (половина их — коморники и работники преимущественно у крестьян и мелкопоместных владельцев). ПУК, т. II, Записки..., стр. 63. Безземельные составляли в Седлецком, Луковском и Станиславовском уездах около 24%, в Бяльском и Радзынском — 24%, Влоцлавском, Гостыньском и Ленчицком — 42%, а в Озорковском участке до 56% всех крестьян. ПУК, т. IV, Записки..., стр. 8. Данные о безземельных в других местностях: WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 539; WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987.

Кроме того, в конце 1864 г. на казенных горных заводах числилось безземельных работников: присяжных в Восточном округе 744, в Западном — 812, временных — в первом 285, во втором 282, всего 2123 чел. Они получали низкую заработную плату (от 1 руб. до 3 руб. 90 коп. в месяц), хотя ПКФик и принимала меры относительно «возвышения и более равномерного распределения платы», они находились в тяжелом положении. Полк. Горемыкин, осматривавший горные заводы, и комиссии по крестьянским делам считали «надежнейшим средством к улучшению быта» горных работников наделение их участками из казенных земель. Что же касается самих работников, то, по утверждению Горемыкина, «просьбы о наделении их землей в собственность всегда почти занимали первое место»²¹⁵.

Для наделения землей безземельных предполагалось использовать свободные казенные земли (часть земель, состоящих в непосредственном ведении казны; земли, сданные во временную аренду)²¹⁶. При этом правительство намеревалось продать часть этих земель для покрытия расходов по вознаграждению помещиков. Комиссия по продаже казенных имуществ и наделению безземельных и Учредительный комитет считали, что до сбора данных о всех землях нельзя было приступить к продаже казенных земель и наделению безземельных земель. Комитет по делам Царства Польского находил это мнение неосновательным. Он полагал, что следовало бы, не ожидая сбора всех сведений, по получении данных об отдельных фольварках продавать эти фольварки, и при продаже их наделять землей безземельных, желающих получить землю из них. И такое указание было дано Учредительному комитету²¹⁷.

С проведением монастырской реформы [указ от 27 октября (8 ноября) 1864 г.] и изданием указа об устройстве светского

²¹⁵ ПУК, т. VII, ст. 635, стр. 122—133.

²¹⁶ Всего казенных земель в Царстве Польском было 4 050 882 морга 207 прентов, из них под лесами, усадьбами лесных чинов, водами, лесными лугами и проч. находилось 1 422 272 морга 170 прентов, под училищными усадьбами — 1473 морга 142 прента, в пользовании горных заводов — 5184 морга 236 прентов, крестьян — 2 129 729 моргов 177 прентов, отдельных лиц по привилегиям и жалованным грамотам — 27 923 морга 47 прентов, церковных приходов — 29 705 моргов 71 прент, церковных крестьян 4681 морг 107 прентов; кроме того, мелкие статьи составляли 28 141 морг 293 прента, фольварочные земли, сданные во временную аренду — 276 466 моргов 289 прентов, находящиеся в вечной аренде — 69 767 моргов 230 прентов, мелкие статьи, сданные в вечную аренду, — 25 034 морга 158 прентов, мелкие участки в пределах городов и их районов — 23 687 моргов 230 прентов, земли, переданные бесплатно в общественное пользование, — 6813 моргов 157 прентов. ПУК, т. VI, ст. 589, стр. 499. По указу 1828 г. было продано 60 казенных имений (около 160 тыс. моргов); пожаловано 128 имений (897 460 м. 149 пр.). Там же, стр. 500. Крестьянские земли признавались собственностью крестьян. Земли, находящиеся в вечном пользовании, а также необходимые для казны, сохранялись за их владельцами.

²¹⁷ ПУК, т. III, ст. 266, стр. 168—169.

римско-католического духовенства (допол. правила 14/26 декабря 1865 г.) земли монастырей, 1632 приходов и 782 духовных учреждений перешли в распоряжение казны²¹⁸. Свободные помонастырские и подуховные земли, где это было «возможно и удобно», также подлежали раздаче безземельным²¹⁹.

Учредительный комитет считал, что помонастырские земли, приносящие значительный доход, следовало бы оставить за казной, прочие — часть их продать, а часть раздать безземельным²²⁰. Что же касается поприходских и подуховных земель, то, по мнению ПКФик, ПКВД и Учредительного комитета, необходимо было участки земли не более 90 моргов (таких участков числилось 780 с общим пространством в 37 774 морга), расположенные вдали от городов и не имеющие ценных построек, не принимая в казну, сразу же передать комиссиям по крестьянским делам; последние, отведя участки под приходы (по 6 моргов, всего около 5—6 тыс. моргов), остальные земли должны были, не дожидаясь решения общего вопроса о наделе безземельных, раздать безземельным в следующей очередности: вначале отставным солдатам, затем коморникам майоратных и казенных имений, потом удаленным помещиками из усадеб, изъятым из-под действия указа по ст. 10, и, наконец, прочим безземельным²²¹.

Комиссия предлагала использовать для надела безземельных крестьян казенные земли: крестьянские и лесные усадьбы, лесные отрезки и другие угодия, всего 13 673 морга 159 прентов²²², «небольшие участки» из «устроенных» и «неустроенных» фольварков, «более или менее значительных по пространству земли», а также неустроенные и значительные фольварки, земли которых находились «в чресполосном владении с крестьянскими землями» или которые приносили «особенно мало» дохода казне и вместе с тем не обещали «выгод от их продажи» (пространство

²¹⁸ В Радомской губ. во владении мужских монастырей находилось 37 145 моргов 66 прентов фольварочной земли («Русская старина», 1902, сентябрь, стр. 520), поступило в распоряжение казны 41 618 м. 208 пр. подуховных земель (там же, 1903, январь, стр. 209). В некоторых случаях помонастырские и поприходские земли передавались грекоуниатским приходам и причтам. ПУК, т. XIII, ст. 1984.

²¹⁹ ПУК, т. V, прилож. к ст. 65, стр. 539—544.

²²⁰ ПУК, т. II, стр. 660—665. ПКФик предлагала продавать эти имения, оценивая их по капитализации арендной платы из 5%. Учредительный комитет признал необходимым увеличить их ценность (капитализация из 4%) и продавать после надела землей проживающих там безземельных. ПУК, т. VI, ст. 620, стр. 626—628.

²²¹ ПУК, т. VI, ст. 75, стр. 265—267; ст. 79, стр. 529—536, см. также «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 25—26; A. Świętochowski. Указ. соч., стр. 354.

²²² Кроме того, в казенных имениях было еще 24 490 моргов 187 прентов «таких же отрезков»: ПКФик выясняла, «какое пространство их свободно и удобно для наделения безземельных». Остальные земли этой категории, 36 097 моргов 189 прентов, были признаны собственностью крестьян, пользовавшихся ими, или розданы как пустки; часть их была непригодна для обработки и заселения. См. также «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 25.

этих земель определялось в 14 106 моргов 100 прентов)²²³, земли помонастырских имений, которые не находились «вблизи городов», не имели «ценных хозяйственных построек» и в случае продажи их не принесли бы «особенных выгод» для казны (9110 моргов 73 прента), участки земли, принадлежавшей приходам и духовным учреждениям, не свыше 90 моргов, расположенные вдали от городов и не представляющие «особенной ценности», всего около 32 тыс. моргов. Таким образом, началось для наделения безземельных, включая и горных работников, около 70 тыс. моргов (по другим данным — бывших поприходских и подуховных земель 37 163 морга 249 прентов, кроме того, лесов — 12 494 морга 66 прентов и крестьянских земель 132 морга 30 прентов, всего 86 720 моргов 112 прентов). По получении сведений комиссия предполагала представить свои соображения о возможности использования и некоторых поприходских и подуховных имений, имевших более 90 моргов, и отрезков в казенных имениях для надела безземельных крестьян.

Исходя из указаний правительства, комиссия предлагала отводить из этих земель наделы тем безземельным, которые «имеют способы к обзаведению хозяйством», и предоставить преимущественное право на такие наделы тем из безземельных, «которые во время восстания выказали свою особенную преданность правительству». В первую очередь следовало наделять землей лиц, заявивших преданность правительству, и отставных солдат, затем коморников и т. п. лиц, проживающих в майоратных имениях, после них крестьян, живущих в имениях мелкопоместных владельцев и желающих получить надел из казенных земель взамен их участков, далее, крестьян, пользовавшихся землей до издания указа и не получивших ее в собственность, и, наконец, безземельных, не пользовавшихся землей до издания указа. Так как земель, назначаемых для раздачи безземельным, было немного, то комиссия считала невозможным предоставление права «бездомным» городским жителям на получение наделов из казенных земель.

При обсуждении вопроса о размере участков для надела безземельных крестьян некоторые члены комиссии высказали мнение, что наделы должны быть такого размера, чтобы лица, получившие их, могли стать «в полном смысле хозяевами — землевладельцами»; небольшой же надел, «не представляя достаточного обеспечения», привязывал бы его владельца «к одному определенному месту» и стеснял бы его свободное передвижение. Комиссия, напротив, имея в виду, что, как говорилось в журнале Учредительного комитета, «люди вообще крайне дорожат тем,

²²³ Фольварочных земель было 346 234 морга 219 прентов, из них 69 767 моргов 230 прентов находилось в бессрочном арендном содержании. Комиссия предлагала фольварки с заведенным правильным хозяйством и устроенные, небольшие и с малоценными постройками продать крестьянам и немецким колонистам.

чтобы иметь хотя и небольшой, но свой неотъемлемый участок, свою оседлость», что правительство посредством наделения безземельных участками из казенных земель рассчитывает «сократить, по возможности, опасный элемент сельского пролетариата», и что поэтому необходимо предоставить «блага оседлости» «сколь возможно большему числу лиц безземельного населения», и считая, что для «оседлости» достаточно 2—3 моргов (малоземельные крестьяне нередко имели участки менее одного морга), полагала, что размер отводимых участков безземельным должен был быть не менее 1 морга и не более трех моргов, если земля была плодородна, «при меньшей же доброкачественности земли или когда она требует выкорчевания, предварительной обработки» наделы могли быть увеличены до 6 моргов.

Что же касается прав крестьян на земли, то, по предложению комиссии, эти участки должны были быть предоставлены крестьянам в собственность «на правах одинаких» с крестьянами, получившими землю по указу, но со следующими ограничениями: лица, получившие наделы, обязаны были в течение трех лет «водвориться на них» и «до водворения и после оногo в течение 6 лет» не имели права «продавать или иным каким-либо способом отчуждать» их. Эти ограничения устанавливались в целях предупреждения спекуляции участками со стороны их владельцев. Комиссия считала, что отвод участков из казенных земель безземельным должен был производиться комиссарами порядком, принятым при раздаче пусток и с соблюдением некоторых дополнительных правил.

Учредительный комитет, имея в виду, что значительное количество земель из пусток уже роздано безземельным, и что раздача их продолжается, что на тех же основаниях решено раздать часть подушных земель, считал достаточным в этом случае ограничиться данными им указаниями, дополнив их тем, чтобы комиссии при раздаче земель «давали особое преимущество лицам, пострадавшим в последнее возмущение и заявившим свою преданность правительству». Кроме того, он признал «справедливым» в виде льготы освободить лиц, получивших земли, «удобные для хлебопашества», от уплаты податей и налога на три года, а крестьян, наделы которых состояли из «нерасчищенных и невыкорчеванных» земель,— на шесть лет. Правило это распространялось и на крестьян, получивших земли из подушных имений. В случае открытия новых земель, которые могли быть назначены в надел безземельным, ПКФик представляла особо в комитет, который решал о передаче их крестьянам. Приняв 11(23) мая 1866 г. такое постановление, комитет представил его на усмотрение правительства²²⁴.

Комитет по делам Царства Польского одобрил предположе-

²²⁴ ПУК, т. VII, ст. 634, стр. 103—122, стр. 151, прил. к статье.

ния Учредительного комитета. При этом он обратил внимание на следующие обстоятельства. Неоднократные указания правительства относительно наделения землей безземельных крестьян, по мнению комитета, «имели целью дать этому делу более обширные размеры и могли возбудить в безземельных крестьянах... много ожиданий». Между тем для надела их назначалась «лишь незначительная часть свободных земель» (27 тыс. моргов, или $\frac{1}{10}$ часть, казенных и 41 тыс. из 243 тыс. моргов бывших церковных земель). ПКФК вначале предполагала использовать для этой цели большее количество земель (49 771 морг из не фольварочных казенных земель), затем, основываясь на отзывах «чиновников местной администрации», это количество значительно уменьшено (до 13 тыс. моргов). Кроме того, часть помонастырских и подуховных земель (участки свыше 90 моргов, расположенные вблизи городов) исключалась из фонда земель для надела безземельных, хотя такая мера не предусматривалась в указах о монастырях и светском римско-католическом духовенстве. Поэтому Комитет по делам Царства Польского предлагал принять решительные меры к дальнейшему обращению, на более широких основаниях, казенных, помонастырских и бывших приходских земель в надел безземельным людям, с устранением от сего дела влияния низшей туземной администрации»²²⁵.

Что же касается преимущественного права на получение надела, то Комитет по делам Царства Польского полагал предоставить его прежде всего лицам, пострадавшим во время восстания или заявившим свою преданность правительству, затем отставным солдатам, а из прочих — лицам, имеющим большие семейства. Заключение комитета было утверждено правительством 21 августа (2 сентября) 1866 г.²²⁶ Признавая меры Учредительного комитета по надделению землей безземельных недостаточными, правительство объясняло или хотело объяснить это влиянием низшей «туземной», т. е. польской, администрации на решение Учредительного комитета. Возможно, что такое влияние и имело место. Однако и сам Учредительный комитет, да и само правительство, определявшее теперь таким образом постановление комитета, не склонны были считаться с интересами безземельных крестьян и в дальнейшем, как увидим, ничего существенного в этом отношении не сделали.

Особая комиссия по составлению предположений о надделении землей безземельных считала, что безземельные горнозаводские работники должны были быть наделены землей на общих осно-

²²⁵ Впоследствии в связи с назначением пособия майоратным владельцам Комитет возражал, впрочем в отдельном случае, против отвода им излишнего количества земли, так как это изымало часть земель, которые, по его мнению, с большой пользой могли быть использованы для надела безземельных или проданы. ПУК, т. IX, ст. 1044.

²²⁶ ПУК, т. VIII, ст. 764, стр. 47—55; «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 26.

ваниях с прочими безземельными, но с учетом интересов горных заводов. Им следовало отводить наделы вблизи заводов, чтобы они, получив участки, могли по-прежнему заниматься горными работами. Общее пространство земель, назначенных для надела горнозаводских работников, составляло в Восточном округе 3396 моргов 51 прент, в Западном — 2210 моргов 231 прент, всего 5606 моргов 282 прента²²⁷.

Разделяя мнение особой комиссии, Учредительный комитет полагал, что горнозаводские работники должны получить наделы, обеспечивающие некоторую экономическую самостоятельность и средства «для безбедного существования их семейств»; однако эти наделы должны быть такими по своему размеру, чтобы они не отвлекали работников от «постоянных их занятий». По его мнению, в зависимости от местных условий следовало бы отводить рабочим участки не менее одного и не более трех моргов в таком порядке. Если присяжные рабочие (они наиболее соответствовали требованиям производства) владели участками в меньшем размере, который был установлен для данной местности, то им отводилось дополнительное количество земли. Затем наделялись землей безземельные присяжные работники, семейные, преимущественно перед холостыми, далее, временные безземельные работники из отставных солдат и, наконец, прочие.

Наделы не должны были находиться далее 3—4 верст от места работы; участки углекопов и рудокопов могли располагаться на более отдаленном расстоянии. По просьбе и с согласия рабочих мог быть произведен обмен прежних малых участков на большие, вновь отведенные; однако новый надел не должен был превышать 3 моргов. При ходатайстве рабочих им предоставлялось пособие ссудой денег или отпуском строевого материала с рассрочкой уплаты за него для устройства усадьбы на отведенном участке. Наделение землей производилось комиссарами под наблюдением комиссий при участии чиновника горного ведомства. Свое постановление от 11/23 мая 1866 г. по этому вопросу комитет представил на усмотрение правительства²²⁸. По одобрении его Комитетом по делам Царства Польского оно было утверждено правительством²²⁹.

В постановлении о наделении безземельных ничего не говорилось относительно городского безземельного населения. Позднее Учредительный комитет, своеобразно толкуя его, дал указания комиссиям при наделе безземельных иметь в виду и город-

²²⁷ В ведомость земель ошибочно были включены две пущки (2 морга 227 прентов и 3 морга 149 прентов) в сел. Пословице экономии Кельце. Впоследствии они были исключены из нее и назначены в надел безземельным крестьянам. ПУК, т. X, ст. 1227.

²²⁸ ПУК, т. VII, ст. 635, стр. 122—133.

²²⁹ ПУК, т. VIII, ст. 767, стр. 80—82; WAPL, ПГПКДП, д. 356/1866, 358/1870.

ское безземельное население (оно относилось к последней очереди); особых же участков для его наделения не отводилось²³⁰. Разрешалось наделять землей на общих основаниях и уроженцев западных губерний, высланных в империю, а затем направленных на жительство в Царство Польское²³¹.

Учредительный комитет 3(15) сентября 1866 г. предложил ПКФИК передать комиссиям по крестьянским делам земли, назначенные для надела безземельных, и представить предположения об использовании других земель для той же цели²³². К 25 марта (6 апреля) 1867 г. упомянутые земли были переданы в ведение комиссий (лесные участки поступали по мере окончания оценки леса)²³³.

Общее пространство этих земель составляло 55 163 морга 145 прентов²³⁴. Некоторые участки земли были в ведомостях показаны дважды; поэтому общая площадь земель в действительности была меньше на 133 морга 203 прента²³⁵. Позднее было передано комиссиям и дополнительно разрешено использовать для надела безземельных крестьян еще 70 021 морг казенных и подушных земель²³⁶; общее пространство таких земель увеличилось до 125 051 морга²³⁷.

Некоторые земли, отведенные для надела безземельных, были неудобными для поселения и возделывания (болотистые, песчаные и т. д.), и крестьяне отказывались их брать. Эти земли возвращались в казну, причем участки, состоящие уже в пользовании крестьян, оставались за ними, другие передавались крестьянам или назначались в продажу, а взамен их иногда отводились другие земли²³⁸. Исключались из наделного фонда особо ценные усадьбы²³⁹, земли, на которые предъявлялись

²³⁰ ПУК, т. X, ст. 1184, стр. 379—383.

²³¹ WAPL, Люб. ГПКДП, д. 319.

²³² ПУК, т. VIII, ст. 764, стр. 54—55.

²³³ ПУК, т. IX, Записки..., стр. 31—32.

²³⁴ Крестьянские усадьбы и земли, оставшиеся от надела лесной стражи — 6664 морга 260 прентов, лесные отпадки — 7140 моргов 229 прентов, казенные фольварки в полном составе или по частям — 14 146 моргов 135 прентов, участки постоянного леса — 12 494 морга 66 прентов, помонастырские земли и фольварки — 9110 моргов 73 прента, прочие — 5606 м. 282 пр. ПУК, т. IX, ст. 915, стр. 11.

²³⁵ Там же, стр. 13—14.

²³⁶ ПУК, т. XI, ст. 1345; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1427, л. 394; ПУК, т. XI, ст. 1518; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1428, лл. 405—406; ПУК, т. XII, ст. 1630, 1753; т. XIII, ст. 1866, 1871, 2055, 2134; т. XV, ст. 2415, 2487, 2527, 2543, 2545; т. XVI, ст. 2624; т. XIX, ст. 3006.

²³⁷ ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 44—46; A. Świętochowski. Указ. соч., стр. 349.

²³⁸ WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1429, лл. 181—184; ПУК, т. XIV, ст. 2227, 2263, 2296; т. XIII, ст. 1878, 2106, 2134; т. XV, ст. 2492, 2546.

²³⁹ ПУК, т. VIII, ст. 792; т. XI, ст. 1338 (усадьба Эйшеринки позднее была признана малощенной и роздана безземельным, т. XIX, ст. 3030, 3052); т. XVIII, ст. 2919.

казне иски²⁴⁰, состояли во владении крестьян²⁴¹ или в вечной аренде у помещиков, участки земли необходимые ведомствам, городам и заведениям²⁴² с заменой или без замены их. Часть земель была заменена другими (преимущественно худшими) в связи с устройством майоратов²⁴³.

При передаче комиссиям земель, назначенных для наделения безземельных, оказалось, что часть этих земель была засеяна или покрыта лесом, а на некоторых участках находились жилые и хозяйственные постройки. Такие земли передавались в пользование крестьян после уборки хлеба. Постройки по переоценке их продавались с торгов на снос; отдельные строения, стоимостью не свыше 50 руб., могли быть проданы преимущественно крестьянам, поселяющимся на этих землях, за установленную цену без торгов.

В лесных участках отводилось определенное количество леса для безземельных крестьян; им разрешалось приобрести необходимый для хозяйства лесоматериал по цене, вдвое меньшей оценочной стоимости. Остальной лес продавался с публичных торгов на сруб сроком на полтора года (позднее срок вырубки был продлен до 3 лет). На значительных участках земли казна оставляла за собой 1½ морга для корчемных усадеб до окончания ликвидационной операции²⁴⁴. Подуховные и казенные земли, назначенные для надела безземельным крестьянам, раздавались им. При этом некоторые комиссары относили к числу безземельных жителей детей и братьев крестьян — домохозяев, желавших завести отдельное хозяйство. Имея в виду такие факты, Учредительный комитет 17 октября 1868 г. дал следующее указание комиссиям: «наделению из свободных казенных земель... должны подлежать исключительно те из безземельных сельских работников, которые не имеют никакой оседлости и приюта; в противном случае число безземельных было бы настолько значительно, что пространство земель, которое правительство может предоставить... оказалось бы далеко не соответственным. Все лица, входящие в состав одного семейства, как, например, сыновья при отцах, братья домохозяев и другие, не могут считаться такими безземельными, которые подлежат наделению из казенных земель». Исходя из этого должны были быть пересмотрены дела об отводе земель таким лицам²⁴⁵.

²⁴⁰ Там же, т. XII, ст. 1751.

²⁴¹ ПУК, т. XII, ст. 1682; т. XVIII, ст. 2965.

²⁴² ПУК, т. XVI, ст. 2628; т. XVIII, ст. 2995; т. XIX, ст. 3038; т. XX, ст. 3119; т. XXI, вып. I, ст. 3199, 3201; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 20—21.

²⁴³ ПУК, т. IX, ст. 1087; т. X, ст. 1249; т. XII, ст. 1658, 1693, 1782; т. XIII, ст. 1889, 1923; т. XIV, ст. 2239, 2316; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1430, лл. 94—96, 260—283; ПУК, т. XVI, ст. 2621.

²⁴⁴ ПУК, т. IX, ст. 915, стр. 10—16; т. XIX, ст. 3009, стр. 3—6.

²⁴⁵ WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356.

Безземельным крестьянам, имевшим право на получение надела, отводились участки от 2 до 9 моргов земли²⁴⁶.

В Штабинской земледельческо-фабричной институции (в ней было 107 безземельных и 133 малоземельных с наделом до 3 моргов крестьянина) безземельным отводились участки не менее 3 моргов, а надел малоземельных увеличивался до 3 моргов. Для их надела было назначено 664 морга 225 прентов (10927 моргов фольварочных земель обращались в продажу), причем предоставлялось небольшое количество леса в виде пособия на обзаведение²⁴⁷.

Менее щедрым, если можно так сказать, был царь в своем собственном владении — Ловичском княжестве. В нем числилось 4338 душ безземельного населения. По мнению ПКФик, из земель княжества можно было назначить для надела безземельных 1602 морга 227 прентов, приносящих 1883 р. 48¹/₂ к. дохода в год, причем земли, находящиеся в аренде (1473 морга 96 прентов), следовало бы передать крестьянам после истечения срока аренды [наиболее отдаленный срок не превышал двух лет, считая от 21 февраля (6 марта) 1867 г.]. За эти земли владелец княжества должен был получить вознаграждение ликвидационными листами. Предположения ПКФик были утверждены Учредительным комитетом и правительством²⁴⁸. Если принять, что в среднем семья состояла из пяти душ, то на одну семью приходилось менее 2 моргов.

На особых и сравнительно выгодных условиях были наделены землей русские крестьяне — старообрядцы. Оставив арендованные земли в Варшавской и Люблинской губерниях вследствие «угроз» со стороны повстанцев, 92 крестьянина просили разрешить им «поселиться обществом» на казенных землях около Августова и Сувалок (лесных участках «Промыско» и «Крапивно»). Комиссия по наделению землей безземельных, считая, как говорилось в журнале Учредительного комитета, «что весьма желательно вообще и в особенности в Августовской губернии посреди литовского населения усиливать русский элемент, преданный правительству, что сверх того, настоящие просители, как пострадавшие от мятежников, заслуживают особого снисхождения и покровительства и что следует их обеспечить достаточным наделом земли, дабы они могли быть настоящими поселянами», предлагала наделить их землей на таких основаниях²⁴⁹.

²⁴⁶ WAPŁ, ППКДП, д. 7—10, 12, 15; Петроковский уезд, д. 10; WAPK, Келецкая комиссия, д. 5374 (лучшие земли передавались отставным солдатам русского происхождения и их семьям), д. 5393; AGAD, Ломжинское уездное управление, фин. делопроизводство, д. 1120, 1126; WAPŁ, Люб. ГПКДП, д. 319.

²⁴⁷ ПУК, т. X, ст. 1196, стр. 412—426; т. XV, ст. 2591, стр. 707—744.

²⁴⁸ ПУК, т. IX, ст. 975, стр. 269—272; т. X, ст. 1197, стр. 449—451.

²⁴⁹ Крестьянам-старообрядцам, селившимся прежде в Царстве Польском, отводились каждому наделы от 14 до 39 моргов, выдавалось пособие лесом

Каждому семейству (семейство, имевшее свыше трех работников, считалось за два семейства) необходимо было отвести по 15 моргов земли (средний размер надела) и, кроме того, по 30 моргов каждому сельскому обществу для устройства мельницы и школы; вместе с тем следовало бы предоставить крестьянам право приобрести и более 15 моргов на семейство посредством единовременной уплаты по 10 руб. за морг, освободить их на шесть лет от платежа податей и поземельного налога, обязав их затем вносить подати и налог за отведенную и купленную землю; если отведенные на этих участках наделы в течение года не были бы заселены «старообрядцами и другими русскими крестьянами, которых старообрядцы пригласят в состав своих обществ», то казна могла раздать или продать оставшиеся свободными земли «и без согласия просителей»; 100 моргов леса на участке «Промыско» могло быть назначено для продажи поселенцам «по оценочной сумме» с рассрочкой; остальной лес продавался с торгов, причем покупатель, если им были поселенцы, обязан был в течение трех лет (равными частями) вырубить его.

Предложение комиссии было одобрено Учредительным комитетом. Комитет по делам Царства Польского, признавая желательным усиление «русского элемента» в Августовской губ., находил предположения Учредительного комитета «правильными и сообразными» цели. При этом он полагал, что заселение свободных земель на этих участках должно было производиться по усмотрению Учредительного комитета, независимо от согласия крестьянских обществ, а продажа земли на льготных условиях не должна была способствовать спекуляции этой землей. Правительство утвердило эти предположения²⁵⁰. В соответствии с ними и были наделены землей упомянутые крестьяне. 92 семействам было отведено 1444 морга 234 прента земли. На оставшихся там свободных землях выразили желание поселиться другие 82 семейства старообрядцев. Учредительный комитет назначил им для поселения участки «Крапивно» и «Здрембы». Они наделались землей на таких же основаниях, как и первые 92 семейства²⁵¹. На подобных условиях были отведены земли и раскольникам, присоединившимся к единоверцам и переселившимся из Пруссии в Царство Польское (они, кроме того, полу-

и деньгами от 19 до 89 руб. и, кроме того, предоставлялись льготы от уплаты чинша и податей на 6 или 12 лет.

²⁵⁰ ПУК, т. II, прил. к ст. 163, стр. 274—275; ст. 198, стр. 501—506; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 170—179; ПУК, т. III, ст. 302, стр. 325—328; ПУК, т. VIII, ст. 762, стр. 37.

²⁵¹ ПУК, т. VIII, ст. 762, стр. 36—43. Берг одобрял предложение об использовании подуховных земель для поселения старообрядцев из Пруссии. Против переселения их из Пруссии возражал варшавский архиепископ православной церкви, и это предложение не было осуществлено.— «Русская старина», 1893, март, стр. 569—570; 1903, январь, стр. 209—210.

чаги бесплатно лес и ссуду по 60 руб. на 12 лет без процентов и на 6 лет освобождались от платежа податей и поземельного налога). 14 семействам было назначено под поселение 544 морга казенных земель в участке «Лесянка» Сувалкской губ., переданных для надела безземельных крестьян ²⁵².

Плоцкая комиссия из пусток в дер. Сарново Млавского у. наделила землей 14 семейств крестьян-старобрядцев. Каждому семейству было отведено по 19 моргов пахотной земли и по 1 моргу луга. При этом помещик обязан был выдать им семена на первый посев и материал для постройки жилых и хозяйственных помещений. Кроме того, они могли пользоваться пастбищем и топливом по особому договору с владельцем имения ²⁵³. Из-за отсутствия свободных земель и по другим причинам мера правительства по привлечению в Царство Польское жителей из империи и из Пруссии заметного значения не имела.

Некоторые помещики отводили участки из фольварочных земель для надела безземельных. Владелец имения Сочувка в гмине Свожица Опочинского у. Леопольд Рочайский подал прошение в Келецкую комиссию, в котором выражал согласие наделить 12 коморников, живущих в его имении, участками по 3 морга земли при условии выдачи ему за эту землю ликвидационного капитала. Хотя в указе не было предусмотрено вознаграждение помещиков за надел крестьян фольварочной землей, Учредительный комитет, однако, находил возможным в таких случаях назначать вознаграждение помещикам ²⁵⁴.

В результате этих мер значительное число безземельных крестьян было «наделено» землей. По донесению комиссара Влодавского у. от 20 августа 1868 г., все безземельные сельские и городские жители уезда, подавшие прошение о наделе землей, получили участки из духовных и казенных земель ²⁵⁵. В других местах оставалось еще много безземельных крестьян.

О наделении землей и числе безземельных крестьян на 1 октября 1869 г. дают представление таблицы 3—6.

Коморники в частных и неочиншеванных казенных имениях (они подходили под действие указа), а также в имениях: казенных очиншеванных и майоратных (на них позднее было распространено действие указа) получили в собственность занимаемые ими участки земли. Их насчитывалось в частных имениях 108 222, казенных 16 187, всего 124 419 семей. Из пусток были от-

²⁵² ПУК, т. XIII, ст. 1874, стр. 48—54; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1429, лл. 172—179; т. XIII, ст. 2104, стр. 693—695; т. XVIII, ст. 2993, стр. 560—562; т. XIX, ст. 3016, стр. 20. Кроме того, оставалось там еще 240 моргов для надела землей единоверцев. Там же, т. XXI, вып. 2, ст. 3219, стр. 86—87. Был увеличен надел единоверцев Покровской гмины Марьямпольского у. на 250 моргов. Там же, т. XIII, ст. 2022.

²⁵³ ПУК, т. III. Записки..., стр. 5; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 173.

²⁵⁴ ПУК, т. III, ст. 249, стр. 48—49.

²⁵⁵ WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1356.

ведены небольшие наделы 54 441 семье безземельных крестьян и отставных солдат. 21 801 семейство безземельных крестьян и отставных солдат получили 73 тыс. моргов из казенных и подуховных земель²⁵⁶ (в среднем на одно семейство приходилось

Таблица 3

Число коморников и безземельных, получивших наделы из земель частных имений, а также из земель казенных и подуховных по 1 октября 1869 г.*

Губерния	Число семейств коморников, получивших в собственность земли			Число семейств безземельных, наделенных участками из пусток, казенных и подуховных имений			Всего
	в имениях		итого	в имениях		итого	
	частных	казенных		частных	казенных		
Калишская	19 692	1 444	21 136	6530	1664	8194	29 330
Плоцкая	18 030	1 425	19 455	7025	1202	8227	27 682
Келецкая	10 655	4 932	15 587	4223	6289	10 512	26 099
Варшавская	16 659	1 191	17 850	4161	1369	5530	23 380
Седлецкая	6 233	489	6722	11 635	1886	13 521	20 243
Радомская	8 693	1 061	9754	7681	2181	9862	19 616
Петроковская	8 560	880	9440	5235	1701	6936	16 376
Ломжинская	7 360	1 335	8695	2766	1782	4548	13 243
Люблинская	6 663	1 191	7854	3876	863	4739	12 593
Сувалкская	5 687	2 239	7926	1309	2864	4173	12 099
Итого	108 232	16 187	124 419	54 441	21 801	76 242	200 661

* ПУК, т. XVII. Записки..., стр. 47. Некоторые из лиц, получивших наделы, преимущественно отставные солдаты, оставляли свои участки, уходили в другие места, где по их просьбам отводились им новые. Иногда, получив два участка, они один продавали. В связи с этим было дано указание сохранить в таких случаях за ними первый участок, в случае оставлении участка и неуплаты податей за него, он передавался в надел другим безземельным. ПУК, т. X, ст. 1254, стр. 606—608; WAPK, Келецкая комиссия, д. 5374, л. 155.

3,3 морга). В связи с этим возникло 770 новых поселений с 15 027 усадьбами, из которых к этому времени было застроено 4332 усадьбы (28% всех усадеб). Часть малоземельных крестьян (3476—1,8% всех) вскоре продала свои участки другим крестьянам, во многих случаях за бесценок²⁵⁷.

Общее число безземельных на 1 октября 1869 г. составляло 93 361 семейство. Для надела же безземельных оставалось 52 051 морг казенных земель (из них было передано в распоряжение комиссий 23 334 морга) и 1134 морга пусток, всего

²⁵⁶ ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 44—46.

²⁵⁷ Z. Mazurek, Walka chłopów lubelskich..., str. 15.

53 185 моргов. Учредительный комитет рассчитывал из них наделить участками по 3 морга 17 728 семей, после чего осталось бы еще 75 633 семьи безземельных ²⁵⁸.

В конце 1869 г. в распоряжении казны было еще около 170 тыс. моргов подуховной земли ²⁵⁹. Одни подуховные земли

Таблица 4

Число вновь образованных поселков на 1 октября 1869 г.*

Губерния	Число вновь образованных поселков	Количество усадеб	На скольких усадьбах возведены или возводятся постройки
Сувалкская (по 1 августа 1869 г.)	258	4 799	867
Келецкая (по 1 октября 1869 г.)	120	3 366	1339
Радомская (по 1 сентября 1869 г.)	86	1 687	260
Петроковская (по 3 февраля 1869 г.)	83	1 011	431
Варшавская (по 27 января 1869 г.)	74	1 181	362
Калишская (по 23 января 1869 г.)	64	1 074	380
Люблинская (по 11 ноября 1868 г.)	29	618	150
Седлецкая (по 1 июня 1869 г.)	25	575	255
Ломжинская (по 20 февраля 1869 г.)	21	493	187
Плоцкая (по 20 февраля 1869 г.)	10	223	101
Итого	770	15 027	4332

* ПУК, т. XVII. Записки . . . , стр. 50; В Петроковской губ. WAPL, ПГПКДП, д. 572.

представляли собою участки, расположенные среди крестьянских земель, другие — участки, находящиеся среди фольварковых земель, третьи — отдельные фольварки. По мнению заведующего финансовой частью в Царстве Польском Маркуса, земли, расположенные среди крестьянских земель, следовало бы передать для надела безземельных, земли среди фольварочных земель продать на общих основаниях без всяких ограничений (передача их безземельным признавалась невыгодной для крестьян и неудобной для хозяйства, так как она повлекла бы за собой «совершенное расстройство частного хозяйства, обремененного и без того в пользу крестьян пастбищными и другими разного рода сервитутами»; продажа же их принесла бы доход казне), отдельные фольварки продать русским лицам. С этим соглашалось министерство финансов, и правительство приняло соответствующие постановления ²⁶⁰.

²⁵⁸ ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 44—46.

²⁵⁹ Об использовании подуховных земель в Радомской губ. см. «Русская старина», 1903, январь, стр. 206—209.

²⁶⁰ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1431, лл. 296—305.

Позднее (до 1 января 1874 г.) для надела безземельных крестьян было назначено еще 33 047 моргов земли²⁶¹, и общее пространство таких земель увеличилось до 158 098 моргов (в том числе было 41 080 моргов 77 прентов казенных и 117 017 моргов 276 прентов подушных земель). После измерения и,

Таблица 5

Число усадеб, проданных малоземельными крестьянами по 1 октября 1869 г.*

Губерния	Малоземельных крестьян в губернии	Число малоземельных, продавших усадьбы	Общее число малоземельных, в %	Кому усадьбы проданы			
				безземельным	малоземельным	крестьянам-хозяевам	лицам не крестьянского сословия
Сувалкская	12 099	497	4,10	195	171	127	14
Ломжинская	13 243	302	2,28	162	121	19	
Плоцкая	27 682	630	2,27	244	248	138	
Петроковская	16 376	357	2,18	93	164	100	
Радомская	19 616	354	1,80	114	155	77	8
Варшавская	23 380	403	1,72	250	109	40	4
Калишская	29 330	432	1,47	287	34	107	4
Седлецкая	20 243	252	1,24	98	112	42	
Келецкая**	26 099	208	0,96	59	68	81	
Люблинская	12 593	41	0,32	27	8	6	
Итого	206 661	3476	1,77	1529	1190	727	30

* ПУК, т. XVII. Записки . . . , стр. 48; в отдельных местностях: т. XII. Записки . . . , стр. 38—39; т. XIII. Записки . . . , стр. 2; WAPL, ПГКДП, д. 572.

** Примечание к табл.: «Сведения о проданных усадьбах по Андруевскому у. еще не доставлены. Малоземельные этого уезда, в числе 4465 семейств, включены в общую цифру (26 099), но процент проданных усадеб высчитан только по общему числу малоземельных других уездов, кроме Андруевского».

по-видимому, замены и возвращения части этих земель в распоряжение казны фактическое пространство их составило 154 188 моргов 64 прента. Все они к началу 1874 г. были розданы безземельным. О наделении безземельных крестьян казенных земель можно судить по следующим данным (табл. 7).

Кроме того, 5203 морга 249 прентов были переданы под начальные училища, гминные управления и в общее владение безземельных. Из 42 344 малоземельных крестьян 11 172 возвели к этому времени постройки на своих усадьбах, 10 648 продали свои участки другим лицам. В распоряжении комиссий еще

²⁶¹ WAPL, ПГКДП, д. 356, 357, 358; Кал. ГПКДП, д. 541; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 257/1871; ЦГИАЛ, ф. 291, оп. 117, д. 145, лл. 7—8.

Число безземельных, подавших прошения о наделении их земельными участками по 1 октября 1869 г.*

Губерния	В селениях					В городах				
	Пострадавших за преданность правительству	Отставных солдат	Коморников майоратных имений	Других безземельных	Итого	Пострадавших за преданность правительству	Отставных солдат	Других безземельных	Итого	Всего
Варшавская . . .	33	1561	305	1538	47281	8	559	1174	1741	19022
Калишская . . .	29	1007	453	1097	12465	16	483	2710	3209	15674
Радомская . . .	8	755	614	878	10160	7	366	1191	1564	11730
Петроковская	79	924	305	860	9911	13	365	836	1244	11125
Сувалкская . . .	1	543	153	697	7668	—	143	524	667	8335
Келецкая	7	767	874	5090	6738	—	308	500	808	7546
Ломжинская	14	919	264	4681	5878	7	313	954	1274	7152
Люблинская	1	1204	285	412	5615	6	330	388	724	6339
Седлецкая . . .		549	172	312	3844		340	716	1056	4900
Плоцкая	2	376	22	604	1004	1	228	305	534	1538
Итого	174	8605	3447	68344	80570	58	3435	9298	12791	93361

* ПУК, т. XVII. Записки..., стр. 49; А. Świętochowski. Указ. соч., стр. 349.

находилось около 4875 моргов неизмеренных земель для надела безземельных²⁶². При наделении землей безземельных в ряде случаев имели место злоупотребления (участки отводились

Таблица 7

Категории населения и их наделы

Население	Число хозяйств	Количество земли, морг и, пренты		В среднем на усадьбу, в моргах
Отставные солдаты	21 442	76 691	299	3,5
Коморники майоратных имений	2 826	9 210	31	3,2
Пострадавшие за преданность правительству	256	939	1	3,7
Другие безземельные	17 820	62 143	84	3,4
Итого	42 344	148 984	115	3,5

²⁶² «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 18—19. Е. Карцев («Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 26—27) отмечал, что немногие безземельные получили землю; по его мнению, при раздаче фольварков следо-

лицам, по закону не имевшим права на них, в списки взамен одних вносились другие лица).

Таким образом, для надела безземельных крестьян было отведено 159 тыс. моргов, включая и земли, оставшиеся нерозданными. Это составляло незначительную часть (по данным Я. Рутковского — 26%)²⁶³ казенных и подушных земель, считавшихся свободными. Большинство наделов, полученных безземельными, не превышало 3 моргов; надел свыше 3 моргов отводился обычно из неразработанных или мало пригодных земель; вообще для наделения безземельных назначались худшие земли.

Такие наделы не обеспечивали элементарных нужд их владельцев, и последние вынуждены были приобретать большую или меньшую часть средств, необходимых для их существования, посредством заработков у помещиков и состоятельных крестьян. Карликовые наделы в известной мере привязывали крестьян к месту и позволяли нанимателям понижать заработную плату. Нередко малоземельные крестьяне оказывались в весьма трудном положении и быстро расставались со своим нищенским наделом (в течение 10 лет около четверти таких крестьян продало свои наделы). Небольшая часть этих крестьян относилась к категории малоземельных, прочие — по существу оставались безземельными²⁶⁴.

Многие крестьяне не получили ничего и оставались вовсе безземельными. Из нерозданных на 1 октября 1869 г. и дополнительно отведенных земель было наделено 20 543 семьи. Кроме того, из имевшихся в распоряжении комиссий земель (4875 моргов) могли получить наделы из расчета по 3 морга на семью 1625 семей. По официальным сведениям, на 1 октября 1869 г. числилась 93 361 семья безземельных крестьян, осталось бы 71 193 безземельных семьи или, считая по 4 чел. на семью, 284 772 чел. безземельного населения²⁶⁵. В действительности безземельных было больше. Ю. Мархлевский, исходя из пространства помещичьей земли и числа работников, необходимых для ее обработки, определял число безземельного населения в 500 и более тысяч чел.²⁶⁶ По другим сведениям, оно превышало 750 тыс.²⁶⁷, достигало 900 тыс. чел.²⁶⁸

вало бы вводить общинное землевладение. J. Rutkowski. *Historia gospodarza Polski*, t. II, str. 81.

²⁶³ J. Rutkowski. *Historia gospodarza Polski*, t. II, str. 81.

²⁶⁴ Ср.: Z. L. S. *Ostatnie chwile...*, t. II, str. 78; A. Świętochowski. Указ. соч., стр. 350.

²⁶⁵ См. также «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 26. В Люблинской губ. в 1874 числилось 14 648 безземельных семей. Z. Mazurek. *Walka chłopów lubelskich...*, str. 13.

²⁶⁶ J. Marchlewski. *Pisma wybrane*, t. I, str. 603.

²⁶⁷ И. Волковичер. Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше, ч. 1. М.—Л., 1925, стр. XII—XIII.

²⁶⁸ «История Польши», т. II, стр. 161.

Всячески подчеркивая свое внимание к крестьянам, правительство, казалось, должно было хотя бы в известной мере учесть требования безземельного населения. Более того, рассматривая это население, как опасный элемент для «общественного спокойствия» и стремясь сократить число «бездомного» и «неимущего» населения, оно обязано было принять некоторые меры в отношении наделения его землей. На самом же деле оно, как видим, ограничилось жалкой, нищенской подачкой и то лишь небольшой части безземельных крестьян.

В то же время, не затрагивая помещичьего фольварочного землевладения, правительство проявило трогательную заботу о русских помещиках и русской служилой бюрократии. Оно щедро вознаграждало из казенных земель майоратных владельцев за убытки, понесенные ими вследствие реформы²⁶⁹. 96 майоратным владельцам было передано 57 168 моргов пахотной земли и 29 604 морга леса, всего 86 772 морга²⁷⁰ (в среднем на одного приходилось свыше 900 моргов).

Большая часть свободных казенных и подушных земель обращалась на устройство новых майоратов²⁷¹. 130 русским военным и гражданским чинам было пожаловано 238 518 моргов пахотной земли и 93 092 морга леса, всего 331 610 моргов²⁷² (в среднем каждому по 2500 моргов). Немало земель было продано местным предпринимателям, русским чиновникам (на льготных условиях) и иностранным подданным²⁷³. Значительное пространство земли, особенно лесов, осталось в распоряжении казны²⁷⁴. Все это ясно показывает классовую позицию царизма, его отношение к безземельным крестьянам и вообще к крестьянству.

²⁶⁹ ПУК, т. VI, ст. 622; т. VII, ст. 645—647, 661 и др.

²⁷⁰ «Русская старина», 1893, апрель, стр. 162—167; пространство земли определено по общему доходу земель и средней доходности с морга.

²⁷¹ ПУК, т. X, ст. 1122; т. XI, ст. 1304, 1495, 1529, 1557; т. XIII, ст. 1881, 1884, 1888, 1896 и т. д. Крупные майораты получили Берг, Н. А. Милютин, Соловьев, Черкасский, Арцимович, Брауншвейг, Заболоцкий и другие видные деятели реформы. В 1868 г. Берг предлагал создать еще 320 майоратов. Большинство Комитета по делам Царства Польского полагало возможным использовать для этой цели только казенные земли; что же касается подушных земель, то часть их, по мнению комитета, следовало бы раздать безземельным, остальные — продать. ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1428, лл. 338—358. Для устройства майоратов было использовано 60% свободных казенных и подушных земель. J. Rutkowski. Historia gospodarcza Polski, t. II, str. 81; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 12.

²⁷² «Русская старина», 1893, апрель, стр. 173—174.

²⁷³ ПУК, т. I, ст. 29; т. II, ст. 163, 168; т. III, ст. 266, 292; т. IV, ст. 386; т. V, ст. 517; т. VI, ст. 620; т. VIII, ст. 880; т. XII, ст. 1583, 1724; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1434; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1872, д. 127, лл. 31—32. На льготных условиях было продано 13% свободных казенных и подушных земель. J. Rutkowski. Historia gospodarcza Polski, str. 81.

²⁷⁴ Во время восстания было конфисковано 1660 именов, принадлежавших активным участникам освободительного движения. Эти земли были частью проданы, частью переданы на устройство майоратов. S. Krzemieński. Указ. соч., стр. 106; M. Bobrzyński. Указ. соч., стр. 235.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ
ПО ЛИКВИДАЦИОННЫМ ТАБЕЛЯМ И ДАННЫМ.
СЕРВИТУТЫ

§ 1. УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ КРЕСТЬЯН НА ЗЕМЛЮ

Комиссии по крестьянским делам, определяя поземельные права, на первых порах в основном занимались разбором прошений и споров между крестьянами и помещиками. В 1864 г. комиссии рассмотрели 40 726 просьб и жалоб крестьян и помещиков (к началу 1865 г. оставались не решенными 46 438 прошений)¹. Учредительный комитет, имея в виду, как говорилось в записке о ходе крестьянского дела, что «если в течение зимы (1864/1865 г.—И. К.) не будут окончены спорные между помещиками и крестьянами дела, то с наступлением весны могут возникнуть как для той, так и для другой стороны разного рода хозяйственные затруднения, в особенности относительно права засеять ту или другую землю», обязал комиссии «употребить все усилия для окончания по всем гминам разбора дел, в особенности тех, по которым возникли споры о сервитутах и пустках, о неправильных обменах и о предоставлении в собственность коморникам и другим малоземельным сельским работникам состоявших в их пользовании земель»².

В январе—апреле 1865 г. комиссиями было обследовано значительное число гмин и рассмотрено свыше 17 тыс. прошений³. К июню 1865 г. 12 комиссий полностью обследовали 837, частично—698 гмин; в их отделах было еще не обследовано 112 гмин, в том числе 33 казенных и 11 гмин, в которых находились майоратные имения⁴. Бяльская комиссия в июле 1865 г. сообщала, что в трех ее участках были не рассмотрены лишь дела, усложненные судебными процессами; в связи с сенокосом ей пришлось разбирать споры между крестьянами и

¹ ПУК, т. III, Записки..., стр. 23.

² Там же, стр. 7—8.

³ Там же, стр. 14—15, 22—24, 27—28, 30, 35, 38, 42, 43, 46, 49, 52, 54, 57—58, 60; т. IV, Записки..., стр. 16.

⁴ Там же, т. IV, Записки..., стр. 16.

помещиками относительно прав пользования лугами, и это задержало обследование указанных участков⁵. Всего в 1865 г. комиссии разрешили 46 038 просьб и жалоб, остались не рассмотренными 25 222 прошения⁶.

В дальнейшем прошения крестьян, за исключением неотложных или важных, рассматривались при проверке проектов ликвидационных табелей⁷. К 26 марта (7 апреля) 1866 г. комиссии обследовали полностью 990, частично 460 гмин; необследованных гмин числилось 9 в отделе Келецкой комиссии, 7 в отделе Радомской и 10 в отделе Олькушской комиссии. Этим комиссиям было предложено объехать необследованные гмины и разобрать там более важные дела⁸. В течение последующих трех месяцев было закончено обследование в 129 гминах, число частично и вовсе необследованных гмин сократилось: первых до 343, вторых до 15⁹. В 1866 г. комиссии рассмотрели 61 173¹⁰, в 1867 г. — 14 044¹¹ прошений крестьян и помещиков.

Права крестьян на земли и угодия определялись и укреплялись особыми актами — ликвидационными табелями и данными. Эти документы являлись единственным доказательством и формально юридическим обеспечением прав крестьян¹². Для каждого сельского общества, или каждого владения, если в состав сельского общества входили владения нескольких лиц или учреждений, составлялась отдельная табель. Ликвидационная табель содержала следующие данные: список всех усадеб, поступающих в собственность крестьян (отдельно усадеб, существовавших при издании указа 1846 г., занятых крестьянами и находившихся впусе); количество земли в каждой усадьбе, точное определение прав крестьян на угодия, если они ими пользовались; оценку повинностей, отбывавшихся с усадьбы; сумму

⁵ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 37.

⁶ Там же, т. VI, Записки..., стр. 25.

⁷ Там же, стр. 15.

⁸ Там же, стр. 53—54.

⁹ Там же, т. VII, Записки..., стр. 36.

¹⁰ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 63.

¹¹ Там же, т. XI, Записки..., стр. 57.

¹² Арцимович предлагал установить особый документ (выписки из табели или свидетельство), имеющий силу и значение акта укрепления прав собственности, который бы выдавался каждому крестьянину. Остальные же члены комитета полагали, что выдача таких актов осложнила бы и замедлила ход реформы; укрепление же прав крестьян могло быть осуществлено выдачей копий с табелей, выписок из них, выкопировкой планов и т. п. ПУК, т. VI, ст. 557, стр. 275—282.

Порядок укрепления прав крестьян на земли и угодия был заимствован из Положения 19 февраля 1861 г. Разделяя мнение Арцимовича, Е. Карцев указывал на несоответствие этого порядка требованиям Гражданского кодекса и характеру землевладения в Царстве Польском. «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 23—24.

вознаграждения в пользу владельца имения, вычисленную на основании указа о Ликвидационной комиссии.

Проекты ликвидационных табелей по частным и майоратным имениям обязаны были составлять и представлять в комиссии владельцы имений или их уполномоченные, по имениям, состоящим под опекой — опекунские правления, по институтским — соответствующие учреждения и ведомства¹³. Для подачи проектов табелей в комиссии назначался годовой срок со дня особого объявления по этому предмету. Такое объявление было опубликовано Учредительным комитетом 16(28) ноября 1864 г.; вместе с тем устанавливался и конечный срок — 16(28) ноября 1865 г. — представления проектов табелей по сельским имениям.

Владельцы имений, которым предоставлялась отсрочка по платежу недоимок офяры (в этих имениях в собственность крестьян отходила, за исключением леса, половина или более земель, обложенных упомянутой податью), обязаны были представить проекты табелей к 1 (13) июня 1865 г. Позднее Учредительный комитет по просьбе помещиков продлил этот срок до 16 (28) ноября 1865 г.¹⁴ Если владелец имения не представлял проекта ликвидационной табели в указанный срок, то он терял право ходатайствовать о выдаче ему вознаграждения по оценке земли и право на получение процентов с ликвидационного капитала за время с 3 (15) апреля 1864 г. по первый платежный срок по купонам, который наступал после подачи владельцем имения проекта табели.

Эти условия и желание поскорее получить вознаграждение за крестьянские повинности побуждали помещиков к представлению проектов табелей в срок. Помещики, доносила в сентябре 1864 г. Варшавская комиссия, «с нетерпением ожидают ликвидации, и можно думать, что подача ликвидационных табелей пройдет весьма успешно»¹⁵. В январе же 1865 г. она сообщала, что «многие помещики озабочены ныне составлением ликвидационных табелей и беспрестанно являются в комиссию за советами»¹⁶. В начале 1865 г. поступили первые табели в комиссии (в феврале 1865 г. было представлено в Учредительный комитет на утверждение 4 поверенные табели)¹⁷. По донесениям комиссий, составление табелей шло «довольно успешно» (март 1865 г.)¹⁸, они поступали в комиссии «безостановочно», и число их «быстро» увеличивалось (апрель — июнь 1865 г.)¹⁹.

¹³ ЛУК, т. II, ст. 205; т. VI, ст. 531, 613.

¹⁴ Там же, т. IV, ст. 355.

¹⁵ Там же, т. II, Записки..., стр. 40.

¹⁶ Там же, т. III, Записки..., стр. 13.

¹⁷ Там же, стр. 27.

¹⁸ Там же, стр. 41.

¹⁹ Там же, стр. 54; т. IV, Записки..., стр. 16, 22.

Однако часть табелей составлялась помещиками «с видимой поспешностью»; многие табели были неполные; владельцы имений, намереваясь заключить сделки с крестьянами об обмене сервитутов, не вносили в табели эти сервитуты; поэтому комиссии возвращали такие табели помещикам для дополнения и исправления их²⁰. Владельцы имений обязаны были исправить их до указанного срока или в течение 40 дней после возвращения им проектов, поданных в срок. В противном случае они теряли право, связанное с подачей проекта табели в срок²¹.

Некоторые помещики в отделе Калишской комиссии надеялись на продление срока подачи табелей и задерживали их представление²². В июле — августе в отделе Люблинской комиссии в связи с уборкой урожая и отсутствием планов земель, подача табелей несколько замедлилась²³. «В последние дни [до назначенного срока], — говорилось в записке о ходе крестьянского дела, — поступление табелей было так значительно, что превзошло всякое ожидание». 15—16 (27—28) ноября в Красновоставскую комиссию было подано более 300 табелей, в последний срочный день в Остроленской комиссии прием их происходил до четырех часов ночи²⁴.

К назначенному сроку — 16 (28) ноября 1865 г. — поступило в комиссию 16 999 табелей²⁵; до конца года — на 1 (13) января 1866 г. — было подано еще 43, всего 17 042 табели, в том числе 426 табелей по имениям, принадлежавшим духовенству. В связи с переходом этих имений в распоряжение казны табели на них были переданы в губернские правления²⁶. Таким образом, общее число табелей сократилось до 16 616. Если владельцы имений не представляли проекты табелей в срок, последние составлялись комиссарами. Позднее составление проектов табелей было возложено на комиссаров по имениям до 180 моргов, лиц, отсутствующих по каким-либо причинам, а с 31 декабря 1866 г. и по имениям свыше 180 моргов (с них за это в пользу казны отчислялось 1½% с ликвидационного капитала), причем проекты заменялись особыми протоколами²⁷.

О составлении и подаче табелей в комиссии в последующие годы дает представление таблица 1.

²⁰ ПУК, т. III, Записки..., стр. 41; т. IV, Записки..., стр. 12.

²¹ Там же, т. IV, Прилож. к ст. 375, стр. 309.

²² Там же, т. IV, Записки..., стр. 33.

²³ Там же, стр. 44.

²⁴ Там же, т. V, Записки..., стр. 51.

²⁵ Там же, стр. 60.

²⁶ Там же, т. VI, Записки..., стр. 5.

²⁷ Там же, т. V, ст. 58; т. VI, ст. 561, 564; т. VIII, ст. 901; т. X, ст. 1264.

Последние четыре таблицы поступили в комиссию в конце июня (ст.ст.) 1869 г. Всего по частным сельским имениям было составлено 19 723 таблицы²⁸.

По поступлении первых таблиц в комиссии последние занялись их проверкой. Проверка проекта ликвидационной таблицы производилась на месте участковым комиссаром или временным

Таблица 1

Число таблиц, поступивших в комиссии и составленных комиссарами

Годы	Поступило таблиц в комиссии	Составлено комиссарами таблиц	Всего подано таблиц в комиссии
1866	813	150	963 *
1867	574	1049	1623 **
1868	469		469 ***
1869	52		52 ****

* ПУК, т. VIII. Записки..., стр. 63.

** Там же, т. XI. Записки..., стр. 57.

*** Там же, т. XIV. Записки..., стр. 63.

**** Там же, т. XVI. Записки..., стр. 39.

отделением комиссии. За семь дней до своего прибытия в имение поверяющие посылали туда повестку, в которой объявлялось, что если кто-либо при прочтении проекта ликвидационной таблицы не заявит письменно или устно о своем намерении подать возражение на него, то теряет право затем делать возражения против проекта. Разрешалось посылать вначале повестку о приблизительном сроке проверки, а затем вторую повестку за три дня до приезда комиссара или комиссии на место.

При проверке таблицы имели право присутствовать владелец имения или его поверенный, но отсутствие их не останавливало проверки. Проверка начиналась сличением проекта ликвидационной таблицы с престоационными, сдаточными таблицами, контрактами и другими документами. Затем проект таблицы прочитывался от слова до слова крестьянам на сельском сходе в присутствии солтыса и трех посторонних, не принадлежащих к данному сельскому обществу свидетелей, приглашаемых комиссаром или временным отделением преимущественно из числа солтысов соседних деревень.

В случае возражения крестьян на проект таблицы, эти возражения проверялись на месте. Кроме того, поверяющие должны были лично убедиться путем осмотра местности, опроса посторонних людей, выяснения количества посевов и укуса, сверки с планами, контрактами и престоационными таблицами, что к усадьбам,

²⁸ ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 19, 23, 39.

подведенным в проекте таблицы под исключения, установленные ст. 10 указа «об устройстве крестьян», не отнесены усадьбы, поступающие по ст. 5 того же указа в собственность крестьян, и что количество земли в усадьбах и размер крестьянских повинностей не преувеличены. Заявление составителя проекта таблицы о том, что количество крестьянской земли в престационной таблицы показано в меньшем размере, чем оно есть в действительности, не принималось во внимание.

На основании документов, показаний сторон и свидетелей, личного осмотра и решений комиссий составлялся протокол (объяснительная записка), в котором содержались сведения о правах крестьян на земли и угодия, вознаграждении владельца имения, о просьбах и претензиях, заявленных при проверке проекта ликвидационной таблицы, и о результатах их расследования. Если крестьяне при исправлении проекта ликвидационной таблицы требовали возвращения им земель, перешедших к владельцам имений в результате произвольного обмена, и вознаграждения их за убытки, понесенные ими при обмене угодий или перенесении дворов, то поверяющие, признав требования крестьян о возврате земель законными, составляли заключение о порядке проведения его или о вознаграждении убытков крестьян. Протокол подписывался поверяющими, при желании его могли подписать владелец имения или его уполномоченный, местный солтыс и свидетели.

После проверки проекта ликвидационной таблицы, в случае необходимости и исправления его, поверяющие прочитывали его и часть протокола, касающегося прав крестьян, от слова до слова с необходимыми пояснениями на сельском сходе в присутствии владельца имения или его уполномоченного (если они были при этом) и посторонних свидетелей. Владелец или его уполномоченный, сельское общество или отдельные члены его могли после прочтения им проекта таблицы немедленно подать письменные возражения или заявить, что возражение будет подано в установленный срок.

Поверяющие проект таблицы обязаны были в тот же день выдать соответствующее удостоверение лицу, подавшему возражение или заявившему о своем возражении, если оно требовало этого. Письменные возражения, не поданные на месте при прочтении проекта таблицы, подавались в комиссию в течение месяца со дня, когда было сделано возражение с приложением упомянутого удостоверения. Возражения могли быть написаны на польском, русском или немецком языках. Они с заключениями по ним комиссий вместе с проектами таблицей представлялись в Учредительный комитет²⁹.

²⁹ Dziennik praw, t. 62, nr. 187; ПУК, т. IV, прил., ст. 375, стр. 309—310; А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 421—422. Протокол поверки таблицы. «Materialy do dziejów uwłaszczenia...», str. 455.

Проверка проектов табелей по сельским имениям была закончена к началу 1868 г. во всех губерниях, кроме Плоцкой, где оставалось еще для проверки 122 и составления 322 проекта табелей³⁰. В 1865 г. комиссии поверили 1770, в 1866 г.—9387, в 1867 г.—7649, в 1868 г.—865, в 1869 г.—52 проекта табелей (последние четыре проекта табелей были поверены в конце июня 1869 г.)³¹.

Поземельные права крестьян деревень, входивших в состав казенных или состоящих в распоряжении казны имений, фиксировались в актах, так называемых данных. На каждое селение составлялась особая данная. Так как казна не получала вознаграждения за крестьянские повинности, то порядок составления и рассмотрения данных был упрощен³². Данные составлялись комиссарами. По окончании проверки проектов табелей по частным имениям комиссии по крестьянским делам занялись составлением данных³³. К 18 (30) мая 1868 г. Седлецкая и Келецкая комиссии составили 10 данных. В 1868 г. было составлено 3925, в 1869 г.—2600, в 1870 г.—121, всего за эти годы — 6646 данных³⁴.

Права мещан-земледельцев и других городских жителей, подходивших под указ 1866 г., укреплялись в частных местечках и городах ликвидационными табелями, а в казенных городах и местечках — данными. Проекты табелей и данных составлялись по правилам, установленным для частных и казенных деревень³⁵. К середине мая 1868 г. поступило в комиссии 208 проектов табелей, к началу января 1869 г.—319, к концу декабря того же года —397 (из них было составлено комиссарами 85)³⁶. В течение 1868—1869 гг. проекты табелей были проверены комиссиями³⁷.

Таким образом, составление и проверка проектов табелей и данных продолжались около семи лет. Дело это требовало не малого времени, однако шло оно довольно медленно. Комиссии слабо разбирались в поземельных отношениях; стараясь продлить выгодную службу, нередко сознательно задерживали разбор поземельных дел; на ходе проведения реформы сказывалось и отношение крестьян и помещиков³⁸.

³⁰ ПУК, т. XII, Записки..., стр. 7, 11—12.

³¹ Там же, т. VI, Записки..., стр. 5; т. VIII, Записки..., стр. 63; т. XI, Записки..., стр. 57; т. XIV, Записки..., стр. 63; т. XVI, Записки..., стр. 19, 23; «Русская старина», 1914, май, стр. 294 и сл.

³² ПУК, т. XI, ст. 1560; А. А. Корнилов. Ючерки..., стр. 423.

³³ ПУК, т. XII, Записки..., стр. 7.

³⁴ Там же, т. XIII, Записки..., стр. 7; т. XIV, Записки..., стр. 65; т. XVIII, Записки..., стр. 3; т. XXI, вып. I, Записки..., стр. 3.

³⁵ ПУК, т. IX, ст. 917; т. XII, ст. 1796; т. XIII, ст. 2032; т. XIV, ст. 2205, 2288.

³⁶ Там же, т. XIII, Записки..., стр. 3; т. XIV, Записки..., стр. 64; т. XVII, Записки..., стр. 28, 60.

³⁷ Там же, т. XVII, Записки..., стр. 60.

³⁸ Ср. «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 23.

При разборе прошений и жалоб крестьян, проверке проектов таблиц и составлении данных, как показывают выше приведенные факты, одни комиссары или комиссии, руководствуясь политическими идеями реформы, стремясь успокоить крестьян и привлечь их на сторону правительства, более или менее последовательно осуществляли положения указов, иногда толковали их в благоприятном для крестьян смысле, принимали во внимание некоторые их претензии. Не выходя, однако, в основном за пределы царско-помещичьего законодательства, они так или иначе считались и с интересами помещиков³⁹. Другие, хотя и одобряли политическую направленность реформы, считали некоторые ее основания радикальными или весьма радикальными, старались ограничить их при проведении в жизнь, в большей мере учитывали выгоды помещиков⁴⁰. Во многих случаях комиссары и комиссии при тех или других воззрениях не в состоянии были разобраться в сложных делах и решали их с точки зрения указов неправильно⁴¹. Нередко комиссары и комиссии действовали произвольно, допускали явные злоупотребления⁴².

³⁹ К числу их, по-видимому, относились и председатели Калишской и Петроковской комиссий — Мещерский и Разин. О Мещерском Горемыкин писал: «В крестьянском деле в Польше он проникся вполне каким-то карательным направлением и раз задавшись целью разорить панов, насколько это возможно, не разбирает тому средств». ЦГИАМ, ф. 535, д. 1820, тетрадь 1, лл. 24—25, 74—83. В этой характеристике несколько сгущены краски. По свидетельству Н. Полевого, Калишская комиссия некоторые дела решала пристрастно в пользу крестьян; ее отношения с помещиками, писал он, «очевидно были обострены; это высказывалось в множестве обжалований, в озлоблении, с каким-то жалобы эти были написаны». «Русская старина», 1914, май, стр. 264, 285—286. См. также ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 237, л. 9; 1 эксп., 1865, д. 40, ч. 19, л. 9; А. Skalkowski. Указ. соч., т. III, стр. 202; С. А. Шпилев отмечал, что в табели «заносилось без всякой очень часто проверки и все то, что показывали крестьяне». С. А. Шпилев. Справки по крестьянскому вопросу в Царстве Польском. Радом, 1907, стр. 7; Z. Mazurek. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 214—216.

⁴⁰ Комиссар Келецкой комиссии, по словам Милютин, писал «самые неприличные статьи» («Голос», 1864, № 248), которые были «проникнуты явным пристрастием к польским панам и какою-то странною злобою и пренебрежением к крестьянам. Милютин просил Соловьева узнать, кто это, и полагал, что от таких лиц следовало «скорее отделаться». «Русская старина», 1884, июнь, стр. 588. Другие случаи: «Русская старина», 1914, май, стр. 264, 285—286; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 197; А. Skalkowski. Указ. соч., т. III, стр. 202; Z. Mazurek. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 214—216; Materialy do dziejów uwłaszczenia..., str. 456—461.

⁴¹ ПУК, т. XX, ст. 3128.

⁴² ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1871, д. 135, ч. 1, л. 77; AGAD, Сув. ГПКДП, д. 183 (406); WAPL, Люблинская комиссия, д. 161, лл. 2—43; WAPL, ПГПКД д. 619-I, л. 24; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 221. По представлениям В. В. Валя, комиссии руководствовались якобы принципами, окрашенными социалистическими идеями. ЦГИАМ, ф. 542, д. 352, л. 197. Польские шляхетско-буржуазные историки действия комиссий характеризовали резко отрицательно. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 132, 168—169. С. Кшеминский утверждал, что комиссары имели будто бы социалистические воззрения и, осуществляя полити-

Решения комиссаров утверждались или пересматривались комиссиями⁴³. Затем проекты табелей и данных поступали в Учредительный комитет. Центральная комиссия по крестьянским делам рассматривала эти проекты и, если они не вызывали у нее возражений, окончательно утверждала их. В противном случае проекты возвращались комиссиям для исправления по замечаниям Центральной комиссии⁴⁴. Последняя корректировала постановления комиссии, исходя в основном из интересов помещиков. По словам Н. Полевого, принимавшего участие в работе Центральной комиссии, она решала поземельные дела «гуманно, но без сентиментальности и без дешевого либеральничанья»⁴⁵.

Центральная комиссия, приступив к своим занятиям, в начале августа 1865 г. утвердила первую ликвидационную таблицу. До конца этого года ею было утверждено 568 табелей, в 1866 г.—6899, в 1867 г.—7926, в 1868 г.—4133, в 1869 г.—197 (последняя табель была рассмотрена в конце июля), всего 19 723 табели. По этим табелям числилось за 676 705 дымами 5 651 913 моргов удобной земли⁴⁶.

В течение 1868—1871 гг. Центральная комиссия утвердила 6635 данных (в мае 1868 г.—1, в 1868 г.—2355, в 1869 г.—3615, в 1870 г.—658, в январе—феврале 1871 г.—7, на 27 февраля 1871 г.

ческие цели реформы, развивали демагогические идеи, разжигали страсти и ненависть к помещикам; при наделении фольварочных работников лишь «делали политику»; поземельные дела решали односторонне и несправедливо в отношении помещиков. S. Krzemifski. Указ. соч., стр. 125—127.

Подобным образом оценивали их деятельность С. Любич (по его словам, комиссии стремились «снискать к себе везде любовь крестьян и причинить как можно больший вред шляхте». S. Lubicz. Указ. соч., стр. 221), Я. Тарговский (J. Tarowski. Указ. соч., стр. 176), А. Свентоховский (по его утверждению, это «были по натуре злые люди или неприязненно настроенные, при этом не знающие совершенно дела, которым должны были заниматься»; решения их были почти всегда односторонние, а часто «нелепые и подлые» в отношении к помещикам. A. Swietochowski. Указ. соч., т. II, стр. 345—346) и др. Е. Карцев, касаясь состава комиссий, отмечал, что среди комиссаров были и «ташкентцы». «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 20. В. Спасович («Виктор Антонович Арцимович», стр. 669) характеризовал комиссаров, как крестьянофилов, расположенных действовать тенденциозно в пользу крестьян. По мнению А. Корнилова (А. Корнилов. Русская политика в Польше, стр. 74), это были «убежденные защитники крестьянских интересов». См. также Z. Stanekiewicz. Z dziejów reformy..., str. 83.

⁴³ Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 464—468.

⁴⁴ Так, по мнению Центральной комиссии, в некоторых проектах табелей, представленных Калишской комиссией, поземельные дела решались неосновательно в пользу крестьян. Эти проекты были возвращены для пересмотра. «Русская старина», 1914, май, стр. 282; другие случаи: ПУК, т. XVI, ст. 2713, стр. 232—249.

⁴⁵ «Русская старина», 1914, май, стр. 259. Один из председателей комиссий в октябре 1864 г. сообщал, что если была жалоба мелкого помещика, то Учредительный комитет решал ее «так сяк», если же она поступала, например, от гр. Плятер, то на нее обращалось особое внимание. ЦГИАМ, ф. 869, д. 668, л. 6.

⁴⁶ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 41, 48; т. XVI, Записки..., стр. 39—40.

оставались неутвержденными 11 данных)⁴⁷. По 6635 данным в собственность крестьян (на 148 862 дыма) поступило 1 744 286 моргов удобной земли⁴⁸.

В 1868—1869 гг. были утверждены проекты табелей и данных по местечкам и городам⁴⁹. По табелям за 32 207 дымами мещан-земледельцев закреплялось 263 004 морга, а за 24 816 дымами прочих жителей — 28 280 моргов удобной земли⁵⁰.

Утвержденные ликвидационные табели и данные с приложением решений по ним возвращались в комиссии для исполнения. Комиссия выдавала владельцу имения или его поверенному копию ликвидационной табели, а каждому солтысу — выписку из табели или данной, содержащую сведения о количестве усадеб и земли в этих усадьбах, об угодиях (сервитутах). Вторая копия табели хранилась в губернском правлении, а подлинные табели и данные возвращались в Учредительный комитет.

При составлении и проверке табелей и данных Учредительный комитет и комиссии имели в виду их значение. Однако вследствие спешки, небрежного отношения к делу и другим причинам во многих табелях и данных оказались пропуски, ошибки и неточности. Впоследствии учреждения по крестьянским делам занимались исправлением этих ошибок⁵¹.

§ 2. НАДЕЛЫ КРЕСТЬЯН ПО ЛИКВИДАЦИОННЫМ ТАБЕЛЯМ И ДАННЫМ

По официальным сведениям, в результате проведения земельной реформы произошли следующие изменения в крестьянском землевладении (таблицы 2—4). Сопоставляя данные о числе крестьянских усадеб и количестве земли в них перед реформой в частных имениях (сюда включаются и майоратные и институтские имения, 220 943 усадьбы, 3 718 769 моргов), в казенных деревнях (121 555 усадеб, 2 224 731 морг), в местечках и городах (85 251 усадьба, 497 238 моргов) и общее число этих усадеб и занимаемое ими пространство земли (427 749 усадеб, 6 440 738 моргов) с итоговыми данными, приведенными в упомянутых таблицах, Учредительный комитет констатировал увеличение в бывших частных деревнях усадеб на 203 792 (92%) и пространства земли на 1 738 482 морга (46%), в бывших казенных деревнях усадеб на 25 805 (21%) и земли на 106 728 моргов⁵² (4,8%),

⁴⁷ ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 7; т. XXI, вып. 1, Записки..., стр. 3; вып. 2, Записки..., стр. 12.

⁴⁸ Там же, т. XXI, вып. 2, Записки..., стр. 12.

⁴⁹ Там же, т. XVII, Записки..., стр. 60.

⁵⁰ Там же, т. XVIII, Записки..., стр. 2.

⁵¹ С. А. Шпилев. Указ соч., стр. 12; ЦГИАМ, ф. 678, оп. 1, д. 677, л. 11; ПУК, т. XIX, ст. 3037, 3049, 3055, 3087, 3088; т. XX, ст. 3113, 3126, 3152; т. XXI, вып. 2, ст. 3220.

⁵² В записке Учредительного комитета — 105 728 моргов; при этом общее

в местечках и городах усадеб на 289 (0,3%) и земли на 628 моргов⁵³ (0,1%), во всех поселениях (657 635 усадеб, 8 286 676 моргов) на 229 886 усадеб (54%) и земли на 1 845 938 моргов⁵⁴ (28%)⁵⁵.

По данным 1873 г. (более полным и точным), в деревнях, входивших в состав частных имений, числилась 440 721 усадьба с общим пространством 5 561 931 морг земли, в бывших казенных деревнях было 160 088 усадеб на 2 506 382 моргах земли, в посадах и городах — 93 938 усадеб с 629 821 моргом земли, всего 694 747 усадеб с общим пространством 8 698 134 морга земли, подошедших под действие указов 1864 и 1866 гг. При сравнении Д. Г. Анучиным этих данных с данными дореформенными оказывалось, что в деревнях, входивших в состав частных имений, число усадеб увеличилось на 219 778 (почти на 100%), пространство земли (здесь Анучин сопоставлял цифру 5 561 931 с пространством престоационных земель, состоявших во владении крестьян во время издания указа в табл. 2 4 059 810 моргов) — на 1 502 121 морг (37%), в бывших казенных деревнях число усадеб — на 38 533 (31%), площадь земли — на 281 651 морг (12%), в посадах и городах число усадеб — на 8687 (10%), пространство земли — на 132 583 морга (26%), всего усадеб — на 266 988 (62%) и площадь земли — на 1 916 355 моргов (28%)⁵⁶.

Таким образом, общие результаты земельной реформы определялись следующими данными: число крестьянских хозяйств возросло на 230—270 тыс., т. е. на 54—62%, крестьянское землевладение увеличилось на 1,8—1,9 млн. моргов, т. е. на 28%, в основном за счет помещичьих земель. Этими данными пользовались многие историки и экономисты и по ним оценивались результаты земельной реформы в исторической и экономической литературе⁵⁷. При этом польские шляхетско-буржуазные

пространство земель в бывших казенных деревнях определялось в 2 330 459 моргов или на 1 тыс. моргов меньше по сравнению с ведомостью, которая воспроизводится в табл. 3. По-видимому, опечатка. ПУК, т. XX, Записки..., стр. 21.

⁵³ В записке — 728 моргов, возможно, опечатка.

⁵⁴ В записке — 1 844 937 моргов, там же, разница объясняется в примеч. 52.

⁵⁵ Процент увеличения усадеб и земли в записке показан неправильно, там же; ср. «Historia Polski», t. II, cz. III, str. 526.

⁵⁶ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 18.

⁵⁷ Г. Симоненко. Очерк экономического развития..., стр. 5; его же. Царство Польское сравнительно с Познанью..., стр. 13; его же. Сравнительная статистика..., стр. 122; по В. Заленскому, крестьянское землевладение в 1872 г.: 630 552 усадьбы, 8232 тыс. моргов (исключаются усадьбы и земли остальных городских жителей, подошедших под указ 1866 г.). W. Załęski. Statystyka rogowpawcza..., str. 86, 110. По данным Министерства финансов, собранным в связи с налоговой реформой в 1868 г., числилось 514 113 крестьянских усадеб с общей площадью 7 219 436 моргов. Там же, стр. 84—85, 108—109; H. Brodowska. Spory serwitutowe..., str. 286. Ю. Мархлевский приводит данные о результатах реформы: 592 817 усадеб, 8 068 313 моргов. J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 602—603; E. Haličz. Kwestia chłopska...,

Крестьянское землевладение деревнях,

Губерния	Усадьбы, находящиеся во владении крестьян по ликвидационным табелям				Общий надел крестьян по			
	число усадеб				престационные земли, бывшие в пользовании крестьян при издании указа 1864 г.		открытые и розданные пусски	
					моргов	прентов	моргов	прентов
	менее 3 моргов	от 3 до 15 моргов	более 15 моргов	всего				
Сувалкская . . .	5 687	3 067	10 245	18 999	379 994	222	6 972	224
Седлецкая . . .	6 233	10 442	21 465	38 140	530 776	137	56 000	26
Люблинская . . .	6 663	23 043	28 471	58 177	703 224	31	34 538	200
Варшавская . . .	16 659	20 678	20 506	57 843	569 324	57	26 756	221
Радомская . . .	8 693	20 782	12 385**	41 860	359 985	226	39 497	91
Петроковская . . .	8 560	27 344	12 767	48 671	439 858	279	23 179	17
Ломжинская . . .	7 360	7 952	5 935	21 247	141 737	292	12 231	70
Плоцкая	18 030	11 576	8 053	37 659	200 081	93	30 623	40
Калишская	19 692	27 630	11 202	58 524	408 649	198	23 234	267
Келецкая	10 655	27 679	5 281	43 615	316 177	2	12 910	4
Итого	108 232	180 193	136 310	424 735	4 059 810	37	265 943	260

* ПУК, т. XVII. Записки..., прил. к стр. 26, по данным на 18 октября 1869 г.

** В ведомости Учредительного комитета 42 385 опечатка.

историки и экономисты подчеркивали, что реформа якобы значительно увеличила крестьянское и существенно сократила помещичье землевладение, что помещики будто бы понесли большие потери. Русская дворянско-буржуазная историография обосновывала эти данные «заботу» царизма о крестьянах, в то же время она указывала на то, что при проведении реформ были учтены и законные интересы помещиков.

Г. Симоненко в полемике с В. Заленским, оспаривая утверждение последнего о том, что прирост крестьянского землевладе-

str. 321; H. B r o d o w s k a. Towarzystwo rolnicze..., str. 161; В. И. Х р а н е в и ч. Указ. соч., стр. 12—15; W. G r a b s k i. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I, str. 7—8, 14; S. L u b i c z. Указ. соч., стр. 225. З. Ленский писал, что бюрократы-славянофилы якобы весьма щедро распоряжались помещичьими землями, и крестьянам было «прирезано» из помещичьих земель 1,9 млн. моргов, или около 30%. З. Ленский. Указ. соч., стр. 318; М. И. К о р н и л о в и ч. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 17, 10. J. K a s z k o w s k i. Antyteza..., str. 61; «Polska, jej dzieje i kultura», t. III, str. 680 (А. Шеленговский определял увеличение пространства крестьянских земель на 15—20%, а число усадеб — на 57%); J. R u t k o w s k i. Historia gospodarcza Polski, t. II, str. 81; S. K i e n i e w i c z. Sprawa włościańska..., str. 390; K. G r o n i o w s k i. Problem rewolucji agrarnej..., str. 25; «Historia Polski», t. III, cz. I, makieta, Warszawa, 1960, str. 285.

входивших в состав частных имений *

ликвидационным табелям								Число крестьян, наделенных из пусток		
земли, поступившие в собственность крестьян в силу указов 1864 г.		общественные земли		всего по ликвидационным табелям		на усадьбу		число домохозяев, получивших пустки в до-бавление к преж-ним наде-лам	число ма-лоземель-ных и беззе-мельных, получив-ших зем-ли из пусток	число остав-ных солдат, полу-чивших земли из пус-ток
моргов	прентов	моргов	прен-тов	моргов	прен-тов	мор-гов	прен-тов			
36 160	113	23 857	47	446 985	6	23	158	202	1 136	173
51 752	178	66 392	123	714 921	164	18	223	380	11 098	537
84 527	5	92 327	133	914 617	69	15	216	654	3 167	709
102 953	293	53 154	228	752 189	199	13	1	696	3 742	419
59 205	99	58 609	203	517 298	19	12	107	1 232	7 341	340
64 274	53	34 048	103	561 360	152	11	160	563	4 908	327
58 827	250	10 350	244	223 147	256	10	150	236	2 124	642
129 092	11	20 970	58	380 766	202	10	153	931	6 446	579
84 360	41	36 634	154	552 879	60	9	134	644	5 927	603
25 979	56	38 019	244	393 086	6	9	3	1 036	3 898	325
697 132	199	434 365	37	5 457 251	233	12	254	6 574	49 787	5 654

ния произошел за счет помещичьих земель, отмечал, что крестьянское землевладение увеличилось в результате возвращения крестьянам земель, незаконно отнятых у них, признания прав собственности крестьян на участки менее трех моргов, колониальные усадьбы и общественные земли, отмены сервитутов, надсления безземельных из казенных и подушных земель, покупки земли у помещиков и поземельного устройства мещан⁵⁸. Правильно указывая на некоторые источники увеличения крестьянского землевладения, он, однако, ошибочно относил все общественные земли к этой категории земель и подтверждал приведенные выше общие размеры прироста крестьянских земель.

Между тем ближайшее знакомство с исходными сведениями вызывает сомнение в этих данных. Рассмотрим сначала данные Учредительного комитета. Здесь в ряде случаев сопоставляются не сопоставимые данные и на основании их делается вывод. Так, во время издания указа у крестьян числилось 3 718 769 моргов престационных земель, фактически же у них было 4 059 810 моргов. Разница между этими цифрами считается приростом, хотя в действительности никакого увеличения крестьянских земель в данном случае не было. Далее, в цифру прироста включаются

⁵⁸ Г. Симоненко, Сравнительная статистика..., стр. 394—400.

Крестьянское землевладение в деревнях, входивших в состав казенных

Губерния	Усадьбы, состоящие во владении крестьян по утвержденным данным				Земли, бывшие в пользовании крестьян во время издания указа 19 февраля 1864 г.	Открытые и розданные пустки
	число усадеб					
	менее 3 моргов	от 3 до 15 моргов	более 15 моргов	всего		
Варшавская . . .	6 559	2 918	3 042	12 519	115 116	1 097
Калишская . . .	3 362	3 956	3 917	11 235	124 826	335
Петроковская . . .	3 189	7 461	6 985	17 635	155 923	1 025
Келецкая . . .	9 903	10 822	5 104	25 829	193 124	1 808
Радомская . . .	5 251	9 486	5 979	20 716	196 461	977
Люблинская . . .	2 307	3 798	2 983	9 088	152 360	1 120
Седлецкая . . .	1 072	2 028	3 210	6 310	95 630	1 917
Ломжинская . . .	1 817	2 886	3 573	2 876	246 010	534
Плоцкая . . .	1 979	1 969	2 791	6 739	113 583	1 179
Сувалкская . . .	8 133	5 796	15 084	29 013	552 228	1 776
Итого . . .	43 572	51 120	52 668	147 360	1 945 261	11 768

* ПУК, т. XX. Записки..., прил. к стр. 28, на 1 января 1870 г.

** В ведомости Учредительного комитета опечатка.

все общественные земли, хотя, судя по разъяснению самого Учредительного комитета⁵⁹, часть этих земель относилась к категории престационных земель, состоявших в пользовании крестьян во время издания указа. Наконец, при сравнении крестьянского землепользования до и после реформы все непрестационные земли, находившиеся в пользовании крестьян до реформы, исключаются из дореформенного крестьянского землепользования и таким образом произвольно увеличивается прирост пореформенного землепользования крестьян.

Что же касается числа крестьянских усадеб в частных имениях перед реформой, то Учредительный комитет допускал возможность того, что оно могло быть в действительности большим⁶⁰, но в конечном итоге никаких коррективов не делал. Если принять, что отношение фактического пространства престационных земель в частных имениях к площади земли, числившейся за крестьянами (последняя была на 9,1% меньше), соответствовало отношению действительного числа усадеб к показанному числу (220 943 усадьбам), то фактическое число их, вероятно, составляло 241 048. В конце 1863 г. числилось в частных и казен-

⁵⁹ ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 24.

⁶⁰ Там же, стр. 24—25.

имений. Казенные земли, использованные для надела безземельных крестьян*

Земли, отведенные крестьянам по распоряжению правительства после издания указа	Общественные земли	Всего по данным	Средний размер надела на усадьбу		Случаи разверстания земель			
			моргов	прентов	по добровольным соглашениям		по решению Центральной комиссии	
					на какое число усадеб	размер вознаграждения, в моргах	на какое число усадеб	размер вознаграждения, в моргах
6 384	9 987	132 584	10	174	274	408	294	295
5 198	19 187	149 546	13	90	27	17	305	149
7 719	47 655	212 322	12	177	44	3	184	194
16 816	43 751	255 499	9	261	257	189	—	—
11 703	32 709	241 850	11	201	215	715	145	68
7 881	16 813	178 174	10	288	72	86	105	123
8 320	24 532	130 399	20	189	160	158	1 708	214
7 199	48 235	301 978	30	168	539	876	16	10
6 685	15 618	137 065	20	99	247	83	—	—
17 055	20 983	592 042	21	255	412	630	186	348
94 960	279 470	2 331 459	16	198	2 247	3 165	2 903	1 401

ных имениях, включая усадьбы корчмарей и т. п., коморников и других крестьян 372 633 усадьбы (стр. 32), а вместе с мешанами-земледельцами и прочими городскими жителями (85 251) — 457 884 усадьбы, т. е. больше на 30 135 усадеб (7%) по сравнению с исходными данными Учредительного комитета (427 749 усадеб). При этом число усадеб после реформы увеличилось бы только на 199 751, или 43%. В пользовании владельцев 457 844 усадеб состояло 6 714 291 морг земли, следовательно, крестьянское землевладение возросло бы на 1 572 385 моргов, т. е. на 23%.

Итак, по данным табл. 2, после проведения реформы у крестьян деревень, входивших в состав частных имений, находилось 5 457 251 морг земли. По своему происхождению эти земли делились на престаационные (неприкосновенное крестьянское землепользование) земли, состоявшие во владении крестьян (4 059 810 моргов), престаационные земли, находившиеся в пусте или во владении помещиков и других лиц (265 943 морга)⁶¹, земли, состоявшие в пользовании колонистов, коморников и т. п. крестьян, не подходивших под действие указа 1846 г.

⁶¹ Из пусток были отведены дополнительные наделы 6574 крестьянам; остальные пустки розданы безземельным крестьянам; всего 54 441 семье, в том числе 5654 семьям отставных солдат. ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 44.

Землеуладение и наделы мещан-земледельцев и прочих городских

Губерния	Общее число городских поселений	Число городов, жители которых состояли в вотчинной зависимости от частных лиц, разных учреждений и князя	Усадьбы, поступившие во владение мещан по ликвидационным табелям и данным								
			мещан-земледельцев				остальных городских жителей				
			менее 3 моргов	от 3 до 15 моргов	более 15 моргов	итого	менее 3 моргов	от 3 до 15 моргов	более 15 моргов	итого	всего
Варшавская . . .	56	55	880	2 140	501	3 521	2 378	576	24	2 078	6 499
Калишская . . .	53	52	1 276	2 043	243	3 562	3 237	313	26	3 576	7 138
Петроковская . .	50	47	3 477	3 247	546	7 270	2 199	373	24	2 596	9 866
Келецкая . . .	41	38	2 141	2 313	388	4 842	2 704	446	50	3 200	8 042
Радомская . . .	63	60	2 478	4 156	731	7 365	3 063	272	9	3 344	10 709
Люблинская . . .	62	62	2 135	8 209	988	11 332	4 322	576	82	4 980	16 322
Седлецкая . . .	47	46	1 052	7 038	706	8 796	2 204	312	41	2 557	11 353
Ломжинская . . .	33	33	267	1 980	674	2 921	1 306	263	7	1 576	4 497
Плоцкая . . .	30	29	450	1 046	243	1 759	1 035	53	6	1 094	2 833
Сувалкская . . .	33	33	3 403	2 873	833	7 109	849	319	14	1 182	8 294
Всего . . .	468	455	17 559	35 045	5853	58 457	23 297	3503	283	27 083	855490

* ПУК, т. XX. Записки..., прил. к стр. 34, на 1 января 1870 г.

(697*32 морга), и общественные земли (434 365 моргов). Последние включали в себя земли трех предыдущих категорий.

Пространство отдельных категорий земель в фонде общественных земель неизвестно. При пропорциональном разделении общественных земель между тремя категориями (первая — 350 967, вторая — 22 587, третья — 60 811 моргов) оказывается, что престационные земли, находившиеся во владении крестьян во время издания указа, составляли 4 410 777 моргов, престационные земли, состоявшие впусе и т. д., — 288 530 моргов, земли колонистов и других — 757 943 морга. Из этого следует, что в результате реформы фактическое крестьянское землепользование увеличилось на 288 530 моргов (пустки), т. е. на 5,6%, причем за счет собственно крестьянских земель, неприкосновенное крестьянское землепользование, — на 757 943 морга, или 16%⁶².

⁶² В записке о результатах применения указа 1864 г. к крестьянам частных имений Учредительный комитет констатировал действительное увеличение пространства крестьянских земель на 963 075 моргов (17,2%), относя к таким землям пустки (265 943 морга) и земли, поступившие в собственность колони-

жителей, подошедших под действие указа 1866 г. *

Общий надел по ликвидационным табелям и данным

мещан-земледельцев					размер надела, поступившего в собственность остальных городских жителей, моргов	итого, моргов	средний размер надела, поступившего в собственность мещан-земледельцев		средний размер надела, поступившего в собственность остальных городских жителей	
размер надела, бывшего в пользовании мещан во время издания указа 19 февраля 1864 г., моргов	размер открытых и розданных пусток, моргов	размер земель, поступивших в собственность мещан по указу 28 октября 1866 г., моргов	общественные земли	всего моргов			моргов	процентов	моргов	процентов
28 363	3	155	10 741	39 262	9 264	48 526	11	55	3	33
23 491	30	1030	2 225	26 776	5 045	31 821	7	230	1	135
42 897	3	270	3 292	46 462	6 145	52 607	7	203	2	109
24 043	—	597	3 847	28 487	6 146	34 633	5	249	1	277
49 212	15	149	6 848	56 222	3 558	59 780	7	191	1	20
64 825	271	909	5 371	71 376	6 939	78 315	6	88	1	119
82 038	241	68	3 131	85 478	8 760	94 238	9	210	3	12
27 646	—	396	1 066	29 108	3 039	32 147	10	109	1	291
13 764	65	36	1 058	14 923	2 625	17 548	7	30	2	151
43 525	—	79	1 611	45 215	3 036	48 251	6	103	2	171
399 804	628	3689	39 188	443 309	54 657	497 966	7	56	2	64

В пользовании бывших казенных крестьян во время издания указа было 1 945 261 морг земли, а вместе с землями общественного пользования (279 471 морг, при пропорциональном разделении общественных земель между землями, состоявшими в пользовании крестьян, и пустками на долю последних приходилось около 1670 моргов; эта цифра не вносит заметных изменений в результаты и поэтому оставлена без внимания) — 2 224 732 морга земли. Пустки составляли 11 768 моргов; кроме того, для наделения безземельных было отведено 94 960 моргов земли. Таким образом, фактическое землепользование крестьян возросло на 106 728 моргов (пустки и казенные земли, поступившие для надела безземельных), или на 4,8%, неприкосновенное крестьянское землевладение — на 94 960 моргов, т. е. на 4,2%.

Пустки были розданы безземельным и малоземельным крестьянам, причем было создано 814 новых крестьянских усадеб.

ств и малоземельных крестьян (697 132 морга), а включая и приходившиеся на их долю общественные земли — на 1 млн. с лишним моргов, или на 19%. ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 24.

На казенных землях (94 960 моргов) были образованы новые селения, в которых насчитывалась 24 991 усадьба⁶³. Позднее правительство роздало безземельным крестьянам еще 59 219 моргов казенных и подушных земель, из которых получили наделы 17 353 семейства⁶⁴.

В результате общее число усадеб увеличилось на 43 158 (35%), фактическое землепользование — на 165 956 моргов (7,4%), в том числе за счет собственно крестьянских земель — на 11 768 (0,5%), неприкосновенное крестьянское землепользование — на 154 188 моргов (7%).

По данным 1863 г. числилось 60 073 мещан-земледельцев с общим наделом в 689 202 морга земли. При проведении реформы оказалось, что общее число мещан-земледельцев составляло 58 457 семейств. Эта разница в числе усадеб может быть объяснена уточнением сведений, фактическим сокращением числа хозяйств, отнесением части мещан-земледельцев к категории других городских жителей и т. д. Пространство же земель мещан-земледельцев было явно преувеличено. Судя по табл. 4, в пользовании мещан-земледельцев состояло 399 804, а включая и общественные земли — 38 836 (ввиду незначительного пространства пусток общественные земли пропорционально разделены между престаиционными и непрестаиционными землями), всего 438 640 моргов престаиционных земель. Размер пусток определялся в 628 моргов. Земель, не находивших под действие указа 1846 г., во владении мещан находилось 3689, а вместе с общественными землями (352 морга) — 4041 морг. Прочие городские жители, подошедшие под указ 1866 г., имели 54 675 моргов земли. Итак, общее число усадеб мещан-земледельцев и прочих городских жителей возросло на 0,3%, фактическое землепользование за счет пусток — на 0,1%, неприкосновенное землепользование (земли мещан-земледельцев, не находивших под указ 1846 г., и прочих городских жителей) — на 58 716 моргов, или на 13%.

Подведем итоги. В результате земельной реформы перешло в собственность крестьян, мещан-земледельцев и прочих городских жителей, подошедших под указы 1864 и 1866 гг., престаиционных земель и земель наследственного пользования в бывших казенных деревнях 7 074 149 моргов, пусток (престаиционные земли и подобные земли в бывших казенных деревнях) — 300 926, земель, находившихся в их пользовании во время издания указов, — 816 659, казенных земель (отведенных для надела

⁶³ ПУК, т. XX, Записки..., стр. 26; процент увеличения земель в записке (стр. 21) показан неправильно.

⁶⁴ Эти данные получены путем исключения 94 969 моргов земли и 24 991 усадеб из общих данных о наделе безземельных крестьян. («Очерки экономического положения крестьян...», стр. 18—19).

безземельных) — 154 188, всего 8 345 922 морга. При этом неприкосновенное крестьянское землепользование возросло на (816 659 + 154 188 = 970 847 моргов) 13,1%, фактическое же — только на 5,7% (300 926 + 154 188 = 455 114 моргов).

По сведениям 1873 г., было 694 747 усадеб, на которые распространялось действие указов 1864 и 1866 гг., т. е. на 5,6% больше, чем их числилось в 1869—1870 гг. Число усадеб могло возрасти за счет уточнения прежних данных, дополнительного наделения крестьян землей, дробления усадеб и т. д., если эта цифра была точной. Значительно большим было и крестьянское землевладение по сравнению с данными таблиц 2—4 в деревнях, входивших в состав частных имений, — на 104 680 моргов, в бывших казенных селениях — на 174 923 и в местечках и городах — на 131 855, всего — на 411 458 моргов.

Источники этого увеличения крестьянского землепользования неизвестны, за исключением части казенных земель (59 219 моргов), что уже отмечалось. Возможно, что оно произошло частично за счет уточнения прежних сведений, земель, не подходивших под указ 1846 г., передачи казенных земель для надела безземельных, отмены сервитутов (если правильно указание Г. Симоненко) и других земель. Если же отнести упомянутые земли (104 680 + 131 855 = 236 535 моргов) в деревнях, входивших в состав частных имений, в местечках и городах к категории непрестационарных земель, состоявших в пользовании крестьян, а казенные земли (174 923 — 59 219 = 115 704 морга) к категории некрестьянских земель, то и в этом случае окажется, что в пользовании крестьян до реформы состояло 7 074 149 моргов земли на правах неприкосновенного землепользования, 1 053 194 (816 659 + 236 535) морга на других правах, всего 8 127 343 морга. В результате реформы все эти земли перешли в собственность крестьян. Кроме того, крестьяне получили 300 926 моргов из пусток и 269 892 (154 188 + 115 704) морга из казенных земель, всего 570 818 моргов. Таким образом фактическое землепользование крестьян увеличилось на 570 824 морга (пустки и казенные земли), или на 7%, в том числе на 3,7% за счет собственно крестьянских земель (пусток), неприкосновенное крестьянское землепользование — на 1 323 086 (1 053 194 + 269 892 морга казенных земель) моргов, или на 18%.

Необходимо при этом иметь в виду и то, что не все престоционные земли, незаконно отнятые у крестьян, были возвращены им. Полных данных о пространстве таких земель не имеется, в отдельных случаях оно было довольно значительным (см. гл. IV). Вместе с тем часть крестьян, пользовавшихся землей во время издания указа (корчмари и т. д., часть коморников в майоратных имениях и некоторые другие), были лишены своих наделов и стали вовсе безземельными. Взамен прежних наделов им были отведены участки земли из казенных земель, что в известной

мере снижает размер фактического прироста крестьянского землепользования⁶⁵.

Таким образом, несмотря на политические цели реформы и рекламируемое правительством внимание к крестьянам, земельная реформа в действительности не внесла существенных изменений в крестьянское землепользование. Приведенные выше результаты реформы были следствием упорной борьбы крестьян и вынужденной уступкой со стороны правительства, которое, исходя в основном из классовых интересов помещиков, сделать большее находило невозможным.

Из общего пространства крестьянских земель (8698 тыс. моргов) на долю пахотных земель приходилось 6164 тыс. моргов (71,4%), лугов — 1006 тыс. (11,4%), лесов — 214 тыс. моргов (2,4%), под строениями, водами и неудобных земель числилось 1313 тыс. моргов, или 15,3%⁶⁶.

Наделы крестьян в деревнях, входивших в состав частных имений (табл. 2), были небольшие. В среднем на усадьбу приходилось около 13 моргов, в отдельных губерниях — от 9 (Келецкая) до 23 моргов (Сувалкская). Большинство крестьянских усадеб относилось к категории малоземельных: усадеб до трех моргов составляли 25,6%, а усадеб от 3 до 15 моргов — 42,5% всех усадеб. Многие усадеб и большего размера в некоторых местах (в особенности в Сувалкской губ.) вследствие плохого качества земли по своей ценности были ниже усадеб малоземельных крестьян в других местах или мало отличались от них⁶⁷.

В бывших казенных деревнях (табл. 3) в среднем на усадьбу приходилось около 16 моргов. В отдельных губерниях средний размер усадеб составлял от 10 моргов (Келецкая) до 30 моргов (Ломжинская), причем в Варшавской, Люблинской, Радомской и Сувалкской губерниях он был несколько меньше среднего размера усадеб в бывших частных селениях, а в остальных — больше его (в Плоцкой в два, а в Ломжинской даже в три раза). Процент усадеб до 3 моргов (29, 53) был больше, а усадеб от 3 до 15 моргов (35,82) меньше, чем процент таких усадеб в селениях, входивших в состав частных имений (соответственно 25, 48, 42, 42); в бывших казенных деревнях относительно больше имелось усадеб свыше 15 моргов.

Судя по табл. 4, до издания указа 1866 г. в 455 городах и местечках (из общего числа 468) существовали феодальные отношения. С изданием упомянутого указа вотчинные отношения в этих городах были упразднены. Наделы мещан-земледельцев за некоторым исключением были небольшие (до 3 моргов —

⁶⁵ По утверждению З. Мазурек, крестьяне в ординации Замойских не получили всей земли, которая находилась в их пользовании до 1846 г. Z. Mazurek, *Walka chłopów ordynacji Zamojskiej...*, str. 217

⁶⁶ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 19.

⁶⁷ ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 25—26.

30%, от 3 до 15 моргов — 60%), в среднем размер надела составлял 7 моргов 56 прентов, а по отдельным губерниям — от 5 моргов 249 прентов (Петроковская) до 11 моргов 55 прентов (Варшавская). Что же касается остальных городских жителей (неземледельцев), то их с наделом свыше 15 моргов числилось всего 1%, а от 3 до 15 моргов — 15%, причем средний размер надела равнялся 2 моргам 64 прентам.

По данным 1873 г., из 690 750 усадеб (надел остальных 3997 усадеб в Варшавской и Петроковской губерниях оставался неизвестным) было 204 705 усадеб (30%) с наделом до 3 моргов, 280 141 (40%) от 3 до 15 моргов, 205 204 усадеб (30%) свыше 15 моргов⁶⁸. В среднем размер надела составлял 12 моргов, в отдельных губерниях от 8 (Келецкая, Плоцкая) до 20 моргов (Сувалякская)⁶⁹.

Деление усадеб на категории до 3, от 3 до 15 и свыше 15 моргов (по классификации, принятой для обложения налогом) мало соответствовало или вовсе не соответствовало экономическому и социальному положению их владельцев. Крестьяне, владевшие усадьбами до 3 моргов, и часть владельцев усадеб от 3 до 15 моргов по существу относились к категории малоземельных; в числе усадеб свыше 15 моргов были малоземельные, средние и крупные хозяйства. В Грабский, а за ним Э. Галич и другие польские историки, считая усадьбы до 3 моргов малоземельными, связывали их возникновение с реформой⁷⁰. Такое утверждение правильно в отношении усадеб этой категории, созданных при раздаче пусток и казенных земель, однако много таких усадеб было и до реформы и осталось после нее.

Размер надела в основном определялся происходившим до реформы процессом экспроприации крестьян. В местах, где процесс экспроприации был интенсивнее, там поземельные наделы оказались меньшими. У кого не было ничего, тот часто и не получал ничего, у кого было мало, так и осталось; значительные выгоды получили состоятельные и богатые крестьяне⁷¹.

При таком положении, разумеется, что в помещичьем фольварочном землевладении в результате реформы не произошло значительных изменений. В частных имениях в собственность крестьян перешло 862 623, а мещан-земледельцев и прочих городских жителей (распределяя общее пространство земли

⁶⁸ Данные на 1866 г. см. «История Польши», т. II, стр. 161.

⁶⁹ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 18, средний надел в Варшавской губ. — 12, Калишской — 9, Ломжинской — 13, Люблинской — 12, Петроковской — 11, Радомской — 11, Седлецкой — 16 моргов. Там же.

⁷⁰ W. Grabski. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I, str. 14; E. Haliicz. Kwestia chłopska..., str. 321; H. Brodowska. Spory serwitutowe..., str. 287.

⁷¹ J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 601—602; L. Janowicz. Zarys rozwoju przemysłu w Królestwie Polskim. Warszawa, 1907, str. 41; И. Волковичер. Указ. соч., стр. XII.

поровну между частными владениями и казной) — 95 335, всего 957 958 моргов непрестационарных земель. Большая часть этих земель находилась в постоянном или долгосрочном пользовании крестьян и не входила в состав фольварочных земель (земли колонистов и т. п.).

Часть фольварочных земель получили крестьяне взамен за сервитуты (на 18 октября 1869 г. — 17 тыс. моргов), что по существу не затрагивало фольварочного землевладения. Остальные земли — участки коморников, копарей и других фольварочных работников — относились к категории фольварочных земель. В частных сельских имениях получили в собственность такие участки 108 232 коморника и т. п. Размер участка, как правило, не превышал 3 моргов, в среднем — 1,5 морга; общее пространство этих земель определялось примерно в 150—170 тыс. моргов.

Таковы, по-видимому, были «потери» помещиков; за указанные земли помещики получили вознаграждение по высшей норме, а майоратные владельцы сверх того и дополнительные участки земли. При всем этом заметно возросло частное, помещичье и майоратное землевладение за счет казенных земель (майоратным владельцам было пожаловано 86 772 морга, 331 610 моргов обращено на устройство новых майоратов; земли, состоящие в вечной аренде, — 69 767 моргов — продавались арендаторам, прочие — на льготных условиях русским чиновникам и иностранцам).

Всего в Царстве Польском числилось 2608 имений с количеством земли от 90 до 300 моргов, 6514 — от 300 до 3 тыс. моргов, 1641 — от 3 до 15 тыс. моргов, 92 — от 15 до 30 тыс. моргов, 29 свыше 30 тыс., всего 10 884 имения⁷². По данным, собранным в 1868 г., во владении помещиков, майоратных владельцев, заведений и казны состояло 10 667 086 моргов, или 46,1% всего пространства земель⁷³. Кроме того, в ведении казны находилось 1 434 998 моргов леса (6,2%)⁷⁴. По другим сведениям, после реформы у помещиков и казны оставалось 10 427 692 морга земли⁷⁵.

⁷² «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 655; «Вестник Европы», 1882, октябрь, стр. 545; см. также § 2 главы I данной работы.

⁷³ W. Załęski. Statystyka porównawcza..., str. 84—85, 108—109; «История Польши», т. II, стр. 160; при этом пространство крестьянских земель определялось в 7,2 млн. моргов; там же.

⁷⁴ W. Załęski. Statystyka porównawcza..., str. 109; включая и леса, эти земли составляли 51% общей площади земель; «Historia Polski», т. II, cz. III, str. 527; городские земли — 833 878 (3,6%), неудобные и прочие — 3 314 636 моргов (14,3%); W. Załęski. Statystyka porównawcza..., str. 109.

⁷⁵ J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 602; J. Kaczkowski. Antyteza..., str. 63; E. Halič. Kwestia chłopska..., str. 321; H. Brodowska. Towarzystwo rolnicze..., str. 161; e e ж е. Spory serwitutowe..., str. 286 (56,5%); «Historia Polski», т. III, cz. I, makjeta, str. 286.

В 1873 г., по неполным данным, в гминах помещикам и другим подобным владельцам принадлежало 8942 877 моргов земли⁷⁶.

Мелкопоместных владений насчитывалось 33 360 с пространством 704 тыс. моргов⁷⁷; по другим сведениям — 10 959 владений до 90 моргов⁷⁸. Многие из мелкопоместных владельцев по своему положению не отличались или мало отличались от крестьян.

Крестьянские земли, включая и земли мелкопоместных владельцев, в Сувалкской губ. составляли 75% всего пространства земель, в Радомской — 59%, Петроковской — 51%, в Ломжинской, Люблинской и Седлецкой — 46%, Келецкой — 45%, Калишской — 43%, Варшавской — 42%, Плоцкой — 31%, в 55 гминах — 100%, в 132 — от 80 до 100%, в 209 — от 60 до 80%, в 396 — от 40 до 60%, в 444 — от 20 до 40%, в 77 — менее 20% общего пространства земли⁷⁹. Во владении крестьян и мелкопоместных владельцев находилось 59% всех пахотных земель, 42% лугов и 6% лесов⁸⁰. Все эти данные ясно характеризуют ограниченность царско-помещичьей земельной реформы в Царстве Польском.

§ 3. ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРАВАХ СОБСТВЕННОСТИ КРЕСТЬЯН НА УКАЗНЫЕ ЗЕМЛИ. РАЗВЕРСТАНИЕ ЗЕМЕЛЬ И ПЕРЕНЕСЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ УСАДЕБ НА НОВЫЕ МЕСТА

Крестьянские усадьбы, подходившие под действие указов 1864 и 1866 гг., и земли, назначенные для надела безземельных, передавались в полную собственность крестьянам. При этом, однако, устанавливались некоторые ограничения в правах владения указными землями. Ст. 15 указа «об устройстве крестьян» разрешала владельцу имения продолжать начатую им на крестьянской усадьбе добычу полезных залежей при условии соответствующего вознаграждения крестьянина. ПКФик и помещики, производившие разработку ископаемых на крестьянских землях, были заинтересованы в таком применении этой статьи, которое обеспечило бы им наибольшие выгоды. Считая, что буквальное ее применение повлекло бы за собой значительные убытки для владельцев имений, в том числе и казны, и даже упадок промышленного производства, главный директор ПКФик Бягневский, а затем и его преемник Кошелев предлагали дать ей

⁷⁶ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 5; ср. глава I, § 2 данной работы.

⁷⁷ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 3, 5; «Вестник Европы», 1882, октябрь, стр. 545 (по Е. Карцеву, владения до 60 моргов).

⁷⁸ «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 655.

⁷⁹ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 18.

⁸⁰ Там же, стр. 19. Общее пространство пахотных земель определялось в 10 429 тыс. моргов, лугов — 1764 тыс., лесов — 3411 тыс. моргов. Там же.

более или менее широкое толкование. По мнению Багневского, следовало бы разрешить казне добычу угля и руд на крестьянских землях, которые до обнаружения указа вошли в пределы произведенных розысков и подготовительных работ и включены в планы разработок. Кошелев же полагал, что владельцу имения, начавшему разработку залежей на крестьянской усадьбе, должны были быть предоставлены возможность или право вести ее и на соседних усадьбах, входивших в состав его имения.

Против такого применения этой статьи решительно возражал Соловьев. Указывая, что ст. 15 предоставляет право владельцу имения продолжать разработку залежей только на усадьбе, где она начата, что при ином толковании статьи закон о правах крестьян потерял бы силу (постановление Учредительного комитета от 10(22) октября 1864 г., ограничивавшее права горнозаводского населения на недра земли, по утверждению Соловьева, относилось лишь к горным работникам, а не ко всем горным крестьянам, как считала ПКФик), он предлагал: разрешить крестьянам пользоваться недрами их земель в пределах, установленных законами, предоставить право владельцу имения добычи ископаемых на крестьянской усадьбе, если разработка их производилась до издания указа или была прекращена не более чем за два года до его издания, размер вознаграждения крестьянину за разработку залежей на его земле определять на основании постановления 1817 г., решение же спорных дел по этому предмету отнести к компетенции учреждений по крестьянским делам (комиссар — первая, комиссия — вторая инстанция).

Черкасский, соглашаясь с Соловьевым по существу толкования статьи, находил возможным развитие ее в соответствии с предложением Кошелева при условии, что за владельцем имения сохранялось бы только право добычи угля, свинца и галмея на крестьянских усадьбах, входивших в его имение; что же касается других ископаемых, которых было много, то разработка их стесняла бы крестьян и поэтому должна была производиться на общих основаниях.

Комитет, исходя из того, что по своему смыслу ст. 15 должна была обеспечить право разработки недр, буквальное же ее применение исключало это и могло привести к упадку промышленности, что более половины казенных земель, содержащих руды и минералы, перешло к крестьянам, большинством голосов принял следующее постановление: владельцу имения разрешалось, продолжая начатую разработку залежей на крестьянской усадьбе, производить добычу всех руд и минералов на всех крестьянских усадьбах, входивших в состав его имения; он мог продолжать добычу ископаемых, если она была прекращена не более чем за три года до обнаружения указа; вознаграждение крестьян за разработку недр на их землях определялось постановлением 1817 г. и особыми правилами; спорные дела о до-

быче ископаемых на крестьянских землях решались комиссией в первой и Учредительным комитетом во второй инстанции⁸¹.

Толкуя и развивая ст. 15 указа таким образом, Учредительный комитет вводил дополнительные ограничения в правах крестьян на их земли. Установленное ст. 15 правило могло толковаться в смысле возможности или права владельца имения на продолжение разработки залежей. Комитет рассматривал его лишь как право владельца имения. Более того, он, вопреки прямому смыслу статьи, распространял ее действие и на крестьянские усадьбы, на которых не производилась добыча ископаемых. В результате этого серьезно ущемлялись права крестьян как собственников земли. Хотя за разработку залежей на крестьянских землях предусматривалось соответствующее вознаграждение крестьян, но поскольку за владельцами имений сохранялось преимущественное право и экономическое преобладание, то крестьяне при этом несли бы и материальные потери.

Крестьяне, как уже отмечалось, не могли отчуждать или закладывать усадебные постройки без земли. Кроме того, им запрещалось до составления правил о порядке отчуждения и сдачи в залог и дроблении крестьянских усадеб отчуждение «навсегда права на добывание каменного угля и минеральной руды» на их землях⁸². В целях сохранения указных земель за крестьянами разрешалось приобретать и брать в залог эти земли только крестьянам⁸³. В связи с этим был определен порядок отчуждения и сдачи в залог крестьянских усадеб. Акты об отчуждении и сдаче в залог усадеб должны были совершаться «только формальным явочным... порядком у регента» с соблюдением всех правил, установленных для составления таких актов. Если крестьянская усадьба переходила по наследству, завещанию или дарственному акту к лицу некрестьянского сословия, то последнее обязано было в течение года со дня открытия наследства или получения дара продать ее крестьянину. Усадьба, подлежащая продаже за долги, могла быть присуждена займодавцу-крестьянину, если же кредитором был некрестьянин, то усадьба продавалась с публичных торгов крестьянам, а кредитору возмещался долг из полученных денег при продаже⁸⁴. Такое же ограничение устанавливалось и для земель мещан-зем-

⁸¹ Постановление от 28 мая (9 июня) 1866 г. ПУК, т. VII, ст. 664, стр. 340—370; Записка по этому вопросу. ЦГИАМ, ф. 547, оп. 1, д. 271, л. 61 и сл.; WAPK, Келецкая комиссия, д. 5348, лл. 12, 43.

⁸² Постановление Учредительного комитета от 10 (22) октября 1864 г. ПУК, т. II, ст. 180, стр. 391; WAPK, Келецкая комиссия, д. 5348, лл. 12—13.

⁸³ Ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 84; «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 17; J. L a p i c k i. Указ. соч., стр. 281; F. B r o d o w s k i. Zasady..., str. 73—74.

⁸⁴ ПУК, т. V, ст. 524, стр. 472—475. К актам о продаже и отдаче в залог прилагались приговор сельского схода или свидетельство войта о принадлежности покупателя или займодавца к крестьянскому сословию. Там же, т. XV,

ладельцев, причем последним разрешалось приобретать земли других мещан-земледельцев и крестьянские земли, подходившие под указ 1864 г.⁸⁵ Крестьянские земли в Царстве Польском могли приобретать и крестьяне других частей империи⁸⁶. При всем этом допускалось добровольное и обязательное отчуждение крестьянских земель под железные дороги и для общественных надобностей⁸⁷.

Вместе с тем были установлены ограничения и в дроблении крестьянских усадеб. Запрещалось делить усадьбы в натуре на части менее шести моргов новопольской меры в каждой. Усадьбы менее шести моргов могли переходить от одного владельца к другому в том же размере, но после соединения их вместе нельзя было делить их на участки менее шести моргов. Если при разделе усадьбы не были соблюдены эти условия, то акт о разделе считался недействительным, а лицо, составившее его, подвергалось наказанию. Ограничения относительно отчуждения, залога и дробления крестьянских усадеб сохраняли силу в течение десяти лет со дня издания указа, а если бы не были затем отменены, то до особого постановления о них⁸⁸. Запрещение делить наделы на участки менее шести моргов распространялось и на земли мещан-земледельцев. Так как правила об отчуждении и дроблении усадеб, создавая серьезные затруднения в перераспределении земли среди мещан-земледельцев, практического значения не имели, то в 1873 г. были отменены ограничения в распоряжении имуществами, подходившими под указ 1866 г.⁸⁹ Указанные ограничения стесняли крестьян в распоряжении своими землями, задерживали развитие новых поземельных отношений, отрицательно сказывались на положении крестьян⁹⁰.

ст. 2524, стр. 451—454. Решение по частному случаю. Там же, т. XIII, ст. 2098, стр. 687—689.

⁸⁵ ПУК, т. XIX, ст. 3048, стр. 86—89. Свидетельство о принадлежности к категории мещан-земледельцев в посадах выдавалось войтам по приговору схода мещан-земледельцев, в городах — комиссаром по крестьянским делам.

⁸⁶ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1435. Земледельцы-иностранцы, приобретшие крестьянские усадьбы в казенных и майоратных имениях после издания указа, принявшие русское подданство до 1 апреля 1869 г., сохраняли их за собой; в противном случае применялось правило ст. 524. ПУК, т. XIV, ст. 2368, стр. 542—551.

⁸⁷ ПУК, т. IV, ст. 379, стр. 364—366; т. V, ст. 473, стр. 191—192; т. XIII, ст. 2051, стр. 464—465.

⁸⁸ ПУК, т. V, ст. 524, стр. 472—475. В 1891 г. они приобрели силу постоянного закона. F. Wro d o w s k i. *Zasady...*, str. 77.

⁸⁹ М. И. Корнилович. *Устроение быта...*, стр. 21; F. Wro d o w s k i. *Zasady...*, str. 69.

⁹⁰ Г. Симоненко в запрещении отчуждать крестьянские земли некрестьянам видел рациональную меру. Г. С и м о н е н к о. Царство Польское сравнительно с Познанью..., стр. 11. С. Кутшеба находил постановление об ограничении деления усадеб «важным и весьма полезным правилом»; хотя оно неточно исполнялось, но, по его мнению, оказало сильное влияние на сохранение крестьянских усадеб. S. K u t r z e b a. *Sprawa polska...*, str. 54. Е. Карцев и С. Шпилев справедливо считали цифру шесть моргов произвольной. Она могла соот-

В соответствии с указом, права охоты и рыбной ловли на крестьянских землях, если они не были «переданы по контрактам в арендное содержание», постановлением Учредительного комитета от 16(28) сентября 1864 г. предоставлялись «безотлагательно в распоряжение сельских обществ». Что же касается случаев, когда права рыбной ловли или охоты были сданы в аренду, то Учредительный комитет ограничился таким решением: если между арендатором и владельцем имения не состоится соглашения по этому предмету, то арендатор мог требовать расторжения контракта об аренде⁹¹. Комитет по делам Царства Польского, соглашаясь с этим, обратил, однако, внимание на то, что решение вопроса о контрактах «предоставляется вначале обоюдному соглашению владельцев имений и арендаторов и нет положительного указания относительно того, что «подобные соглашения могут иметь место лишь при сохранении» неприкосновенности крестьянских прав. Учредительному комитету было предложено принять «меры к ограждению» прав крестьян. Вследствие этого крестьянам передавались права на рыбную ловлю и охоту, состоящие в пользовании арендаторов, независимо от соглашений последних с владельцами имений⁹². Таким образом, временное ограничение в правах пользования части крестьян рыбной ловлей и охотой было отменено.

Значительная часть крестьянских земель, в особенности в частных имениях, находилась среди фольварочных полей. В некоторых местах после передачи в собственность коморников и других фольварочных работников участков земли, состоящих в их пользовании, чересполосица крестьянских и фольварочных земель достигла громадных размеров. Чересполосица нередко весьма стесняла крестьян и помещиков в пользовании своими землями, и они были в той или иной мере заинтересованы в устранении ее. Правительство, однако, имея в виду противоположность интересов крестьян и помещиков и другие затруднения, связанные с разверстанием земель, не принимало существенных мер для уничтожения чересполосицы. Разверстание крестьянских и помещичьих земель оно предоставляло прежде всего решению самих заинтересованных сторон на основании добровольного соглашения. Вначале редко, позднее чаще заключались между крестьянами и помещиками такие сделки, в

ветствовать в одном месте трем моргам, а в другом — 12 моргам; правило это редко соблюдалось. «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 18; С. Шпильев. Указ, соч., стр. 12. Ю. Мархлевский, отмечая, что ограничение в покупке крестьянских земель относилось только к шляхте (крупные землевладельцы, причислявшиеся к крестьянскому сословию, могли приобретать эти земли), указывал на отрицательные последствия этого ограничения. J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 605—606. См. также J. Łapicki. Указ, соч., стр. 286—287.

⁹¹ ПУК, т. II, ст. 161, стр. 249—255.

⁹² ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 563—566; ПУК, т. II, ст. 222, стр. 675—679.

результате которых происходил обмен и разверстание земель, а иногда и перенесение крестьянских усадеб на новые места. Эти сделки утверждались учреждениями по крестьянским делам⁹³.

В некоторых случаях (когда признавалось невозможным вернуть крестьянам прежние, незаконно отнятые или обмененные их земли) производилось собственно обязательное разверстание крестьянских и фольварочных земель. Позднее, в соответствии со статьями 22—24 указа Учредительный комитет установил следующие правила о разверстании земель с перенесением или без перенесения построек⁹⁴. Участки «из навоза», поступавшие в собственность крестьян и расположенные среди фольварочных полей, могли быть заменены другими по добровольному соглашению сторон. Если такого соглашения не последовало, то по просьбе владельца имения взамен таких участков крестьянам отводились участки земли в другом месте при условии, что предложение владельца имения было «во всех отношениях безобидным для крестьян»⁹⁵. Разрешалось перенесение крестьянских усадеб, имевших менее трех моргов и находящихся вне черты селения, на другое место. Разверстание земель и перенесение построек таких усадеб производились по добровольному соглашению крестьян и помещиков⁹⁶, причем крестьяне должны были получить на новом месте не меньше земли, чем в прежних усадьбах, и необходимые для них постройки (в случае согласия крестьян взамен построек им могло быть отведено не менее 1½ морга земли), или по представлениям помещиков и решениям комиссий по крестьянским делам.

Помещик имел право в течение года, назначенного для подачи проекта ликвидационной табели, и «последующих затем шести лет» ходатайствовать об обязательном перенесении построек и разверстании указанных земель. Если комиссия находила предложение помещика по этому предмету обеспечивающим интересы крестьян (им предоставлялась земля, удобная для поселения такого же качества или худшего, но «с соразмерным вознаграждением» и «способы перенесения» построек были «безобидные» для крестьян), то она окончательно утверждала его, «хотя бы крестьяне и не изъявили своего на то согласия».

⁹³ ПУК, т. II, ст. 191, стр. 456—457; т. III, ст. 237, стр. 4—7. Добровольное соглашение казны и крестьян 14 деревень об обмене земель. Там же, т. XI, ст. 1545, стр. 768—771. Нередко такие «сделки» были принудительными для крестьян. *Z. M a z u k e k. Walka chłopów lubelskich...*, str. 21.

⁹⁴ При составлении этих правил комитет признал «полезным и удобным» применить в Царстве Польском «главные... основания», принятые в империи для обязательного разверстания земель и перенесения усадеб. При этом им были сделаны «некоторые частные изменения, необходимые для согласования с местными условиями и особенностями». ПУК, т. III, ст. 317, стр. 499—506.

⁹⁵ ПУК, т. I, ст. 71, стр. 278—279.

⁹⁶ Комиссии по крестьянским делам обязаны были «оказывать зависящее от них содействие к успешному заключению сделок» о переносе построек и таких усадеб. ПУК, т. I, ст. 71, стр. 278—280.

При разверстании земель новые усадьбы устраивались помещиком за его счет⁹⁷. На новом месте возводились такие же постройки, которые были на старой усадьбе. Однако если постройка принадлежала двум отдельным семьям и они желали иметь на новом месте отдельные жилища или в ней проживало более двух семей, или крестьяне жили в общем с владельцем имения строения, то на новых усадьбах строились отдельные постройки, соответствующие «обстоятельствам и обычаям местности»⁹⁸. Помещик мог при соблюдении указанных условий возвести новые постройки и оставить себе прежние строения или перенести последние, заменив непригодный материал новым, причем обязан был обеспечить крестьян жилищем до переселения их на новое место. Допускалось при согласии крестьян взамен перенесения построек или возведения новых строений отводить им землю в количестве не менее 1½ морга⁹⁹.

Сады и другие «древесные насаждения» и каменные постройки, находящиеся на этих усадьбах, поступали в распоряжение помещика, и последний должен был вознаградить за них крестьян. Если относительно такого вознаграждения не состоялось добровольное соглашение, то его размер определялся комиссией. Срок перехода крестьян на новое место устанавливался по соглашению сторон или назначался комиссией (переселение крестьян должно было быть произведено не позже двух лет со дня решения о переносе усадеб). По истечении указанного срока

⁹⁷ По положению 19 февраля 1861 г. в империи крестьяне обязаны были участвовать в перевозке материалов и строительных работах при перенесении усадеб. Так как большинство крестьян, владеющих усадьбами менее трех моргов в Царстве Польском, не имело лошадей и упряжи и находилось «в постоянных заработках», т. е. не имело свободного времени, то Учредительный комитет считал невозможным установление такого правила в отношении малоземельных крестьян в Царстве Польском.

⁹⁸ Учредительный комитет, имея в виду, что многие владельцы усадеб до трех моргов, расположенных вне селений, живут по несколько семейств в одной постройке, считал неудобным для помещиков и бесполезным для крестьян возводить такие же общие строения на новых местах. По его мнению, «для освобождения крестьян от неудобств и стеснений», связанных с владением общим жилищем, следовало бы обязать помещиков построить взамен этих жилищ отдельные для них постройки, какими владеют подобные категории крестьян. Комитет по делам Царства Польского, находя, что при таком положении могли бы возникнуть затруднения и произошло бы дробление семейств, что являлось одним из «важнейших недостатков крестьянского быта в Царстве Польском», полагал необходимым установить правило, что семейства при переселении не должны были раздробляться и, в случае согласия двух семей, пользоваться общим жилищем, последнее возводилось для них на новом месте.

⁹⁹ В империи крестьянам взамен построек выдавалось денежное вознаграждение. В Царстве Польском, по мнению Учредительного комитета, крестьяне, получив денежное вознаграждение, не в состоянии были бы построить жилище, так как они проживали большую часть отдельно от родственников и не могли бы воспользоваться помощью последних. Поэтому денежное вознаграждение за постройки могло быть допущено только совместно с вознаграждением земель.

прежние земли крестьян переходили во владения помещика¹⁰⁰. Перенесение построек и разверстание земель по этим правилам могло быть проведено только один раз¹⁰¹.

Обязательное разверстание земель, как видим, учитывало прежде всего интересы помещиков. Им предоставлялось право ходатайствовать о проведении его (коморники и т. п. крестьяне, судя по постановлению Учредительного комитета, не могли требовать такого разверстания), в случае же их несогласия с заключением комиссии, оно было необязательным для них. Крестьяне же, если условия разверстания не удовлетворяли их, обязаны были повиноваться указаниям комиссии. Таким образом, условия обязательного разверстания определялись по усмотрению владельцев имений и комиссий. Хотя комиссии должны были при разверстании земель принимать во внимание выгоды крестьян, но это существенного значения для них не имело. Что же касается перенесения построек на новые места, то условия его были выгоднее для крестьян в Царстве Польском по сравнению с крестьянами в империи, однако осуществление его допускало возможность произвольных действий.

Более решительную позицию занял Учредительный комитет в отношении разверстания участков коморников и других малоземельных работников в казенных имениях. Он признавал необходимым здесь упразднение чересполосности крестьянских и фольварочных земель и отвода участков крестьян к одним местам. При этом он полагал, что при отводе таких участков следовало иметь в виду не только выгоды фольварков (ПКФик предлагала осуществить наделение коморников таким образом, чтобы оно не расстроило или менее всего расстраивало фольварочное хозяйство), но и крестьян; чересполосица должна была быть упразднена, земли отводились в одной стороне, исключения допускались в крайних случаях, если это оказывалось выгодным для коморников и имения. Новые участки не могли быть меньше и хуже по своему качеству и удобствам прежних участков. Если нельзя было отвести крестьянам равноценные участки, то они должны были получить соответствующее вознаграждение земель по усмотрению учреждений по крестьянским делам (ПКФик высказывалась за установление норм земельного вознагражде-

¹⁰⁰ В империи переселенным крестьянам предоставлялось безвозмездно право пользования в течение трех лет «со времени начала их переселения» огородами, конопляниками и другими «возделанными местами» на старых усадьбах. Учредительный комитет признавал неудобным установление такого правила в Царстве Польском для малоземельных крестьян, так как при этом сохранялась бы еще в течение трех лет чересполосность. «Этот предмет» предоставлялся добровольному соглашению сторон, «как один из способов уравнивания новых наделов со старыми» при обязательном перенесении усадеб.

¹⁰¹ ПУК, т. III, ст. 317, стр. 499—506 (постановление 20 апреля (2 мая) 1865 г.); ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1423, лл. 30—41; ПУК, т. IV, ст. 419, стр. 582—588, 21 августа (2 сентября) 1865 г.

ния, Учредительный же комитет находил это затруднительным и решил ограничиться только общим указанием). При разверстании земель разрешалось перемещение работников из одних жилых построек в другие¹⁰².

Это постановление внешне представляло большие возможности для учета пожеланий крестьян. В действительности же учреждения по крестьянским делам, имея в виду интересы казны, ограничились в этом отношении самым минимальным. Постановления комиссаров и комиссий по отводу участков малоземельных крестьян к одним местам в казенных имениях корректировались в соответствии с соображениями управления казенными имуществами. В отдельных случаях и когда большая часть крестьян соглашалась с предложением владельца имения или комиссии, а меньшая часть возражала против них, производилось обязательное разверстание и усадеб свыше трех моргов (дер. Орачев Ленчицкого у., Штабинская земледельческая институция, дер. Радзиве Гостынского у.)¹⁰³.

В 1871 г. Учредительный комитет составил проект правил об обязательном разверстании и обмене чересполосных земель и о разделе общих пастбищ¹⁰⁴. Меры, принятые правительством для устранения чересполосицы, далеко не решали этого вопроса. Между тем, в связи с дроблением хозяйств чересполосица позднее еще более возросла¹⁰⁵. Иногда она приобретала необычайные размеры. Так, в дер. Жебры Мазовецкого у. надел одного крестьянина площадью в 55 моргов состоял из 200 участков, расположенных в разных местах¹⁰⁶. Чересполосица исключала большую площадь земли из-под обработки (межи), по приблизительным данным — 750—765 тыс. моргов¹⁰⁷, тормозила усовершенствование земледелия или задерживала развитие интенсивного хозяйства, ставила в зависимость одних крестьян от других, крестьян — от помещиков¹⁰⁸. Это был существенный пережиток феодализма, отрицательно сказывавшийся на последующем развитии аграрных отношений в Царстве Польском.

В ходе проведения земельной реформы решались спорные межевые дела и определялись границы крестьянских наделов. По разграничении земель устанавливались межевые знаки. В казенных имениях размежевание крестьянских и фольвароч-

¹⁰² ПУК, т. IV, ст. 406, стр. 491—522.

¹⁰³ Там же, т. XI, ст. 1370; т. X, ст. 1196; т. XII, ст. 1830; т. XV, ст. 2591, 2553.

¹⁰⁴ ПУК, т. XXI, вып. 2, ст. 3211, стр. 44—63.

¹⁰⁵ J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 604—605; A. Świętochowski. Указ. соч., т. II, стр. 354.

¹⁰⁶ С. А. Шпилев. Указ. соч., стр. 20.

¹⁰⁷ J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 604—605; С. А. Шпилев. Указ. соч., стр. 20.

¹⁰⁸ Ср. S. Kutrzeba. Sprawa polska..., str. 53—54.

ных полей производилось с участием экономического асессора¹⁰⁹. При определении поземельных прав крестьян уточнялись имевшиеся планы крестьянских земель. Если таких планов не было, то составлялись новые. Вначале землемеры были заняты межевыми работами при поверке табелей, крестьяне же не выражали особого желания иметь планы своих земель.

Позднее Учредительный комитет установил обязательную выдачу крестьянам планов их земель в $\frac{1}{5000}$ или $\frac{1}{2500}$ долю натуральной величины с оплатой по 3 коп. с морга снятой земли на план. К началу 1868 г. было выдано 959 планов на 257 683 морга, на 1 июня того же года — 2072 плана на 558 188 моргов, к началу 1869 г. были сделаны копии планов для 4556 сельских обществ на 1 347 856 моргов, причем предполагалось в течение 1869 г. в частных селениях, где не могла быть произведена подробная съемка, сделать обход границ крестьянских земель¹¹⁰. В конце 1871 г. было прекращено составление общих планов для сельских обществ и с 1872 г. производилась подробная съемка каждой усадьбы в $\frac{1}{5000}$ долю натуральной величины с постановкой межевых знаков и нанесением их на план¹¹¹. Измерение крестьянских земель и составление на них планов шло медленно.

§ 4. СЕРВИТУТЫ

Указом 1864 г. за крестьянами сохранялось право на сервитуты, которыми они пользовались во время его издания, и на сервитуты, которые были незаконно упразднены после 1846 г.¹¹² Такое решение вопроса о сервитутах в дворянско-буржуазной литературе объяснялось политическими мотивами реформы. По мнению некоторых представителей царской администрации и дворянско-буржуазных историков и экономистов, сервитуты — известная взаимозависимость крестьянского и помещичьего хозяйства при противоположности их интересов — были сохранены правительством в целях создания затруднений для помещичьего хозяйства, поддержания напря-

¹⁰⁹ ПУК, т. VI, ст. 592, стр. 505—517.

¹¹⁰ Там же, ст. 560, стр. 308—313; т. X, Записки..., стр. 12—13; т. XI, ст. 1465; т. XII, Записки..., стр. 28—29; т. XIII, Записки..., стр. 25; т. XV, Записки..., стр. 36—37; «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 21.

¹¹¹ «Очерки экономического положения...», стр. 21.

¹¹² Отмена сервитутов считалась законной, если она была произведена посредством очиншевания на основании постановления 1858 г. и положения 1862 г. или законным порядком засвидетельствованного и утвержденного договора между помещиком и крестьянами. Право на сервитуты принадлежало не крестьянину, а крестьянской усадьбе. ПУК, т. I, прил. к ст. 4, стр. 43. Поэтому, если крестьянин признавался собственником усадьбы, то за ним сохранялись и принадлежащие усадьбе сервитуты. Там же, ст. 71, стр. 273, 276—277. О понятии сервитута: F. B r o d o w s k i. Zasady..., str. 13.

женных отношений между крестьянами и помещиками и в конечном итоге ослабления их национально-освободительных стремлений и устранения возможного единства их действий в национальном вопросе¹¹³. При этом, при проведении реформы положения указа о сервитутах толковались в широком и благоприятном смысле для крестьян, что еще более ущемляло интересы помещиков¹¹⁴. Рассмотрим, как было в действительности.

Учреждения по крестьянским делам признавали сервитутами фактическое пользование угодиями, основанное на письменных документах, словесных условиях или обычае, независимо от того, было ли оно постоянным или временным¹¹⁵, обуславливалось ли особой платой или дополнительными повинностями¹¹⁶ или нет. Оно являлось определяющим и в тех случаях, когда право на сервитуты фиксировалось в актах в условной форме¹¹⁷ или даже вовсе не предусматривалось в срочных арендных договорах¹¹⁸. Напротив, если сервитуты были записаны в

¹¹³ «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 29; В. Д. Спасович. Указ. соч., стр. 173; S. Krze miń ski. Указ. соч., стр. 126; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 80—84; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 212; J. Kaczkowski. Antyteza..., str. 52; S. Kutrzeba. Historia ustroju..., str. 131; A. Świętochowski. Указ. соч., т. II, стр. 345—346; «Polska, jej dzieje i kultura», t. III, str. 680; J. Targowski. Указ. соч., стр. 176 и др. Ср. Н. Бродовска. Spory serwitutowe..., str. 284; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 28.

¹¹⁴ В. В. Валь в своем дневнике писал, что в результате действий комиссаров сервитуты получили «чрезмерное» распространение. ЦГИАМ, ф. 542, д. 352, л. 197. По словам Е. Карцева, учреждения по крестьянским делам, видя в «сервитутах могущественнейшее средство к удержанию поместных вотчинников в положении возможно большей экономической несостоятельности», старались как можно больше обременить ими имущества; восстановление сервитутов практиковалось в искусственно широких размерах. «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 22—23. С. Любич в сохранении права фольварочных работников пасти скот на помещичьих землях и получать топливо из помещичьего леса видел создание нового сервитута. S. Lubicz. Указ. соч., стр. 211; об искусственном увеличении сервитутов писал и А. Свентоховский. A. Świętochowski. Указ. соч., т. II, стр. 354.

¹¹⁵ ПУК, т. IV, ст. 402, стр. 470—476; т. X, ст. 1094, стр. 16.

¹¹⁶ Там же, WAPL, Люб. ГПКДП, д. 414.

¹¹⁷ В некоторых prestaционных табелях было обозначено, что крестьяне пользуются угодиями «не иначе как с позволения помещиков». Келецкая комиссия дала комиссарам такое указание: «в подобных случаях следует без всякого колебания признавать право крестьян на пользование сервитутами», если они фактически ими пользовались. WAPK, Келецкая комиссия, д. 5331

¹¹⁸ Арцимович полагал, что по смыслу указа право на сервитуты определялось не фактом пользования ими (пользование могло быть незаконным и самовольным), а законным основанием (титолом) «действительного пользования», т. е. prestaционной табелью, контрактом, словесным условием или обычаем. В противном случае следовало бы признавать сервитутами и всякое пользование землями и угодиями за плату. Он считал, что объем прав на земли и угодия крестьян-колонистов, проживающих на землях, не подходящих под действие указа 1846 г., должен был определяться только на основании контрактов. Соловьев и Черкасский, напротив, утверждали, что указ

престационных табелях, но крестьяне ими не пользовались, то они считались упраздненными¹¹⁹. При таком положении крестьяне лишались прав на сервитуты, зафиксированные в престационных табелях и утраченные ими впоследствии, если отмена сервитутов была произведена на законном с точки зрения властей основании. Правило это в известном смысле ограничивало право крестьян на угодия.

За крестьянами сохранялось право на сервитуты, которыми они пользовались в других имениях¹²⁰ и в имениях, расположенных за границей (имение Служево)¹²¹.

В казенных имениях сервитутом признавалось бесплатное пользование угодьями, предоставленное казной крестьянам. Если же крестьяне пользовались лесом или пастбищем за плату, то прав на такие угодия они не получали¹²². Положения указа 1864 г. и дополнительные к ним постановления относительно сервитутов распространялись на мещан-земледельцев. За городами же и прочими городскими жителями, подходившими под указ 1866 г., сохранялись только сервитуты, которыми они пользовались постоянно. При этом незаконно отмененные сервитуты не восстанавливались в натуре, а взамен их назначалось соответствующее вознаграждение. Право пользования сервитутами сохранялось или восстанавливалось независимо от того, в чьем владении находились теперь земли, обремененные сервитутами, исключая случаи, когда владельцами таких земель были крестьяне¹²³.

В указе «об устройстве крестьян» были перечислены основные виды сервитутов. Наряду с ними имелись и другие виды пользования угодьями. Право косьбы отавы на лугах помещиков Учредительный комитет не признавал сервитутом¹²⁴. Во многих местах крестьяне имели право брать воду из колодцев

«за основание права крестьян на сервитуты» принимает «только фактическое пользование их оными в данный момент». Большинство Учредительного комитета согласилось с ними и решило этот вопрос в благоприятном смысле для крестьян. ПУК, т. IV, ст. 402, стр. 470—476. Однако в отдельных случаях, по-видимому, делались исключения из этого правила. Там же, т. V, ст. 48, стр. 209—211.

¹¹⁹ ПУК, т. IV, ст. 402, стр. 474—475.

¹²⁰ WAPL, Люб. ГПКДП, д. 414.

¹²¹ ПУК, т. IX, ст. 998, стр. 331—336.

¹²² ПУК, т. II, ст. 232, стр. 728—734; AGAD, Ломжинское уездное управление, фин. делопроизводство, д. 1115/1869.

¹²³ ПУК, т. II, ст. 119, стр. 73—78.

¹²⁴ Там же, т. VI, ст. 578, стр. 363—367. Соловьев, Горлов, Брауншвейг и Черкасский высказывались за признание укоса отавы сервитутом; Берг, Заболоцкий, Трубников, Тихменев, Менгден, Арцимович, Кошелев и Трепов возражали против этого. В сел. Богданов Калишского у. крестьяне имели право косить траву на помещичьем луге (помещик им не пользовался). Комиссар сохранил за ними это право в качестве сервитута. Учредительный же комитет передал луг в их собственность. ПУК, т. XII, ст. 1768, стр. 573—580.

помещиков, поить свой скот в помещичьих водоемах, добывать камень на фольварочных землях, собирать ягоды и грибы в помещичьих лесах и т. д. Эти права в значительной части были сохранены за крестьянами ¹²⁵.

Комиссары, рассматривая поземельные дела, определяли права крестьян-хозяев и фольварочных работников на сервитуты. В сел. Пронюны Кальварийского у. огородники владели участками земли: шесть по четыре морга, три по одному моргу и один — 50 прентами и имели право пасти на фольварочных землях по одной корове, три овцы и три свиньи. Это право было сохранено за ними ¹²⁶. Комиссар второго участка того же уезда, признав работника фольварка Подзишки, проживающего в халупе на фольварочной земле в 150 шагах от границы помещичьего двора и пользовавшегося огородом и правом пасти одну корову, одну свинью и одну овцу на фольварочных полях, собственником занимаемых им халупы и огорода, утвердил за ним право на указанный сервитут (постановление от 19 ноября (1 декабря) 1864 г.).

Тем же постановлением комиссар закрепил за крестьянами, живущими в фольварке Юзефово в двух деревянных халупах (по четыре семьи в каждой) в 100—120 шагах от помещичьего двора на фольварочной земле, право пасти свой скот на помещичьих землях. Владелец имения обжаловал решение комиссара. Рассмотрев его жалобу, Августовская комиссия утвердила постановление комиссара относительно крестьянина, проживающего в фольварке Подзишки, и отменила решение о правах крестьян фольварка Юзефова (халупы и огороды здесь оставались за помещиком) ¹²⁷. Подобным образом решались дела о сервитутах и в других местах ¹²⁸. Часть постановлений комиссаров была пересмотрена при проверке проектов ликвидационных табелей ¹²⁹.

Сервитуты сохранялись в том же виде и размере, в каких крестьяне пользовались ими. Однако в отдельных случаях размер сервитута, по-видимому, уменьшался по сравнению с фактическим пользованием. Крестьяне сел. Микожеце гмины Белхатувек Петроковской губ. имели право собирать по три фуры стилки в помещичьем лесу. Петроковская комиссия разрешила им собирать только по одной фуре стилки ¹³⁰. Крестьянам некоторых деревень в имении Осецк Гарволинского у. размер сервитута был определен по ассигновкам; в действительности же он

¹²⁵ F. Brodowski. Zasady..., str. 26—34.

¹²⁶ AGAD, Сув. ГПКДП, д. 168.

¹²⁷ Там же, д. 183 (№ 406), по сел. Дарженки.

¹²⁸ WAPŁ, ППКДП, д. 617; Бжезинский уезд, д. 18; WAPŁ, Седлецкая комиссия, д. 1356, 1358.

¹²⁹ WAPŁ, ППКДП, д. 619—1; ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 83.

¹³⁰ WAPŁ, Комиссар Петроковского уезда, д. 35.

был большим¹³¹. Местами устанавливались и новые сервитуты. Безземельным крестьянам в деревнях Штабинской земледельческо-фабричной институции, получившим земли, предоставлялись права на сервитуты наравне с другими их односельцами¹³².

Некоторые сервитуты не были внесены в ликвидационные таблицы¹³³, другие, как, например, право брать воду, собирать ягоды и т. д., — позднее были исключены из таблицей с вознаграждением или без вознаграждения за них крестьян¹³⁴.

В ходе проведения реформы комиссии восстанавливали незаконно упраздненные сервитуты¹³⁵. По официальным данным, было восстановлено сервитутов:

Таблица 5

Сервитуты, восстановленные при проведении реформы

Года	Пастбищные	Кроме того, право пользования пастбищем для дымов	Лесные	Кроме того, право пользования лесным сервитутом для дымов
В 1864 г.	3450	18 655	3750	17 016 *
В 1865 г.	5289	69 848	7617	76 771 **
С начала реформы:				
по 31 декабря 1866 г. (12 января 1867 г.) . . .		215 890		196 386 ***
по январь 1868 г. включительно		247 171		224 063 ****

* ПУК, т. III. Записки..., стр. 23.

** Там же, т. VI. Записки..., стр. 24—25.

*** Там же, т. VIII. Записки..., стр. 62.

**** Там же, т. XII. Записки..., стр. 12.

В эти данные, по-видимому, включены и сведения о части существующих сервитутов, право пользования которыми закреплялось за крестьянами, так как общее число сервитутов было немногим больше числа восстановленных сервитутов.

Закрепляя права крестьян на сервитуты, комиссии обязаны были «по мере возможности с точностью» определять их раз-

¹³¹ ПУК, т. XIII, ст. 2005, стр. 358—361.

¹³² ПУК, т. VI, ст. 559, стр. 291—308; т. VII, ст. 665, стр. 371—374; т. X, ст. 1196, стр. 415.

¹³³ M. Fiedler. Указ. соч., стр. 226.

¹³⁴ J. Rutkowski. Historia gospodarstwa Polski, t. II, str. 298; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 27.

¹³⁵ ПУК, т. XV, ст. 2540, стр. 492—496; WAPŁ, ПГПКДП, д. 617, лл. 5, 6, Бжезинский уезд, д. 18, л. 3; «О ходе крестьянского дела...», отчет первый, стр. 15. В отдельных случаях в имениях, проданных казной по указу 1828 г. частным лицам, восстанавливались и сервитуты, незаконно отмененные после продажи этих имений (т. е. и в период до 1846 г.). ПУК, т. V, ст. 510, стр. 312—325; т. XIII, ст. 2005, стр. 358—361.

мер¹³⁶. В одних случаях комиссии определяли размер сервитутов более или менее точно, хотя и при этом допускалось различное толкование, в других — весьма приблизительно¹³⁷ (в последующем их размер уточнялся)¹³⁸.

О видах и размерах сервитутов дают представление следующие данные. По ликвидационной табели владельцы усадеб первого отдела (т. е. подходивших под действие указа 1846 г.) в дер. Вылковья гмины Бучек Лаского у. (Петроковская губ.) имели право пасти свой скот в помещичьем лесу под названием «Дужи» (3000 моргов), расположенном между колонией Маурице и дорогою в дер. Вымыслов, за исключением загайников, находящихся в том лесу. Владелец усадьбы № 1 мог пасти в этом лесу 14 гол^{ов} крупного рогатого скота и 6 овец, владелец усадьбы № 2—13 голов такого же скота и 9 овец, владелец усадьбы № 3—15 голов крупного скота и 9 овец, владелец усадьбы № 4—16 голов такого же скота и 8 овец (в этих усадьбах числилось по 28—29 моргов земли), владелец усадьбы № 5 (12 моргов 264 прента) — 7 голов крупного скота и 4 овцы, владелец усадьбы № 6 (5 моргов 114 прентов) — 4 головы крупного скота и 5 овец, владелец усадьбы № 7 (4 морга) — 3 головы крупного скота и 2 овцы, владельцы усадеб № 8—46 (от 2 до 4 моргов) — по 2 головы крупного скота.

Кроме того, владельцы усадеб № 1—7 имели право в помещичьем лесу собирать без использования топора и кульки еженедельно по 1 фуре сушняка и ежегодно по 4 фуры стилки, владельцы усадеб № 8—25 — ежегодно по 6 фур, а владельцы усадеб № 26—46 — по 5 фур сушняка, владельцы усадеб № 8—23 — по 1 фуре стилки, владельцы усадеб № 1—7 — получать ежегодно по 2 дерева объемом в 1½ локтя на высоте 2 локтей от земли, усадеб № 8—15 — ежегодно по одному такому дереву¹³⁹.

В других местах крестьяне пользовались такими пастбищными сервитутами. Они могли пасти определенное количество скота на «дворских угодиях»¹⁴⁰, «дворских усадьбах»¹⁴¹, «паровых полях и жнивьях дачи... и на двух пастбищных участках»¹⁴², «фольварочном паре»¹⁴³. паровых фольварочных полях, горе

¹³⁶ ПУК, т. III, Записки..., стр. 49.

¹³⁷ «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 29. Позднее С. А. Шпилев отмечал: «Записки относительно прав на сервитуты в очень многих случаях делались столь небрежно, что смысл их с успехом можно толковать и в пользу крестьянина, и в пользу помещика». С. А. Шпилев. Указ. соч., стр. 7.

¹³⁸ ПУК, т. XXI, вып. 2, ст. 3213, 3216.

¹³⁹ WAPŁ, ПГПКДП, Лаский уезд, д. 214.

¹⁴⁰ Сел. Воля Мощеницкая. WAPŁ, Комиссар по крестьянским делам Петроковского уезда, д. 10.

¹⁴¹ Дер. Коссово. Там же.

¹⁴² AGAD, Комиссар по крестьянским делам Плоцкого уезда, по сел. Осница, гмина Белино.

¹⁴³ AGAD, Сув. ГПКДП, д. 168, по сел. Пронюны Кальварийского уезда.

(1½ морга), за рекою (около 5 моргов) и по всему пространству из-под вырубленного леса¹⁴⁴, на пастбище (116 моргов 160 прентов)¹⁴⁵, «в лесу помещика»¹⁴⁶, «в Хороньских лесах»¹⁴⁷, «во всех местах, где пасется скот владельца»¹⁴⁸ или свой скот в господском лесу¹⁴⁹, на определенном участке земли или угодий: на части контраверса (сел. Тржебунь вместе со скотом мелкопоместных владельцев селений Паршино и Влочево)¹⁵⁰, пастбище пространством в 42 морга 268 прентов (дер. Лесьнев вместе с «фольварочным инвентарем»)¹⁵¹, означенном на плане (дер. Погоня, вместе с дворовым скотом)¹⁵², «в дворских зарослях под названием... и в лесах за исключением лугов сверх порубок, запускаемых вновь под лес, и молодых порослей, буде и сам владелец в них пасет» (сел. Желиславице)¹⁵³, «в лесах... за исключением лугов и мест свежесрубленных и заросших молодыми порослями, где сам владелец не пасет» (сел. Дзевки)¹⁵⁴, «около Бугая» и «в лесу имения, кроме загайников, не исключая лугов» (сел. Каршев, вместе с дворским скотом)¹⁵⁵ и т. д.¹⁵⁶

Крестьяне дер. Горчин Лаского у. имели «право общего с двором прогона от села до своих наделов по дороге в дер. Честков в 4 прента ширины»¹⁵⁷, а сел. Каршев того же уезда — «пользоваться вместе с владельцем водоемом в прудинине, расположенном в середине деревни, по спускать [его] ни та, ни другая сторона» не могли¹⁵⁸.

Для починки строений крестьяне получали по одному дереву диаметром не менее 8 цалей или 30 цалей в обхвате на расстоянии 2½ локтей от пня (сел. Погоня), по два таких дерева (сел. Желиславице) или размером 8 цалей в обхвате в 2½ локтях от пня (сел. Дзевки), в 28 цалей в окружности в 3 локтях от земли (деревни Валенчов и Гутка-Стара)¹⁵⁹, в 1½ локтя в объеме в

¹⁴⁴ Сел. Ступонске (вместе с помещичьим скотом). WAPŁ, ПГПКДП, Лаский уезд, д. 210.

¹⁴⁵ Сел. Козубы-Старые (совместно со скотом помещика и крестьян других частей селения). Там же, д. 208.

¹⁴⁶ Сел. Жабенец. Там же, Бжезинский уезд, д. 154.

¹⁴⁷ Сел. Пшибынов (вместе со скотом крестьян дер. Пшибынов). Там же. Бендзинский уезд, д. 839.

¹⁴⁸ Там же, Лаский уезд, д. 211. Сел. Стрые Паскове.

¹⁴⁹ Сел. Бучек. Там же, д. 198.

¹⁵⁰ AGAD, Комиссар по крестьянским делам Плоцкого уезда, д. 26.

¹⁵¹ WAPŁ, ПГПКДП, Бендзинский уезд, д. 822.

¹⁵² Там же, д. 865.

¹⁵³ Там же, д. 867.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же, Лаский уезд, д. 206.

¹⁵⁶ Там же, д. 200, 202, 204, 205; Лодзинский уезд, д. 119; Ново-Радомский уезд, д. 290—292, 299; С. А. Шпилев. Указ. соч., стр. 8.

¹⁵⁷ WAPŁ, ПГПКДП, Лаский уезд, д. 202.

¹⁵⁸ Там же, д. 206.

¹⁵⁹ Там же, Ченстоховский уезд, д. 123, 122.

2 локтях от земли (селения Горчин и Калиново) ¹⁶⁰, 66 деревьев толщиной в 28 цалей в окружности на высоте 3 локтей от земли (сел. Бучек, на усадьбу, по-видимому, приходилось по одному дереву), 40 деревьев в полтора локтя в объеме на расстоянии 2 локтей от земли (сел. Честков, в нем числилось 30 усадеб) ¹⁶¹, 30 деревьев толщиной в 28 цалей в окружности на высоте 3 локтей от земли (сел. Цесны, для 16 усадеб) ¹⁶² в год.

Крестьяне могли собирать в лесах владельцев имений сушняк и валежник (без использования топора, кульки или других орудий) и корчевать пни и подрубать явловец (в таких случаях разрешалось входить в лес с топором) на топливо раз в неделю, в назначенные дни (пятницу, субботу и др.) по квитанциям помещика или без них по плахту в неделю (селения Жабенец, Каршев, Горчин), по 312 вязанок в год (20 пароконных фур, сел. Каршев), с апреля до октября по плахту, а с октября до апреля по 1 фуре в неделю (сел. Бучек), по 8, 9 (сел. Честков), 12 (сел. Погоня), 18 (селения Пшибынов, Желиславице, Дзевки, Цесны), 26 (Валенчов, Гутка-Стара), 36 (сел. Цесны) и 52 (селения Каршев, Горчин, Честков, Есенна) ¹⁶³ фуры в год.

В сел. Калинове крестьяне имели право «еженедельно по субботам въезжать в дворский лес (162 морга 139 прентов) без кульки и топора для собирания сушняка на отопление», в сел. Бучек владельцы усадеб № 68—75 могли получить по плахту в неделю с апреля до октября, а в остальные месяцы по фуре в неделю суши и валежника, а владельцы усадеб № 15—67 — вместе 600 фур валежника и суши. Крестьянам деревень Майдан, Сельце и Домброва Грубешовского у. разрешалось получить по фуре збранины, зимой — по фуре старых деревьев в две недели ¹⁶⁴.

Крестьяне имели право собирать листья и иглицу для подстилки: раз в неделю без фуры (сел. Горчин), по 1 (селения Каршев, Честков), 2 (селения Погоня, Цесны), 3 (селения Каршев, Цесны), 4 (селения Желиславице, Дзевки, Бучек), 5 (селения Горчин, Честков), 6 (селения Валенчов, Гутка-Стара, Калинова, Есенна, Цесны) фур в год. Эти данные показывают, что сервитуты имели существенное значение для крестьян.

В некоторых случаях незаконно упраздненные сервитуты не могли быть восстановлены или восстановление их было связано, как говорилось в журнале Учредительного комитета, «с более или менее значительным или даже совершенным расстройством помещичьего хозяйства» ¹⁶⁵. Так, например, лес, которым

¹⁶⁰ Там же, Лаский уезд, д. 202, 205.

¹⁶¹ Там же, д. 200.

¹⁶² Там же, Лодзинский уезд, д. 119.

¹⁶³ Там же, Лаский уезд, д. 204.

¹⁶⁴ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 198/1868.

¹⁶⁵ ПУК, т. III, ст. 27. стр. 223.

пользовались крестьяне, был вырублен; пастбище, на котором они пасли свой скот, было превращено в пахотную землю. Иногда производилась вырубка или корчевание проданного леса (лица, купившие лес по контрактам, заключенным нотариальным порядком до издания указа, имели право вырубить или выкорчевать определенное в контракте количество леса)¹⁶⁶. «Совершенным расстройством» помещичьего хозяйства считались пастьба скота «по бывшему паровому полю в имениях, где введено многопольное хозяйство без пара», «на бывшем особом пастбище, если пастбище сие распаханно или засажено до издания указов 1864 г. и введено в огородное, садовое или полевое хозяйство» и «некоторые другие совершенно особенные случаи»¹⁶⁷. Имел в виду интересы помещиков, учреждения по крестьянским делам рекомендовали крестьянам и помещикам входить в добровольные сделки относительно вознаграждения крестьян за упраздненные сервитуты¹⁶⁸.

Крестьяне и помещики в некоторых местах заключали такие соглашения. О порядке заключения и существовании этих соглашений можно судить по сделке крестьян дер. Пшенславице с владельцем имения. 11 крестьян-хозяев этой деревни по престационной табели имели право каждый собирать по одной фуре хвороста или сушняка в неделю и получать для починки построек по одному дереву «12 локтей длины и шести четвертей локтя толщины» в год. Бывший владелец имения продал лес, вследствие чего пользование сервитутом прекратилось. Комиссар предложил нынешнему владельцу имения заключить сделку с крестьянами о вознаграждении их за отмененный сервитут; помещик, однако, не согласился на это. Тогда комиссар, основываясь на показаниях крестьян о стоимости топлива и лесного материала в этой местности (фура хвороста стоила 10—15 коп., дерево указанного размера оценивалось в 75—80 коп.), определил стоимость сервитута, принадлежащего каждой усадьбе, в 7 руб. По мнению комиссара, помещик должен был уплачивать ежегодно эту сумму владельцу усадьбы за уничтоженный сервитут.

Варшавская комиссия, рассмотрев это дело, нашла, «что было бы крайне обременительно возложить на владельца обязанность выдавать каждому домохозяину 7 руб. в год, ибо это поглотило бы почти весь доход, который ему причтется с ликвидационного капитала и, очевидно, не соответствовало бы настоящей ценности того сервитута, которым пользовались крестьяне в прежнее время». Считая, что в стоимость фуры хвороста (10—

¹⁶⁶ ПУК, т. III, ст. 31, стр. 512—514. К нотариальному акту было приравнено и простое письменное условие о покупке леса при сел. Сайданы (отд. Петроковской комиссии), утвержденное решением трибунала до издания указа. ПУК, т. VIII, ст. 753, стр. 8—10; там же, ср. т. XIII, ст. 1855, стр. 15—17.

¹⁶⁷ ПУК, т. II, ст. 119, стр. 73—78.

¹⁶⁸ «О ходе крестьянского дела...», отчет первый, стр. 16.

15 коп.) включался и труд по сбору и доставке его на рынок, она; полагала возможным определить ценность фуры хвороста в 3½ коп., а дерева — по низшей оценке. По такому расчету стоимость сервитута одной усадьбы составляла 2 р. 48 к., а всех усадеб — 27 р. 28 к. (по капитализации на 6% — 450 руб.). Владелец имения обязан был уплатить крестьянам за сервитут 450 руб. Крестьяне и помещик согласились с заключением комиссии, и последняя представила его на усмотрение Учредительного комитета. Комитет утвердил представление комиссии¹⁶⁹.

Такие сделки заключались и в других местах¹⁷⁰. По добровольным сделкам крестьяне за упраздненные сервитуты вознаграждались обычно землей. В отдельных случаях они получали вознаграждение ликвидационными листами. При этом в пользу крестьян удерживались листы (они хранились в депозите банка), процент с которых равнялся стоимости сервитутов. Учредительный комитет, утвердив сделки о вознаграждении крестьян за сервитуты ликвидационными листами, заключенные до 30 июня (12 июля) 1866 г., запретил их в дальнейшем¹⁷¹. Иногда крестьяне, заключив с помещиками соглашение об отмене сервитутов, затем пытались отказаться от него, желая сохранить право пользования угодиями или получить большее вознаграждение за них¹⁷². На основании добровольных соглашений производилась и отмена существующих сервитутов¹⁷³. До проверки ликвидационных табелей было заключено всего 1590 добровольных сделок о замене прав крестьян на сервитуты¹⁷⁴.

Формально эти сделки были добровольными, по существу же многие из них, если не все, являлись вынужденными для крестьян. Крестьяне, лишившись сервитута, испытывая нужду и не надеясь на удовлетворение своей претензии, «соглашались» на условия, предложенные помещиком и одобряемые комиссией¹⁷⁵. Нажим помещиков и комиссии на крестьян так или иначе сказывался на результатах таких сделок. Вполне понятно, что в этих случаях помещики наиболее выгодно для себя упраздняли крестьянские сервитуты.

¹⁶⁹ ПУК, т. II, ст. 213, стр. 585—588.

¹⁷⁰ Там же, т. VIII, ст. 805, 814, 837, 843, 893; т. IX, ст. 948; т. X, ст. 1093, 1146, 1208; т. XIV, ст. 2340; WAPL, Кал. ГПКДП, д. 535; Z. Mazurek. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 213—214, cp. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 80.

¹⁷¹ ПУК, т. VII, ст. 702, стр. 644—653.

¹⁷² WAPL, ПГКДП, Бжезинский уезд, д. 20; Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 461—463.

¹⁷³ ПУК, т. X, ст. 1275, стр. 654—655; т. XII, ст. 1662, стр. 270—271.

¹⁷⁴ Там же, т. XVII. Записки..., стр. 26.

¹⁷⁵ H. Brodowska. Sory serwitutowe..., str. 284 Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 456—457.

Весьма часто крестьяне или помещики не соглашались на условия, предложенные другой стороной, относительно вознаграждения за незаконно отмененные сервитуты. Так, в отделе Красноставской комиссии по крестьянским делам владельцы имений Посадув, Лыкошин, Радостав, Кобло и Выспев, в которых, по мнению комиссии, восстановление упраздненных лесных и пастбищных сервитутов не могло быть «произведено без совершенного расстройтва» лесного или пахотного фольварочно-го хозяйства, предлагали взамен уничтоженных сервитутов отвести крестьянам в собственность лесные участки. Крестьяне же не соглашались на это и требовали «отвода им в собственность половины всех лесов, находящихся в означенных имениях, или предоставления им свободного в них въезда». Комиссия по крестьянским делам находила предложенное помещиками вознаграждение достаточным за упраздненные сервитуты, «тем более что пользование ими доселе не было в точности определено и большею частью зависело от усмотрения владельца»¹⁷⁶.

Подобные случаи были и в других местах. Учредительный комитет, считая несвоевременным издание общего закона об отмене сервитутов, признавал, однако, необходимым обязательное упразднение тех сервитутов, которые не могли быть восстановлены или их восстановление повлекло бы за собой совершенное «расстройство» помещичьего хозяйства, с условием вознаграждения за них крестьян¹⁷⁷.

Владельцам имений предоставлялось право в таких случаях, если не состоялось добровольное соглашение об отмене сервитутов, представить свои соображения о вознаграждении крестьян за сервитуты отводом им дополнительных участков земли или другим способом. Если комиссия по крестьянским делам находила условия помещиков «соответствующими обстоятельствам дела», то она со своим заключением представляла их «на усмотрение» Учредительного комитета. Если же предложенное владельцем имения вознаграждение признавалось недостаточным или помещик не делал никаких предложений, то комиссия представляла свои заключения относительно способа и размера вознаграждения крестьян за сервитуты¹⁷⁸. Таким же способом решались дела о вознаграждении крестьян за «потерянное ими вполне или отчасти пользование сервитутами» в связи с продажей леса, произведенной помещиками до издания указа по нотариальным контрактам¹⁷⁹. Следовательно, устанавливалось изъятие из указа и в отношении сервитутов, обеспечившее прежде всего интересы помещиков.

¹⁷⁶ ПУК, т. III, ст. 27, стр. 223—224.

¹⁷⁷ Там же, стр. 228—229.

¹⁷⁸ Там же, стр. 236—237; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 258—276; ПУК, т. IV, ст. 32, стр. 35—42.

¹⁷⁹ ПУК, т. III, ст. 31, стр. 514.

Дела эти решались следующим образом. Крестьяне дер. Целеёв Луковского у. до 1853 г. пасли своих восемь лошадей вместе с лошадьми помещика (у него было их больше) на луге пространством в восемь моргов. В 1853 г. луг был запахан и включен «в состав фольваркового многопольного хозяйства». Комиссар, считая невозможным восстановить этот пастбищный сервитут, предложил крестьянам заключить соглашение с помещиком относительно замены луга другим пастбищем, однако крестьяне не согласились на это. Желая вовсе упразднить упомянутый сервитут, помещик предлагал взамен указанного сервитута передать в собственность крестьян четыре морга луга «хорошего качества, прилегающего к крестьянским огородам». Комиссар и комиссия находили предложение помещика выгодным для крестьян; последних же оно не удовлетворяло, так как, по их утверждению, новый участок луга находился «вблизи дворянских лугов» и поэтому крестьянский скот во время пастбы мог «делать потравы»; крестьяне заявляли «о своем желании восстановления прежнего общего с двором пастбища».

Учредительный комитет, полагая, что восстановление сервитута «в настоящем случае невозможно, так как оно повлекло бы за собой расстройство помещичьего хозяйства», что крестьяне должны быть вознаграждены за утрату ими права пастбища и имея в виду, что предложенное помещиком вознаграждение Седлецкой комиссией признано «вполне достаточным и выгодным для крестьян», постановил взамен упраздненного сервитута отвести крестьянам в собственность четыре морга луга в указанном месте¹⁸⁰.

В других случаях обязательная отмена незаконно упраздненных сервитутов производилась, когда лес был вырублен или продан на сруб или не обеспечивал прав крестьян на сервитуты, земля из-под вырубленного леса была роздана колонистам или превращена в пашню, пастбище было запахано или болотистое пастбище осушено и превращено в луговые и пахотные земли, на части пастбища был устроен пруд¹⁸¹.

При этом крестьянам назначалось следующее вознаграждение. За отмену права пастбы 40 голов рогатого скота и 128 овец в лесу помещика на пространстве 330 моргов, сбора по фуре сушняка в неделю и сервитута на починку строений (материал выдавался «по мере надобности») крестьяне дер. Орля-Гура Равского у. получили 20 моргов земли в собственность (стоимость сервитутов определялась в 42 р. 80 к., доход с 1 морга земли, «по показанию окольных жителей», составлял около 2 р. 25 к., а с 20 моргов — 45 руб.) и некоторое количество

¹⁸⁰ ПУК, т. IV, ст. 346, стр. 108—110.

¹⁸¹ Там же, ст. 347, 348, 422; т. VI, ст. 533.

строевого материала, что якобы «надолго» избавляло крестьян «от необходимости поправлять строения на собственный счет»¹⁸².

Крестьянам дер. Вельможа Олькушского у. за упразднение пастбищного сервитута на участке в 50 моргов отводилось в собственность 25 моргов земли¹⁸³, дер. Плонки Люблинского у. из общего с помещиком пастбища (14 моргов 132 прента) передавалось в собственность 8 моргов 287 прентов пастбища и, кроме того, 2 морга земли¹⁸⁴, деревень Тварога и Буда-Корчевизна в отделе Седлецкой комиссии — поступали в собственность половина прежнего пастбища (24 морга 240 прентов) и 13 моргов луга¹⁸⁵, дер. Бодзейовице Олькушского у. назначался участок пастбища в 13 моргов 226 прентов взамен прежнего (около 11 моргов, новый участок вымокал во время дождей)¹⁸⁶ и т. д.¹⁸⁷

В деревнях Семново и Семнуйка Влоцлавского у. вознаграждение за отменяемые сервитуты устанавливалось из такого расчета: по показаниям крестьян, выпас одной овцы в лесу в год стоил 30 коп.; фура валежника оценивалась в 37½ коп., дерево 20 локтей длины и 6 вершков толщины — 1 р. 5 к., пользование моргом земли в 6 руб.¹⁸⁸, в дер. Улина Мала (отдел Седлецкой комиссии) цена фуры сухих ветвей определялась в 15 коп., явловца в 7½ коп., дерево — в 30 коп., стоимость сервитута одного крестьянина в 1 р. 57½ к., при арендной плате в 3 руб. с морга; крестьянам было отведено по 1 моргу пахотной земли в собственность¹⁸⁹. Крестьяне дер. Тополь Стопницкого у. за отмену сервитута на починку строений получили в собственность по ¼ морга земли, поросшей лесом, годным для топлива¹⁹⁰, дер. Езерно Лаского у. по 1 моргу на голову рогатого скота за пастбище по паровому полю¹⁹¹.

В отдельных случаях за упраздненные сервитуты крестьяне вознаграждались ликвидационными листами¹⁹². Предложения помещиков относительно вознаграждения крестьян за упраздненные сервитуты комиссии и Учредительный комитет находили в большинстве случаев выгодными или достаточными для крестьян и утверждали их. Что же касается крестьян, то они не соглашались с предложениями помещиков и комиссий, причем

¹⁸² ПУК, т. IV, ст. 442.

¹⁸³ Там же, ст. 347.

¹⁸⁴ Там же, ст. 381.

¹⁸⁵ Там же, т. V, ст. 469.

¹⁸⁶ Там же, ст. 477.

¹⁸⁷ Там же, т. VI, ст. 593, 609; т. VII, ст. 631; т. VIII, ст. 754; т. XI, ст. 1362; т. XIV, ст. 2340; WAPŁ, ПГПКДП, Бендзинский уезд, д. 866.

¹⁸⁸ ПУК, т. V, ст. 506.

¹⁸⁹ Там же, ст. 497.

¹⁹⁰ Там же, ст. 470.

¹⁹¹ Там же, т. XI, ст. 1396.

¹⁹² Там же, т. VIII, ст. 858.

в одних случаях не выдвигали со своей стороны «никаких условий» (деревни Орля-Гура, Семнувка, Семново) или «особенных возражений не подали» (дер. Тополь), в других — требовали восстановления их прав или увеличения вознаграждения (деревни Пильчица, Сядка и Янушевице Келецкого у.¹⁹³, Лыкошин в отделе Седлецкой комиссии¹⁹⁴, Вельможа, Плонки, Тварога, Буда-Корчезина, Бодзейовице, Улина Мала)¹⁹⁵. Власти, однако, не считались с претензиями крестьян.

Указ предусматривал издание особого постановления об обязательной отмене всех сервитутов. Большинство Учредительного комитета (Берг, Заболоцкий, Брауншвейг, Кошелев, главный директор ПКФик Багневский) считало сервитуты разорительными для помещиков и убыточными для казны¹⁹⁶. Имея в виду это и откладывая общее решение вопроса об упразднении сервитутов, комитет в отдельных случаях и главным образом в казенных имениях отменял их.

В связи с ликвидацией Штабинской земледельческо-фабричной институции Учредительный комитет решил упразднить сервитуты на фольварочных землях, соответственно вознаградив за них крестьян¹⁹⁷. Отменялись сервитуты, принадлежащие малоземельным работникам в казенных очиншеванных имениях (пастьба скота на фольварочных землях). Взамен сервитутов им отводились небольшие участки земли¹⁹⁸. В помонастырских и подуховных имениях сервитуты коморников и т. п. лиц сохранялись в натуре только в том случае, если ими пользовались крестьяне-хозяева¹⁹⁹.

28 марта (9 апреля) 1869 г. Учредительный комитет, находя неудобным оставление сервитутов на казенных землях, так как эти земли предназначались для устройства майоратов, надела безземельных и продажи частным лицам, дал указание комиссиям, чтобы они «при составлении данных соглашали крестьян к замене сервитутов отводом в их собственность земельных или

¹⁹³ Там же, т. IV, ст. 348.

¹⁹⁴ Там же, т. VI, ст. 537.

¹⁹⁵ Другие случаи: *Materiały do dziejów uwłaszczenia...*, str. 456, 464; *H. Wrodowska. Spory serwitutowe...*, str. 284. В. Шиборовский определяет требования крестьян как «непомерные». *Z. L. S. Ostatnie chwile...*, т. II, str. 81.

¹⁹⁶ ПУК, т. II, ст. 219, стр. 655.

¹⁹⁷ Там же, т. VI, ст. 559, стр. 291—298; т. VII, ст. 665, стр. 371—374; т. X, ст. 1196, стр. 412, 426; ст. 1264, стр. 635—639; т. XV, ст. 2591, стр. 707. Крестьяне выражали желание сохранить сервитуты, Трубников и Горлов считали возможным принять это во внимание, Ломжинская комиссия склоняла крестьян к отмене сервитутов, и Учредительный комитет утвердил ее представление. Интересы крестьян здесь были в большей мере учтены (взамен сервитутов отводилось 2486 моргов 93 прента, по 3 морга 266 прентов на усадебника).

¹⁹⁸ ПУК, т. VII, ст. 698, стр. 636—639. Большинство Сувалкской комиссии признавало их право на сервитут, меньшинство и ПКФик возражали против этого.

¹⁹⁹ Там же, т. XIII, ст. 2052, стр. 466—468.

лесных участков, а в тех случаях, когда соглашение не состоит-ся, представляли свои заключения о размере вознаграждения за сервитуты»²⁰⁰.

В казенных деревнях было сравнительно немного усадеб, пользующихся сервитутами (при очиншевании крестьян сервитуты обычно упразднялись). Во время издания указа в них числилось 15 355 таких усадеб (10,4% всех усадеб). По добровольным соглашениям и решениям учреждений по крестьянским делам к 1871 г. были упразднены сервитуты 9922, а к 1874 г.— 10 688 усадеб²⁰¹.

О размерах вознаграждения за отмененные сервитуты в казенных имениях можно судить по следующим данным. В отделе Петроковской комиссии крестьяне дер. Милеюв взамен за пастбищный сервитут на 33 головы крупного рогатого скота и 20 овец получили 17 моргов земли, коморники деревень Стобница, Милеюв, Цеканов и Лазы по 1 моргу земли на голову крупного рогатого скота²⁰², в дер. Кулко Мнейше на 4 головы крупного рогатого скота 4 морга 92 прента пастбища (земля была песчаная)²⁰³. Исходя из ценности земли и качества почвы, крестьянские учреждения отводили за пастьбу 1—2 голов скота в Сейненском и Сувалкском уездах 1½ морга, Петроковском уезде — 250 прентов, Варшавской губ.— от 150 до 180 прентов, в Калишском уезде — 124 прента земли²⁰⁴. Всего 9922 владельцам усадеб за отмененные сервитуты было отведено 17 015 моргов, в среднем по 1,7 морга земли на усадьбу²⁰⁵.

Дела о сервитутах мещан-земледельцев и прочих городских жителей, находившихся в вотчинной зависимости, решались на основании указов 1864 и 1866 гг. с учетом принятых позднее постановлений²⁰⁶.

Сервитуты были весьма распространенным явлением (см. данные таблицы 6).

Таким образом, сервитуты имелись в большей части (в 58%) населенных пунктов, к которым применялись указы о земельной реформе (таких пунктов всего насчитывалось 26 824) и ими пользовались более половины всех (657 635) крестьян и город-

²⁰⁰ ПУК, т. XV, ст. 2554, стр. 525—534; т. XX, Записки..., стр. 27. W. Z a ł e s k i. Statystyka rogowpawcza..., str. 87.

²⁰¹ ПУК, т. XX, Записки..., ведомость к стр. 28; стр. 27. «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 20. В дер. Гредков Холмского у. крестьяне при очиншевании понесли потери. Здесь сервитуты были восстановлены в натуре. ПУК, т. XIX, ст. 3096, стр. 254—257.

²⁰² WAPŁ, ПГПКДП, д. 8.

²⁰³ ПУК, т. XV, ст. 2393, стр. 37—38; другие местности: Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 451—453, 475—476.

²⁰⁴ ПУК, т. XIV, ст. 2207, стр. 125—132; см. также WAPŁ, Комиссар по крестьянским делам Петроковского уезда, д. 2, 28; ПГПКДП, д. 623—1.

²⁰⁵ ПУК, т. XX, Записки..., ведомость к стр. 28.

²⁰⁶ ПУК, т. XIV, ст. 2287, стр. 342—346; т. XX, стр. 166—174.

ских жителей, на которых распространялось действие указов. Относительно немного было крестьян, пользующихся сервитутами, в Сувалкской губ.; число же усадеб с сервитутами в других губерниях составляло от 15 492 (Ломжинская) до 57 474 (Люблинская).

Таблица 6

Сервитуты по ликвидационным табелям и данным*

Губерния	Число селений, посадов и городов, жители которых пользуются сервитутами	Число усадеб, пользующихся сервитутами
Варшавская	2807	45 552
Калишская	1661	36 537
Келецкая	1160	31 900
Ломжинская	1125	15 492
Люблинская	1796	57 474
Петроковская	1391	31 377
Плоцкая	1986	30 743
Радомская	1364	30 861
Сувалкская	679	8 531
Седлецкая	1489	37 361
Всего	15 458	325 798

* ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 1, л. 26.

О сервитутах крестьян и ликвидации сервитутов в бывших частных (на 18 октября 1869 г.), казенных деревнях (на 1 января 1870 г.), посадах и городах дает представление табл. 7. В деревнях, входивших в состав частных имений, сервитутами пользовалось от $\frac{1}{5}$ (на подстилку) до $\frac{2}{3}$ (пастбищные) всех крестьян этих деревень. В Сувалкской губ. усадьбы с сервитутами составляли $\frac{1}{5}$, в Варшавской, Петроковской и Калишской — немногим более половины, Келецкой и Радомской — около $\frac{2}{3}$, Седлецкой, Люблинской и Ломжинской — около $\frac{4}{5}$, Плоцкой — $\frac{5}{6}$ всех усадеб.

Сервитутами на подстилку пользовалось 3—4% крестьян в Плоцкой и Варшавской губерниях, 9% — в Ломжинской и Седлецкой губерниях, около 20% — в Люблинской, Келецкой, Калишской и Радомской губерниях, 40% — в Петроковской губ. Гораздо больше было усадеб с сервитутами на поправку строений (от 17% в Варшавской до 75% в Люблинской губ.), еще выше был процент усадеб с сервитутами на отопление (от 22% в Сувалкской до 80% в Люблинской губ.). Наиболее распространенными были пастбищные сервитуты; ими пользовалось от 25% (Сувалкская губ.) до 84% (Плоцкая губ.) всех крестьян.

Сервитуты крестьян, мещан-земледельцев и прочих городских жителей в 1869 г. *

Губерния	Число усадеб в деревнях, входивших в состав частных сельских имений	Сервитуты по ликвидационным табелям				Случай добровольных соглашений, состоявшихся после утверждения табелей на отмену прав крестьян на сервитуты				Число усадеб в деревнях, входивших в состав казенных сельских имений	Случай замены сервитутов			
		пастбищных по полям и лесам	лесных			число слухачев	число усадеб	приобретено земли взамен за сервитуты			по добровольным соглашениям		по решению Центральной комиссии	
			на отопление	на поправку строений	на подстилку			моргов	прентов		число усадеб	размер вознаграждения, моргов	число усадеб	размер вознаграждения, моргов
число усадеб														
Варшавская	57 843	32 077	22 520	9 855**	2 163***	52	791	1619	177	12 519	255	315	688	821
Калишская	58 524	34 306	26 135	10 005	15 820	94	1641	2662	204	11 235	159	137	458	503
Петроковская	48 671	27 374	23 944	17 048	19 850	76	1004	319	248	17 635	162	223	662	1233
Келецкая	43 615	27 691	22 528	17 828	11 664	17	681	937	212	25 829	463	490	1414	2017
Радомская	41 860	27 564	21 991	18 204	11 661	36	874	1845	283	20 716	650	1101	1247	2475
Люблинская	58 177	45 599	46 630	44 120	14 532	46	1760	1589	—	9 088	171	548	85	210
Седлецкая	38 140	29 013	27 624	22 940	3 541	14	354	463	134	6 310	378	1429	447	818
Ломжинская	21 247	16 790	14 852	11 569	1 972	19	200	280	200	2 876	700	975	219	399
Плоцкая	37 659	32 097	24 469	11 126	1 205	16	341	727	228	6 739	223	272	718	1632
Сувалкская	18 999	4 786	4 249	4 276	—	13	123	422	270	29 013	147	501	676	916
Итого по Царству Польскому	424 735	277 297	234 942	166 971	82 408	383	7769	10 869	156	147 360	3308	5991	6614	11 024

* ПУК, т. XVII, Записки..., прил. к стр. 26; т. XX, Записки..., прил. к стр. 28, 34.

** Крестьяне, пользующиеся сервитутом на поправку строений, всегда имеют право пользования и сервитутом на отопление.

*** Все усадьбы, имеющие право получать подстилку, пользуются и сервитутом на отопление.

Таблица 7 (окончание)

Губерния	Сервитуты по данным				Число усадеб мещан-земледельцев	Сервитуты							
	пастбищные	лесные				мещан-земледельцев				Число усадеб прочих городских жителей	остальных городских жителей		
		по полям и лесам	на поправку строений	на отопление		на подстилку	пастбищные по полям и лесам	на отопление	на поправку строений		на подстилку	пастбищные по полям и лесам	на отопление
Варшавская	274	82	138	54	3521	698	400	229	125	2978	213	201	7
Калишская	89	20	82	75	3562	725	421	—	232	3776	937	—	—
Петроковская	265	41	265	94	7270	789	253	21	21	2596	546	105	—
Келецкая	340	327	197	144	4842	1715	538	—	393	3200	709	168	—
Радомская	539	146	242	178	7365	1424	1205	200	188	3344	210	2	2
Люблинская	1307	539	1235	345	11 332	3619	1326	636	502	4980	632	380	380
Седлецкая	808	158	725	43	8796	3218	1239	643	—	2557	362	7	7
Ломжинская	517	42	169	40	2921	137	89	62	—	1576	830	160	—
Плоцкая	432	22	137	—	1759	294	26	14	16	1094	32	32	—
Сувалкская	96	32	32	3	7109	23	63	23	—	1182	21	19	—
Итого по Царству Польскому	4667	1409	3222	976	58 457	12 642	5560	1828	1477	27 083	4412	1074	396

При сопоставлении обеспечения крестьян сервитутами со средним размером усадьбы оказывается, что по губерниям: Сувалкской, Варшавской, Петроковской, Калишской и Келецкой (соответственно 25—23, 55—13, 56—11, 58—9, 63—9) процент усадеб с сервитутами находится в обратно пропорциональном отношении к среднему размеру усадьбы; в губерниях: Седлецкой (76—18), Люблинской (78—15), Ломжинской (79—10), Плоцкой (84—10) наблюдается та же картина, хотя и при более значительном среднем размере надела; особое положение занимает Радомская губ., где это отношение выражается цифрами 65—12.

Из этого следует, что чем меньше был крестьянский надел, тем большее распространение имели сервитуты. Последние являлись в основном следствием экспроприации крестьян, происшедшей до реформы, крестьянского малоземелья вообще. При этом вполне понятно и то значение, которое имели сервитуты для крестьян²⁰⁷. Большие выгоды от сервитутов имели состоятельные и богатые крестьяне²⁰⁸.

В бывших казенных деревнях из общего числа 147 360 крестьянских усадеб сервитуты остались всего лишь у 4667 усадеб (3% всех крестьян). По отдельным губерниям процент усадеб с сервитутами на подстилку составлял от 0,01% до 3,8%, на отопление — от 0,1% до 13%, на поправку строений — от 0,1 до 6%, на пастбище — от 0,3% до 14%, причем относительно меньше всего таких усадеб было в Сувалкской, а больше — в Люблинской губерниях. Значительная часть этих сервитутов приходилась на бывшие подушные имения.

Мещане-земледельцы были обеспечены сервитутами в меньшей мере, чем крестьяне (исключая казенных); при этом и надел их был в среднем меньше, чем у крестьян. Подобное положение наблюдается и у остальных городских жителей, однако необходимо иметь в виду, что земледелие не являлось, за некоторым исключением, их основным занятием.

По данным 1873 г., из общего числа 694 747 усадеб сервитутами пользовалась 335 171 усадьба (48% всех усадеб). При этом усадеб, имевших пастбищные сервитуты, числилось 299 837, усадеб с сервитутами на отопление — 241 859, на поправку строений — 168 807, на подстилку — 86 433²⁰⁹, что составляло соответственно к общему числу усадеб и усадеб с сервитутами: 43% и 90%, 34% и 72%, 29% и 50%, 12% и 25%.

После утверждения ликвидационных табелей и данных в тех случаях, когда вид или размер сервитутов не был определен

²⁰⁷ Ср. А. Антонович. Сельскохозяйственные сервитуты в Привислянском крае. — «Труды имп. Вольного экономического общества», т. III, СПб., 1876, вып. I, стр. 62, 65.

²⁰⁸ Н. В г о d o w s k a. Spory serwitutowe..., str. 289.

²⁰⁹ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 20.

точно, комиссии устанавливали вид и размер сервитутов, принадлежащих крестьянам²¹⁰. Продолжалась и отмена сервитутов по добровольным соглашениям крестьян и помещиков. По утверждению табелей до 18 октября 1869 г. сервитуты были упразднены в 383 случаях. При этом 7769 крестьян взамен их получили 10 869 моргов, в среднем около 1,4 морга земли на усадьбу. В результате общее число усадеб (в бывших частных деревнях), пользующихся сервитутами, сократилось до 269 528, а крестьянское землевладение увеличилось на 10 869 моргов.

В Радиминском у. до 1872 г. было заключено 22, а в 1872 г. 15 сделок (по селениям) об отмене сервитутов и обмене земель. Отмена сервитутов в уезде, по сообщению комиссара, затруднялась тем, что часть крестьян не соглашалась на определенные условия, а помещики были заинтересованы в упразднении всех сервитутов; поэтому сделки о них откладывались (комиссар предлагал решать такие дела большинством голосов)²¹¹.

Права крестьян на лесные и пастбищные сервитуты не могли быть уменьшены или ограничены. Владельцы лесов, обремененных сервитутами, имели право пользоваться этими лесами «для всех собственно домашних своих потребностей» и распоряжаться ими (вырубать участки леса в соответствии с принятой системой лесного хозяйства, вводить «правильное лесное хозяйство»), но «с условием, чтоб их распоряжения не клонились к стеснению крестьян в пользовании сервитутами». Помещик мог «произвести вырубку или корчевание в значительной части» такого леса лишь с разрешения комиссии, причем остающаяся часть леса должна была быть достаточной для обеспечения прав крестьян на сервитуты²¹².

Владельцы имений обращались в комиссии с просьбами о разрешении им произвести вырубку или корчевание леса, обремененного сервитутами, и комиссии рассматривали эти дела²¹³. Со времени издания упомянутого постановления по 1872 г. включительно в Радиминском у. поступило 48 таких прошений от помещиков. Из них 38 ходатайств были удовлетворены, причем разрешалось вырубить лес на пространстве 9467 моргов

²¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 145, лл. 9—11.

²¹¹ Там же, д. 146, л. 12. О добровольных соглашениях на отмену сервитутов в Плоцкой губ. в 1872 г. Там же, д. 145, лл. 9—11, в других местах: WAPL, Комиссар по крестьянским делам Петроковского уезда, д. 10; об отношении комиссаров к этим делам, ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1872, д. 93, лл. 73—74. К началу 1874 г. были отменены сервитуты 36 519 и разверстаны земли с упразднением сервитутов 15 843 усадеб. «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 20. В некоторых местах крестьяне-хозяева пытались устранить огородников и т. п. крестьян от пользования землями, полученными взамен упраздненных сервитутов. ПУК, т. XX, ст. 3140, стр. 116.

²¹² ПУК, т. III, ст. 31, стр. 510—514.

²¹³ WAPL, Красноставская комиссия, д. 25.

(после вырубki леса 5905 моргов должны были быть вновь обращены под лес, 3561 морг могли быть распаханы или превращены в луга), выкорчевать 370 моргов (здесь лес был вырублен до 1864 г.), нарубить 2700 сажень дров и срубить 19 800 строевых деревьев²¹⁴.

В марте 1870 г. был определен порядок пользования сервитутами и разбора жалоб на нарушения и превышения прав на сервитуты. Помещик обязан был с первого октября по первое декабря выдать крестьянам на следующий год билеты (если этого не сделал помещик, то такие билеты выдавал войт) для пользования сервитутом, имевшие силу в течение года. В билете указывался вид и размер сервитута, место и время пользования им (въезд и выезд из леса, гаевой день, деревья для рубки или срубленный лес и т. д.). Если при этом были какие-либо неудобства для крестьян, то вопрос об этом решался комиссаром. Крестьянин обязан был предъявить билет лесному стражнику при въезде в лес и выезде из него (для отметок о количестве полученного материала, если право на сервитут было полностью осуществлено, то стражник забирал билет у крестьянина). В отношении пастбищных сервитутов указывались род скота и количество его, место и время пастьбы. Жалобы на нарушение прав на сервитуты рассматривались комиссаром, в случае материального ущерба и действий против личности — гминным или уголовным судом²¹⁵.

Сервитуты являлись одной из главных причин постоянной и напряженной борьбы между крестьянами и помещиками²¹⁶. Крестьяне упорно отстаивали свои права на сервитуты и добивались расширения их, помещики же, напротив, старались ограничить или вовсе упразднить сервитуты²¹⁷.

Крестьяне дер. Лонжек Млавского у. пасли больше скота на пастбище, чем предусматривалось в ликвидационной табели. Им было запрещено это делать, а за пастьбу лишнего скота наложено на них взыскание²¹⁸. Помещиками Радиминского у. в 1872 г. было подано несколько жалоб на превышение крестьянами прав пользования сервитутами²¹⁹.

²¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 146, лл. 34—35.

²¹⁵ ПУК, т. XVIII, ст. 2966, стр. 469—475.

²¹⁶ Дворянско-буржуазные историки видели в сервитутах причину «несогласия», «яблоко раздора», повод для постоянных «споров, подстрекаемых комиссарами», «орудие для поддержания распри и острого раздражения» между крестьянами и помещиками и т. д. и т. п. С. А. Шпилев. Указ. соч., стр. 7; S. Kozicki. Przeobrażenia wsi polskiej. Warszawa, 1912, str. 11; S. Kutrzeba. Sprawa polska..., str. 53—54; A. Świętochowski. Указ. соч., стр. 345—346 и др. Ср. J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 604; H. Brodowska. Spory serwitutowe..., str. 284; Z. Mazurek. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 217.

²¹⁷ H. Brodowska. Spory serwitutowe..., str. 284.

²¹⁸ AGAD, Комиссар по крестьянским делам Млавского уезда, д. 1/1870.

²¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 146, л. 32.

По сообщению комиссара VI участка Люблинской комиссии, владелец имения не разрешал крестьянам пользоваться сервитутом (ликвидационная табель не была еще утверждена)²²⁰. Стеснялись права пользования лесным сервитутом крестьян гмины Лабуне Замостьского у.²²¹ Крестьяне сел. Коссово в Петроковском у. жаловались, что владелец имения выдавал деревья меньшего размера, чем следовало (жалоба была признана неосновательной)²²². Помещик Свидловский отказался отпустить материал на починку строений, причем нанес оскорбления и побои солтысу (за это он был выдержан 30 дней под арестом, оштрафован на 25 руб. и отдан на один год под строгий полицейский надзор²²³. Подобное положение было и в других местах)²²⁴.

Учреждения по крестьянским делам рассматривали жалобы на нарушения сервитутных прав, как правило, с учетом интересов помещиков. Иногда такие дела решались, по-видимому, в пользу крестьян — жалоба крестьян дер. Куски и постановление комиссара Серпецкого у. Повало-Швыйковского 26 июня 1870 г. в связи с ней. Крестьяне жаловались, что владельцы, купившие фольварк Куски, держат большее количество скота, чем было в фольварке во время издания указа 1864 г., и в результате этого уменьшается «способ содержания» крестьянского скота. В 1864 г. в фольварке была трехпольная система хозяйства и под паром находилось третье поле; нынешние же владельцы паровое поле значительно уменьшили (часть его засеивалась зерновыми и травами); кроме того, они вырубili часть леса и распахали эту землю.

Заявление крестьян подтвердилось. Имея в виду это, комиссар постановил: «восстановить при новонаступающем севообороте пространство паровых угодий в том размере, как это было во время издания указа 1864 г.», «места из-под вырубленного леса, выкорчеванные и запаханные» обратить «по-прежнему в пастбищные угодия», владельцам не разрешать пасти на общих пастбищах более 26 лошадей, 27 голов крупного рогатого скота и 900 овец (столько было скота в 1864 г. в фольварке). Недовольные этим решением могли его обжаловать в месячный срок²²⁵. В этом случае права крестьян на сервитуты восстанавливались, но их нужды полностью не удовлетворялись, а вместе с тем такое решение лишало владельцев фольварка возможности усовершенствования своего хозяйства.

²²⁰ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 198/1868.

²²¹ Там же, д. 302/1868.

²²² WAPL, Комиссар по крестьянским делам Петроковского уезда, д. 7.

²²³ ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 44—45.

²²⁴ AGAD. Ломжинское уездное управление, административное отделение, д. 53/1870, WAPL, ПГПКДП, д. 92 (1868), 78/1867, лл. 38—64; д. 311/1867, 74/1871, WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 198/1870, 257/1871; ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 146, лл. 32—33.

²²⁵ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 136, лл. 1—2.

В связи с пользованием сервитутами крестьяне нередко нарушали и другие права помещичьей собственности (производили порубки леса, истребляли дичь в лесах и т. д.)²²⁶. Сервитуты являлись весьма существенным остатком феодализма. Хотя сервитуты в известной мере были приспособлены к новым поземельным отношениям, они консервировали феодальные пережитки в деревне, задерживали развитие производительных сил и формирование новых общественных классов²²⁷. При всем том они имели важное значение для крестьянского хозяйства. Многие крестьяне, в особенности малоземельные, без сервитутов не в состоянии были бы вести свое хозяйство, удержаться на положении владельца карликового или мелкого хозяйства. Составляя существенное пособие для крестьян, сервитуты вместе с тем привязывали их к своим наделам, сдерживали процесс обезземеливания, способствовали сохранению пауперизации деревни. Впоследствии, по мере расчистки лесов и истощения земель, значение их уменьшалось²²⁸, однако они по-прежнему оставались важным условием ведения крестьянского хозяйства.

Отрицательно сказывались сервитуты и на помещичьем хозяйстве. Они препятствовали ведению правильного лесного хозяйства, усовершенствованию системы земледелия и т. д. Помещики постоянно жаловались на «разорительность» сервитутов²²⁹ и стремились избавиться от них. Сервитуты упразднялись по добровольным соглашениям, но отмена их шла довольно медленно. Рассчитывая на более выгодные условия, помещики добивались введения обязательной отмены сервитутов²³⁰.

В 1870 г. Центральная комиссия по крестьянским делам представила в Учредительный комитет проект правил относительно упразднения сервитутов. При этом она считала невозможным составить правила об обязательной отмене сервитутов, «выгодные» для крестьян и помещиков и соответствующие «требованиям государственной пользы, имевшейся в виду при устройстве отношений между двумя сословиями». По ее мнению, нельзя было, не вызывая недовольства крестьян, «справедливо» определить случаи обязательной отмены сервитутов или размер вознаграждения крестьян за них. Более того, издание таких правил могло

²²⁶ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 198/1868, 181/1871; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 7/1866.

²²⁷ Ю. Мархлевский. Указ. соч., стр. 219—220. Ср. А. Антонович. Указ. соч., вып. 1, стр. 65 и сл., вып. 2, стр. 180 и сл.; «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 27—30; L. Japowicz. Указ. соч., стр. 41; S. Kozicki. Указ. соч., стр. 11; S. Kutrzeba. Sprawa polska..., str. 54; A. Świętochowski. Указ. соч., стр. 350; Z. Mazurek. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 217.

²²⁸ Антонович. Указ. соч., вып. 1, стр. 66; С. А. Шпилев. Указ. соч., стр. 8; J. Marchlewski. Pisma wybrane..., str. 604.

²²⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, л. 5.

²³⁰ Там же, 1870, д. 233, л. 29.

бы задержать ход ликвидации сервитутов путем добровольных соглашений (до 1869 г. были отменены сервитуты около 40 тыс., т. е. $\frac{1}{10}$ всех усадеб). Следовало иметь в виду и решение вопроса о сервитутах в соседних странах, где отмена их происходила постепенно.

Исходя из этого, комиссия предлагала отложить издание правил об обязательной отмене сервитутов на неопределенное время. С ее мнением согласился и Учредительный комитет. Берг, одобряя решение Учредительного комитета, указывал на «тягость» сервитутов для помещиков и вредные их последствия для земледелия и лесного хозяйства. Находя отмену сервитутов желательной, он предлагал для скорейшей их ликвидации усилить содействие соглашениям сторон об отмене сервитутов, строго преследовать нарушения сервитутных прав и быстро разбирать дела о нарушении прав на сервитуты. Правительство согласилось с заключением Учредительного комитета ²³¹.

Ликвидация сервитутов происходила медленно. При этом многие комиссары, исходя из корыстных целей, иногда тормозили это дело ²³².

Сохраняя сервитуты, а затем уклоняясь от обязательной их отмены, правительство намеревалось и пыталось использовать их в своих политических целях, на которые уже указывалось в литературе. Нельзя, однако, согласиться с мнением, что правительство посредством сохранения сервитутов стремилось подорвать помещичье хозяйство и экономически ослабить помещиков. Реформа в основном сохраняла существующее положение. Более того, часть сервитутов была упразднена с выгодой для помещиков. Правда, в пореформенный период сервитуты сильнее сказывались на фольварочном хозяйстве; в случаях, когда сервитуты серьезно затрагивали интересы помещиков, последние старались от них избавиться, и так или иначе и в общем без заметных потерь для себя избавлялись от них. При этом власти строго защищали права помещичьей собственности.

Наличие сервитутов усугубляло противоречия между крестьянами и помещиками. Правительство в известном отношении было заинтересовано в таком положении дела, в особенности на первых порах. Это позволяло ему постоянно вмешиваться в отношения крестьян и помещиков, выступать в роли защитников той или другой стороны, а фактически одной (помещиков) и тем

²³¹ ПУК, т. XXI, вып. 2, ст. 3206, стр. 9—24; ЦГИАМ, ф. 678, оп. 1, д. 677, лл. 16—17; «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 20; С. А. Шпилев. Указ. соч., стр. 9.

²³² «Вестник Европы», 1882, ноябрь, стр. 30. Польские шляхетско-буржуазные круги и некоторые русские экономисты высказывались за обязательную отмену сервитутов. Там же, стр. 27—30. В. Заленский («Niwa», t. XIV, 1878, str. 578—593). Г. Симоненко (Сравнительная статистика..., стр. 28) защищал правительственную точку зрения.

самым держать их в большей зависимости от себя, укреплять свою власть в Царстве Польском ²³³.

Важнее было, однако, другое. Царское правительство по своим классовым интересам не могло существенно нарушить права помещиков. Поэтому отмена сервитутов при издании указа или обязательное упразднение их после издания указа исходили бы прежде всего из выгод помещиков. Это серьезно ущемляло бы права крестьян. Такая мера в обстановке продолжающегося восстания и в ближайшие годы после него была бы весьма опасной для правительства. Она, несомненно, вызвала бы со стороны крестьян сопротивление. Рядясь в тогу «защитников» крестьян и опасаясь усиления их антипомещичьего и антиправительственного движения, правительство не могло осуществить такую меру и предоставило решение вопроса о сервитутах «добровольному» соглашению сторон, при котором все преимущества оказывались на стороне помещиков.

Малоземельные крестьяне, нуждаясь в лесах и пастбищах, ходатайствовали о разрешении им получать топливо и пасти скот в казенных лесах. До издания указов ПКФик позволяла крестьянам с октября до апреля, два раза в неделю, по вторникам и пятницам, без топора собирать ветви и сушняк на топливо в казенных лесах. В тех местах, где ветвей и сушняка было мало, пользоваться ими могли только беднейшие крестьяне. Крестьяне казенных имений платили за право сбора топлива в течение этого срока при пароконной подводе топлива в неделю от 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к., при одноконной — 90 коп. в год, частных имений — вдвое больше. Крестьянам разрешалось в то же время собирать в лесах подстилку (мох, травы, листья и иглы) с оплатой по таксе от 15 до 60 коп., за пароконный воз (воз моха оценивался от 9 до 45 коп.). Лица, нарушавшие правила, установленные для сбора топлива и стилки, подвергались штрафам.

В конце 1864 г. Учредительный комитет в связи с наступлением времени для сбора топлива и подстилки занялся вопросом о правах пользования крестьянами угаем в казенных лесах. ПКФик считала нежелательным сохранение существующего порядка пользования угаем, так как доход от сбора топлива и стилки был незначителен, а охрана леса затруднялась и наносился ущерб для почвы. Разделяя мнение ПКФик, Учредительный комитет находил, что сбор топлива и подстилки в казенных лесах за плату не являлся сервитутом. Однако, имея в виду, что крестьяне получали топливо и подстилку за плату, а при очистке зарослей и бесплатно, что пользование угаем, «не причиняя особенного вреда лесному хозяйству», доставляло крестьянам необходимые им топливо и подстилку, комитет сохранил пользование угаем на существующих основаниях, причем ПКФик было пред-

²³³ Н. Brodowska. Spory serwitutowe..., str. 284.

ложено рассмотреть вопрос о возможности понижения платы крестьян деревень, входивших в состав частных имений, за топливо и подстилку до размера платы бывших казенных крестьян²³⁴.

Крестьянам казенных и некоторых частных имений до 1862 г. разрешалось и пасти скот в казенных лесах за особую плату. В связи с прошением крестьян трех деревень Августовской губ. о разрешении им пасти скот в лесах Райгородского лесничества 1 (13) апреля 1862 г. Совет управления, основываясь на заключении ПКФик (по ее мнению, просьбу крестьян следовало оставить без удовлетворения, так как пастьба скота в лесах доводила их «до значительного истребления»), запретил пастьбу скота в казенных лесах.

По обнародовании указов крестьяне стали подавать жалобы комиссарам, в комиссии и в Учредительный комитет на запрещение пастьбы скота в лесах за плату. Таких жалоб было значительное число. О ходатайствах крестьян относительно отвода им пастбищ в лесах сообщали начальник Радомского военного отдела ген. Бельгард, келецкий и опатовский военноездные начальники. Некоторые комиссии считали необходимым «помочь крестьянам разрешением пасти скот в казенных лесах». Муравьев же предписаниями от 28—29 мая и 12 июня 1864 г. разрешил крестьянам Августовской губ., не имеющим «собственных и удобных пастбищ», пасти свой скот в казенных лесах (на пастбищах, которыми они пользовались «по какой-нибудь причине»). Лесные управления вместе с комиссарами обязаны были осмотреть эти леса и отвести временно, до окончательных распоряжений, места для выгона скота, причем не должны были причиняться убытки лесному хозяйству²³⁵.

ПКФик, находя просьбы и ходатайства крестьян не заслуживающими внимания, предлагала оставить в силе указанное постановление Совета управления. При обсуждении этого вопроса в Учредительном комитете мнения разделились. Арцимович, Соловьев и Черкасский считали необходимым временно (на три года) разрешить пастьбу скота в лесах, исходя из следующих соображений. При пастьбе скота на участках и лесосеках, где лес был старый или предназначался к вырубке, казна не понесла бы потерь или потери были бы незначительны. Кроме того, она получила бы доход в виде платы за пастьбу на прежних основаниях. Что же касается крестьян, то они не могли сразу перейти к новой системе хозяйства — содержанию скота в стойлах (?!), и запрещение пастьбы ухудшило бы их положение.

Кроме того, Соловьев и Черкасский полагали, что поскольку имеется много жалоб на очиншивание и для разбора их потребуется не мало времени, то следовало бы «принять какую-нибудь

²³⁴ ПУК, т. II, ст. 232, стр. 728—734. Постановление комитета от 22 декабря 1864 г. (3 января 1865 г.).

²³⁵ ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2343, лл. 18—19.

общую временную меру с целью успокоения крестьян». Такой мерой могло бы быть временное разрешение пастьбы скота в казенных лесах, что позволило бы «даже комиссиям относиться несколько более строго к жалобам крестьян на неправильности при очиншевании и колонизации, что для казны важнее и существеннее, чем поддержание на более или менее краткий срок запрещения пастьбы в лесах». Далее, так как крестьяне не смогут сразу «привыкнуть обходиться без лесных выгонов» и «будут продолжать гонять скот» в леса, то «начнутся многочисленные следствия о самовольных поступках крестьян и назначены будут значительные штрафы и беспощадные экзекуции», все это «крайне» затруднило бы деятельность местной администрации и могло бы нанести «действительный вред» казне.

При всем этом Соловьев и Черкасский считали, что «в настоящее время безусловное запрещение пастьбы скота в казенных лесах могло бы быть причиной, быть может, волнений между крестьянами, а во всяком случае значительного их к правительству охлаждения, которое, без всякого сомнения, люди неблагонамеренные сумеют обратить в свою пользу и разрабатывать в видах на будущее время, которое легко угадать». Крестьяне, в особенности казенные, «ожидали более или менее благоприятного разрешения их ходатайств», тем более, что для таких надежд могли дать повод неправильное толкование некоторыми военными начальниками указов при их объявлении и заявления комиссий, что прошения крестьян будут рассмотрены.

Берг, Заболоцкий, Брауншвейг, Кошелев, Трепов и главный директор ПКФик Багневский, находя, что казна уже понесла большие потери при очиншевании крестьян и отмене сервитутов, что пастьба скота в лесах наносит им ущерб, а плата крестьян за нее незначительна и не компенсирует убытков казны, что разрешение пастьбы задержало бы переход к новой системе содержания скота, что крестьяне начали «привыкать» к новому положению (?), изменение же его «могло бы дезориентировать их, а при последующей отмене вызвать неудовольствие с их стороны, что запрещение пастьбы не может вызвать «большого неудовольствия», что правительство сейчас достаточно сильно для того, чтобы действовать прямо, без послаблений и т. д., предлагали оставить в силе постановление Совета управления. По большинству голосов и было принято такое постановление²³⁶. Это постановление совершенно игнорировало справедливые просьбы крестьян и ставило многих из них в весьма затруднительное положение.

Вскоре, однако, Учредительный комитет вынужден был сделать следующее исключение. После объявления постановления Учредительного комитета о запрещении пастьбы скота в казен-

²³⁶ ПУК, т. II, ст. 219, стр. 643—659.

ных лесах крестьяне многих деревень Августовской губ., не имеющие выгонов и пастбищ, обращались с просьбами к комиссарам и военному начальнику Августовского у. о разрешении им пасти скот за плату в лесах казенного ведомства. Августовская комиссия, имея в виду трудное положение таких крестьян (они не имели средств для содержания своего скота), признавая их просьбы заслуживающими внимания и опасаясь, что они, несмотря на запрещения, будут пасти скот в лесах и вследствие этого «произойдут неминуемые столкновения крестьян сначала с лесной стражей, а потом с военной властью», считала необходимым хотя бы временно разрешить крестьянам некоторых деревень пользование лесными пастбищами под личной ответственностью комиссаров.

По ее мнению, можно было бы допустить временно пастьбу скота в лесах на следующих условиях: лесное управление вместе с комиссаром определяло участки леса для пастьбы скота и количество скота, пользующегося пастбищем; плата за пастьбу увеличивалась до 60 коп. с головы крупного и до 20 коп. с головы мелкого скота за сезон (до этого уплачивалось соответственно до 6 и 3 коп. с головы скота) и устанавливалась комиссаром. При увеличении платы повысился бы доход казны, и пастбищем пользовались бы только те крестьяне, которые «крайне» в нем нуждались; в случае нарушения крестьянами этих условий, они лишались права пастьбы скота в лесах.

Исправляющий должность главного директора ПКФик Кошелев, оставаясь при прежнем мнении относительно пастьбы скота в казенных лесах, находил жалобы крестьян Августовского и Мариампольского уездов на недостаток пастбищ «преувеличенными». Однако если бы Учредительный комитет признал «неизбежным в некоторых крайних случаях» разрешить на один год пастьбу скота в казенных лесах, то это следовало бы делать только в случаях, когда крестьяне не имели лугов и пастбищ и в среднем в деревне на усадьбу приходилось менее 15 моргов всей земли, и если они согласятся платить за пастбище в указанном размере и обязуются «не рубить, не вывозить и не выносить никакого леса под опасением немедленного воспрещения пасти скот в лесу». Такое решение не должно было быть общим, и о нем следовало бы сообщить только ПКФик и Августовской комиссии.

Учредительный комитет, соглашаясь с предложением Кошелева, считал, однако, что «в видах оказания пособия нуждающимся крестьянам следовало бы разрешить пастьбу скота селениям, в которых всей вообще земли причитается на усадьбу средним числом менее 20 моргов» (при норме менее 15 моргов этим правом воспользовались бы «только немногие селения»). В результате, в 1865 г. в Августовской губ. разрешалось крестьянам «при недостатке лугов и пастбищ» и если средний их надел был менее

20 моргов, пасти скот в казенных лесах за указанную выше плату²³⁷. По настойчивым просьбам или требованиям крестьян (они «толпами» являлись в комиссии со своими прошениями) и ходатайствам местных властей (которые находили положение крестьян весьма затруднительным, опасались увеличения самовольной пастьбы крестьянского скота в казенных лесах и столкновений в связи с этим) Учредительный комитет в 1866 г. разрешил крестьянам Августовской губ. и в некоторых других местах пасти скот в казенных лесах на прежних условиях (плата с головы мелкого скота понижалась до 6 коп. в год); Брауншвейг высказывался против разрешения пастьбы скота в лесах и предлагал нуждающимся казенным крестьянам отводить пастбища²³⁸.

На тех же основаниях в некоторых местностях разрешалась пастьба скота в казенных лесах в 1867 г.²³⁹ (крестьянам, пострадавшим от разлива Вислы, с июля по ноябрь бесплатно)²⁴⁰, в 1868 г.²⁴¹ (этим правом пользовались крестьяне 6 деревень Люблинской губ., 9 — Радомской, 12 — Варшавской, 29 — Келецкой и 176 — Сувалкской²⁴², крестьянам дер. Невахлев Радомской губ. оно предоставлялось на три года)²⁴³, в 1869 г.²⁴⁴ В 1869 г. в Сувалкской губ. были отведены постоянные пастбища крестьянам деревень со средним наделом до 20 моргов и некоторых деревень с наделом в среднем более 20 моргов (в них было много или большинство малоземельных) за плату по 30 коп. с головы крупного и по 3 коп. с головы мелкого скота или бесплатно²⁴⁵. На указанных основаниях предоставлялось крестьянам право пасти скот в казенных лесах и в 1870 г.²⁴⁶ Таким образом, власти частично приняли во внимание нужды крестьян в пастбищах, но далеко не обеспечивали их потребностей.

²³⁷ Постановление Учредительного комитета 16(28) апреля 1865 г., т. III, ст. 30, стр. 469—475; АГАД, ПКВД, д. 6968/1865, л. 84.

²³⁸ ПУК, т. VII, ст. 662, стр. 333—339.

²³⁹ Там же, т. X, ст. 1114, стр. 73—76.

²⁴⁰ Там же, ст. 1202, стр. 468—470.

²⁴¹ Там же, т. XII, ст. 1810, стр. 660—662.

²⁴² Там же, т. XV, ст. 2484, стр. 368—370.

²⁴³ Там же, т. XIV, ст. 2215, стр. 138—141.

²⁴⁴ Там же, т. XV, ст. 2484, стр. 368—370.

²⁴⁵ Там же, ст. 2577, стр. 676—684.

²⁴⁶ Там же, т. XVIII, ст. 2959, стр. 433—441.

БОРЬБА КРЕСТЬЯН ЗА ЗЕМЛЮ И УГОДИЯ

§ 1. ПРОШЕНИЯ И ЖАЛОБЫ КРЕСТЬЯН

Земельная реформа проходила в обстановке острых противоречий между крестьянами и помещиками, упорной борьбы крестьян за земли и сервитуты. Издание указов, как уже отмечалось, породило у многих крестьян надежды на существенное улучшение их положения. При этом, однако, были и опасения, что реформа может остаться неосуществленной или при проведении ее будут ограничены права крестьян.

В апреле 1864 г. крестьяне имения Безекерского (?) во Влоцлавском у. заявляли, что помещик говорил им, что комиссия только обещает, а ничего не делает для них¹. Красноставская комиссия в августе 1864 г. сообщила, что в ее отделе «крестьяне, по-видимому (курсив мой.—И. К.), успокоились и с уверенностью ожидают окончательного утверждения за ними поземельных прав»².

В Седлецком военном отделе в том же месяце крестьяне, выражая свое беспокойство и опасения, спрашивали: «могут ли они ожидать скорого и благоприятного окончания их дела с помещиками и не случится ли каких-либо обстоятельств, которые замедлят действия комиссий по крестьянским делам»³. «Слухи, распространяемые помещиками [в отделе Плоцкой комиссии] о каких-то переменах в изданных уже законоположениях и постановлениях,—говорилось в записке о ходе крестьянского дела с 10(22) по 17(29) октября 1864 г.,—поселяют в умах крестьян некоторое сомнение в прочности дарованных им поземельных прав»⁴.

В конце 1865 г. в отделе Радомской комиссии распространился слух «что с наступлением весны 1866 г. крестьянские комиссии будут упразднены и снова наступит прежний порядок вещей...»

¹ ГБиЛРО, Керк. I, 30/10.

² ПУК, т. II, Записки..., стр. 14.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 45; см. также Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету, т. II, стр. 657.

Этот слух вызвал волнение среди крестьян, и комиссия, как говорится в записке о ходе крестьянского дела, должна была употребить «все свое влияние для рассеяния этих неосновательных слухов»⁵.

Подобные слухи появились в 1867 г. в Люблинской, Калишской и других губерниях. Велись разговоры, что снова будет введена барщина и крестьяне будут работать за плату, установленную самими помещиками, а лица, отказывающиеся исполнять барщину, будут наказываться розгами, что крестьяне не смогут уходить на заработки, пока не будет убран хлеб на полях помещиков, а ушедшие будут подвергаться штрафам, что войты будут назначены не из крестьян, а из гминных писарей и отставных офицеров. В Велюньском у. распространился слух, что крестьяне будут обязаны отбывать по три дня барщины в неделю за определенную правительством плату.

По предположению калишского губернатора, такие слухи распространялись ксендзами. Свое мнение он основывал на том, что «крестьяне приходов неблагонамеренных ксендзов наиболее выказывают непокорность властям, даже некоторое сопротивление правительственным распоряжениям». Опасаясь «вредного» влияния таких толков на крестьян, власти разъясняли крестьянам их неосновательность и принимали меры для предупреждения появления и распространения их⁶.

Многие крестьяне, убедившись, что указ дает им мало или вовсе ничего не дает, рассчитывали, что будут приняты дополнительные меры для удовлетворения их нужд. «В крестьянах,— отмечала в октябре 1864 г. Варшавская комиссия,— также таится надежда, что к правам, им уже дарованным, еще прибавится что-нибудь»⁷. По сообщению Калишской комиссии, крестьяне ожидали «новых от правительства милостей». Они, указывалось в записке о ходе крестьянского дела с 2(14) по 9(21) января 1865 г., «говорят, будто последует великий помер земли, по которому им будет дано то, чего они желают»⁸. Имея в виду такие надежды крестьян и опасаясь волнений в связи с военнотопографической съемкой, которая должна была производиться в 1865 г., власти заранее повсеместно объявили, что эта съемка не имеет никакого отношения к наделению крестьян землей⁹.

Касаясь добровольных сделок между крестьянами и помещиками, Калишская комиссия констатировала в июле 1865 г., что крестьяне «весьма неохотно вступают» в сделки, «как по недоверию к помещикам, так и по опасению лишиться новых льгот,

⁵ ПУК, т. V. Записки..., стр. 65.

⁶ AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 36, лл. 206, 209, 210—213; ЦГИАМ, ф. 547, д. 69, л. 1; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 26.

⁷ ПУК, т. II, Записки..., стр. 54.

⁸ Там же, т. III, Записки..., стр. 9; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 26—27.

⁹ Там же, т. III, Записки..., стр. 9; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 198

которых они все еще ожидают»¹⁰. По мнению Учредительного комитета, комиссии, помимо своего желания, принимая прошения крестьян и успокаивая их относительно того, что эти прошения будут рассмотрены, могли возбудить у крестьян надежды на получение того, что им не полагалось по указу¹¹.

Крестьяне, надеясь, что их претензии или желания будут удовлетворены, буквально заваливали своими прошениями и жалобами правительственные учреждения. К 20 июня 1864 г. в Августовскую комиссию поступило 1495 прошений крестьян¹². В сентябре 1864 г. Варшавская комиссия сообщала, что «число подаваемых крестьянами прошений не уменьшается»¹³. В комиссии поступило в 1864 г. 87 164, в 1865 г.— 24 822, в 1866 г.— 41 219, в 1867 г.— 10 960, в январе 1868 г.— 2172¹⁴, всего за это время 166 237 прошений.

Это были главным образом просьбы и жалобы крестьян¹⁵. Кроме того, крестьяне подали непосредственно в Учредительный комитет в 1864 г.— 1198, в 1865 г.— 5472 прошения¹⁵. Поступали просьбы крестьян и к военным начальникам. В 1865 г. крестьянами Августовского военного отдела было подано только военным начальникам 477 прошений и жалоб¹⁷.

Считая, что для рассмотрения просьбы недостаточно обращения в одно учреждение или настойчиво добиваясь желательного решения, крестьяне нередко подавали одни и те же прошения в несколько учреждений. «Крестьяне,— говорилось в записке о ходе крестьянского дела с 29 августа (10 сентября) по 5(17) сентября 1864 г.,— не довольствуются подачей просьбы комиссару или в комиссию; часто случается, что крестьянин обращается с прошениями об одном и том же предмете к 7-ми разным местам и лицам: к наместнику в Царстве, в Учредительный комитет, в комиссию, к комиссару, к военному уездному начальнику, к военному участковому начальнику и, наконец, к гражданскому уездному начальнику»¹⁸.

Крестьяне просили или требовали наделения их землей и признания прав на сервитуты и т. д.¹⁹ Они жаловались на боль-

¹⁰ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 33.

¹¹ Там же, т. II, ст. 219, стр. 643—649.

¹² ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2341, л. 4.

¹³ ПУК, т. II, Записки..., стр. 39.

¹⁴ Там же, т. III, Записки..., стр. 23; т. VI, Записки..., стр. 25; т. VIII, Записки..., стр. 63; т. XI, Записки..., стр. 57; т. XII, Записки..., стр. 13.

¹⁵ У каждого комиссара Келецкой комиссии было около 1000 крестьянских прошений. WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987, л. 136.

¹⁶ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 21; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 24.

¹⁷ «Всепоподаннейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1865 г.», стр. 119.

¹⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 25.

¹⁹ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 9 и сл.; ПУК, т. I, ст. 15; стр. 115—126; ст. 28, стр. 158—161; т. II, ст. 186, стр. 439—443; WAPK,

шие или незаконные штрафы за порубки лесов и потравы, на обременение десятиной, телесные наказания и побои со стороны помещиков, арендаторов и местных властей²⁰. В Плоцкую комиссию в 1864 г. обращалось «множество крестьян» с жалобами на помещиков, которые не допускали «их распоряжаться участками, состоящими в их пользовании»²¹. В Люблинскую комиссию «с наступлением весны [1865 г.] поступало много жалоб... от крестьян на неисполнение помещиками постановлений комиссии и комиссаров относительно земель и в особенности пастбищных сервитутов»²².

Просьбы и требования крестьян часто выходили далеко за пределы, установленные царским указом. В официальном отчете отмечалось, что требования крестьян до ознакомления их с существом указа «основывались единственно на непосредственном чувстве справедливости или нужды», а не на законе²³. Констатируя это, правительство, вопреки своим желаниям, признавало, что справедливые требования и нужды крестьян не принимались во внимание законом. По официальным сведениям, крестьяне в отделе Плоцкой комиссии в начале увлекались «преувеличенными ожиданиями»²⁴.

Варшавская комиссия сообщала, что «желания..., заявляемые» крестьянами в их прошениях, «бывают иногда преувеличены»²⁵. В отделе Келецкой комиссии крестьяне в прошениях, поданных в апреле—мае 1864 г., «иногда... требовали раздела между ними фольварковой земли»²⁶.

ПГПКДП, д. 617, 619—I—II; 66/1864, 66/1865, 97/1866, 70—71/1866; Бжезинский уезд, д. 15; WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987, лл. 30, 136; A. Skalkowski. Указ. соч., т. III, стр. 201; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 84—85; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 27; Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 442—475.

²⁰ ПУК, т. II, Записки..., стр. 8; «О ходе крестьянского дела...», отчет первый, стр. 19. В связи с этим было приостановлено взыскание штрафов, наложенных в прошлые годы за порубки в казенных лесах, до решения вопроса о них (штрафы, назначенные в 1864 г., взыскивались, в случае жалоб производилось расследование). WAPK, Келецкая комиссия, д. 5996, л. 29. Десятина была признана необязательной, и взыскание ее экзекуционным путем запрещалось. «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 19; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1740, л. 33; ЦГИАМ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 288—294; ПУК, т. II, Записки..., стр. 48.

²¹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 62.

²² Там же, т. IV, Записки..., стр. 15; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 25.

²³ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 9. В прошениях крестьян, поданных в Келецкую комиссию, по утверждению записки, было «много незаконного». WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987, л. 136.

²⁴ ПУК, т. III, Записки..., стр. 26; см. также «Обзор хода крестьянского дела», стр. 9.

²⁵ ПУК, т. II, Записки..., стр. 39.

²⁶ Там же, т. II, Записки..., стр. 47; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 88; см. также K. Groniowski. Problem rewolucji agrarnej..., str. 25.

Председатель Келецкой комиссии в апреле 1864 г., сообщая Милютину о настроениях крестьян, писал, что «влияние революции на крестьян заметно на самом характере их просьб, присылаемых в большом количестве в комиссию». Они просили то, на что не имели права по закону²⁷. Комиссар Калишской комиссии в своем донесении 26 октября (7 ноября) 1864 г. отмечал, что в Серадзском у. крестьяне «воображают, что всякий из них должен получить не менее 30 моргов»²⁸.

В ноябре 1864 г. крестьяне гмин Самсонова, Сухеднева и Бодзентына Опочинского у. просили «о наделении их пастбищем» из казенных земель, но «по разъяснении им... указа» эти просьбы были «оставлены без внимания». Подобные заявления делали крестьяне Самсоновского участка и в 1865 г. В связи с этим комиссар третьего участка Келецкой комиссии просил начальника Самсоновского участка «не обнадеживать крестьян на получение того, что им по указу не следует»²⁹. По сообщению газеты «Дзеник варшавский», крестьяне в некоторых местах предъявляли с ее точки зрения ряд «несправедливых и диких требований и претензий»³⁰. «Многие из крестьян, — указывалось в отчете о ходе крестьянского дела, — простирали, а некоторые из них и теперь простирают претензии на земли и угодия, давно и безвозвратно перешедшие... в руки помещика, но совершенно прекратились такие случаи, где бы крестьяне вздумали предъявить притязание на помещичье строение, фольварковую землю или какое-нибудь иное имущество»³¹.

Комиссар по крестьянским делам писал в 1864 г. из г. Стопницы: «Что касается крестьян, то трудно их убедить, что их требования неосновательные, а между тем каждый отказ в подобных просьбах сказывается на доверии по отношению к комиссарам, а отказывать нужно часто. Из сотен крестьянских жалоб и просьб, которые прошли через мои руки, заслуживающих уважения и основательных был очень незначительный процент. На что же более всего жалуются крестьяне, можно было бы спросить. Жалуются на все, желают всего»³². Крестьяне дер. Бохотницы в отделе Люблинской комиссии в 1866 г. в своем прошении писали: «Кажется нам, что согласно императорского указа мы можем просить о прибавлении нам земли, если ее у нас мало»³³. В некоторых местах крестьяне, не дожидаясь рассмотрения их претензий комиссиями, самостоятельно осуществляли свои

²⁷ ГБиПРО, Черк. I, 30/3, лл. 1—2; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 659.

²⁸ WAPL, Кал. ГПКДП, д. 459.

²⁹ WAPK, Военный начальник Самсоновского участка, д. 8, л. 30.

³⁰ «Dziennik warszawski», 1864, N 223, str. 2012.

³¹ «О ходе крестьянского дела...», отч. пер., стр. 27.

³² «Dziennik warszawski», 1864, N 223, str. 2032.

³³ Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 25.

желания. По сообщению начальника Радомского военного отдела, «во всех тех местах, в которых комиссии не успели еще разрешить спорные дела между крестьянами и помещиками, крестьяне обнаруживают особенное нетерпение и нередко, не дождавшись решения, сами захватывают то, что считают принадлежащим им в силу высочайших указов». «Подобное же сведение,—говорилось в записке о ходе крестьянского дела с 24 по 31 июля (с 5 по 12 августа) 1864 г.,—получено из Серадзского у.»³⁴

Были случаи, когда крестьяне самовольно «завладевали своими прежними землями и угодиями»³⁵. Иногда они захватывали и фольварочные земли. «При неясном понимании указов,—отмечал генерал-полицмейстер в своем отчете,—естественно многие крестьяне могли позволить себе разного рода самовольные действия, тем более, что по понятиям некоторых из них в наказание за мятеж все земли должны были быть отнятыми от панов и розданы в их пользование»³⁶.

Крестьяне открыто, а иногда весьма резко, выражали свое недоверие и враждебное отношение к помещикам. «Отношения между помещиками и крестьянами,—говорилось в записке о ходе крестьянского дела по 24 июля (5 августа) 1864 г.,—находятся в напряженном положении... Крестьяне, в особенности те, которые пользуются малым наделом и затрудняются в приискании работы, смотрят подозрительно и с неудовольствием на помещиков». В одних местах они отказывались от работы в фольварках, в других — жаловались на наем помещиками посторонних работников. «Далеко не примирительны» были отношения крестьян и арендаторов имений. Между ними «чаще других» происходили «споры из-за лугов и пастбищ»³⁷.

Не доверяя помещикам, крестьяне не хотели входить с ними в соглашения об определении поземельных прав³⁸. По сообщениям Калишской и Плоцкой комиссий, крестьяне не соглашались на условия, предлагаемые им при добровольных сделках, или соглашались на них «после долгих переговоров между собой

³⁴ ПУК, т. II, Записки..., стр. 7; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 189; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 88, в других местах: Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 88—89. В некоторых местах Меховского судебного округа крестьяне, отмечалось в одной записке, подав прошения, «считали свое дело правым» и «не дожидаясь приезда комиссара, вступали во владение тех земель или прав, о которых писали в своих прошениях». WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987, л. 135.

³⁵ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 22, 27.

³⁶ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 152.

³⁷ ПУК, т. II, Записки..., стр. 3—4; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 187; донесение военного начальника Бяльского уезда начальнику Седлецкого военного отдела от 13(25) июля 1864 г. о прекращении работы в фольварках работниками, получившими наделы из пусток, WAPL, Седлецкая комиссия, д. 1364; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 221—222.

³⁸ «Dziennik warszawski», 15 (27) września 1864 r., str. 2012.

и споров с помещиком»³⁹. Нередко во время споров с помещиками крестьяне действовали с точки зрения властей незаконно. Сообщая о таких действиях крестьян, генерал-полицмейстер в своем отчете за 1865 г. отмечал: «жандармы только своим влиянием и требованиями предоставить спорное дело решению закона останавливали своеволие крестьян при спорах за землю с помещиками и зачинщиков-подстрекателей к самоуправству подвергали аресту»⁴⁰.

Крестьяне настороженно или даже с недоверием относились и к комиссиям по крестьянским делам. В тех случаях, когда комиссары при разборе дел останавливались у помещиков, крестьяне открыто высказывали свое недоверие к ним. «По донесениям из Меховского и Праснышского уездов,—указывалось в другой записке,—крестьяне обнаружили в двух случаях недоверие к комиссарам по крестьянским делам, несмотря на правильность их распоряжений, единственно по той причине, что один из них приехал в селение на помещичьих лошадях, а другой—одновременно с помещицей и по ее жалобе на крестьян, и, по знакомству с владельцами, собирали крестьян для разбора дела не в деревне, а на фольварке в противность предварительной инструкции»⁴¹. Недоверие крестьян к комиссиям проявлялось и при других обстоятельствах (при незаконных действиях комиссий, решении дел не в пользу крестьян и т. п.)⁴².

Там же, где, по официальным утверждениям, крестьяне выражали доверие комиссиям, оно вначале было неполным или позднее серьезно ослабело. Касаясь отношения крестьян к военным властям и комиссарам, Келецкая комиссия в октябре 1864 г. сообщала, что доверие крестьян к ним «в настоящее время гораздо тверже, нежели было четыре месяца тому назад, даже в тех местах Опочинского и отчасти Келецкого уездов, где влияние повстанцев «было довольно сильно»⁴³.

³⁹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 14—15; см. также т. III, Записки..., стр. 9; т. IV, Записки..., стр. 33.

⁴⁰ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1865 г.», стр. 84.

⁴¹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 19. Комиссар Меховского у. Емельянов в августе 1864 г. рассматривал спорное дело крестьян деревень Маков и Каменице с помещиком в доме последнего. Это вызвало недовольство у крестьян; они ругали комиссара, и если бы не прибыл военный начальник, то его положение «было бы критическое». WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987, л. 82; Z. Stan k i e w i c z. Z dziejów reformy..., str. 83.

⁴² Просьба крестьян дер. Отвоцк Новоминского у. о признании сервитутов не была удовлетворена, по заявлению одного из них (Казимира Флорианчика), потому, что власти и комиссар, вероятно, были «перекуплены шляхтой». AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, д. 66/1868, лл. 3—4. Крестьяне дер. Кучборга Млавского у. оставили присутствие комиссара и не явились по его вызову, так как, по словам крестьянина Осипа Цигельского, не доверяли ему. AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 1775/1871; Z. Stan k i e w i c z. Z dziejów reformy..., str. 83—84.

⁴³ ПУК, т. II, Записки..., стр. 46; Z. Stan k i e w i c z. Z dziejów reformy..., str. 84.

13 апреля 1866 г. генерал-полицмейстер в отношении калишскому губернатору писал: «Вследствие неосновательных, даваемых первыми толкователями высочайшего указа 19 февраля (2 марта) 1864 г. и основателями гминных учреждений обещаний относительно преувеличенного надела землею, прав на рубку лесов, пользование сервитутами и проч. некоторые поселяне поколебались в доверии к комиссарам по крестьянским делам, военно-участковым начальникам и даже войтам гмины...»⁴⁴. Доверие крестьян к комиссиям или степень его зависели от решения ими поземельных дел; во многих случаях эти решения не удовлетворяли крестьян, и ими определялось отношение крестьян к комиссиям.

§ 2. ПРОТЕСТ КРЕСТЬЯН ПРОТИВ ЦАРСКОЙ РЕФОРМЫ

Земельная реформа вызывала недовольство у многих крестьян. Крестьяне жаловались на задержку разбора их прошений комиссиями⁴⁵, и все постановления, принятые комиссарами и комиссиями не в их пользу, обжаловали⁴⁶. Нередко они, как говорится в официальных документах, «грубо», «с шумом и криком», «дерзко» выражали свое недовольство такими решениями: солтыс в местечке Гройцах Варшавского у. в 1864 г.⁴⁷, крестьяне дер. Олесники Красноставского у. в том же году⁴⁸, солтыс дер. Руссково Липновского у. Бецмер в 1865 г.⁴⁹, крестьяне гмины Хробеж Пинчовского у. в 1867 г. (они в числе 27 человек вместе с войтом прибыли в уездное управление и «весьма дерзко заявили свои претензии о неправильном будто бы наделе их землею»; за такие действия на них был наложен штраф а «более виновный» крестьянин Коза «подвергнут аресту»)⁵⁰.

⁴⁴ AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 25, л. 110.

⁴⁵ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1867, д. 5, ч. 13, л. 3.

⁴⁶ «Обзор хода крестьянского дела в Царстве Польском», стр. 10; ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1867, д. 5, ч. 13, л. 3; 4 эксп., 1867, д. 237, л. 74; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 434, лл. 11, 15, 16, 19; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 7; *Materialy do dziejów uwłaszczenia...*, str. 456, 466. *Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich...*, str. 24—25, 40—43 (в некоторых случаях лица, писавшие жалобы на решения комиссаров, подвергались преследованиям).

⁴⁷ За это он был арестован. ПУК, т. II, Записки..., стр. 54—55; В. Пшиборовский сообщает, что он назвал комиссара злодеем и собачьей кровью. *Z. L. S. Ostatnie chwile...*, t. II, str. 193; *S. Lubicz. Указ. соч.*, стр. 222.

⁴⁸ Они требовали пересмотра решения комиссара Ковалевского о луге, по другим сведениям, «об огородной земле»; войт не выполнил распоряжения комиссара о наложении штрафа на виновных, аресте писаря Марковского, который составлял крестьянам якобы «нелепые просьбы», и сам «грубо обратился к комиссару и отвел от него крестьян в сторону»; после вызова воинской команды крестьяне разошлись; войт был оштрафован, а Марковский удален от должности писаря. ПУК, т. II, Записки..., стр. 52—53, 65; *Z. L. S. Ostatnie chwile...*, t. II, str. 192; *Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy...*, str. 91; *S. Lubicz. Указ. соч.*, стр. 221.

⁴⁹ При этом он возбуждал крестьян к неповиновению; после его ареста производилось следствие для предания его «военному суду». ПУК, т. IV, Записки..., стр. 26, 27—28.

⁵⁰ «Славянский архив», 1958, стр. 91; ср. ПУК, т. X, Записки..., стр. 4.

Во многих местах крестьяне, недовольные действиями и решениями комиссаров и комиссий, не выполняли их распоряжений или даже силой противодействовали исполнению таких решений⁵¹.

Так поступали крестьяне деревень Любань Стопницкого у. (они не хотели передать чиншевую книгу владельцу имения)⁵², Космов и Плевня в отделе Калишской комиссии в 1865 г.⁵³, гмины Сонск Цехановского у. в 1867 г.⁵⁴ и других селений. В некоторых деревнях крестьяне отказывались присутствовать при проверке ликвидационных табелей. По донесениям властей, такие случаи имели место в деревнях Сулимов в отделе Келецкой комиссии в 1865 г.⁵⁵, Бонча в отделе Варшавской комиссии⁵⁶ и Нова Весь Праснышского у. в 1866 г.⁵⁷, дер. Збондзек Маковского у. в 1867 г.⁵⁸ При этом крестьяне не являлись для проверки табелей или, явившись, расходились. «Виновными» или «наиболее виновными» в неповиновении крестьян были войт и лавник (дер. Сулимов), солтысы Бочинский (дер. Бонча) и Казимир Сарнецкий (дер. Нова Весь), крестьянин Задрожный (дер. Збондзек). За это они подвергались штрафу (3 руб.), отстранялись от должности и заключались под арест (на семь дней) или предавались суду исправительной полиции. Проверка табелей была произведена с участием, т. е. под присутствием полицейских чинов.

При проверке табели в дер. Подлесе Рыпинского у. в 1867 г. солтыс Антоний Ситневский, нарушив «тишину и порядок», заявил, «что они ничего для себя благоприятного не могут ожидать». Комиссар поручик Глушков ударил солтыса в лицо. После этого крестьяне стали расходиться, ушел и солтыс, сказав, что «их присутствие излишне». Солтыс и корчмарь Тулодзецкий, ложно толковавший указы, были преданы суду⁵⁹.

В ряде деревень крестьяне оказывали неповиновение властям и при введении в действие ликвидационных табелей. Отказывались принимать копии табелей в 1866 г. крестьяне деревень Воля Стара, Гожень и Слупя Липновского у.⁶⁰, Леснев в отделе Остроленской комиссии⁶¹, Бонтково и Лятково в отделе Влоцлавской комиссии⁶², Трембки Гостынского у.⁶³, Брусс, Метелка,

⁵¹ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 21—22.

⁵² Там же, т. V, Записки..., стр. 24.

⁵³ WAPŁ, Кал. ПИКДП, д. 281, лл. 78—79.

⁵⁴ AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 615/1867, л. 7.

⁵⁵ ПУК, т. V, Записки..., стр. 24.

⁵⁶ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 9—10.

⁵⁷ Там же, стр. 39, 58; AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 615/1867, л. 8.

⁵⁸ ПУК, т. XI, Записки..., стр. 29—30.

⁵⁹ AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 649/1867, лл. 1—3.

⁶⁰ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 11, 26.

⁶¹ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 23.

⁶² Там же, стр. 21.

⁶³ Там же, стр. 51.

Колчин и Новоселки в отделе Бяльской комиссии⁶⁴, Вулька — Гродиска, Кады, Коленчин и Одрана Воля в отделе Варшавской комиссии⁶⁵, в 1867 г.— 22 селений, входивших в состав имения Друцкого-Любецкого, в отделе Радомской комиссии⁶⁶, гмины Бартохов и, по-видимому, в других местностях в отделе Калишской комиссии⁶⁷, в 1868 г.— двух деревень, входивших в состав имения Дронджево в Маковском у.⁶⁸, Щепанково Ломжинского⁶⁹ и двух деревень, принадлежавших к имению Пучнев Лодзинского⁷⁰, в 1869 г.— гмины Велишев Варшавского⁷¹ и гмины Ладзынь Ново-Минского уездов⁷².

Причинами или предложениями для таких действий, по официальным сведениям, являлись «притязания, не соответственные» указу (Воля Стара, Гожень и Слупя), «недостаточное количество земли», отведенное крестьянам (Бондково и Лятково), отказ в «праве на вход во владельческий лес с топором и на вывозку валежника, а равно на пастыбу скота в лесных дачах» (Брусс, Метелка), непризнание «неосновательно заявленных... прав» (Колчин и Новоселки), неудовлетворение просьбы (Вулька и др.). «определенный табелью размер... сервитута на починку строений слишком незначителен» (имение Друцкого-Любецкого), неотвод «по крайней мере по три морга» из фольварочных земель (гмина Бартохов), недостаточное вознаграждение за отмененный сервитут (имение Дронджево), непредоставление права пасти скот на фольварочных землях и «въезда в лес с топором» (Пучнев), неудовлетворительное поземельное устройство (д. Лодзинского у.), непризнание за крестьянами части фольварочной земли (гмина Ладзынь) или сервитутов (гмина Велишев).

В одних случаях крестьяне после «разъяснения» им значения этих актов и «внушений» со стороны властей принимали копии табелей, в других — делали это после применения к ним репрессий — наложения штрафов и ареста активных участников выступления (гмина Ладзынь, Лятково, Бондково и другие деревни). Иногда же, несмотря на наказания, крестьяне упорно оставались при своем (дер. Бартохов).

Не принимая табелей, крестьяне деревень Бартохов, Загаев, и, по-видимому, Малков нарушали права помещичьей собственности. В эти деревни была назначена военная экзекуция (по-

⁶⁴ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 28, 36.

⁶⁵ Там же, стр. 46—47.

⁶⁶ Там же, т. X, Записки..., стр. 5.

⁶⁷ Там же, стр. 28, 37—38; т. XI, Записки..., стр. 14; «Славянский архив», 1958, стр. 92—93; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 36, лл. 222—223.

⁶⁸ ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 33.

⁶⁹ Там же, стр. 42; «Славянский архив», 1958, стр. 97.

⁷⁰ ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 34.

⁷¹ КСИС, вып. 17, стр. 50; «Славянский архив», 1958, стр. 98—99.

⁷² ПУК, т. XV, Записки..., стр. 61; КСИС, вып. 17, стр. 51—52.

стой 50 казаков в течение 7 дней) и на каждую наложен штраф в 25 руб., а «главные зачинщики» отставные солдаты Павел Круль, Мацей Мищак и крестьянин Непомуцен Зентора арестованы. Сопrotивление крестьян было сломлено. Так как копии табелей вручались солтысам, а последние по требованию крестьян не принимали их, то они обычно и оказывались активными участниками неповиновения. В числе последних были войты и другие крестьяне. Все они подвергались штрафам (от 1 до 5 руб.), аресту (на срок от 14 дней до 6 месяцев). При этом крестьяне заявляли, что они «всем обществом» «воспротивятся» аресту «виновника» (дер. Трэмбки) или требовали освобождения арестованных (гмина Ладзынь).

В связи с таким выступлением крестьян жители некоторых деревень в Калишской и Петроковской губерниях возвращали обратно принятые ими копии табелей. Подобные меры принимала власть и в этих случаях⁷³.

Нередко крестьяне, недовольные землями, назначенными им в надел или взамен упраздненных сервитутов, отказывались принимать эти земли или даже противодействовали отводу их (колония Бабилон в отделе Радомской комиссии, 1865 г.⁷⁴; дер. Едльня в отделе Петроковской комиссии, 1866 г.⁷⁵; Павлово Пултуского, 1867 г.⁷⁶; Волица Гродзиского, 1866 г.⁷⁷; имение Дронджево Маковского, 1868 г.⁷⁸; Ланск, Любяны и Сторины Влодавского, 1868 г.⁷⁹; Крипы Венгровского, 1870 г.⁸⁰; посад Тулишков Конинского уездов, 1871 г.⁸¹ При этом крестьяне уклонялись от участия в межевых работах, угрожали силой воспрепятствовать или препятствовали разграничению земель, уничтожали межевые знаки. Эти земли были отведены крестьянам, а лица, оказавшие неповиновение, оштрафованы или заключены под арест.

Обращает на себя внимание сопротивление крестьян дер. Люшин Гостынского у., оказанное ими при переселении их на новое место в 1870 г. 29 семействам (по другим данным, 32 двора) взамен 17 моргов огородной земли, находящейся в их владении, было отведено в смежном участке 34 морга из фольварочных земель, причем владелец имения обязан был перенести их старые дома на новое место и построить новые дома для крестьян. Когда были построены 8 домов и вырыты 3 колодца.

⁷³ AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 36, л. 222; ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 34.

⁷⁴ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 51.

⁷⁵ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 20—21.

⁷⁶ Там же, т. IX, Записки..., стр. 14.

⁷⁷ Там же, т. XV, Записки..., стр. 7—8.

⁷⁸ Там же, т. XIII, Записки..., стр. 33.

⁷⁹ Там же, т. XII, Записки..., стр. 55; т. XIII, Записки..., стр. 21.

⁸⁰ WAPL, Канцелярия седлецкого губернатора, д. 230/1870.

⁸¹ «Славянский архив», 1958, стр. 114; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксл., 1871, д. 181, л. 32.

помещик предложил части крестьян поселиться в этих домах, однако они заявили, что «не перейдут в новые дома» и не позволят разбирать старые постройки.

Крестьяне не исполнили приказаний комиссара и уездного начальника. Когда же рабочие подошли к дому, то крестьяне бросились на них с криком, ругали их, угрожали им кулаками, «поносили» правительство и не допустили разбирать дом и арестовать виновных (стремясь избежать ареста, они брали по 2—3 детей на руки, и стражники не осмеливались применить силу). Затем стражники взойшли на крышу дома и стали его разбирать. Тогда крестьянки Марианна Межевская, Ева Юзвяк, Марианна Слепецкая и другие начали бросать камни и палки в стражников, и последние прекратили работу. Особенно сопротивлялись переселению Феликс Адам, Юзвяк, Адам Слепецкий, Игнатий Ситкевич. В деревню прибыли две роты солдат. Крестьяне, однако, не повиновались: по удалении их из домов они разместились в клетях и сараях. Вскоре сопротивление крестьян, по-видимому, было сломлено; 16 семейств были переселены на новое место, один дом и 5 сараев разобраны. В связи с этим власти признали возможным заменить солдат 15 казаками, которые и были посланы в деревню. Крестьянин Ковальчик, побуждавший односельцев к неповиновению и отправившийся в Варшаву для подачи жалобы, был заключен в тюрьму на один месяц. Расходы, связанные с посылкой солдат в деревню, относились на счет крестьян. По утверждению комиссара, причиной недовольства и сопротивления крестьян были недоброжелательные их отношения к помещику (обмен земель и переселение признавались выгодными для крестьян, начальник земской стражи находил новые постройки «не вполне удовлетворительными»); в действительности же, как отмечалось в донесении начальника земской стражи, крестьяне добивались увеличения их надела⁸².

Коморники и другие крестьяне, которым не предоставлялось право собственности на занимаемые ими помещения и усадьбы, противились удалению их из этих помещений и усадеб. «В отделе Калишской комиссии,— говорилось в записке о ходе крестьянского дела с 10(22) по 17(29) июля 1865 г.,— неисполнение законных требований обнаруживалось преимущественно со стороны крестьян, которые остались без надела или принуждены были лишиться помещений по силе ст. 10 указа...; так, например, в имении Любецкого Длуга Весь крестьяне не хотели очистить оставшиеся за помещиком казармы; в майоратном имении графа Толя Косценице коморники отказывались удалиться из занимаемых ими усадеб; в имении Рожджалы Серадзского у. корчмарь и коморники, признанные комиссаром не подходящими под

⁸² ПУК, т. XIX, Записки..., стр. 13—14; AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, стол 2, д. 176/1870.

действие указа..., и другие крестьяне, недовольные решением относительно пастбища, обнаружили упорство, вследствие чего лавник и солтыс сменены и преданы суду»⁸³.

Иногда крестьяне, желая увеличить свои наделы за счет пусток, выражали недовольство раздачей пусток коморникам и другим безземельным сельским жителям и даже препятствовали их раздаче. «Крестьяне-хозяева (господаржи), — сообщала в сентябре 1864 г. Келецкая комиссия, — с неудовольствием смотрят на раздачу пустков безземельным и настоятельно просят оставить в запас на случай размножения семейств»⁸⁴. В ноябре того же года Радомская комиссия доносила, что в ее отделе «оседлые крестьяне неблагоприятно смотрят на раздачу пустков безземельным работникам». При этом были случаи, когда крестьяне, как говорится в записке, пытались «ложными показаниями навести комиссара на раздачу пустков таким батракам, которые уже заранее дали обещание продать их наиболее значительным лицам общества»⁸⁵. В дер. Черножилы (отдел Петроковской комиссии) пустка размером в 4 морга 81 прент была назначена в надел безземельным. Крестьяне подали жалобу на решение комиссара. Они просили оставить пустку за ними, указывая, что в имении имеется 300 моргов пусток, которые можно раздать безземельным⁸⁶.

Остро реагировали крестьяне дер. Межин (отдел Петроковской комиссии) на передачу участка земли коморникам. Добиваясь признания этой земли за ними, крестьяне 14 (26) октября 1864 г. «силою воспрепятствовали землемеру производить нарезку на месте, побили солтыса дер. Межин и оказали дерзкое неповиновение». Сопrotивление крестьян было подавлено военной экзекуцией. «В наказание крестьян за ослушание, — сообщалось в записке о ходе крестьянского дела, — была введена на несколько дней военная команда, а главный виновник будет выдержан под арестом»⁸⁷.

В 1866 г. крестьяне дер. Нацпольск (Плоцкая губ.) оказали сопротивление «при введении во владение пустками малоземель-

⁸³ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 34. Толь отказался передать в собственность коморников занимаемые ими усадьбы. Последние требовали сохранить их усадьбы за ними. Разъяснения и уговоры комиссии остались безрезультатными. На коморников был наложен штраф, некоторые из них подверглись аресту. «Русская старина», 1882, март, стр. 618. Другие, по-видимому, подобные случаи. ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 20. Так же поступали паробки в ямени Худовля в отделе Люблинской комиссии в 1865 г. *Z. Mazurek. Wal-ka chłopów lubelskich...*, str. 41—42.

⁸⁴ ПУК, т. II, Записки..., стр. 33.

⁸⁵ Там же, стр. 57; *Z. L. S. Ostatnie chwile...*, t. II, str. 193; *Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy...*, str. 93.

⁸⁶ WAPŁ, ППГКДП, д. 619—I, л. 33.

⁸⁷ ПУК, т. II, Записки..., стр. 65; *Z. L. S. Ostatnie chwile...*, t. II, str. 193—194; *Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy...*, str. 93. В дер. Кочунь Ново-Радомского уезда крестьяне не соглашались на раздачу части пустки безземельным из другой деревни.

ных крестьян той же деревни». За это трое крестьян были подвергнуты аресту на три недели, а четвертый, находившийся «уже однажды под арестом за подстрекательство крестьян против действий комиссии по крестьянским делам», был предан гражданскому уголовному суду⁸⁸. Крестьяне деревень Вельголяс и Хижинь Ново-Минского у. в 1868 г. противодействовали разграничению земель и уничтожили поставленные землемером межевые знаки по случаю того, что «опустевшие земли розданы не им, а безземельным». Солтыс дер. Вельголяс был арестован, а другие виновные оштрафованы по 9 руб. каждый⁸⁹. В этих действиях крестьян проявлялось и противоречие между хозяевами и работниками.

В некоторых местах крестьяне не соглашались на размежевание крестьянских и фольварочных земель. При этом они уклонялись от участия в межевых работах, силой препятствовали разграничению земель, а иногда после проведения его уничтожали межевые знаки. Такие выступления крестьян, по донесениям властей, были в 1865 г. в имении Загорове⁹⁰, в 1867 г. в гмине Клодова Кольского⁹¹ и дер. Щуквин Лодзинского уездов⁹², в 1868 г.— в 3⁹³, в 1869 г.— в 11⁹⁴, в 1870 г.— в 6⁹⁵, в 1871 г.— в 6⁹⁶ в 1872 г.— в 7⁹⁷ деревнях и посадах.

⁸⁸ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 8.

⁸⁹ Там же, т. XIV, Записки..., стр. 1.

⁹⁰ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 703, лл. 61—63.

⁹¹ «Славянский архив», 1958, стр. 91.

⁹² КСИС, вып. 17, стр. 55.

⁹³ Олышанка Бяльского (ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 38), Вельголяс Ново-Минского (AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, д. 83/1868, лл. 1, 2, 4), Келчев Кольского уездов («Славянский архив», 1958, стр. 94—95).

⁹⁴ Волицы Гродиского уезда (ПУК, т. XV, Записки..., стр. 7—8), Туржин Ломжинской губ. (ПУК, т. XV, Записки..., стр. 58), Кемла Надбжеска и Отвоцк Велький Ново-Минского (там же, т. XVI, Записки..., стр. 7; КСИС, вып. 17, стр. 52), Ченстоцице Опатовского (ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 19), Мостово Млавского уездов (AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 1044/1869, л. 11), Олышанка и Нова Весь Люблинской губ. (ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 38), Щуквин Лодзинского (там же, стр. 41; т. XVII, Записки..., стр. 5; КСИС, вып. 17, стр. 55—56), Ящулты Островского (ПУК, т. XVII, Записки..., стр. 20—21), Осница Плоцкого уездов (там же, стр. 33).

⁹⁵ Кунигишки Марьямпольского (AGAD, Сув. ГПКДП, д. 18), Ошеже Венгровского (ПУК, т. XIX, Записки..., стр. 16), Сулошин («Славянский архив», 1958, стр. 104—105) и Насутов Любартовского (WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 55/1870, л. 64; Люб. ГПКДП, д. 412), Тжцянки Гарволинского уездов (WAPL, Канцелярия седлецкого губернатора, д. 203/1870), Вленч Липновского уездов (AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 1762/1871, л. 4).

По сообщению жандармских властей, в Сувальской губ. было в 1870 г. два таких случая. ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 232, л. 44.

⁹⁶ Олышанка Сувальского («Славянский архив», 1958, стр. 118), Русен и Кузница Лаского (ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 32, д. 1126, лл. 1—3, 5), Новоселки Константиновского («Славянский архив», 1958, стр. 113), Подлэнже Пинчовского (там же, стр. 105—108), посад Тышовце Томашовского уездов (там же, стр. 109; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 89/1871).

⁹⁷ Щиглы Луковского («Славянский архив», 1958, стр. 121—122), Хрустне Гарволинского (там же, стр. 122), Дзярнов Гроецкого (там же, стр. 125),

Неповиновение властям при размежевании земель крестьяне оказывали по разным мотивам. Ими были требования отвода части фольварчного леса (Вленчь), размежевания по плану 1844 г. (Сулошин) или обмена земель (Новоселки), недовольство решением относительно спорного с помещиком пастбища (Щуквин⁹⁸, Щиглы, Хрустне, посад Тышовце) или назначенным вознаграждением за сервитут (Осница), недоверие к ликвидационной табели (Келчев), опасение утраты сервитутов (Ольшанка, Нова Весь), уменьшение надела (Ощеже), лишение «права» на аренду фольварка (Подлэнже).

Что же касается действий крестьян в таких случаях, то они не являлись на межевые работы или отказывались их выполнять (Волица, Вельголяс), не пускали землемеров на свои поля, ругали их (Загорово, Кунигишки и др.), «не хотели выпустить от себя ревизора, требуя от него плана земель» (Ощеже), пытались отнять у землемера цепь и отнимали у него «план и другие бумаги» (Насутов), завладевали «картой имения и бумагами» (Вленчь), рвали землемерную цепь и прогоняли землемера с поля (гмина Клодава), делали угрозы землемерам и не разрешали им работать (Вельголяс, Келчев), не позволяли ставить межевые знаки (копцы, бугры, колья и т. п.) или уничтожали их (Вленчь, Щиглы, Хрустне, Дзярноу, посад Савин), избивали землемера и управляющего имением (Вленчь). «Виновные» или «главные зачинщики» подвергались штрафам (от 1 до 5 руб.), аресту от 3 дней до 4 месяцев или предавались суду.

Весьма упорно противились размежеванию земель крестьяне деревень Кемпа-Надбжеска, Отвоцк Велький, Щуквин, Вленчь, Сулошин, Кучки, Подлэнже, посада Тышовце. Даже после того, как некоторые крестьяне деревень Кемпа-Надбжеска и Отвоцк-Велький были арестованы и им было объявлено об отдаче их под суд, они заявили, «что ни за что не допустят делать границы по новым планам». Крестьяне дер. Щуквин отказались ставить межевые знаки. Когда же были присланы рабочие из фольварка для постановки межевых концов, то «крестьяне, собравшись толпою на пастбище, выслали вперед женщин с детьми, которые бросились к рабочим и воспрепятствовали проведению границы. При помощи земских стражников землемеру удалось оттеснить толпу и поставить первый межевой знак, но когда землемер пошел дальше, то все женщины и дети, подстрекаемые стоявшими в стороне крестьянами, кинулись на первый межевой знак и разрыли его до основания». Так как крестьяне «станови-

Кучки Турекского (там же, стр. 120—121), Карчев Петроковского (WAPL, Комиссар Петроковского у., д. 36), Вленчь Липновского (AGAD, Канцелярия пlockого губернатора, д. 1762/1871, лл. 1—4), посад Савин Холмского уездов («Славянский архив», 1958, стр. 125—126).

⁹⁸ Дело было решено Учредительным комитетом. ПУК, т. XV, ст. 2435, стр. 165—171.

лись все более дерзкими», то землемер прекратил свою работу. В деревню была направлена воинская команда из 60 солдат.

Крестьяне дер. Вленч, оказав сопротивление землемеру и 4 стражникам, разрушили копцы, не разрешили больше продолжать работу, воспрепятствовали аресту двух женщин. Власти назначили военную экзекуцию (50 казаков), 6 чел. было арестовано, 7 — оштрафовано по 15 руб. каждый. За противодействие разграничению земель в дер. Сулошин были арестованы «главные зачинщики», и каждый крестьянин оштрафован на 25 коп. Когда в деревню вторично прибыл землемер, то «собравшаяся до 100 чел. толпа крестьян обоего пола вновь не допустила» его к проведению границы, причем крестьянин Павел Яиз (?), «выйдя из толпы, вырвал из рук работника землемера багор и цепь, разорвал ее и толкнул его в грудь».

Начальник уезда за это наложил на крестьян штраф по 50 коп. с каждого хозяина. Затем в деревню был направлен помощник начальника уезда для приведения крестьян в повиновение. Крестьяне согласились на размежевание земель, но когда землемер в третий раз приступил к работе, «толпа тех же крестьян около 70 чел. бросилась на работников и во второй раз порвала цепь». Крестьяне были оштрафованы на 75 коп. каждый и в деревню послан помощник начальника уезда с 9 земскими стражниками.

Однако и эта мера не дала ожидаемого властями результата. При попытке землемера начать работу «крестьяне более 100 чел. с криком бросились на земскую стражу, землемера и его работников и этим понудили их удалиться». И только с прибытием комиссара в деревню было произведено размежевание земель (по-видимому, комиссар склонил помещика к продаже крестьянам «неправильно» оспариваемого ими участка земли).

Жители посада Тышовце, как сообщалось в донесении, «не хотели дозволить окопцевать... пастбище; нужные для измерения колья и вехи, находившиеся на подводе, поразбрасывали во все стороны; начальник земской стражи приказал стражникам разогнать толпу, в которой находилось также много женщин; и как только стражники подошли к толпе и начали увещевать, чтобы разошлись по домам, то женщины начали кричать; стражника Кожевникова ударили палкой по руке, а стражнику Полешуку сорвали погон; после чего мещане хотели побить гминного войта, но от этого были удержаны земскими стражниками, обнажившими шашки для защиты себя и войта».

Сопrotивляясь разграничению выгона, крестьяне дер. Подлэнже прогнали работников и загнали их вместе с тремя стражниками в пруд; при этом крестьянин Войцех Дебец схватил стражника за грудь и надорвал петлю в шинели, а крестьянин Карл Возняк «нечаянно» ударил рукой войта по голове. По распоряжению уездного начальника 8 главных виновников непови-

новения крестьян были доставлены в Пинчов. Вместе с ними прибыли все мужчины и женщины деревни, около 60 чел.; они расположились во дворе перед уездным управлением. Крестьяне просили не арестовывать затребованных лиц, в случае же ареста последних, они выражали готовность подвергнуться той же «участи».

При этом они горячо высказывали свои чувства и имели «вид волнующейся и готовой на насилие толпы».

Уездный начальник и комиссар по крестьянским делам увещевали крестьян (по утверждению жандармского офицера, крестьяне не понимали их объяснений, так как они говорили по-русски), но крестьяне не слушали их, не расходились и не разрешали арестовать виновных лиц. Не помогли и уговоры ксендза, приглашенного уездным начальником. Тогда были вызваны солдаты (полуэскадрон улан).

При появлении солдат женщины пали ниц и стали кричать, что не оставят своих мужей. Солдаты сперва вывели женщин за город, а затем и мужчин. 9 чел. было арестовано (из них 6 позже власти освободили). В деревню прибыло 25 солдат, в их присутствии без сопротивления крестьян было произведено размежевание выгона.

В дер. Кучки «все увещания» комиссара по крестьянским делам и уездного начальника «не привели к желаемому успеху; напротив того, сельский сход все более и более озлоблялся и обнаружил явное нежелание подчиниться [их] убеждениям». Губернатор направил в деревню 2 роты 15 пехотного полка «для приведения крестьян к повиновению законным властям».

В некоторых местах (в 1868 г. в дер. Ланск Влодавского у.⁹⁹, в 1869 г. в сел. Волица Гродзиского¹⁰⁰, Заторы Пултуского¹⁰¹, Околовице Ново-Радомского¹⁰², Воля Блендовская Плонского¹⁰³, Рыново Млавского, здесь крестьяне требовали передачи им части дворских земель¹⁰⁴; Кживки Пяски Млавского уездов, были недовольны наделом¹⁰⁵, в 1871 г. в деревнях Коцин и Коцины Ченстоховского у.)¹⁰⁶ крестьяне уничтожали межевые знаки, отделявшие их земли от фольварочных земель, причем иногда пользовались помещичьими землями (Коцины, Воля Блендовская). «Виновные» лица были наказаны, а межевые знаки восстановлены.

Опасаясь нежелательных последствий от размежевания или измерения земель, крестьяне деревень Петришково в отделе Ка-

⁹⁹ ПУК, т. XII, Записки..., стр. 55.

¹⁰⁰ Там же, т. XV, Записки..., стр. 7.

¹⁰¹ Там же, стр. 58; т. XVI, Записки..., стр. 35—36.

¹⁰² Там же, т. XVI, Записки..., стр. 38.

¹⁰³ AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 1044/1869, л. 1.

¹⁰⁴ Там же, л. 5.

¹⁰⁵ Там же, л. II.

¹⁰⁶ WAPL, Канцелярия петроковского губернатора, д. 20/1871, л. 61.

лишской комиссии¹⁰⁷, Седлиска Олькушского¹⁰⁸ в 1866 г., Ломов, Стависко, Мышаков, Мышаковек Слупецкого у. в 1867 г.¹⁰⁹, Яцунске в 1868 г.¹¹⁰, посада Сецимин Влощовского в 1869 г.¹¹¹, посада Остров Влодавского в 1870 г.¹¹², дер. Склобы в 1871 г.¹¹³ и Дембы в 1872 г.¹¹⁴ Конского уездов не хотели показывать границы своих наделов, препятствовали установлению границ и измерению надельной земли¹¹⁵.

Жители дер. Седлиска, не указывая границ своих усадеб, «в почное время переставляли межевые знаки; когда же землемер стал продолжать работу, то двое из крестьян нанесли ему побои». В деревни Ломов, Стависко, Мышаков, Мышаковек для приведения крестьян в повиновение была послана воинская команда. «Главные зачинщики» сопротивления были арестованы, и на крестьян наложен штраф в размере 125 руб. Поводом к этому выступлению крестьян явился слух, что будто бы после измерения их земли будут переданы помещику.

После разъяснения им «неосновательности» этого слуха они разрешили произвести измерение земель. Комиссия ходатайствовала о снятии военной экзекуции и сложении штрафа. Крестьяне дер. Яцунске, заявив, что «они не желают измерения, что побьют всякого, кто ступит на их поля», не позволили землемеру приступить к измерению их полей, прогнали его и земского стражника.

В ликвидационной табели на г. Сецимин было показано приблизительно количество земли, находящейся во владении жителей города. Когда в 1869 г. прибыл туда землемер, мещане отказались показать «границы своих земель и дать рабочих для производства измерений под тем предлогом, что им неизвестна еще резолюция комиссии на апелляции, поданную ими в августе прошлого года по делу о сервитутах».

Для обмежевания земель жителей посада Остров был направлен землемер с начальником земской стражи и четырьмя стражниками. Жители посада, «несмотря на увещания начальника земской стражи, не только воспротивились производству... [межевых работ], но даже нанесли побои работавшим крестьянам и стражникам и затем угнали лошадь с повозкой, на которой были сложены межевые инструменты и планы, и похитили из

¹⁰⁷ WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 459, л. 91.

¹⁰⁸ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 40.

¹⁰⁹ Там же, т. X, Записки..., стр. 15—16.

¹¹⁰ «Славянский архив», 1958, стр. 96.

¹¹¹ ПУК, т. XV, Записки..., стр. 26—27; т. XVI, Записки..., стр. 16.

¹¹² Там же, т. XIX, Записки..., стр. 16—17.

¹¹³ «Славянский архив», 1958, стр. 117.

¹¹⁴ Там же, стр. 123.

¹¹⁵ Другие случаи: деревни Нелиш Замостьского у. в 1868 г., Пяски Руске, Вулька Нелиска и Став того же уезда в 1869 г. Z Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., стр. 47.

оной план Острова 1827 г.». Кроме того, они угрожали ревизору и начальнику земской стражи. Поэтому межевые работы были прекращены. Лица, оказавшие сопротивление, подверглись наказанию. Через три месяца было произведено разграничение земель, причем жители посада приняли участие в межевых работах.

В связи с заявлением владельца имения Хлевиско Марцелия Солтыка о том, что крестьяне дер. Склобы владеют большим пространством земли, чем им следует по табели, был послан землемер для измерения наделной земли. Крестьяне заявили ему, что «мерить свою землю не позволят»; то же самое они говорили прибывшим в деревню начальнику земской стражи, а затем и начальнику уезда. Последний арестовал несколько крестьян: Станислава Барана с женой, Александра Садовского, Валентия Петраса с женой, Игнатия Петраса и Игнатия Гловацкого; затем было произведено измерение земли. Крестьяне дер. Демба «совокупно с женами и детьми» не разрешили землемеру размежевать участки, принадлежащие им. Не помогли «увещания» комиссара и «внушения» два раза приезжавшего в деревню уездного начальника. Тогда в деревню прибыл начальник уезда с начальником земской охраны и 10 стражниками; крестьяне, видя «невозможность сопротивления», повиновались распоряжению властей. Не соглашаясь на размежевание своих земель, крестьяне надеялись таким образом добиться отвода каждому из них по 30 моргов пастбища. Так поступить советовали им отставные солдаты Петр Качор и Станислав Цель; последние были арестованы. В этом, как и в других случаях, крестьяне резко выражали недовольство царской реформой и настойчиво добивались удовлетворения своих требований.

§ 3. НАРУШЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ПРАВ ПОМЕЩИЧЬЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

Крестьяне, испытывая недостаток в земле, нарушали права помещичьей и казенной собственности, самовольно пользовались помещичьими и казенными землями, лесами и водами. Военный начальник Келецкого у., сообщая военному начальнику Келецкого участка о предписании ген. Бельгарда, 17 (29) июля 1864 г. писал: «До генерал-лейтенанта Бельгарда постоянно доходят жалобы помещиков, что имения их подвергаются нападениям крестьян, самовольно забирающих у них поля, пасущих скот на помещичьих лугах, рубящих лес помещикам принадлежащий, и т. п.»¹¹⁶. В некоторых местах отделов Августовской, Петроков-

¹¹⁶ WAPK, Военный начальник Келецкого участка, д. 5, ч. 1, л. 9. О таких же действиях крестьян: Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 198; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 89—91.

ской, Плоцкой и Радомской комиссий, говорилось в записке о ходе крестьянского дела с 12 (24) июня по 19 июня (1 июля) 1865 г., крестьяне «обнаруживали неисполнительность законных от них требований. Неисполнительность эта проявлялась в злоупотреблениях против помещичьей собственности (потравы, порубки и т. п.), в пастьбе скота в казенных лесах, несмотря на последовавшее запрещение... Подобные явления были и весьма вероятно в большей степени летом минувшего года, но они не обозначались так явственно при общей неурядице края, который только лишь начинал выходить из революционного положения»¹¹⁷. Так поступали крестьяне в других местах и в последующие годы¹¹⁸.

Несмотря на запрещение, а иногда и на наказание, они пасли свой скот на полях и лугах и в лесах помещиков и казны¹¹⁹.

При этом часто происходили столкновения крестьян с фольварочными работниками, служащими имений (гмина Погермонь;

¹¹⁷ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 21—22; см. также «Вселодданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1865 г.», стр. 120; ПУК, т. IV, ст. 39, стр. 330—335.

¹¹⁸ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп.; 1867, д. 237, л. 98; 1868, д. 263, лл. 70, 104; 1869, д. 297, лл. 69, 121; ПУК, т. VIII, стр. 863, стр. 385—390; т. IX, ст. 929, стр. 102—104. Манифестом 28 октября (9 ноября) 1866 г. с крестьян слагались штрафы, наложенные на пастьбу скота, сбор валежника и порубки казенного леса на сумму до 150 руб.

¹¹⁹ «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 688; K. Groniowski. Problem rewolucji agrarnej..., стр. 25. Обычные или особые случаи:

1864 г.: деревни Марки Варшавского у. (ЦГИАМ, ф. 547, д. 116, л. 1), Кжчонов,² Вельске и другие селения в Люблинском губ. (WAPL, Люблинская комиссия, д. 8, лл. 4—5; д. 9, л. 3; д. 39, лл. 3—4; ПУК, т. IV, Записки..., стр. 15; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., стр. 29), Стшемещице Вельке, Голонос, Стшемещице Мале, Зомбковине Олькушского у. (WAPK, Келецкая комиссия, д. 5996, л. 22; ПУК, т. IV, Записки..., стр. 40).

1865 г.: Погермонь Августовской губ. (ПУК, т. IV, Записки..., стр. 25—26), Попротня Равского (там же, стр. 27), некоторые села Сейненского (там же, стр. 46). Рыбаки Августовского (там же, т. V, Записки..., стр. 3).

1866 г.: деревни, прилегающие к имению Клобуцк Велюньского у. (ПУК, т. VII, Записки..., стр. 49), Едल्या в отделе Петроковской комиссии (там же, т. VIII, Записки..., стр. 20—21), Пивонице в отделе Калишской комиссии (AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 7). Белчонцы и Сточек Люблинского у. (WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, 174/7/1866, л. 30).

1867 г.: Кавенчин и Свидры Мале Варшавского («Славянский архив», 1958, стр. 92; ПУК, т. X, Записки..., стр. 35), гмина Бартохов Турекского (ПУК, т. X, Записки..., стр. 28—29, 37—38; т. XI, Записки..., стр. 14), деревни, соседние с имением Злочев Серадзского уездов (AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 36, лл. 138—139).

1868 г.: Гоздзиков Радомской губ. (ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 17), деревни, входившие в состав имения Домбе, и Климка и Крынка Луковского (там же, т. XIV, Записки..., стр. 57), Трокс, Брацеёвка и Хжонстовице Олькушского («Славянский архив», 1958, стр. 95), гмина Отвоцк и местечко Корчевя Ново-Минского (AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, д. 66/1868, лл. 1—2, 22, 26), Войцина Радзеёвского (там же, д. 72/73/1868, лл. 1—2, 6, 11).

дер. Кавенчин, здесь работник после побоев коляями умер; в имени Злочев были раненые с обеих сторон; Дзеканов, Буды Старые) и земскими стражниками (Гродзиско, Кузница, Рыжгале, Бургайце, Шилупишки, Околовице), пытавшимися задержать их скот:

Они силой «отбивали» свой скот (Папротня), бросались с палками на казаков (Рыбаки), наносили побои стражникам и жандармам (Сейненский у., Гродзиско, Кузница, Рыжгале, Шилупишки, Бургайце), оказывали неповиновение и сопротивление властям (Папротня, Ромунков Радомицы), отказывались платить штрафы за потравы (Шшемешице Вельке) и противодействовали секвестрации имущества (Климка, Крынка, Дзеканов). За это на крестьян налагались штрафы, а некоторые из них подвергались аресту и суду, в отдельных случаях назначалась военная экзекуция (взвод пехоты в дер. Папротня, полроты солдат в дер. Рыбаки, гмина Бартохов, дер. Тарнова, Мыслаково, Аркадия).

В некоторых местах крестьяне самовольно косили помещичьи и казенные луга или забирали сено, принадлежащее владельцам или арендаторам имений (дер. Заенчково Августовского у., 1868 г., при этом было оказано сопротивление войту и участковому военному начальнику; 5 крестьян, в том числе и солтыс, были арестованы¹²⁰; гмина Камень Люблинского у., в том же году¹²¹; дер. Засядки Радинского у., 1872 г., причем произошло столкновение крестьян с земскими стражниками)¹²².

Крестьяне самовольно производили порубки в помещичьих и казенных лесах. В некоторых местах они делали такие порубки

Стара Весь Рыхвальская Конинского у. (ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксл., 1868, л. 215, л. 14) и др. места (WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 55/1870, л. 34).

1869 г.: Тарнова и Огожельчин Конинского (ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 1, 7), Страхоцице Турекского (там же, стр. 13), Велишев Варшавского (там же, стр. 7, 26), Ромунков Радомицы Липновского («Славянский архив», 1958, стр. 100), местечко Казанов Илжешкого (ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 27), деревни Гродзиска и Кузница Влощовского (ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксл., 1869, л. 269, лл. 36—37; WAPL, Канцелярия петроковского губернатора, д. 11/1869, л. 98); Корыtkово Олочинского (ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксл., 1869, л. 273, л. 34), Рыжгале, Бургайце и Шилупишки Владиславовского (там же, д. 280, ч. II, л. 32), Дзеканов Варшавского (ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 7; КСИС, вып. 17, стр. 50—51), Околовице Ново-Радомского уездов («Славянский архив», 1958, стр. 101).

1870 г.: Ястшембы, Гензин, Седлец и Рудник Велький Бендзинского (WAPL, ПГПКДП, л. 389), Мыслаков и Аркадия Лозичского (ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксл., 1870, л. 173, лл. 1, 4; AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, ст. 2, д. 177/1870), Буды Старые и Новые Блоньского уездов (AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, ст. 2, д. 140/1870).

1871 г.: гмина Сверже Холмского у. (WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 101/1871). Другие случаи: Z. Mazurek. Walka chłopów ogólnopolskiej Zamojskiej..., str. 212.

¹²⁰ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 57.

¹²¹ Там же, стр. 72.

¹²² WAPL, Канцелярия седленского губернатора, д. 279/1872.

неоднократно или постоянно. Иногда в порубках участвовало значительное число крестьян деревни, все жители села или даже нескольких деревень. Келецкое лесное управление 7 (19) мая 1864 г. сообщало военному начальнику уезда: «крестьяне казенных и частных деревень, расположенных вблизи казенных лесов Келецкого лесничества, непрерывно (bezustannie) и насильственно нападая на здешние леса, уничтожают их... или пастьбою скота в лесах и загайниках или, наконец, разрушением сепарационных рвов, прогоняя через них скот».

Особенно большой ущерб наносили лесам крестьяне деревень Маслов, Домброва, Радлин, Лещины, Нестахов, Бильча. Крестьяне дер. Бильча говорили лесной охране, что «им все можно (wolno)», что они «больше имеют (maj) у правительства, чем правительство у них», а в дер. Медзяна Гура побили лесного сторожа. Вмешательство гражданских властей не дало результатов, и управление просило военного начальника принять меры к прекращению порубок леса и пастьбы скота в них крестьянами гмин: Кельце, Гурно, Крайно, Загуже, Мойча, Костомлоты, Хелмице, Шевце, Бжезины, Мариш, Лабендзев и Радомице¹²³.

«Крестьяне,—говорилось в отношении начальника горных заведений от 27 мая (8 июня) 1864 г.,— не только своевольно срубивают казенный лес, где им понравится, но даже забирают сажени, заготовленные для горноказенных заводов»¹²⁴. За незаконные порубки леса крестьяне были обязаны уплатить на 18 (30) мая 1864 г. только Малогощскому лесничеству 4490 р. 90 к.¹²⁵

Значительные порубки леса в 1864 г. были произведены крестьянами деревень Буковно и Борбискупин в отделе Келецкой комиссии¹²⁶, Духовны, Посад и Венглева¹²⁷, Марки и других сел в Варшавском военном отделе¹²⁸, Окразенов Олькушского у.¹²⁹ и других местах¹³⁰. Подобное положение было и в последующие годы¹³¹.

По донесениям военно-полицейских начальников, в 1865 г.

¹²³ WAPK, Управление военного начальника Келецкого уезда, д. 33, л. 7 и сл.

¹²⁴ Там же, л. 10.

¹²⁵ Там же, лл. 14—22.

¹²⁶ WAPK, Келецкая комиссия, д. 5996, л. 22; о порубках ими леса в 1865 г. см. ПУК, т. IV, Записки..., стр. 40—41.

¹²⁷ ПУК, т. I, ст. 18, стр. 135.

¹²⁸ Владелец имения оценивал убытки от порубки леса в 15 тыс. руб. ЦГИАМ, ф. 547, д. 116, лл. 1—2.

¹²⁹ WAPK, Келецкая комиссия, д. 5996, лл. 1—3.

¹³⁰ WAPL, Люблинская комиссия, д. 39; K. Gronowski. Problem rewolucji agrarnej..., str. 25; Z. Mazurek. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 199 и сл.; Walka chłopów lubelskich..., str. 29. Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 250—351.

¹³¹ AGAD, ПКВД, д. 6968/1865, лл. 143—144; WAPL. Селлецкая комиссия, д. 1361, л. 23; WAPK, Управление военного начальника Келецкого уезда, д. 33, л. 68; Военный начальник Самсоновского участка, д. 8; Z. Mazurek.

было 13 случаев порубок, следствие по которым вели жандармские чины; в некоторых случаях жандармам приходилось отбивать «нападения порубщиков». Для охраны лесов от порубок «назначались команды от казаков и пехоты»¹³². Крупные порубки леса были произведены в 1866 г. крестьянами деревень Кринице¹³³, Майдан, Сельце и Домброва Грубешовского у.¹³⁴

В 1868 г., по данным отчета о деятельности земской стражи, было 1086 лесных порубок, в том числе в Люблинской губ. 8, Седлецкой — 35, Плоцкой — 42, Сувалкской — 48, Келецкой — 53, Калишской — 57, Ломжинской — 151, Варшавской — 179, Петровской — 206, Радомской — 307¹³⁵.

Нередко при порубке леса происходили столкновения крестьян с помещиками, лесной охраной и местными властями; некоторые из этих столкновений заканчивались трагически для их участников.

В 1866 г. умер крестьянин дер. Бартодзее Радомского у. после побоев, нанесенных помещиком¹³⁶, выстрелом из ружья был ранен лесничим житель местечка Хоча (?) Игнатий Флесинский¹³⁷, в 1867 г. было ранено лесной стражей двое крестьян (один в Ленчицких лесах, другой — житель дер. Забродзе Остроленского у.¹³⁸, в 1868 г. крестьяне гмины Барухово Влоцлавского у. избили лесного сторожа, который вскоре и умер¹³⁹.

В 1869 г. земскими стражниками были ранены крестьяне дер. Цыбулице Большие Варшавского у. Игнатий Крензлевич и

Walka chłopów ordynacji Zamojskiej... str. 200 и сл.: е е же. Walka chłopów lubelskich..., str. 31—35.

¹³² «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1865 г.», стр. 80, 120, 228.

¹³³ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 34.

¹³⁴ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 198/1868, лл. 6, 35—36, 58—59.

¹³⁵ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 236, лл. 82—83; WAPK, Канцелярия келецкого губернатора, 1/23, д. 16. Крупные или особые порубки леса: 1868 г.: дер. Аркадия Ловичского (ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 173, л. 4), имение Добратыче Бяльского у. (ПУК, т. XII, Записки..., стр. 54), дер. Несвятон в отделе Калишской комиссии (там же, т. XIII, Записки..., стр. 15), Трокс, Брацеёвка и Хжонстолице Олькушского у. («Славянский архив», 1958, стр. 95); 1869 г.: лесной участок Серпец Липновского у. (ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 270, лл. 15—16), дер. Вильколаз Яновского у. (ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 33), другие случаи: WAPL, Канцелярия седлецкого губернатора, 76/1867; Канцелярия люблинского губернатора, д. 379/1868, 26/1869, 167/1869, 230/1870, 101/1871; AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, д. 89/1868, стол 2, 140/1870; 559/1871; 210/1872; Канцелярия калишского губернатора, д. 36, 71; WAPK, Канцелярия келецкого губернатора, д. 32/1872; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1872, д. 93, лл. 73—74.

¹³⁶ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 11.

¹³⁷ AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 7.

¹³⁸ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 236, л. 19; ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 28, д. 154, л. 103.

¹³⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1868, д. 201, л. 56; AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, д. 206/1868.

Иполит Ойжинский¹⁴⁰, лесным стрелком убит крестьянин дер. Дегуце (по другим данным, Завадки) Владиславовского у. Франц Квятковский¹⁴¹, крестьянин Иосиф Адамский при порубке леса у дер. Рудки убил стражника Карла Куберта¹⁴², стрелку Семену Райнису были нанесены раны топором и вилами¹⁴³, в 1870 г. крестьянин дер. Пристань Ченстоховского у. Августинович ударил стражника палкой по голове¹⁴⁴.

За незаконные порубки леса на крестьян налагались штрафы. Нередко крестьяне отказывались их платить (в 1865 г. в деревнях Буковно и Борбискупский Олькушского у.¹⁴⁵, в 1869 г.— в ряде мест Келецкой губ.¹⁴⁶, в 1871 г. в дер. Одровонжек Келецкого уезда¹⁴⁷. Часто лесные стражники забирали у порубщиков лошадей, телеги, топоры и другие предметы, причем иногда допускались разного рода злоупотребления¹⁴⁸.

В некоторых местах крестьяне, нарушая права помещицкой собственности, оказывали упорное неповиновение властям. Жители гмины Велишево Варшавского у., несмотря на разъяснения им незаконности их действий и налагаемые на них штрафы, после обнародования указа «постоянно дозволяли себе рубить владельческий лес, производить потраву... лугов и ловить рыбу в прудах и р. Нареве». До решения вопроса о правах крестьян на сервитуты комиссар разрешил им «пользоваться в некоторой степени в лесах, прудах, на пастбищах и лугах» имения Велишева.

В феврале 1869 г. Центральная комиссия, утвердив ликвидационную табель, не признала за крестьянами прав на сервитуты. Крестьяне не приняли табель и «по-прежнему производили значительные опустошения в имении»; гминный же суд отказывался рассматривать жалобы помещика на крестьян, ссылаясь на то, что крестьяне не приняли табели и поэтому его жалобы не подлежат рассмотрению суда. За это войт Кучинский и лавники Валентин Твардо и Тосинский были отстранены от должности и отданы под суд с содержанием под арестом до приговора суда, крестьянин Якуб Твардо заключен на два месяца в тюрьму.

¹⁴⁰ «Славянский архив», 1958, стр. 98; ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 30, л. 235, л. 9; д. 1724, лл. 10—11; ЦГИАМ, д. 109, 4 эксп., 1869, д. 236, лл. 24—25.

¹⁴¹ ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 30, д. 231, лл. 6—7; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 280, ч. II, л. 24.

¹⁴² ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 280, ч. II, лл. 47—48; 1870, д. 232, л. 44; ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 30, д. 231, лл. 12—14.

¹⁴³ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 280, ч. II, л. 5.

¹⁴⁴ Там же, 1870, д. 223, л. 8; Z. Mazurek, Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 203—210; e e ж е. Walka chłopów lubelskich..., str. 31—35.

¹⁴⁵ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 40—41.

¹⁴⁶ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, л. 9.

¹⁴⁷ «Славянский архив», 1958, стр. 115—116.

¹⁴⁸ Z. Mazurek, Walka chłopów ordynacji Zamojskiej..., str. 201—203; e e ж е. Walka chłopów lubelskich..., str. 30.

В гмину было послано 30 казаков с помощником начальника уезда для «прекращения незаконного пользования крестьянами землями, угодиями и сервитутами», однако это не дало результата. Тогда губернатор направил в гмину роту солдат «на экзекуцию для вразумления непослушных крестьян». Крестьяне собирали деньги на содержание солдат и казаков, но «прекратить своеволие [были] не намерены». «Такая оппозиционная солидарность между крестьянами,— говорилось в официальном донесении,— делает факт выходящим из ряда случайных столкновений крестьян с помещиками»¹⁴⁹.

В 1871 г. крестьяне 17 деревень гмины Скрвильно Рыпинского у., насчитывавших около 400 дворов, отказались, несмотря на разъяснения комиссара, принять билеты на право пользования лесным сервитутом «на том основании, что отведенные владельцем имения... участки леса для пользования сервитутами не удовлетворяют их необходимой нужде в топливе». При этом они делали «самовольные порубки в лесах имения».

Для окончательного разъяснения крестьянам последствий таких действий был направлен в гмину правитель канцелярии губернатора Маевский; однако и «эта мера осталась безуспешной». 15 «главных подстрекателей» были арестованы, а в деревню направлена сотня казаков на экзекуцию. Сопrotивление крестьян было сломлено, но они «не вполне» сознавали «справедливость этой меры», и большинство их не хотело принять билеты на право пользования сервитутами¹⁵⁰. Солтысы деревень Петшик, Дембувка, Храпонь, Богушевиц, Рак, Оточня, Руда, Щавно, Щуце за отказ от принятия билетов были подвергнуты аресту каждый на 7 дней и штрафу по 5 руб.¹⁵¹

Крестьяне некоторых деревень без разрешения ловили рыбу в водах, принадлежавших помещикам и другим владельцам земли (в 1865 г. жители дер. Бруд Радомского у.¹⁵², в 1866 г.— деревень, соседних с имением Клобуцк. Велюньского у.¹⁵³, в 1869 г.— упомянутой выше гмины Велишев, в 1870 г.— дер. Вульки Даньковской Гроецкого у., на крестьян здесь был наложен штраф в размере 48 руб.)¹⁵⁴.

Нередко крестьяне, претендуя на земли, оставшиеся во владении помещиков, препятствовали помещикам пользоваться или распоряжаться ими. В 1864 г. крестьяне казенного имения Тычин в Серадзском у., сданного в аренду, «заняли часть фольварочных лугов и не позволили скосить сено и, кроме того, заняли часть

¹⁴⁹ КСИС, вып. 17, стр. 50; «Славянский архив», 1958, стр. 98—99.

¹⁵⁰ «Славянский архив», 1958, стр. 119; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1872, д. 127, л. 31.

¹⁵¹ AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 1763/1871, лл. 3—4.

¹⁵² ПУК, т. V, Записки..., стр. 3.

¹⁵³ Там же, т. VII, Записки..., стр. 49.

¹⁵⁴ AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, ст. 2, д. 155/1870.

пахотного поля, не позволяя дальнейшей его обработки». В результате этого арендатор понес убытки на 695 руб.

«Главные виновники» нарушения прав арендатора были «выдержаны в тюрьме 10 дней». При этом, однако, помощник военного начальника Грюнер, «признавая, что крестьяне нуждаются в пастибищных местах... оставил в распоряжении крестьян 35 моргов из фольварочной земли, приказав крестьянам платить за них впоследствии то, что будет назначено по распоряжению высшего начальства». ПКФик считала, что эти земли должны быть «возвращены» арендатору. Учредительный комитет оставил их за крестьянами¹⁵⁵.

В 1865 г. крестьяне дер. Нинево в отделе Калишской комиссии препятствовали помещику обрабатывать землю, отошедшую к нему после очиншевания и оставленную за ним. Сопrotивление крестьян было сломлено военной экзекуцией¹⁵⁶.

Крестьяне деревень Гельце и Пилятышки Марьямпольского у. в том же году, по сообщению военного начальника Августовского отдела, пытались «воспрепятствовать запахиванию владельческого пастибща, пользоваться которым они считали себя вправе». Противодействие крестьян было прекращено военным начальником. Им разрешалось подать жалобу на решение комиссара по спорному участку земли¹⁵⁷. В 1866 г. крестьяне дер. Татары в отделе Люблинской комиссии не позволяли фольварочным работникам «косить» поле¹⁵⁸. В том же году жители дер. Бартодзее Радомского у., недовольные устройством колонии на земле помещика Иосифа Мошковского, силой разогнали колонистов и разрушили начатые ими постройки. Суд обязал крестьян возместить причиненные ими убытки колонистам¹⁵⁹.

Крестьяне гмины Стельшеково Мазовецкого у. в 1867 г., как сообщалось в донесении, «с женами и детьми, вооруженные палками напали на землю помещика, из которой прогнали работников»; за это на крестьян было наложено взыскание¹⁶⁰. Не позволяли пахать землю, принадлежавшую помещику, в 1869 г. крестьяне дер. Петров Влоцлавского у. («главные виновники», солтыс и двое крестьян были арестованы и преданы суду)¹⁶¹, Ключковице Ново-Александрийского у. (зачинщик лавник был устранен от должности)¹⁶².

26 мая 1871 г. крестьяне дер. Коретницы Гарволинского у., — доносил начальник Варшавского жандармского округа, — «в чис-

¹⁵⁵ ПУК, т. II, ст. 164, стр. 264—267.

¹⁵⁶ WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 281, лл. 72—73.

¹⁵⁷ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 25—26.

¹⁵⁸ Z. M a z u g e k. Walka chłopów lubelskich..., str. 43—44.

¹⁵⁹ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 11.

¹⁶⁰ «Славянский архив», 1958, стр. 93—94.

¹⁶¹ ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 26.

¹⁶² Там же, стр. 32—33.

ле 20 и более человек... со своими семействами вышли в поле владельца имения Коретницы Иосифа Обромпальского, легли на землю и тем не позволили дворовым работникам пахать участок земли в три морга». Когда фольварочные работники были посланы вторично для работы в поле, то крестьяне опять не разрешили пахать землю, причем оказали неповиновение войту. По их примеру 21 июня крестьяне соседней дер. Домоново, собравшись в числе 45 чел., не позволили тому же помещику пахать другой участок земли ¹⁶³.

Жители дер. Коморово Слупецкого у., заявляя свои права на часть фольварочного луга, в 1872 г. не разрешили помещику запахать его. Неоднократные разъяснения комиссара и начальника уезда о незаконности действий крестьян не дали желаемого результата. Тогда зачинатели выступления крестьян Каспер Боносяк, Станислав Копецкий, Мартин Вечорек, Семен и Томаш Бреймасы и Антон Пецина были арестованы на семь дней, но и «эти меры не подействовали» на крестьян. В деревню прибыл помощник начальника уезда Якимович с десятью земскими стражниками «для разъяснения им прав на сервитуты»; крестьяне же, несмотря на убеждения Якимовича, «бросились на дворовых людей помещика Гейне, выехавших на поле, и не дозволили обрабатывать землю». Наиболее виновные крестьяне: Станислав Копецкий, Каспер Боносяк, Марианна Зернек, Антонина Пецина, Юзефа Войталь, Ядвига Вечорек и Марианна-Юзефа Новачек были арестованы ¹⁶⁴.

В некоторых местах крестьяне препятствовали помещикам пользоваться лесами, обремененными сервитутами ¹⁶⁵, не позволяли владельцам имений вырубать свой лес. Крестьяне дер. Таркавица в отделе Люблинской комиссии в 1865 г. не разрешали помещикам пользоваться участком леса ¹⁶⁶. В 1867 г. жители дер. Воля Збжокув, по сообщению начальника Варшавского жандармского округа, «будучи недовольны решением комиссара о дозволении помещику вырубить принадлежащий ему лес, вместе со своим солтысом напали на рабочих, присланных помещиком для рубки такового, и, отобрав от них топоры, выгнали их из леса» ¹⁶⁷. Крестьяне трех деревень, входивших в имение Добратыче в Бяльском у., в 1868 г., «употребив насилие», не разрешили фольварочным рабочим рубить дрова в лесных зарослях, в которых они имели право пасти свой скот ¹⁶⁸.

Крестьянам дер. Бжеще Горно-Кальварийского у. за отмененный сервитут было отведено 30 моргов леса. Позже оказа-

¹⁶³ «Славянский архив», 1958, стр. 110.

¹⁶⁴ Там же, стр. 123—124.

¹⁶⁵ ПУК, т. III, ст. 31, стр. 511.

¹⁶⁶ Z. Mazurk. Walka chłopów lubelskich..., стр. 46

¹⁶⁷ «Славянский архив», 1958, стр. 90—91.

¹⁶⁸ ПУК, т. XII, Записки..., стр. 54.

лось, что крестьяне получили на 1 морг 85 прентов леса больше, чем им следовало (в участке было 31 морг 85 прентов леса). В связи с продажей владельцем имения леса в 1869 г. был произведен перемер крестьянского участка и излишек присоединен к фольварку (крестьяне отказались участвовать в перемере участка). Когда нанятые для рубки леса рабочие прибыли на этот участок, то крестьяне, собравшиеся в лесу, «разрушили межевые знаки и копцы, прибили лесного писаря и рабочих... и объявили, что не дозволят рубить лес». Они не послушались и убеждений начальника уезда. Зачинщики «беспорядка» Квятковский, Собинский, Езерский и Гонсиковский были арестованы и содержались в тюрьме до приведения крестьян в повиновение, а затем преданы суду¹⁶⁹.

Жители посада Тулишков (Калишская губ.) заявляли, что «не дозволят рубить проданный лес» помещиком, и «угрожали мщением лесничему»¹⁷⁰. Крестьяне деревень, входивших в состав имения Косминек в отделе Люблинской комиссии, в 1864—1865 гг. не разрешали помещику ловить рыбу в прудах, находившихся в общем пользовании крестьян и помещика¹⁷¹.

Иногда крестьяне захватывали помещичьи земли и обрабатывали их для себя. В 1864 г. крестьяне деревень Вронова и Крачевиц в отделе Люблинской комиссии, уничтожив межи, производили посев на земле, которая «когда-то находилась в их владении»¹⁷², а крестьяне дер. Кшчонов захватили общее с помещиком пастбище¹⁷³. Плоцкая комиссия в ноябре 1864 г. сообщала о жалобах помещиков на захват крестьянами их земель¹⁷⁴. Такие жалобы поступали в 1865 г. от помещиков и в Люблинскую комиссию¹⁷⁵.

Крестьяне казенных очиншеванных имений Гебдова, Пшезвод и Ксенжниц, — доносил комиссар Прошовицкого участка Олькушской комиссии 16 (28) мая 1865 г., — «самовольно распорядились лугами и пастбищами, принадлежащими фольваркам..., а так как за отсутствием комиссара в Прошовицком участке не представлялось возможным принять какие-либо противу этого меры, то крестьяне... продолжали пользоваться самовольно занятыми ими землями до настоящего времени, не производя тем

¹⁶⁹ КСИС, вып. 17, стр. 54.

¹⁷⁰ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1871, д. 181, л. 32. См. также «Славянский архив», 1958, стр. 114.

¹⁷¹ Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 27.

¹⁷² Там же, стр. 39—40.

¹⁷³ WAPL, Люблинская комиссия, д. 39, л. 4.

¹⁷⁴ ПУК, т. II, Записки..., стр. 62; другие случаи: K. Groniowski. Problem rewolucji agrarnej..., str. 25.

¹⁷⁵ Там же, т. IV, Записки..., стр. 15; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 688; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 41.

вредного влияния на соседние деревни. Но на днях крестьяне очиншеванных имений Мнишева и Венцлавице, следуя примеру своих соседей и видя безнаказанность их действий, также самовольно распорядились лугами и пастбищами... фольварков».

Комиссар вместе с экономическим асессором отправился в эти имения и, рассмотрев претензии крестьян, нашел их неосновательными. Он предложил крестьянам возвратить указные земли фольваркам, но, несмотря на «убеждения и разъяснение статей указа», крестьяне, «основывая свои права на том, что присвоенные ими земли пред очиншеванием составляли их собственность, остались при своем намерении не уступать раз занятых ими земель». Тогда он обратился к военно-полицейским властям, и последние заставили крестьян передать эти земли фольваркам¹⁷⁶.

«В июле 1865 г. крестьяне села Липа Кремпа Опатовского у.,— говорилось в записке о ходе крестьянского дела,— потворствуемые гминным войтом, самовольно запахали участок фольварковой земли после того, как все поземельные вопросы разрешены постановлением комиссара, вошедшим в законную силу»¹⁷⁷.

В том же году жители дер. Венгжиново в отделе Остроленкской комиссии «самовольно захватили владельческие огороды и не возвращали их двору, несмотря на постановление комиссара»¹⁷⁸. Крестьяне дер. Липины Влоцлавского у. в 1865 г. вспахали и засеяли участок фольварочной земли. Эта земля была отнята у них и возвращена помещику. В 1867 г. они «вновь позволили себе сделать то же самое»; за «такое самоволие» пять крестьян зачинщиков было арестовано¹⁷⁹. Владелец имения Клобуцк Велюньского у. в 1866 г. жаловался на то, что крестьяне завладели его землями¹⁸⁰.

Весной 1866 г. крестьяне дер. Скоки Люблинского у. «самовольно запахали и засеяли» пять участков, принадлежащих помещику¹⁸¹, а 30 крестьян дер. Тарковицы того же уезда — «экономическое поле» под названием «кошары»¹⁸². В том же году крестьяне деревень Чемерники и Белчонц в отделе Люблинской комиссии запахали и присоединили к своим землям часть помещичьих земель, находившихся прежде в пользовании крестьян¹⁸³.

¹⁷⁶ WAPK, Келецкая комиссия, д. 5987.

¹⁷⁷ ПУК, т. V, Записки..., стр. 3.

¹⁷⁸ Там же, стр. 14.

¹⁷⁹ «Славянский архив», 1958, стр. 91.

¹⁸⁰ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 49.

¹⁸¹ Так они поступали в 1864 и 1865 годах. WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 174/7/1866 г., лл. 16, 30; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 46.

¹⁸² WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 171/7/1866, л. 31; Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 46.

¹⁸³ Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 44—45.

В селе Дарженки Волковышского у. среди крестьянских земель находился торфяной участок помещика. В 1871 г. крестьяне уничтожили 27 из 29 межевых знаков, «запахали часть берегов торфяного болота, составлявших сенокосы владельца, и испортили умышленно выкопав в разных местах лопатою дерн»¹⁸⁴.

Ненавидя помещиков и мстя им за обиды и притеснения, крестьяне в некоторых местах поджигали помещичьи постройки, скирды сена или хлеба. В ночь на 4(16) сентября 1865 г. крестьянин дер. Густорлин Влоцлавского у. Андрей Каминский поджег дом помещика¹⁸⁵. 17 сентября 1867 г. была подожжена скирда сена владельца имения Беганово Рейхеля овчаром дер. Беганово Радзеевского у. Каспером Хойнацким¹⁸⁶. 11 ноября 1868 г. крестьянином Иосифом Дерелем были подожжены постройки помещика Дроживецкого в дер. Кияны Пинчовского у. Дерель был арестован и предан суду¹⁸⁷. На крестьян падало подозрение и в других случаях поджогов¹⁸⁸.

Иногда крестьяне угрожали помещикам убийством, а возможно и убивали их. Крестьянин дер. Свенцице Гродзиского у. Антон Петжак, недовольный наделом земли, полученным от помещика Пасхалиса, покушался убить его. Он был арестован¹⁸⁹. 27 мая 1870 г. был найден убитым владелец имения Цеслин Серпецкого у. Юлиан Росцишевский. В убийстве его подозревались крестьяне дер. Тлухово Федор Чарнецкий со своим работником Яном Лсвандовским и дер. Обремб Велький Липновского у. Франц Гришкевич, которые и были арестованы¹⁹⁰.

В связи с определением поземельных прав крестьян происходили споры и столкновения между самими крестьянами. При этом они нередко оказывали неповиновение властям (г. Новогрод Ломжинского у., 1867 г.¹⁹¹, деревни Бараново, Станиславова и Заброды Гродзиского у., 1869 г.¹⁹², Гибалки Остроленкского у., 1870 г.¹⁹³, Залесе-Починки и Каменка Ломжинского у., 1870 г.¹⁹⁴, Сплицмеж Турекского у., 1871 г.¹⁹⁵; Бялковце и Кузно-

¹⁸⁴ AGAD, Сув. ГПКДП, д. 406.

¹⁸⁵ «Вселодданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1865 г.», стр. 37.

¹⁸⁶ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 236, л. 55.

¹⁸⁷ Там же, 1868, д. 221, л. 27.

¹⁸⁸ Там же, 1867, д. 245, лл. 8, 11; д. 242, л. 21; 1868, д. 221, л. 21; д. 215, л. 10; 1869, д. 273, л. 34, д. 270, лл. 30, 46—47; д. 258, лл. 42, 59; 1870, д. 189, лл. 66—67.

¹⁸⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 236, л. 126.

¹⁹⁰ Там же, 1870, д. 224, л. 8.

¹⁹¹ ПУК, т. XIV, Записки..., стр. 35.

¹⁹² Там же, т. XVI, Записки..., стр. 16; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 236, л. 146.

¹⁹³ ПУК, т. XVIII, Записки..., стр. 19—20.

¹⁹⁴ AGAD, Ломжинское уездное управление, адм. отделение, д. 51/1870.

¹⁹⁵ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1871, д. 147, лл. 32—34; д. 135, ч. 1. л. 94; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 67.

цин Петроковского у., 1871 г.¹⁹⁶, Едорайце Марьямпольского у., в том же году¹⁹⁷.

Иногда крестьяне препятствовали измерению усадеб своих односельчан, завладевали землями своих соседей или уничтожали межевые знаки (гмина Вельке Загуже Меховского у., 1868 г.¹⁹⁸, деревни Заблотня Варшавского у., 1866 г.¹⁹⁹, Кяры Марьямпольского у.²⁰⁰, Любатынь, Турбин, Косково и Ржонспик Ломжинского у., 1868 г.²⁰¹).

Многие безземельные и малоземельные крестьяне, не имея средств для существования на родине, выражали желание переселиться в империю, надеясь получить здесь землю. В 1867 г. в Волковышском и Кальварийском уездах распространился слух о разрешении переселяться в империю и о раздаче там земель. Малоземельные и безземельные крестьяне стали обращаться к комиссарам с просьбой о переселении их в «Черкесскую губернию», под которой они понимали Кавказский край²⁰².

Начальник Варшавского жандармского округа сообщал, что «в некоторых местностях начали проявляться даже приготовления к переселению; так, например, некоторые малоземельные и безземельные крестьяне гмины Любов Кальварийского у., рассчитывая на получение хороших земельных наделов в империи, приступили уже к продаже своих имуществ»²⁰³. По другим сведениям, движение крестьян к переселению было незначительным, прошения о переселении были поданы пятью крестьянами²⁰⁴.

Вместе с тем обнаружилось стремление к переселению в империю и у некоторых крестьян-старообрядцев в Сувалкском у. (дер. Высокая гора)²⁰⁵. Слухи о переселении и начавшееся в связи с этим волнение крестьян серьезно обеспокоили власти. Было опубликовано официальное объявление, в котором говорилось о неосновательности этих слухов; уездные начальники, комиссары и жандармские чины отправились в местности, охваченные движением, и приняли меры для прекращения его²⁰⁶. «Движение это,— указывалось в донесении губернатора,— не произвело никакого общего волнения, и подававшие прошения крестьяне по разъяснении им настоящего положения дела подчинялись внушениям местных властей без всякого неудовольствия». Три лица, признанные виновными в распространении этих слухов (мещанин

¹⁹⁶ WAPŁ, Канцелярия петроковского губернатора, д. 20/1871, л. 28.

¹⁹⁷ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1871, д. 180, ч. II, л. 16.

¹⁹⁸ Там же, 1868, д. 221, лл. 19—20.

¹⁹⁹ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 10.

²⁰⁰ Там же, т. VII, Записки..., стр. 50.

²⁰¹ Там же, т. XIII, Записки..., стр. 41.

²⁰² Там же, т. XI, Записки..., стр. 47, 52.

²⁰³ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 246, л. 36.

²⁰⁴ Там же, л. 42.

²⁰⁵ ПУК, т. XI, Записки..., стр. 47, 52.

²⁰⁶ Там же, стр. 48.

г. Сувалки Пимонов, собравший 600 руб. от крестьян, желавших переселиться, Красовский и Антон Свигрис), были арестованы ²⁰⁷.

Однако это движение продолжалось. В 1868 г., по сообщению сувалкского губернатора, бедные крестьяне «целыми толпами» ходатайствовали о переселении в империю. В июне 1868 г. во Владиславовском у. безземельные крестьяне обращались с такими просьбами к уездному начальнику. Последний объезжал гмины и на сходах разъяснял крестьянам неосновательность слухов о возможности переселения. Позднее некоторые безземельные крестьяне стали подавать прошения о выдаче им паспортов для поездки в империю на заработки. Получив паспорта, они направились в Петербург, намереваясь там получить разрешение на переселение. Они были задержаны в Ковне. Там же власти задержали и 18 семейств, бывших на заработках в Ковенской губ. и решивших отправиться во внутренние губернии империи. Все они были возвращены на прежнее место жительства, где, однако, не могли найти средств для существования ²⁰⁸.

В это время началось гайное переселение нуждающихся крестьян в Америку. В 1868—1869 гг. из Сувалкского у. переселилось туда 30 крестьян ²⁰⁹.

Борьба крестьян за землю и сервитуты, против гнета помещиков и властей в эти годы была весьма напряженной. Только земской стражей в 1868 г. было прекращено 349 случаев «своеволия крестьян в спорах с помещиками», в том числе в Ломжинской губ. 2, Люблинской — 15, Келецкой — 16, Плоцкой — 18, Радомской — 25, Калишской — 25, Седлецкой — 37, Петроковской — 38, Сувалкской — 57, Варшавской — 116 случаев ²¹⁰. В 1869 и 1870 гг. поступило от жандармских управлений донесений о «беспорядках», произведенных крестьянами в губерниях:

	1869 г.	1870 г.		1869 г.	1870 г.
Варшавской . . .	7	3	Седлецкой . . .	7	4
Калишской . . .	1	—	Ломжинской . . .	5	5
Петроковской . .	7	3	Сувалкской . . .	8	2
Келецкой	2	1	Всего	39*	20**
Люблинской . . .	2	2			

* ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, лл. 128—138.

** Там же, 1870, д. 189, лл. 91—98. По другим сведениям, с января до июля 1870 г. было случаев «своеволия крестьян в спорах с помещиками» в Замоиском у. — 2, в Люблинском — 3. WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 230/1870.

Наиболее распространенным движением крестьян были нарушения ими прав помещичьей и казенной собственности. Что

²⁰⁷ ПУК, т. XI, Записки..., стр. 52; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 246, лл. 36—37

²⁰⁸ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1868, д. 263, л. 98, д. 246, л. 69.

²⁰⁹ Там же, 1869, д. 280, ч. 1, л. 25.

²¹⁰ Там же д. 236, лл. 82—83; WAPK. Канцелярия келецкого губернатора, ф. 1/23, д. 16.

же касается требований крестьян относительно пересмотра их поземельных прав, то они все были оставлены властями без внимания. Тем или другим способом крестьяне приводились в повиновение.

В выступлениях, как видим, участвовали обычно крестьяне одной деревни, в отдельных случаях нескольких деревень или целой гмины. Иногда крестьяне проявляли большую стойкость и солидарность, и властям с трудом удавалось сломить сопротивление крестьян. В движении принимали участие женщины и дети. Часто зачинателями или руководителями выступлений крестьян были солтысы, так как они принадлежали к числу наиболее активных и деятельных крестьян.

Обращают на себя внимание некоторые действия крестьян во время выступлений: они требовали освобождения арестованных, заявляя, что в противном случае сами готовы идти под арест, противодействовали или не допускали ареста своих руководителей; желая избежать насильственного ареста, брали по двое-трое детей на руки; в отдельных случаях оказывали сопротивление главным образом женщины (бросали камни, вместе с детьми уничтожали межевые знаки), крестьяне обезоруживали жандармов и избивали их.

На первых порах власти, стремясь приобрести себе опору в среде крестьян, а иногда и противопоставляя их «мятежной» шляхте, относились снисходительно к выступлениям крестьян против помещиков и ограничивались мерами внушения и т. п. действиями. Позднее антипомещичье движение, как и неповиновение властям, строго преследовалось²¹¹.

Хотя значительных крестьянских выступлений было сравнительно немного, однако они вызывали серьезное беспокойство у властей. Еще больше тревожило их общее напряженное положение в деревне в связи с проведением реформы. Под нажимом крестьян правительство вынуждено было в известной мере учесть их требования (распространение действия указа на коморников казенных, очиншеванных и майоратных имений и другие категории крестьян, наделение земель безземельных, предоставление в некоторых местах права пастьбы скота в казенных лесах и т. п.). Однако реформа и эти меры не устраняли причин крестьянского движения, и оно в разных формах продолжалось и в последующие годы.

²¹¹ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 22; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 281; лл. 83—84; ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 177; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 91.

Глава седьмая

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ И ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ПОМЕЩИКОВ ЗА УПРАЗДНЕННЫЕ ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН

§ 1. ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ

По указу с 3 (15) апреля 1864 г. упразднялись повинности крестьян в пользу владельцев имений и с этого же числа прекращались все иски о недоимках по этим повинностям. Поскольку указ был обнародован до середины марта, то владельцам имений предоставлялась возможность после объявления указа до 3 (15) апреля взыскивать повинности и недоимки по ним. Владельцы имений старались воспользоваться этим положением. Помещики требовали от крестьян уплаты чинша или окупа, и в некоторых местах крестьяне вносили их. При этом власти в одних случаях оказывали содействие помещикам, в других — не принимали никаких принудительных мер к отбыванию крестьянами повинностей, а по истечении срока для взыскания их — оставляли такие прошения помещиков без последствий¹.

Имея в виду интересы помещиков, Земское кредитное общество (ЗКО) пыталось использовать недоимки крестьянских повинностей для покрытия долгов помещиков обществу. 6 (18) марта 1864 г. Комитет общества вошел в ПКФик с представлением, которое 18 (30) марта было передано ей на рассмотрение Учредительного комитета. ЗКО, указывая, что недоимки имений, заложенных в обществе, составляют уже около 2 млн. руб. и превысили резервный капитал, которым оно могло распоряжаться, выражало опасение, что при срочных платежах в июне месяце «несостоятельность плательщиков может достигнуть такого размера, который подорвет состоятельность самого общества».

По его мнению, эти недоимки не могли быть покрыты посредством продажи имений, так как при большом числе продаж такая операция была бы невозможной. Поэтому оно предлагало «обратить в пользу кредитного общества значительную недо-

¹ ПУК, т. I, ст. 6, стр. 28—32; ст. 15, стр. 117—119; ст. 16, стр. 126—127; ст. 40, стр. 186—192; WAPL, Красноставская комиссия, д. 23; S. Krzemiński. Указ. соч., стр. 127; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 187.

имку в чинше и окупе, следующих владельцам имений, задолжавших обществу». Будучи не в состоянии взыскать недоимки чинша и окупа административным порядком до 3(15) апреля, Комитет общества ходатайствовал о разрешении считать иски, заявленные уездным начальником до 3(15) апреля, за начало исков о недоимках чинша и окупа, причем взыскание их могло последовать и после 3(15) апреля.

Учредительный комитет, рассмотрев это представление 19(31) марта и полагая, что общество не приняло необходимых мер для покрытия недоимок и что на имениях, с которых ему разрешалось взыскивать недоимки, не могло накопиться такой большой недоимки, признал его ходатайство не согласным с законом. Комитет по делам Царства Польского, соглашаясь с мнением Учредительного комитета и имея в виду, что срок для взыскания недоимок крестьянских повинностей истек, оставил просьбу ЗКО без удовлетворения².

Что же касается крестьян казенных имений, то власти взыскивали чинш, не останавливаясь даже перед исполнительными мерами³. Лишь по истечении указанного срока Муравьев предложил прекратить взыскание недоимок чинша с крестьян Августовской губ. 7 апреля 1864 г. Муравьев в отношении к Милютину, сообщая о просьбах крестьян приостановить экзекуции за неуплаченные чинши и о размере недоимок (за крестьянами Августовской губ. числилось 178 067 руб. недоимки чинша, из них 21 708 руб. подлежали сложению, взыскание 65 444 руб. было приостановлено до особого распоряжения, а 90 914 руб. следовало ко взысканию), указывал, что казенные крестьяне получили меньше льгот, чем другие крестьяне, и что взыскание чинша разруило бы их хозяйства и отрицательно сказалось бы на отношении их к правительству. Исходя из этого, он дал указание воздержаться с взысканием недоимок чинша и просил дальнейших распоряжений⁴. Учредительный комитет предложил прекратить взыскание недоимок с 3(15) апреля⁵.

Взамен упраздненных повинностей крестьяне обязаны были вносить поземельный налог в казну. В связи с распространением действия указа на другие категории крестьян поземельный налог устанавливался в размере $\frac{2}{3}$ чинша с крестьян очинше-

² ПУК, т. I, ст. 5, стр. 18—27; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 42—44; ПУК, т. I, ст. 34, стр. 176—178; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 144—150.

³ ПУК, т. I, ст. 17, стр. 127—128.

⁴ Там же, стр. 130—131; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1740, лл. 9—10.

⁵ Всего числилось недоимок чинша за казенными крестьянами в Царстве Польском к концу 1863 г. 656 473 р. 28 к., в том числе в Августовской губ.— 250 216 р. 72 к. Крестьянами Августовской губ. с января по 3 (15) апреля 1864 г. внесено было 763 р. 17 к., остальная недоимка сложена. Там же, лл. 14—15, 24, 28; ПУК, т. I, ст. 17, стр. 134.

ванных имений, составляющих фундуш римско-католического духовенства⁶, лановой подати (если она не превышала $\frac{2}{3}$ чинша) или $\frac{2}{3}$ чинша с солтысов в казенных очиншеванных и майоратных имениях⁷.

Крестьяне майоратных имений, неустроенных по правилам очиншевания, и неочиншеванных имений фундуша римско-католического духовенства⁸ и лановые владельцы обязаны были платить налог в размере подымной подати, шарваркового сбора и контингенса ливерункового (лановые владельцы не выше лановой подати)⁹, окупники — по окладам крестьянских податей¹⁰, колонисты — $\frac{2}{3}$ канона (они освобождались от уплаты канона, сбора за охоту и подати офяры)¹¹. Усадьбы, поступившие в собственность малоземельных крестьян и дворовых работников, облагались налогом с 3 (15) апреля 1864 г.¹²

Владельцы усадеб, имевшие льготы в уплате повинностей (чинша и т. п. или платившие подати в уменьшенном размере), пользовались такими же льготами в платеже налога до истечения льготного срока¹³. Крестьяне, участвовавшие в уплате дворских податей, после 3 (15) апреля освобождались от дальнейшего взноса или платежа налога за 1864 г.¹⁴ Освобождались от платежа налога крестьяне, получившие наделы из пусток, на один год¹⁵, коморники майоратных имений и крестьяне мелкопоместных владений до 15 моргов, переселившиеся на новые места, безземельные крестьяне, наделенные из подушных и поприходских земель, малоземельные крестьяне частных имений, переселившиеся на новые места и не получившие пособия для устройства домов — на три года, если их участки были удобные для возделывания, и на шесть лет, если они были нерасчищенные и нераскорчеванные¹⁶.

Первый платеж налога (за второе полугодие 1864 г.) должен был быть произведен с 3 (15) октября по 3 (15) ноября 1864 г. ПКФик, считая невозможным использование существующих податных ведомостей для определения налога с крестьян, предлагала составить новые окладные ведомости. Имея в виду это и полагая, что «теперь особенно важно не уравнение повин-

⁶ ПУК, т. II, ст. 184, стр. 432—437.

⁷ ПУК, т. VI, ст. 594, стр. 520—525.

⁸ Там же, т. II, ст. 183, стр. 426—431; ст. 184, стр. 432—437.

⁹ ПУК, т. VI, ст. 594, стр. 520—525.

¹⁰ Там же, ст. 543, стр. 87—94.

¹¹ Там же, ст. 529, стр. 6—16.

¹² Там же, ст. 619, стр. 622—626.

¹³ ПУК, т. II, ст. 116, стр. 55—68; т. III, ст. 28, стр. 270—271.

¹⁴ Там же, т. III, ст. 28, стр. 270—271; ср. т. X, ст. 1196, стр. 419 и сл.

¹⁵ Там же, т. II, ст. 116, стр. 55—58; ст. 157, стр. 241; т. III, ст. 298, стр. 316—318; т. IX, ст. 995, стр. 327—328; т. XV, ст. 2568, стр. 657—658.

¹⁶ Там же, т. VII, ст. 634, стр. 121; т. VII, ст. 696, стр. 629—632; т. VIII, ст. 780, стр. 102—104; т. X, ст. 1264, стр. 635—639; ЦГИАЛ, ф. 1270, л. 1431, 1433.

ностей, платимых крестьянами (что потребовало бы не малого времени...), а то, чтобы первый взнос поземельного налога исполнен был крестьянами своевременно», Учредительный комитет поручил комиссии по устройству окладных податей, возглавляемой Кошелевым, «изыскать наиболее простые и удобные» способы для определения поземельного налога с крестьян.

Комиссия представила свои предложения по этому вопросу. Одобрив их, Учредительный комитет принял следующее постановление. Финансовое ведомство должно было составить окладные ведомости налога с крестьян деревень, входивших в состав очиншеванных казенных и майоратных имений, причем оклад налога устанавливался в размере $\frac{2}{3}$ уплачивавшегося крестьянами чинша. Для деревень, принадлежавших к частным, институтским и неочиншеванным казенным имениям, составлялись временные ведомости налога на одно полугодие (второе полугодие 1864 г.); оклад налога здесь равнялся полугодовой сумме подымной подати с шарварковым сбором и контингенса ливерункового; крестьянам предоставлялось право произвести раскладку налога между собой прежним или каким-либо другим способом.

В деревнях, где крестьяне не платили контингенса ливерункового, оклад поземельного налога определялся таким образом: по сравнению суммы контингенса ливерункового и суммы подымной подати с шарварковым сбором устанавливалось процентное отношение в копейках первого к рублю второй в уезде, затем соответствующее количество копеек добавлялось к рублю уплачиваемой каждым селением подымной подати с шарварковым сбором. Так же определялся оклад налога и в деревнях, устроенных на помещичьих землях после издания указа 1846 г. Налог с усадеб менее трех моргов, записанных в крестьянские табели, включался в общий оклад налога того селения, в котором они находились¹⁷.

Для составления окладных ведомостей использовались прежде всего сведения, имевшиеся в делах финансового ведомства. Недостающие данные разрешалось с ведома комиссаров собирать на месте, «не обременяя крестьян лишними расспросами»¹⁸. Комиссары обязаны были разъяснять крестьянам необходимость поземельного налога, его «умеренность» по сравнению с прежними повинностями, собирать сведения о количестве податей и способах их взимания, представлять свои соображения о более удобном и правильном распределении налога, наблюдать за своевременной раскладкой и взносом его, «предупреждая нравственным влиянием своим недоразумения крестьян и устраняя всякие

¹⁷ ПУК, т. II, ст. 116, стр. 55—68, постановление от 25 июля (6 августа) 1864 г.

¹⁸ Там же, ст. 157, стр. 240—241.

поводы к волнению или замедлению в исполнении» распоряжений правительства¹⁹.

При составлении окладных ведомостей поземельного налога оказалось, что в 33 уездах Царства Польского были 482 деревни, колонии и усадьбы, крестьяне которых не платили никаких налогов, а жители 106 деревень и колоний только участвовали в уплате дворовых податей. ПКФик полагала, что эти селения возникли после составления последних описей усадеб для платежа подымного сбора (1857 г.) и поэтому не были обложены податями²⁰. Так как поземельным налогом облагались все крестьяне, то жители указанных деревень и колоний обязаны были вносить его. По указу 1858 г. определялось количество подымной подати с шарварковым сбором с деревни, колонии или отдельной усадьбы; затем к каждому рублю полученной суммы прибавлялись процентные копейки контингенса ливерункового; общий итог составлял сумму поземельного налога.

На основаниях, принятых для раскладки поземельного налога во втором полугодии 1864 г., производилась его раскладка в первом и втором полугодиях 1865 г.²¹, в 1866 г.²² и в 1867—1868 гг. По окладным ведомостям общая сумма поземельного налога за второе полугодие 1864 г. составляла 752 204 р. 18 к.²³, за 1865 г.—1 413 293 руб.²⁴, за первое полугодие 1866 г.—727 020 руб.²⁵, за весь 1866 г.—1 460 тыс. руб.²⁶ В 1867 г. и 1868 г. сумма его определялась в 1 543 298 руб.²⁷

Средний размер налога с морга земли был 22,5 коп.

Оклад поземельного налога с крестьян в некоторых деревнях превышал прежние их повинности в пользу владельцев имений.

¹⁹ ПУК, т. I, стр. 39; т. II, ст. 157, стр. 241; ПКФик подготовила проект предписания уездным начальникам, чтобы они предложили гминным управлениям разяснить крестьянам необходимость и цель налога. Учредительный комитет, имея в виду указания комиссарам по этому вопросу, признал меру ПКФик излишней (там же, т. II, ст. 158, стр. 242—243).

²⁰ ПУК, т. III, ст. 28, стр. 266. По ее мнению, возникновение этих селений было связано с упразднением барщины; помещики, желая иметь нужных им работников, роздали значительное количество фольварочных земель под отработку, устроив на них усадьбы, и, кроме того, поселили «много крестьян, в особенности коморников», которые должны были работать в фольварках (там же).

²¹ Там же, т. III, ст. 253, стр. 61; т. IV, ст. 420, стр. 588—589.

²² Там же, т. VI, ст. 566, стр. 327—328.

²³ ПУК, т. III, Записки..., стр. 51.

²⁴ За первое полугодие—836 565 руб. (Там же, т. V, Записки..., стр. 27), за второе—676 728 руб. (Там же, т. VII, Записки..., стр. 6). По другим данным, сумма налога в 1865 г. определялась в 1 537 815 руб. (Там же), поступило налога около 1 460 тыс. руб. (Там же, т. V, прил. к ст. 59, стр. 407), за 1864 и 1865 гг.—2 214 543 руб. (Там же, т. VII, Записки..., стр. 61).

²⁵ Там же, т. VII, Записки..., стр. 61.

²⁶ ПУК, т. V, прил. к ст. 59, стр. 404 (по росписи доходов на 1866 г. должно было поступить 1 489 тыс. руб. (Там же, т. IX, стр. 147)).

²⁷ По росписи доходов на 1867 г. (ПУК, т. IX, ст. 943, стр. 145; т. X, ст. 1129, стр. 129) и 1868 г. (Там же, т. XII, ст. 1585, стр. 59).

В дер. Метеле, бывшем местечке Сейненского у., крестьяне платили подымной подати с шарварковым сбором 143 руб. и контингенса ливерункового 43 р. 53 к. в год. В соответствии с указом они должны были платить поземельный налог в размере, равном сумме указанных выше податей, т. е. 186 р. 53 к. в год, между тем их повинности владельцу имения (чинш) составляли 37 р. 50 к. в год (основной доход здесь владелец получал от пропинации). Таким образом, налог был в пять раз больше, чем прежняя повинность крестьян. Крестьяне просили уменьшить его. По сообщению Августовской комиссии, налог крестьян этой деревни в сравнении с налогом в других деревнях был «весьма высок» и не соответствовал «качеству земли»²⁸.

Поземельный налог был больше прежних повинностей крестьян в деревнях Каменка Велюньского у. на 28%²⁹, Фелицианов Ленчицкого у. на 35%³⁰, Рацлавице Олькушского у. на 57%³¹, Зажече (предместье г. Шекоцины) на 60%³², Целошка Ломжинского у. на 70%³³, Яников Сандомирского у. почти в два раза³⁴, в восьми деревнях Праснышской казенной экономии и дер. Медзяна Гура Келецкого у. в 2,4 раза³⁵, в деревнях Заленче-Вельке Велюньского у. на 31%³⁶, Компеле-Вельке Олькушского у. в 2,1 раза³⁷, Войцех Августовского у.³⁸ и Радзиве Гостынского у. почти в три раза³⁹.

Подобное положение было и в 175 казенных селениях. Здесь крестьяне платили чинш по временным табелям. В дополнительных табелях предусматривалось увеличение чинша. Хотя эти табели и не были вручены крестьянам, но налог был исчислен по ним. В результате оказалось, что налог превышал чинш на 39%. Крестьяне жаловались на неправильную раскладку налога⁴⁰.

Правительство, считая такое положение не соответствующим началам указа «об устройстве крестьян», разрешило Учредительному комитету в случаях, когда налог был больше прежних

²⁸ ПУК, т. II, ст. 230, стр. 720—725.

²⁹ Там же, т. XII, ст. 1675, стр. 289—291.

³⁰ Там же, т. VI, ст. 576, стр. 360—361.

³¹ Там же, т. III, ст. 305, стр. 340—342.

³² Там же, т. XII, ст. 1673, стр. 287—289.

³³ Там же, т. IX, ст. 934, стр. 111—113.

³⁴ Там же, т. VII, ст. 718, стр. 707—710.

³⁵ Там же, т. V, ст. 452, стр. 85—87; т. IV, ст. 414, стр. 531—532.

³⁶ Там же, т. V, ст. 472, стр. 189—191.

³⁷ Там же, т. VI, ст. 536, стр. 70—72.

³⁸ Там же, т. VII, ст. 719, стр. 710—711.

³⁹ Там же, т. IX, ст. 989, стр. 302—305.

⁴⁰ Там же, т. X, ст. 1238, стр. 557—558; другие случаи: Вылковоя в отделе Калишской комиссии (WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 457, л. 181), некоторые деревни гмины Зыпле Владиславовского у. (AGAD, Сув. ГПКДП, по сел. Зыпле), гмина Пулавы, деревни Загороды Заклицке, Дембины, Пяски, Вельке, Лашчова, Ясенники, Коцанов и Борки Люблинской губ. Z. M a z u r e k. Walka chłopów lubelskich..., стр. 17—18.

повинностей крестьян, понижать его до размера повинностей⁴¹. На основании этого комитет уменьшил налог упомянутых деревень до указанного размера (излишек налога был сложен, а если крестьяне внесли его, то зачтен в будущие платежи или возвращен им).

В других случаях налог был оставлен в размере, превышающем прежние повинности крестьян. В дер. Червинске (Плоцкая губ.) крестьяне платили 39 р. 51 к. чинша; налог же был исчислен в размере 327 р. 63 к. Так как по проектируемой новой раскладке их налог определялся в сумме 84 р. 45³/₄ к., то он был понижен до указанной суммы⁴². Крестьяне деревень Лепенице, Воля Липеницкая, Новый Двор и Кузня Радомского у., платившие 2401 р. 41¹/₂ к. чинша, обязаны были вносить 1623 р. 84¹/₂ к. налога. Налог был для них весьма обременителен, и сумма его была уменьшена до 1150 р. 30 к. (по проектируемой раскладке он составлял 1042 р. 64 к.)⁴³.

Таким образом, поземельный налог в одних местах был больше прежних повинностей (исключая мелкие поборы), в других равнялся им, в третьих — был ниже их (на ¹/₃ у чиншевых и более у других крестьян). Если же прибавить к нему гминный сбор (811 тыс. руб.)⁴⁴, который крестьяне должны платить вследствие проведения реформы, то общие платежи значительной части крестьян равнялись дореформенным повинностям или превышали их, остальных были ниже повинностей, хотя часто и не намного. Поземельный налог во многих местах, в особенности в деревнях, входивших прежде в состав частных, институтских и неочиншеванных казенных имений, распределялся между крестьянами неравномерно. Петроковская комиссия сообщала, что «подымная и шарварковая подать с контингентом ливерунковым, обращенная в поземельный налог, пала на земли весьма неуравнительно». В соседних деревнях гмины Голеше (отдел Петроковской комиссии) поземельный налог составлял с морга: в первой 4¹/₃, во второй 11, в третьей 76¹/₄ коп.⁴⁵ «Неравномерность распределения поземельного налога» встречалась «весь-

⁴¹ Постановление Учредительного комитета от 22 декабря 1864 г. (3 января 1865 г.). ПУК, т. II, ст. 230, стр. 720—725. Комитет по делам Царства Польского, соглашаясь с мнением Учредительного комитета, что «было бы не согласно с основными началами устройства крестьян в Царстве Польском, если бы сей налог... превышал размер этих повинностей», высказывался против издания общего постановления по этому вопросу, так как оно, по его мнению, привело бы «к неосновательным со стороны крестьян домогательствам». Учредительному комитету разрешалось в каждом отдельном случае, когда налог оказывался выше прежних повинностей, понижать его до указанного размера. ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 196—202; ПУК, т. III, ст. 305, стр. 339—342.

⁴² ПУК, т. XIII, ст. 2056, стр. 472—474.

⁴³ Там же, т. XIII, ст. 2080, стр. 596—600.

⁴⁴ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 15.

⁴⁵ ПУК, т. II, Записки..., стр. 58.

ма часто» в отделах Плоцкой, Келецкой, Августовской и Олькушской комиссий⁴⁶. По донесению Калишской комиссии, в некоторых гминах Конинского у. распределение налога между крестьянами было «особенно неуравнительным»⁴⁷.

В 1864 г. в отделах Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Келецкой, Августовской, Олькушской и Седлецкой комиссий были случаи неправильной раскладки налога. Так, в некоторых гминах отдела Седлецкой комиссии войты производили раскладку налога не по количеству земли, а по дымам⁴⁸; в отделе Плоцкой комиссии в крестьянские подати включались некоторые платежи помещиков или крестьян, освобожденных от налога⁴⁹. В связи с этим была произведена новая раскладка налога. В Стопницком у., как сообщалось в записке о ходе крестьянского дела, на малоземельных крестьян, получивших надел из фольварочных земель, вследствие ошибочных данных о наделах и числе дымов налог был назначен в большем размере, чем следовало. Эти ошибки были затем исправлены⁵⁰.

Учредительный комитет, принимая во внимание, как говорилось в его журнале от 10 (22) октября 1864 г., «незначительность податных окладов» крестьян и «то доверие, которое приобрели комиссии по крестьянским делам» среди них, считал, что для взноса недоимок за прошлое время и податей 1864 г. «достаточно нравственного влияния комиссаров и внушения со стороны их крестьянам о необходимости платежа податей». По его мнению, уплата налогов крестьянами могла быть осуществлена «без особых принудительных мер». Исходя из этого, комитет предписал комиссиям по крестьянским делам, чтобы они употребили «все свои усилия» для того, чтобы недоимки податей были внесены крестьянами не позже 1 (13) декабря 1864 г. При этом комиссии должны были предупредить крестьян, что в случае неуплаты ими в срок налогов к ним будут применены исполнительные меры (постановлениями Совета управления от 31 июля (12 августа) и 4 (16) августа 1864 г. устанавливалось, что недоимки по платежам в казну должны были и впредь взыскиваться посредством «исполнения с военным конвоем»).

Обращая внимание комиссаров на важность поручаемого им дела, комитет указывал, что «успешное поступление» «без всяких принудительных мер» податей крестьян будет рассматриваться как «доказательство деятельности их и того доверия к

⁴⁶ ПУК, т. II, Записки..., стр. 64.

⁴⁷ Там же, стр. 71.

⁴⁸ Там же, т. II, Записки..., стр. 58, 64, 67. В гмине Воля Сырницкая и других гминах Люблинского у.—с целого хозяйства. WAPL, Люблинская комиссия; д. 44, лл. 409—410.

⁴⁹ ПУК, т. III, Записки..., стр. 2.

⁵⁰ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 60. Неправильно были обложены налогом крестьяне дер. Понятовизна. AGAD, Комиссар по крестьянским делам Сувалкского уезда, д. 1/1864.

ним со стороны крестьян, которое так необходимо для исполнения» их обязанностей. Комиссары в свою очередь обязаны были внушить войтам и солтысам, что «неисправное поступление податей и недоимок будет отнесено к слабому исполнению» их служебных обязанностей. Подобные указания были даны уездным военным и гражданским начальникам. В случаях, когда крестьяне не уплатили в срок налогов, военные уездные начальники должны были представить свои соображения о мерах, необходимых для взыскания недоимок с крестьян⁵¹.

По донесениям местных властей, поземельный налог за 1864 г. крестьяне вносили «охотно» или «весьма охотно», «быстро», «своевременно», «в срок» или даже «ранее срока», «полностью» или в большей его части⁵².

Утверждения властей о том, что крестьяне «охотно» вносили поземельный налог и другие подати, не соответствовали действительности. Крестьяне не хотели платить налоги; они вынуждены были это делать. По официальным сообщениям, «охотный» и своевременный взнос податей являлся результатом «чувства признательности» крестьян за права, предоставленные им указами⁵³. Если такое чувство и было у некоторых крестьян, то его влияние на уплату налогов не имело существенного значения, так как они платили подати не по своей воле, а по принуждению. Более того, по мере уплаты налогов чувство «признательности» у крестьян сменялось недовольством.

К своевременной уплате налогов прежде всего побуждало крестьян желание стать собственниками своих наделов. Многие крестьяне рассматривали платеж поземельного налога как условие владения землей на правах собственности и старались, несмотря иногда на большие затруднения, уплатить его. Сообщая о поступлении налога, власти указывали на это обстоятельство. В записке о ходе крестьянского дела с 7(19) по 14(26) ноября 1864 г. говорилось: «К своевременному взносу поземельного налога побуждает крестьян еще то, что с этим налогом они соединяют понятие о прочном приобретении ими земли в собственность. Бывали случаи (в отделе Плоцкой комиссии и Келецком у.), что когда крестьяне освобождались по какой-либо законной причине от уплаты сего налога или же долго не получали окладных ведомостей, то приходили в сомнение, навсегда ли укреплена за ними земля, и сами являлись с просьбой дозволить им уплатить соответственный пространству владеемой земли налог»⁵⁴.

⁵¹ ПУК, т. II, ст. 11, стр. 401—411, 415—417; Записки..., стр. 53; Z. Mazurk. Walka chłopów lubelskich..., str. 18—19.

⁵² ПУК, т. II, Записки..., стр. 58, 63—64, 69, 71, 75, 78; т. III, Записки..., стр. 2, 13, 29, 48.

⁵³ Там же, т. II, Записки..., стр. 64, ср. S. Krzemiński. Указ. соч., стр. 127.

⁵⁴ Там же.

К уплате налогов в срок понуждали крестьян местные власти и гминные управления. Учредительный комитет, отмечая «благоприятные последствия» «нравственного влияния и доверия, которое приобрели» комиссии у крестьян, на взнос податей, в декабре 1864 г. дал дополнительное указание комиссиям, чтобы они «мерами убеждения и настояния» побудили крестьян к уплате остающихся недоимок налогов «во всевозможно скором времени». В случае же каких-либо затруднений в уплате недоимок комиссии обязаны были представить свои соображения относительно взыскания их⁵⁵.

Успешный взнос налога крестьянами Бяльского у. комиссия приписывала «хорошему влиянию на крестьян новых гминных войтов»⁵⁶. В отделе Плоцкой комиссии, как сообщалось в записке о ходе крестьянского дела с 19(31) декабря по 26 декабря 1864 г. (7 января 1865 г.), «для взыскания некоторых недоимок прежних лет» необходимо было «понуждение со стороны военно-полицейской власти»⁵⁷. Принудительные меры для уплаты податей применялись в ряде гмин Сувалкского и Сейненского уездов⁵⁸. При всем этом значительная часть крестьян не вносила податей в срок, о чем свидетельствуют недоимки налогов (о них особо ниже) и взыскания с крестьян пени за несвоевременные платежи податей (две гмины в отделе Люблинской комиссии⁵⁹, Олькушский и Меховский уезды)⁶⁰.

Крестьяне, разумеется, платили налоги без всякой охоты, поневоле. В некоторых местах они открыто заявляли об этом властям. Так было в отдельных гминах Конинского у., где налог был особенно обременителен для крестьян⁶¹. В 1866 г. крестьяне селения Старцы (Сторцев) Серадзского у., как сообщается в записке Учредительного комитета, «жаловались на обременительные для них налоги при незначительном наделе землей, причем крестьяне Идзя и Казимир Матусяки, превратно толкуя указы 19 февраля (2 марта) 1864 г., высказали свое неудовольствие неуместными и дерзкими словами, в которых выражалось сомнение относительно равной для всех крестьян заботливости правительства об их благе». По расследовании этого дела «виновные» были наказаны месячным арестом⁶².

Нередко крестьяне отказывались платить поземельный налог и другие подати. В записке о ходе крестьянского дела с 17(29) октября по 24 октября (5 ноября) 1864 г. говорилось, что

⁵⁵ ПУК, т. III, Записки..., стр. 7.

⁵⁶ Там же, т. II, Записки..., стр. 75.

⁵⁷ Там же, т. III, Записки..., стр. 2.

⁵⁸ Там же, стр. 22.

⁵⁹ Там же, стр. 19—20.

⁶⁰ Там же, стр. 29.

⁶¹ Там же, т. II, Записки..., стр. 71.

⁶² Там же, т. VII, Записки..., стр. 2; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 281, л. 254; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 25, лл. 109—110.

крестьяне имения Пытовиц Петроковского у., «будучи собраны войтом гмины для объявления о новом поземельном налоге, отозвались, что не будут платить этой подати, что войт и Петроковская комиссия по крестьянским делам подкуплены помещиком и что помещика Зарембу непременно повесят, для чего они уже нашли и известного им человека». По указанию военно-уездного начальника «четверо из более виновных крестьян, в том числе и солтыс» были арестованы, и по этому делу производилось «следствие»⁶³.

Подобным образом выражали свое отношение к налогам крестьяне и в других местах. 12(24) января 1865 г. генерал-полицейстер сообщил Учредительному комитету, что «крестьяне пяти деревень Конинского у., несмотря на убеждения военно-полицейского начальства и разъяснения местного комиссара по крестьянским делам, решительно отказались впредь до окончательного размежевания уплатить поземельный налог и числящиеся на них недоимки». Член-заведующий делами комитета предложил Калишской комиссии в случае, «если не окажется иного способа склонить крестьян к исполнению их обязанности, то без малейшего замедления отнестись к военно-уездному начальнику о принятии исполнительных мер». По-видимому, под угрозой экзекуции крестьяне уплатили подати и недоимки. Донося об этом, председатель Калишской комиссии отмечал, что «замедление» с уплатой налогов «произошло по причине неправильных толкований одного из лавников, который поэтому и был сменен»⁶⁴.

В 1868 г. уклонялись от платежа налога крестьяне и коморники в Волковышском у. Начальник уезда, несмотря на запрещение военной экзекуции, разрешил посылать казаков «для понуждения явно упорных крестьян и коморников ко взносу казенных податей и недоимок». Поэтому некоторые войты «ставили иногда казаков к должникам на экзекуцию». Последняя была отменена⁶⁵.

Многие крестьяне не вносили в срок и полностью налоги, и за ними постоянно числились недоимки в податях, причем иногда весьма значительные. Эти недоимки в одних случаях были следствием отсутствия у крестьян средств для уплаты налогов, в других — нежелания платить их, а в третьих — того и другого вместе. По данным Учредительного комитета, недоимка поземельного налога к началу 1865 г. в одних местах была незначительной (отделы Олькушской и Плоцкой комиссий, в отделе Келецкой

⁶³ ПУК, т. II, Записки..., стр. 52; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 191.

⁶⁴ Там же, т. III, Записки..., стр. 22; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 457, лл. 58—60 (деревни Олесница, Вромбчин, Копойно, Скокуле и Дрожевце).

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 29, д. 327, лл. 9, 11—12; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1868, д. 263, л. 98. В некоторых местах крестьяне не выполняли шарварковую повинность и оказывали сопротивление при ее взыскании. ПУК, т. II, стр. 406, 408—409, Записки..., стр. 36—37, 58—59; ср. AGAD, Комиссар по крестьянским делам Сувалского уезда, д. 1/1864.

комиссии в середине января 1865 г.—2% налога), в других — большой; на 6(18) января 1865 г. по всему Царству Польскому она составляла 90 147 р. 36 к., или 12,4% общей суммы налога⁶⁶.

Подобное положение было в 1865 и 1866 гг. (по части уездов или по всем уездам Царства Польского в отдельные сроки размер недоимки колебался от 3,5% до 13,14% оклада налога)⁶⁷.

Весьма большой была недоимка налога и других податей за первое полугодие 1865 г. на 12 (24) июня того же года в Варшавском, Кальварийском, Красноставском, Марьямпольском, Радомском и Сейненском уездах (крестьянами этих уездов было внесено 61 371 руб., или 18% всей суммы налога и других податей; власти принимали меры к «побуждению» крестьян к уплате податей)⁶⁸. Недоимка налога и других окладных податей за 1865 г. на 1 (13) января 1866 г. в 21 уезде составляла от 0,3 до 5%, в остальных 18 уездах 6 и более процентов, в Плоцком и Варшавском 8%, Млавском 9%, Радзинском 14%, Ленчицком 30%, Марьямпольском 50% суммы этих налогов. В связи с этим выяснились причины такой недоимки в двух последних уездах и предлагалось местным властям понудить крестьян к уплате податей⁶⁹.

Нередко крестьяне, не имея средств для уплаты недоимок поземельного налога или не желая вносить их, оказывали неповиновение властям при взыскании с них недоимок налога. В 1867 г. крестьяне дер. Выкрот гмины Вах Остроленкского у., как сообщается в записке о ходе крестьянского дела, «оказали сопротивление судебному коморнику и казакам, прибывшим в селение для взыскания накопившихся на них недоимок, под тем предлогом, что с них взыскивается поземельный налог будто бы за земли, находящиеся ныне в пользовании крестьян других казенных селений». Жалоба крестьян на то, что они неправильно обложены налогом, была признана неосновательной. В деревню был направлен помощник уездного начальника, но и ему не удалось склонить крестьян к уплате недоимки налога⁷⁰.

9(21) ноября 1867 г. крестьяне дер. Ольшины того же уезда «нанесли побой секвестратору при исполнении последним служебных обязанностей и отказались уплатить следующие с означенной деревни недоимки». Виновные в этом были отданы под суд⁷¹. Крестьянин дер. Дубице Влодавского у. Михаил Шубар-

⁶⁶ ПУК, т. II, Записки..., стр. 78; т. III, Записки..., стр. 2, 13, 24, 29, 45, 48, 51, 56.

⁶⁷ Там же, т. IV, Записки..., стр. 15, 18, 28; т. V, Записки..., стр. 27, 42; т. VII, Записки..., стр. 6, 61.

⁶⁸ Там же, т. IV, Записки..., стр. 18—19.

⁶⁹ Там же, т. VII, Записки..., стр. 7. См. также WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 13, лл. 9, 29; WAPL, Кал. ГПКДП, д. 457, л. 130; AGAD, Комиссар по крестьянским делам Сувалкского уезда, д. 1/1864.

⁷⁰ ПУК, т. XII, Записки..., стр. 2.

⁷¹ ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 29, д. 154, л. 95.

чук 16 января 1867 г., придя в гминное управление и находясь в нетрезвом состоянии, «отказывался внести недоимки, ругая войта и других чинов канцелярии, упрекая их в обременении налогами, бросил деньги на стол». Затем, «став на колени перед портретом царя, произнес неприличные слова о царе». Он был арестован, содержание в тюрьме ему было вменено в наказание за его «преступление»⁷².

Система крестьянских податей была довольно сложной и разнообразной. При этом окладные подати крестьян весьма неравномерно распределялись между владельцами усадеб. Имея в виду это, правительство предложило Учредительному комитету заняться устройством окладных податей с крестьянской поземельной собственности. Последний создал особую комиссию для подготовки проекта нового положения о крестьянских податях. Вместе с тем были собраны сведения о количестве пахотных, луговых, пастбищных и других земель у крестьян. Сведения собирались войтами при содействии солтысов, причем комиссии по крестьянским делам принимали участие в составлении и проверке данных о крестьянском землевладении. Однако эти данные, основанные, как отмечалось в журнале Учредительного комитета, «большою частию» на показаниях «крестьян и сельских властей», представляли пространство крестьянской земли «в несколько уменьшенном размере». При сравнении с данными табелей оно было меньше примерно на 600—800 тыс. моргов, т. е. крестьянское землевладение в действительности было значительно большим, чем оно представлялось по собранным комитетом сведениям.

7(19) ноября 1867 г. Учредительный комитет рассмотрел проект положения об окладных податях крестьян, составленный комиссией, и внес в него некоторые изменения и дополнения. Затем проект был обсужден в ноябре — декабре 1868 г. в Комитете по делам Царства Польского. Одобрив принятые в проекте «начала» устройства крестьянских податей, комитет со своей стороны предложил поправки к проекту. С января 1869 г. вводилось новое положение об окладных податях крестьян.

Контингенс ливерунковый (он взимался только с пахотной земли, раскладка его была произведена в начале XIX в.) соединялся с поземельным налогом в один, общий поземельный налог. Им облагались все земли, поступившие в собственность крестьян по указу 1864 г., за исключением земель, занятых бесплатно церквями, кладбищами, школами, благотворительными и общественными учреждениями, и неудобных, т. е. не приносящих никакого дохода (зыбучие пески, непроходимые болота, дороги, прогоны и т. п.); крестьяне, имевшие срочные льготы от уплаты податей, освобождались от платежа налога до истечения сроков этих льгот.

⁷² ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1867, д. 11, ч. 171, лл. 14, 26.

Поземельный налог разделялся на основной и добавочный, причем на первый раз добавочный составлял половину основного налога. Основной налог исчислялся «соответственно пространству и качеству крестьянских удобных земель». Оклады его с морга земли устанавливались исходя из тарифа дворского поземельного налога⁷³; при этом была несколько упрощена система обложения крестьянских земель по сравнению с системой обложения помещичьих земель.

Крестьянские земли делились на четыре разряда: первый — составляли земли под постройками, садами, огородами и лучшие пахотные (пшеничные) земли, второй — пахотные земли хорошего и среднего качества (ржаные), третий — луга с одним или двумя укосами сена в год (луга с двумя укосами занимали всего лишь 0,6% общего пространства крестьянских земель; при обложении помещиков налогом эти луга выделялись в особый разряд), четвертый — земли под лесами, зарослями, кустарниками, пастбищами, выгонами и пахотные низкого качества (засеваемые один раз в три года или в шесть лет).

За единицу податного оклада принимались земли четвертого разряда; первый разряд заключал 8, второй — $3\frac{1}{2}$, третий — $4\frac{1}{2}$ единиц. Земли каждого разряда по доходности делились на 11 категорий (помещичьи земли разделялись на 23 категории), и в соответствии с доходом определялся налог с морга земли каждой категории. Он устанавливался с морга земли четвертого разряда в размере от $3\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ коп., третьего — от 16 до 38 коп., второго — от 12 до 30 коп., первого — от 28 до 68 коп. Табель окладов основного поземельного налога вводилась «в действие временно, впредь до точнейшей поверки пространства и разрядов» земли⁷⁴. Способ и порядок такой поверки определялись Министерством финансов.

При раскладке налога по этому тарифу общая сумма его составляла 1 913 705 р. $13\frac{3}{4}$ к. Крестьяне же платили контингенса ливерунковского 479 671 р. $91\frac{1}{2}$ к., поземельного налога 1 543 298 р. $55\frac{1}{4}$ коп., всего 2 022 970 р. $46\frac{3}{4}$ к., т. е. на 109 265 р. 33 к. больше, чем могло быть получено поземельного налога, вводимого взамен прежних податей. Но так как в среднем с морга эти подати крестьян ($29\frac{1}{2}$ коп.) были больше дворского поземельного налога.

⁷³ Размер дворского поземельного налога определялся следующим образом: общая сумма налога на основании данных Земского кредитного общества о ценах на землю распределялась между уездами по капитальной стоимости земель; затем особо в каждом уезде устанавливался оклад налога с морга земли в соответствии с ее доходностью (отношение доходности между отдельными разрядами земель — по инструкции для оценки земель крестьян казенных имений).

⁷⁴ Так как эта табель была основана на тарифе дворского налога, введенном временно, и нуждалась в поверке и уточнении, то Комитет по делам Царства Польского предложил ввести ее в действие временно, сроком на пять лет.

(24⁸/₁₀ коп.), который считался «вообще значительным, составляя около $\frac{1}{5}$ части дохода с земли», то признавалось необходимым, «чтобы не обременить крестьянские земли», понизить их до размера дворского налога (с морга земли). В результате общая сумма податей уменьшалась с 2 022 970 до 1 913 705 руб. (27,9 коп. с морга), или на 5%.

В действительности же подати сокращались примерно на 60 тыс. руб. (2,6%), ибо в сумму контингенса ливерунковского включались платежи, вносившиеся помещиками (50 тыс. руб.). Хотя никакие прежние подати помещиков не могли быть переложены на крестьян или их земли, но поскольку при определении суммы налога указанные платежи не были исключены, то тем самым сумма налога соответственно увеличивалась.

Поземельный налог устанавливался в сумме 1 913 705 руб., в том числе основной 1 275 803 р. 42 к., добавочный — 637 901 р. 71 к. При этом предусматривалось увеличение суммы налога за счет обложения им крестьян деревень, о которых еще собирались необходимые сведения, земель, не учтенных новыми окладными ведомостями (пространство таких земель определялось в 600—800 тыс. моргов; с них могло быть получено около 50 тыс. руб. налога), и увеличения его окладов до установленного размера, а вместе с тем и уменьшение ее (примерно на 262 тыс. руб.) в связи с понижением налога в некоторых местностях.

За единицу обложения основным налогом принималось селение. Финансовое ведомство, исходя из количества и разрядов земли, определяло сумму основного налога, причитающегося с каждого селения. Добавочный налог распределялся между гминами пропорционально сумме уплачиваемого ими основного налога, причем на первый раз он устанавливался в размере половины основного налога. Затем гминный сход по своему усмотрению раскладывал добавочный налог между селениями. Сумма добавочного налога, назначенного на селение, не должна была, однако, превышать $\frac{3}{4}$ суммы основного налога с этого селения. Раскладка добавочного налога, произведенная на таких основаниях, сохранялась в течение пяти лет; способ и порядок ее в дальнейшем определялись особым постановлением правительства.

При раскладке поземельного налога сельским сходом (она могла изменяться ежегодно) соблюдались следующие правила: общая сумма основного и добавочного налога отдельного плательщика не должна была быть выше двойной суммы основного, следующего с него по табели налога; крестьяне, имевшие не более 3 моргов земли, не могли быть обложены основным налогом выше размера, определенного окладами табели, а добавочным — выше $\frac{3}{4}$ основного налога. Жалобы на нарушение правил раскладки разрешалось подавать в течение месяца со дня ее объяв-

ления. Они рассматривались и решались комиссарами в первой инстанции и комиссиями — во второй ⁷⁵.

Если в описях земель оказывались ошибки или пропуски, то последние исправлялись, и налог начислялся в соответствующем размере с начала того года, в котором были обнаружены пропуски или ошибки. Плательщики имели право подать заявление об ошибках в описях в течение года со дня введения в действие новой раскладки. Земли, не учтенные в описях, до определения их разрядов, облагались по низшему окладу налога с морга. Размер основного налога мог быть изменен в случаях отчуждения, заноса песками, затопления земель и т. п. при условии, что налог с этих земель составлял не менее 5% уплачиваемой селением суммы налога. Общие изменения «в числе и свойстве разрядов» земель и окладов основного налога производились по мере надобности.

По новой раскладке контингенс ливерунковый и поземельный налог, соединенные в один налог, в 56 уездах уменьшались, а в 29 — увеличивались. Этот налог понижался в отдельных уездах на 1,7% — 46% (в Радиминском у. на 1,7%, Кольненском — 2,3%, Велюньском — 3,2%, Яновском — 29%, Луковском — 32%, Радзинском — на 45%, Мазовецком — 46%) и увеличивался на 0,3—72% (в Люблинском у. на 0,3%, Калишском — 1%, Гостыньском — 2%, Серадзском — 2,3%, Липновском — 43%, Рыпинском — 48%, Гродзинском — 57%, Марьямпольском — 60%, Ловичском — 72%, в некоторых же деревнях — в 2—3—4 раза). Поскольку оклад налога определялся доходностью земли, то указанное увеличение налога признавалось справедливым. Однако, по мнению Учредительного комитета, одобренному правительством, «большое возвышение крестьянских платежей в настоящее время имело бы большие неудобства, когда притом в то же время возвышаются оклады подымной подати у крестьян частных имений».

Поэтому разрешалось по просьбе крестьян понижать поземельный налог, если он в селениях, устроенных по правилам очиншевания для казенных и майоратных имений, превышал прежние подати более чем на 20%, а в прочих деревнях — сумму, полученную от умножения среднего оклада налога по уезду на количество моргов земли в деревне или сумму повинностей, отбывавшихся крестьянами в пользу владельцев имений, и контингенса ливерункового. В первом случае он уменьшался на сумму, превышающую указанные 20%, во втором — до среднего оклада

⁷⁵ Главный директор ПКВД Брауншвейг считал, что поскольку все дела по составлению и проверке росписей и раскладок возложены на уездные управления, то следовало бы к их компетенции отнести и рассмотрение жалоб на раскладку налогов. Учредительный комитет большинством голосов решил предоставить решение дел комиссиям по крестьянским делам.

по уезду или до размера повинностей, лежавших на крестьянах, и контингенса ливерункового, причем сумма налога не должна была быть ниже размера, предусмотренного в первом случае.

При составлении расчетов для понижения поземельного налога добавочный налог принимался в размере половины основного. Это, по мнению Комитета по делам Царства Польского, устраняло бы такие случаи, когда гминный сход назначал бы большие оклады налога на те селения, которые имели право ходатайствовать о понижении его, и тем самым облегчались бы налоги других селений. Средний размер оклада налога по уезду утверждался Министерством финансов. В деревнях, не плативших контингенса ливерункового, сумма его определялась на основании особых правил. При понижении налога сначала уменьшался или вовсе слагался добавочный налог, если этого было недостаточно, то затем уменьшался и основной налог до определенного размера.

Поземельный налог вносился в два срока: половина годовой суммы основного налога уплачивалась с 3(15) апреля до 3(15) мая, вторая половина его и вся сумма добавочного налога — с 20 октября (1 ноября) по 19 ноября (1 декабря).

Вместе с тем была преобразована и подымная подать с шарварковым сбором. Она сохранялась под названием подымной подати; ею облагались все крестьянские усадьбы (крестьяне, пользовавшиеся срочными льготами в уплате податей, освобождались от нее до истечения льготы).

При обложении подымной податью усадьбы делились на три разряда: первый разряд составляли усадьбы, имевшие 15 и более моргов; второй — от 3 до 15 моргов и третий — до 3 моргов удобной земли. Подать устанавливалась в размере 4 руб. с усадьбы первого разряда, 2 руб. с усадьбы второго и 1 руб. с усадьбы третьего разряда в год⁷⁶. Таким образом, подымная подать с усадеб второго и первого разряда в деревнях, принадлежавших частным имениям, увеличивалась на 33%.

Общая сумма подати увеличивалась с 844 502 руб. (12,3 коп. с морга) за счет возвышения ее в деревнях, входивших в частные имения (на 127 406 руб.), и увеличения числа усадеб, подлежащих обложению ею (на 360 272 руб.) до 1 332 180 руб. (19,5 коп. с морга), т. е. на 58%. Она повышалась во всех уездах: самое

⁷⁶ Член Учредительного комитета Брауншвейг при рассмотрении доклада особой комиссии предлагал установить единую систему обложения подымной податью крестьянской и помещичьей поземельной собственности. Учредительный комитет, напротив, считал необходимым сохранить различие в обложении крестьян и помещиков этой податью, так как указ определял особое положение крестьянской поземельной собственности; кроме того, подымная подать с помещиков увеличивалась на 50% и в таком случае следовало бы вдвое повысить подать с некоторых крестьянских усадеб. Крестьяне-окупники, вносящие дворскую подымную подать, после распространения на них действия указа обязаны были платить ее по тарифу для крестьян.

малое увеличение было в Волковышском у. (на 16%), в других местах подать возросла на 100 и более процентов (в Радиминском на 103%, Радеевском — 104%, Ловичском — 112%, Млавском — 123%, Гостыньском — 138%, Серпецком — 158%).

По числу усадеб и их разрядов определялась сумма подымной подати с селения (оно было единицей обложения). Затем подать ежегодно распределялась сельским сходом по его усмотрению между владельцами усадеб. При этом владельцы усадеб третьего разряда не могли быть обложены податью выше установленного для них размера, а прочих усадеб — в размере, превышающем вдвое оклад подати с этих усадеб. Раскладка подымной подати, произведенная на этих основаниях, сохранялась в течение пяти лет. Ведомости подымной подати по мере необходимости исправлялись таким же порядком, какой был принят для устранения ошибок и пропусков в ведомостях поземельного налога. Жалобы на раскладку подати решались комиссиями по крестьянским делам. Подать вносилась крестьянами в сроки, назначенные для уплаты поземельного налога (половина подати в платежный срок) ⁷⁷.

В результате сумма поземельного налога и подымной подати увеличилась с 2 867 472 руб. до 3 245 885 руб., а средний платеж их с морга с 41,8 коп. до 47,4 коп. Поземельный налог в среднем с морга удобной земли составлял от 16,3 (под Влодавой) до 49 коп. (под Варшавой) ⁷⁸.

При новой раскладке поземельного налога крестьяне в одних местах были, по-видимому, неправильно обложены им, в других — налог был для крестьян весьма обременителен. В 1869 г. крестьяне некоторых деревень в Келецкой губ. жаловались «на неправильное обложение их податями». По утверждению начальника жандармского управления, такие жалобы крестьян были следствием «подстрекательства» ⁷⁹. Касаясь отношения крестьян к податям, в том же году начальник Варшавского губернского жандармского управления сообщал, что «крестьяне никогда не пропустят случая поговорить о том, что они слишком много платят податей». По его мнению, «ропот крестьян на огромные подати» происходил потому, что они не понимали и не знали, что в подати был включен «выкуп за землю, полученную ими в надел» ⁸⁰.

Крестьяне гмины Понемонь-Пожайсце Марьямпольского у. в 1869 г. заявляли, «что они излишне обременены добавочным

⁷⁷ ПУК, т. II, ст. 227, стр. 706—713; т. XI, ст. 1438, стр. 421—450; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1429, лл. 382—396; ПУК, т. XIV, ст. 2374, стр. 557—562, прил. к ст., стр. 598—610; «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 14; «Stosunki rolnicze...», str. 250—252.

⁷⁸ AGAD, Ломжинское уездное управление, фин. делопроизводство, д. 1115/1869.

⁷⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, л. 9.

⁸⁰ Там же, л. 43.

поземельным налогом», и на гминном сходе «отказались от составления раскладки на поземельный сбор и от платежа этого сбора и подымной подати»⁸¹. В 1870 г. беднейшие крестьяне в Сувалкской губ. нарекали «на обременительные, по их понятию, налоги»⁸²; бывший войт гмины Княжполь Билгорайского у. Юрий Рыбняк жаловался «на обременение крестьян шарварками»⁸³. Крестьяне дер. Попелявы в 1871 г. обвиняли войта в неправильной раскладке налога⁸⁴.

За крестьянами продолжали числиться недоимки поземельного налога и подымной подати. По данным отчета келецкого губернатора за 1869 г., недоимка податей в губернии равнялась 5,68% их суммы⁸⁵.

В Люблинской губ. недоимка налога составляла в 1869 г. в Яновском у. 28 442 руб., Томашовском — 23 374, Любартовском — 25 898, Красновоставском — 1 990, Грубешовском — 19 199, Ново-Александрийском — 7 136, Билгорайском — 824, Холмском — 9 478 руб.⁸⁶ Вследствие неурожая в Сувалкской губ. в 1869 г. в отдельных случаях приостанавливалась на шесть месяцев экзекуция податей за время по 1 июля 1868 г.; предоставлялась рассрочка на три года с освобождением от уплаты пени⁸⁷.

В 1870 г. начальник Сувалкского губернского жандармского управления доносил, что беднейшие крестьяне «по причине прошлых неурожаяев и падежей не внесли своевременно податей, уплата которых ныне вместе с накопившимися казенными повинностями ставит их в затруднительное положение...»⁸⁸. Иногда крестьяне отказывались вносить недоимки налога и других податей и штрафы. В 1871 г. жители дер. Одровонжек Келецкого у. оказали сопротивление властям при взыскании с них недоимки дорожного сбора и лесного штрафа. Они не позволили взять вещи в счет уплаты недоимки, побили земского стражника, освободили арестованных лиц. В деревню было послано 26 стражников, с помощью которых были собраны недоимки⁸⁹. Налог, не внесенный по случаю стихийных бедствий или других каких-либо исключительных обстоятельств, по ходатайствам плательщиков (показания о понесенных убытках давались под присягой) слагался. В 1871 г. сложение налогов в таких случаях (аллевиация) было отменено. Лицам, не имевшим возможности уплатить налог, предоставлялась отсрочка во взносе его на один год или рас-

⁸¹ «Славянский архив», 1958, стр. 102—103.

⁸² ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 232, л. 44.

⁸³ Там же, д. 212, л. 47.

⁸⁴ WAPL, ПГПКДП, д. 85/1871, лл. 40—43.

⁸⁵ WAPK, Канцелярия келецкого губернатора, д. 10/1869.

⁸⁶ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 287/1870.

⁸⁷ ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1431, лл. 34—46.

⁸⁸ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 232, лл. 43—44.

⁸⁹ «Славянский архив», 1958, стр. 115—116.

срочка в платеже его до 10 лет (с крестьян при этом взыскивалось 5% с недоимки за время отсрочки или рассрочки)⁹⁰.

Поземельный налог, уплачиваемый взамен прежних феодальных повинностей крестьян, представлял собой сословную подать. Она шла в основном на уплату вознаграждения помещикам за упраздненные повинности крестьян. В 1906 г. была закончена выплата вознаграждения помещикам, однако поземельный налог был сохранен в прежнем размере. Налог, как и подымная подать, являлся существенным остатком феодализма и тяжелым бременем для крестьян⁹¹.

§ 2. УКАЗ О ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ

Согласно ст. 3 указа «об устройстве крестьян», владельцы частных, институтских и пожалованных (майоратных) имений за упраздняемые повинности крестьян получали вознаграждение из казны. Кроме того, они освобождались от обязанностей предоставлять крестьянам льготы в случае чрезвычайных бедствий и снабжать крестьян в долг рабочим скотом, орудиями и семенами, а владельцы майоратных имений и от уплаты подати кварты. Размер, способ вычисления и вид вознаграждения помещиков определялись в указе о Ликвидационной комиссии⁹².

Объявляя о назначении «справедливого вознаграждения» владельцам имений «за земли, поступившие в собственность крестьян», правительство указывало, что от самих владельцев теперь зависела скорейшая выдача им вознаграждения и упрочение ценности его. Это могло быть достигнуто, по утверждению правительства, в том случае, если владельцы имений, «пользуясь тяжелым опытом прошедшего, направят свои усилия к успокоению умов и укрощению волнений», а тем самым к упрочению общественного и частного кредита; «благоразумное... содействие их видам правительства» должно было принести «наиболее пользы самим владельцам».

Владельцы имений получали от правительства вознаграждение в виде ликвидационного капитала, размер которого устанавливался по оценке повинностей, отбывавшихся крестьянами в их пользу, за исключением мелких поборов, так называемых данин (повинности давать двору каплунов, кур, гусей, яйца, грибы, холст и т. п.), всякого рода даремшин и принудительных наймов,

⁹⁰ ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1434, лл. 36—58.

⁹¹ J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 603—604; F. Brodowski. Zasady..., str. 14—15; A. Świętochowski. Указ. соч., т. II, стр. 351. Позднее сумма налога увеличилась до 2,5 млн., а подымной подати до 1,7 млн. руб. Всего крестьяне уплатили казне в связи с реформой 154 млн. руб. J. Marchlewski. Pisma wybrane, t. I, str. 603—604; Z. Mazurek. Wałka chłopów lubelskich..., str. 17.

⁹² ПСЗ, собр. второе, т. XXXIX, отдел. первое, № 40611, отдел. третье, прил. под тем же номером; Dziennik praw, t. 62, пр. 187.

хотя бы эти повинности были основаны на договорах, заключенных до обнародования указа 1846 г., и срок этих договоров не истек, и пошлин, известных под названием ляудемии или господской копейки, которые упразднились безвозмездно. При оценке крестьянских повинностей, подлежащих вознаграждению, крестьянские усадьбы делились на два разряда. К первому разряду относились крестьянские усадьбы, владельцы которых платили законный окуп или отбывали барщину, ко второму разряду — все прочие усадьбы.

В крестьянских усадьбах первого разряда оценка повинностей производилась таким образом: законный окуп, уплачивавшийся с усадьбы, составлял ценность лежащих на ней повинностей; барщинные и добавочные рабочие дни, отбывавшиеся владельцем усадьбы, переводились на деньги по оценке, установленной для законного окупа и приложенной к указу⁹³; полученная при этом сумма составляла ценность повинностей усадьбы; если кроме того с усадьбы платился чинш или вносился сбор зерном или отбывались урочные работы, то к указанной сумме добавлялись чинш и стоимость сбора зерном или урочной работы. Оценка хлебного сбора производилась по табели нормальных цен, приложенной к указу⁹⁴, а урочная работа переводилась на рабочие дни,

⁹³ Цена рабочих барщинных дней в копейках:

	Барщинные дни	Отделы			
		Первый	Второй	Третий	Четвертый
Пеший		12	10 ¹ / ₂	9	7 ¹ / ₂
Тяглый с однопарной запряжкой		30	27	23 ¹ / ₂	20
Тяглый с двухпарной запряжкой		45	40	35	30

Первый отдел составляли Влоцлавский, Ловичский, Варшавский, Станиславовский, Ленчицкий, Равский и Конинский уезды, а также Калишский округ Калишского у. и Ченстоховский округ Велюньского у., второй отдел — Гостынский, Плоцкий, Пултуский, Липновский, Праснышский, Остроленцкий, Петроковский, Серадзский, Радомский, Опочинский, Олькушский уезды и округа: Вартский Калишского у., Велюньский Велюньского у., Солецкий Опатовского у., Келецкий Келецкого у., третий отдел — Млавский, Седлецкий, Сандомирский, Меховский, Люблинский, Ломжинский, Августовский, Сейненский, Кальварийский, Марьямпольский уезды и округа: Желеховский и Гарволинский Луковского у., Опатовский Опатовского у., Енджеевский Келецкого у., Шидловский Стопницкого у., Красноставский Красноставского у., Тарноградский и Красницкий Замойского у., четвертый отдел — Радзинский, Бяльский, Грубешевский уезды и округа: Луковский Луковского у., Стопницкий Стопницкого у., Хелмский Красноставского у. и Замойский Замойского у.

⁹⁴ Нормальные цены корца разного хлеба в Царстве Польском в руб. и коп. серебром:

Отделы	Пшеница	Рожь	Горох	Ячмень	Греча	Просо	Овес
Первый2—70	1—80	1—80	1—46 ¹ / ₂	1—46 ¹ / ₂	1—46 ¹ / ₂	1—7 ¹ / ₂
Второй2—40	1—65	1—65	1—36	1—36	1—36	—93
Третий2—25	1—50	1—50	1—22	1—22	1—22	—83 ¹ / ₂
Четвертый	1—80	1—20	1—20	—97 ¹ / ₂	—97 ¹ / ₂	—79 ¹ / ₂	—47 ¹ / ₂

которые затем переводились на деньги по указанной выше оценке. Общая сумма повинностей уменьшалась на одну треть, остальные две трети составляли повинность, подлежащую вознаграждению, если она не превышала высшего размера поземельной платы с морга.

В усадьбах второго разряда ценность повинностей, лежавших на усадьбе, составлял чинш, уплачивавшийся с нее, или хлебный сбор, вносившийся владельцем усадьбы; при этом хлебный сбор переводился на деньги по установленной оценке. Если с усадьбы, кроме чинша, вносился хлебный сбор или отбывались дополнительные рабочие дни или выполнялись урочные работы, то к чиншу прибавлялась ценность хлебного сбора или рабочих дней или урочной работы и полученная таким образом сумма составляла ценность повинностей усадьбы. Перевод дней на деньги, оценка хлебного сбора и урочной работы производились по указанным выше правилам. Общая ценность повинностей сокращалась на одну пятую, и оставшаяся сумма составляла повинность, подлежащую вознаграждению, если она, как и в первом случае, не превышала высшего размера поземельной платы с морга, т. е. 90 коп.— 1 р. 20 к. с одного морга для отдельных местностей Царства Польского.

Высший размер поземельной платы с морга устанавливался, как говорилось в указе, для того, чтобы устранить несоразмерность между суммой вознаграждения, полученной на основании указанных правил, и доходом, который мог получить владелец имения с земель, находившихся во владении крестьян, при точном определении крестьянских повинностей по количеству и качеству этих земель. Учредительный комитет мог в тех случаях, когда применение высших норм поземельной платы давало бы чрезмерное повышение вознаграждения в сравнении с действительной стоимостью земли, понижать эти нормы, но не более чем на 40%.

Размер повинностей с усадеб, подходящих под действие указа 1846 г. и находящихся впусе или поступивших без обмена в непосредственное распоряжение владельцев имений, определялся таким же способом. Оценка повинностей усадеб, созданных после обнародования указа 1846 г. из дворовых земель, и всех усадеб, не подходящих под действие этого указа и не включенных в престоционные таблицы и поступавших в собственность крестьян, производилась по высшей норме платы с морга, если не было оснований к ее понижению, причем усадьбы, имевшие менее одного морга, всегда оценивались по высшему размеру вознаграждения, установленного с целого морга. В майоратных имениях размер повинностей, подлежащих вознаграждению, устанавливался в размере $\frac{4}{5}$ чинша, уплачивавшегося с крестьянской усадьбы, независимо от того, платил ли крестьянин чинш или по добро-

вольному соглашению с владельцем имения, вместо уплаты чинша отбывал барщину или другую повинность, причем эти $\frac{4}{5}$ не должны были превышать высшей нормы платы с морга.

В сумму вознаграждения включались 5% не внесенных выкупных платежей по усадьбам, подходящим под указ 1846 г.⁹⁵, подать офяра и другие платежи, вносившиеся крестьянами в казну за помещиков (они признавались частью чинша)⁹⁶. За земли, подходившие под действие указа 1846 г. в случаях, когда высшая плата с морга превышала размер повинностей, вознаграждение назначалось в размере существовавших повинностей (вкупные⁹⁷, вечночиншевые, арендные и т. п. усадьбы⁹⁸, селения, очиншеванные по правилам для казенных имений)⁹⁹. В майоратных имениях земли, отведенные крестьянам после устройства (очиншевания) этих имений, а иногда и отнятые у них, а затем переданные им, оценивались по высшей норме платы или по доходу, который был зачтен при пожаловании имения майоратному владельцу¹⁰⁰.

За общественные земли, не подходившие под указ 1846 г., и солтыские, школьные участки и земли под сборными избами и постройками гминных управлений вознаграждение назначалось по высшей норме, в остальных случаях — в размере доли, на которую понижалась повинность, но не выше нормы¹⁰¹.

Владельцам имений выплачивалось вознаграждение за участки земли, поступившие в собственность крестьян по добровольным соглашениям крестьян с помещиками или вследствие согласия владельца с предложением комиссии о вознаграждении

⁹⁵ ПУК, т. II, ст. 159, стр. 247—248.

⁹⁶ Там же, т. II, ст. 170, стр. 328—330.

⁹⁷ Там же, т. V, ст. 436, стр. 8—10.

⁹⁸ ПУК, т. VI, ст. 580, стр. 369—376. Центральная комиссия предлагала в таких случаях понижать высшую норму не более чем на 40%. Учредительный же комитет признал возможным понижение ее и свыше 40%. Арцимович, указывая на то, что фольварочные земли имели большую ценность, чем престационные, что чинш с упомянутых усадеб был ниже ценности дохода от них и что помещики теряли право пропинации и другие выгоды, полагал, что владельцы имений должны были получить вознаграждение за эти усадьбы по высшей норме платы. Там же. Комитет по делам Царства Польского согласился с мнением большинства Учредительного комитета. ПУК, т. VII, ст. 675, стр. 398—399.

⁹⁹ Там же, т. VII, ст. 691, 712; т. X, ст. 1176; т. XI, ст. 1514; т. XII, ст. 1605, 1697; т. XIII, ст. 1921, 2006; т. XIV, ст. 2335; т. XV, ст. 2403, 2436, 2443.

¹⁰⁰ Там же, т. VI, ст. 610; т. VII, ст. 632.

¹⁰¹ ПУК, т. IV, ст. 42, стр. 561—569. До издания этого постановления комиссии за общественные и добавочные земли (ст. 32 пост. Учредительного комитета) назначали вознаграждение одни по высшей норме, другие — по средней оценке повинностей, третьи — на основаниях для всех земель. Там же.

крестьян за незаконно обмененные земли и упраздненные сервитуты, если нельзя было вернуть или восстановить их, «на одинаковых с прочими землями основаниях» при условии, что эти соглашения состоялись «до окончательного утверждения ликвидационной таблицы»¹⁰², за земли, отведенные при таких обстоятельствах помещиками в счет вознаграждения за незаконно отнятые земли, а иногда и за отмену сервитутов и разверстание земель (на основаниях, принятых для общественных земель, причем высшая плата могла быть понижена)¹⁰³ и перешедшие к крестьянам по другим сделкам с помещиками до издания постановления 14(26) августа 1865 г. (допускалось понижение вознаграждения¹⁰⁴, иногда по нормальной стоимости земель)¹⁰⁵. За земли неудобные, под водами, дорогами, рвами и т. п., переходившие к крестьянам, вознаграждение не назначалось¹⁰⁶.

При определении вознаграждения владельцу имения за основание принималась повинность, установленная в престоационной таблице или контракте, хотя бы она была впоследствии и увеличена. Если же после составления престоационной таблицы или контракта повинность владельцем имения требовалась в меньшем размере, то вычисление вознаграждения производилось по этому пониженному размеру.

Годовая сумма крестьянских повинностей, подлежащих вознаграждению, капитализировалась из 6%, т. е. умножалась на $16\frac{2}{3}$. Полученная при этом сумма составляла размер вознаграждения владельца имения за упраздняемые повинности крестьян. Если владелец имения считал недостаточным это вознаграждение, то, при условии представления им проекта ликвидационной таблицы в установленный срок и прямом и безусловном заявлении в ней о своей просьбе, он мог ходатайствовать о проведении оценки земли, поступавшей в собственность крестьян, и о назначении ему вознаграждения в соответствии с этой оценкой, причем обязан был представить доказательства о несоразмерности определенного ему вознаграждения с ценностью крестьянской земли и принять на себя расходы, связанные с проведением оценки земли.

Оценке подвергались все земли, переходившие в собственность крестьян села или части его по ликвидационной таблице, и оценка производилась по правилам, принятым для определения чинша крестьян в казенных имениях. Вычисленный таким обра-

¹⁰² Там же, т. III, ст. 27, стр. 232—234, 237; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 264—267; ПУК, т. IV, ст. 32, стр. 35—42.

¹⁰³ ПУК, т. V, ст. 498; ср. т. VIII, ст. 754; т. XIII, ст. 1857.

¹⁰⁴ Там же, т. IV, ст. 42; т. IX, ст. 1034.

¹⁰⁵ Там же, т. IX, ст. 931; другие случаи: ПУК, т. X, ст. 1094; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 916; ПУК, т. XII, ст. 1814.

¹⁰⁶ «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 538—539; WAPL, Красноставская комиссия, д. 22, л. 4.

зом чинш капитализировался из 6%; полученная сумма составляла размер вознаграждения владельца имения, если она не превышала суммы, полученной от капитализации крестьянских повинностей, за которые назначалось вознаграждение.

Уплата ликвидационного капитала владельцам имений производилась ликвидационными листами по нарицательной их цене, приносившими ежегодно 4% дохода и погашавшимися посредством тиража в течение 42 лет. Мелкие суммы, которые не могли быть уплачены владельцам имений ликвидационными листами, выдавались наличными деньгами. При выдаче ликвидационных листов и купонов владельцам имений, заложенных в Земском кредитном обществе или обремененных другой ипотечной задолженностью, должны были быть обеспечены права Земского кредитного общества и всех вообще третьих лиц.

Владелец имения мог, не нарушая прав третьих лиц, отказаться посредством формального заявления или неявки за получением вознаграждения в течение установленного срока от части или всего следуемого ему ликвидационного капитала. В этом случае, однако, принимались меры для обеспечения прав третьих лиц. Иностранцы владельцы ликвидационных листов и купонов получали причитавшееся им вознаграждение наравне с гражданами Царства Польского даже в случае войны с государством, подданными которого они были.

Ликвидационные листы изготовлялись на предъявителя достоинством в 1000, 500, 250 и 100 руб. К ним прилагались полугодовые купоны. Платеж по этим купонам производился с 20 мая (1 июня) по 3 (15) июня и с 19 ноября (1 декабря) по 3 (15) декабря каждого года. При платеже по первому купону выплачивались предъявителю и проценты на ликвидационный лист за время с 3 (15) апреля 1864 г., то есть со дня упразднения крестьянских повинностей, до 20 мая (1 июня) того же года. Если владелец имения не представил ликвидационной таблицы в установленный срок, то он терял право на получение процентов по ликвидационным листам с 3 (15) апреля 1864 г. по первый платежный срок, который наступал после подачи им таблицы.

Позднее были сделаны некоторые исключения из этого правила. В виде льготы сохранялись проценты с 3 (15) апреля 1864 г. за мелкопоместными владельцами, имевшими до 180 моргов, помещиками, имения которых состояли под опекой или попечительством или были назначены в продажу, за несовершеннолетними и отсутствующими владельцами, в случае непредставления ими таблицей в срок¹⁰⁷. По имениям, обремененным долгами, при отсутствии их владельцев или полномочий от них проценты исчислялись со времени заявления кредиторов об отсутствии владель-

¹⁰⁷ ПУК, т. V, ст. 58, стр. 389—395; т. VI, ст. 564, стр. 324—326; ст. 531, стр. 48—56; ст. 613, стр. 611—612.

ца¹⁰⁸. по табелям, составленным комиссарами после 1 (13) января 1867 г. на имения свыше 180 моргов — с 20 мая (1 июня) 1867 г.¹⁰⁹

На погашение ликвидационных листов ежегодно отпускалась сумма, равная 5% ликвидационного капитала, и все остатки от этой суммы после уплаты процентов по ликвидационным листам, остающимся в обращении, а при возможности и дополнительные средства. Тираж ликвидационных листов производился два раза в год: 17 февраля (1 марта) и 20 августа (1 сентября). Уплата капитала по погашенным ликвидационным листам проводилась каждое полугодие, начиная с 20 мая (1 июня) и 19 ноября (1 декабря). Истекшие купоны и вышедшие по тиражу ликвидационные листы, в случае не востребоваания платежа по первым по истечении 5 лет, а по вторым — 20 лет, подлежали уничтожению, так как считались изъятыми из обращения или погашенными.

Ликвидационные листы освобождались от платежа гербовых пошлин. Они принимались правительственными учреждениями в залог и всякого рода обеспечения в соответствии с установленными правилами, а также Польским банком в обеспечение его коммерческих оборотов. Купоны от ликвидационных листов, по которым наступил срок платежа, принимались в казенных кассах наравне с наличными деньгами.

Исправная уплата процентов по ликвидационным листам, ежегодное погашение этих листов в установленном размере и окончательное погашение всех листов в определенный срок обеспечивались всеми средствами и всем достоянием Царства Польского. Расходы казны по ликвидационной операции покрывались за счет поземельного налога с крестьян, повышения окладных налогов на другие виды недвижимой собственности в Царстве Польском, дохода от пропинации на землях, поступивших в собственность крестьян, а также продажи части казенных недвижимых имуществ в Царстве Польском (земель, лесов, заводов, каменноугольных копей).

Проведение финансовой операции в связи с вознаграждением владельцев имений за упраздненные повинности крестьян возлагалось на Ликвидационную комиссию. Последняя создавалась в составе председателя, назначаемого царем по представлению наместника в Царстве Польском (им стал Брауншвейг), и трех членов, назначаемых Учредительным комитетом по представлению председателя упомянутой комиссии. Она производила тщательную формальную проверку расчетов вознаграждения (не касаясь, однако, оснований, на которых были

¹⁰⁸ Там же, т. VI, ст. 561, стр. 313—316.

¹⁰⁹ Там же, т. VIII, ст. 901, стр. 622—630; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1426, лл. 194—198; т. IX, ст. 1041, стр. 445—448.

произведены эти расчеты), причем отвечала за правильность произведенной проверки, занималась заготовкой и выдачей ликвидационных листов, отдавала распоряжения по уплате процентов и погашению ликвидационных листов.

Указы учитывали и интересы арендаторов имений. Если между арендатором имения, который по договору имел право взимать упраздняемые повинности крестьян, а в договоре не были определены условия на случай обязательного выкупа повинностей, и владельцем имения не последует соглашения относительно условий договора, то арендатор мог требовать расторжения договора (ст. 41 указа «об устройстве крестьян»). Такие же права предоставлялись арендаторам казенных имений¹¹⁰ и лицам, заключившим контракты на арендное содержание рыбной ловли и охоты на крестьянских землях¹¹¹. Арендатором казенных имений за земли, поступившие в собственность малоземельных работников, соответственно уменьшалась арендная плата. Они вознаграждались и за постройки, отошедшие в собственность крестьян: стоимость постройки по страховой оценке увеличивалась на 25%; на 10% этой суммы ежегодно уменьшалась арендная плата. Бессрочным арендаторам за земли и постройки, перешедшие к крестьянам, соответственно понижался канон¹¹².

§ 3. ОТНОШЕНИЕ ПОМЕЩИКОВ К РЕФОРМЕ. ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ИХ ЗА ОТМЕНЕННЫЕ ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН

Земельная реформа в известной мере ограничивала права и выгоды помещиков. Владельцы имений были недовольны реформой и так или иначе выражали свое оппозиционное отношение к ней и даже противодействовали ее осуществлению¹¹³. При этом вначале наиболее ясно определилась позиция духовенства. Плоцкий, подляский и сейненский епископы в официальных представлениях прямо возражали против применения указов к имениям духовенства или связывали его применение с

¹¹⁰ ПУК, т. II, ст. 201, стр. 517—520; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 185—193.

¹¹¹ ПУК, т. II, ст. 161, стр. 249—255; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 563—566; ПУК, т. II, ст. 222, стр. 675—679.

¹¹² ПУК, т. II, ст. 201, стр. 514—522; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1270, лл. 180—195; ПУК, т. III, ст. 301, стр. 322—325. Опечатка или ошибочное утверждение А. Святоховского об обязанности помещиков после реформы оказывать крестьянам помощь при стихийных бедствиях. А. Świętochowski. Указ. соч., т. II, стр. 339.

¹¹³ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 21; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 172, 176; В. И. Храневич. Указ. соч., стр. 15; А. Świętochowski. Указ. соч., т. II, стр. 353; H. Rządowska. Указ. соч., стр. 61.

согласием на это высшей духовной власти (папы римского)¹¹⁴. Считали не подходящими под указ свои имения и некоторые помещики¹¹⁵.

Не желая признавать или не признавая порядков, устанавливаемых указами, многие помещики взыскивали с крестьян окуп, чинш или требовали уплаты вкупных денег после 3 (15) апреля 1864 г., удаляли коморников с занимаемых ими усадеб, добивались сохранения за ними права пропинации¹¹⁶. Они отказывались входить в какие-либо соглашения с крестьянами своих имений и нередко не брали их на работу к себе¹¹⁷.

На первых порах многие владельцы имений уклонялись от участия в проведении реформы, и этим затрудняли действия комиссий¹¹⁸. Другие, надеясь, что некоторые постановления указов будут отменены, не делали предложений о замене участков земель или предлагали такие условия, на которые не соглашались крестьяне¹¹⁹, медлили с представлением проектов табелей¹²⁰. Особенное недовольство у помещиков вызывали меры по наделению землей фольварочных работников¹²¹.

При проведении реформы помещики стремились как можно больше земли удержать за собой. В сентябре 1864 г. Калишская комиссия сообщала, что они «с чрезвычайной настойчивостью отстаивают каждый морг земли»¹²². В отделах Радомской и Плоцкой комиссий они упорно не желали возвращать крестьянам незаконно обмененные земли¹²³. Не соглашаясь с

¹¹⁴ ПУК, т. II, ст. 129, стр. 116—117; «Русская старина», 1906, август, стр. 365; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1422, лл. 10—33; ф. 869, д. 1069, лл. 2—3; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 72, д. 2333, лл. 54, 56.

¹¹⁵ AGAD, Сув. ГПКДП, по сел. Зыпле (Кучинская), о позиции Велепольского см. Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 96—97.

¹¹⁶ ПУК, т. II, ст. 159, стр. 243—248; ст. 164, стр. 266; ст. 95, стр. 6—8; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. I, str. 7—8, t. II, str. 187; «Русская старина», 1914, май, стр. 279; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 95—96; WAPL, Люблинская комиссия, д. 9, лл. 2, 3, 14, 21.

¹¹⁷ ПУК, т. II, Записки..., стр. 3.

¹¹⁸ Там же, стр. 74, т. III, Записки..., стр. 1.

¹¹⁹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 45, 54, 74—75; т. III, Записки..., стр. 26; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 557; Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 448—449.

¹²⁰ ПУК, т. X, Записки..., стр. 22.

¹²¹ «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 660; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 171.

¹²² Там же, т. II, Записки..., стр. 39. Особенное упорство в этом отношении проявляли в отделе Келецкой комиссии ксендзы. «Dziennik warszawski», 1864, № 223, str. 2032. Стремясь повлиять на решения комиссий и произвести впечатление на крестьян, помещики входили в помещения, где останавливались комиссары, разговаривали с ними в присутствии крестьян по-французски, приглашали их к себе и т. п. «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 25; «Русская старина», 1914, май, стр. 281—282; см. также Materiały do dziejów uwłaszczenia..., str. 445—448.

¹²³ ПУК, т. II, Записки..., стр. 40, 45.

решениями комиссаров и комиссий и надеясь на отмену их, помещики обжаловали почти каждое их постановление¹²⁴. Часто они подавали жалобы за несколько дней до истечения срока для обжалования. По мнению Остроленкской, Люблинской и других комиссий, помещики, поступая таким образом, старались затруднить их действия и задержать проведение реформы¹²⁵. Если это и имело место, то оно не было, конечно, общим явлением. Они рассчитывали таким путем добиться отмены неугодных им решений, причем старались не упустить этой возможности.

Некоторые помещики, так или иначе высказывая свое недовольство решениями комиссий, не выполняли их или исполняли после понудительных мер. Они часто нарушали поземельные права крестьян: рубили или продавали леса, обремененные сервитутами, не разрешали пользоваться угодиями или землями, состоящими в пользовании крестьян или переданными им комиссарами, травили скотом выгоны и пастбища, переходившие к крестьянам, угрозой склоняли крестьян к невыгодным для них сделкам и т. д.¹²⁶

В то же время часть помещиков, видя, что реформа будет осуществлена, и стремясь поскорее определить поземельные права, соглашались с действиями комиссий или при посредничестве их решали спорные дела с крестьянами¹²⁷. Нередко они входили и в добровольные соглашения с крестьянами, обеспечивая для себя большие или меньшие выгоды¹²⁸.

Вследствие упразднения повинностей крестьян в пользу владельцев имений и значительных контрибуций многие поме-

¹²⁴ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 23; «Русская старина», 1914, май, стр. 279—280, 290.

¹²⁵ ПУК, т. II, Записки..., стр. 25, 42, 54; т. III, Записки..., стр. 26, 33; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 656; «Русская старина», 1914, май, стр. 280, 290, ЦГИАЛ, ф. 869, д. 690.

¹²⁶ «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 688—689; ПУК, т. II, Записки..., стр. 62; т. III, ст. 31, стр. 511; т. IV, ст. 39, стр. 330—335, Записки..., стр. 15, 34, 47, 43—44; т. VI, Записки..., стр. 34; т. X, Записки..., стр. 8; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 236, лл. 17—18; д. 239, л. 41—43; д. 237, лл. 4—5, 17, 19, 68; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 281, лл. 4, 18; WAPK, Военный начальник Самсоновского участка, д. 8, лл. 22; AGAD, Ломжинское уездное управление, админ. отдел, д. 62/1871, л. 9; Мазовецкое уездное управление, отд. общее, ст. I, д. 46/1869. В поземельные дела иногда по просьбам помещиков вмешивались гражданские суды. «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 21.

¹²⁷ ПУК, т. II, Записки..., стр. 40; т. III, Записки..., стр. 26, 33; т. IV, Записки..., стр. 33, 12; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 14, 23; «Dziennik warszawski», 1864, N 244, стр. 2219; «Русская старина», 1914, май, стр. 279—280. Соображения некоторых помещиков относительно проведения указа. Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., стр. 8—9.

¹²⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 4, 10, 14, 57; т. III, Записки..., стр. 41. Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., стр. 98.

щики оказались в затруднительном положении¹²⁹. Одни из них не имели средств для взноса срочных платежей Земскому кредитному обществу по ссудам, полученным ими под залог имений, другие — даже для уплаты казенных податей. Правительство приняло во внимание эти обстоятельства и предоставило помещикам значительные льготы.

Помещикам, в имениях которых половина или более земель (исключая леса) перешла в собственность крестьян, предоставлялась отсрочка по недоимкам офяры за время с 3 (15) апреля 1864 г. по 1 января 1865 г. и по платежам офяры за 1865 г. на половину, владельцам имений, где отошло к крестьянам $\frac{3}{4}$ и более земель — в размере $\frac{3}{4}$ их суммы. Владельцы таких имений, представившие проекты табелей до 1 июня 1865 г., имели право на продление этой льготы. Получали отсрочку в уплате подымной подати и шарваркового сбора на один срок помещики, во владениях которых половина или более фольварочных усадеб поступала в собственность крестьян (за все такие усадьбы)¹³⁰. Предложение о приостановлении взыскания пропационных платежей было оставлено без последствий¹³¹.

Кроме того, помещикам, представившим проекты табелей в срок, имения которых были заложены в Земском кредитном обществе, разрешалось до выдачи им ликвидационного капитала получать проценты с ликвидационных листов для уплаты недоимок казенных податей и платежей Земскому кредитному обществу (расчет процентов производился помещиками и поверялся комиссиями); Земское кредитное общество и Учредительный комитет предлагали для этой цели выдавать помещикам ссуды из капитала на общепользные надобности, правительство же признало эту меру неудобной¹³².

Позднее эта льгота была предоставлена и владельцам имений, не заложенных в Земском кредитном обществе, т. е. остальным помещикам¹³³, а также владельцам городов и местечек¹³⁴. Власти оказывали помощь помещикам и при уборке урожая. Поскольку крестьяне не желали работать в фольварках и плата поденного рабочего в некоторых местах поднялась до 1 руб. в день, наместник в Царстве Польском разрешил использовать для работы в фольварках и крестьянских

¹²⁹ ПУК, т. II, ст. 156, стр. 225—240.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же, т. III, ст. 255; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 171; «Polska, jej dzieje i kultura», t. III, str. 680.

¹³² ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1423, лл. 57—71; ПУК, т. IV, ст. 424; т. V, ст. 464, 57; т. VI, ст. 68, 554; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 164.

¹³³ ПУК, т. VII, ст. 689; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1425, л. 121; ПУК, т. VIII, ст. 773.

¹³⁴ ПУК, т. XI, ст. 1547; ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1428; лл. 247—251; ПУК, т. XII, ст. 1759.

хозяйствах солдат. Плата солдатам устанавливалась в размере 50 коп. в день, а позднее по соглашению с помещиками¹³⁵.

В ходе составления, проверки и утверждения ликвидационных таблиц определялось вознаграждение помещикам за упраздненные повинности крестьян. Оно назначалось в размерах, предусмотренных указом и дополнительными постановлениями Учредительного комитета. В случаях, когда помещики должны были получить вознаграждение по высшей норме платы с морга, а повинности крестьян с морга были ниже ее, то она понижалась до размера повинностей, или вознаграждение устанавливалось в соответствии с ценностью земли или несколько больше повинностей крестьян (на 6—16 коп. с морга)¹³⁶. В ряде деревень за земли, отведенные помещиками добровольно взамен незаконно отнятых, обмененных земель и упраздненных сервитутов, вознаграждение понижалось в сравнении с нормой платы на 15—60% (ценность этих земель была ниже, так как они были обременены сервитутами, покрыты зарослями и т. п.)¹³⁷.

Часть помещиков, считая недостаточным вознаграждение, устанавливаемое по повинностям крестьян, заявляла свое желание получить ликвидационный капитал по оценке земель, поступавших в собственность крестьян. Основаниями для проведения оценки являлись низший чинш в имении в сравнении с соседними имениями и преобладание хороших участков земли в крестьянском наделе. Оценка производилась по нормам, установленным для крестьянских земель (Кошелев и Арцимович предлагали оценивать земли, не подходящие под указ 1846 г. и отведенные крестьянам за сервитуты, снесенные постройки на пустках и незаконные обмены по добровольным соглашениям, по нормам для фольварочных земель, последние были выше норм для крестьянских земель), причем особые и полевые луга объединялись в один разряд (против этого возражали Арцимович и Кошелев), классификация земель проводилась в целом по имению (по мнению Центральной комиссии, кроме того, следовало бы проводить ее и по отдельным усадьбам); на покрытие расходов по оценке владельцы имений должны были вносить по 20 коп. с морга; при меньшем расходе излишек взноса возвращался помещикам¹³⁸.

¹³⁵ ПУК, т. II, Записки..., стр. 39—40, 49; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету», т. II, стр. 660; «Dziennik warszawski», 1864, № 161, str. 1466; № 166, str. 1508; № 168, str. 1526; № 221, str. 2012; № 232, str. 2112; № 242, str. 2202. Z. Stańkiewicz. Z dziejów reformy... str. 97—98.

¹³⁶ ПУК, т. V, стр. 436, 448, 449, 479, 488, 489; т. VI, стр. 540, 541, 542, 545, 569, 579, 580, 593, 609; т. VII, стр. 659; т. VIII, стр. 774 и др. случаи.

¹³⁷ ПУК, т. V, стр. 498; т. VII, стр. 672, 677, 685, 723 и т. д.

¹³⁸ ПУК, т. VI, стр. 69; WAPL, Люблинская комиссия, д. 41.

Вознаграждение по оценке было назначено по 362 селениям. Размер его в дер. Уссы гмины Зыпле был на 23% ¹³⁹, в дер. Но-ва Весь Августовского уезда — на 26% ¹⁴⁰ больше вознаграждения, следовавшего по повинностям. В других местах эта разница была еще более значительной, так как проведение оценки с оплатой оказывалось выгодным для помещиков. О проведении оценки ходатайствовали и некоторые владельцы майоратных имений. Поскольку же в таких имениях оценка была произведена при очиншевании крестьян, то вторичное проведение ее признавалось нецелесообразным, и их владельцам вознаграждение назначалось без вычета $\frac{1}{5}$, т. е. в размере крестьянских повинностей ¹⁴¹.

При исчислении вознаграждения дроби менее половины копейки отбрасывались, более половины — принимались за целые единицы. В результате этого были некоторые неточности в подсчетах; если они не превышали $\frac{1}{10}\%$, т. е. одного рубля на тысячу руб. ликвидационного капитала, то не принимались во внимание ¹⁴².

О размерах вознаграждения, полученного помещиками за отмененные повинности крестьян, дают представление следующие данные:

Таблица 1

Размер вознаграждения помещикам за повинности крестьян

Категории населения, получившие земли по указам	Количество удобной земли, поступившей в их собственность (моргов)	Назначено помещикам вознаграждения (руб.)	Размер вознаграждения в среднем с морга по капитализации	Размер вознаграждения в среднем с морга без капитализации
Крестьяне деревень, входивших в сельские имения	5 651 913	62 383 390*	11 р. 03 к.	66 коп.
Мещане-земледельцы . .	263 004	961 036**	3 р. 65 к.	22 коп.
Прочие городские жители	28 280	617 800***	21 р. 84 к	1 р. 31 к.
Всего	5 943 197	63 962 226	10 р. 76 к.	64 к.

* ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 39.

** Там же, т. XVIII, Записки..., стр. 2.

*** Там же.

На 1 февраля 1870 г. помещикам было выдано вознаграждения 64 216 607 руб. ¹⁴³ Оно составляло по отдельным уездам

¹³⁹ AGAD, Сув. ГПКДП, д. 42 (по сел. Уссы).

¹⁴⁰ ПУК, т. X, ст. 1213.

¹⁴¹ Там же, т. V, ст. 47.

¹⁴² ЦГИАЛ, ф. 1270, д. 1423, лл. 277—278.

¹⁴³ ПУК, т. XVIII, Записки..., стр. 12, ср. И. Познанский. Исторический очерк экономического положения Польши. СПб., 1875, стр. 29.

(по 2615 табелям) с морга: в Кальварийском 7 р. $\frac{1}{3}$ к., Мариампольском и Замостьском — 9 р. 48 к., Пултуском — 10 р. 38 к., Опатовском — 13 р. 18 к., Сандомирском — 14 р. 28 к., Олькушском — 14 р. 17 к., Варшавском — 14 р. 64 к., Ловичском — 17 р. 79 к.¹⁴⁴, по отдельным селениям: Патвеце Волковышского — 5 руб. 50 коп.¹⁴⁵, Есенна Лаского — 7 руб.¹⁴⁶, Осница Плоцкого — 12 р. 43 к.¹⁴⁷, Гутка Стара Ченстоховского — 20 руб.¹⁴⁸, Гузеке Волковышского уезда — 25 руб.¹⁴⁹

Как показывают эти данные, вознаграждение, назначенное помещикам за отмененные повинности крестьян, было довольно значительным. При этом в одних случаях оно равнялось прежним повинностям крестьян, в других — соответствовало ценности крестьянских земель, в третьих — было ниже на $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{3}$ повинностей крестьян, но поскольку помещики не требовали оценки земель, то размер его в общем был близок к их ценности¹⁵⁰.

Некоторые потери (в 1864 г. 250 тыс. руб. в год) понесли помещики в связи с отменой права пропинации на крестьянских землях¹⁵¹ (за владельцами городов и местечек оно временно сохранялось). Кроме того, с 1865 г. увеличивались на 50% подати: офяра (на сумму 636 604 руб.) и подымная с шарварковым сбором (на сумму 233 891 руб.)¹⁵².

Имея в виду это, правительство признало возможным оказать некоторые льготы и пособия мелкопоместным владельцам. С мелкопоместных владельцев, имевших до 15 моргов земли, в случае переселения крестьян, проживающих в их владениях, на казенные земли, не взыскивалась разница между полученным ими и следовавшим им после переселения вознаграждением¹⁵³. Мелкопоместные владельцы, имевшие до 60 моргов и находившиеся «в бедности» (7 владельцев до 60 моргов, кроме своих хозяйств, имели другие источники дохода — владели ка-

¹⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 676, лл. 1—2.

¹⁴⁵ AGAD, Сув. ГПКДП, д. 180 (по имени Дыдвиже).

¹⁴⁶ WAPŁ, ПГПКДП, Лаский уезд, д. 204.

¹⁴⁷ Там же, Комиссар по крестьянским делам Плоцкого уезда, по сел.

Осница.

¹⁴⁸ Там же, ПГПКДП, Ченстоховский уезд, д. 122.

¹⁴⁹ AGAD, Сув. ГПКДП, д. 180.

¹⁵⁰ Ср. ПУК, т. XV, ст. 2576, стр. 671—676; H. Rządowska. Указ соч., стр. 59; Z. L. S. Ostatnie chwile... t. II, str. 113—114; S. Lubicz. Указ соч., стр. 213—214; S. Kutrzeba. Sprawa polska..., str. 53; его же. Historia ustroju..., str. 132.

¹⁵¹ ПУК, т. II, ст. 17, стр. 580; т. III, стр. 289, 291; т. V, ст. 59, стр. 395—398; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, лл. 612—613.

¹⁵² ПУК, т. III, ст. 5, ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 43, лл. 1—14; ПУК, т. XIV, ст. 2357, стр. 494—501; Ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 110 и сл.

¹⁵³ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1431.

питалами, арендовали имения или состояли управляющими имений и поэтому, по мнению правительства, не нуждались в пособии), получали дополнительное пособие в следующем размере¹⁵⁴. В 498 таких владениях в собственность крестьян перешло 2240 моргов земли и 423 строения, причем мелкопоместным владельцам было назначено 42 519 руб. вознаграждения (около 1 р. 15 к., а по капитализации из 6% около 19 руб. с морга). Поступившие в собственность крестьян земли и постройки, по приблизительной оценке, стоили 6080 руб., а по капитализации этой суммы из 6% — 101 288 руб. Разница между полученной стоимостью земель и построек и полученным вознаграждением (58 769 руб.) возмещалась мелкопоместным владельцам в виде пособия из средств ликвидационной операции¹⁵⁵. Размер пособия отдельному владельцу определялся комиссией в присутствии 2—3 местных владельцев. В Келецкой губ. оно с морга земли (включая и стоимость построек) составляло 57—60 руб.¹⁵⁶

Особое внимание проявило правительство к майоратным владельцам — русским помещикам, владевшим пожалованными имениями с определенным доходом на майоратном праве. Майоратные владельцы непрерывно обращались к властям с жалобами на потери в доходах в связи с проведением реформы. Рекомендую им подчиниться закону, Милютин указывал, что «приличие» требовало, чтобы они наделили землей коморников; правительство же в свое время позаботится о них¹⁵⁷. Как майоратные владельцы соблюли это «приличие», выше было показано. Что же касается пособия, то вопрос о нем был решен таким образом.

Поскольку майоратные владельцы, как говорилось в журнале Комитета по делам Царства Польского, «сами были вовсе не причастны к обстоятельствам, сделавшим такую реформу необходимой», и существо майората «заклучалось в пожаловании определенного ежегодного дохода», то их потери должны были быть возмещены полностью. Предположение комитета было утверждено правительством¹⁵⁸. Из этого постановления следовало, что владельцы майоратов имели право на вознаграждение убытков по сравнению с окладом пожалования, в

¹⁵⁴ ПУК, т. IV, ст. 401; т. V, ст. 503.

¹⁵⁵ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1431, лл. 266—278.

¹⁵⁶ ПУК, т. XVI, ст. 2754; т. XVII, ст. 2849; т. XVIII, Записки..., стр. 25; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 519, л. 60; в других местах; WAPŁ, Люб. ГПКДП, д. 519; WAPŁ, Канцелярия калишского губернатора, д. 50, л. 5; Z. M a z u r e k. Walka chłopów lubelskich..., str. 9—10.

¹⁵⁷ ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, лл. 122—123. Записка о положении майоратных владельцев и необходимости пособия им, ЦГИАМ, ф. 547, оп. 1, д. 124, л. 1 и сл.

¹⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1422, лл. 491—498; ПУК, т. IV, ст. 391, стр. 430—433.

действительности же им возмещались фактические их потери, причем иногда и не связанные с реформой. Убытком в доходе майоратного владельца считалась разница между суммой чинша и пропинационного дохода с крестьянских земель и суммой процентов с ликвидационного капитала. Общие их потери определялись в 93 тыс. руб. в год¹⁵⁹.

Два майоратных владельца (Панкратьев и Тимофеева) отказались от пособия. Один не понес убытков¹⁶⁰. Прочие ходатайствовали о пособии, причем некоторые из них преувеличивали свои убытки. Размер убытков определялся Учредительным комитетом и по его представлению назначалось пособие. Из суммы потерь исключалась кварта, излишек в доходе с имения в сравнении с окладом пожалования, если такой был, остаток возмещался пожалованием земель и понижением налога. Если излишек в доходе или доход от дополнительно пожалованных земель превышал потери владельца майората, то последний обязан был разницу между доходом и потерями вносить в казну, причем ему разрешалось выкупить ее ликвидационными листами. Пособие предоставлялось с 20 мая (1 июня) 1866 г.¹⁶¹ Таким образом, потери майоратных владельцев были возмещены полностью, а нередко даже и с избытком.

При выдаче ликвидационного капитала владельцам имений возмещались долги казне, Земскому кредитному обществу и другим кредиторам. В конце 1865 г. ликвидационные листы появились на бирже, и определился их курс. Они были куплены банком по 75% их нарицательной стоимости¹⁶². В декабре 1865 г. курс листов поднялся до 80%, а в январе 1866 г. — даже до 80¹/₄%¹⁶³.

Правительство старалось поддержать курс листов. Они принимались в залог по нарицательному достоинству по казенным подрядам и поставкам (с конца 1866 г. — по ним и рассрочкам акциза за вино по курсу 80%), залогам и обеспечениям по службе, при взносе части платежей за приобретенные у казны недвижимые имущества в связи с ликвидационной операцией, при уплате ссуд казны, переданных в капитал банка, но числящихся по ипотеке ссудами казны, по биржевому курсу — при уплате ссуд эмеритального общества; банк под залог листов выдавал ссуды на короткие сроки на 8%, а на длительные — на

¹⁵⁹ ПУК, т. IV, ст. 391, по 115 имениям — в 81 269 руб. «Русская старина», 1893, апрель, стр. 162—167.

¹⁶⁰ ПУК, т. IX, Записки..., стр. 39.

¹⁶¹ Там же, т. VIII, ст. 808, стр. 186—188; там же, т. VI, ст. 622; т. VII, ст. 645—647, 661, 710, 731; т. VIII, ст. 758, 782—784, 820 и т. д. По 19 имениям было сложено превышение по сравнению с окладом пожалования, остальные владельцы кроме того получили еще 86 772 морга земли. «Русская старина», 1893, апрель, стр. 162—167.

¹⁶² ПУК, т. V, Записки..., стр. 57—58; т. VI, ст. 528, стр. 4—6.

¹⁶³ Там же, т. V, Записки..., стр. 65; т. VI, Записки..., стр. 15.

12% ниже среднего, установленного им курса; Земскому кредитному обществу разрешалось приобретать листы за счет свободных сумм капитала на общепользные надобности, если их курс был ниже курса закладных листов, по стоимости, не превышающей цены, по которой они были приняты ЗКО в счет уплаты долгов или по биржевому курсу¹⁶⁴.

Однако с увеличением количества листов, курс их заметно понизился. С 64% в марте 1866 г. он упал до 54% в апреле 1867 г., затем поднялся до 77,3% в июне 1869 г. и оставался на уровне 75—76% в конце 1869—начале 1870 г.¹⁶⁵ Позднее, в связи с размещением части листов в Германии, курс их снова повысился (в 1875 г. 79½%)¹⁶⁶.

Периодически проводились тиражи ликвидационных листов. Первый тираж состоялся 20 августа (1 сентября) 1866 г., в результате которого было погашено 684 листа на сумму 160 368 р. 75 к.¹⁶⁷ Затем проводились ежегодно два тиража¹⁶⁸. К началу 1873 г. были погашены листы на сумму 7 млн. с лишним руб. (оставались в обращении 57 618 717 руб. листов)¹⁶⁹.

Расходы по проведению реформы покрывались за счет поземельного налога с крестьян (в 1864 г.—452204, в 1865 г.—1413293, в 1866 г.—1460 тыс., в 1867—1868 гг.—1543298, 1869 г.—1547079 руб.), дохода от пропинации на крестьянских землях (в 1864 г.—300 тыс., в 1865 г.—600 тыс., 1866 г.—644 тыс., 1867 г. 587 тыс. руб.; поступило в 1868 г. с присоединением таких доходов с крестьянских земель в казенных, помонастырских и подуховных имениях, до этого ошибочно поступавших в общие государственные доходы, 1178580 руб., 1869 г.—1135474 руб.), прибавки к подати офяре, затем части дворского поземельного налога (в сумме 636604 руб.), прибавки к дворскому подымному сбору (233891 руб.), увеличения подымной подати в городах (215 311 руб.), продажи казенных имуществ¹⁷⁰ (до 1870 г. было продано их на небольшую сумму) и других источников

¹⁶⁴ ПУК, т. IV, ст. 361; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. I, д. 1423, лл. 88—90; ПУК, т. V, ст. 434; т. VI, ст. 591; т. VII, ст. 629; «Собрание узаконений и распоряжений», 1866, № 112, ст. 883.

¹⁶⁵ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 58; т. IX, Записки..., стр. 44; т. XVI, Записки..., стр. 34; т. XVII, Записки..., стр. 3; т. XVIII, Записки..., стр. 3, 10.

¹⁶⁶ И. Познанский. Указ. соч., стр. 29. Ср. S. Krzemiński. Указ. соч., стр. 127; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 213—214; S. Kutrzeba. Historia ustroju..., стр. 132.

¹⁶⁷ ПУК, т. VI, ст. 528; т. VII, ст. 730; т. VIII, Записки..., стр. 32.

¹⁶⁸ Там же, т. IX, ст. 939; т. X, ст. 1269; т. XII, ст. 1574; т. XIII, ст. 2054; т. XIV, ст. 2338; т. XVI, ст. 2693.

¹⁶⁹ И. Познанский. Указ. соч., стр. 29.

¹⁷⁰ ПУК, т. II, ст. 17, стр. 580; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. I, д. 1421, лл. 612—613; д. 1426, лл. 330—334; д. 1429, л. 47; ПУК, т. III, ст. 291, стр. 289; т. V, ст. 59, стр. 395—398; т. X, ст. 1129, стр. 125—132; т. XII, ст. 1585, стр. 57—60; т. XIV, ст. 2242, стр. 252—261; ст. 2357, стр. 494—501.

(в 1864 г. по смете предусматривалось использовать 450 тыс. руб. из контрибуционного сбора) ¹⁷¹.

При этом платежи населения в виде окладных податей составляли 2 629 194 руб.; крестьяне вносили 58,6% этой суммы ¹⁷², помещики — 33,1%, городские жители — 8,3%; в среднем крестьяне платили по 22,5 коп., а помещики около 10 коп. с морга. Помещики лишались доходов от права пропинации на крестьянских землях. Хотя право пропинации переходило к крестьянам, доходы от него обращались на уплату вознаграждения помещикам. Таким образом, вознаграждение помещиков в большей своей части производилось за счет крестьян.

¹⁷¹ ПУК, т. II, ст. 17; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1421, л. 612.

¹⁷² Ср. Дневник П. А. Валуева, т. 1, примечание, стр. 412.

§ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПЕТЕНЦИЯ ГМИННОГО
И СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Указом «об устройстве сельских гмин»¹ упразднялась вотчинная власть помещиков над крестьянами и вводилось новое гминное и сельское управление в Царстве Польском. Необходимость этой меры правительство в указе мотивировало тем, что, после того, как крестьяне стали собственниками своих наделов, «не осталось никакой уважительной причины сохранять долее за владельцами земли так называемую патримониальную юрисдикцию и сопряженную со званием гминных войтов власть, тем более, что уже и в прежнее время учреждение сие далеко не обеспечивало общественного порядка и строгой справедливости».

Что же касается существа нового управления, то пример империи указывал на полезность «допущения крестьян к участию в делах сельского управления». При этом правительство заявляло о своем намерении создать в Царстве Польском учреждения «на прочных и справедливых основаниях» и соответствующие «требованиям нового времени и гражданственности». Рассмотрим эти основания с учетом дополнительных постановлений относительно гминного и сельского управления².

Разделение на гмины Царства Польского, установленное указом 3 (15) марта 1859 г., временно сохранялось. Учредительный комитет обязан был «сообразно новым потребностям края, а равно и в видах улучшения местной власти» составить

¹ ПСЗ, собр. второе, т. XXXIX, отделение первое, № 40610; Dziennik praw, t. 62, nr. 187.

² Изложение или разбор указа и принятых в развитие его постановлений: Н. К о п і с. Указ. соч.; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 97 и сл.; В. Д. С п а с о в и ч. О гминах и гминных судах в губерниях Царства Польского. Соч., т. III. СПб., 1890; А. А. К о р н и л о в. Очерки..., стр. 395 и сл.; J. K a s z k o w s k i. Antyteza..., str. 56—59; S. K u t r z e b a. Historia ustroju..., str. 133 и сл. и другие издания.

проект нового разделения на гмины; до составления же такого проекта он мог производить необходимые частные изменения в составе гмин.

Гмина являлась единицей административно-территориального деления и местного самоуправления. Она состояла из деревень, колоний, фольварков или мыз помещиков и других землевладельцев, расположенных на ее территории. Заведование общественными делами гмины вверялось гминному управлению, которое создавалось в составе гминного схода, гминного войта, лавников и солтысов. Гмина могла иметь особого гминного писаря, сборщиков податей, смотрителей гминных училищ и больниц, лесных и полевых сторожей и других лиц для общественных хозяйственных дел.

Гминный сход составлялся из всех без различия вероисповедания совершеннолетних домохозяев гмины, владеющих в ее пределах на правах личной собственности не менее чем тремя моргами земли, за исключением местных мировых судей, лиц духовного звания и чинов уездной полиции. В посадских гминах в сходе участвовали лица, владеющие усадьбой или другим недвижимым имуществом на правах собственности или вечной аренды (последние временно, до издания правил о выкупе чинша)³.

Участвовать в сходе, его совещаниях и вообще присутствовать на нем не имели права лица, находящиеся под следствием или судом по преступлениям и проступкам, которые влекли за собой утрату всех особенных прав и преимуществ, и состоящие под надзором полиции по судебным решениям. За нарушение ими этого постановления они должны были предаваться суду. Впоследствии от участия в сходах по делам, относящимся к гминному управлению (выбор должностных лиц и т. п.), были устранены и лица, находящиеся под надзором полиции по административным распоряжениям. Им разрешалось участвовать в сходах только по делам, касающимся материальных интересов жителей гмины — раскладка сборов и т. п.⁴

При рассмотрении сходом дел о поземельных гминных сборах и повинностях в нем могли принимать участие представи-

³ ПУК, т. XV, ст. 2477, стр. 332—333, постановление 14(26) февраля 1869 г.; т. XVII, ст. 2870, стр. 413—420; т. XVIII, ст. 2934, стр. 287—288; ст. 2983, стр. 540—541.

⁴ Постановление Учредительного комитета от 7(19) января 1867 г. ПУК, т. IX, ст. 922, стр. 63—69. Вопрос о правах этих лиц возник в связи с предписанием калишского губернатора от 31 июля 1866 г. Он полагал, что такие лица не должны допускаться на сходы. Петроковская комиссия, ссылаясь на указ, находила заключение губернатора неосновательным. Главный директор ПКВД Брауншвейг, имея в виду политическое положение в Царстве Польском и возможность «вредного» влияния этих лиц (в числе их было много помещиков и шляхты) на гминное и сельское управление, предлагал устранить их от участия в сходах. Учредительный комитет, разделяя в основном мнение ИКВД, принял указанное постановление. Там же.

тели казенных ведомств, владеющих землей в пределах гмины⁵. На сходе могли присутствовать лица, назначенные властями для осуществления указа «об устройстве сельских гмин» и наблюдения за исполнением его и других законов, касающихся крестьян.

Гминный сход должен был собираться четыре раза в год, в установленные сроки; при необходимости он мог быть созван войтом и в другое время.

Первое место на гминном сходе принадлежало гминному войту; на него же возлагалось и поддержание порядка на сходе. В тех случаях, когда производились выборы войта или рассматривалась его денежная отчетность, первое место на гминном сходе предоставлялось одному из солтысов по договоренности между ними или старшему по годам.

К компетенции гминного схода относились: выборы гминного войта, лавников, писаря и других должностных лиц гмины; постановления по хозяйственным и общественным делам гмины; меры призрения и учреждение гминных школ; назначение и раскладка гминных сборов и повинностей, проверка действий и денежной отчетности должностных лиц гмины; заведование общественным недвижимым имуществом, принадлежащим всей гмине и находящимся в общем владении жителей (пустопорожные или пастбищные земли и т. п.); выборы доверенных лиц для ведения дел гмины; решение дел, когда по закону, постановлениям, или распоряжениям властей требовалось на что-либо согласие всей гмины или ее разрешение. В посадах, составлявших отдельные гмины, гминный сход занимался только выбором и поверкой деятельности гминных должностных лиц. Прочие дела подлежали ведомству сельского схода (в нем участвовало большее число жителей, чем в гминном сходе, и это придавало ему особое значение)⁶.

Если гминный сход по каким-либо причинам не составил своевременно раскладки казенных и гминных повинностей, то войт вместе с лавниками и солтысами составлял раскладку и приводил ее в исполнение. Гминный сход мог рассматривать только дела, относящиеся к его ведению, и принимать решения по ним. В случае созыва гминного схода лицом, не имеющим на это права, или обсуждения и решения на сходе дел, не подлежащих его компетенции, приговор схода считался недействительным, а лица, участвовавшие в созыве схода и постановлении приговора, подвергались наказанию или предавались суду. Решения схода считались действительными, если на сходе при-

⁵ ПУК, т. XIII, ст. 2121, стр. 716—719; ЦГИАЛ; ф. 1270, оп. 1, д. 1429, л. 374; ПУК, т. XIV, ст. 2359, стр. 529—530.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1433 (журнал от 30 июня 1870 г.); ПУК, т. XVIII, ст. 3005, стр. 594—604; т. XIX, ст. 3081, стр. 191—193.

существовали войт или заступающее его лицо (солтыс) и не менее половины домохозяев, имеющих право голоса на сходе (каждое лицо, участвовавшее в сходе, имело один голос).

Дела на сходе решались по общему согласию или большинством голосов, хотя бы в один голос; в случае разделения голосов поровну, большинство считалось на той стороне, с которой был согласен войт. Для решения дел, касающихся распоряжения общественным недвижимым имуществом всей гмины, как, например, обмена или разверстания гминных земель и т. п., требовалось согласие не менее $\frac{2}{3}$ лиц, имевших право голоса на сходе. В посадских гминах и обществах решения сходов относительно имущества, принадлежащего всем жителям, но не состоящего в общем пользовании, и общественных лесов требовали утверждения губернатора ⁷.

Приговоры сходов по особо важным делам, а также приговоры, которые должны были действовать продолжительное время или записи которых требовал сход, записывались в книгу. Решения гминных сходов, не согласные с законами, по жалобам лиц или представлениям властей по вопросам выборов, раскладки податей и дорожной повинности отменялись уездными начальниками, а по прочим предметам — комиссиями по крестьянским делам ⁸. В посадских гминах с разрешения войта могли проводиться особые сходы мещан-земледельцев, подходящих под указ 1866 г. ⁹

Гминный сход избирал двух кандидатов на должность войта и по два кандидата на каждую должность лавника (в гмине в зависимости от ее величины было два-три лавника). Кандидатом на должность войта или лавника мог быть избран без различия сословия каждый житель гмины, имеющий право участия в делах схода и владеющий в пределах гмины на правах личной собственности (в посадских гминах и вечной аренды) ¹⁰ не менее чем шестью моргами земли. Позднее, в гминах, где было мало жителей, имеющих шесть и более моргов земли, и выбор войтов и лавников из них оказывался затруднительным или неудобным, в виде исключения разрешалось выбирать войтов из лиц, владеющих не менее чем тремя моргами земли ¹¹.

⁷ ПУК, т. XV, ст. 2447, стр. 333.

⁸ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1434 (журнал от 15 декабря 1870 г. и 5 января 1871 г.); ПУК, т. XX, ст. 3140, стр. 115—122; т. XXI, вып. 1, ст. 3194, стр. 34—36.

⁹ ПУК, т. XV, ст. 2447, стр. 333; т. XX, ст. 3133, стр. 87—89.

¹⁰ Там же, т. XV, ст. 2447, стр. 333.

¹¹ В Меховском и Пинчовском уездах 57 из 165 должностных лиц, избранных вначале, владели меньшим количеством земли, чем требовалось по закону; при перевыборах эти должности, по мнению властей, могли перейти к неспособным лицам и сделаться «как бы монополией одних зажиточных крестьян или же местной шляхты», причем допускались бы односторонние действия. ПУК, т. XII, ст. 1683, стр. 314—317; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1428, лл. 411—414.

В таком же размере устанавливался поземельный ценз для войтов и лавников и в посадах, где землевладение было особенно мелким (Радомская губ. и другие местности) ¹².

Кандидатами на должности войта и лавника не разрешалось избирать лиц нехристианского исповедания, моложе 25 лет, состоящих под опекой или попечительством, проживающих в гмине не постоянно (менее трех лет), подвергнутых наказанию, лишаящему их права занимать общественные должности, и находящихся под судом, следствием, надзором полиции по судебным решениям, а с 1867 г.— и по административным распоряжениям ¹³. Не допускалось избрание на должность войтов и лиц, занимающихся пропинационным промыслом — шинкарей, дистилляторов, винокуров и т. п. Вместе с тем войтам было запрещено заниматься этим промыслом ¹⁴.

В гминах, населенных исключительно евреями-земледельцами и где прочие жители — малоземельные крестьяне — не имели права участия в сходе, войты могли быть избраны из еврейского населения ¹⁵. В посадских гминах с исключительно еврейским населением войты и лавники выбирались из евреев. Если в гмине еврей составляли не менее $\frac{1}{3}$ всего населения, то один лавник был из их числа ¹⁶. Избранный кандидат не имел права отказаться от должности, кроме тех случаев, когда ему было более 60 лет, или он уже прослужил по выбору полный срок, был тяжело болен или по роду занятий и хозяйственных дел не мог постоянно находиться в гмине.

Один из кандидатов допускался уездным начальником к исполнению должности, на которую был избран, а второй кандидат с разрешения начальника уезда предназначался для временного замещения соответствующего должностного лица в случае его отсутствия, смерти, тяжелой болезни или устранения от должности. Уездный начальник имел право не допустить к должности избранных кандидатов и назначить новые выборы. Если же и на этих выборах были избраны лица, которых уездный начальник считал невозможным допустить к исполнению должности, то он делал об этом представление губернатору, и последний утверждал этих кандидатов или назначал третьи и окончательные выборы.

Если в течение двух недель после выборов поступала к уездному начальнику жалоба от нее менее, чем одной пятой части лиц, имеющих право участия в сходе, на незаконность в произ-

¹² ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1432; ПУК, т. XVII, ст. 2870, стр. 413—420; т. XVIII, ст. 2934, стр. 287—288; ст. 2983, стр. 540—541.

¹³ ПУК, т. IX, ст. 922, стр. 63—69.

¹⁴ Там же, т. II, ст. 209, стр. 566—567.

¹⁵ Там же, ст. 122, стр. 91—92.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1432, л. 19 и сл.; ПУК, т. XVII, ст. 2827, стр. 143—149; т. XVIII, ст. 2935, стр. 288—289.

водстве выборов или незаконность избрания лица на одну из должностей, то начальник уезда рассматривал жалобу и, признав ее справедливой, назначал новые выборы. Незаконные действия уездного начальника в связи с утверждением кандидатов в должностях и рассмотрением жалоб на выборы могли быть обжалованы губернатору в 30-дневный срок.

Войты и лавники избирались на три года. Перед вступлением в должность они приводились уездным начальником к присяге. На гминного войта возлагалась ответственность за сохранение общего порядка и спокойствия в гмине. По полицейским делам войт обязан был в пределах гмины: объявлять законы и распоряжения властей и следить за тем, чтобы в гмине не распространялись подложные указы или «вредные» слухи; заботиться о сохранении порядка в общественных местах и о безопасности лиц и имущества, а в случае нарушения порядка и безопасности принимать меры для их восстановления; предотвращать нищенство, задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их полицейскому начальству.

Он должен был немедленно доносить властям о самовольно отлучившихся лицах из гмины и о происшедших в гмине преступлениях и беспорядках; принимать меры для предотвращения пожаров, скотских падежей и т. п. бедствий; распорядиться в чрезвычайных случаях (при пожарах, наводнениях и т. п. общественных бедствиях) и немедленно доносить о них полицейскому начальству; принимать меры для предупреждения всякого рода преступлений и проступков, а в случае совершения их охранять следы преступления, открывать и задерживать виновных и представлять их начальству¹⁷; приводить в исполнение приговоры гминного суда, общих судов и всякого рода исполнительные взыскания; наблюдать за сохранностью имущества, занятого судебным порядком, доставлять его к месту продажи, а также наблюдать за сохранением найденных в гмине или отобранных у подозрительных лиц вещей, оружия и т. п.

По общественным и административным делам на войта возлагались следующие обязанности: созыв и роспуск гминного схода и охрана порядка на нем; представление на рассмотрение схода дел, касающихся нужд и пользы гмины, и выполнение законных приговоров гминного схода; наблюдение за исправным содержанием дорог, мостов, гатей, перевозов и пр.; наблюдение за точным исполнением обязанностей солтысами и другими должностными лицами гмины; наблюдение за исправным отбыванием всех казенных и гминных повинностей жителями гмины; отвод квартир для располагаемых в гмине войск и обеспечение подводами военных и других правительственных потребностей;

¹⁷ В посадах на войтов возлагалось и заведование detentionными арестами. ПУК, т. XVII, ст. 2885, стр. 487—489.

заведование гминными общественными суммами, причем войт нес ответственность за сохранность и правильное использование их; охрана целостности и неприкосновенности недвижимого имущества, принадлежащего гмине или ее общественным заведениям, попечение о пустопорожних гминных землях; выдача жителям гмины паспортов и видов на переселение в соответствии с действующими правилами; наблюдение за временными наемниками, работниками и частными служащими и за точным соблюдением ими условий их с нанимателями; надзор за корчмами, постояльями дворами и другими подобными заведениями, а также за правильностью весов и мер на базарах; надзор за порядком в школах, больницах, богадельнях и т. п. заведениях, если они принадлежали гмине или были созданы ею на свой счет.

По всем этим предметам, а в особенности по делам, относящимся к общественному хозяйству гмины (раскладка гминных повинностей и общественных расходов, расквартирование войск и т. п.), войт был обязан совещаться с лавниками и солтысами и приглашать их к совместной с ним деятельности по осуществлению указанных дел, причем лавники и солтысы должны были оказывать ему содействие и всяческую законную помощь при исполнении этих обязанностей. В гминах, где в связи с недостатком средств, не было особого гминного писаря, на ответственности и ближайшем распоряжении войта оставалось письмоводство.

Кроме того, войт обязан был выполнять все законные требования уездного начальника, мирового суда и других судов, а также всех властей по предметам их ведомства. С должностью войта не могли быть соединены никакие другие должности, кроме письмоводства в гминном управлении. Позднее на войта были возложены учреждение опеки и принятие мер к охране наследства всех крестьян, имущество которых состояло из земель, подходящих под указ 1864 г., независимо от пространства недвижимого и ценности движимого имущества, и прочих жителей, если в их владении, кроме указных земель, находилось не более 30 моргов земли, на этой земле не было особо ценных строений или движимое или недвижимое вместе с движимым имуществом не превышало 1500 руб. (в остальных случаях опека устанавливалась мировым судом). Продажа недвижимого имущества, состоящего под опекой войта, могла быть произведена при согласии семейного совета и по решению гминного суда. Жалобы на действия войта по этим делам рассматривались комиссаром в первой и комиссией во второй инстанциях¹⁸.

Ведомству войта подлежали все без исключения лица, проживающие в деревнях, колониях, фольварках, мызах и

¹⁸ ПУК, т. V, ст. 525, стр. 475—498; т. VII, ст. 695, стр. 625—629; Инструкция по учреждению опеки и охране наследства сельских жителей, т. XIII, ст. 1960, стр. 228—231, 233—247.

домах, принадлежащих к гмине. Войт имел право требовать предъявления документов от проезжающих через гмину и временно проживающих в ней лиц, вызывать в гминное управление каждого жителя гмины и производить в присутствии двух лавников или солтысов осмотр в частных домах и постройках. Показания гминного войта по предметам его служебной деятельности, заявленные протокольно в присутствии суда в течение суток после совершившегося факта, имели силу законного доказательства.

Войт мог подведомственных ему лиц за совершенные ими маловажные полицейские проступки наказывать арестом до двух дней, штрафом до 1 руб. серебром или назначать на общественные работы на время до двух дней¹⁹. Последняя мера не могла, однако, применяться к лицам, изъятым по закону от этого вида наказания (дворянам, духовенству, чиновникам и др.). Он имел право налагать денежное взыскание до 1 руб. серебром на солтысов и писарей за совершенные ими маловажные проступки и упущения по службе, причем обязан был в семидневный срок доносить об этом уездному начальнику с объяснением причин, заставивших его принять такие меры. Денежные взыскания и штрафы, наложенные войтом, поступали в гминную кассу.

Гминные войты и лавники получали денежное жалование, размер которого устанавливался соответственно величине гмины. Кроме того, войты и лавники на время службы освобождались от натуральных повинностей, выполнявшихся жителями гмины, и от рекрутской повинности²⁰. Если войт исправно выполнял свою обязанность в течение двух трехлетий, то льгота от рекрутской повинности распространялась по выбору его на одного из его сыновей, родственников или воспитанников.

За маловажные проступки войт и лавники подвергались наказанию. Уездный начальник, в непосредственном ведении которого находились все должностные лица гминного и сельского управления, имел право объявлять войтам и лавникам замечания, выговоры, подвергать штрафу до 5 руб. серебром и аресту до семи дней. Гминные войты и лавники, подвергшиеся наказанию, могли в течение семи дней со времени объявления им наказания подать жалобу губернатору. Последнему предоставлялось право в случае неисполнения обязанностей или злоупотреблений со стороны войтов и лавников отстранять их от должности, а в случае совершения ими важных проступков или преступлений, по представлению уездного начальника, предавать суду. По особо уважительным причинам уездный началь-

¹⁹ После введения судебного устава 1875 г. войты лишались этого права.

²⁰ Такие же льготы предоставлялись и кассирам гминных ссудо-сберегательных касс. ПУК, т. XXI, вып. 1, ст. 3186.

ник мог временно, но не более чем на один месяц, отстранить войта или лавника от исполняемой ими должности, поручив ее исполнение соответствующему кандидату или одному из лавников²¹, причем обязан был донести об этом губернатору, от которого зависело окончательное решение этого дела.

Помощником войта являлся солтыс. Должность солтыса устанавливалась в каждой деревне или колонии, составлявшей отдельное сельское общество. Солтыс обязан был исполнять беспрекословно все законные приказания и поручения войта и, не ожидая приказаний войта, оказывать ему необходимое содействие по всем делам, вверенным войту. Власть солтыса распространялась на всех жителей гмины и в особенности на жителей той деревни или колонии, которой он был избран. Неподчинение солтысу или сопротивление законным распоряжениям его рассматривалось как неповиновение войту и влекло за собой соответствующее наказание. Если гминный войт уклонялся от исполнения законов и распоряжений властей или препятствовал другим лицам в исполнении их, то солтыс и лавники обязаны были немедленно доносить об этом уездному начальнику.

В каждой гмине создавался гминный суд. Он состоял из гминного войта и лавников. Присутствие гминного суда составлялось из гминного войта или лица, замещающего войта (кандидата), исполнявших обязанности председателя суда, и не менее чем двух лавников. В случае отсутствия одного из лавников, его временно замещал кандидат на эту должность. При отводе войта и его кандидата от участия в суде (они состояли в родстве с одной из тяжущихся сторон или сами устранялись от решения дела) обязанность председателя суда исполнял старший по возрасту лавник, а последнего замещал его кандидат²².

Гминному суду подлежали все лица, проживающие постоянно или временно в пределах гмины, причем каждый житель отвечал перед тем гминным судом, которому он был подведомствен по месту своего жительства, кроме некоторых случаев (если кто-либо, проживающий в данной гмине, совершил проступок в другой гмине, то он отвечал перед судом последней; истец мог исать убытка или вознаграждения перед судом той гмины, где был причинен ему убыток, или перед судом той гмины, к которой принадлежал ответчик; когда обе спорящие стороны, не подведомственные суду, обращались добровольно в суд, последний обязан был рассматривать их дело и т. п.).

Гминный суд рассматривал споры и тяжбы между лицами и дела по маловажным полицейским проступкам. Из дел по спо-

²¹ В гминах со смешанным населением лавники из евреев не могли исполнять должность войта. ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1432; ПУК, т. XVII, ст. 2827; т. XVIII, ст. 2935.

²² ПУК, т. VIII, ст. 797, стр. 150—153.

рам и тяжбам суд ведал теми, в которых отыскивалось движимое имущество, исполнение личного обязательства или вознаграждение за убыток, причем ценность иска не превышала 30 руб. серебром. Решения суда по этим делам считались окончательными. Споры о недвижимом имуществе, а также дела по материальным искам, превышающим 30 руб. серебром, гминный суд мог рассматривать только в том случае, если тяжущиеся стороны по общему согласию представляли это дело на окончательное решение гминного суда.

В случае разногласий в показаниях тяжущихся о размере ущерба или убытка этот размер определялся судом при помощи сведущих людей по возможности из числа ближайших соседних добросовестных жителей. Если ответчик оспаривал цену иска, назначенную истцом в 30 руб. серебром или ниже, причем сам оценивал ее выше этой суммы, то суд не мог отказать истцу в рассмотрении этого дела (дела по искам за порубки леса, порубки и т. п. от 30 до 200 руб. с 10 (22) июля 1865 г. решались военно-полицейскими начальниками).

Указом 18 (30) ноября 1865 г. права гминных судов в отношении разбора гражданских споров и исков были расширены. Такие дела во всех случаях, когда ценность иска не превышала 100 руб., подлежали ведомству гминных судов и решались последними окончательно²³. Кроме того, к компетенции гминных судов относилось решение всех споров по наследованию и разделам недвижимых имуществ, поступивших в собственность

²³ М. Н. Муравьев, имея в виду недоверие крестьян к общим судам и другие неудобства для них при разборе дел этими судами, разрешил гминным судам в Августовской губ. решать дела по искам до 100 руб. По мнению Варшавской, Красноставской, Седлецкой, Остроленской и Августовской комиссий, необходимо было расширить права гминных судов до таких же пределов. Келецкая, Петроковская и Радомская комиссии, соглашаясь с этим, полагали, что приговоры судов по искам от 30 до 100 руб. затем должны были бы подлежать утверждению комиссаров. Плоцкая комиссия предлагала отнести к компетенции судов дела с исками до 60 руб. Признавая необходимым расширение прав судов, Бяльская комиссия считала возможным осуществление этой меры позднее; Олькушская комиссия не видела необходимости в этом, Люблинская — пользы в расширении их прав до изменения состава гмин. Учредительный комитет при некоторых разногласиях высказался за предоставление судам права решать дела с исками до 60 руб.; Комитет же по делам Царства Польского (в нем также не обошлось без споров) полагал увеличить сумму иска до 100 руб., что и было одобрено правительством. ПУК, т. I, ст. 35, стр. 178—179; т. II, ст. 140, стр. 159; т. IV, ст. 368, стр. 221—231; т. V, ст. 55, стр. 335—337, 344—346, 349; ЦГИАЛ, ф. 869, д. 1145, л. 159. Дела с исками от 100 до 200 руб., о самовольной порубке стоимостью свыше 15 руб. и порубке с насилием относились к компетенции военно-полицейских властей. После упразднения военно-полицейского управления подведомственные им дела перешли в ведение общих судов, дела по порубкам леса с исками до 100 руб. без насилия — гминных судов. ПУК, т. X, ст. 1200, стр. 457—467. Частный случай иска до 100 руб. ПУК, т. X, ст. 1185, стр. 384—390.

крестьян на основании указа 19 февраля (2 марта) 1864 г., а также споров между крестьянами «по наследству и возникающим из сего разделам движимых имуществ».

Дела о наследствах и разделах имущества решались гминным судом в составе войта, лавников и всех кандидатов в лавники; при желании стороны могли выбрать по одному доверенному лицу из жителей гмины; доверенные лица участвовали в суде с правом голоса. Сторона, недовольная решением суда, имела право в течение одного месяца со дня объявления приговора обжаловать его. Если в указанный срок не поступало жалобы или представления комиссара о незаконности решения суда, то судебный приговор приводился в исполнение и не мог быть обжалован. Приговоры гминных судов по этим делам отменялись комиссией, если суд решил передать крестьянское имущество (земли, постройки) лицу не крестьянского сословия, раздробить усадьбу на участки менее шести моргов или принял постановление о земле, находящейся в другой гмине²⁴.

Окончательные решения судов по гражданским делам комиссии отменяли в кассационном порядке только по жалобам заинтересованных лиц в случаях, когда были нарушены пределы ведомства и власти суда, имели место явное нарушение прямого смысла закона или неправильное толкование его (суд принял постановление о предмете, по которому не было иска, или присудил больше, чем требовал истец), неисполнение обряда судопроизводства, исключавшее возможность признания приговора законным, обнаружены были новые обстоятельства или подлог в актах, на основании которых принято решение, или нарушены права третьих лиц²⁵.

За маловажные проступки гминный суд мог подвергать виновных наказанию в пределах, установленных ст. 597 Устава о сельских гминных судах, утвержденного 24 мая 1860 г., причем размер денежных взысканий или штрафов уменьшался до 3 руб. серебром. Позднее, в связи с отменой телесных наказаний, вследствие чего, как говорилось в журнале Учредительного комитета, «карательная власть гминных судов в значительной степени ослаблена», и общим расширением власти гминных судов, размер денежного взыскания, налагаемого судом, был увеличен до 10 руб.²⁶ Определение рода и меры наказания за проступки предоставлялось на усмотрение самого суда. Лицо, не имевшее средств для уплаты денежного взыскания, суд мог приговорить к отдаче в работный дом или к общественным работам на опре-

²⁴ ПУК, т. V, ст. 55, стр. 345—348.

²⁵ ПУК, т. VIII, ст. 906, стр. 646—649; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1427, лл. 174—178; т. XI, ст. 1319, стр. 37—39.

²⁶ ПУК, т. V, ст. 5236, стр. 459—460, 462; т. VII, ст. 715, стр. 700—701. Указ 5 (17) июля 1866 г.

деленное время, если это лицо по закону не было изъято из упомянутых наказаний.

Приговоры гминного суда по проступкам, подлежащим его ведению, считались окончательными. Его решения признавались недействительными и подлежали отмене по жалобам сторон комиссией, если он решил дело, не относящееся к его компетенции, превысил высшую меру наказания, присудил к общественным работам лицо, изъятое от такого наказания, принял постановление не в полном составе. В случае неосновательности жалобы на лицо, подавшее ее, налагалось пени в размере от 1 до 3 руб.²⁷

Гминный суд обязан был собираться по крайней мере один раз в неделю в определенное время в селе, в котором созывался гминный сход. О днях и часах заседания суда должны были быть заранее оповещены все жители гмины. Войт в случае необходимости мог созвать суд и в любое другое время. Суд входил в рассмотрение споров и исков только по просьбе истца, а проступков — по жалобе обиженного, его родителей или опекуна, если пострадавший не достиг совершеннолетия или состоял под опекой, а также по требованию гминного войта или солтыса.

Все дела в суде решались словесно. При рассмотрении дел о проступках суд в случае необходимости мог производить дознания в присутствии двух или более свидетелей из числа местных домохозяев, а тяжebных дел — производить осмотр местности при свидетелях и вообще поверку доказательств только по просьбе тяжущихся лиц. Гминный суд при рассмотрении тяжebного дела должен был стремиться к примирению сторон, и если оно последовало, то стороны обязаны были объявить, что одна уступает или чем и как вознаграждает другую. Если не последовало примирения тяжущихся сторон, то суд решал дело на основании письменных сделок и обязательств или на основании местных обычаев и правил. Гражданские дела в некоторых случаях могли быть решены на основании присяги одной стороны²⁸. Условия мировой сделки и решения суда записывались в особую книгу с указанием имен помирившихся или тяжущихся лиц. Дела, оконченные мировой сделкой, не могли быть возобновлены.

Решения суда по делам о проступках также записывались в книгу, причем указывались имя и фамилия виновного, вина и мера наложенного наказания. Приговоры гминного суда приводились в исполнение гминным войтом или солтысом, в последнем случае под наблюдением войта и за общей их ответственностью²⁹.

²⁷ ПУК, т. VII, ст. 714, стр. 696—700; т. V, ст. 523б, стр. 441—462 (Инструкция гминным судам по делам судно-полицейским); ст. 526, стр. 499—521.

²⁸ Там же, т. X, ст. 1183, стр. 373—379.

²⁹ В 1875 г. гминные суды были преобразованы. Гминный суд отделялся от гминной администрации. Он создавался для нескольких гмин. Кандидат

Гминный писарь назначался по выбору гминного схода или нанимался по взаимному соглашению войта, лавников и солтысов. Разрешалось назначение одного писаря для нескольких соседних гмин. На писаря возлагалось под ближайшим надзором войта ведение книг и всего письмоводства в управлении гминного войта и в гминном суде. Кроме того, он обязан был помогать солтысам в их письмоводстве и составлении письменных приговоров сельского общества. Писарь получал денежное жалование в установленном размере. Уездный начальник мог за маловажные проступки объявить писарю замечание, выговор, подвергнуть штрафу до 5 руб. серебром или аресту до семи дней, отстранить от должности, а за важные проступки и преступления — предать суду.

Крестьяне деревни или колонии, владеющие в ней на правах собственности усадьбой или другим каким-либо недвижимым имуществом, а в посадах и вечные арендаторы³⁰, вместе с их семьями, прислугой и другими лицами, живущими на их земле, составляли сельское или посадское общество. Проживающие в особях, собственных дворах крестьяне вместе со своими семьями причислялись к ближайшему сельскому обществу. В сельское общество не входили помещики и мелкие землевладельцы со своими фольварками, мызами и домами, а также их официалы, прислуга, наемные рабочие и другие лица, проживающие на фольварочной или дворовой земле и в домах мелких землевладельцев³¹.

Общественными делами деревни или колонии ведали сельский сход и солтысы; сельские сходы собирались и в тех селах, в которых созывался гминный сход, или которые составляли целую гмину, так как сельский сход имел свои особые дела. Сельский сход состоял из всех совершеннолетних домохозяев, принадлежавших к сельскому обществу и проживающих в собственных домах (в посадах — и вечных арендаторов); крестьянки, владеющие усадьбами и самостоятельно управляющие хозяйством, при их желании могли участвовать в сельском сходе наравне с другими домохозяевами. Под угрозой наказания

на должность гминного судьи избирался в гмине из числа лиц, имеющих не менее шести моргов земли, грамотных и знакомых с правилами судопроизводства. Один из двух — четырех кандидатов утверждался в должности судьи. В состав суда входили лавники (по одному от гмины). Гминный суд соответствовал мировому суду. Второй инстанцией был съезд мировых судей.

³⁰ ПУК, т. XV, ст. 2447, стр. 333; М. И. Корнилович. Устройство быта..., стр. 21.

³¹ Владельцы усадеб (колоний), относившиеся к сословию шляхты и входившие в состав сельского общества, участвовать в выборах солтыса не имели права. В деревнях, население которых состояло из лиц шляхетского сословия, сельские общества не создавались. В 1888 г. и на эти деревни было распространено действие постановления о сельском обществе. S. Kutrzeba. Historia ustroju..., str. 134.

запрещалось быть на сходе лицам, которые устранились от участия в гминном сходе не по ценовым мотивам. Лица, состоящие под надзором полиции по административным распоряжениям, с 1867 г. имели право участвовать в сходе только по хозяйственным делам. Что же касается представителей власти, то они пользовались правом участия в сходе, когда это было необходимо.

Председательствовал на сельском сходе и поддерживал порядок на нем солтыс. Если на сходе производился учет солтыса или рассматривались жалобы на него, то сходом руководил войт. Сельский сход созывался по мере надобности солтысом или войтом преимущественно в воскресные или нерабочие дни.

К предметам ведения сельского схода относились: выбор солтыса; распоряжение землями, состоящими в общем пользовании крестьян и не являющимися частной собственностью отдельных домохозяев (т. е. согласие на раздел этих земель на подворные участки, на разверстание пастбищ, находящихся в общем владении села с помещиком или другими селами, на отмену или замену сервитутов, принадлежащих крестьянам); ходатайство о проведении новой, более уравнительной раскладки между домохозяевами поземельного налога³², распоряжение общественными постройками, школами, богадельнями и другими заведениями, устроенными на средства сельского общества; совещания и ходатайства об общественных нуждах сельского общества, призрении, обучении грамоте и т. п.; подача жалоб и просьб властям по делам сельского общества через особых выборных; назначение сборов на общественные расходы сельского общества; проверка денежной отчетности должностных лиц сельского управления; выборы доверенных лиц по общественным делам; решения по вопросам, когда по закону или постановлениям властей требовалось на что-то согласие или разрешение сельского общества.

В посадах, составлявших отдельные гмины, сельский сход ведал всеми общественными и хозяйственными делами посада (гмины), в том числе и раскладкой гминных сборов и повинностей; председательствовал на нем войт³³. Проживающие в посаде евреи могли собираться отдельно на частные сходы по своим личным делам³⁴. Дела на сельском сходе решались таким же образом, как и на гминном сходе. Случаи, при которых решение сельского схода считалось действительным или незаконным, были аналогичны случаям принятия соответствующих пригово-

³² Указом 15 ноября 1868 г. об окладных податях права схода были расширены: он мог производить раскладку налога между хозяевами. ПУК, т. XIV, ст. 2374, прил. к ст., стр. 598—610.

³³ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1433 (журнал от 30 июня 1870 г.); ПУК, т. XVIII, ст. 3005, стр. 594—604.

³⁴ Там же, т. XX, ст. 3133, стр. 87—89; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1433.

ров гминным сходом; не согласные с законом приговоры отменялись указанным выше порядком.

Сельский сход избирал из числа членов сельского общества, имеющих не менее трех моргов земли, христианского исповедания и не моложе 25 лет, двух кандидатов на должность солтыса. В случаях затруднений выбора кандидатов из лиц, владеющих тремя и более моргами земли, или отсутствия таких лиц, разрешалось избирать их из жителей, имеющих не менее 2, 1 $\frac{1}{2}$ или даже менее 1 $\frac{1}{2}$ морга земли³⁵. В сельских обществах (посадах) с исключительно еврейским населением кандидаты в солтысы выбирались из числа евреев³⁶. На эту должность не могли быть избраны лица, состоящие под опекой или попечительством, не имеющие постоянного жительства в гмине и т. д. (как и в случаях выборов войтов и лавников). Избранный на должность солтыса мог отказаться от исполнения ее в тех случаях, что и войт, принимаемых во внимание при выборах войтов и лавников. Один из кандидатов назначался уездным начальником солтысом, а другой — для его временного замещения.

Утверждение солтыса в должности, а в случае неутверждения его, назначение новых выборов, обжалование выборов солтыса, рассмотрение жалобы уездным начальником и обжалование решения уездного начальника производились тем же порядком, который был установлен для аналогичных дел при выборах войта и лавников. В крупных селах, составлявших целую гмину или имевших большое число населения, по требованию властей могло быть избрано несколько солтысов, причем один из них назначался сходом старшим. Солтыс избирался на три года и перед вступлением в должность приводился к присяге уездным начальником.

Кроме обязанностей по званию помощника войта, солтыс обязан был по общественным делам сельского общества: созывать и распускать сельский сход и поддерживать порядок на нем, представлять на рассмотрение схода дела, относящиеся к нуждам и пользам сельского общества, приводить в исполнение приговоры сельского схода. В сельских обществах, где не было особых сборщиков податей, эту должность исполнял солтыс. За маловажные полицейские проступки, совершенные крестьянами сельского общества, которым был избран солтыс, он мог налагать взыскания в пределах, предоставленных войту, причем денежные взыскания поступали в гминную кассу. При проведении личных взысканий, как полицейских, так и наложенных судом, при обысках в крестьянских домах и постройках, при задержа-

³⁵ ПУК, т. XII, ст. 1683, стр. 314—317; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1428, лл. 411—414, д. 1432; ПУК, т. XVII, ст. 2870, стр. 413—420; т. XVIII, ст. 2934, стр. 287—288; ст. 2983, стр. 540—541; т. XVIII, ст. 2997, стр. 565—568; т. XIX, ст. 3007, стр. 2—3; ст. 3039, стр. 72—74; т. XXI, вып. 1, ст. 3200, стр. 98—100.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1432; ПУК, т. XVII, ст. 2827, стр. 143—149.

нии и аресте лиц, а также при предварительном дознании по проступкам и преступлениям солтыс должен был приглашать двух свидетелей преимущественно из домохозяев той же деревни, а в случае невозможности этого — требовать свидетелей из ближайших деревень той же гмины. Показания солтыса, как и войта, имели силу законного доказательства в определенных случаях.

На время службы солтыс освобождался от натуральных повинностей, выполнявшихся жителями гмины, и от рекрутской повинности. За маловажные проступки солтысы подвергались тем же наказаниям, что и войты, лавники. В случае злоупотреблений или упущений по должности солтысы отстранялись от должности уездным начальником, который доносил об этом с указанием причин губернатору, а за важные проступки и преступления предавались им суду.

Расходы на денежное жалование войтам, лавникам и другие дела гминного управления раскладывались гминным сходом между лицами, владеющими поземельной собственностью. Если прежде часть или все эти расходы относились на счет других источников, то по мере возможности сохранялся прежний порядок удовлетворения их (ст. 83).

Указ определял также обязанности и права военных начальников и должностных лиц гминного и сельского управления в связи с введением в Царстве Польском военно-полицейского управления. Военные начальники обязаны были уделять особое внимание организации и деятельности гминного и сельского управления. Военным уездным начальникам временно присваивались права, предоставленные настоящим указом губернаторам и уездным гражданским начальникам. Последние подчинялись руководству и распоряжениям местных военных начальников относительно гминного и сельского управления. Они не могли без разрешения военных начальников налагать взыскания на гминных и сельских должностных лиц. Военные уездные начальники должны были иметь особое наблюдение за избранием писарей и их действиями, чтобы последние не присваивали себе власти, не использовали ее для притеснения крестьян. Они имели право окончательно отстранять от должности и предавать суду всех должностных лиц гминного и сельского управления. Во время действия военного положения войты и другие должностные лица гмины исполняли свои обязанности в пределах и с соблюдением особых правил, установленных для военно-полицейского управления.

Польские шляхетско-буржуазные историки, положительно оценивая основания гминного устройства, которые были заимствованы из проекта Велепольского или совпадали с ним (всеобщность гмины, выборность должностных лиц и т. д.), указывали на политические тенденции (стремление ослабить или

устранить влияние оппозиционной шляхты на крестьян) и существенные, с их точки зрения, недостатки нового гминного управления (искусственность и сословность сельского общества, устранение от гминных дел духовенства и других имущих категорий населения, отсутствие гминной рады, зависимость от высших властей и т. д.). При таком положении обеспечивалось преобладающее влияние крестьян, а фактически войта, на гминные дела; гминное управление лишалось самостоятельности; управление гминой сосредоточивалось в руках уездного начальника, а не «интеллигентных» сил, т. е. помещиков, духовенства и т. п., как должно было бы, по их мнению, быть³⁷.

Русская официальная дворянская историография изображала новое гминное управление как «свободное», «равноправное», «независимое», «широкое» «самоуправление», обеспечивающее «условия» для «материального и духовного развития» крестьян и всего населения³⁸. Либерально-буржуазные историки, видя в основаниях гминного управления демократические принципы, вместе с тем отмечали его зависимость от высших властей, «фиктивный характер» самоуправления³⁹.

В действительности гминное и сельское управление создавалось на ограниченных основаниях. Гмина представляла собой всесословную единицу местного управления. Участие в ее делах определялось поземельным цензом. Лица, не обладающие указанным цензом (беднейшие крестьяне, сельские работники и т. п. жители; они нередко составляли значительную часть населения гмины), участвовать в гминном сходе не имели права. Устанавливая это ограничение, правительство исходило главным образом из соображений социально-имущественного порядка.

В таком же положении оказывались и жители, владеющие более чем тремя моргами земли, но не на правах собственности (позднее в посадах право участия в сходах было предоставлено вечным арендаторам). Кроме того, от участия в гминных делах устранились духовенство, мировые судьи, чины уездной полиции, хотя бы они имели установленный поземельный ценз, владельцы промышленных предприятий, торговцы, служащие, чиновники, не имевшие поземельного ценза, но принадлежащие к числу состоятельных или богатых людей. Одни из них не полу-

³⁷ J. Łaricki. Указ. соч., стр. 274—275, 281, 431, 433—435; H. Kopiec. Указ. соч., стр. 4 и сл.; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 99—110; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 215; S. Kozicki. Указ. соч., стр. 12; S. Kutrzeba. Sprawa polska..., str. 55—57; J. Kaczkowski. Antyteza..., str. 64—66; M. Bobrzyński. Указ. соч., т. III, стр. 233; см. также В. Д. Спасович. Жизнь и политика маркиза Велепольского, стр. 205—218; его же. О гминах..., стр. 457 и сл.

³⁸ Г. Симоенко. Царство Польское сравнительно с Познанью..., стр. 7—8 и др.; В. И. Храневич. Указ. соч., стр. 2; М. И. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 10.

³⁹ А. А. Корнялов. Очерки..., стр. 439 и сл.; его же. Реформа 19 февраля..., стр. 297—298, 307.

чали права участия в гминном сходе по политическим мотивам (духовенство, шляхта, отчасти мировые судьи; правительство опасалось со стороны их «вредного» влияния на гминные дела), другие — по служебному положению (полицейские чины, отчасти мировые судьи), третьи — в связи с трудностью установления ценза по доходу.

Из жителей, обладавших цензом, пользовались правом участия в сходе, только совершеннолетние домохозяева и одни лишь главы семейств. Так как большинство таких лиц в гмине составляли крестьяне, то они и получали преобладание на гминном сходе.

Сельское общество, в состав которого входили только крестьяне, являлось сословной единицей в системе местного управления. В делах его, однако, не могли принимать участие крестьяне, не имеющие усадеб или другого недвижимого имущества или владеющие им не на правах собственности (исключая вечных арендаторов в посадах).

На должности в гминном и сельском управлении разрешалось выбирать лиц, имевших определенный ценз. При этом значительная часть участников сходов лишалась пассивного избирательного права⁴⁰. Лицо, избранное на должность, могло занять последнюю лишь с согласия высшей власти.

Деятельность сходов и должностных лиц гминного и сельского управления регламентировалась и ставилась под строгий контроль властей. При этом исключались общественная инициатива и возможность осуществления воли членов гмины или сельского общества. Общественное управление в таких условиях становилось фикцией. Гминное и сельское управление создавалось прежде всего и в основном как низшее звено в системе царской бюрократической администрации и полицейской власти. Его отличие от местного управления империи обуславливалось обстановкой в Царстве Польском и политическими целями реформы. При всем этом в гминном и сельском управлении по существу ничего не было демократического.

Установленное в Царстве Польском гминное и сельское управление было во многом сходно с местным управлением в империи. В административно-территориальном отношении гмина в общем соответствовала волости, но последняя по своему составу была сословно-крестьянской единицей управления. В отличие от гминного схода волостной сход составлялся из десятидворников (т. е. здесь применялся представительный принцип). Сельское общество, компетенция гминного схода, войта и суда, сельского схода и солтыса были аналогичны соответственно сельскому обществу, компетенции волостного схода, старшины и суда, сельского схода и старосты в империи.

⁴⁰ Число таких лиц в отдельных гминах, Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 20.

§ 2. ВЫБОРЫ И СОСТАВ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГМИННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА СЛУЖБУ.

СЛИЯНИЕ МЕЛКИХ И РАЗДЕЛЕНИЕ КРУПНЫХ ГМИН

После обнародования указов крестьяне не желали повиноваться гминным властям, а гминные войты так или иначе оказывали противодействие правительственным мерам⁴¹.

Эти обстоятельства побудили правительство издать предварительную инструкцию относительно гминного управления. В инструкции генерал-полицмейстера от 12 (24) марта 1864 г. предписывалось военным начальникам в случаях самовольного оставления войтом или заступающим его место должности или передачи ими своих обязанностей другому лицу немедленно назначать временного войта «преимущественно из благонадежных крестьян».

Если же войт или заступающий его место отказывался от исполнения возложенных на него обязанностей или употреблял «во зло свою власть разными промедлениями и натяжками», то он устранился от должности, а управление гминной поручалось временному войту «из благонадежных крестьян». При этом военные начальники обязаны были разъяснять крестьянам, что новые войты назначены временно и в последующем будут произведены выборы войтов на гминных сходах. Временный войт получал содержание «на счет прежнего войта» в размере, установленном для данной или соседней местности. Войты или заступающие их место лица за враждебные или притязательные действия в отношении крестьян и за превышение власти или злоупотребление ею должны были подвергаться взысканиям⁴².

Вместе с тем Учредительный комитет считал «необходимым и настоятельным» скорейшее устройство сельского и гминного управления на новых основаниях⁴³. Новое управление должно было быть, по мнению комитета, устроено «единообразно в духе новых законоположений» и явиться средством «к образованию из сельского сословия, лишенного доселе всякого политического значения, такого здорового и энергического народного элемента, который, дорожа своим благосостоянием, сделался бы деятельным поборником общественного порядка и служил твердою опорой противу революционных стремлений шляхты».

Исходя из этих соображений, Учредительный комитет установил следующий порядок устройства сельского и гминного управ-

⁴¹ ПУК, т. I, ст. 4.

⁴² Там же, ст. 2, прил. к ст.; стр. 8—10; «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 153; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 138—139.

⁴³ ПУК, т. I, ст. 2, 4.

ления (инструкция военным уездным начальникам от 19(31) марта 1864 г.). Военным начальникам предлагалось использовать все средства для скорейшего введения нового управления, причем они обязаны были решительно устранять «неблагоданмеренное влияние» на крестьян со стороны помещиков, шляхты и т. п. лиц и обеспечить избрание на должности в сельском и гминном управлении благонадежных с точки зрения властей лиц. Военные начальники должны были предварительно узнавать о таких лицах и иметь их в виду при выборах. Впрочем, «в большей части случаев» можно было, по представлениям комитета, «даже вполне положиться на безошибочный инстинкт самих крестьян», при условии разъяснения им важности выборов и устранения «постороннего влияния».

В случаях обращения крестьян с просьбами или жалобами военные начальники должны были выбрать одну или две жалобы, решение которых не представляло затруднений, и немедленно, до проведения выборов, решить их в пользу крестьян. Это показало бы крестьянам якобы решимость правительства закончить с существовавшим беззаконием и угнетением и укрепляло бы их доверие к правительству и действиям военных начальников.

Военные начальники обязаны были прежде всего заняться устройством сельских обществ и выборами солтысов. Имея на сельском сходе дело только с крестьянами, военные начальники могли бы действовать независимо от влияния неприязненных лиц из других сословий, сблизиться с крестьянами и повлиять на них в соответствующем направлении. В дальнейшем через вновь избранных солтысов им было бы легче и удобнее давать указания гминному сходу.

Вместе с тем крестьяне, «никем не стесняемые», высказали бы без боязни свои сомнения и желания и договорились бы относительно лица на должность войта. Воспользовавшись своими правами на сельском сходе, они действовали бы «самостоятельно» и на гминном сходе. Если возникали сомнения, относится ли данное лицо к крестьянскому сословию, то такие сомнения разрешались на основании записи в престационной табели, других «верных признаков» и показаний крестьян. Мелкая шляхта, проживающая в деревне, к участию в сельском сходе не допускалась.

Военный начальник должен был предложить сельскому сходу оставить прежнего или избрать нового солтыса. Если усадьба прежнего солтыса была менее трех моргов, то это при настоящих выборах не являлось причиной для устранения его от должности вопреки желанию крестьян. Одновременно с избранием солтыса выбирался и кандидат в солтысы. Им разъяснялись их права и обязанности. Здесь же на сходе солтыс приводился к присяге, причем военный начальник наблюдал, чтобы

при чтении присяги ксендз не делал каких-либо «злонамеренных внушений».

После устройства сельских обществ и выборов солтысов немедленно открывался гминный сход. На сход не допускались, а в случае присутствия на нем, удалялись с него лица, не имевшие права участия в нем, а также прежние войты, их писари и официалисты⁴⁴, владельцы имений, вознамерившиеся препятствовать введению нового управления, и «вообще люди, заявляющие явное намерение исказить исполнение высочайших указов» (по другой формулировке: «все без изъятия подозрительные почему-либо лица»)⁴⁵. Военный начальник предупреждал всех, что если позже выяснится, что на сходе были лица, не имевшие права на это, то участники схода подвергнутся строжайшему наказанию.

Он обязан был «направить все усилия к тому, чтобы гминные войты были избираемы из числа самых надежных и смысленых крестьян» (избрание таких войтов в связи с обстановкой в Царстве Польском считалось самой существенной и настоятельной потребностью). Учредительный комитет полагал, что при нерасположении крестьян к помещикам выбор войтов из крестьян мог произойти «сам собою», если будет устранено влияние лиц, враждебных новому порядку.

При этом военный начальник должен был обстоятельно рассказать сходу об обязанностях войта, предложить крестьянам избрать войтом человека, который знает их «нужды и обычаи», «ведет одинаковый с ними образ жизни» и «имеет одинаковые с ними интересы», разъяснить, что войтом может быть и неграмотный человек. Таким образом, правительство, не доверяя помещикам и вообще шляхте, прямо рекомендовало крестьянам избирать должностных лиц гминного управления из их числа, а военных начальников — обязывало комплектовать гминные управления из крестьян.

Установив простой и удобный для крестьян порядок подачи голосов, военный начальник предлагал сходу приступить к выборам кандидатов на должность войта и после выбора их немедленно утверждал одного из них в должности войта, а другого — кандидатом в войты. Если же избранные кандидаты, по его мнению, не заслуживали доверия, то проводились новые выборы; если же результат последних был такой же, то он в изъятие из общего правила назначал войта по своему усмотрению. Такие меры, однако, могли быть приняты «лишь в самых крайних случаях», поскольку крестьяне лучше знали избираемых лиц, чем военный начальник.

Вновь выбранному войту делались внушения относительно его обязанностей; затем военный начальник разъяснял войту

⁴⁴ Указание в прокламации наместника (ПУК, т. I, стр. 348).

⁴⁵ В таком же духе были даны указания Муравьевым в Августовской губ. ПУК, т. I, стр. 354—355.

его права и предупреждал его об ответственности за нерадивое отношение к службе и совершенные им проступки или преступления, а жителей гмины — об их обязанности «уважать» войта, исполнять его требования и повиноваться ему.

Затем под председательством войта проводились выборы лавников. Они и войт приводились к присяге таким же образом, как и солтысы. По избрании лавников, военный начальник объявлял об открытии действий гминного суда. Войт немедленно принимал печать, дела и документы от прежнего войта. После этого военный начальник сообщал гминным должностным лицам о предоставленных им льготах, установлении особого знака для них и о назначении им вознаграждения по службе.

При желании схода мог быть выбран и писарь. Если войт был грамотным и соглашался временно исполнять и обязанности писаря, то военный начальник должен был склонять крестьян к тому, чтобы обязанности писаря были возложены на войта. Предлагалось обратить особое внимание на выбор писарей в тех гминах, где войты были неграмотными и «всячески избегать определения на места писарей шляхтичей, официалистов, прежних управителей и вообще людей, расположенных противодействовать втайне новым учреждениям». На эту должность рекомендовалось назначать «молодых крестьян гмины, отличающихся хорошим поведением». При недостатке писарей эту обязанность мог исполнять один писарь в двух и нескольких соседних гминах. Назначенным писарям военный начальник делал соответствующее внушение и предупреждал их об ответственности «за малейшее покушение действовать несогласно с видами начальства, за неправильное толкование крестьянам новых указов и за подущение войтов к распоряжениям незаконным и превышающим их власть».

Действия и распоряжения военных начальников при устройстве нового управления не должны были быть «стеснительны» для крестьян. При этом само управление должно было быть «по возможности упрощено», быть «как можно дешевле, ибо иначе новая милость правительства легко могла бы обратиться для них в источник ущерба». Если в гмине не было специального дома для гминного управления, то оно могло быть помещено в квартире войта.

Комиссии по крестьянским делам обязаны были сообщать военным начальникам необходимые сведения и оказывать им помощь в разъяснении возникших сомнений, а военные начальники «обращать самое тщательное внимание на их объяснения». По соглашению с военными начальниками комиссии могли принимать участие в проведении выборов. Для скорейшей организации нового гминного управления разрешалось проводить выборы и участковым военным начальникам и другим офицерам после ознакомления их на практике с этим делом, а также со-

зывать для выборов сходы двух-трех гмин в одно место (выборы производились каждым гминным обществом отдельно⁴⁶). Как показывает инструкция, военным начальникам не только разрешалось вмешательство в выборы, но прямо предписывалось проводить их, исходя из поставленной цели. Это, конечно, не могло не сказаться на отношении крестьян к выборам и самому гминному управлению.

Выборы войтов следовало провести и в казенных гминах, где войты были назначены правительством⁴⁷. В гминах, в которых большинство населения составляла мелкая шляхта, также должно было быть создано гминное управление⁴⁸. Если по малочисленности жителей нельзя было провести правильные выборы войта или солтыса, то гмина или сельское общество присоединялись к соседней гмине или обществу⁴⁹.

В соответствии с этой инструкцией были проведены первые выборы сельского и гминного управления в марте 1864 г.⁵⁰. Последующие выборы гминных должностных лиц производились на таких же или подобных основаниях.

В связи с окончанием в 1867 г. трехлетнего срока службы войтов, лавников и солтысов Учредительный комитет, находя затруднительным и неудобным проведение выборов одновременно и повсеместно (при таком положении трудно было проверить списки участников сходов, подобрать кандидатов на должности, рассмотреть жалобы на выборы и утвердить кандидатов; кроме того, были бы «многочисленные сборища и чрезвычайное движение в народе», что «при каких-либо непредвидимых случайностях» могло «вредно отразиться и на общественном спокойствии», местные же власти не в состоянии были бы воспрепятствовать этому, наконец, жители отвлекались бы от хозяйственных занятий или в связи с ними уклонялись бы от участия в выборах), установил очередность производства выборов должностных лиц гминного управления.

Начиная с 1867 г. выборы проводились, как и в империи, в три очереди, ежегодно в одной трети гмин, осенью или в конце зимы. При установлении очередности выборов за единицу

⁴⁶ ПУК, т. I, ст. 4, стр. 13—17, прил. к ст., стр. 357—370; Инструкция военным уездным начальникам для открытия крестьянских сельских обществ и новых гминных управлений от 19 (31) марта 1864 г.; «Предварительная инструкция», т. I, стр. 37; ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, оп. 71, д. 1743, лл. 12—15; «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 155—156; см. также Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 139, 142, 143; A. A. Корнилов. Очерки..., стр. 440—441; W. Grabski. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I, str. 17; Z. Stankiewicz. Z dziejów reformy..., str. 80—81.

⁴⁷ ПУК, т. I, стр. 373.

⁴⁸ Там же, стр. 374.

⁴⁹ Там же, стр. 38.

⁵⁰ WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 459; «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 156.

принимался уезд; срок выборов назначался в зависимости от местных обстоятельств; в случае необходимости выборы могли быть произведены и вне очереди⁵¹.

Первые выборы проходили под непосредственным руководством военно-полицейских начальников. В проведении их принимали участие и комиссии по крестьянским делам. В Августовской губ. гминное управление, как говорилось в официальном донесении, было «устроено под непосредственным... наблюдением» комиссаров⁵². С 1867 г. выборами руководили уездные начальники; при этом значительно усилилось влияние комиссаров по крестьянским делам на комплектование личного состава гминных управлений.

Выборы кандидатов на должности в гминном управлении производились следующим образом. Собирался сход, на котором присутствовало от одного-двух десятков (сельский) до нескольких сот человек (гминный сход). Уездный начальник или другой представитель власти называл кандидата и требовал, чтобы лица, возражавшие против его избрания, отошли в сторону. При двух кандидатах участники схода должны были разделиться. В первом случае лица, не желавшие избрания данного кандидата, опасались расходиться, чтобы не вызвать недовольства у начальства и будущего должностного лица, во втором — лица, недовольные обоими кандидатами, не могли выразить свое отношение⁵³, причем при подсчете голосов имелись широкие возможности для произвола. Фактически выбор кандидатов осуществлялся властями.

При всем этом вначале довольно часто местные власти, слабо разбираясь в положениях о гминном управлении или не придавая ему особого значения, нарушали даже формальные правила о выборах должностных лиц гминного управления. В одних местах проведение выборов задерживалось (Калишский у.)⁵⁴, в других — выборы были произведены «небрежно» (Куровский участок в отделе Люблинской комиссии, эту небрежность комиссия видела и в том, что войтом в гмине Броница был избран шляхтич)⁵⁵; при соединении мелких гмин в одну гмину одни должностные лица оставались, другие устранялись от должности (по закону, должны были производиться новые выборы)⁵⁶.

В первых выборах участвовали почти все крестьяне или подавляющее большинство их. Власти побуждали крестьян к уча-

⁵¹ ПУК, т. VIII, ст. 818, стр. 216—222; ЦГИАЛ, ф. 1270, оп. 1, д. 1425, лл. 452—455; ПУК, ст. 887, стр. 594—596.

⁵² ПУК, т. II, Записки..., стр. 28.

⁵³ J. Łariski. Указ. соч., стр. 432.

⁵⁴ WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 459, л. 18.

⁵⁵ WAPŁ, Люблинская комиссия, д. 44, лл. 12—13.

⁵⁶ ПУК, т. III, Записки..., стр. 51—52; WAPK, Олькушская комиссия, л. 5985, л. 5.

стию в выборах; с другой стороны, это дело вызывало интерес у самих крестьян. Впоследствии значительная часть крестьян, ознакомившись с существом выборов и вообще гминного управления и не видя от них какой-либо пользы для себя, уклонялась от участия в выборах. Что же касается помещиков, то многие из них, игнорируя гминное управление, не являлись на сходы для выбора должностных лиц или, будучи на сходах,— не участвовали в выборах.

В июне 1865 г. Петроковская комиссия сообщала, что при повторных выборах в связи с укрупнением гмин «помещики не принимали участия в выборах и не подавали голоса, хотя и присутствовали на некоторых выборах»⁵⁷. В 1864 г. в гмине Радзевице Гродзиского у. на сходе присутствовало 80% избирателей; при этом войт и лавники были избраны единогласно; в 1867 г. в том же уезде на гминные сходы являлось от 59% до 87% избирателей; в одних местах войты и лавники избирались единогласно, в других при подаче 52—90% голосов; в Ловичском у.—соответственно от 70% до 96% и от 60% до 82% и т. д.⁵⁸

Лица, недовольные новым гминным управлением, пытались так или иначе противодействовать устройству его или оказать влияние на выборы. Случаев открытых и прямых действий такого рода, по-видимому, было немного. В 1864 г. в Августовской губ. имели место случаи, когда некоторые лица, как указывалось в журнале Учредительного комитета, «покушались... на разные ухищрения и обманы, дабы, присутствуя под чужими именами на сходах, смущать... крестьян и извращать ход выборов»⁵⁹. Чаше это противодействие и влияние выражалось в разного рода разговорах относительно выборов (преувеличение ответственности, советы избирать прежних войтов и т. д.)⁶⁰.

Во время первых выборов в некоторых местах крестьяне выражали желание оставить или избирали прежнего войта. Последний утверждался в должности, если он был оседлым жителем гмины; лица же некрестьянского сословия допускались к исполнению обязанностей под ответственность военного начальника⁶¹. Кандидатами на должность войта весьма часто избирались неграмотные крестьяне. Некоторые военные начальники, считая, что такие лица не могли исполнять обязанностей войтов, воздерживались утверждать их в должности. В связи с

⁵⁷ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 22.

⁵⁸ AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, стол. 2, д. 91/1868; другие местности: WAPŁ, Канцелярия петроковского губернатора, д. 17/1871, лл. 9, 32.

⁵⁹ ПУК, т. I, ст. 4, стр. 16; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 5.

⁶⁰ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 158; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 5.

⁶¹ ПУК, т. I, стр. 373; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 5—6.

этим было дано указание военным начальникам утверждать неграмотных крестьян в должности войтов, если не встречалось каких-либо других «препятствий» к этому⁶². В гминах с преобладающим шляхетским населением в случае избрания войтом «неблагонадежного» лица войт назначался по усмотрению военного начальника⁶³.

В 1864 г. в ряде гмин Люблинской губ. войтами были выбраны лица, занимающиеся пропинационным промыслом. Так как устав 4 (16) мая 1848 г. и указ 1864 г. возлагали на войтов обязанность наблюдения за исполнением правил пропинации, то ПКФик считала, что они не должны заниматься выделкой и продажей напитков. ПКВД, разделяя мнение ПКФик, вместе с тем полагала, что «отправление должности гминных войтов шинкарями и корчмарями вообще неприлично». Поэтому было запрещено избирать на должность войтов шинкарей, дистилляторов и т. п. лиц, а войтам заниматься пропинационным промыслом⁶⁴.

В некоторых местах отдела Келецкой комиссии коморники, халупники и безземельные крестьяне требовали, чтобы солтыс был выбран из их числа, поскольку богатый солтыс защищал бы только интересы богатых крестьян. Эти требования иногда принимались во внимание. Нередко вместо трех лавников избиралось по три лавника от каждого сельского общества⁶⁵.

В ряде случаев крестьяне явно равнодушно относились к выбору войтов. В 1870 г. в Ново-Александрийском у. Люблинской губ. они при выборах заявляли кандидату: «Ну ступай, тебе делать нечего», после же замечания представителя власти говорили: «Чего же ему недостает, хорош будет»⁶⁶.

В отдельных местах крестьяне отказывались избирать должностных лиц гминного управления. В 1866 г. крестьяне дер. Бартодзее Радомского у. «отказались выбрать новых солтыса и лавника и оказали послушание властям»⁶⁷. Требуя замены войтов и лавников, крестьяне гмин Рудзенко Радиминского у. и Плецка — Домброва Кутновского у. в 1869 г. не выполнили приказа властей относительно выбора кассиров ссудо-сберегательных касс⁶⁸.

Часть крестьян, избранных на должности гминного управления, неохотно или с опасением принимала новые и довольно об-

⁶² ПУК, т. I, стр. 372.

⁶³ Там же, стр. 374.

⁶⁴ ПУК, т. II, ст. 209, стр. 566—568.

⁶⁵ ГБиЛРО, Черк./I, 30/3, л. 3.

⁶⁶ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 102.

⁶⁷ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 11.

⁶⁸ ПУК, т. XV, Записки..., стр. 61; т. XVI, Записки..., стр. 8; КСИС, вып. 17, стр. 52—54.

ременительные для них обязанности⁶⁹. В июле 1865 г. Калишская комиссия сообщала, что «дельные» хозяева-крестьяне, из-за большого письменоводства в гминном управлении «неохотно поступают в войты»⁷⁰. Иногда крестьяне отказывались от принятия должности⁷¹.

Стремясь образовать гминные управления из крестьян, власти оказывали нажим на сходы или принимали соответствующие административные меры. Не питали симпатии к помещикам, шляхте и крестьяне. Этими обстоятельствами в основном и определялся личный состав гминных управлений. В 1864 г. из 2302 гмин в Варшавской, Люблинской, Плоцкой и Радомской губерниях, в 2027 гминах войтами были избраны крестьяне, в 120—шляхтичи и в 155—лица других сословий⁷². Таким образом, войты из крестьян составляли 88%, из шляхты—5,2% и других сословий—6,8% общего их числа. Подобное положение, по видимому, было и в Августовской губ.

Избрание войтов из помещиков или других шляхтичей вызвало настороженность у властей. В гмине Боксице Опатовского у. войтом «единодушно» был выбран помещик Ясенский. Случай этот представлялся необычным, и поэтому были собраны сведения о новом войте. Ясенский, по отзыву председателя Радомской комиссии, местного комиссара и военно-уездного начальника, относился хорошо к крестьянам и пользовался их доверием⁷³.

Впоследствии в связи с укрупнением гмин, превращением части городов в посады, изменением позиции шляхты и отношения к ней правительства и усилением влияния шляхты на гминные дела процент войтов из крестьян несколько снизился, а из других сословий—увеличился⁷⁴. В 1871 г. войтов из крестьян было 78%, из помещиков—13%, из прочих сословий—9%⁷⁵; В 1873 г. из крестьян—75,3%, дворян (помещиков и шляхтичей)—14% и мещан (жителей посадов и евреев)—10,7%.

⁶⁹ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 157; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 4.

⁷⁰ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 34.

⁷¹ В отделе Келецкой комиссии в 1864 г. ГБнЛРО, Черк. I, 30/3, л. 2. Крестьянин дер. Кавенчина Замостьского у. Андрей Скура в 1869 г. отказывался от должности солтыса, а когда его понуждали к этому, то он заявил: «пущь меня до Замостья отправят, а я солтысом не буду», уездный начальник требовал наказания его, в наказание ему было вменено содержание под арестом. WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 27/1869, лл. 41—42.

⁷² ПУК, т. II, Записки..., стр. 33. «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 158; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 8; данные на апрель 1865 г. в Меховском у. WAPK, Олькушская комиссия, д. 5985, лл. 92—93.

⁷³ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 4—5; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 199; S. Lubicz. Указ. соч., стр. 222.

⁷⁴ ЦГИАЛ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, лл. 35, 36.

⁷⁵ В. Д. Спасович. О гминах..., стр. 491.

В 1873 г. войты-крестьяне составляли в губерниях: Ломжинской — 57%, Плоцкой — 60%, Варшавской — 63%, Калишской — 68%, Седлецкой — 70%, Петроковской — 77%, Радомской — 82%, Келецкой и Сувалкской — 90%, Люблинской — 91% всех войтов. Более половины всех войтов из дворян (106) приходилось на Ломжинскую, Плоцкую и Варшавскую губернии, где проживало значительное число мелкопоместной шляхты. Войтов из дворян было в губерниях: Варшавской — 20%, Плоцкой — 36%, Ломжинской — 40%, в остальных — от 2% (Келецкая, Люблинская) до 19% (Седлецкая), из мещан — 3% (Ломжинская) до 6—7% (Люблинская, Плоцкая, Сувалкская, Келецкая, Радомская), 9% (Седлецкая), 16% (Варшавская), 18% (Петроковская) и 20% (Калишская) всех войтов⁷⁶.

Сводными данными о личном составе лавников в 1864 г. мы не располагаем. В 1871 г. лавники из крестьян составляли 87%, из помещиков — 6%, из прочих сословий — 7% общего числа лавников⁷⁷. Распределение же лавников по сословной принадлежности в 1873 г. представляется в таком виде (в процентах)⁷⁸.

Губерния	Крестьяне	Мещане	Дворяне
Варшавская	84,6	10	5,4
Калишская	86	11	3
Келецкая	92,7	7	0,3
Ломжинская	71,6	26	2,4
Люблинская	94	6	—
Петроковская	92,5	7	0,5
Плоцкая	72	5	23
Радомская	86,4	12	1,6
Сувалкская	95	5	—
Седлецкая	77	8	15
Царство Польское	85,8	7,8	6,4

Войты, в особенности из крестьян, в значительной своей части были неграмотными людьми. По данным на 14(26) августа 1864 г., в Конинском у. было неграмотных 24(30%), в Калишском у. 56(54%) войтов⁷⁹. В 1864 г. из 2302 1256(54%) войтов не знали грамоты⁸⁰. В отделе Люблинской комиссии в начале 1865 г. насчитывалось 45 неграмотных войтов; остальные (55%) были грамотные, причем некоторые из них научились читать и писать во время исполнения своих обязанностей⁸¹. Подобным

⁷⁶ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 7.

⁷⁷ В. Д. Спасович. О гминах..., стр. 491; F. Brodowski. Reforma..., str. 35.

⁷⁸ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 7.

⁷⁹ WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 459, л. 20.

⁸⁰ ПУК, т. II, Записки..., стр. 33.

⁸¹ Там же, т. III, Записки..., стр. 18.

было соотношение неграмотных и грамотных войтов и в отделах других комиссий⁸².

При равных прочих достоинствах власти предпочитали иметь грамотных войтов, однако особых мер в этом направлении не предпринимали. В результате процент неграмотных войтов сокращался довольно медленно. В 1870 г. они составляли 40%, в 1871 г. — 37%, в 1872 — 35%, в 1873 — 34% (по отдельным губерниям: от 3% в Сувалкской до 62% в Радомской) всех войтов. Процент неграмотных лавников в 1873 г. был еще больше (от 28% в Сувалкской до 74—75% в Келецкой, Люблинской и Радомской губерниях)⁸³.

Войтами избирались преимущественно молодые люди или лица среднего возраста. В отделе Люблинской комиссии в начале 1865 г. более половины всех войтов были молодыми людьми, некоторые из них имели по 25—28 лет; около одной пятой войтов по возрасту относились к старикам. На должность лавников выбирались в большей части люди пожилые⁸⁴. В числе солтысов были лица и моложе 25 лет, что считалось нежелательным⁸⁵.

Служба в должности войта и лавника продолжалась обычно три года. Часть войтов и лавников переизбиралась на второе и третье, а некоторые из них даже и на четвертое трехлетие. В 1873 г. войты, служащие первое трехлетие, составляли 66,6%, второе — 21,1%, третье — 9,1%, четвертое — 3,2% всех войтов, лавники соответственно — 74,7%, 20,1%, 4,1% и 1,1% всех лавников⁸⁶.

По сообщениям местных властей, лица, избранные на гминные должности, в подавляющем большинстве были «благонадежными» людьми и «соответствовали» своему назначению⁸⁷. В записке о ходе крестьянского дела по 24 июля (5 августа) 1864 г. указывалось, что в Плоцкой губ. войты «большою частью весьма благонадежные люди, что между прочим видно [было] из содействия их к розыску подозрительных лиц»⁸⁸. Чиновник Учредительного комитета Драшусов, обследовавший состояние крестьянского дела в Августовской губ. в 1864 г., отмечал, что войты и лавники там были «за весьма немногими исключениями вполне благонадежны»⁸⁹.

В июне 1865 г. Петроковская комиссия доносила: войты во вновь образованных гминах «были благоприятнее прошлогод-

⁸² Там же, т. VIII, Записки..., стр. 1; WAPK, Олькушская комиссия, д. 5985, лл. 40—45, 90—91.

⁸³ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 7; ПУК, т. VII, Записки..., стр. 42; т. X, Записки..., стр. 21; т. XII, Записки..., стр. 5.

⁸⁴ ПУК, т. III, Записки..., стр. 18.

⁸⁵ WAPL, Канцелярия калишского губернатора, д. 22.

⁸⁶ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 7.

⁸⁷ «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 5.

⁸⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 4.

⁸⁹ Там же, стр. 32.

них», войтами «выбирались преимущественно лучшие крестьяне»⁹⁰. Калишская комиссия, сообщая в июле 1865 г. о выборе должностных лиц гминного управления, находила его вообще довольно удачным⁹¹. В Равском у., по данным на май 1866 г., «почти всюду» войты были избраны «из лучших людей» гмины⁹².

«Удовлетворительным», «вполне» или «весьма удовлетворительным» признавался властями личный состав гминных управлений в Меховском у. в 1864 г., в ряде гмин в июле 1865 г. и в начале 1867 г. в отделе Люблинской комиссии, в марте 1866 г. в гминах отдела Бяльской комиссии, в марте 1867 г. в некоторых гминах Плоцкой и Радомской губерний, отдела Келецкой комиссии⁹³ и т. д.⁹⁴

Среди лиц, избранных на гминные должности, было не мало и таких, которые, по мнению властей, не «соответствовали» или «не вполне соответствовали» своему назначению. Так оценивался личный состав гминного управления или характеризовалась его деятельность в некоторых гминах Плоцкой губ. в 1864 г. и в отделе Калишской комиссии в 1865 г., в гминах Махоры отдела Келецкой комиссии в июне 1866 г., Облясы в отделе Радомской комиссии и Чижов Шляхетский Сандомирского у. в начале 1867 г., Чермно в отделе Келецкой комиссии в марте 1867 г.⁹⁵ и т. д.⁹⁶

Войты, лавники и солтысы, «неблагонадежные» или неспособные, не желавшие исполнять свои обязанности и повиноваться властям или допускавшие злоупотребления по службе, устранялись от должности и заменялись другими лицами. В течение 1864—1873 гг. было удалено от должности без отдачи или с отдачей под суд 16% войтов и 5% лавников из общего их числа⁹⁷.

⁹⁰ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 22.

⁹¹ Там же, стр. 33.

⁹² Там же, т. VII, Записки..., стр. 12.

⁹³ «Dziennik warszawski», № 188, 6 (18) августа 1864 г., str. 1703; ПУК, т. IV, Записки..., стр. 22, 30; т. V, Записки..., стр. 55; т. VI, Записки..., стр. 47; т. IX, Записки..., стр. 6, 23, 42.

⁹⁴ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 43—44, 58, 59, 65; т. VIII, Записки..., стр. 14, 27, 35—36, 39, 42, 47, 55, 57; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 458; ПУК, т. X, Записки..., стр. 19, 21, 25; ПУК, т. XI, Записки..., стр. 17—18; т. XII, Записки..., стр. 47; т. XIII, Записки..., стр. 1—2; H. B r o d o w s k a. Towarzystwo rolnicze..., str. 174—175.

⁹⁵ ПУК, т. II, Записки..., стр. 4; т. IV, Записки..., стр. 33; т. VII, Записки..., стр. 29; т. IX, Записки..., стр. 7, 23.

⁹⁶ Там же, т. VII, Записки..., стр. 42, 46, 65; т. VIII, Записки..., стр. 14, 17, 27, 39; ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 144, л. 2; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 458; ПУК, т. XI, Записки..., стр. 17, 41; т. XIII, Записки..., стр. 1—2; H. B r o d o w s k a. Towarzystwo rolnicze..., str. 174.

⁹⁷ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 8. Жители гмины Ивановское село Ново-Александрийского у. в 1870 г. жаловались губернатору на неутверждение уездным начальником избранного ими войтом Константином Гутовского. Последний считался неблагонадежным, и жалоба крестьян была оставлена без последствий, WAPŁ, Канцелярия люблинского губернатора, д. 55/1870, лл. 34—36, 38—39, 45.

Особое внимание уделяли власти подбору гминных писарей⁹⁸. При неграмотных или малограмотных войтах и лавниках писари могли оказывать большое влияние на деятельность гминного управления или даже стать распорядителями всех гминных дел. Грамотных крестьян было мало, лица же шляхетского происхождения считались в большинстве своем неблагоприятными для правительства.

Хотя писари должны были избираться на сходах, вначале большею частью, а впоследствии довольно часто они назначались по усмотрению властей⁹⁹. В Ловичском у. до 1872 г. писарей назначал военный, а затем гражданский начальник уезда. В 1872 г. здесь писари были избраны на сходах в трех из девяти гмин¹⁰⁰. В связи с введением в гминах делопроизводства на русском языке писари подбирались из русского населения¹⁰¹. В некоторых местах крестьяне возражали против назначения того или другого лица писарем (гмина Орховец в отделе Красноставской комиссии, писарь был назначен даже без согласия войта¹⁰²; гмина Мацеевице Гарволинского у., писарь был переведен в другую гмину)¹⁰³.

В первые месяцы после устройства нового гминного управления в некоторых гминах, где даже войтами были неграмотные лица, писарей не было¹⁰⁴. Нередко один писарь вел дела в двух гминах¹⁰⁵. В дальнейшем каждая гмина имела своего писаря. Большинство писарей в 1864 г. принадлежало не к крестьянскому сословию. Из 1824 писарей числилось: крестьян 301 (16%), шляхтичей 529 (29%) и лиц других сословий 994 (55%)¹⁰⁶. Данных о сословном составе писарей в последующие годы не имеется. Писари из лиц, исполнявших до издания указа 1864 г. должности войтов, считались неблагонадежными¹⁰⁷.

Одни писари, по отзывам местных властей, соответствовали занимаемой должности (были посредственными или толковыми и знающими людьми)¹⁰⁸, другие — не отвечали предъявляемым

⁹⁸ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 157.

⁹⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 233, л. 32 (назначение писарей уездным начальником усиливало значение писарей в глазах войтов).

¹⁰⁰ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, 1872, д. 144, л. 2.

¹⁰¹ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 47.

¹⁰² WAPŁ, Красноставская комиссия, д. 35, л. 460, 642.

¹⁰³ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 233, л. 32.

¹⁰⁴ Станиславовский у., ПУК, т. II, Записки..., стр. 26; отдел Калишской комиссии, WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 459, лл. 20, 21.

¹⁰⁵ ПУК, т. III, Записки..., стр. 18 (нач. 1865 г., отдел Седлецкой комиссии).

¹⁰⁶ ПУК, т. II, Записки..., стр. 33; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 8; «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 год», стр. 158.

¹⁰⁷ ПУК, стр. 51 (Кальварийск. у.).

¹⁰⁸ Там же, т. III, Записки..., стр. 18; т. VII, Записки..., стр. 58; т. VIII, Записки..., стр. 27, 36; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 458; т. X, Записки..., стр. 25.

к ним требованиям («неблагонадежные», неисполнительные, злоупотребляющие своим положением и т. п.)¹⁰⁹. Последние устранились от занимаемых ими должностей.

Должностные лица гминного управления при исполнении служебных обязанностей должны были носить особые знаки. Учредительный комитет, считая, что эти знаки должны быть подобны знакам, установленным для лиц сельского управления в империи, 7(19) апреля 1864 г. утвердил образцы знаков для войтов, лавников и солтысов¹¹⁰. Знаки должностным лицам гминного управления вручались иногда в торжественной обстановке. В Праснышском и Сандомирском уездах перед вручением они были освящены; затем устраивалось торжественное молебствие. При вручении знаков должностным лицам делалось наставление и читалась поучительная проповедь (Сандомир)¹¹¹.

За исполнение служебных обязанностей должностные лица гминного управления получали денежное жалование. ПКВД, исходя из того, что жалование войтов, лавников и писарей должно было в достаточной мере вознаградить их за труды, связанные со службой, а расходы на гминное управление не должны были быть новым значительным обременением для крестьян, предлагала за отсутствием данных о пространстве и населении гмин определить размер жалования в соответствии с числом жилых дворов. По ее мнению, следовало бы жалование войтам назначать в гминах, имевших менее 75 дворов, 50 руб. в год, насчитывавших от 75 до 100 дворов, — 80 руб., от 100 до 200 дворов, — 120 руб., от 200 до 300 дворов, — 150 руб. и в гминах, имевших более 300 дворов, — 180 руб. в год, лавникам — независимо от величины гмины за каждое заседание в гминном суде по 37½ коп. (19 р. 50 к. в год), писарям — в размере половины оклада войта той же гмины.

Она считала возможным «давать солтысам такое же умеренное вознаграждение, какое они получали в казенных имениях».

¹⁰⁹ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 39; WAPL, Красноставская комиссия, д. 35, л. 212; WAPL, Кал. ГПКДП, д. 458.

¹¹⁰ Знак гминного войта был из позолоченной бронзы; на лицевой стороне его находилось изображение государственного герба с надписями над гербом на русском языке: «гминный войт», а под гербом на польском языке: «wójt gminy»; на обратной стороне знака было вензелевое изображение имени царя с надписью вокруг него с одной стороны: «19 февраля (2 марта) 1864 года», а с другой: «—19 lutego (2 marca) 1864». Войт носил знак на бронзовой цепи, на шею.

Знак лавника был такой же, как знак войта, но меньшей величины и незолоченный. На нем была надпись: «лавник — ławnik». Он пристегивался на малой цепочке к верхней одежде на левой стороне груди. Солтыс обязан был носить на левой стороне груди, на верхней одежде ранее установленный знак из листовой меди овального вида. На нем было изображение герба с надписью: «сотский — sołtys». ПУК, т. I, ст. 12, стр. 81—85, прил. к ст., стр. 100—101.

¹¹¹ ПУК, т. III, Записки..., стр. 27; см. также М. Корнилович. Пятидесятилетие крестьянской реформы..., стр. 16—17.

т. е. от 2 р. 70 к. до 7 р. 20 к. в год в зависимости от числа усадеб в селении. Если до этого жалование солтысов было выше указанной нормы, то необходимо было сохранить его в прежнем размере. Эти оклады жалования должностным лицам гминного управления можно было бы «утвердить временно, в виде опыта» до установления особых правил.

Учредительный комитет 7(19) апреля 1864 г. одобрил предложение ПКВД. Вместе с тем он внес некоторые изменения и дополнения в проектируемые ПКВД правила. Жалование в размере 50 руб. в год устанавливалось войтам в гминах, имевших от 50 до 75 дворов. В казенных гминах в бесплатном пользовании войтов оставались или отводились предназначенные для них участки земли. Жалование солтысам было определено в следующем размере: в деревнях, насчитывавших до 10 усадеб, 2 р. 70 к. в год, до 25, 30, 60, 80 и свыше 80 усадеб соответственно 3 р. 60 к., 4 р. 50 к., 5 р. 40 к., 6 р. 30 к. и 7 р. 20 к. в год. Оклад жалования писаря не должен был превышать оклада жалования войта данной гмины. Если писарь исполнял обязанности в двух гминах, то жалование он получал по числу дворов, но не больше высшего оклада войта¹¹².

В соответствии с этими правилами и назначалось жалование должностным лицам гминного управления. Гминные и сельские сходы в некоторых местах, стремясь ограничить расходы на содержание управления, определяли оклады жалования в низших размерах. Такое жалование не всегда удовлетворяло войтов и солтысов. По сообщению Люблинской комиссии, войты из небогатых крестьян жаловались на недостаточность получаемого ими вознаграждения за службу¹¹³. Жалование солтысов в ряде мест признавалось «недостаточным и несоответствующим» их «труду и обязанностям»¹¹⁴.

Оклады жалования впоследствии в связи с укрупнением гмин и другими обстоятельствами в значительной части гмин были увеличены. Жалование войта составляло от 50 до 500 руб., а в отдельных случаях им дополнительно отводился участок земли в шесть моргов¹¹⁵, лавнику платили по 37½ коп. за заседание в суде (в год от 9 р. 20 к. до 22 р. 50 к. и свыше; в гмине Гнойно в отделе Келецкой комиссии в 1866 г. лавники отказались от жалования и служили безвозмездно)¹¹⁶, солтысу — от 1 р. 35 к. до 30 руб. и дополнительные участки земли или вместо

¹¹² ПУК, т. I, ст. 14, стр. 87—94, прил. к ст., стр. 103—104.

¹¹³ WAPL, Люблинская комиссия, д. 44, лл. 164—165.

¹¹⁴ ПУК, т. II, Записки..., стр. 59; т. VII, Записки..., стр. 59.

¹¹⁵ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 22; т. VII, Записки..., стр. 59; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 22; WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 28; Военный начальник Келецкого участка, д. 5, ч. II; WAPK, Ольшувская комиссия, д. 5985, лл. 92—93; H. B r o d o w s k a. Towarzystwo rolnicze..., str. 176.

¹¹⁶ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 6.

денежного жалования им отводились участки земли от 200 прентов до 15 моргов или они освобождались от всяких повинностей¹¹⁷, писари получали от 120 до 500 руб. в год¹¹⁸.

Вначале во многих местах вследствие задержки раскладки и поступления гминного сбора должностные лица гминного управления несвоевременно получали или длительное время не получали жалования¹¹⁹. При этом некоторые войты в Плоцкой губ., как говорилось в записке о ходе крестьянского дела с 24 по 31 июля (с 5 по 12 августа) 1864 г., «не имея средств к жизни, позволили себе незаконный сбор с крестьян»¹²⁰. Все это отрицательно сказывалось на деятельности гминного управления; произвольные же поборы вызывали недовольство у крестьян. Власти принимали меры к тому, чтобы жалование войтам и т. д. выплачивалось в установленные сроки. Однако и в последующие годы в ряде гмин должностные лица получали вознаграждение с меньшей или большей задержкой¹²¹.

Во время издания указа в Царстве Польском насчитывалось 3083 гмины, по другим данным, 3115 гмин¹²². В большей своей части гмины были мелкие или малолюдные; встречались и весьма крупные гмины. Такой размер гмин часто создавал некоторые неудобства для их жителей и администрации при управлении ими. Имея в виду это, Учредительный комитет в 1864 г. разрешил по просьбам жителей соединять мелкие и разделять крупные гмины. При этом местные власти должны были исходить из того, «что нет причины желать и поощрять совпадение границ гмины с границами приходов»¹²³.

После соединения мелких и разделения крупных гмин к началу 1865 г. общее число гмин сократилось до 2587; в конце 1866 г.² насчитывалось 1329 гмин; к началу 1870 г. осталась 1301 гмина; по преобразовании 332 мелких городов в посады¹²⁴

¹¹⁷ AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 22; WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 28; Келецкая комиссия, д. 5342.

¹¹⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 40; т. VII, Записки..., стр. 59.

¹¹⁹ Там же, т. II, Записки..., стр. 4, 9, 23, 32, 33, 36, 47, 59.

¹²⁰ Там же, стр. 9.

¹²¹ Там же, т. VI, Записки..., стр. 27, 52, 59; т. VII, Записки..., стр. 12; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 22, 102; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

¹²² ПУК, т. III, Записки..., стр. 30; т. X, Записки..., стр. 1.

¹²³ Там же, т. I, стр. 38; ст. 21, стр. 143—146; «Всепоподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском 1864 г.», стр. 158—159. О слиянии мелких гмин в Меховском уезде в 1864 г. WAPK, Олькушская комиссия, д. 5985, лл. 5, 11—12.

¹²⁴ Города, имевшие менее 3 тыс. жителей, значительное число земледельцев (50%) и доходы которых составляли менее 1500 руб. в год, превращались в посады; в них вводилось гминное управление с некоторыми изменениями. Жители их были сравнены с крестьянами и по обложению налогом. ПУК, т. XV, ст. 2477, стр. 308—352; т. XVI, ст. 2650; т. XVIII, ст. 2918, 2926, 2947; т. XIX, ст. 3015, 3053, 3079; т. XX, ст. 3107, 3108; М. И. Корнилович. Устройство быта..., стр. 15—19.

291 посад был включен в соседние гмины, а 41 образовал отдельные гмины. В начале 1870 г. числилось 1340, в 1873 г. — 1313 гмин¹²⁵.

В 30 гминах было от 100 до 200 дворов, в 80 — свыше 700 дворов¹²⁶. По числу населения гмины распределялись следующим образом: с населением от 1 до 2 тыс. человек — 52, от 2 до 4 — 688, от 4 до 6 — 444, от 6 до 8 — 114, свыше 8 тыс. — 15 гмин, в среднем на гмину приходилось 4016 жителей, самой многолюдной была гмина Замбров Ломжинской губ. (10 087 чел.), малолюдной — Ясенка Седлецкой губ. (1203 чел.)¹²⁷. Гмин с пространством до 5 тыс. моргов насчитывалось 61, от 5 до 10 — 282, от 10 до 20 — 784, от 20 до 30 — 168, свыше 30 тыс. моргов — 18. Самая малая гмина — Горные осады Келецкой губ. заключала в себе 152 морга, самой большой была гмина Лентупы Сувалкской губ. (36 952 морга)¹²⁸.

Подводя итоги рассмотренных выше вопросов, можно констатировать, что выборная система в гминном и сельском управлении существенной роли не играла. Более того, она весьма часто имела лишь формальное значение. Власти подбирали подходящих с их точки зрения лиц на гминные и сельские должности, а негодных им кандидатов не утверждали на избранные должности. Поскольку большинство населения гмин составляли крестьяне, а власти, в особенности вначале, с недоверием относились к лицам шляхетского сословия, то этим обеспечивалось преобладание крестьян в гминном управлении. Это, однако, не означало его демократизации, так как должностные лица являлись собственно или главным образом низшими представителями бюрократическо-полицейской системы управления. Получаемое ими вознаграждение было часто недостаточным. Реорганизация гмин проводилась по соображениям властей.

§ 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГМИННОГО И СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Новое гминное и сельское управление было введено повсеместно к середине 1864 г. «Гминные управления, — указывалось в записке о ходе крестьянского дела по 24 июля (5 августа) 1864 г., — повсюду уже вступили в действие»¹²⁹. Власти рассмат-

¹²⁵ ПУК, т. XXI, вып. 1, Записки..., стр. 4—6, 8; «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 3, по уездам и годам см. ПУК, т. II, Записки... стр. 15, 20, 23, 26, 33; т. III, Записки..., стр. 30; т. IV, Записки..., стр. 3—4; т. IX, Записки..., стр. 1; т. X, Записки..., стр. 1—2; т. XI, ст. 1555; т. XIV, ст. 2379; т. XV, ст. 2479, 2501, 2525, 2549; т. XVI, ст. 2678, 2700, 2734; т. XVIII, ст. 2912, 2927; т. XIX, ст. 3036.

¹²⁶ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 2.

¹²⁷ Там же, стр. 4.

¹²⁸ Там же, стр. 5. О размере гмин. WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 111/1870.

¹²⁹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 4. Ср. «Dziennik warszawski», N 188, 6 (18) sierpnia 1864 г., str. 1703.

ривали гминное управление как орган или придаток низшей администрации и использовали его по своему усмотрению. Некоторые военные начальники и жандармские чины вмешивались в непосредственные дела войтов и гминного управления и сами решали их (Плоцкая губ., 1866 г.)¹³⁰. Даже с точки зрения высших властей они nepозволиительно и незаконно обращались с войтами. В одном таком случае производилось формальное следствие, результат его, однако, неизвестен¹³¹.

По данным ПКВД, уездные начальники в некоторых местах вызывали войтов через неделю или две недели, причем войты должны были ожидать приема в передних или даже сенях, адресовали бумаги на имя писарей. Все это, говорилось в циркуляре, «несовместимо со значением войтов..., унижает их достоинство в мнении крестьян и прочего населения»¹³². Сообщая о результатах ревизии гминных управлений, в 1869 г. люблинский губернатор отмечал, что уездное начальство проявляло «мало сочувствия» к его распоряжениям относительно гминного управления¹³³.

Иногда в один и тот же день войт обязан был явиться к уездному начальнику, начальнику земской стражи и к комиссару. В таких случаях он не знал, как ему поступить. Неявка же влекла за собой наказание¹³⁴. Были случаи, когда представители властей наносили телесные оскорбления должностным лицам гминного управления. В 1865 г. солтысы колонии Жлобница и дер. Хоженице Пstroконске жаловались, что уездный начальник побил и посадил их под арест¹³⁵. В 1867 г. комиссар по крестьянским делам поручик Глушков при поверке табели в сел. Подлесе Рыпинского у. ударил по лицу солтыса Антонина Ситневского, оказавшего ему неповиновение¹³⁶.

С другой стороны, жители гмины, вначале незнакомые с существом нового управления, а впоследствии, видя его ограниченный, главным образом фискальный, характер неохотно участвовали в нем, относились к нему с недоверием или настороженностью. В результате всего этого деятельность гминного управления, в особенности на первых порах, была незначительной, не всегда соответствовала установленным правилам, не удовлетворяла или мало удовлетворяла жителей гмины.

Характеризуя состояние гминного управления в Равском у. в мае 1866 г., Варшавская комиссия сообщала: «Деятельность гминных обществ до сего времени еще не получила твердого

¹³⁰ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 45—47.

¹³¹ Там же, т. I, ст. 60, стр. 245—246; т. VII, Записки..., стр. 46—47.

¹³² AGAD, Ломжинское уездное управление, административное отделение, д. 5/1868, л. 12.

¹³³ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

¹³⁴ Там же, д. 181/1870, л. 45.

¹³⁵ WAPL, ПГПКДП, д. II/1865, лл. 198—200.

¹³⁶ AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 649/1867, л. 3.

направления»¹³⁷. Подобное положение было и в отделах Келецкой, Плоцкой, Радомской и Седлецкой комиссий. При этом, однако, по утверждениям этих комиссий, имелись факты, свидетельствовавшие о том, что «крестьянское население более и более проникается пониманием дарованных ему... прав, начинает яснее сознавать истекающие из них обязанности». Они выражали надежду, что «в скором времени деятельность крестьянских обществ получит большую определенность и то направление, которое указано высочайшим предначертанием»¹³⁸.

Существенных изменений в этом отношении в дальнейшем не последовало. По сведениям комиссаров, в 1866 г. гминные управления находились «в весьма неудовлетворительном состоянии»¹³⁹. В 1869 г. люблинский губернатор, касаясь деятельности гминных управлений, указывал, что они по составу должностных лиц «всею менее способны к самостоятельности»¹⁴⁰. По заключению же начальника земской стражи Ново-Александрийского у. (1870 г.), местное самоуправление, имевшее якобы вначале «животрепещущий интерес», затем облеклось «в несвойственную форму мертвого бюрократизма»¹⁴¹. Тем же чертами характеризовалась и деятельность сельского общества¹⁴².

Учредительный комитет, имея в виду, что перед новым годом и в конце марта, июня и сентября население по случаю праздников и отсутствия важных полевых работ имеет больше свободного времени и что в это время обычно заключались разного рода сделки, установил следующие сроки созыва обязательных гминных сходов: они должны были собираться во второй половине марта, июня, сентября и декабря каждого года¹⁴³.

Власти принимали меры для созыва сходов, на которых производились выборы кандидатов на должности войтов и лавников, раскладка гминных сборов и повинностей и решались некоторые другие неотложные дела. Впрочем нередко раскладка сборов осуществлялась помимо сходов, непосредственно гминными или уездными властями. В регулярном созыве других сходов власти были мало заинтересованы или вообще, не питая симпатий к общественному гминному управлению, старались обходиться без сходов.

Гминный сход, на котором присутствовало по несколько сот человек, собирался обычно под открытым небом. Деятельность его не была регламентирована. Узнав о повестке схода, участники его в небольших группах вели разговоры по этому предмету,

¹³⁷ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 11.

¹³⁸ Там же, стр. 19.

¹³⁹ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 14.

¹⁴⁰ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

¹⁴¹ Там же, д. 181/1870, лл. 97—98.

¹⁴² Ср. Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 99.

¹⁴³ ПУК, т. I, ст. 11, стр. 80—81, прил. к ст., стр. 97—98.

спорили между собой. Стоял общий говор и шум. Так проходило иногда несколько часов. Затем участники схода, недовольные тем или другим, усталые и голодные, начинали расходиться. Если требовалось решение, то войт с писарем составляли таковое и за неграмотных кто-либо из присутствовавших подписывался под ним. В редких случаях проводилось голосование ¹⁴⁴.

Отношение крестьян и других жителей гмин к сходам было неодинаковым и в основном определялось результатами их деятельности. Вначале многие жители не понимали или слабо понимали роль этого учреждения, впоследствии так или иначе выражали свое неудовлетворение им. По сообщениям комиссий, крестьяне еще не понимали или не вполне поняли значение сходов ¹⁴⁵. Такое положение было и в некоторых гминах отдела Люблинской комиссии в 1867 г. Вследствие этого, по ее мнению, крестьяне не могли еще и «решать дела свои самостоятельно» ¹⁴⁶. Крестьяне Калишского, Кольского, Конинского и Слупецкого уездов, обнаружив при вторичных выборах в 1868 г. большее понимание «всей их важности», в других делах не проявляли «того же сознания своих прав» ¹⁴⁷.

Комиссар Келецкой комиссии доносил, что жители гмины Конск только в середине 1866 г. «поняли значение и пользу схода». Вообще же крестьяне, по его заключению, «смотрели на гминный сход, как на такое собрание, на котором они обязаны каждый раз присуждать самих себя к денежным взносам на разные потребности». В этом он видел главную причину «неуспеха гминных сходов... до настоящего времени» (июнь 1866 г.) ¹⁴⁸.

В сентябре 1866 г. Олькушская комиссия отмечала, что в 29 гминах ее отдела сходы для решения общественных дел собирались «неохотно» ¹⁴⁹. В Стопницком у., по донесению комиссии (апрель 1868 г.), сходы «еще не вполне вошли в нравы населения» ¹⁵⁰. В 1869 г. люблинский губернатор констатировал, что жители «без постороннего влияния» не собираются на сходы (потому что якобы мало заботятся о своих нуждах), что «не все войты понимают значение сходов», что крестьяне смотрят на сход как на такое учреждение, где должны сами себя облагать различного рода повинностями ¹⁵¹.

¹⁴⁴ J. Łapicki. Указ. соч., стр. 432; В. Д. Спасович. О гминах..., стр. 473, 475; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 103—104; S. Kutrzeba. Historia ustroju..., str. 134.

¹⁴⁵ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 19, 20; т. VIII, Записки..., стр. 36; т. XI, Записки..., стр. 17.

¹⁴⁶ Там же, т. IX, Записки..., стр. 1.

¹⁴⁷ Там же, т. XII, Записки..., стр. 47.

¹⁴⁸ Там же, т. VII, Записки..., стр. 29.

¹⁴⁹ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 1; WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, л. 204.

¹⁵⁰ ПУК, т. XII, Записки..., стр. 48.

¹⁵¹ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

Гминные сходы в некоторых местах созывались в назначенные сроки, по данным на сентябрь 1866 г., в гминах Поток, Коцудза, Зофианка, Модлибожице, Здзеховице в отделе Люблинской комиссии, на октябрь того же года — в гминах III участка Олькушской комиссии, на январь 1867 г. — в гмине Жарновец Олькушского у.¹⁵² и т. д.¹⁵³ или довольно часто¹⁵⁴.

Во многих гминах они собирались не в определенное время или редко. Так было, по сведениям, представленным в августе 1865 г., в ряде гмин отдела Люблинской комиссии, в мае 1866 г. — Равского у., отделов Келецкой, Плоцкой, Радомской и Седлецкой комиссий, в ноябре 1866 г. — Опочинского у. и других местах¹⁵⁵ и т. д.¹⁵⁶

В отдельных гминах сходы не проводились в течение длительного времени. В ноябре 1867 г. Сувалкская комиссия сообщала, что в гминах Янов, Раудань, Симно, Красна, Балькуны и Кракополь Кальварийского у. сходы «почти не собирались в установленные сроки»¹⁵⁷. По одному сходу было проведено до апреля 1866 г. в гмине Сабне (отдел Плоцкой комиссии), до июня 1866 г. в гминах Рухна (отдел Седлецкой комиссии), Сижо и Брвильно (отдел Плоцкой комиссии)¹⁵⁸; в гмине Гнойно (отдел Келецкой комиссии) сход собирался один раз в год¹⁵⁹. В гминах Кутно, Суйки, Добров и Скшаны в отделе Влоцлавской комиссии до мая 1866 г. сходы «вовсе не были созываемы»¹⁶⁰, в гмине Бялышево (отдел Плоцкой комиссии) сход не собирался до июня 1866 г.¹⁶¹

Позднее сходы созывались и в этих гминах и чаще проводились в остальных. Люблинская комиссия в своем донесении отмечала, что в 1866 г. в некоторых гминах сходы собирались «исправнее»¹⁶². Однако и в последующие годы во многих местах сходы созывались несвоевременно или редко¹⁶³.

В начале сход в некоторых гминах собирался не в том составе, который был определен в указе. Так, в гминах Едлянка Радомского и Рытвяны Сандомирского уездов он до июня 1867 г. состоял из солтысов и нескольких стариков-домохозяев¹⁶⁴.

¹⁵² ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 6, 36; т. IX, Записки..., стр. 6.

¹⁵³ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 39.

¹⁵⁴ В гмине Хойны около Лодзи в 1866 г.—4, в 1867 г.—3, в 1868 г.—3 раза. WAPŁ, Управление гмины Хойны, д. 56.

¹⁵⁵ ПУК, т. V, Записки..., стр. 7—8; т. VII, Записки..., стр. 11, 19; т. VIII, Записки..., стр. 51.

¹⁵⁶ Там же, т. XI, Записки..., стр. 17.

¹⁵⁷ Там же, стр. 42.

¹⁵⁸ Там же, т. VI, Записки..., стр. 67; т. VII, Записки..., стр. 19.

¹⁵⁹ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 6.

¹⁶⁰ Там же, т. VII, Записки..., стр. 1.

¹⁶¹ Там же, стр. 19.

¹⁶² Там же, т. IX, Записки..., стр. 1.

¹⁶³ WAPŁ, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2; ПУК, т. XII, Записки..., стр. 33, 48.

¹⁶⁴ ПУК, т. X, Записки..., стр. 18—19.

Иногда на сходах присутствовали лица, не имевшие права участия в них ¹⁶⁵.

Многие крестьяне неохотно собирались на сходы или уклонялись от участия в них. В гмине Ренчно (Петроковская губ.) на 14 мая 1869 г. был назначен сход для выборов войта. На него не явилось много жителей; выборы войта были отложены ¹⁶⁶. «На сходы,— указывалось в записке о ходе крестьянского дела,— является едва необходимое для законности приговоров число лиц, имеющих право участия» в них ¹⁶⁷. В некоторых местах было еще хуже. Сходы нередко собирались «не в надлежащем составе» ¹⁶⁸. Из-за отсутствия необходимого числа лиц сход не мог принять решение ¹⁶⁹.

Для понуждения жителей к участию в сходах иногда уснащивались штрафы за неявку на сход (в одной гмине отдела Олькушской комиссии лицо, не явившееся на сход, должно было уплатить 15 коп. штрафа) ¹⁷⁰. Назначались штрафы в 1870 г. в гминах Княжполь и Липины Билгорайского у. на лиц, не прибывших на сходы без уважительных причин ¹⁷¹. Мелкопоместная шляхта участвовала в сходах наравне с крестьянами. Часть помещиков (главным образом мелкие и средние) присутствовала на сходах ¹⁷².

В некоторых гминах жители, собравшись на сход, «принимали весьма слабое участие в общественных делах». Вопросы, относящиеся к компетенции схода, они представляли на решение гминному суду или высшим властям (гмина Жарновец Олькушского у., до февраля 1867 г.) ¹⁷³.

В Келецком участке, говорилось в донесении участкового военного начальника поручика Малиновского от 25 июня 1866 г., жители «к рассуждениям о предметах общепользных приступают неохотно и таковые по преимуществу ничем не кончаются» ¹⁷⁴. В Яновском у. хотя хозяева и собирались на обязательные сходы, но «по большей части» ничего не постановляли (1870 г.) ¹⁷⁵.

По сообщению начальника земской стражи Ново-Александрийского у. (1870 г.), крестьяне относились к сходам «недоверчиво», а явившись на них, вели себя «робко», выжидали, что будет говорить гминная администрация, никаких серьезных возра-

¹⁶⁵ ПУК, т. IX, ст. 922, стр. 63—64; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

¹⁶⁶ WAPL, Канцелярия петроковского губернатора, д. 11/1869, л. 13.

¹⁶⁷ ПУК, т. XXI, вып. 1. Записки..., стр. 9.

¹⁶⁸ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

¹⁶⁹ Там же, д. 181/1870, лл. 13, 93.

¹⁷⁰ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 36.

¹⁷¹ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 94.

¹⁷² ПУК, т. XXI, вып. 1, Записки..., стр. 9.

¹⁷³ ПУК, т. IX, Записки..., стр. 6.

¹⁷⁴ WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а.

¹⁷⁵ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 13.

жений не делали, выражали недоверие к нововведениям, слова уездного начальства принимали как приказание, говоря: «трудно, если начальство хочет»¹⁷⁶. В гминах, где сходы не собирались, дела решались членами гминного суда (гмина Сабне в отделе Седлецкой комиссии)¹⁷⁷.

Деятельность сходов в первые годы издания указа в VII и VIII комиссарских участках Равского у. и гмине Будзислав Косцельный Слупецкого у. сводилась в основном к выборам кандидатов на должности войтов и лавников и назначению и раскладке гминных сборов¹⁷⁸. Так было и в других местах¹⁷⁹. Это положение сохранялось в ряде гмин и в последующие годы¹⁸⁰.

Однако круг вопросов, рассматриваемых сходом, постепенно расширялся; к ним относились устройство школ, ссудо-сберегательных касс и другие общественные и хозяйственные дела гмины¹⁸¹. Гминными сходами было решено в 1871 г. 7281, в 1872 г. 6555, в 1873 г. 6249 дел, из них в 1873 г. по раскладке податей — 318, по определению и раскладке гминных сборов — 2597, по выборам войтов и лавников — 412 и другим предметам — 2922¹⁸².

Некоторые приговоры сходов обжаловались заинтересованными лицами или признавались властями незаконными. В 1871 г. было обжаловано 220, в 1872 г. — 63, в 1873 г. — 118 приговоров (подавляющее большинство жалоб поступило от помещиков в связи с раскладкой сборов). Из обжалованных приговоров было рассмотрено в 1871 г. — 161, в 1872 г. — 61, в 1873 г. — 91 приговор, а из них отменено в 1871 г. — 33 (20%), в 1872 г. — 30 (50%), в 1873 г. — 52 (56%). Кроме того, по представлению властей губернские по крестьянским делам присутствия отменили в 1871 — 37, в 1872 г. — 44, в 1873 г. — 79 приговоров, постановленных на сходах с незаконным составом¹⁸³. Из этого следует, что часть решений сходов в отношении обложения помещиков гминным сбором, была «незаконной», другие решения их остались недействительными, поскольку на сходах не присутствовало необходимое число жителей.

Сходы, как общественное начало в гминном управлении, имели весьма малое значение или не имели никакого значения.

¹⁷⁶ Там же, л. 101.

¹⁷⁷ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 67.

¹⁷⁸ Там же, т. VII, Записки..., стр. 11; т. XI, Записки..., стр. 17.

¹⁷⁹ Там же, т. XI, Записки..., стр. 42 (в 6 гминах Кальварийского у. до ноября 1867 г. раскладка производилась уездными властями).

¹⁸⁰ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2, ПУК, т. XXI, вып. 1, Записки..., стр. 9.

¹⁸¹ WAPL, Управление гмины Хойны, д. 56; ПУК, т. VII, Записки..., стр. 59; т. XI, Записки..., стр. 22; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 94.

¹⁸² «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 9.

¹⁸³ Там же.

В ноябре 1866 г. Олькушская комиссия, касаясь деятельности сходов в III участке ее отдела, отмечала, что хотя сходы собирались «исправно», но они еще «не поняли своего назначения и пока существуют как формальность»¹⁸⁴. Такое или подобное положение было и в других местах и в последующие годы.

Решения сходов, по свидетельствам властей, в одних местах и в тот или иной период времени исполнялись жителями своевременно или без большого промедления (гмина Пикутково в отделе Влоцлавской комиссии)¹⁸⁵, в других — «неохотно», вследствие якобы недоверия, вызванного у них гминным управлением, существовавшим до указа (гмины Зайончков и Скшинско Опочинского у.)¹⁸⁶, в третьих — оставались неисполненными в течение длительного времени или вовсе не были осуществлены (гмина Облясы Радомского у.)¹⁸⁷.

К компетенции гминного управления относились устройство гминных и сельских школ, ссудо-сберегательных касс и наблюдение за их деятельностью. Власти, рассматривая школу как средство воспитания верноподданных правительству¹⁸⁸, рекомендовали крестьянам устраивать школы, а иногда и понуждали крестьян к этому. С другой стороны, крестьяне сами были заинтересованы в обучении своих детей. По приговорам сельских и гминных сходов во многих местах создавались начальные училища. При этом крестьяне обязаны были содержать училища на свой счет (в некоторых местах школа получала пособие от казны). Училищная складка часто была обременительной для крестьян¹⁸⁹; ее должны были платить и крестьяне, не имевшие детей, или дети которых не могли обучаться в школе в связи с тем, что школа находилась от них на дальнем расстоянии¹⁹⁰.

Значительные расходы на содержание школ, а затем и начавшаяся русификация школы вызывали недовольство со стороны крестьян. Это сказалось на отношении крестьян к устройству новых школ. В то же время и власти теряли к этому делу «интерес». В 1873 г. из 1313 гмин в 490 гминах было только по одной школе, а 260 гмин не имели ни одной школы¹⁹¹. Школы были поставлены под строгий контроль учебных властей, и гминное управление в основном занималось материальным обеспечением школ.

¹⁸⁴ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 36.

¹⁸⁵ Там же, т. VI, Записки..., стр. 52.

¹⁸⁶ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 51.

¹⁸⁷ Там же, т. IX, Записки..., стр. 7.

¹⁸⁸ А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 403, 409—411, 445.

¹⁸⁹ В 1873 г. она составляла 290 164 руб., пособие от гмин — 2 705 руб., от казны — 68 278 руб., «Очерки экономического положения крестьян...», стр. II.

¹⁹⁰ J. Łapicki. Указ. соч., стр. 302—303.

¹⁹¹ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. II.

В 1869 г. правительство отпустило из «капитала на общественные надобности» 166 560 руб. для устройства ссудо-сберегательных касс (по две в уезде). С 1870 г. до начала 1874 г. по приговорам гминных сходов было открыто еще 209 касс на гминные общественные средства. Всего в конце 1873 г. числилось 467 касс. Они выдавали ссуды под залог недвижимого имущества до 100 рублей, безземельным и малоземельным (до одного морга земли) крестьянам — под поручительство — до 15 руб. сроком от одного до девяти месяцев с условием уплаты 8%¹⁹². Ссудами пользовались преимущественно богатые и зажиточные крестьяне.

Положение и деятельность войтов на первых порах лишь в некоторых местах более или менее соответствовали предписаниям указа. Занятия войтов ограничивались главным образом исполнением указаний вышестоящих властей. При этом войты из крестьян затруднялись при применении полицейской власти к населению, в особенности к помещикам¹⁹³. В записке о ходе крестьянского дела по 24 июля (5 августа) 1864 г. отмечалось, что «власть новых войтов не везде еще успела утвердиться». Одной из причин этого, по мнению властей, являлось то, что многие войты были неграмотными людьми. В связи с этим военным начальникам предлагалось иметь особенное наблюдение за действиями неграмотных войтов¹⁹⁴.

В августе 1864 г. Варшавская и Влоцлавская комиссии и военный начальник Ленчицкого у., касаясь деятельности гминного управления, сообщали, что оно «начинает мало-помалу утверждаться». При этом Варшавская комиссия указывала, что в тех местах, где войты, по словам записки, находили «ближайшую, нравственную поддержку» со стороны военно-полицейских начальников, там они действовали «самостоятельно»; где же этого не было, «неграмотный и трусливый» войт терялся и, боясь ответственности, искал опоры в писаре или известном ему грамотном человеке. Деятельность войтов затруднялась и большой канцелярской перепиской¹⁹⁵. Если в гмине не было писаря, неграмотный войт вынужден был обращаться к писарю соседней гмины¹⁹⁶. В дальнейшем, хотя состав войтов был изменен и каждая гмина имела своего писаря, существенных перемен в этом отношении не последовало. Обязанности войтов усложнились, и увеличилась документация гминных управлений¹⁹⁷.

¹⁹² Там же, стр. 13.

¹⁹³ «Всеподаннейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 158.

¹⁹⁴ ПУК, т. II, Записки..., стр. 4.

¹⁹⁵ Там же, стр. 11—12.

¹⁹⁶ Там же, стр. 24, 26.

¹⁹⁷ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 44.

Часть войтов и других должностных лиц гминного управления, по свидетельствам властей, понимала и «хорошо» исполняла свои обязанности¹⁹⁸. Ссылаясь на отзывы военных начальников, Люблинская комиссия в феврале 1865 г. сообщала, что войты «по самому способу своих действий большей частью понимают и хорошо исполняют свои обязанности»¹⁹⁹. Подобным образом оценивалась деятельность должностных лиц гминного управления в ряде гмин отделов Седлецкой и Бяльской комиссий, в гминах Пикутково, Ходечь и Плецка-Домброва в отделе Влоцлавской комиссии, Здуньска Воля и Крокоцице Серадзского у. в 1866—1867 гг.²⁰⁰ и т. д.²⁰¹

В делах с помещиками, по донесению Люблинской комиссии (начало 1865 г.), войты поступали «вежливо», относились к ним «с особенным тщанием», но сохраняли при этом «достоинство» и требовали «к себе уважения»²⁰². Положительно характеризовалась деятельность писарей в гмине Пикутково (март 1866 г.), гминах Ловичского у., Якубовице Сандомирского и Оронск Радомского уездов (август 1866 г.), в 29 гминах Олькушской комиссии (сентябрь 1866 г.), Облясы Радомского и Чижов-Шляхетский Сандомирского уездов (январь 1867 г.)²⁰³ и т. д.

В других местах должностные лица гминного управления не имели понятия о своих обязанностях (некоторые гмины Красновоставского у. в апреле 1866 г.; гмина Злочеве Радомской губ., май 1866 г.²⁰⁴; ряд гмин Люблинского у. в 1870 г.)²⁰⁵, были мало знакомы с ними (гмина Пяски в отделе Влоцлавской комиссии; часть гмин Равского уезда, 1866 г.)²⁰⁶, весьма слабо или недостаточно их понимали (гмины Сульгостов, Осса, Струдзяны в отделе Келецкой комиссии в феврале 1866 г. и т. д.)²⁰⁷.

В 1864 г. в Кальварийском у. многие войты, занимаясь своим хозяйством, по целым дням не бывали в гминных управлениях, причем всеми делами распоряжались писари²⁰⁸. Некоторые войты были бездеятельными (гмины Барухово, Гродство-Ковале,

¹⁹⁸ «Всепопданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 157—158.

¹⁹⁹ ПУК, т. III, Записки..., стр. 18.

²⁰⁰ Там же, т. VI, Записки..., стр. 43—44, 52; т. VII, Записки..., стр. 1; т. IX, Записки..., стр. 42.

²⁰¹ Там же, т. VII, Записки..., стр. 43, 56; т. VIII, Записки..., стр. 1, 5—6, 14; т. IX, Записки..., стр. 6; т. XI, Записки..., стр. 23.

²⁰² Там же, т. III, Записки..., стр. 19; «О ходе крестьянского дела...», отчет первый, стр. 4—5.

²⁰³ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 52; т. VII, Записки..., стр. 58, 59; т. VIII, Записки..., стр. 1; т. IX, Записки..., стр. 7.

²⁰⁴ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 60; т. VII, Записки..., стр. 20.

²⁰⁵ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 44.

²⁰⁶ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 53; т. VII, Записки..., стр. 12.

²⁰⁷ Там же, т. VI, Записки..., стр. 47—48; т. VIII, Записки... стр. 17; т. XIV, Записки..., стр. 13; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2; WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, лл. 9, 41.

²⁰⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 51.

Добечнево Влоцлавского у., февраль 1866 г.)²⁰⁹, беспечными и несамостоятельными; опасаясь превышения власти, по всем делам обращались к военным начальникам (Чарково, Виняры-Вислицкие, Добровода и Павлов в отделе Келецкой комиссии, апрель 1866 г.)²¹⁰, небрежно вели деловые книги и не отдавали отчета в расходовании денежных сумм (часть гмин в отделе Люблинской комиссии, август 1865 г. и т. д.)²¹¹, равнодушно относились к своим служебным делам (гмина Бучек Лаского у., апрель 1867 г.)²¹².

В ряде гмин войты находились под влиянием писарей, и последние фактически управляли гминами (некоторые гмины в отделе Кашишской комиссии, июль 1865 г.; Сульгостов, Осса, Струдзяны в отделе Келецкой комиссии, март 1866 г., и др.)²¹³. В гмине Харлеев (отдел Бяльской комиссии) в 1866 г. решение всех дел зависело от писаря. В страхе перед ним лавники установили сбор в пользу него (по гарнцу ржи и картофеля с хозяина) и ежедневно на работу к нему посылался один человек (по очереди)²¹⁴. Весьма большими правами пользовались писари и в некоторых других гминах, причем иногда допускали произвольные действия²¹⁵.

Не мало было войтов, которые превышали свою власть (гмина Пацынов в отделе Келецкой комиссии, сентябрь 1866 г.²¹⁶ и другие), действовали произвольно и устраняли жителей от участия в гминных делах (Раудань, Симно Кальварийского у., ноябрь 1867 г.)²¹⁷, допускали злоупотребления (некоторые гмины в отделе Люблинской комиссии, июль 1865 г.)²¹⁸.

В некоторых местах войты сами или вместе с лавниками распоряжались штрафными деньгами и использовали их не по назначению²¹⁹, без участия лавников налагали штрафы на крестьян, взыскивали и не записывали их в книги (при этом иногда штрафовались не католики, а лютеране за работу в католические праздники)²²⁰, подвергали крестьян взысканиям за работу в праздники²²¹, заставляли их работать в своих хозяйствах²²²,

²⁰⁹ Там же, т. VI, Записки..., стр. 27.

²¹⁰ Там же, стр. 76.

²¹¹ Там же, т. V, Записки..., стр. 8; т. VIII, Записки..., стр. 14.

²¹² Там же, т. IX, Записки..., стр. 42.

²¹³ Там же, т. IV, Записки..., стр. 34; т. VI, Записки..., стр. 47—48; т. XI, Записки..., стр. 41; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 224, л. 26; д. 211, л. 26; WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, л. 9.

²¹⁴ Там же, т. VII, Записки..., стр. 42.

²¹⁵ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 17, 57; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, л. 44; AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, стол. 2, д. 88/1868.

²¹⁶ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 6.

²¹⁷ Там же, т. XI, Записки..., стр. 41—42.

²¹⁸ Там же, т. IV, Записки..., стр. 30.

²¹⁹ Там же, т. VI, Записки..., стр. 67.

²²⁰ WAPL, Кал. ГПКДП, д. 459, л. 110.

²²¹ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 14.

²²² WAPL, Люб. ГПКДП, д. 412.

брали плату за совершение сделок²²³, притесняли жителей, брали взятки²²⁴, присваивали гминные средства²²⁵, выдавали подложные свидетельства за деньги²²⁶, неправильно собирали подати (перебор с крестьян)²²⁷, применяли наказания розгами²²⁸, наносили побои²²⁹, действовали пристрастно в отношении помещиков²³⁰. По сообщению начальника Плоцкого губернского жандармского управления (1870 г.), войты-помещики явно действовали в пользу помещиков²³¹.

При решении некоторых дел войт должен был совещаться с лавниками и солтысами. Однако права лавников и солтысов в таких случаях не были определены, и в действительности войт мало считался с их мнением или поступал по своему усмотрению²³².

Неохотно или небрежно выполняли свои обязанности и многие солтысы. В июле 1865 г. Калишская комиссия сообщала, что «со стороны солтысов замечается небрежность к исполнению их обязанностей по причине весьма ограниченного (до 10 руб. в год) жалования, которое не вознаграждает за потери в их хозяйстве»²³³. По тем же причинам «неохотно» выполняли обязанности и солтысы в ряде гмин отдела Калишской комиссии в 1866 г.²³⁴

Некоторые писари плохо или неудовлетворительно вели канцелярские дела (ряд гмин в отделе Люблинской комиссии, август 1865 г.; гмины Барухово, Гродство-Ковале, Добсчево, февраль 1866 г.)²³⁵.

В деятельности должностных лиц гминного и сельского управления как видим, более или менее проявлялись характерные черты низшей царской администрации.

Войты и другие должностные лица гминного управления часто несвоевременно исполняли, а иногда и не выполняли распоряжений вышестоящих властей. За это они подвергались на-

²²³ WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 459, лл. 51—53.

²²⁴ AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, л. 643; ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 237, л. 7; 1868, д. 263, л. 47; 1869, д. 297, л. 22.

²²⁵ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 27.

²²⁶ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 246, л. 43.

²²⁷ WAPŁ, Канцелярия люблинского губернатора, д. 82/1868.

²²⁸ Там же, д. 25/1869, л. 19; AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, ст. 2, д. 140/1872.

²²⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 236, лл. 58—60; AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, стол. 2, д. 86/1868, л. 16; д. 88/1868. За это они в одних случаях отстранялись от должности, в других подвергались аресту (на три дня), в третьих — им объявлялся выговор.

²³⁰ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 233, л. 32.

²³¹ Там же, д. 224, л. 26.

²³² А. А. Корнилов. Очерки..., стр. 399.

²³³ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 34.

²³⁴ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 58.

²³⁵ Там же, т. V, Записки..., стр. 8; т. VI, Записки..., стр. 27; т. VIII, Записки..., стр. 51.

казаниям. В 1867 г. за невыполнение приказаний комиссара по крестьянским делам были оштрафованы войт гмины Вензовка Ново-Минского у. Ян Серпинский на 3 руб. и войт гмины Глиненко того же уезда Войцех Невчас на 5 руб. В 1868 г. на войта гмины Хрустнице Ренчайского за несозыв схода был наложен штраф в размере 2 руб.; войты двух других гмин за неисполнение распоряжений начальства подвергнуты штрафу в 3 и 5 руб.²³⁶ Нередко солтысы и лавники оказывали неповиновение властям: противодействовали размежеванию земель, отказывались принимать табели, билеты на право пользования сервитутами и т. п., за что устранились от должности²³⁷.

Делопроизводство гминного управления в связи с тем, что многие войты и лавники были неграмотными или малограмотными, а некоторые из них, не желая заниматься канцелярскими делами, уклонялись от службы, было упрощено и сокращено²³⁸. Однако и после этого оно оставалось значительным и даже обременительным²³⁹. В гминном управлении велись книги приговоров схода, суда, составлялись разного рода сведения и справки. Все акты, составлявшиеся от имени войта и суда, должны были быть подписаны войтом и писарем и иметь печать. Если войт был неграмотным, то документ подписывался писарем, а войт прикладывал печать, которая постоянно хранилась у него²⁴⁰.

Канцелярские дела во многих гминах находились в «неудовлетворительном состоянии», «беспорядке» или «крайнем беспорядке»²⁴¹.

Гминное делопроизводство на первых порах велось на польском языке. С 1865 г. в гминах, где преобладало или имелось не польское население (русские, белорусы, литовцы), власти стали вводить в делопроизводство русский язык²⁴². Позднее русский язык был введен в гминах с униатским населением и началась русификация письмоводства и в гминах с исключительно польским населением²⁴³.

²³⁶ AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, д. 88/1868, лл. 10—11, 13.

²³⁷ WAPL, Кал., ГПКДП, д. 459, л. 91; AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 615/1867, лл. 7, 8; д. 1763/1871, лл. 3—4.

²³⁸ ПУК, т. I, ст. 60, стр. 244—245, 372—373.

²³⁹ Там же, т. XI, Записки..., стр. 42.

²⁴⁰ Печать гмины была круглая, диаметром в 1,3 русского дюйма; по середине ее помещался государственный герб с надписью на русском и польском языках: сверху — такой-то уезд, а внизу — печать такой-то гмины. ПУК, т. I, ст. 13, стр. 85—87, 101—102.

²⁴¹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 24, 26, 32; т. V, Записки..., стр. 7, 55; т. VI, Записки..., стр. 27, 47, 48, 52, 76; т. VII Записки..., стр. 1—2, 20, 42, 43—44, 46—47; т. VIII, Записки..., стр. 5 и т. д.

²⁴² ПУК, т. III, Записки..., стр. 20; т. VI, Записки..., стр. 61; т. VII, Записки..., стр. 2, 13, 42; т. VIII, Записки..., стр. 3, 6, 28; т. IX, ст. 1003, стр. 344—351.

²⁴³ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 45; т. VIII, Записки..., стр. 28; т. X, Записки..., стр. 37; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, лл. 11, 46, 78—79, 99—100.

Она встречала сильное противодействие со стороны польского населения и вначале имела формальный характер, по свидетельству председателя Люблинской комиссии по крестьянским делам (январь 1870 г.) существовал «обычай» перевода книг, ведомостей и дел с польского на русский язык, на случай ревизий. Это, по его мнению, не могло способствовать «распространению» русского языка²⁴⁴.

В связи с этим в гминах, в особенности с униатским населением, писарям под угрозой удаления от должности запрещалось говорить по-польски в канцелярии гминного управления и вести переписку с помещиками по делам гмины на польском языке. Затем, в гминах с униатским населением писарями назначались лица, не знающие польского языка²⁴⁵.

Деятельность гминного управления определяла отношение к нему крестьян и других жителей гмины. Характеризуя действия войтов, Варшавская и Влоцлавская комиссии в августе 1864 г. отмечали, что «гминные войты видимо приобретают уважение крестьян»²⁴⁶. По утверждению властей, пользовались «уважением» населения войты ряда гмин Кальварийского у. (1864 г.)²⁴⁷, части гмин Равского у.²⁴⁸, гмины Осек под Бродницей Липновского у. (1866 г.)²⁴⁹, лавники гмины Будзислав-Костельный (1867 г.)²⁵⁰ и т. д.²⁵¹

В других местах было иначе. В записке о ходе крестьянского дела указывалось, что в Кальварийском у. «войты не везде пользуются уважением местного населения»²⁵². Таким же образом относилось к войтам население гмин Янов, Раудань, Симпо и Красна того же уезда и впоследствии (ноябрь 1867 г.)²⁵³. Не пользовались «должным уважением» крестьян солтысы и лавники в гминах Зайончков и Скшинско Опочинского у. в 1866 г.²⁵⁴

Нередко распоряжения войтов не выполнялись или исполнялись несвоевременно другими лицами гминного управления. В 1866 г. гминный войт приказал солтысу дер. Стронец (отдел Радомской комиссии) Опалку прибыть для отвода квартиры участковому жандарму. Опалка не явился, а когда войт пришел к нему и стал требовать исполнения своего распоряжения, то Опалка «дозволил себе оскорбить войта дерзкими словами». За это он был арестован. Затем два крестьянина разломали дверь

²⁴⁴ WAPL. Канцелярия люблинского губернатора, д. 55/1870, л. 1.

²⁴⁵ Там же, лл. 4, 15.

²⁴⁶ ПУК, т. II, Записки..., стр. 11.

²⁴⁷ Там же, стр. 51.

²⁴⁸ Там же, т. VII, Записки..., стр. 12.

²⁴⁹ Там же, стр. 65.

²⁵⁰ Там же, т. XI, Записки..., стр. 18.

²⁵¹ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 58; т. XI, Записки..., стр. 41; т. XIV, Записки..., стр. 13.

²⁵² Там же, т. II, стр. 51.

²⁵³ Там же, т. XI, Записки..., стр. 41.

²⁵⁴ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 51.

арестантского помещения, освободили Опалку и, придя к войту, «нанесли ему оскорбление». Солтыс и двое крестьян были арестованы и отправлены в гор. Радом, и об их действиях произошло расследование²⁵⁵.

Солтыс дер. Гуры Гроецкого у. Лукаш Торушкевич в 1868 г. не исполнил распоряжение войта. Последний 5 ноября прибыл к солтысу и настаивал на своем требовании. Тогда Торушкевич снял знак солтыса и бросил его на землю. За такие действия он был отстранен от должности и предан суду²⁵⁶. Подобные случаи были и в других местах²⁵⁷.

Многие крестьяне, оставаясь недовольными действиями гминного управления, несвоевременно выполняли или вовсе не исполняли распоряжений войтов и солтысов. В записке о ходе крестьянского дела с 17(29) октября по 24 октября (5 ноября) 1864 г. отмечалось, что в Кальварийском у. распоряжения войтов «не везде» исполняются, причем крестьяне «во многих местах» не считали «себя обязанными повиноваться войтам, говоря, что «войт такой же как и они крестьянин, а не пан»²⁵⁸. Не имея «должного уважения» к солтысам, крестьяне гмин Зайончков и Скшинско «нередко» уклонялись от исполнения их распоряжений²⁵⁹.

Действия гминного управления весьма часто вызывали недовольство у многих жителей гмины. Особенно остро оно проявлялось в случаях превышения власти или злоупотреблений войтов, лавников и солтысов. Начальник Ломжинского губернского жандармского управления в 1867 г. доносил, что крестьяне в некоторых местах недовольны войтами²⁶⁰. В политическом обзоре Варшавской губ. за 1869 г. говорилось, что крестьяне «не пропустят случая поговорить о том, ...что недовольны своими сельскими начальниками, которых сами же выбирают»²⁶¹.

Многочисленны были жалобы крестьян и других жителей на действия гминных управлений. Крестьяне гмины Любстов (отдел Калишской комиссии) в 1866 г. подали жалобу на войта Зелинского, который совершал злоупотребления по службе. Зелинский был удален от должности войта, так как на него «пало сильное подозрение во взяточничестве»²⁶².

В 1867 г. поступали жалобы на гминные власти в связи с разного рода злоупотреблениями от жителей Сувалк-

²⁵⁵ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 43.

²⁵⁶ AGAD, Канцелярия варшавского губернатора, д. 86/1868, л. 48.

²⁵⁷ WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 459, л. 104.

²⁵⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 51; Z. L. S. Ostatnie chwile..., t. II, str. 191.

²⁵⁹ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 51.

²⁶⁰ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 237, л. 71; другие случаи: Materiały do dziejów uwłaszczenia., str. 351—353.

²⁶¹ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, л. 43.

²⁶² ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 38.

ской губ.²⁶³ Позже (в 1869 г.) Сувалкское губернское жандармское управление сообщало: «злоупотребления некоторых из войтов гмин, допускаемые ими или из личных интересов или из корыстолюбия... вызывают со стороны крестьян много жалоб»²⁶⁴. Такие жалобы подавались в 1868 г. жителями гмины Фреда Марьямпольского у.²⁶⁵

По донесениям жандармских властей, в 1870 г. были «нарушения» на войтов в Седлецкой губ.²⁶⁶, на действия гминных управлений в Сувалкской губ.²⁶⁷; в записке Ломжинского губернского жандармского управления отмечалось, что крестьяне «ропщут» на действия войтов²⁶⁸. В 1870 г. ткачи гмины Зелов Лаского у., имевшие «стачку с хозяевами» и выражая недовольство действиями войта Рейхерта, установившего строгие правила для принятия на работу, собрались в числе около 100 чел. и намеревались устроить кошачий концерт войту. Жандармы уговорили их разойтись и подать жалобу на войта²⁶⁹.

Будучи недовольными действиями войтов, солтысов и лавников, крестьяне в некоторых местах требовали замены их другими лицами или самовольно устранили их от должности и на эти должности избирали новых лиц. В марте 1869 г. крестьяне гмины Рудзенко Радиминского у. на гминном сходе потребовали смены войта и лавников. Деятельность войта их не удовлетворяла; кроме того, они опасались, что будто бы по выслуге войтом 5 лет ему надо будет платить по 300 руб. пенсии в год. Требование крестьян не было принято во внимание, и они отказались произвести выборы кассира ссудо-сберегательной кассы. В связи с этим гминный сход был распущен. Виновные в этом крестьяне Славинский и Брошкевич были заключены в тюрьму на один месяц, а Сухоцкий и Стрыек посажены под арест на семь дней²⁷⁰.

Подобный случай был и в гмине Плецка-Домброва Кутновского у. в том же году. Выражая недовольство действиями войта Кирхнера (и, в частности, тем, что он удалил со схода жителя гмины Филевского), гминный сход не принял его предложение о покупке дома для гминного управления и разошелся. После этого крестьяне Боровский, Петшак, Матушевский и Паскевич ходили по деревням и собирали подписи на прошении о замене войта. Вслед за тем Боровский и Матушевский были арестованы. Прибывший в гмину уездный начальник на сходе заявил крестьянам, что войт не может быть смнен без следствия и суда, и

²⁶³ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 237, л. 79.

²⁶⁴ Там же. 1869, д. 297, л. 69.

²⁶⁵ Там же, 1868, д. 246, л. 66.

²⁶⁶ Там же, 1870, д. 233, л. 32.

²⁶⁷ Там же, д. 232, л. 44.

²⁶⁸ Там же, д. 211, л. 26.

²⁶⁹ Там же, д. 223, л. 43.

²⁷⁰ КСИС, вып. 17, стр. 52.

предложил им заняться текущими делами. В это время на сход пришла жена Филевского и стала кричать: «Не надо нам Кирхнера, идем в Варшаву». Крестьяне бросились к шоссе с криком «не надо Кирхнера». Уездный начальник приказал им возвратиться, часть крестьян послушалась его, другие были задержаны стражниками. Рассмотрев жалобу крестьян на войта, уездный начальник нашел ее неосновательной.

1 апреля был созван сход для учреждения ссудо-сберегательной кассы. Крестьяне, однако, «с громким криком объявив, что они ничего не хотят, а желают, чтобы сперва был сменен войт, надели шапки и начали расходиться». Присутствовавший на сходе комиссар по крестьянским делам арестовал «главных зачинщиков», а остальных крестьян «остановил должным внушением». Сход продолжался и принял решение о создании кассы. По распоряжению наместника были заключены в тюрьму Бенедикт Боровский на шесть месяцев (причем он был предупрежден, что затем за неповиновение властям будет выслан в отдаленные губернии империи), Аполинарий Голинский (он отстранялся от должности солтыса) и Казимир Матушевский — на два месяца, Войцех Дуткевич, Юзеф Грибовский, Станислав Гжеляк и Бенедикт Петшак — на один месяц, Филевская под арест на семь дней, кроме того все они отдавались под надзор полиции на два года²⁷¹.

В январе 1865 г. в гмине Закжев Красновоставского у. солтыс Малиновский и лавник Мончка, как сообщалось в записке, «подговорив крестьян и собрав сход, устранили гминного войта и намеревались произвести новые выборы». Крестьяне были недовольны войтом, который «налагал на них штрафы и вообще преследовал за пьянство» и, кроме того, «заставлял крестьян возить дрова для гминного писаря». Так как войт не имел права заставлять крестьян возить дрова писарю, то он был временно отстранен от должности. Уездный начальник приказал заплатить крестьянам за доставку дров. Малиновский и Мончка, виновные «в подстрекательстве крестьян и неправильном созыве схода», были удалены от должностей солтыса и лавника. Поскольку крестьяне выразили «искреннее сожаление о своем проступке» и просили «прощения», власти сочли возможным оставить их «без наказания»²⁷².

Крестьяне дер. Тарновская Воля гмины Будзишевице Равского у., подозревая солтыса Блажея Пуха в неправильном сборе налогов, прибыли к войту и потребовали сменить солтыса. Войт не разрешил им это сделать. Тогда 30 апреля 1869 г. они собрались в корчме и на сельском сходе выбрали солтысом крестьяни-

²⁷¹ КСИС, вып. 17, стр. 53—54; другие случаи: *Materiały do dziejów uwłaszczenia...*, стр. 351—353.

²⁷² ПУК, т. III, Записки..., стр. 21—22.

на Николая Пшибылека; затем столб со знаком солтыса, стоявший перед домом Пуха, выкопали и перенесли его к дому Пшибылека и там вкопали. На замечание войта они ответили, что имеют право избрать солтыса без всяких распоряжений, что никто не может им запретить такие выборы, что заплатят штраф, но оставят Пшибылека солтысом. Войт предложил им перенести столб на прежнее место, но крестьяне Осип Салата, Иван Пшибылек и Иван Подлясек не исполнили его распоряжение, сказав, что, кто выкопал, пусть тот и перенесет. После разъяснений войта и долгих размышлений некоторые из крестьян согласились перенести столб к дому Пуха. За самовольные действия Николай Пшибылек, Антон Копець и Осип Салата были оштрафованы губернатором по 5 руб., остальные — по 2 руб. каждый (уездный начальник предлагал наложить штраф по 3 руб.)²⁷³.

В некоторых местах крестьяне наносили оскорбления должностным лицам гминного управления. Житель гмины Радковиц Келецкого у. Павел Качор в 1866 г. обругал солтыса и оказал неповиновение²⁷⁴. В 1868 г. крестьяне дер. Гоздиков гмины Смогожев (Радомская губ.) на гминном сходе «дозволили себе кричать на войта гмины, выражая претензию на него за то, что он не хлопочет об отобрании от помещика и отдаче в их пользование пастбищ»; при этом они заявили, что будут и дальше пасти свой скот на помещичьем пастбище. Затем 20 крестьян прибыло в уездное управление с жалобой на войта. Начальник уезда, признав их жалобу «неосновательной, а поведение преступным, арестовал главных зачинщиков» и отстранил от должности лавника и солтыса. По его распоряжению лавник и солтыс были подвергнуты трехнедельному аресту, четыре крестьянина оштрафованы по 1 руб., а остальные — по 25 коп.²⁷⁵

Крестьянин дер. Кремпы (отдел Радомской комиссии) Юзеф Бриля в 1866 г. «сорвал с гминного войта знак его достоинства и нанес ему побои за то, что сей последний не позволил ему смолоть хлеб на мельнице арендатора помещицкой мельницы, оказавшегося неисправным и которого гминный войт по просьбе владельца пришел удалить из занимаемой им мельничной усадьбы»²⁷⁶.

Свое недовольство действиями должностных лиц гминного управления крестьяне выражали и в других формах. В 1868 г. в гмине Сецехов Яновского у. были сожжены постройки писаря, а затем и войта. Власти подозревали, что поджог был сделан крестьянами, недовольными писарем и войтом. Люблинский губернатор обязал жителей гмины построить новое помещение для гминной канцелярии²⁷⁷. В 1868 г. сгорели хозяйственные постройки

²⁷³ WAPŁ, Канцелярия петроковского губернатора, д. 11/1869, лл. 9—11.

²⁷⁴ WAPŁ, Военный начальник Келецкого участка, д. 5, ч. II.

²⁷⁵ ПУК, т. XIII, Записки..., стр. 17—18.

²⁷⁶ Там же, т. VII, Записки..., стр. 43.

²⁷⁷ ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 30, д. 356, л. 1.

ки лавника, крестьянина дер. Хойно гмины Седлище Холмского у. В поджоге подозревались крестьяне дер. Хойно²⁷⁸.

Что же касается помещиков, то они так или иначе игнорировали гминное управление и в ряде случаев не исполняли распоряжений войтов. В августе 1864 г. Варшавская и Влоцлавская комиссии сообщали, что «помещики стараются избегать сношений с войтами из крестьян, считая для себя это неприличным»²⁷⁹. При этом один помещик в отделе Петроковской комиссии не выполнил указания войта о посылке подвод, и войт обращался по этому поводу к военно-полицейскому начальству²⁸⁰. По донесению Люблинской комиссии, в 1865 г. помещики жаловались на войтов, выражая свое недовольство их распоряжениями относительно гминных повинностей²⁸¹. Подобное положение было и в последующие годы. Помещики относились к гминному управлению «равнодушно», отзывались о действиях его иронически или с насмешкой, обращались к нему при «крайней необходимости», выражали недовольство деятельностью войтов из крестьян, постоянно жаловались на решения сходов и войтов, иногда даже наносили побои войтам²⁸².

Упразднение вотчинной власти помещиков над крестьянами и введение нового гминного и сельского управления в известной мере способствовали росту самосознания крестьян, усилению их значения в жизни деревни и ее общественных делах (гминные и сельские сходы). Однако общественные начала в местном управлении, установленные применительно к бюрократическо-полицейской системе и поставленные под контроль властей, не только не получили дальнейшего развития, но впоследствии утратили и ту небольшую роль, которая им, по-видимому, вначале предназначалась. Общественное управление имело лишь формальный характер. Зато значительно возросли функции гминного и сельского управления как низшей правительственной административно-полицейской власти. Все стороны последней были в большей или меньшей мере свойственны гминному и сельскому управлению²⁸³.

Новое местное управление не удовлетворяло крестьян. Хотя крестьяне «участвовали» в нем, решение дел по существу зависело от высшей административной и полицейской власти, которая, разумеется, не считалась с их нуждами и интересами. Недо-

²⁷⁸ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 258, л. 18.

²⁷⁹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 11; H. R z a d k o w s k a. Указ. соч., стр. 59—60.

²⁸⁰ ПУК, т. II, Записки..., стр. 11.

²⁸¹ Там же, т. IV, Записки..., стр. 30.

²⁸² ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1867, д. 5, ч. 13, л. 55; 4 эксп., д. 237, лл. 68, 69, 77; 4 эксп., 1869, д. 297, л. 6; 1870, д. 189, л. 73; д. 224, л. 23; д. 233, л. 32; ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 32, д. 381, л. 5.

²⁸³ Ср. S. K u t r z e b a. Historia ustroju..., str. 135—137; A. S w i e t o c h o w s k i. Указ. соч., т. II, стр. 351—352

вольны им были и помещики, так как они устранялись от руководства гминными делами. Недовольство крестьян и помещиков проявлялось в разных формах: уклонение от участия в сходах, неисполнение приговоров сходов и распоряжений войтов, неповиновение властям и пр. При некоторых отличиях деятельность гминного и сельского управления в Царстве Польском была аналогична действиям волостного управления в империи.

§ 4. ГМИННЫЙ СУД

После выбора войта и лавников в каждой гмине был создан гминный суд. Первое его заседание в некоторых местах проводилось в присутствии или под руководством комиссара по крестьянским делам или военного начальника. На примере разбора какого-либо дела военный начальник или комиссар разъяснял суду пределы его компетенции, порядок и способ решения им дел²⁸⁴. Однако вначале и в особенности в гминах, где не были проведены такие заседания суда, члены суда не представляли или не ясно представляли себе характер своих занятий, не знали или слабо знали постановления, определявшие деятельность этого учреждения. Подобное положение имело место во многих гминах и впоследствии (при смене состава суда и других обстоятельствах). Нередко войты и лавники опасались последствий своего участия в суде и уклонялись от исполнения своих обязанностей. В немалой степени зависела деятельность суда и от личных качеств его членов²⁸⁵.

В то же время существовала потребность в разрешении ряда спорных дел, возникавших между жителями гмины. Ведение этих дел в общих судах часто было затруднительным и обременительным для крестьян. Поэтому крестьяне обычно обращались по таким делам в гминный суд. Последний должен был рассматривать их, и деятельность его постепенно расширялась и усиливалась.

В ряде случаев крестьяне просили суд рассмотреть дела по искам свыше 30 руб. или желая, чтобы такое дело было рассмотрено в гминном суде, понижали иск до 30 руб. При этом они жаловались на то, что суд не разбирает их дел²⁸⁶. Впоследствии компетенция суда в этом отношении была расширена. На первых порах часто крестьяне «почти вовсе» не отличали «гминного суда от войта гмины»²⁸⁷.

Крестьянский в основном по составу гминный суд вызывал к себе настороженное и недоверчивое отношение со стороны помещиков. В августе 1864 г. Варшавская и Влоцлавская ко-

²⁸⁴ «Русская старина», 1903, март, стр. 511.

²⁸⁵ ПУК, т. IV, ст. 368, стр. 221.

²⁸⁶ Там же, стр. 221, 223.

²⁸⁷ Там же, стр. 221.

миссии сообщали, что помещики «весьма не охотно обращаются к гминным судам»²⁸⁸. По свидетельствам Остроленкской и Люблинской комиссий (июнь 1865 г.), помещики относились к судам «вообще недружелюбно и без уважения»; избегая обращаться к ним, помещики подавали жалобы военным начальникам и комиссарам и тем самым «значительно» подрывали «авторитет гминных управлений»²⁸⁹. Калишская комиссия в июле 1865 г. отмечала, что помещики «все еще редко обращаются в гминные суды и неохотно являются в суд по вызову»²⁹⁰. В некоторых местах Келецкой губ. помещики не участвовали в разборе их дел в судах и даже не присылали своих уполномоченных (1866 г.)²⁹¹.

В дальнейшем в ряде мест отношение помещиков к судам, по-видимому, несколько изменилось. По официальным данным на сентябрь 1866 г., во втором участке Олькушского у. в суды «охотно» обращались ксендзы, арендаторы имений и некоторые помещики²⁹². Подобное положение было и в отдельных гминах отдела Калишской комиссии²⁹³.

В действия гминных судов иногда вмешивались военные начальники, жандармские чины и судебные чиновники. Плоцкая комиссия в июне 1866 г. доносила, что некоторые военные начальники участвовали в разборе дел в гминных судах или разбирали за них дела. Так же поступали, по сообщению плоцкого губернатора, и отдельные жандармские чины²⁹⁴. В гмине Любань Равского у., как указывалось в записке о ходе крестьянского дела, некоторые приговоры суда были постановлены по предложению участкового жандарма. В связи с этим было дано указание жандармам не вмешиваться в дела гминных судов²⁹⁵. Контрольный чиновник Томашовского судебного округа взыскал штемпельную плату за пять решений суда в гмине Лабунь, хотя делопроизводство гминного суда должно было вестись на простой бумаге²⁹⁶.

Гминный суд заседал обычно раз в неделю в определенный день или собирался по мере надобности²⁹⁷. При решении дел он руководствовался обычным правом и специальной инструкцией.

²⁸⁸ Там же, т. II, Записки..., стр. 11.

²⁸⁹ Там же, т. IV, ст. 368, стр. 222.

²⁹⁰ Там же, Записки..., стр. 33.

²⁹¹ WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, л. 177.

²⁹² ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 2.

²⁹³ Там же, стр. 58.

²⁹⁴ Там же, т. VII, Записки..., стр. 45—46.

²⁹⁵ Там же, стр. 12, 20.

²⁹⁶ Там же, т. VI, Записки..., стр. 34.

²⁹⁷ Там же, т. VII, Записки..., стр. 59; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 111/1870, л. 18 и сл.; д. 181/1870, л. 12 (в Яновском у. суд заседал еженедельно, если не было дел, то делалась об этом запись).

Действия гминных судов в некоторых местах оценивались властями положительно. Гминные суды, указывалось в записке о ходе крестьянского дела по 24 июля (5 августа) 1864 г., «действуют успешно и до сих пор не возбуждают жалоб на несправедливость»²⁹⁸. В сентябре 1864 г. Августовская комиссия сообщала, что гминные суды в ее отделе действовали с «успехом»²⁹⁹. Касаясь состояния гминного управления в Августовской губ., чиновник Учредительного комитета Драшусов в том же году отмечал: «Особенно удовлетворительны... гминные суды; в короткое время своего существования они приобрели доверие не только крестьян, но даже евреев и шляхты. Сами помещики и ксендзы обращаются в гминные суды со своими жалобами и получают по ним скорые и беспристрастные решения»³⁰⁰.

В начале 1865 г. Люблинская комиссия доносила, что из всех отраслей гминного управления суды «принялись прочнее прочих»³⁰¹. В отделе Плоцкой комиссии, по данным за июнь 1865 г., суды большею частью были весьма удовлетворительными, а суд в гмине Туржа-Ломя Млавского у. считался образцовым³⁰². Подобным образом характеризовалась деятельность некоторых гминных судов и в последующие годы³⁰³. При этом отмечалось, что в отдельных гминах приговоры судов исполнялись «беспрекословно»³⁰⁴.

Во многих гминах деятельность судов не соответствовала или не вполне соответствовала положениям указа и не удовлетворяла или не вполне удовлетворяла власти. По свидетельству уездного военного начальника (октябрь 1864 г.), гминные суды в Кальварийском у. не имели «должного значения», так как их приговоры исполнялись «не тотчас»³⁰⁵. В 1869 г. люблинский губернатор в обзоре деятельности гминного управления указывал, что гминное судопроизводство и судопроизводство «не привились еще в надлежащей степени или же проходятся без внимания»³⁰⁶.

В гминах Мала Весь и Пасс в отделе Варшавской комиссии, как сообщалось в записке о ходе крестьянского дела, по-

²⁹⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 4.

²⁹⁹ Там же, стр. 28.

³⁰⁰ Там же, стр. 32.

³⁰¹ Там же, т. III, Записки..., стр. 18.

³⁰² Там же, т. IV, Записки..., стр. 25.

³⁰³ ПУК, т. V, Записки..., стр. 55; т. VI, Записки..., стр. 52, 66—67; т. VII, Записки..., стр. 20, 33, 50—51, 59; т. VIII, Записки..., стр. 2, 6, 13—14, 17, 28, 58; т. IX, Записки..., стр. 2, 6; т. XII, Записки..., стр. 33, 47; т. XIII, Записки..., стр. 2; т. XIV, Записки..., стр. 13; WAPŁ, Кал. ГПКДП, д. 458; H. B g o d o w s k a, *Towarzystwo rolnicze...*, str. 177—178.

³⁰⁴ ПУК, т. VIII, Записки..., стр. 13.

³⁰⁵ Там же, т. II, Записки..., стр. 51.

³⁰⁶ WAPŁ, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

видимому, вследствие нерегулярного созыва суда дела оставались «долго без движения»³⁰⁷. Седлецкая комиссия в марте 1866 г. доносила, что суды в ее отделе собирались «через слишком долгие сроки»³⁰⁸. В 1869 г. люблинский губернатор констатировал: «Суды не собираются как бы следовало бы в определенное время, еженедельно»³⁰⁹.

Нередко на заседании суда не присутствовали все его члены или отсутствовали лавники, или лавники не принимали действительного участия в нем, и дела решались одним войтом. Так было в ряде гмин отдела Плоцкой комиссии в 1865 г.³¹⁰, Келецкого у. в 1866 г.³¹¹, в гминах Янов, Рaudань, Симно, Красна Кальварийского у. в 1867 г. (судебные решения принимались «не в надлежащем составе», «часто» войты сами решали «за суд») ³¹², некоторых гминах Бяльского у. в 1868 г. (войты «иногда» разбирали дела «единолично») ³¹³, Люблинской губ. в 1869 г.³¹⁴ В некоторых гминах решающую роль в суде играл писарь³¹⁵. В таких случаях коллегиальность суда не имела практического значения или суд сводился к деятельности войта или писаря. При этом положения гарантии правильности решений суда существенно ограничивались.

В гмине Загороды Красноставского у., по сообщению комиссии (апрель 1866 г.), для решения особо важных дел собирався «великий суд», в котором участвовали старики, лучшие люди и солтысы; менее важные дела разбирали войты³¹⁶. В других гминах того же уезда крестьяне и должностные лица гминного управления не понимали различия между гминным судом и судом; решения их вносились в одну книгу, в гмине Плаванице приговоры суда подписывались солтысами и крестьянами (апрель 1866 г.)³¹⁷.

В действиях некоторых судов не было или мало было самостоятельности; поэтому приговоры их не были независимыми или вполне независимыми (отдел Калишской комиссии, 1865 г.). Это, по мнению комиссии, в значительной мере объяснялось тем, что у крестьян еще недостаточно определились понятия «о значении и ненарушимости раз состоявшегося выбора в должность»³¹⁸. Красноставская комиссия в феврале 1866 г.

³⁰⁷ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 66.

³⁰⁸ Там же, т. VI, Записки..., стр. 43.

³⁰⁹ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

³¹⁰ ПУК, т. IV, ст. 368, стр. 224.

³¹¹ WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, л. 41.

³¹² ПУК, т. XI, Записки..., стр. 42.

³¹³ Там же, т. XIII, Записки..., стр. 2.

³¹⁴ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

³¹⁵ ПУК, т. VII, Записки..., стр. 29 (гмина Махоры Опочинского уезда, июнь 1866 г.); ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1868, д. 263, л. 47, 84.

³¹⁶ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 60—61.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же, т. IV, ст. 368, стр. 222.

доносила, что в Красноставском и Грубешовском уездах «не все еще гминные суды окрепли в своих действиях»³¹⁹. По сведениям комиссаров (сентябрь 1866 г.), суды в Варшавском у. находились «в весьма неудовлетворительном состоянии»³²⁰. Члены некоторых гминных управлений, говорилось в циркуляре люблинского губернатора в 1869 г., «недостаточно знакомы с делами суда и не всегда отличаются добросовестным исполнением своих обязанностей в качестве судей»³²¹.

Некоторые суды уклонялись от разбора гражданских дел и рассматривали одни или почти одни только дела полицейского характера (гмины Конск в отделе Келецкой комиссии по данным на апрель 1866 г., Скотники Опочинского у.—июнь 1866 г.³²², ряд гмин в Люблинской губ. в 1869 г.)³²³. Иногда они старались «отстранить от себя разбирательство таких дел, в которых одна из спорящих сторон принадлежала «не к крестьянскому сословию». В отделе Калишской комиссии эти дела не рассматривались, «несмотря даже на просьбы самих помещиков и приказания комиссаров» (июнь 1865 г.)³²⁴.

В других случаях суды вдавались в разбор дел, не подлежащих их компетенции³²⁵. Суд гмины Куписки Ломжинского у. в 1868 г., рассмотрев прошение 17 крестьян дер. Ялово, жаловавшихся на то, что управляющий майоратным имением отнимает у них поле и пастбище, постановил войти в комиссию с ходатайством о передаче этих земель крестьянам. В том же году он признал за крестьянами право пользования пастбищем, в котором им было отказано арендатором имения, разобрал дело о порубке леса на земле, не подходящей под указ 1864 г., и одно уголовное дело. Приговоры суда были отменены, и комиссия наложила на суд административное взыскание³²⁶.

В гмине Тополице в отделе Келецкой комиссии члены суда смотрели на суд как на карательное учреждение. Желая расположить крестьян к себе, они упрашивали обиженного простить виновного³²⁷. Члены суда в гмине Сенко Опатовского у., не понимая значения суда, нередко препятствовали примирению тяжущихся сторон (сентябрь 1866 г.)³²⁸.

³¹⁹ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 33—34.

³²⁰ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 14.

³²¹ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

³²² ПУК, т. VI, Записки..., стр. 75; т. VII, Записки..., стр. 28—29.

³²³ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

³²⁴ ПУК, т. IV, ст. 368, стр. 222.

³²⁵ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

³²⁶ AGAD, Ломжинское уездное управление, административное отделение, 19/1868, лл. 1—3, 6.

³²⁷ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 75—76.

³²⁸ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 17.

Решения судов не всегда были «законными» и «беспристрастными». Таких приговоров, по сведениям за июнь 1865 г., было «сравнительно очень мало»³²⁹. В августе 1865 г. Люблинская комиссия в своем донесении указывала, что суды в некоторых случаях превышали свою власть³³⁰. Суд в гмине Пяски (отдел Влоцлавской комиссии) до марта 1866 г. в двух случаях назначил штраф в большем размере, чем это мог сделать по закону³³¹. В гмине Конск суд налагал «несообразные» наказания на виновных лиц³³². Случаи превышения власти гминными судами и произвольные действия судов были и в других местах и в последующие годы³³³.

Гминные суды нередко, несмотря на запрещение, назначали виновным телесные наказания. В гмине Загороды Красноставского у. суд до апреля 1866 г. «нередко» приговаривал виновных лиц к телесному наказанию (7—20 ударов розгой)³³⁴. Таким же образом поступали суды в гминах Радошице в отделе Келецкой комиссии (по сведениям на май 1866 г.), Тчов, Цишица Гурна, Двикозы и Магнушев Радомской губ. (до середины 1866 г., телесным наказаниям подвергались крестьяне — не хозяева в первых двух гминах — за воровство, в третьей — за ругательство и драку, в последней — жители за полицейские проступки), Пескова Скала и Журада Олькушского у. (до сентября 1866 г., при проступках полицейского характера, в первой гмине из 101 такого дела в 20 были назначены телесные наказания); в гмине Загороды Красноставского у. телесное наказание было наложено на помещичьего официалиста, в связи с чем производилось следствие (октябрь 1866 г.)³³⁵.

При этом обнаруживалось неодинаковое отношение суда к бедным и состоятельным крестьянам, совершившим одни и те же проступки. В решениях суда гмины Радошице, — говорилось в записке, — «заметно пристрастие членов суда к более состоятельным крестьянам, ибо при одинаковых проступках и виновности беднейшие из крестьян чаще богатых подвергаются аресту и исключительно наказываются розгами. Это злоупотребление судебной властью рождает неудовольствие между крестьянами»³³⁶. По-видимому, это имело место и в гминах Тчов, Цишица Гурна и Двикозы.

³²⁹ Там же, т. IV, ст. 368, стр. 222.

³³⁰ Там же, т. V, Записки..., стр. 8.

³³¹ Там же, т. VI, Записки..., стр. 52.

³³² Там же, стр. 75.

³³³ Там же, т. VII, Записки..., стр. 42; т. VIII, Записки..., стр. 17; т. XIV, Записки..., стр. 13; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, лл. 2—3.

³³⁴ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 61.

³³⁵ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 76; т. VII, Записки..., стр. 20, 43; т. VIII, Записки..., стр. 2, 33.

³³⁶ Там же, т. VI, Записки..., стр. 76.

При разборе дел крестьян с помещиками суды, по донесениям властей, поступали беспристрастно, а нередко на крестьян налагали большие штрафы, чем на помещиков³³⁷.

Люблинская комиссия в начале 1865 г. сообщала, что в таких случаях суды внимательно обсуждали и подробно исследовали дела, причем стремились «не стать ниже своего положения». За убытки, нанесенные крестьянами помещикам, они налагали «более строгие взыскания, чем за вред, причиняемый крестьянам». Так, в гмине Татары за потравы на крестьянских землях, произведенные помещичьим скотом, суд обязал помещика уплатить крестьянам по 5 коп. с головы скота, за потравы же на помещичьей земле крестьяне должны были заплатить помещику по 15 коп. с головы скота³³⁸.

В апреле 1866 г. Люблинская комиссия, отмечая, что гминные суды назначали строгие наказания за нарушения прав собственности, доносила, что суд в гмине Камень за расхищение стога сена, принадлежащего помещику, наложил такой большой штраф, что помещик удовлетворился половиной его, а вторую половину отдал на церковь³³⁹. В гмине Двикозы за порубки помещичьего леса и оскорбление помещиков назначались более строгие взыскания, чем в таких же делах между крестьянами³⁴⁰.

По-видимому, в пользу помещиков решали дела войт гмины Розвозин Млавского у. и лавники гмины Хростково Липновского у. Хотя прямых доказательств этого не было обнаружено, но вследствие подозрения крестьян лавники были в 1866 г. отстранены от должности³⁴¹. Допускались и некоторые послабления со стороны судов к помещикам: их дела рассматривались без их или их уполномоченных участия (Келецкая губ., 1866 г.)³⁴².

В других случаях суды так или иначе ущемляли интересы помещиков. Начальник Плоцкого губернского жандармского управления в 1868 г. отмечал в своем донесении, что гминные суды, состоявшие из крестьян, действовали «более или менее пристрастно в ущерб интересов крупных землевладельцев»³⁴³. В 1869 г. Келецкое губернное жандармское управление констатировало, что в делах крестьян с помещиками были «другой раз пристрастие и неточность»³⁴⁴.

³³⁷ «Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 г.», стр. 158; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 5.

³³⁸ ПУК, т. III, Записки..., стр. 18; т. IV, ст. 368, стр. 222.

³³⁹ Там же, т. VI, Записки..., стр. 72.

³⁴⁰ Там же, т. VII, Записки..., стр. 20.

³⁴¹ AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 643; д. 217/1866, л. 4.

³⁴² WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, л. 177.

³⁴³ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1868, д. 263, л. 71.

³⁴⁴ Там же, 1869, д. 297, л. 10, другие случаи: 1 эксп., 1867, д. 5, ч. 13.

Вначале большая часть дел решалась судами на словах, и после этого не оставалось никакого следа об их действиях³⁴⁵. По требованию властей в судах были заведены книги для записи приговоров. В некоторых местах решения судов записывались правильно³⁴⁶, в других — часто не соблюдались формальности, письменводство было не в порядке, приговоры не записывались в книги или записывались в кратком виде или кратко и неясно, оставались неподписанными всеми членами суда и т. д.³⁴⁷

Решения гминных судов часто не удовлетворяли крестьян и других жителей гмин. В 1867 г. Ломжинское губернское жандармское управление сообщало, что крестьяне в некоторых гминах были недовольны судами³⁴⁸. Многие приговоры судов, в особенности по гражданским делам, обжаловались заинтересованными сторонами³⁴⁹. В Сувалкской губ., как отмечалось в донесении (1869 г.), «безапелляционность в некоторых случаях решений гминных судов» порождала много жалоб со стороны крестьян³⁵⁰. Поступали жалобы крестьян на суды и в Радомской губ. (1870 г.)³⁵¹. Особенное недовольство судами выражали помещики. Заявляя о небеспристрастном отношении к ним судов, они обжаловали неугодные им решения³⁵².

С расширением деятельности судов росло и число жалоб на их решения³⁵³. В 1871 г. в Люблинской губ. было обжаловано 708 приговоров (кассировано 222 приговора)³⁵⁴, в Плоцкой губ. до начала 1872 г. по судебно-полицейским делам — 801 (отменено 100), по гражданским делам — 863 (кассировано 240), по наследствам и разделам 153 (признано недействительными 57), по опекам — 20 (оставлено в силе 13)³⁵⁵. Подобное положение было в 1872 г. в Ловичском и Радиминском уездах³⁵⁶.

л. 55; 4 эксп., 1867, д. 237, л. 59; 4 эксп., 1868, д. 263, лл. 18, 47, 84; 1870, д. 233, л. 32.

³⁴⁵ ПУК, т. IV, ст. 368, стр. 223.

³⁴⁶ Там же, т. XIV, Записки..., стр. 13.

³⁴⁷ Там же, т. V, Записки..., стр. 55; т. VI, Записки..., стр. 34, 43; т. VII, Записки..., стр. 43—44, 50—51; т. IX, Записки..., стр. 6; т. XI, Записки..., стр. 42; т. XIII, Записки..., стр. 2; WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 3.

³⁴⁸ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1867, д. 237, л. 71.

³⁴⁹ WAPL, Кал. ГПКДП, д. 478, 479; «Русская старина», 1914, май, стр. 297, 303.

³⁵⁰ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 297, л. 69.

³⁵¹ Там же, 1870, д. 227, л. 34.

³⁵² Там же, 1868, д. 263, лл. 18, 47, 84; 1870, д. 189, л. 78; 1871, д. 135, ч. 1, л. 28; 1870, д. 233, л. 32.

³⁵³ ПУК, т. XVI, Записки..., стр. 43.

³⁵⁴ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 257/1871, л. 138.

³⁵⁵ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 145, лл. 10—11.

³⁵⁶ Там же, д. 144, лл. 6—7; д. 146, лл. 8, 62—63, 66—67.

О деятельности гминных судов в 1873 г. можно судить по следующим данным³⁵⁷:

Таблица 1

Действия гминных судов в 1873 г. в Царстве Польском

Род дел	Решено		Исполнено		Обжаловано		Отменено		Представлено комиссарами к отмене		Кассировано по представлению комиссаров	
	колич.	% к общему числу дел	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%
Судебно-полицейские	65582	60,8	53777	82	2596	3,8	806	1	31	0,4	25	0,3
Гражданские	36681	34	27355	74	3853	10,5	1343	3,7	—	—	—	—
Наследство и раздел имущества	4770	4,4	3093	69	1725	36	839	19	32	0,7	31	0,6
Опека . . .	809	0,8	652	80	46	5,6	23	2,9	—	—	—	—
Итого . . .	107 842	100	84 877	78	8220	7,9	3011	2,7	63	0,5	56	0,5

Кроме того, судами было совершено 2796 мировых сделок.

Нередко приговоры судов исполнялись несвоевременно или не исполнялись в течение длительного времени (часть гмин в Кальварийском у. в 1864 г., гмины Мала Весь и Пас в отделе Варшавской комиссии по данным на апрель 1866 г.³⁵⁸ и т. д.³⁵⁹). Особенно задерживался взнос штрафов, наложенных гминными судами³⁶⁰. В ряде случаев крестьяне отказывались исполнять судебные решения³⁶¹, наносили оскорбления членам суда и оказывали неповиновение или сопротивление властям при осуществлении приговора.

³⁵⁷ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 9—10.

³⁵⁸ ПУК, т. II, Записки..., стр. 51; т. VI, Записки..., стр. 66.

³⁵⁹ Там же, т. VIII, Записки..., стр. 14; т. IX, Записки..., стр. 7 и сл.; т. X, Записки..., стр. 25; т. XI, Записки..., стр. 42; т. XII, Записки..., стр. 33; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 3; д. 111/1870, л. 53 и сл.; ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 144, л. 7.

³⁶⁰ ПУК, т. VI, Записки..., стр. 66—67; т. XIII, Записки..., стр. 1; ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 146, л. 4. Комиссар по крестьянским делам Радиминского у. в своем отчете за 1872 г. по поводу взыскания войтами штрафов писал: «Хотя я того мнения, что при этих разъездах войт более знакомится с положением быта крестьян, но принимая во внимание, что через эти секвестрации, страдания и т. п. он делается пугалом народа, что вредит его репутации и шансам на другие выборы и в то же время и главное употребляя много времени на разъезды, другие более серьезные дела страдают, т. е. делаются наскоро — я нахожу полезным поручить взыскивание всех недоимок не войту, а его кандидату». Там же, л. 5.

³⁶¹ ПУК, т. IV, ст. 39, стр. 330—335.

В 1866 г. крестьяне гмины Гришкабуды Марьямпольского у., по сообщению комиссии, не выполняли решение суда³⁶². В том же году бессрочно-отпускной солдат Филип Серафин вошел в гминную канцелярию, где происходило заседание суда, разбиравшего дело о покраже, совершенной его братом, и «позволил себе оскорбить членов гминного суда ругательством, а на требование войта — удалиться из присутствия, нанес ему побои». Серафин был арестован, и по этому делу производилось следствие³⁶³.

Крестьянин Феликс Телюс в 1868 г. был заключен в тюрьму на один месяц «за неоднократно оказанные им оскорбления и сопротивление членам гминного управления, приводившим в исполнение приговор гминного суда и предписание комиссара по крестьянским делам относительно раздела наследственного имущества»³⁶⁴. В 1869 г. крестьянин дер. Бжезины Красноставского у. Лука Приступа при взыскании с него штрафа, наложенного судом за покражу, произнес «неприличные слова» о царе. Он был арестован, и шестимесячное тюремное заключение ему было вменено в наказание³⁶⁵.

Хотя деятельность гминных судов расширялась и приобрела более определенные формы судопроизводства, она не удовлетворяла власти. Особенно отрицательно ее характеризовали жандармские чины. Начальник Плоцкого губернского жандармского управления в своем донесении в 1870 г. писал, что «нельзя сказать», чтобы гминные суды стали на «твердой почве» и «привились» народу³⁶⁶. По утверждению начальника Седлецкого губернского жандармского управления (1870 г.) гминные суды, как и гминные управления, «не вполне» отвечали «ни своему назначению, ни ожиданиям общества»³⁶⁷. Гминным судом были недовольны, как уже отмечалось, многие крестьяне и другие жители гмины.

Гминный суд являлся низшей ступенью в царской судебной системе. Несмотря на то, что состав суда избирался и в нем обычно преобладали крестьяне, суд не был демократическим учреждением. Более того, суд соединялся с административной и полицейской властью; председателем и, как правило, решающим лицом в суде был войт. При таком положении суд даже с формальной стороны оказывался зависимым от администрации и полиции. Гминный суд решал дела по обычаю и специальной инструкции, исходивших из правовых норм существующих

³⁶² Там же, т. VIII, Записки..., стр. 18.

³⁶³ Там же, т. VII, Записки..., стр. 43.

³⁶⁴ Там же, т. XIII, Записки..., стр. 18.

³⁶⁵ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 78/1869.

³⁶⁶ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1870, д. 224, л. 26.

³⁶⁷ Там же, д. 233, л. 32.

шего строя. Как показывают приведенные выше факты, суд часто проявлял особое внимание к помещикам, снисходительность к зажиточным крестьянам, строго наказывал малоземельных и безземельных крестьян, т. е. действовал в духе царско-помещичьей системы законности. Нередко при разборе дел крестьян с помещиками суд в большей мере считался с интересами крестьян. Это, однако, не изменяло характера суда. Такие решения при обжаловании пересматривались в ряде случаев высшими властями. В 1875 г. в связи с введением судебной реформы гминные суды были преобразованы.

§ 5. ГМИННЫЙ СБОР

Гминное и сельское управление содержалось за счет особого сбора с жителей гмин. ПКВД, составив предположения о жаловании должностным лицам гминного управления и о расходах на канцелярские принадлежности, приблизительно определила общую сумму гминного сбора. По ее расчетам, в 3083 гминах на жалование войтам требовалось 302 700 руб., лавникам (считая по два лавника на гмину) — 120 237 руб., писарям — 150 тыс. и на канцелярские расходы — 81 240, всего 654 177 руб. Кроме того, необходимы были средства на уплату жалования солтысам, на содержание помещений для гминных канцелярий и другие мелкие расходы. С прибавлением этих расходов общая сумма сбора должна была увеличиться до 800 тыс. руб. в год.

Учредительный комитет, считая, что значительные сборы на содержание гминного управления, «благодетельные последствия» которого, как говорилось в журнале комитета, «крестьянам еще неизвестны», могли бы «вызвать с их стороны ропот при подстрекательстве враждебной... шляхты и ксендзов», признавал необходимым уменьшение их; вместе с тем он находил дальнейшее сокращение сборов невозможным, так как это отрицательно сказалось бы на положении гминного управления. Предположения ПКВД были одобрены им.

Гминный сбор должен был раскладываться между жителями гмин по количеству земли, находящейся в их владении. На первых порах, по мнению ПКВД, крестьяне, не имея опыта в раскладке сбора, не зная количества помещичьей земли и не участвуя ранее в расходах на содержание гминного управления, не смогли бы составить раскладку сбора или составили бы ее неправильно и невыгодно для одной из сторон (прежде всего для помещиков). Это задержало бы поступление сбора; должностные же лица гминного управления, не получив своевременно жалования, исполняли бы свои обязанности неудовлетворительно.

Поэтому до определения количества земли и составления окончательных приговоров гминных сходов относительно раскладки сбора ПКВД предлагала установить в качестве временной меры следующие правила: в гминах, где были крестьянские и помещичьи земли, крестьяне должны были вносить $\frac{1}{3}$, а помещики — $\frac{2}{3}$ сбора; в казенных гминах расходы на содержание управления покрывать за счет средств, ранее назначенных для этой цели (выплата жалования солтысам из казны, платежи арендаторов казенных имений, они вносили 5% с арендной платы, и т. п.), а недостающую сумму — путем раскладки между жителями гмины, в смешанных гминах производить временно раскладку по распоряжению и соглашению комиссий по крестьянским делам и военных начальников.

Учредительный комитет согласился с предложением ПКВД; признав «справедливым и для помещиков безобидным» указанное распределение гминного сбора между помещиками и крестьянами (по его данным, укрестьян было 3,5, а у помещиков 10 млн. моргов земли), он, однако, полагал «при настоящих обстоятельствах более удобным временно разделить расходы поровну и одну половину оных возложить на фольварочные земли, а другую на крестьянские». Часть сбора, падавшая на крестьян, должна была распределяться между сельскими обществами по числу дворов³⁶⁸.

Церковные имения — пробства и майоратные имения облагались сбором наравне с частными имениями³⁶⁹. Гминный сбор обязан были платить и служащие в лесном ведомстве (сторожа, стрелки, чиновники) с усадеб, находящихся в их пользовании. Эти усадьбы, составляя собственность казны, являлись прибавкой к часто небольшому жалованию упомянутых лиц и поэтому освобождались от податей и других повинностей в пользу казны. Имея в виду это, Учредительный комитет освободил служащих лесного ведомства от уплаты гминного сбора; причитающаяся же с них сумма сбора покрывалась за счет казны³⁷⁰. Казна вносила сбор и за свои земли, состоящие во владении чиновников при Августовском канале (последние отказались платить его)³⁷¹.

Раскладка сбора в одних местах производилась по временным правилам, в других — по количеству земли, в третьих — по земле и состоятельности жителей гмин. В Красновоставском у. в 1864 г. половину сбора вносили помещики, а вторую половину —

³⁶⁸ ПУК, т. I, ст. 14, стр. 91—96, прил. к ст., стр. 105—106; т. II, ст. 179, стр. 379—381; «О ходе крестьянского дела...», отч. перв., стр. 6.

³⁶⁹ ПУК, т. II, ст. 178, стр. 376—378.

³⁷⁰ Там же, т. III, ст. 318, стр. 506—509. В пользовании служащих лесного ведомства находилась 1741 усадьба.

³⁷¹ Там же, т. VIII, ст. 882, стр. 472—473.

его крестьяне³⁷². Таким же образом распределялся сбор между крестьянами и помещиками в Плоцком, Млавском, Липновском уездах³⁷³. Иногда крестьяне принимали на себя часть сбора, причитавшегося с помещичьих лесов, в которых они пользовались сервитутами³⁷⁴. Помещики раскладывали причитающуюся с них половину сбора по количеству земли³⁷⁵.

При раскладке сбора по временным правилам оказывалось, что в гминах, где было мало помещичьей земли, помещики должны были платить с морга земли больше, чем крестьяне³⁷⁶; если же в гмине большая часть земли принадлежала помещикам, то сбор был обременителен для крестьян; так, в отделе Плоцкой комиссии были случаи, когда помещики платили по 2 коп., а крестьяне по 9,5 коп. с морга земли гминного сбора. Это вызывало жалобы со стороны крестьян и помещиков.

Раскладка сбора между крестьянами по дымам была весьма неуравнительной и признавалась неудобной, так как богатый крестьянин и бедный халупник или коморник в этом случае вносили одинаковый сбор³⁷⁷. Во многих местах при раскладке сбора принималась во внимание величина «дыма». В 1864 г. в Келецком у. сбор с дыма составлял от 1 до 2 руб. в год³⁷⁸, в гминах того же уезда: Мохоцице в квартал с хозяина — 20 коп., с халупника — 10 коп., Крайно, по-видимому, за квартал с большого дыма — 33 коп., с меньшего — 25¹/₂ коп.³⁷⁹

Крестьяне в Красноставском у. в 1864 г. причитающийся с них сбор распределили между собой по количеству земли, находящейся во владении каждого хозяина. При этом с усадьбы приходилось от 15 коп. до 2 р. 50 к. в год³⁸⁰. В том же году в некоторых местах Равского у. крестьяне платили по 2³/₄ коп., а Серадзского у. по 49³/₄ коп. сбора с морга³⁸¹. Так же неравномерно распределялся сбор и в ряде гмин отдела Люблинской комиссии³⁸². «Хотя,—говорилось в журнале Учредительного комитета,—...большую частью крестьяне между собою раскладывают сбор по количеству владеемой каждым земли, тем не ме-

³⁷² ПУК, т. II, Записки..., стр. 40; в Жолкевском участке Красноставской комиссии. WAPL, Красноставская комиссия, д. 35, лл. 225—226.

³⁷³ ПУК, т. II, Записки..., стр. 47—48.

³⁷⁴ Там же, стр. 59.

³⁷⁵ Там же, стр. 48.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же, т. III, ст. 309, стр. 348, 352.

³⁷⁸ Там же, т. II, Записки..., стр. 28.

³⁷⁹ WAPL, Военный начальник Келецкого участка, д. 6, лл. 50—60, 88.

³⁸⁰ ПУК, т. II, Записки..., стр. 40. В отделе Красноставской комиссии: в гминах Липско и Старый Замость — по 2 коп., Замость казенная, Русские Пяски и Идриче — по 10 коп. с морга, в других гминах от 10 коп. до 3 р. 10 к с усадьбы. WAPL, Красноставская комиссия, д. 35, лл. 207, 225—229.

³⁸¹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 59.

³⁸² Там же, стр. 59—60.

нее более бедные крестьяне жалуются на отяготительность платежей для содержания гминного управления»³⁸³.

Все это побудило Учредительный комитет заняться пересмотром временных правил раскладки гминного сбора.

Постановлением Учредительного комитета от 13(25) апреля 1865 г. вводилась в действие раскладка гминного сбора по количеству удобной земли; при этом не менее четырех моргов, а по усмотрению гминного схода и более четырех моргов леса должны были приниматься за морг удобной земли (установление одной нормы наименьшего относительного размера обложения сбором лесов признавалось неудобным, так как леса имели неодинаковую ценность, и последняя быстро менялась; сбор же сведений о ценности лесов был затруднителен и требовал бы много времени; кроме того, не было уверенности «в более благоприятных последствиях» установления «нормальных отношений стоимости лесов и других земель»).

В тех местах, где немедленное применение новых правил «оказалось бы затруднительным» (поземельные права еще не были окончательно определены или не произведено разделение уездов на гмины или гмины были весьма малочисленными), мог быть в 1865 г. сохранен прежний способ раскладки сбора (половина с помещиков, вторая — с крестьян), но распределение сбора между крестьянами должно было производиться по количеству удобной земли. С 1866 г. и в этих местах следовало ввести в действие ст. 83 указа.

Платежи арендаторов казенных имений оставались в прежнем размере. Помонастырские земли, перешедшие в казну, до сдачи их в аренду должны были облагаться сбором наравне с землями помещиков (гминный сбор с них вносила казна). Гминный сбор обязаны были платить только лица, владеющие поземельной собственностью в гмине (т. е. те, которые являлись постоянными членами гмины и имели право голоса на сходах). Разрешалось крестьянам по приговорам гминных сходов заменять денежное жалование должностным лицам гминного управления сбором зернового хлеба³⁸⁴.

Размер сбора определялся расходами на содержание гминного управления. Хотя плательщики сбора старались уменьшить эти расходы или возражали против их увеличения, они по требованию властей увеличивались. Вместе с тем возрастала и сумма сбора. В 1873 г. она достигла 1 093 188 руб. 75 коп. (сбором облагалось 15 050 449 моргов земли), в том числе приходилось на крестьян 811 тыс. руб. В среднем сбор с морга в 1873 г.

³⁸³ Там же, т. III, ст. 309, стр. 348.

³⁸⁴ ПУК, т. III, ст. 309, стр. 346—355. От платежа гминного сбора освобождались безземельные крестьяне и огородники. АГАД, Канцелярия варшавского губернатора, стол. 2, д. 115/1869 (Цехоцинек); ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, 1872, д. 144, л. 136 (Ловичский у., 1872).

в Царстве Польском составлял 7,2 коп., а по отдельным губерниям: в Сувалкской в сельских и смешанных гминах — 5, в посадских — $10\frac{1}{2}$, в Седлецкой — соответственно $5\frac{3}{4}$ и $19\frac{1}{3}$, Плоцкой — 6 и 21, Ломжинской — $6\frac{1}{4}$, Люблинской 7 и $13\frac{1}{2}$, Радомской — $7\frac{3}{4}$, Петроковской — 8, Келецкой — 8 и 11, Калишской — $8\frac{1}{2}$, Варшавской — $8\frac{3}{4}$ и $19\frac{1}{2}$ коп. ³⁸⁵

В отдельных гминах жители платили с морга: в 1865 г. в гмине Самсонов Опочинского у. — 4 ³⁸⁶, Кожецко Келецкого у. — 5, Моравица того же уезда — $7\frac{7}{10}$, в 1866 г. в гмине Лотушно Келецкого у. — $4\frac{1}{2}$, Невахлюв того же уезда — 8 ³⁸⁷, в 1866—1869 гг. в гмине Хойны около г. Лодзи — $10\frac{1}{2}$ —12 ³⁸⁸, в 1872 г. в гминах Радиминского у. — от $5\frac{3}{4}$ до $8\frac{3}{4}$ коп. ³⁸⁹

В некоторых гминах земли крестьян и других жителей облагались не одинаковым сбором. При этом, по-видимому, учитывалось качество земли или другие обстоятельства. В гмине Невахлюв в 1866 г. сбор был назначен в деревнях Невахлюв, Бялогон и Шуковске Гурки по 6, Костомлоты — 6,5, Чарнув — 10 коп. с морга, а владельцы малых усадеб обязаны были платить от 5 до 12 коп. с морга ^{390—391}.

В крупных гминах сбор с морга был относительно небольшим, в малых — при меньших расходах на гминное управление он оказывался значительным. В некоторых гминах отдела Люблинской комиссии в 1865 г. жители должны были платить по 37 коп., в гмине Пас (отдел Варшавской комиссии) в 1866 г. — по 15 коп. с морга (в ней было 70 дворов) ³⁹². Независимо от способа раскладки в гминах, где было мало жителей, сбор являлся обременительным для крестьян. В гмине Гута Нова в 1864 г. для содержания гминного управления требовалось 285 руб. Взнос арендатора казенного имения составлял 15 руб., остальную часть сбора должны были платить крестьяне. По раскладке сбора между ними сумма платежей каждого из них была весьма значительной ³⁹³.

В 1866 г. жаловались на «обременительную и несогласную с постановлениями» раскладку сбора крестьяне гмины Пас.

³⁸⁵ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 5, 15. Данные о гминном сборе в Люблинской губ. в 1872 г. Z. Mazigek. *Walka chłorów lubelskich...*, str. 19.

³⁸⁶ WAPK, Военный начальник Самсоновского участка, д. 7.

³⁸⁷ Там же, Военный начальник Келецкого уезда, д. 6, лл. 56, 42, д. 4а, д. 5, ч. II.

³⁸⁸ WAPŁ, Управление гмины Хойны, д. 52.

³⁸⁹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 5, лл. 54—55; данные за 1880 г.: в некоторых гминах сбор составлял от 44% до 64% поземельного налога с крупной земельной собственности и от 54 до 82% — с крестьян. J. Łaricki. Указ. соч., стр. 392—395.

^{390—391} WAPK, Военный начальник Келецкого участка, д. 5, ч. II.

³⁹² Там же, т. VI, Записки..., стр. 66—67.

³⁹³ Там же, т. II, ст. 131, стр. 119—120.

Власти находили ее законной, но, имея в виду обременительность сбора для крестьян, намеревались присоединить эту гмину к соседней^{394—395}. С соединением мелких гмин сбор значительно уменьшался (в отделе Люблинской комиссии в некоторых гминах он сократился с 37 до 3—7½ коп. с морга).

Раскладка сбора производилась гминными сходами, а в первые годы после издания указа весьма часто и войтами вместе с лавниками и солтысами или военными начальниками³⁹⁶. Крестьяне, не имея опыта в этом деле, а чаще не желая облагать себя сбором, так или иначе уклонялись от проведения раскладки. В этих случаях сбор распределялся войтами с участием лавников или солтысов. По сообщению комиссара VI участка Келецкой комиссии, в гминах Раков, Бжеги, Нагловице, Венглемин, Пжонслав до 1866 г. раскладка проводилась гминными управлениями³⁹⁷. В 1866 г. в гминах Сульгостов, Осса и Струдзяны она была сделана войтами и солтысами³⁹⁸.

В некоторых местах сбор раскладывался гминным управлением с участием доверенных от крестьян. В обзоре деятельности гминного управления в Холмском у. за 1870 г. говорилось: «громады неохотно собираются в гминные канцелярии, а всегда для раскладок выбирают из среды своей нескольких доверенных крестьян, которые приходят в канцелярию, где им писаря пишут требуемое». Такие действия считались незаконными³⁹⁹.

Нередко крестьяне отказывались сделать раскладку сбора. Войт гмины Благословенство Владиславовского у. 22 февраля 1872 г. сообщал комиссару, что гминный сход, созданный 30 октября 1871 г., не пожелал составить раскладку сбора; последний был назначен гминным управлением. В донесении войта гмины Гришкабуда того же уезда от 23 февраля 1872 г. отмечалось: «гминный сход ежегодно отказывается от составления раскладки гминного сбора, а потому раскладка составляется совместно с лавниками и солтысами».

При назначении сбора гминный сход или гминное управление⁴⁰⁰ действовали по указанию местных властей и под их контролем.

Гминный сбор раскладывался в начале, середине или конце года^{400а}.

^{394—395} Там же, т. VI, Записки..., стр. 66—67.

³⁹⁶ AGAD, Канцелярия калишского губернатора, стол. 2, д. 5/1868.

³⁹⁷ WAPK, Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, лл. 40—41.

³⁹⁸ Там же, л. 9.

³⁹⁹ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 77.

⁴⁰⁰ AGAD, Сув. ГПКДЦ, по описи № 747.

^{400а} ПУК, т. VII, Записки..., стр. 12; AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 22; WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 111/1870, лл. 27—104; ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 144, лл. 3—4.

В некоторых местах раскладка гминного сбора задерживалась⁴⁰¹.

Взимание сбора возлагалось на сборщиков податей, а где их не было, то на солтысов. Сбор хранился у войта, и последний расходовал его по приговорам гминного схода⁴⁰².

Поступление сбора зависело от времени раскладки и отношения жителей к уплате его. В 1864 г. в Опатовском у. сбор был внесен в августе, в Келецком, Стопницком и других уездах в сентябре⁴⁰³. По утверждению властей, в Келецком у. «при первом сборе [за три месяца] крестьяне выразили полную готовность ко взносу денег на гминное управление»⁴⁰⁴. В марте 1866 г. Седлецкая комиссия сообщала, что в ее отделе сбор поступал исправно⁴⁰⁵.

Вообще же крестьяне платили сбор неохотно и часто задерживали взнос его. По официальным донесениям, «в большей части гмин» отдела Красноставской комиссии дело гминного сбора находилось «не в удовлетворительном положении» (апрель 1866)⁴⁰⁶. В таком состоянии оно было и в других местах (май — июнь 1866 г.)⁴⁰⁷, сбор поступал «несвоевременно» (гмина Бжуза Козеницкого у., октябрь 1867 г.)⁴⁰⁸. Взимание сбора начиналось «весьма поздно» и производилось «очень медленно» (гмины Щекарков, Старостин и другие), постановления сходов о сборе не выполнялись (Куров, Застав и другие 28 гмин в Люблинской губ., 1869 г.)⁴⁰⁹. Не редким явлением была недоимка гминного сбора⁴¹⁰.

Иногда крестьяне и другие жители гмин отказывались платить сбор и оказывали сопротивление при взыскании его принудительным порядком. В 1865 г. жители — шляхтичи деревень Жебры-Кончаны и Жебры-Вершляс Остроленцкого у., заявляя, что во владении их находится 12 моргов земли (в действительности было 270 моргов), упорно не желали вносить сбор. Им был назначен срок уплаты и сделано предупреждение, что, в случае невзноса сбора в этот срок, на них будет «наложен штраф» и «поставлена экзекуция»⁴¹¹. Красноставская комиссия в начале 1866 г. сообщала, что некоторые помещики, «несмотря

⁴⁰¹ ПУК, т. II, Записки..., стр. 23, 28, 33, 36, 40, 47, 52, 55, 59, 64, 67; т. VI, Записки..., стр. 59; т. VII, Записки..., стр. 23; AGAD, Канцелярия ка-лишского губернатора, стол. 2, д. 5/1868.

⁴⁰² ПУК, т. II, Записки..., стр. 9; т. III, ст. 252, стр. 58—60.

⁴⁰³ Там же, Записки..., стр. 23, 28, 33, 36, 40, 47.

⁴⁰⁴ Там же, стр. 28.

⁴⁰⁵ Там же, т. VI, Записки..., стр. 44.

⁴⁰⁶ Там же, стр. 59.

⁴⁰⁷ Там же, т. VII, Записки..., стр. 23.

⁴⁰⁸ Там же, т. XI, Записки..., стр. 22—23.

⁴⁰⁹ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 113/1869, л. 2.

⁴¹⁰ Там же, д. 181/1870, л. 41.

⁴¹¹ ПУК, т. IV, Записки..., стр. 34—35.

на поставленную к ним... экзекуцию, не исполняют своих обязанностей... по платежу гминных сборов»⁴¹². В мае 1866 г. в Равском у. числилась недоимка сбора «главным образом на помещиках»⁴¹³.

Крестьянин дер. Понятово Ново-Александрийского у. Войцех Земба в 1869 г. несколько раз заявлял, что не будет платить сбор и подати. 13 февраля войт гмины, не застав Зембу дома, взял у него за причитающийся с него сбор четыре четверика ржи. Земба, встретив войта, стал ругать и хотел ударить его. Он был арестован и при допросе ударил войта и угрожал его убить⁴¹⁴.

Подобным образом реагировали крестьяне дер. Борова Яновского у. на попытку взыскания с них сбора экзекуционным путем. «Войт гмины Рахова, — сообщалось в донесении начальника уезда 14 (26) апреля 1869 г. люблинскому губернатору, — рапортом от 10 (22) марта с. г. за № 125 донес мне, что солтыс дер. Борова Иван Оська, которого он призвал в помощь ко взысканию с крестьян этого селения экзекуционными мерами складки на содержание гминного управления, отказал совершенно в повиновении ему по этому делу и вооружил домохозяев к недопущению силою каких-либо заборов. Забранные уже войтом у некоторых хозяев фанты Оська самовольно возвратил жителям. Вследствие чего крестьяне, собравшись толпою, нанесли дерзкие оскорбления войту гмины, писарю и земскому стражнику; бывшему в то время в Борове; намеревались вязать войта и писаря и угрожали им еще хуже последствиями на случай, если бы войт решился подойти к толпе, собравшейся возле корчмы. Во избежание чего войт заблагорассудил удалиться из Борова, не взыскав гминной складки». Уездный начальник удалил солтыса от должности и решил его и других соучастников этого дела предать суду⁴¹⁵.

Кроме уплаты гминного сбора, жители обязаны были отбывать ряд денежных и натуральных повинностей в пользу гмины. Они платили складку на содержание солтысов⁴¹⁶, сторожа для охраны управления гмины, на постройку домов для гминного управления, плетения, костела и школ (в некоторых местах), содержание гминных и сельских училищ, на лечение

⁴¹² Там же, т. VI, Записки..., стр. 34.

⁴¹³ Там же, т. VII, Записки..., стр. 12.

⁴¹⁴ ЦГИАМ, ф. 109, 4 эксп., 1869, д. 258, л. 14.

⁴¹⁵ WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 25/1869, л. 8.

⁴¹⁶ В казенных деревнях жалование солтысам до 1869 г., а в некоторых местах — до 1870 г., выплачивалось из сумм поземельного налога. Затем этот расход покрывался за счет гминного сбора или особой раскладки его между жителями. AGAD, Канцелярия калишского губернатора, д. 102; J. Łaricki. Указ. соч., стр. 396—397.

неимущих больных⁴¹⁷, конной и пешей «стоики»⁴¹⁸ и т. д. Иногда часть этих расходов или некоторые из них покрывались за счет штрафных сумм или других средств гмины⁴¹⁹. Училищная складка в отдельных гминах составляла 5—7½ коп. с морга, 75 коп., 1 руб. сер. с хозяина, 1 руб. с малоземельного и 2 руб. с дыма, 30—50 руб. в год и т. д.⁴²⁰

На содержание сторожа и посыльного в гмине Хойны Ленчицкого у. требовалось в 1865 г. 45 руб. в год; выробики в этой гмине в 1866 г. платили в пользу бедных и больницы по 25 коп., прислуга — по 15 коп.⁴²¹ К натуральным повинностям относился ремонт дорог в пределах гмины, построек гминных заведений и т. п. работы. Жители гмин обязаны были обеспечивать дровами, соломой и свечами земских стражников⁴²².

По официальным сведениям, дополнительные денежные сборы на гминные нужды составляли в 1873 г. 265452 руб.⁴²³ Гминные повинности значительно обременяли крестьян и вызывали недовольство у них.

⁴¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 146, л. 4 (в Радиминском у. с. 1868 г.); Z. Mazurek. Walka chłopów lubelskich..., str. 19—20.

⁴¹⁸ В гмине Александров Билгорайского у. в 1870 г.— 295 р. 2 к. WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 111/1870, л. 35.

⁴¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 117, д. 146, л. 5.

⁴²⁰ ПУК, т. II, Записки..., стр. 76; т. III, Записки..., стр. 6, 13, 14; WAPK, Военный начальник Келецкого участка, д. 5, ч. II.

⁴²¹ WAPL, Управление гмины Хойны, д. 56.

⁴²² AGAD, Канцелярия плоцкого губернатора, д. 1387 (гминный сход в Мостове в 1870 г. отказался сделать такую раскладку).

⁴²³ «Очерки экономического положения крестьян...», стр. 5. Недоимки по ним. WAPL, Канцелярия люблинского губернатора, д. 181/1870, л. 94.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крестьянская реформа 1864 г. в Царстве Польском — ее необходимость и социальное содержание определялись закономерностями общественно-экономического и политического развития польского народа. Развивающиеся в недрах феодальной системы производительные силы требовали замены феодальных отношений капиталистическими, соответствовавшими новым производственным условиям. Замена старых производственных отношений новыми происходила постепенно и сопровождалась обезземеливанием крестьян и усилением их эксплуатации. Антифеодальная и национально-освободительная борьба польского народа подрывала феодальную систему хозяйства и ускоряла разложение феодализма.

Важное значение в процессе перехода от феодализма к капитализму в Царстве Польском имели уничтожение личной зависимости крестьян от помещиков (1807 г.), установление неприкосновенности части крестьянского надела (1846 г.) и замена барщины денежным окупом (1861 г.). Эти изменения в аграрных отношениях являлись следствием борьбы польского народа против феодального и национального угнетения и вынужденной уступкой со стороны помещиков и правительства. Ограничивая несколько привилегии помещиков, они создавали известные условия для развития капитализма по «прусскому» пути и определили некоторые особенности переходного периода и самой реформы.

Развитие капитализма по «прусскому» пути в основном или вполне обеспечивало интересы помещиков. Значительная или большая часть помещиков в Царстве Польском перестраивала свое хозяйство на капиталистический лад или находила возможным осуществление аграрной реформы на подобных основаниях. Другие, хотя и были сторонниками прежней системы хозяйства, считали эти перемены «меньшим злом» для себя. Такое решение аграрного вопроса не удовлетворяло крестьян. Антифеодальная борьба и неразрывно связанное с ней национально-освободительное движение усиливались; революционная

ситуация, сложившаяся в Царстве Польском в начале 60-х годов, переросла в восстание.

Решающую роль в ликвидации феодальных отношений в Царстве Польском сыграло восстание 1863 г. Оно провозгласило право собственности крестьян на занимаемые ими земли, сохранило за ним право на сервитуты, упразднило феодальные повинности, поставило вопрос о наделении землей безземельных, в известном смысле предрешило судьбу вотчинной власти помещиков над крестьянами. В решении аграрного вопроса восстание шло гораздо дальше царско-помещичьей реформы 1862 г. (обязательного очиншевания). Хотя аграрные требования, предусмотренные в декретах повстанческих властей, были непоследовательными и не в полной мере удовлетворяли крестьян, последние были заинтересованы в их осуществлении. В результате этого в деревне складывались и закреплялись новые земельные отношения. В таких условиях реставрация прежних порядков оказывалась весьма опасной или невозможной для помещиков и царского правительства.

Стремясь подавить восстание и опасаясь превращения его в аграрную революцию, царское правительство вынуждено было бы указами 19 февраля (2 марта) 1864 г. признать и закрепить сложившиеся в ходе восстания отношения в деревне. Итак, крестьяне становились полными собственниками (с некоторыми ограничениями) земель, находившихся в их пользовании во время издания указа об «устройстве крестьян» (действие указа не распространялось на отдельные категории крестьянского землепользования). Крестьянам возвращались незаконно отнятые и обмённые после 1846 г. земли (не всегда, в ряде случаев не все земли). Часть безземельных крестьян была наделена небольшими участками из крестьянских пустоков и казенных земель. В результате реформы фактическое землепользование крестьян увеличилось на 7%, в том числе на 3,7% за счет собственно крестьянских земель (пусток) и на 3,3% за счет казенных земель. Во владении крестьян оказалось около половины всего пространства земли. Крестьянское пореформенное землевладение имело сословный характер. За крестьянами сохранялось право на сервитуты; незаконно упраздненные сервитуты восстанавливались или взамен их назначалось вознаграждение крестьянам.

Наделы не обеспечивали элементарных потребностей подавляющего большинства крестьян. Усадьбы с наделом до 3 моргов составляли 30%, от 3 до 15 моргов — 40%, свыше 15 моргов — 30% всех усадеб. Средний размер надела равнялся 12, а в отдельных губерниях 8—20 моргам. Крестьяне с наделом до 3 моргов, а во многих случаях и до 6 моргов основные средства для своего существования вынуждены были приобретать путем заработков у своих богатых соседей и помещиков. Реформа не

уменьшила числа малоземельного населения; более того, она создавала условия для быстрого роста резервной армии труда.

Феодальные повинности крестьян упразднились. Взамен их крестьяне обязаны были платить поземельный налог в казну в размере $\frac{2}{3}$ или $\frac{4}{5}$ прежних повинностей (в среднем по 22,5 коп. с морга). Этот налог являлся важнейшим источником вознаграждения помещиков за отмененные повинности крестьян. Кроме того, крестьяне должны были вносить гминный сбор (в среднем по 7,2 коп. с морга) и покрывать другие расходы, связанные с гминной реформой. После реформы платежи одних крестьян (окупных) заметно уменьшались, других — остались без изменений (часть чиншевиков), третьих — несколько увеличились. Вообще же они были обременительны для крестьян.

В результате реформы часть фольварочных работников получила в собственность небольшие участки из фольварочных земель. Это не изменяло заметно размер помещичьего фольварочного землевладения. Помещики лишались доходов от феодальных повинностей крестьян и права пропинации на крестьянских землях. Взамен этого они получали вознаграждение из казны, равное $\frac{2}{3}$ или $\frac{4}{5}$ прежних феодальных повинностей или ценности крестьянской земли (по капитализации из 6%). Расходы по вознаграждению владельцев имений частично покрывались за счет самих помещиков ($\frac{1}{3}$ суммы окладных податей, назначенных для этой цели) и городского населения. Потери русских майоратных владельцев были возмещены с избытком. Хотя реформа несколько ущемляла права польских помещиков, она в основном обеспечивала их интересы.

Вотчинная власть помещиков над крестьянами была упразднена. Новое гминное и сельское управление создавалось на словных и ограниченных основаниях. Общественные начала в местном управлении имели весьма малое значение или не играли никакой роли. Гминное и сельское управление по существу являлось низшим органом царской административной, полицейской и судебной власти.

Реформа не удовлетворяла крестьян и помещиков. Борьба крестьян за земли и угодия и противодействие помещиков реформе так или иначе сказались на проведении реформы, но не изменили ее характера.

По своему социальному содержанию реформа 1864 г. была буржуазной реформой. Уровень социально-экономического развития, напряженная антифеодальная и национально-освободительная борьба и ликвидация феодальных отношений в ходе восстания обусловили сравнительно широкие и глубокие буржуазные преобразования в аграрном строе (передача крестьянам всех земель, находившихся в их пользовании, в полную собственность; возвращение им незаконно отнятых и обмененных земель; наделение землей части безземельных; заме-

на феодальных повинностях поземельным налогом; упразднение вотчинной власти помещиков и т. д.). Эти преобразования обеспечивали относительно благоприятные условия для дальнейшего развития капитализма.

При всем этом реформа имела крепостнические черты. Она сохраняла существенные остатки феодализма (помещичьего землевладения, сервитуты, сословный характер крестьянского землевладения, платежи для вознаграждения помещиков за упразднение повинности крестьян и т. д.), тормозившие развитие капиталистических отношений и обрекавшие массы крестьянского населения на полуголодную и нищенскую жизнь.

Такой характер реформы определялся соотношением классовых сил, силой антифеодальной, революционной борьбы народа и сопротивления господствующего класса и царизма прогрессивным тенденциям исторического развития. Реформа была результатом борьбы этих двух сил, равнодействующей их взаимоотношения, своеобразным сочетанием старого и нового. Характер и мера аграрных преобразований обуславливались силой революционного фактора. При этом царизм, удовлетворяя известные интересы эксплуататорских классов, использовал противоречия между крестьянами и помещиками в своих целях. С проведением реформы начался новый период в историческом развитии польского народа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Единицы измерения площади

морг (новопольский) = 300 прентам \sim 5598 м² \sim 0,56 га \sim 1230 саженам² \sim
 \sim 0,51 десятины
прент \sim 18,66 м² \sim 4,1 сажени²

Единицы измерения длины

локоть \sim 57,6 см \sim 13 вершков
прент = 7,5 локтей \sim 4,32 м \sim 2,03 сажени
цаль (варшавский) \sim 2,4 см

Единицы измерения массы и объема

корец = 32 гарнцам \sim 0,128 м³ \sim 128 литрам \sim 9259 куб. дюймам \sim
 \sim 0,61 четверти

корец пшеницы \sim 240—244 русским фунтам

» ржи \sim 230—232 » »

» ячменя \sim 200—202 » »

» овса \sim 140—160 » »

» гороха \sim 260—265 » »

» картофеля \sim 240—280 » »

гарнец \sim 0,019 четверти \sim 4,4—8,7 фунтам

фунт \sim 409,5 граммам

ЛИТЕРАТУРА. ИСТОЧНИКИ

- К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 23.
- К. Маркс. Капитал, т. III, ГИПЛ, 1955.
- К. Маркс. Заметки о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 19.
- Ф. Энгельс. Эмигрантская литература. V. О социальном вопросе в России. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 18.
- В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 1.
- В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3.
- В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4.
- В. И. Ленин. Рабочая партия и крестьянство. Полн. собр. соч., т. 4.
- В. И. Ленин. Капитализм в сельском хозяйстве. Полн. собр. соч., т. 4.
- В. И. Ленин. Гонители земства и аннибалы либерализма. Полн. собр. соч., т. 5.
- В. И. Ленин. Выборы по рабочей курии в Петербурге. Полн. собр. соч., т. 14.
- В. И. Ленин. Выборы в думу и тактика русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 15.
- В. И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Полн. собр. соч., т. 16.
- В. И. Ленин. Пятидесятилетие падения крепостного права. Полн. собр. соч., т. 20.
- В. И. Ленин. По поводу юбилея. Полн. собр. соч., т. 20.
- В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Полн. собр. соч., т. 20.
- В. И. Ленин. Крах II Интернационала. Сочинения, изд. 4, т. 21.
- В. И. Ленин. О государстве. Сочинения, изд. 4, т. 29.
- Авейде О. Записки о польском восстании 1863 г., ч. I—IV. Варшава, 1866.
- Авейде О. Краткий очерк последних событий в Польше в 1861—1864 гг. «Красный архив», М. 1933, № 2 (57).
- Аксаков И. С. Сочинения, т. III, М. 1887, изд. вт., СПб., 1900.
- Валуев П. А. и Тройницкий А. Г. «Русская старина», СПб., 1899, август — октябрь.
- Воспоминания кн. Эмилия Витгенштейна. «Русская старина», 1900, май — июнь.
- Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1864 год. Варшава. 1865.
- Всеподданнейший отчет генерал-полицмейстера в Царстве Польском за 1865 год. Варшава. 1866.
- Всеподданнейший отчет графа М. Н. Муравьева по управлению Северо-западным краем. «Русская старина», 1902, июнь.
- Гильфердинг А. Собрание сочинений, т. 2. СПб. 1868.
- «Голос», 8, 15, 19 ноября 1863 г.

- Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел в двух томах. Т. I, 1861—1864 гг., М., 1961.
- Записки М. Н. Муравьева. «Русская старина», 1883, январь.
- Записки Александра Ивановича Кошелева. (1812—1883). Berlin, 1884.
- Извлечение из отчета по управлению Царством Польским за 1841 г., «Московские ведомости», 11 августа 1845 г. (№ 96); за 1850 г., «Московские ведомости», 2 сентября 1852 г. (№ 145); за 1855 г., «Московские ведомости», 8 ноября 1858 г. (№ 134).
- Из дневника в. кн. Константина Николаевича. «Красный архив», 1925, № 3 (10).
- Из записок И. А. Никитина. «Русская старина», 1903, февраль — март.
- Из записок Марии Агеевны Милотиной. «Русская старина», 1899, январь, сентябрь.
- Из переписки по освобождению крестьян Северо-западного края. «Русская старина», 1904, август.
- Инструкция для устройства и очиншевания крестьян во всемиростивейше пожалованных имениях. Варшава. 1847.
- Исследования в Царстве Польском, по высочайшему повелению произведенные под руководством сенатора, статс-секретаря Милютинна, Т. 1—3, СПб., 1864.
- Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. М. 1897.
- Катков М. Н. Что нам делать с Польшей? «Русский вестник», М., 1863, март.
- Катков М. Н. 1864 год. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», вып. 3, М., 1887.
- Катков М. Н. и Валуев П. А. в их переписке. «Русская старина», 1915, сентябрь.
- Костюшко И. И. Материалы о деятельности повстанческой организации Петра Сцегенного. Краткие сообщения Института славяноведения (КСИС), вып. 20, М., 1956.
- Костюшко И. И. Материалы к истории крестьянского движения в Царстве Польском в конце 60-х годов XIX в. КСИС, вып. 17, 1955.
- Костюшко И. И. Новые материалы о крестьянском движении в Царстве Польском в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. «Славянский архив», М., 1958.
- Костюшко И. И. Крестьянское движение в Царстве Польском в 1861 г. «Славянский архив», М., 1959.
- Литература 60-х годов по отчетам III отделения. «Красный архив», 1925, № 1 (8).
- Менгден С. Отрывки семейной хроники. «Русская старина», 1908, апрель — май.
- Милютин Н. А. в его заботах о крестьянском и судебном деле в Царстве Польском. «Русская старина», 1884, июнь.
- Обзор хода крестьянского дела в Царстве Польском за 1864—1867 гг. СПб., 1868.
- Общий обзор действий правительственных властей Царства Польского за 1864 год.
- Отчет о действиях Ликвидационной комиссии Царства Польского по ликвидационной операции вообще. Варшава, 1867.
- О ходе крестьянского дела в Царстве Польском. Отчет первый. СПб., 1864; отчет второй. СПб., 1865; отчет третий. СПб., 1866.
- Памяти Я. А. Соловьева. «Русская старина», 1887, апрель.
- Письма генерала Гецевича К*** в 1861 году. «Русская старина», 1899, октябрь.
- Письма М. Н. Муравьева к А. А. Зеленому. «Голос минувшего», М., 1913, № 9—10, 12.
- Половой Н. Устройство быта крестьян в Царстве Польском. «Русская старина», 1914, май.

- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), собран. второе, т. XXXVIII, отд. первое, № 39337, 39443, 39928; отд. второе, № 40172; т. XXXIX, отд. первое, № 40609, 40610, 40611, 40612.
- Постановления Учредительного комитета в Царстве Польском. т. I—XX. Варшава. 1865—1870, т. XXI, вып. 1. Варшава. 1871, вып. 2. СПб., 1873.
- Самарин Ю. Ф. Сочинения, т. I. М., 1877.
- Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян-собственников в Северо-западном крае. Вильно, 1864.
- Сборник циркуляров военно-полицейского управления в Царстве Польском. 1863—1866. Варшава, 1867.
- Сборник распоряжений графа М. Н. Муравьева по усмирению польского мятежа в северо-западных губерниях. 1863—1864. Составил Н. Цылов. Вильно, 1866.
- Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету в Царстве Польском, относящихся к гминным управлениям и судам. Варшава, 1868.
- Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету в Царстве Польском, т. 1—7, Варшава, 1867—1871.
- Собрание узаконений и распоряжений, 1866, № 105, ст. 794; № 112, ст. 883.
- Состояние Царства Польского в 1861 и 1862 гг. «Русская старина», 1899, октябрь — декабрь; 1900, март, июнь.
- Трубецкая О. Материалы для биографии кн. В. А. Черкасского. Том I. Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса, кн. 1. М., 1901, кн. 2, М., 1904.
- Черкасский В. А. Его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879. «Biblioteka warszawska», 1842, т. III.
- Децыński К. Pamiętnik chłopca nauczyciela. Warszawa, 1949.
- Dziennik praw Księstwa Warszawskiego, т. 1.
- Dziennik praw Królestwa Polskiego, т. 2, N 8; т. 6, N 22; т. 38, N 118; т. 52, N 158; т. 53; т. 57, N 174; т. 60, N 180; т. 62, N 187.
- «Dziennik powszechny», 22. XII. 1863 (4. I. 1864), 30. XII. 1863 (11. I. 1864), I (13). I. 1864.
- «Dziennik warszawski», 1864.
- Górski L. Wybór pism. Warszawa. 1908.
- Habdanek A. z Konar Kołaczkowskiego. Sposoby polepszenia bytu rolników przez zapobieżenie upowszechniającej się demoralizacji... Warszawa, 1844.
- Heltman W. Demokracja na emigracji. Lipsk, 1866.
- Kapliński J. Myśl o oczynszowaniu włościan polskich. «Przegląd naukowy», Warszawa, 1843, т. 1, N 6. «Korespondent handlowy, przemysłowy i rolniczy», 1843, N 49, 59, 76, 98; 1844, N 20, 53—55.
- Krzyżtopór A. O urządzeniu stosunków rolniczych w Polsce. Poznań, 1851, II wyd. 1859; Poranki karlsbadzkie. Poznań, 1858.
- Материалы до dziejów uwłaszczenia w Królestwie Polskim. Opr. K. Sreniowska, S. Sreniowski, Wstęp W. Kula. Wrocław — Warszawa — Kraków. 1961.
- Michalski J. Regulacja stosunków włościan. Lwów, 1845.
- Michałowski E. Za i przeciw przymusowemu oczynszowaniu z poręczeniem zarobku w celach ogólnego wykupu gruntów gminnych. Żytomierz, 1862.
- Nakwaski M. H. O nadaniu własności włościanom polskim za wynagrodzeniem teraźniejszych właścicieli dóbr. Paryż, 1835.
- Nakwaski M. H. Question de l'émancipation des paysans de la Pologne. Genève, 1860.
- O chłopach. Lipsk, 1847.
- O uregulowaniu stosunków włościańskich w Wielkiem ks. Poznańskim i o potrzebie zastosowania tegoż do Królestwa Polskiego. Lipsk, 1843.
- Polska w walce. Zbiór wspomnień i pamiętników z dziejów naszego wyjarzmienia. Wyd. A. Giller. Kraków, 1875.

- Rocznik Towarzystwa historyczno-literackiego w Paryżu. Poznań, 1872.
- Roczniki gospodarstwa krajowego, t. I—VI, IX, XI, XIV, XVIII, XIX, XXIX, XXXIII—XXXVII, XLI, XLV—XLVII, XLIX. 1842—1862. Warszawa.
- Świętosławański Z. Lud Polski w emigracji. 1835—1846. Yersey, 1854.
- Uruski S. Polemika o kwestii włościańskiej. Wola i niewola w pracy. Warszawa, 1857.
- Uwagi w materii wydobywania włościan z terażniejszego ich stanu, Warszawa, 1815.
- Wydawnictwo materiałów do historii powstania 1863—1864, t. I—V, Lwów, 1888—1894.
- Zamojski A. O własności i dzierżawie ze względu włościan nacznych.—RGK, t. VII, 1845.
- Государственная библиотека имени В. И. Ленина, Рукописный отдел, (ГБЛРО), Архивный фонд В. А. Черкасского, Черк./I, 30/1, 30/2, 30/3, 30/10, 32/1, 31/1.
- Центральный Государственный исторический архив Литовской ССР (г. Вильнюс), ЦГИА Литовской ССР.
 Канцелярия виленского генерал-губернатора (ф. 378), оп. 71, д. 916, 1549, 1740, 1743, 1749, 1751; оп. 72, д. 233, 2328, 2331, 2333, 2334, 2338, 2340, 2341, 2342, 2343.
- Центральный Государственный военно-исторический архив (ЦГВИА).
 Штаб войск в Царстве Польском (ф. 484), оп. 1, д. 9, 44, 120.
 Восстание в Польше, Литве и Белоруссии в 1861—1863 гг. (ф. 14064), оп. II, д. 29.
- Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ).
 Главный комитет по крестьянскому делу (ф. 1180), оп. т. XV, д. 23.
 Комитет по делам Царства Польского (ф. 1270), оп. 1, д. 1, 20, 43, 70, 434, 563, 1421, 1422, 1423, 1425, 1426, 1427, 1428, 1429, 1430, 1431, 1432, 1433, 1434.
 Архивный фонд Н. А. Милютина (ф. 869), д. 567, 568, 587, 588, 590, 668, 669, 670, 676, 687, 689, 703, 1069, 1144, 1145.
 Министерство внутренних дел, Департамент исполнительной полиции (ф. 1286), оп. 29, д. 154, 327; оп. 30, д. 231, 1724; оп. 32, д. 356, 381, 1216.
 Земский отдел (ф. 1291), оп. 117, д. 1 (ст. номер), 136, 144—146.
 Архивный фонд И. Ф. Паскевича (ф. 1018), оп. 10, д. 14.
 Архивный фонд В. А. Долгорукова (ф. 930), оп. 1, д. 18.
- Центральный Государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ).
 Архивный фонд Александра II (ф. 678), оп. 1, д. 677.
 Архивный фонд В. А. Арцимовича (ф. 815), д. 307, 308.
 Архивный фонд Ф. Ф. Берга (ф. 547), оп. 1, д. 47, 69, 86, 116, 124, 260, 261, 271, 451, 630.
 Архивный фонд В. В. Валя (ф. 542), д. 532.
 Архивный фонд И. Л. Горемыкина (ф. 535), оп. 1, д. 1820.
 Собрание рукописей библиотеки Зимнего дворца (ф. 728), оп. 1, д. 2587, т. III.
 Собственная его императорского величества канцелярия, III отделение (ф. 109), 1 эксп., 1861 г., д. 37; 1863 г., д. 23, ч. 1; 1865 г., д. 40, ч. 19; 1867 г., д. 5, ч. 13, д. 237; 1869 г., д. 11, ч. 171; 4 эксп., 1867 г., д. 236, 237, 239, 242, 244, 245, 246; 1868 г., д. 201, 215, 221, 246, 263; 1869 г., д. 235, 236, 256, 258, 269, 270, 273, 280, ч. 1, 2, д. 297; 1870 г., д. 173, 189, 211, 212, 223, 224, 227, 232, 233; 1871 г., д. 135, ч. 1; 147, 180, ч. 2; 181; 1872 г., д. 93.
- Archiwum główne akt dawnych (AGAD, Варшава).
 Канцелярия варшавского губернатора, д. 66/1868, 72—73/1868, 83/1868, 89/1868, 91/1868, 206/1868; стол. 2, д. 86/1868, 88/1868, 115/1869, 140/1870, 155/1870, 176—177/1870, 559/1871, 210/1872.
 Канцелярия калишского губернатора, д. 5/1868, 7, 7/1866, 22, 25, 36, 50, 115/1869, 140/1870, 155/1870, 176—177/1870, 559/1871, 210/1872.
 67, 71, 102, 110.

- Канцелярия плоцкого губернатора, д. 15/1867, 217/1866, 615/1867, 643, 649/1867, 1044/1869, 1387, 1762/1871, 1763/1871, 1775/1871.
- Комиссар по крестьянским делам Сувалкского уезда, д. 1/1864, 1/1869, 18/1869.
- Комиссар по крестьянским делам Млавского уезда, д. 8/1865, 1/1870.
- Комиссар по крестьянским делам Плоцкого уезда, д. 18, 26, 28.
- Ломжинское уездное управление, административное отделение, д. 5/1868, 19/1868, 51/1870, 53/1870, 62/1871; Финансовое делопроизводство, д. 1115/1869, 1120, 1126.
- Мазовецкое уездное управление, отделение общее, стол. I, д. 46/1869.
- Правительственная комиссия внутренних и духовных дел (ПКВД), д. 6968/1865.
- Собственная его императорского величества канцелярия по делам Царства Польского, д. 530/1864, 531/1864.
- Сувалкское губернское по крестьянским делам присутствие (Сув. ГПКДП), д. 14, 18, 42, 168, 179, 180, 183, 185, 188, 239, 406, 747 (ст. номер).
- Wojewódzkie archiwum państwowe w Kielcach (WAPK).
- Военный начальник Келецкого уезда, д. 4а, 5, ч. 2, 13, 28, 33.
- Военный начальник Келецкого участка, д. 5, ч. I—II, 6, 8.
- Военный начальник Самсоновского участка, д. 3, 7, 8, 34.
- Канцелярия келецкого губернатора, д. 1/23, 1, 10/1869, 16, 32/1872.
- Келецкая комиссия по крестьянским делам, д. 5331, 5342, 5374, 5393, 5987, 5996.
- Начальник Келецкого уезда, д. 57.
- Олькушская комиссия по крестьянским делам, д. 5987.
- Wojewódzkie archiwum państwowe w Lublinie (WAPL).
- Канцелярия люблинского губернатора, д. 7/1866, 174/1866, 82/1868, 198/1868, 302/1868, 379/1868, 25/1869, 26/1869, 27/1869, 78/1869, 113/1869, 167/1869, 55/1870, 111/1870, 181/1870, 230/1870, 287/1870, 89/1871, 103/1871, 181/1871, 257/1871.
- Канцелярия седлецкого губернатора, д. 76/1867, 203/1870, 230/1870, 279/1872.
- Красноставская комиссия по крестьянским делам, д. 8, 9, 21, 22, 25, 35.
- Люблинская комиссия по крестьянским делам, д. 8, 9, 23, 37, 39, 41, 43, 44, 161.
- Люблинское губернское по крестьянским делам присутствие (Люб. ГПКДП), д. 142, 319, 321, 412, 414, 519.
- Седлецкая комиссия по крестьянским делам, д. 1356, 1358, 1361, 1364.
- Wojewódzkie archiwum państwowe w Łodzi (WAPL).
- Калишское губернское по крестьянским делам присутствие (Кал. ГПКДП), д. 281, 457, 458, 459, 465, 478, 479, 519, 535, 536, 539, 541.
- Канцелярия петроковского губернатора, д. 11/1869, 17/1871, 20/1871.
- Комиссар по крестьянским делам Петроковского уезда, д. 2, 7, 10, 13, 14, 28, 36.
- Петроковское губернское по крестьянским делам присутствие (ПГПКДП), д. 7, 8, 9, 10, 12, 15, 24/1865, 35, 66/1864, 66/1865, 70—71/1866, 74/1871, 78/1867, 85/1871, 92/1868, 97/1866, 311/1867, 356/1866, 357, 358/1870, 389, 470, 539, 572, 617, 619-I-II, 623-I, 1865/II; Бендзинский уезд, д. 18, 822, 839, 865, 866, 867; Бжезинский уезд, д. 5, 13, 15, 18, 20, 154; Лаский уезд, д. 198, 200, 202, 204, 205, 206, 208, 210, 211, 214; Лодзинский уезд, д. 119; Ново-Радомский уезд, д. 290, 291, 299; Петроковский уезд, д. 10; Ченстоховский уезд, д. 123. Управление «мины Хойны», д. 52, 56.
- Алексеев В. П. Яков Александрович Соловьев.— «Великая реформа». т. V. Антонович А. Сельскохозяйственные сервитуты в Привислянском крае.— «Труды имп. Вольного экономического общества», т. III, СПб., 1876, вып. I—II.
- Анучин Д. Г. Граф Ф. Ф. Берг, наместник в Царстве Польском.— «Русская старина», 1893, январь—апрель.
- Анучин Д. Г. Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии.— «Русская старина», 1895, февраль.

- Анучин Д. Г. Монастырская реформа в Царстве Польском.— «Русская старина», 1902, сентябрь; 1903, январь.
- Белявская И. М. А. И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX века. М., 1954.
- Бочкарев В. Н. Юрий Федорович Самарин.— «Великая реформа», т. V. В. Р. Очерки Привислянъ. М., 1897.
- Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания — характеристики. СПб., 1904.
- Внутренние известия. С.-Петербург, 18 марта.— «Северная почта», СПб., 1863, 19 марта.
- Волковичер И. Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше, ч. I. М.—Л., 1925.
- Воробьев Г. А. Епископ сейныйский граф Константин Лубенский.— «Русская старина», 1906, август.
- Герцен А. И. Собрание сочинений, т. XVII—XVIII. М., 1959.
- Географические и статистические очерки Царства Польского, СПб., 1863.
- Горемыкин И. Л. Очерки истории крестьян в Польше. СПб., 1869.
- Гофштеттер И. Забытый государственный человек. Н. А. Милютин. СПб., 1901.
- Грабский Вл. К аграрному вопросу в Царстве Польском. СПб., 1907.
- Драницин С. Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937.
- Дживелегов А. К. Николай Алексеевич Милютин.— «Великая реформа», т. V.
- Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.
- Зиновьева М. Д. Переписка Д. А. Милютина с Ф. Ф. Бергом.— «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов». М., 1960.
- История Польши, т. I—II, М., 1955.
- История южных и западных славян, М., 1957.
- Карцев Е. Аграрные отношения в Польше.— «Вестник Европы», 1882, октябрь — ноябрь.
- Кизеветтер А. А. Кузнец-гражданин (из эпохи 60-х годов). Очерк деятельности Н. А. Милютина. Изд. 2. Ростов н/Д., 1905.
- Кизеветтер А. А. Н. А. Милютин. «Освобождение крестьян», М., 1911.
- Кони А. Ф. К. К. Грот и В. А. Арцимович.— «Великая реформа», т. V.
- Кондратьева В. Н. К вопросу о положении польских крестьян накануне и во время восстания 1863 г., Ученые записки Института славяноведения (УЗИС), т. III, М., 1951.
- Корнилович М. И. Очерк истории крестьян и крестьянского дела губерний Привислинского края. СПб., 1914.
- Корнилович М. И. Полувековой юбилей устройства крестьян в Холмщине и Привислинском крае. Холм, 1913.
- Корнилович М. И. Пятидесятилетие крестьянской реформы 19 февраля 1864 г. СПб., 1914.
- Корнилович М. И. Устройство быта городского населения в Царстве Польском.— «Журнал Министерства народного просвещения», Пг., 1917, март—апрель.
- Корнилов А. А. Судьба крестьянской реформы в Царстве Польском. В его сб. «Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России», СПб., 1905.
- Корнилов А. А. Юрий Федорович Самарин. В его сб. «Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России», СПб., 1905.
- Корнилов А. А. Крестьянская реформа. СПб., 1905.
- Корнилов А. А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Пг., 1915.
- Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II (1855—1881). Исторические очерки. М., 1909.
- Корнилов А. А. Реформа 19 февраля 1864 г. в Царстве Польском.— «Ве-

- лиякая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем». Юбилейное издание, т. V, М., 1911.
- К о с т ю ш к о И. И. Разложение феодальных отношений и развитие капитализма в сельском хозяйстве Царства Польского (30-е — начало 60-х годов XIX века).— УЗИС, т. X, М., 1954.
- К о с т ю ш к о И. И. К истории крестьянского движения в Царстве Польском во второй половине 40-х годов XIX в.— УЗИС, т. XVIII, 1959.
- К о с т ю ш к о И. И. Крестьянская реформа 1864 г. в Царстве Польском.— «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1958 г.», Таллин, 1959.
- Л а н о р т ь К. Освобождение полските селени и паметникъ Александру II въ Ченстохова. София, 1890.
- Л е н с к и й Э. Польское восстание 1863 г.— «История России в XIX веке», изд. Гранат, с. 3, СПб., 1908.
- Л ю б а в с к и й М. К. История западных славян. Изд. 2. М., 1918.
- М а р х л е в с к и й Ю. Сочинения, т. VI. Очерки истории Польши. М.— Л., 1931.
- М и л л е р И. С. Накануне отмены барщины в Галиции.— УЗИС, т. I. М.— Л., 1949.
- М и л ю т и н Н. А. «Древняя и новая Россия», Петербург, 1881, январь — февраль.
- Н а р с к и й И. С. Мирозозрение Э. Дембовского. Из истории польской философии XIX в. М., 1954.
- Непреренные два члена Редакционных комиссий.— «Русская старина», 1880, февраль.
- О б у ш е н к о в а Л. А. Фонд В. А. Арцимовича. «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов». М., 1960.
- О б у ш е н к о в а Л. А. Фонд князей Черкасских. Там же.
- Очерки экономического положения крестьян в губерниях Царства Польского в 1873 году. Статистический сборник из 25 карт скратким объяснением. Составлено по официальным данным под редакцией генерал-майора Д. Г. Анучина, Радом. 1875.
- П а в л и ш е в Н. И. Седмицы польского мятежа. 1861—1864, ч. I—II. СПб., 1887; Соч. т. 4—5.
- П о г о д и н А. История польского народа в XIX веке. М., 1915.
- П о г о д и н М. П. Сочинения, т. V. Статьи политические и польский вопрос. 1856—1867. М., 1876.
- П о з н а н с к и й И. Исторический очерк экономического положения Польши. СПб., 1875.
- Положение крестьянского вопроса в Царстве Польском. СПб., 1865.
- П р а з д н о в а н и е в г. Сувалках крестьянской реформы в Привислинском крае, Сувалки, 1914.
- Р е в у н е н к о в В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.
- Р е й н к е Н. Очерк законодательства Царства Польского. СПб., 1902.
- Р е х н е в с к и й Ю. Крестьянское сословие в Польше.— «Русский вестник», 1858, т. XV, май.
- Р у т ц е н Н. К. «Русская старина», 1882, март.
- С и м о н е н к о Г. Очерк экономического развития Привислинского края со времени реформ 1864 года... Оттиск из «Варшавских университетских известий», 1874, № 5.
- С и м о н е н к о Г. Рецензия на издание «Очерки экономического положения крестьян в губерниях Царства Польского». «Сборник государственных знаний», т. VI; отдельное издание, СПб., 1878.
- С и м о н е н к о Г. Царство Польское сравнительно с Познанью и Галицией в отношении их успехов экономических, умственных и нравственных со времени крестьянских реформ 1848, 1850 и 1864 гг. в этих провинциях. Варшава, 1878.
- С и м о н е н к о Г. Сравнительная статистика Царства Польского и других европейских стран, т. I. Варшава, 1879.

- Спасович В. Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского. СПб., 1882.
- Спасович В. Д. О гминах и гминных судах в губерниях Царства Польского. Сочинения, т. III, СПб., 1890.
- Тальвирская З. Я. Фонд Ф. Ф. Берга.— «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов». М., 1961.
- Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование, т. I. СПб., 1903.
- Трубецкая О. Н. Кн. Владимир Александрович Черкасский. «Великая реформа», т. V.
- Храневич В. И. Очерки экономического быта крестьянства в Царстве Польском. СПб., 1906.
- Шпилев С. А. Справки по крестьянскому вопросу в Царстве Польском. Радом, 1907.
- Шустер У. А. Польша, БСЭ, изд. 1, т. 46.
- Щебальский П. К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском. М., 1882.
- Югансон Е. А. Проблемы польского национально-освободительного восстания 1863—1864 годов в русской исторической литературе и публицистике. Диссертация. Воронежский государственный университет. 1955. Библиотека им. В. И. Ленина.
- О положении крестьян в Царстве Польском.— «Современная летопись». Воскресные прибавления к «Московским ведомостям», М., 1864, № 3.
- Waszko В. Poglądy społeczno-polityczne i filozoficzne Towarzystwa Demokratycznego Polskiego. Warszawa, 1955.
- Włoch J. Ziemia i jej odłужenie w Królestwie Polskim. Warszawa, 1897.
- Wobińska С. Ideologia rewolucyjnych demokratów polskich w latach sześćdziesiątych XIX w.— «Kwartalnik historyczny», 1955, N 6.
- Wobrzyński М. Dzieje Polski w zarysie, t. III. Warszawa, 1931.
- Wortkiewicz F. Nadziały i powinności chłopów pańszczyźnianych w dobrach prywatnych Królestwa Polskiego. Warszawa, 1958.
- Bossakiewicz А. Uposażenie włościan w Królestwie Polskim в 1870 r. i stosunek serwitutów.— «Biblioteka warszawska», 1884, IV.
- Brodowska H. Spory serwitutowe chłopów z obszarnikami в Królestwie Polskim в drugiej połowie XIX wieku.— «Kwartalnik historyczny», 1956, N 4—5.
- Brodowska H. Towarzystwo Rolnicze Hrubieszowskie. Warszawa, 1956.
- Brodowska H. Problem agrarny в Rosji i в Królestwie Polskim в połowie XIX wieku.— «Zeszyty naukowe Uniwersytetu Łódzkiego», seria 1, z. 11, Łódź, 1958.
- Brodowska H. Walka chłopów z przeżytkami feudalnymi в Królestwie Polskim по реформе 1864 roku в świetle akt komisji do spraw włościańskich.— «Historia gospodarcza Polski», VIII powszechny zjazd historyków polskich (1958). Warszawa, 1960.
- Brodowski F. Reforma włościańska 1864 r. Warszawa, 1916.
- Brodowski F. Zasady ustawodawstwa agrarnego в Królestwie Polskim 1864—1915. Warszawa, 1920.
- Chamerska H. O położeniu i zbiegostwie czeladzi folwarcznej в Królestwie Polskim. 1830—1864. Warszawa, 1957.
- Chmura J. Rugi chłopskie в Królestwie Polskim а kwestia feudalnego różnicowania wsi.— «Zeszyty naukowe Szkoły głównej planowania i statystyki», 1957, z. 5.
- Chmura J. Brak rąk roboczych в rolnictwie Królestwa Polskiego.— «Biuletyn Instytutu gospodarstwa społecznego», 1958, N 1.
- Chmura J. Problem siły roboczej в rolnictwie Królestwa Polskiego przed uwłaszczeniem. Warszawa, 1959.
- Day W. A. The russian government in Poland. London, 1867.
- Fiedler M. W sprawie chłopskiej. Lwów, 1933.

- Fiedler F. U źródeł niedorozwoju kapitalizmu w Polsce.—«Nowe drogi», Warszawa, 1947, N 3.
- Garnier J. La question des paysans en Pologne et les ukases. Paris, 1864.
- Giller A. Historia powstania narodu polskiego w 1861—1864 r., t. I—V. Paryż, 1867—1871.
- Golębiowski T. Stosunki gospodarczo-społeczne w Królestwie Kongresowym w okresie 1815—1846.—«Przegląd socjologiczny», t. X, 1947.
- Gorzycycki K. Zarys historii chłopów w dawnej Polsce do zniesienia poddaństwa. Warszawa, 1902.
- Gościcki J. Reforma samorządu wiejskiego w Rosji a gmina i gromada w Królestwie Polskim.—«Przegląd narodowy», Warszawa, 1909, N 8—9.
- Grabiec J. Powstanie styczniowe. Kraków, 1915.
- Grabski W. Historia Towarzystwa Rolniczego, t. I—II. Warszawa, 1904.
- Grabski W. Materiały w sprawie włościańskiej, t. I. Warszawa, 1907.
- Grabski W. Społeczne gospodarstwo agrarne w Polsce. Warszawa, 1923.
- Grabski W. Historia wsi w Polsce. Warszawa, 1929.
- Grabski S. W kwestii parcelacji.—«Przegląd Polski», t. 154, kw. II. Kraków, 1904.
- Grabski S. Zarys rozwoju idei społeczno-gospodarczych w Polsce od pierwszego rozbioru de r. 1831.—«Przegląd Polski», r. XXXVIII, kw. LV, 1904.
- Grodek A. Problem rozwoju kapitalizmu w rolnictwie Królestwa Polskiego i Galicji.—«Economista», 1955, N 5/6.
- Grodek A., Kostrowicka I. Historia gospodarcza Polski. Łódź,—Warszawa, 1955.
- Grodek A. O rozwoju kapitalizmu w rolnictwie Królestwa Polskiego.—«Historia gospodarcza Polski». VIII powszechny zjazd historyków polskich (1958), Warszawa, 1960.
- Groniowski K. Problem rewolucji agrarnej w ideologii obozów politycznych w latach 1846—1870. Warszawa, 1957.
- Groniowski K. Oddział księdza Brzóska.—«Przegląd historyczny». Warszawa, t. L, z. 4, 1959.
- Groniowski K. Wychodźcy mazurscy i warmińscy w Królestwie Polskim w połowie XIX wieku.—«Komunikaty mazursko-warmińskie», N 2 (68), 1960.
- Grynwaser H. Pisma, t. I—III. Wrocław, 1951.
- Halicz E. Materiały do dziejów ruchu chłopskiego w 1861 r.—«Kwartalnik historyczny», 1953, N 1.
- Halicz E. Kwestia chłopska w Królestwie Polskim w dobie powstania styczniowego. Warszawa, 1955.
- Janowicz L. Zarys rozwoju przemysłu w Królestwie Polskim. Warszawa, 1907.
- Kaczkowski J. Antyteza stosunków agrarnych w Polsce i w Rosji. Warszawa, 1918.
- Kieniewicz S. Sprawa włościańska w powstaniu styczniowym. Wrocław, 1953.
- Kieniewicz S. Walka klasowa chłopów polskich w XIX i XX wieku w oświetleniu historiografii polskiej.—«Kwartalnik historyczny», rocz. LVIII, z. 1—2.
- Kirkor-Kiedroniowa Z. Włościanie i ich sprawa w dobie organizacyjnej i konstytucyjnej Królestwa Polskiego. Kraków, 1912.
- Koberdowa J. W sprawie stosunku Traugutta do udziału mas ludowych w walce wyzwolenczej.—«Kwartalnik historyczny», 1955, N 3.
- Konic H. Samorząd gminny w Królestwie Polskim, w porównaniu z innymi krajami europejskimi. Warszawa, 1886.
- Konopka W. O niektórych ruchach chłopskich w pierwszej połowie XIX w.—«Nowe drogi», 1951, N 4.
- Korabicz J. O służebnościach. Warszawa, 1873.
- Kostołowski E. Studia nad kwestią włościańską w latach 1846—1864 ze szczególnym uwzględnieniem literatury politycznej. Lwów, 1938.

- Kostrowicka I. Postęp agrotechniczny w Królestwie Polskim przed 1864 r.— «Zeszyty naukowe Szkoły głównej planowania i statystyki», 1957, z. 5.
- Kostrowicka I. Z problematyki rozwoju kapitalizmu w rolnictwie Królestwa Polskiego przed uwłaszczeniem chłopów.— «Zeszyty naukowe Szkoły głównej planowania i statystyki», 1959, z. 15.
- Kowalski J. Rewolucyjna demokracja rosyjska a powstanie styczniowe. Warszawa, 1949, wyd. II. Warszawa, 1955; рус. пер. Ю. Ковальський. Русская революционная демократия и январское восстание 1863 года в Польше. М., 1953.
- Kozicki S. Przeobrażenie wsi polskiej. Warszawa, 1912.
- Krzemiński S. Dwadzieście pięć lat Rosji w Polsce (1863—1888). Lwów, 1892.
- Krzyżanowski A. i Kumaniecki K. Statystyka Polski. Kraków, 1915.
- Kula W. Historia gospodarza Polski. Warszawa, 1947.
- Kula W. Kształtowanie się kapitalizmu w Polsce. Warszawa, 1955, рус. пер. В. Куля. Формирование капитализма в Польше. М., 1959.
- Kutrzeba S. Sprawa polska w Królestwie Polskim. 1815—1915. Lwów, 1916.
- Kutrzeba S. Historia ustroju Polski po rozbiorach, t. III, Lwów, 1920.
- Lavergne L. La Pologne et les ukases du 2 mars 1864. Paris, 1864.
- Leroy-Beaulieu A. Un homme d'Etat russe (Nicolas Milutine). Paris, 1884.
- Leroy-Beaulieu A. L'Empire des tsars et les Russes, t. I—II. Paris, 1897.
- Leskiewiczowa J. System odrobkowy w gospodarce folwarcznej Królestwa Polskiego przed uwłaszczeniem.— «Przegląd historyczny», 1953, t. XLIV. z. 1—2.
- Leskiewiczowa J. O początkach kapitalistycznego rolnictwa w Królestwie Polskim.— «Kwartalnik historyczny», 1959, N 2.
- Limanowski B. Historia ruchu narodowego od 1861 do 1864 r., t. I—II. Lwów, 1882; Historia powstania narodu polskiego 1863 i 1864 r. Lwów, 1909.
- Lubicz S. Sprawa włościańska w Polsce porzoborowej. Kraków, 1909.
- Łapicki J. Stosunki gminne w Królestwie Polskim i właściwy kierunek ich rozwoju.— «Ateneum», Warszawa, 1880, t. IV.
- Łossowski P. i Młynarski Z. Rosjanie, Białorusini i Ukraińcy w powstaniu styczniowym. Wrocław, 1959.
- Maciejowski W. Historia włościan. Warszawa, 1874.
- Mazurek Z. Walka chłopów ordynacji Zamojskiej o prawa serwitutowe w końcu XIX wieku.— «Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska», vol. XII, Lublin, 1957.
- Mazurek Z. Walka chłopów lubelskich po reformie uwłaszczeniowej. Lublin, 1961.
- Meloch M. Sprawa włościańska w powstaniu listopadowym. Warszawa, 1948.
- Minkowska A. Królestwo Polskie w latach 1844—1848.— «Wiosna ludów na ziemiach polskich», t. I. Łódź, 1948.
- Mikos S. W sprawie składu społecznego i genezy ideologii Gromad Ludu Polskiego w Anglii 1835—1846.— «Przegląd historyczny», 1960, N 4.
- Młynarski Z. Z dziejów polskiej demokracji. Warszawa, 1949.
- Moller A. Situation de la Pologne au 1 janvier 1865. Paris, 1865.
- Okolski A. Wykład prawa administracyjnego oraz prawa administracyjnego obowiązującego w Królestwie Polskim, t. 1—2, Warszawa, 1880—1881.
- Ostrowski J. B. Emancipation moskovite des paysans polonais en 1864. Paris, 1870.
- Pazdur J. Społeczne podłoże ruchu ks. Sciegiennego pod Kielcami.— «Roczniki dziejów społecznych i gospodarczych», t. XI, 1949.
- Pazdur J. Oczyszczanie włościan w dobrach wschodniego okręgu górniczego Królestwa Polskiego, t. XII, Warszawa, 1950.
- Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich. Przemówienia, referaty, dyskusja, t. II, Warszawa, 1953.

- Polska, jej dzieje i kultura, t. III. Warszawa, 1932.
- Porochine N. Emancipation des paysans en Pologne, Paris, 1864.
- Przyborowski W. Włościanie u nas i gdzieindziej. Wilno, 1881.
- Rembowski A. O gminie, jej organizacji i stosunku do państwa. Warszawa, 1873.
- Romański M. Kwestia społeczna podczas powstania 1863 roku.— «Wiedza», Wilno, 1907, N 9.
- Rostworowski A. J. F. C. Die Entwicklung der bäuerlichen Verhältnisse im Königreich Polen im 19. Jahrhundert. Halle a. S. 1896.
- Rzadkowska H. Dekret uwłaszczeniowy w świetle listu zawiedzionego szlachcica.— «Kwartalnik historyczny», 1957, N 1.
- Rzepiewska D. Sezonowi najemnicy rolni w Królestwie Polskim w połowie XIX w. Warszawa, 1957.
- Rutkowski J. Sprawa włościańska w Polsce w XVIII i XIX wieku. Warszawa, 1922.
- Rutkowski J. Historia gospodarcza Polski, t. II, Poznań, 1950.
- Skałkowski A. M. Aleksander Wielopolski w świetle archiwów rodzinnych, t. III. Poznań, 1947.
- Sobieski W. Dzieje Polski, wyd. II, t. III. Warszawa, 1938.
- Stankiewicz Z. Serwituty w dobrach rządowych Królestwa Polskiego przed reformą uwłaszczeniową.— «Przegląd historyczny», t. XLIX, z. I, 1958.
- Stankiewicz Z. Ruch chłopski podczas powstania styczniowego. «Przegląd historyczny», t. L, z. 2, 1959.
- Stankiewicz Z. Z dziejów reformy uwłaszczeniowej w Królestwie Polskim.— «Kwartalnik historyczny», 1959, N 1.
- Stawiski E. Poszukiwania do historii rolnictwa krajowego. Warszawa, 1857.
- Stosunki rolnicze Królestwa Kongresowego. Pod ogóln. kier. S. Janickiego, Warszawa, 1918.
- Styś W. Rozwój sił i stosunków produkcji w Królestwie Polskim w połowie XIX w.— «Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich», t. II.
- Szczechura T. Ukaz o okupie pańszczyzny z dnia 16 maja 1861 r.— «Przegląd historyczny», t. XL (1949). Warszawa, 1950.
- Sreniowski S. Dzieje chłopów w Polsce. Warszawa, 1947.
- Sreniowski S. Uwłaszczenie chłopów w Polsce. Warszawa, 1956.
- Sreniowski S. Znaczenie przednówka w ekonomice przeduwłaszczeniowej (Królestwo Polskie w połowie XIX wieku).— «Przegląd historyczny», t. XLVIII, z. 3.
- Sreniowski S. O «zarobkowaniu» chłopów pańszczyźnianych w Królestwie Polskim w latach 40-ch i 50-ch XIX wieku.— «Kwartalnik historyczny», 1956, N 4—5.
- Świętochowski A. Historia chłopów polskich w zarysie, t. II. Lwów—Poznań, 1928.
- Targowski J. Komitet zarządzający i jego ludzie.— «Przegląd historyczny», 1937, t. XIV, z. 1.
- Tyrowicz M. Sprawa ks. Piotra Sciegienego. Warszawa, 1944.
- Willoume J. Z dziejów wsi lubelskiej przed uwłaszczeniem.— «Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska» Sectia F., vol. X, Lublin, 1958.
- Willoume J. Ruch agrarny na Lubelszczyźnie w 1861 roku.— «Rocznik Lubelski», t. I. Lublin, 1958.
- Willoume J. Z zagadnień gospodarczych Lubelszczyzny 1831—1863.— «Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum głównego akt dawnych w Warszawie», Warszawa, 1958.
- Wierzchlejski R. Materiały do statystyki Królestwa Polskiego.— «Ekonomista», Warszawa, 1866, II półrocze.
- Witkowski J. Powstanie 1863 roku i rosyjski ruch rewolucyjny początku 1860-ch lat. Mińsk, 1931.
- Woyzbun E. O służebnościach leśnych. Warszawa, 1869.
- Wrona S. Przyczynek do dziejów włościaństwa polskiego w XIX wieku.— «Przegląd historyczny», t. XIV, z. 1.

- Wrona S. Chłopi w powstaniu styczniowym, z. 2.
- Wycech Cz. Z dziejów chłopskich walk o społeczne wyzwolenie. Warszawa, 1949.
- Wycech Cz. Ks. Piotr Sciegienny. Warszawa, 1953.
- Verwaltung und Reformen im Königreich Polen von 1815 bis 1867. Z-te Aufl, Berlin, 1867.
- Z. L. S. Ostatnie chwile powstania styczniowego, t. I--II. Poznań — Kraków, 1887; t. III, Poznań, 1888.
- Załęski W. Г. Симоненко. Царство Польское сравнительно с Познанью и Галицией..., «Niwa», Warszawa, t. XIV, 1878.
- Załęski W. Rozwój historyczny służebności pastwiskowych i leśnych. Warszawa, 1880.
- Załęski W. Statystyka porównawcza Królestwa Polskiego. Warszawa, 1876.
- Zieliński S. Bitwy i potyczki 1863—1864. Rapperswil, 1913.
- Bronowski S. Uwolnienie włościan polskich a pomnik Aleksadowi II w Częstochowie. Kraków. 1886.
- Chamerska H. Warunki bytowe czeladzi folwarcznej w Królestwie Polskim w okresie przeduwłaszczeniowym (1830—1863). «Kwartalnik historii kultury materialnej», 1961, N 2.
- Ciełnow G. Die Zukunft Polens. Erster Band. Wirtschaft. Leipzig. 1908.
- Górski L. Dobrowolne umowy z włościanami w celu zniesienia służebności leśnych... «Niwa», Warszawa, t. XIV.
- Groniowski K. Przymusowe scalanie ziemi w Królestwie Polskim. «Kwartalnik historii kultury materialnej», 1961, N 2.
- Kołodziejczyk R. Zamiana miast na osady w Królestwie Polskim. «Kwartalnik historyczny», 1961, N 1.
- Konitz H. i Olszewski F. Podręcznik dla władz gminnych. Warszawa. 1883.
- Koskowski B. Gmina wiejska. Zarys samorządu gminnego w Królestwie Polskim. Lwów, 1899.
- Marchlewski J. Pisma wybrane, t. I, Warszawa, 1952.
- Z. L. S. Historia dwóch lat, t. V, Kraków, 1896.
- Венюков М. И. Из воспоминаний. Кн. 1. 1832—1867. Амстердам, 1895.
- Дружинин А. Очерк развития податных реформ в Привислинском крае, ч. I, Плоцк, 1896; ч. II, Плоцк, 1897.
- Еврениов В. А. Крестьянское дело в губерниях Царства Польского по указам 19 февраля 1864 года. СПб., 1914.
- Лопатинны И. и П. Очерк истории крестьянского землевладения в Царстве Польском. Варшава, 1906.
- Фортунатов А. К сельскохозяйственной статистике 10 губерний Царства Польского. «Русское экономическое обозрение», 1897, № 5.
- Ярмонкин В. Русское землевладение в Царстве Польском. СПб, 1890.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Августинович 344
Адамский И. 344
Адлерберг В. Ф. 66, 67
Аксаков И. С. 64, 238
Александр II 65, 71, 73, 78, 79, 107,
109, 121, 137
Александр Павлович (Александр I)
79
Анненков Н. Н. 67
Анучин Д. Г. 271
Арцимович В. А. 13, 75, 77, 78, 81, 82,
87, 88, 90, 91, 107, 118, 152—156,
164, 167, 173, 183, 187, 189, 194,
197, 201, 203, 206, 209, 220, 224—
226, 236—238, 260, 262, 293, 294,
317, 376, 384
Багневский А. 283, 284, 305, 318
Баран С. 339
Баранов 137
Безекерский (?) 321
Белозерский 158, 188
Бельгард К. А. 172, 191, 317, 339
Белявская И. М. 10, 56
Берг М. 56
Берг Ф. Ф. 13, 73, 80, 82, 86, 87, 90—
92, 103, 104, 108, 109, 121, 132, 134,
137—139, 152—156, 166, 167, 175,
179, 188, 225, 226, 236, 242, 253,
260, 294, 305, 315, 318
Бецмер 328
Бисмарк О. 104
Бобжинский М. 7
Божовский 166
Бойе 166
Боносяк К. 347
Боровский Б. 440, 441
Босак Ю. 146
Бочинский 329
Брауншвейг Р. И. 153, 154, 158, 188,
194, 225, 226, 231, 260, 294, 305,
318, 320, 369, 370, 379, 392
Бреймас С. 347
Бреймас Т. 347
Брила Ю. 442
Бродовская Г. 10
Бродовский Ф. 7, 102
Бромирская 218
Брошкевич 440
Бруннов 65
Валуев П. А. 66, 67, 71, 107—111,
116, 148, 152, 163, 164
Валь В. В. 154, 155, 268, 293
Велепольский А. 43, 47, 50, 52, 55, 73,
79, 109, 139, 145, 381
Велепольский З. 145
Венюков М. И. 166
Верман 104
Вечорек Я. 347
Вечорек М. 347
Вийом Ю. 23, 44
Витгенштейн Э. 178
Возняк К. 337
Войт В. К. 166, 178
Войталь Ю. 347
Волков 83
Воронцов-Вельяминов Н. П. 166
Врангель М. Е. 140
Врона С. 44, 56
Выцех Ч. 44, 56
Гагарин П. П. 66, 68, 107—111, 121,
148
Галич Э. 10, 23, 44, 56, 281
Гандельсман М. 8, 56
Ганецкий И. С. 93, 141
Гейне 347
Герцен А. И. 146
Гечевич 47
Гжеляк С. 441
Гильфердинг А. Ф. 64
Гловацкий И. 339
Глушков 329, 426
Голинский А. 441
Головнин 108
Гонсиковский 348

- Горемыкин И. Л. 23, 44, 164—166, 176—179, 268
 Горемыкин, полковник 294
 Горлов М. П. 158, 166, 294, 305
 Горчаков А. М. 66, 71, 108—110, 120
 Горчаков М. Д. 47
 Горяинов П. С. 166
 Готовцев 156, 188
 Грабед Ю. 7
 Грабский В. 6, 23, 44, 281
 Грибовский Ю. 441
 Гривасер Г. 23, 44
 Гришкевич Ф. 350
 Громека С. С. 166
 Гронеvский К. 23, 44, 56
 Грюнер 346
 Гудовский 220
 Гурский Л. 50
 Гутковский К. 420
- Данилов 166
 Дебед В. 336
 Дембовский Э. 45
 Дерель И. 350
 Долгово-Сабуров 166
 Долгоруков В. А. 47, 66, 70, 71, 107, 110, 119
 Домбровский 220
 Дометти 173, 176—178
 Драицин С. Н. 56
 Драшусов 419, 446
 Дроживедский 350
 Друцкий-Любецкий Ф. 330, 332
 Дуткевич В. 441
- Езерский 348
 Емельянов 327
- Жемчужников М. Н. 155
 Жуковский С. М. 107, 111, 120, 148, 149, 164
- Заболоцкий В. И. 152—154, 158, 224—226, 232, 260, 294, 305, 318
 Заборовский 167
 Задрожный 329
 Заленский В. 271, 272
 Замойский А. 50
 Замойский 199
 Замятнин Д. Н. 68
 Заремба 364
 Зеленой А. А. 68, 83, 107—109, 148
 Зелинский 220
 Зелинский 439
 Земба В. 461
 Зентора Н. 331
 Зернек М. 347
 Зубович 167
- Каминский А. 350
 Карцев Е. 8, 211, 258, 262, 269, 283, 286, 293
 Карцов 166
 Катков М. Н. 63, 84, 146
 Кауфман К. П. 120
 Качковский Ю. 7, 103
 Качор П. 339, 442
 Квятковский 348
 Квятковский Ф. 344
 Кеневич С. 10, 44, 56
 Киевский 220
 Кирхнер 440, 441
 Клебс 104
 Клименко 166
 Ковалевский 328
 Ковалевский Ю. 56
 Ковальчик 332
 Кожевников 336
 Коза 328
 Козмян С. 56
 Кондратьева В. Н. 44, 56
 Константин Николаевич, в. кн. 55, 65, 70—73, 78
 Копецкий С. 347
 Копець А. 442
 Корнилов А. А. 9, 29, 23, 70, 95, 96, 269
 Корф 152
 Корф М. А. 68
 Костанда 143
 Костецкий 220
 Костоловский Э. 56
 Костюшко И. И. 10
 Кошелев А. И. 152—155, 194, 220, 223, 225, 226, 237, 283, 284, 294, 305, 318, 319, 394
 Красовский 352
 Крензлевич И. 343
 Кретковский 178
 Круль П. 331
 Куберт К. 344
 Кутшеба С. 286
 Кучинская 381
 Кучинский 344
 Кшеминский С. 268
- Ланский С. С. 76
 Левандовский Я. 350
 Лелевель И. 50
 Ленин В. И. 3, 11, 16
 Ленский Э. 272
 Леруа-Болье А. 8, 79
 Лимановский Б. 8, 102
 Лихарев 166
 Любавский М. К. 9
 Любич С. 7, 44, 102, 269, 293
 Людемманн 104
 Людоговский 83
 Лянгевич М. 60

- Маевский 345
 Мазурек З. 10, 280
 Маковешкий 167
 Малиновский 430
 Малиновский 441
 Манюкин З. С. 142, 172
 Марковский 328
 Маркс К. 25, 29
 Маркус В. 156, 158, 188, 256
 Матусьяк К. 363
 Матусьяк И. 363
 Матушевский К. 440, 441
 Мархлевский Ю. 9, 23, 259, 271, 287
 Медем 142, 144
 Межевская М. 332
 Мелох М. 44
 Менгден В. М. 158, 166, 294
 Мешерский И. В. 166, 268
 Милютин М. А. 79, 81, 107
 Милютин Н. А. 8, 10—13, 75—77, 79, 80—89, 91—93, 95, 96, 98, 100—120, 132, 134, 137, 145, 148, 151—158, 163—168, 173, 176—179, 220, 221, 238, 242, 260, 268, 325, 355, 387
 Милютин Д. А. 68, 70, 71, 148, 164
 Минквиз 152
 Михаил Николаевич. в. кн. 55
 Михаловский Э. 50
 Мишак М. 331
 Млынарский З. 44
 Моллер А. 44
 Мончка 441
 Мошковский И. 346
 Муравьев М. Н. 66—71, 73, 83, 84, 86, 96, 103, 106, 134, 137, 138, 142, 144, 159, 175, 177, 317, 355, 400, 411
 Муханов 156

 Набоков Д. Н. 148, 149, 169
 Невчас В. 437
 Ненарокомов 166
 Нератов 166
 Несветевич 166
 Никотин И. А. 73, 90, 96, 159, 167
 Новачек М.-Ю. 347

 Оболенский Д. А. 80
 Обромпальский И. 347
 Ойжинский И. 344
 Опалка 438, 439
 Оська И. 461
 Очкин 107, 108

 Павлищев Н. И. 44, 56, 142, 143
 Павлов 166
 Падлевский З. 59
 Паздур Я. 44
 Панин В. Н. 66, 109, 110, 148
Паикратьев 388

 Паскевич 190
 Паскевич 440
 Пасхалис 350
 Пейкер 166
 Петерсон Е. А. 83, 104
 Петрас В. 339
 Петрас И. 339
 Петров 166
 Петровский 59
 Петжак А. 350
 Петшак Б. 440, 441
 Педина А. 347
 Пещуров П. А. 158, 166
 Пимонов 352
 Платонов В. П. 70—72, 107—110, 121, 137, 144, 148
 Повало-Швейковский 313
 Погодин А. 9
 Подлясек И. 442
 Полевой Н. К. 154, 166, 176, 268—269
 Полешук 336
 Пономарев 166
 Потапов А. П. 68
 Потоцкий 199
 Приступа Л. 453
 Протопопов Д. С. 83
 Пух Б. 441, 442
 Шиборовский В. 6, 56, 95, 102, 138, 139, 143, 152
 Шибылек И. И. 442
 Шибылек Н. 442
 Пясецкий 220

 Радзивилл В. 109, 139
 Разин 166, 268
 Райнис С. 344
 Рейтерн М. X. 67, 107—110
 Рейхель 350
 Рейхерт 440
 Ренчайский 437
 Росцишевский Ю. 350
 Рочайский (Рогайский) 254
 Рутковский Я. 23, 44, 258
 Рутцен Н. К. 166
 Рыбняк Ю. 372

 Садовский А. 339
 Салата О. 442
 Самарин 159
 Самарин П. Ф. 152, 166
 Самарин Ю. Ф. 11, 64, 80—88, 107, 108, 110, 152
 Сарнецкий К. 329
 Свентоховский А. 7, 23, 44, 102, 211, 269, 293, 380
 Свигрис А. 352
 Свидловский 313
 Сельхов 104
 Семека 178, 179

Сенкевич К. 50
Серафин Ф. 453
Серпинский Я. 437
Симоненко Г. 23, 95, 96, 272, 279, 286,
315
Синявский 166
Ситкевич И. 332
Ситневский А. 329, 426
Скура А. 417
Славинский 440
Слепецкая М. 332
Слепецкий Я. 332
Собинский 348
Соболевский 138, 142, 143
Соловьев Я. А. 11, 12, 148, 152—154,
156—158, 164, 166, 167, 182, 187,
193, 200, 218, 224—226, 232, 260,
268, 284, 293, 294, 317, 318
Солтык М. 339
Спасович В. Д. 7, 118, 269
Среневский С. 10, 23, 44, 56
Станкевич З. 10, 56
Стрык 440
Субботкин 83
Сухозанет 47
Сухоцкий 440
Сцененный П. 45, 47

Тарговский Я. 269
Твардо В. 344
Твардо Я. 344
Телюс Ф. 453
Тимофеева 388
Тихменев 220, 294
Толь 333
Торушкевич 439
Тосинский 344
Траугутт Р. 61, 109, 146, 147
Трелов Ф. Ф. 133, 225, 226, 236, 294,
318
Тройницкий А. Г. 67
Трубников В. В. 156, 158, 187, 294,
305
Тулодзецкий 329
Тухолко 72, 73

Урусов С. Н. 149, 166

Фидлер Ф. 10, 23
Филевская 441
Филевский 440, 441
Флесинский И. 343
Флорианчик К. 327
Фундуклей И. И. 156

Хлебовский 220
Хмеленский З. 59
Хойнадцкий К. 350
Хрущов 172

Цель С. 339
Цигельский О. 327

Чарнецкий Ф. 350
Чевкин К. В. 68, 107—110, 148
Черкасский В. А. 11, 30, 80—82, 84—
88, 107, 108, 110, 152—154, 156,
157, 158, 164, 173, 177—179, 187,
218, 220, 221, 224—226, 231, 236,
237, 260, 293, 294, 317, 318

Чижов 166
Чосновский 220

Шеленговский А. 7, 272
Шпилев С. А. 268, 286, 297
Штуммер 220
Шубарчук М. 365
Шустер У. А. 10, 56
Щербатский И. Ф. 166, 172
Щехура Т. 44

Эуленбург 104

Юзвяк А. 332
Юзвяк Е. 332
Юзвяк Ф. 332

Яиз П. 336
Якимович 347
Яковлев 166
Ясенский 417

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

- Августов 141, 252
 Августовская губерния 18, 27, 28, 33, 36, 59, 60, 71, 73, 83, 84, 90, 96, 106, 134, 138, 140—144, 151, 159, 161, 162, 252, 253, 317, 319, 320, 340, 355, 400, 411, 414, 415, 417, 419, 429, 446
 Августовский военный отдел 144, 145, 323
 Августовский канал 455
 Августовский уезд 35, 73, 138, 141, 143, 144, 145, 162, 319, 340, 341, 359, 374, 375
 Августовское воеводство 23
 Австрия 15, 16, 65, 98
 Америка 352
 Англия 65
 Андреевский уезд 257
 Аркадия 341, 343

 Бабилон 331
 Балькуны 429
 Бараново 350
 Бартодзее 343, 346, 416
 Бартохов 330, 340, 341
 Барухово 343, 434, 436
 Беганово 350
 Белоруссия 56, 62, 63, 66, 70, 72, 83, 98
 Белхатувек 295
 Белчоиц 340, 349
 Бельске 340
 Бендзинский уезд 197, 298, 341
 Берлин 104, 105
 Бжеги 459
 Бжезинский уезд 229, 298
 Бжезины Келецкого уезда 342
 Бжезины Красновоставского уезда 453
 Бжеше 347
 Бжуза 460

 Билгорайский уезд 372, 430
 Бильча 342
 Благословенство 459
 Блендов 220
 Блоньский уезд 341
 Бобровники 216
 Богданов 294
 Богуславице 198, 199
 Богушевице 345
 Бодзейовице 304, 305
 Бодзентын 325
 Боксице 417
 Бонтково 329, 330
 Бонча 329
 Борбискупин 342, 344
 Борки 359
 Борова 461
 Бохотица 325
 Брацеовка 340, 343
 Брвильно 429
 Броница 414
 Бруд 345
 Брусс 329, 330
 Буда Корчевизна 304, 305
 Будзислав Косцельный 431, 438
 Будзишевице 441
 Буды Новые 341
 Буды Старые 341
 Буковно 342, 344
 Бургайце 341
 Бучек 297, 298, 299, 435
 Бяла 142, 172
 Бялковиче 351
 Бялогон 458
 Бялышево 429
 Бяльский уезд 35, 162, 229, 243, 334, 343, 347, 374, 447

 Валенчов 298, 299
 Вартский округ 374

¹ Названия населенных пунктов даются по источникам. Часть названий сверена по справочным изданиям.

- Варшава 11, 13, 18, 82, 86, 87, 88,
 92, 102—105, 137, 138, 152, 153, 156,
 179, 203, 206, 208, 332, 371, 441
 Варшавская губерния 18, 21, 23, 27,
 28, 33, 36, 42, 88, 144, 162, 220,
 250, 255—258, 272, 274, 276, 280,
 281, 283, 306—310, 320, 343, 352,
 417, 418, 439, 458
 Варшавский военный отдел 342
 Варшавский уезд 161, 218—220, 328,
 330, 340, 341, 343, 344, 351, 365, 374,
 386, 448
 Варшавское княжество 15, 16
 Вах 365
 Велишев 330, 341, 344, 345
 Вельголяс 334, 335
 Вельке 359
 Вельке Загуже 351
 Вельможа 304, 305
 Велюньский округ 374
 Велюньский уезд 161, 238, 322, 340,
 345, 349, 359, 369, 374
 Вена 65
 Венгжиново 349
 Венглева 342
 Венглемни 459
 Венгров 139
 Венгровский уезд 331, 334
 Веневский уезд 80
 Вензовка 437
 Венцлавице 349
 Виленская губерния 66, 74
 Виленский военный округ 134, 159
 Вильколаз 343
 Вильно 71, 86, 103, 137, 159
 Виняры-Вислицкие 435
 Висла 206, 320
 Витебская губерния 66—69
 Владиславовский уезд 341, 344, 352,
 359, 459
 Вленч 334—336
 Влодава 371
 Влодавский уезд 254, 331, 337, 338,
 365
 Влоцлавец 145
 Влоцлавский уезд 161, 177, 243, 304,
 321, 343, 346, 349, 350, 374, 435
 Влочево 298
 Влощовский уезд 338, 341
 Воеводза 219
 Войцех 359
 Войцин 340
 Волица 331, 334, 335, 337
 Волковшский уезд 350, 351, 364,
 370, 386
 Волянская губерния 67
 Воля Блендовская 337
 Воля Збжожок 347
 Воля Липеницкая 360
 Воля Немецка 219
 Воля Стара 329, 330
 Воля Сырницкая 361
 Восточная Европа 41
 Восточный горный округ 26, 33, 244,
 249
 Вромбчин 364
 Вроново 348
 Вулька Гродзиска 330
 Вулька Даныковская 345
 Выкрот 365
 Вылазы 212
 Вылковья 297, 359
 Вымыслов 297
 Высокая Гора 351
 Выспев 302
 Гай 219
 Галиция 24, 47, 93, 131, 147
 Гарволинский округ 374
 Гарволинский уезд 295, 334, 335, 346,
 421
 Гебдова 348
 Гельце 346
 Гензин 341
 Германия 237, 389
 Гибалки 350
 Глиненко 437
 Гнойно 423, 429
 Гожень 329, 330
 Гоздзиков 340, 442
 Голеше 360
 Големб 190
 Голонос 340
 Гонтаже 188
 Горно-Кальварийский уезд 347
 Горные Осады 425
 Горчин 298, 299
 Гостынинский (Гостынский) уезд 161,
 243, 291, 329, 331, 359, 369, 371,
 374
 Гредков 306
 Гришкабуды 453, 459
 Гродзиска 341
 Гродзиский уезд 331, 334, 337, 350,
 369, 414
 Гродненская губерния 66, 71
 Гродство-Ковале 434, 436
 Гроец 328
 Гроецкий уезд 335, 345, 439
 Грубешовский уезд 34, 143, 162, 299,
 343, 372, 374, 448
 Грубешовское земледельческое обще-
 ство 194
 Гузеке 386
 Гурно 342
 Гуры 439
 Густорли 350
 Гута Нова 458

Гутка Стара 298, 299, 386
Гутта 96

Дарженки 295, 350
Двикозы 449, 450
Дегуце 344
Демба 216
Демба Конского уезда 338, 339
Дембины 359
Демблин 190
Дембувка 345
Дзевки 298, 299
Дзеканов 341
Дзярнов 335
Динабургский уезд 66, 69
Длуга Весь 332
Добечнево 435, 436
Добратыче 343, 347
Добров 429
Добровода 435
Домбе 340
Домброва 193
Домброва Грубешовского уезда 299, 343
Домброва Келецкого уезда 342
Домоново 347
Дризенский уезд 66, 69
Дрожевце 364
Дронджево 330, 331
Дубице 365
Духовны 342
Дыдвиже 386

Европа 4, 79, 110
Едорайце 351
Едльня 331, 340
Едлянка 429
Ежов 229
Езерно 304
Енджеевский округ 374
Есенна 299, 386

Жабенец 298, 299
Жарки 198
Жарновец 429, 430
Жебры 291
Жебры-Вершхляс 460
Жебры Кончаны 460
Желеховский округ 374
Желиславице 298, 299
Жим-Таборы 188
Жлобница 426
Жолкевский участок 456
Журада 449
Заблогня 351
Забродзе 343
Заброды 350
Завадки 344
Загаев 330

Загорово 334, 335
Загорода 447, 449
Загороды Заклицке 359
Загуже 342
Заенчково 341
Зажече 359
Зайончков 432, 438, 439
Закжев 441
Залесе-Починки 350
Заленче-Вельке 359
Замбров 425
Замойская ординация 187, 197, 204, 221, 280
Замойский округ 162, 374
Замойский (Замостьский) уезд 34, 142, 162, 313, 338, 374, 386, 417
Замость 138, 417
Замость казенная 456
Западный горный округ 33, 244, 249
Западный край 83
Западные губернии империи 131
Западные польские земли 131
Застав 460
Засядки 341
Заторы 337
Збондзек 329
Згеж 17
Здзеховице 429
Здрембы 253
Здуньска Воля 434
Зелов 440
Злочев 340, 341
Злочево 434
Зомбковице 340
Зофианка 429
Зыпле 199, 359, 381, 385

Ивановское село 190, 420
Идриче 456
Илжецкий уезд 341

Кавенчин 417
Кавенчин Варшавского уезда 340, 341
Кавказский край 351
Кады 330
Казанов 341
Калиново 299
Калишская губерния 255—258, 272, 274, 276, 281, 283, 307—310, 322, 331, 343, 348, 352, 418, 458
Калишский округ 374
Калишский уезд 36, 47, 161, 294, 306, 369, 374, 414, 418, 428
Калужская губерния 77
Кальварийский уезд 73, 139, 140, 141, 162, 295, 297, 351, 365, 374, 386, 429, 431, 434, 435, 438, 439, 446, 447, 452
Каменице 327
Каменка Велюньского уезда 359

- Каменка Ломжинского уезда 350
 Камень 341, 450
 Карчев 335
 Каршев 298, 299
 Кашовская Воля 211
 Келецкая губерния 255—258, 272, 274,
 276, 280, 281, 283, 307—310, 320,
 343, 344, 352, 371, 387, 418, 419, 425,
 445, 450, 458
 Келецкий округ 374
 Келецкий уезд 171, 210, 305, 327, 344,
 359, 362, 372, 374, 442, 447, 456,
 458, 460
 Келецкий участок 430
 Кельце, экономия 249
 Кельце 13, 138, 139, 143, 172, 173, 208,
 342
 Келчев 334, 335
 Кемпа Надбжезка 334, 335
 Кживки Пяски 337
 Кжчонов 340
 Киевская губерния 67
 Китай 17
 Кияны 350
 Климка 340, 341
 Клобуцк 340, 345, 349
 Клодава 334, 335
 Ключковице 346
 Княжполь 372, 430
 Кобло 302
 Ковенская губерния 66, 71, 352
 Ковно 352
 Кожецко 458
 Козеницкий уезд 460
 Козубы Старые 298
 Коленчи 330
 Колчин 330
 Кольиенский уезд 369
 Кольский уезд 334, 428
 Коморово 347
 Компеле Вельке 359
 Конинский уезд 161, 331, 341, 361,
 363, 364, 374, 418, 428
 Конск 428, 448, 449
 Константиновский уезд 334
 Копойно 364
 Коретнице 346, 347
 Корница 242
 Корчевя 340
 Корчувка 242
 Корытково 341
 Корытнице 210
 Косково 351
 Косминек 348
 Космов 329
 Коссово 139, 313
 Костомлоты 342, 458
 Косценице 332
 Коцанов 359
 Коцины 337
 Коцины 337
 Коцудза 429
 Кочунь 333
 Крайно 139, 342, 456
 Кракополь 429
 Крапивно 252, 253
 Красев[о] 189
 Красиа 429, 438, 447
 Красникский округ 162, 374
 Красностав (Красныстав) 138
 Красноставский округ 374
 Красноставский уезд 34, 139, 162,
 219, 328, 365, 372, 374, 434, 441,
 447—449, 453, 455, 456
 Крачевице 348
 Кремпы 442
 Крипы 331
 Крокоцице 434
 Крынка 340, 341
 Ксенжинице 348
 Кузница Лаского уезда 334
 Кузница Влощовского уезда 341
 Кузиоцин 350
 Кузня 360
 Кулко Мнейше 306
 Куиригшики 334, 335
 Куписки 242, 448
 Куров 460
 Куски 313
 Кутно 429
 Кутновский уезд 416, 440
 Кучборг 327
 Кучки 335, 337
 Кшикосы 219
 Кшонов 348
 Кяры 351
 Лабендзев 342
 Лабуице 313, 445
 Ладзынь 330, 331
 Лазы 306
 Ланск 331, 337
 Лапенник Русский 219
 Лаский уезд 205, 297—299, 304, 334,
 386, 435, 440
 Лашова 359
 Лентупы 425
 Ленчицкий уезд 36, 88, 161, 219,
 243, 291, 359, 365, 374, 462
 Лепенице 360
 Леснев 329
 Лесьев 197, 298
 Лесьяка 254
 Лещины 342
 Липа Кремпа 349
 Липины 349, 430
 Липновский уезд 162, 328, 329, 334, 341,
 343, 350, 369, 374, 438, 450, 456

- Липско 456
 Литва 56, 62, 63, 65, 66, 70, 72, 77, 83, 98, 106
 Ловичский уезд 35, 161, 341, 343, 369, 371, 374, 386, 415, 421, 434, 451
 Ловичское княжество 27, 115, 119, 121, 134, 206, 208, 250
 Лодзинский военный округ 161
 Лодзинский уезд 298—330, 334
 Лодзь 13, 17, 88, 429, 458
 Ломжинская губерния 242, 255—258, 272, 274, 276, 280, 281, 283, 307—310, 334, 343, 352, 418, 425, 458
 Ломжинский уезд 73, 93, 138, 140, 141, 145, 147, 162, 330, 350, 351, 359, 374, 448
 Ломов 338
 Лондон 65
 Лонжек 312
 Лотушно 458
 Луков 142, 172
 Луковский округ 374
 Луковский уезд 162, 243, 303, 334, 340, 369, 374
 Лыкошин 302, 305
 Любань Стопницкого уезда 329
 Любань Равского уезда 445
 Любартовский уезд 334, 372
 Любатынь 351
 Люблин 13, 50, 138, 145
 Люблинская губерния 10, 18, 27, 28, 33, 36, 40, 54, 60, 62, 90, 144, 161, 162, 169, 190, 250, 255—259, 272, 274, 276, 280, 281, 283, 307—310, 320, 322, 334, 340, 343, 352, 359, 416—419, 442, 447, 448, 451, 458, 460
 Люблинский военный отдел 172
 Люблинский уезд 139, 162, 304, 340, 341, 349, 361, 369, 374, 434
 Любов 351
 Любстов 439
 Любяны 331
 Люцинский уезд 66, 69
 Люшин 331
 Лятково 329, 330
 Магнушев 449
 Мазовецкий уезд 291, 346, 369
 Майдан 343
 Майдаы 300
 Маков 327
 Маковский уезд 329—331
 Мала Весь 446, 452
 Малков 330
 Мариш 342
 Марьямпольский уезд 35, 36, 73, 139, 140, 141, 143, 147, 162, 254, 319, 488
 334, 346, 351, 365, 369, 371, 374, 386, 440, 453
 Марки 340, 342
 Маурице 297
 Маслов 342
 Махоры 420, 447
 Мадеевце 421
 Межин 333
 Мендзыжец 142, 172
 Медзяна Гура 342, 359
 Метеле 359
 Метелка 329, 330
 Меховский судебный округ 170, 326
 Меховский уезд 35, 36, 47, 162, 163, 327, 351, 363, 374, 394, 420, 424
 Микожеце 295
 Милеюв 306
 Минская губерния 66
 Млавский уезд 36, 162, 254, 312, 327, 334, 337, 365, 371, 374, 446, 450, 456
 Мниов 139
 Мнишов 349
 Модлибозице 429
 Могилевская губерния 67, 68
 Могильно 197
 Мойча 342
 Монятыче 219
 Моравица 458
 Москва 81
 Мостово 334, 462
 Мохоцице 456
 Мщонов 219
 Мыслаков 341
 Мышаков 338
 Мышаковек 338
 Нагловице 459
 Нарев 344
 Насутов 334, 335
 Нацпольск 333
 Невахлев 320, 458
 Нелиска 338
 Нелиш 338
 Немце 219
 Нендрине 199
 Несвятот 343
 Нестахов 342
 Нинево 346
 Нишице 217
 Нова Вель Августовского уезда 385
 Нова Вель Люблинской губернии 334, 335
 Нова Вель Праснышского уезда 329
 Новогрод[ки] 350
 Ново-Александрийский уезд 346, 372, 416, 420, 461
 Ново-Минский уезд 327, 330, 334, 340, 437

Ново-Радомский уезд 298, 334, 337,
341

Новоселки 330, 335

Огожельгин 341

Одровонжек 344, 372

Озорковский участок 243

Околовице 337, 341

Окрадзенов 342

Олесники 328

Олесница 364

Олькушский военный отдел 168

Олькушский уезд 36, 60, 88—90, 162,
163, 304, 338, 340, 342—344, 359,
363, 374, 386, 429, 430, 445, 449

Ольшанка Люблинской губернии 334

Ольшанка Сувалкской губернии 334

Ольшины 365

Опатовский округ 374

Опатовский уезд 162, 234, 334, 349,
374, 386, 417, 448, 460

Опочинский уезд 35, 60, 139, 140, 162,
325, 327, 341, 374, 429, 432, 438,
447, 448, 458

Опочно 139

Орачев 291

Орль Гура 303, 305

Оронск 434

Орховец 421

Осек под Бродницею 438

Осецк 295

Осница 334, 335, 386

Осса 434, 435, 459

Остров 338, 339

Островский уезд 334

Остроленский уезд 207, 343, 350, 365,
374, 460

Отвоцк 327, 340

Отвоцк Велький 334, 335

Отдел Августовской комиссии 162,
163, 339, 361

Отдел Бяльской комиссии 161—163,
189, 330, 363, 420, 435

Отдел Варшавской комиссии 161, 163,
329, 330, 446, 452, 458

Отдел Влоцлавской комиссии 161,
163, 219, 243, 329, 429, 432, 434,
449

Отдел Калишской комиссии 161, 163,
264, 329, 332, 338, 340, 343,
346, 359, 420, 435, 436, 439, 445—
448

Отдел Келецкой комиссии 162, 163,
200, 248, 262, 324, 329, 342, 361,
364, 381, 416, 420, 423, 427, 429,
434, 435, 448, 449

Отдел Красноставской комиссии 161—
163, 219, 302, 321, 421, 456

Отдел Ломжинской комиссии 162

Отдел Люблинской комиссии 161—
163, 219, 242, 264, 325, 333, 346—349,
361, 363, 414, 418—420, 428, 429,
435, 436, 456, 458, 459

Отдел Олькушской комиссии 162,
163, 243, 262, 361, 364, 430, 434

Отдел Остроленкской комиссии 162,
163, 329, 349

Отдел Петроковской комиссии 161,
163, 243, 300, 306, 331, 333, 339,
340, 360, 361

Отдел Плоцкой комиссии 162, 163,
210, 243, 321, 324, 340, 361—364,
381, 427, 429, 443, 446, 447

Отдел Радомской комиссии 162, 163,
216, 243, 262, 321, 330, 331, 340,
381, 420, 427, 429, 438, 442

Отдел Седлецкой комиссии 161—163,
212, 242, 304, 305, 361, 427, 429,
431, 434

Отдел Сувалкской комиссии 162

Оточня 345

Ошмянский уезд 74

Ошеже 334, 335

Пабянице 17

Павлов 435

Павлово 331

Папротня 340, 341

Париж 65

Паршино 298

Паски 218

Пасс 446, 452, 458

Патвце 386

Пацынов 435

Пескова Скала 449

Петербург 70, 77, 79, 81, 82, 86, 91,
102, 105, 144, 148, 153, 156, 352

Петришково 338

Петрковице 219

Петрозаводск 84

Петров 346

Петроков 88

Петроковская губерния 13, 197, 255—
258, 272, 274, 276, 281, 283, 295,
297, 307—310, 331, 343, 352, 418,
430, 458

Петроковский уезд 88, 138, 161, 198,
205, 306, 335, 313, 351, 364, 374

Петшик 345

Пжечки 207

Пжонслав 459

Пивонице 340

Пикутково 432, 434

Пильчица 305

Пилытышки 346

Пинчов 337

Пинчовский уезд 328, 334, 350, 394

Плаванице 447

- Плевня 329
 Плецка Домброва 416, 434, 440
 Плонки 304, 305
 Плонский уезд 337
 Плоцкая губерния 18, 21, 23, 27, 28, 33, 35, 36, 144, 162, 255—258, 272, 274, 276, 280, 281, 283, 307—310, 333, 343, 352, 360, 417—420, 424, 426, 451, 458
 Плоцкий уезд 59, 167, 298, 334, 365, 374, 386, 456
 Поволжье 80
 Погермонь 340
 Погоня 298, 299
 Подзишки 295
 Подлесе 329, 426
 Подлэнже 334, 336
 Подлясье 171
 Подляшское воеводство 23
 Подолни 205
 Подольская губерния 67
 Покровское 254
 Польша 4, 5, 9, 15, 45, 56, 77, 79, 80, 85, 94, 95, 101, 104, 106, 110, 111, 163, 166, 268
 Польское государство 15
 Поляны 203
 Понемонь-Пожайсце 371
 Помятовизна 361
 Понятово 461
 Попелявы 372
 Посад 342
 Посадув 302
 Пословице 249
 Поток 429
 Праснышская экономия 359
 Праснышский уезд 162, 327, 329, 374, 422
 Пристань 344
 Промыско 252, 253
 Пронюны 295, 297
 Прошовицкий участок 348
 Пруссия 15, 16, 104, 105, 237, 238, 253, 254
 Пулавы 359
 Пултуский уезд 162, 331, 337, 374, 386
 Пучнев 330
 Пшезводы 348
 Пшенславице 300
 Пшибынов 298, 299
 Пытовице 364
 Пяски 138
 Пяски 219
 Пяски в отделе Влоцлавской комиссии 434, 449
 Пяски (отдел Люблинской комиссии) 359
 Пяски Руске 338, 456
 Равский уезд 35, 88, 161, 303, 340, 374, 420, 426, 429, 431, 434, 438, 441, 445, 456, 461
 Радзеевице 415
 Радзеевский уезд 340, 350, 371
 Радзиве 291, 359
 Радзынский уезд 162, 243, 341, 365, 369, 374
 Радзынь 142 172
 Радиминский уезд 311, 312, 369, 371, 416, 440, 451, 458
 Радковнице 442
 Радлин 342
 Радомице 342, 449
 Радом 439
 Радомская губерния 12, 18, 20, 23, 27, 33, 36, 54, 60, 62, 88, 141, 143—145, 161, 162, 169, 172, 245, 255—258, 272, 274, 276, 280, 281, 283, 307—310, 320, 340, 343, 352, 395, 417—420, 434, 442, 449, 451, 458
 Радомский военный отдел 168, 191, 202, 317, 326
 Радомский уезд 162, 203, 234, 342, 345, 346, 360, 365, 374, 416, 429, 432, 434
 Радостов 302
 Райгородское лесничество 317
 Рак 345
 Раков 459
 Рахово 461
 Рацлавице 359
 Раудань 429, 435, 438, 447
 Режицкий уезд 66, 69
 Рембков 242
 Ренчно 430
 Ржонсник 351
 Рогов 88
 Рождалы 332
 Розвозин 450
 Ромунков Радомицы 341
 Российская империя 3
 Россия 3, 11, 16, 17, 47, 54, 55, 63—65, 71, 72, 76, 79, 92, 94, 95, 103—105, 111, 131, 142, 146, 164, 237, 238
 Россош 229
 Руда 345
 Руда Ломжинского уезда 188
 Рудзенко 416, 440
 Рудки 344
 Рудник Велький 341
 Ружа (Ржно) 197
 Русец 334
 Русково 328
 Рухна 429
 Рыбаки 340, 341
 Рыжгале 341
 Рыново 337
 Рылинский уезд 329, 345, 369, 426

Рытвяны 429
Рязанский уезд 152

Сабне 429, 431
Савин 335
Самсонов 325, 458
Самсоновский участок 139, 140, 325
Сандомир 422
Сандомирский уезд 60, 162, 359, 374,
386, 420, 422, 429, 434

Сарново 254
Свенцице 350
Сверже 341
Свидры Мале 340
Свожица 254
Седлец 341
Седлецкая губерния 255—258, 272,
274, 276, 281, 283, 307—310, 343,
352, 418, 425, 440, 458

Седлецкий военный отдел 139, 142,
146, 172, 234, 321

Седлецкий уезд 162, 243, 374

Седлиска 338

Седлище 443

Сейненский уезд 73, 139—141, 143—
145, 162, 306, 324, 340, 341, 359, 363,
365

Сельце 299, 343

Семново 304, 305

Семнувка 304, 305

Сенко 448

Серадзский уезд 161, 325, 326, 332,
340, 345, 363, 369, 374, 434, 456

Серпец 343

Серпецкий уезд 313, 350, 371

Седехов 442

Седимн 338

Сикож 429

Симно 429, 435, 438, 447

Склобы 338, 339

Скоки 349

Скокуле 364

Скотники 448

Скрвильно 345

Скшаны 429

Скшинско 432, 438, 439

Служево 294

Слупецкий уезд 338, 347, 428, 431

Слупя 329, 330

Смогожев 442

Снядов 145

Собков 210

Соколов 139

Солецкий округ 374

Сонск 329

Сочувка 254

Спицимеж 350

Став 338

Стависко 338

Станиславова 350

Станиславовский уезд 162, 243, 374

Стара Весь Рыхвальская 341

Старостин 460

Старый Замость 456

Старцы (Сторцев) 363

Стельшеково 346

Стобница 306

Стопница 325

Стопиницкий округ 374

Стопиницкий уезд 60, 162, 304, 329,
361, 374, 428, 460

Сторины 331

Сточек 340

Страхоцице 341

Стромец 438

Струдзяны 434, 435, 459

Стрые Паскове 298

Ступонске 298

Стшемещице Вельке 340, 341

Стшемещице Мале 340

Сувалки 138, 141, 144, 162, 170, 252,
351, 352

Сувалкская губерния 254—258, 272,
274, 276, 280, 281, 283, 307—310, 320,
334, 343, 352, 372, 418, 419, 425, 439,
440, 451, 458

Сувалкский уезд 306, 335, 351, 352,
361, 363

Суков 210

Сулимов 329

Сулошин 334—336

Сульгостов 434, 435, 459

Сухеднев 325

Сухтице 207

Сядка 305

Таркавица 347, 349

Тарнова 341

Тарновская Воля 441

Тарноградский округ 162, 374

Татары 346, 450

Тварога 304, 305

Тжцянки 334

Глухово 350

Томашов 17

Томашовский уезд 334, 372

Тополице 448

Тополь 304, 305

Трембки 329, 331

Тржебунь 298

Трок 340, 343

Тулишков 331, 348

Тулльская губерния 80

Турбин 351

Турекский уезд 335, 340, 341, 350

Туржа Ломя 446

Туржин 334

Тушино 88

Тчов 449
Тшебешов 242
Тычин 345
Тышовце 334, 336
Украина 56, 62, 63
Улина Мала 304, 305
Уссы 385
Фелицианов 359
Филплов 139
Франция 65
Фреда 440
Харлеев 435
Хелмице 342
Хелмский округ 374
Хжонстовице 340, 343
Хижинны 334
Хлевиско 339
Ходечь 434
Хоженце Пстроконске 426
Хойно Холмского уезда 443
Хойны 429, 458, 462
Холмский уезд 306, 335, 341, 372,
443, 459
Хорощице 219
Хоча (?) 343
Храпонь 345
Хробеж 328
Хростково 450
Хрустне 335
Хрустнице 437
Худаволя 333
Цеканов 306
Целеев 303
Целощка 359
Цеслини 350
Цесны 299
Цехановский уезд 329
Цишница Гурна 449
Цыбулице Большие 343
Чарково 435
Чарножилы 333
Чарнув 458
Червинске 360
Чемерники 349
Чермно 420
Ченстоице 334
Ченстоховский округ 374
Ченстоховский уезд 298, 337, 344,
386
Честков 298, 299
Чижов Шляхетский 420, 434
Шевце 342
Шидловский округ 374
Шилупишки 341
Шлендковице 305
Штабинская земледельческая инсти-
туция 194, 252, 291, 296, 305
Шумлин 202
Шавно 345
Щекарков 460
Щекоцины 359
Щепанково 330
Шиглы 334
Шуквин 334, 335
Щуковске Гурки 458
Щуце 345
Щучин 145
Эйшеришки 250
Эльба 4
Юзефово 295
Якубовице 434
Ялово 448
Янов 429, 438, 447
Яновский уезд 343, 369, 372, 430, 442,
461
Янушевице 305
Ясенка 425
Ясенники 359
Ястшембы 341
Яцунске 338
Ячулты 334

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава первая</i>	
Социально-экономические и политические предпосылки крестьянской реформы	15
§ 1. Разложение феодализма и развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве	15
§ 2. Социальная структура деревни и гминное управление перед реформой	31
§ 3. Антифеодалная борьба крестьян и национально-освободительное движение. Проекты крестьянской реформы. Обязательное очиншевание крестьян	44
§ 4. Восстание 1863 г. и крестьянский вопрос	54
§ 5. Политика правительства в Царстве Польском и западных губерниях империи	62
<i>Глава вторая</i>	
Командировка Н. А. Милюткина в Царство Польское. Проект крестьянской реформы	75
§ 1. «Особые» поручения В. А. Арцимовичу и Н. А. Милютину	75
§ 2. Подготовка проекта реформы	82
§ 3. Проект крестьянской реформы	96
§ 4. Обсуждение проекта реформы в «особом» комитете	107
<i>Глава третья</i>	
Указ о земельной реформе. Порядок проведения указа в жизнь	121
§ 1. Указ «об устройстве крестьян»	121
§ 2. Введение военно-полицейского управления. Обнародование указов 19 февраля (2 марта) 1864 г.	132
§ 3. Учреждения по крестьянским делам	148
§ 4. Объезд комиссиями своих отделов. Порядок разбора земельных дел	169
<i>Глава четвертая</i>	
Наделение земель крестьян и мещан-земледельцев	184
§ 1. Определение прав крестьян на занимаемые ими земли	184
§ 2. Раздача пусток и возвращение крестьянам незаконно отнятых и обмененных земель	201
§ 3. Упразднение вотчинных отношений в городах	219
§ 4. Наделение земель безземельных крестьян	233

Глава пятая

Крестьянское землевладение по ликвидационным табелям и данным.	
Сервитуты	261
§ 1. Укрепление прав крестьян на землю	261
§ 2. Наделы крестьян по ликвидационным табелям и данным	270
§ 3. Ограничения в правах собственности крестьян на указанные земли. Разверстание земель и перенесение крестьянских усадеб на новые места	283
§ 4. Сервитуты	292

Глава шестая

Борьба крестьян за землю и угодия	321
§ 1. Прошения и жалобы крестьян	321
§ 2. Протест крестьян против царской реформы	328
§ 3. Нарушение крестьянами прав помещичьей собственности	339

Глава седьмая

Поземельный налог и вознаграждение помещиков за упраздненные повинности крестьян	354
§ 1. Поземельный налог	354
§ 2. Указ о Ликвидационной комиссии	373
§ 3. Отношение помещиков к реформе. Вознаграждение их за отмененные повинности крестьян	380

Глава восьмая

Гминная реформа	391
§ 1. Организация и компетенция гминного и сельского управления	391
§ 2. Выборы и состав должностных лиц гминного управления. Вознаграждение за службу. Слияние мелких и разделение крупных гмин	409
§ 3. Деятельность гминного и сельского управления	425
§ 4. Гминный суд	444
§ 5. Гминный сбор	454
Заключение	463
Приложение	467
Литература. Источники	468
Указатель имен	480
Указатель географических названий	484

Иван Иванович Костюшко
**Крестьянская реформа 1864 года
в Царстве Польском**

**Утверждено к печати Институтом славяноведения
Академии наук СССР**

*

Редактор Издательства *И. С. Миллер*
Художник *М. И. Эльцуфен*
Технический редактор *Ю. В. Рылина*
Корректор *В. К. Гарди*

РИСО АН СССР № 80-86В. Сдано в набор 5/V 1962 г.

Подписано к печати 31/VII 1962 г.

Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 31 Уч.-издат. л. 34,5

Тираж 1300 Т-08082. Изд. № 390.

Тип. зак. № 5180

Цена 2 р. 22 к.

Издательство Академии наук СССР.
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР.
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
41	9 сл.	308	3083
77	7 св.	энергетические	энергические
87	1 сл.	1915,	выводы по записке в кн. А. Погодин. История польского народа в XIX веке. М., 1915,
103	19 сл.	24 сентября	24 ноября
131	15 сл.	$5 \frac{5}{9}$	$5^5/9\%$
156	9 сл.	и постепенно начало бы	, и постепенно
195	14 сл.	3201	3221
200	21—19 сл.	земля	землю
220	10 сл.	WAPŁ	WAPŁ
230	3 сл.	на	из
257	18 сл.	WAPŁ	WAPŁ
276	21 сл.	855490	85540
279	14 сл.	570824	570818
300	5 сл.	Сайданы	Майданы
301	2 сл.	Sogy	Srogy
331	22 св.	1866	1868
332	14 св.	Фелякс Адам, Юзвяк	Феликс и Адам Юзвяки
334	18 св.	Клодова	Клодава
342	13 св.	(maj)	(maja)
342	4 сл.	250—351	350—351
349	7 св.	указные	указанные
419	16 сл.	Драшусов	Драшусов
459	15 сл.	солтысами»	солтысами» ⁴⁰⁰ .
464	11 св.	требования	преобразования
464	20—21 св.	было бы	было

И. И. КОСТЮШКО. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском.